

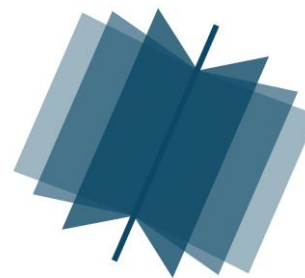
№ 11 (113) ▪ 2021
Часть 3 ▪ Ноябрь

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 11 (113) 2021
Часть 3
Ноябрь**

Дата выхода 17.11.2021
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Авчинникова С.О. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ	7
Алексеев С.Н., Балачевская О.В., Юдина Т.Г. ПЛАНЕР ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS У СТУДЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ВУЗА	11
Алексеев С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. АНАЛИЗ ПРИЧИН ДЕМОТИВАЦИИ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ ВРАЧА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	15
Алексеев Н.А., Клименко Б.А., Муханов Ю.В., Кулиничев А.Н. ОПТИМИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ ОДНОНАПРАВЛЕННЫХ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ	21
Белова Е.Н., Викторова Т.С. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМАНДЫ	26
Берсунокаева М.Х. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ	34
Быкова К.И., Кравченко К.В., Кузьмичева Е.А., Шахбазян Я.А. СОЗДАНИЕ ОБУЧАЮЩИХ ВИДЕО В ПРОГРАММЕ «CINEMA 4D» И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ	38
Воробьева И.А. РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПЕРИОДЫ С 1998 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	43
Го Юйцзе КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НАПИСАНИЮ АННОТАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (УРОВЕНЬ В2)	50
Демидова Т.Е., Чижевская И.Н., Чижевский А.Е. ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	55
Дишкант Е.В., Соловьёва М.С. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА»	62
Дэн Тао, Валеева Р.А. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР	66
Efremova E.F., Yurova I.Yu., Samarina T.A. REVISITING THE PROBLEM OF FOREIGN LANGUAGE PROFICIENCY LEVELS AMONG MEDICAL STUDENTS	71
Жгир Б.А., Кудря О.Н. БЕГ ПОД УКЛОН КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У БЕГУНОВ НА ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ	74
Красовская С.В., Боровик Е.С., Георгян А.А., Поточенко Д. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АНАТОМИЯ ЧНС»	79
Мазунова Л.К., Чернова А.Р. ОДАРЁННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ВЗРАЩИВАНИЯ	82
Маркова О.Ю., Юшкова Е.Ю. О ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И РАБОТОДАТЕЛЕЙ	89
Мухина М.П., Сидоров С.В. МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ ВЕДУЩИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ	93

Nikolaeva E.V., Zotov V.V., Popel A.Ye. PORTFOLIO IN THE "BUSINESS ENGLISH" COURSE AS A COMPONENT OF STUDENTS' SOCIO-PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION	105
Павлова Р.Н., Находкина И.И. КВЕСТ-ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ.....	109
Сафина Г.Г., Закирова В.Г. РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	113
Сергеева А.А., Ешкина Н.И. ПУТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ НА ЧЕТВЕРТОМ КУРСЕ	120
Соколова Т.М., Дорохов А.Р. САМООЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	124
Тенилилова К.С., Беляева В.Г., Абаева С.М. ПЕДАГОГИКА НЕНАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	128
Тимофеева Т.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОДКАСТОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АУДИТИВНЫХ УМЕНИЙ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	131
Усольцев В.Л., Маркович О.С., Шемелова Т.В. О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ КУРСА «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ» ДЛЯ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНФОРМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	134
Шепеленко С.А. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «ГИМНАСТИКА».....	138
Шлее И.П. ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИКЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В КОНЬКОБЕЖНОМ СПОРТЕ	142
<hr/> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS <hr/>	
Бахметова А.А., Астанин Д.М. ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	147
Гельбрехт Д.В., Мигунова М.И., Могилевская Н.В. КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ НАЛОГОВОГО АНАЛИЗА	151
Демидова Е.А. РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ БЛАГОПРИЯТНОГО МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ	156
Катанский А.А. К ВОПРОСУ О КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ТАЙМШЕРИНГУ И КЛУБНОМУ ОТДЫХУ.....	160
Кузнецова О.П., Коваль О.И. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЭКОЛОГИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	164
Кривенко Н.В. РОЛЬ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РАЗВИТИИ БЛАГОПРИЯТНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ В РОССИИ	169
Кузьменко О.В., Сайтов В.В., Дьяченко В.М. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	174
Ли Чжаньхао ОБСУЖДЕНИЕ РЕЖИМА ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫМИ ПАРКАМИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	178
Мельников В.А. УРАВНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ	182

Петрякова С.В., Кот Е.М., Фатеева Н.Б., Пильникова И.Ф.	
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА	186
Славянов А.С.	
МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ	192
Смолькин В.П.	
ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОГО АГЕНТСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	198
Суменкова Л.А.	
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УРОВНЯХ	203
Фейзуллаев М.А., Яскова Д.В.	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	208

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Телятник Т.Е.	
К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ	212

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.076>

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ**

Научная статья

Авчинникова С.О.*

ORCID: 0000-0003-4886-7204,

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (avsh73[at]mail.ru)

Аннотация

Исследование проведено с целью рассмотрения успешности профессиональной адаптации специалистов социального профиля как фактора сохранения профессионального здоровья. Представлен обзор современных подходов к пониманию и обеспечению профессионального здоровья социальных работников. Приводятся результаты обследования профессионального здоровья специалистов социальных служб и органов социального управления с разным стажем работы. Констатируется, что социальные работники подвержены не только нормативным адаптационным кризисам, связанным с этапами построения карьеры, но и ненормативным профессиональным стрессам, обусловленным стремительными изменениями условий профессиональной деятельности ввиду модернизации социальных сервисов. Отмечается, что вузовский этап влияет на уровень профессионального здоровья в будущем, ввиду формирования определенного мотивационного комплекса и значимых для профессиональной адаптации компетенций. Предлагается внедрить практику персонального наставничества со стороны работающих специалистов в отношении студентов - будущих социальных работников, что предположительно окажет позитивный эффект на профессиональное здоровье и профессиональную адаптацию каждого из участников.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, профессиональное здоровье, эмоциональное выгорание, наставничество, профессиональная подготовка, социальное партнерство, самоменеджмент.

**PROFESSIONAL HEALTH OF SOCIAL SPHERE SPECIALISTS AT DIFFERENT STAGES
OF CAREER ADVANCEMENT**

Research article

Avchinnikova S.O.*

ORCID: 0000-0003-4886-7204,

Smolensk State University, Smolensk, Russia

* Corresponding author (avsh73[at]mail.ru)

Abstract

The study is conducted with the aim of examining the success of the professional adaptation of social sphere specialists as a factor in maintaining professional health. The article presents an overview of modern approaches to understanding and ensuring the professional health of social workers. The author also presents the results of a survey of the professional health of specialists of social services and social management bodies with different work experience. The study establishes that social workers are subject not only to regulatory adaptation crises associated with the stages of career advancement but also to abnormal professional stresses caused by rapid changes in the conditions of professional activity due to the modernization of social services. It is noted that the university stage affects the level of professional health in the future due to the formation of a certain motivational complex and competencies significant for professional adaptation. The author proposes to introduce the practice of personal mentoring by working specialists in relation to students - future social workers, which is expected to have a positive effect on the professional health and professional adaptation of among the participants.

Keywords: professional adaptation, professional health, emotional burnout, mentoring, professional training, social partnership, self-management.

Введение

Сохранение и укрепление профессионального здоровья работников помогающих профессий – одна актуальных междисциплинарных проблем. Известно, что в социальной сфере «текучесть» кадров остается высокой, причем не только в организациях, предоставляющих социальные услуги, но и в сфере социального управления [1]. При этом и у тех, кто задерживается в профессии, присутствует риск профессионального выгорания, депрофессионализации [2]. Традиционно это объясняется сложностью и интенсивностью труда, с одной стороны, и весьма скромным его материальным вознаграждением, с другой стороны [3]. Однако подобные мотивировки не способствуют конструктивному практическому решению проблемы. Напротив, перспективными представляются подходы, актуализирующие значимость управления процессом адаптации специалистов для снижения текучести кадров, сохранения специалистов в профессии, поддержания их высокой работоспособности профессионального долголетия [4]. Рассмотрение профессиональной адаптации как условия сохранения профессионального здоровья у специалистов социальной сферы стало целью настоящего исследования.

Основная часть

Профессиональное здоровье и профессиональная адаптация – взаимообуславливающие процессы, играющие ключевую роль в профессионализации социальной работы. Их теоретические основания весьма обстоятельно

представлены в диссертационных и монографических исследованиях (И.Н. Асеева, С.А. Магомедова, Е.Ю. Невельсон, Е.В. Нехорошева, О.А. Папанова, Т.А. Ушакова и др.). В современном научном знании профессиональная адаптация бакалавров рассматривается «как целостный культурный генезис, включающий различные формы изменений субъекта: мировоззренческое становление, психофизическое развитие, когнитивную перестройку, трансформацию системы нравственных и профессиональных ценностей личности, активное воздействие субъекта адаптации на себя и профессиональную среду» [5, С. 152]. При этом, говоря о профессиональной адаптации и сохранении профессионального здоровья, в последние годы все больше внимания уделяют допроизводственному этапу, связанному с получением профессии.

Так, авторы указывают, что именно профессионально значимые качества, целенаправленно формируемые в вузе у будущих специалистов, такие как гуманность, эмпатичность, доброта, универсализм, являются афферентными для возникновения впоследствии эмоционального выгорания. Отмечается также, что ориентация на поливариантные карьеры (возможность работать в разных организациях, с разными типами клиентов), что традиционно рассматривалось как одно из преимуществ социального работника, способна играть негативную роль в процессе профессионального становления, поскольку деконцентрирует профессиональное внимание, девальвирует ценность определенной клиентской группы [6]. В этой связи предлагаются новые подходы к формированию профессиональной устойчивости социальных работников. В частности, указывая на важность «упреждающей подготовки будущих специалистов социальной работы к преодолению трудностей профессиональной адаптации», специалисты предлагают формировать так называемую адаптационную компетентность, представляющую собой «интегральную характеристику будущего специалиста социальной сферы, которая определяет его умение решать адаптационные проблемы и связанные с ними профессиональные задачи в реальных ситуациях учебной и профессиональной деятельности с использованием соответствующих знаний, профессиональных ценностей и личного опыта адаптации» [7]. Речь также идет о формировании в вузе культуры сохранения профессионального здоровья как компоненты общей профессиональной культуры специалиста [8]. Под профессиональным здоровьем при этом понимается не только отсутствие профессиональных заболеваний, но и физическое, психическое, психологическое, социальное благополучие личности в условиях профессиональной деятельности [9, С. 95].

В Смоленском государственном университете мониторинг социально-профессиональной адаптации и динамики профессионального здоровья специалистов социозащитных учреждений ведется уже на протяжении ряда лет. Так, мы располагаем эмпирическими данными об особенностях адаптации персонала Комплексного центра социального обслуживания населения в период реформирования системы в связи с вступлением в силу ФЗ N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации». Было опрошено 34 социальных работника со стажем работы от 1 года до 11 лет. Установлено, что определенные адаптационные трудности в связи с нововведениями испытали все респонденты. При этом их продолжительность варьировалась от 1 месяца у 15% сотрудников до полугода у 53%. Осложняли адаптацию, по мнению опрошенных, «значительный объем новой информации» (41%), «высокая скорость нововведений» (29%), «существенное усложнение отчетной документации» (26%), «сложившиеся профессиональные привычки и стереотипы» (12%) и др. В ходе опроса респонденты также отмечали, что в большей степени, чем раньше они ощутили потребность в «консультировании с заведующим отделением», «психологической поддержке», «производственном обучении», «материальном и моральном стимулировании». Таким образом, работники в системе социального обслуживания подвержены не только нормативным адаптационным кризисам, связанным с этапами построения карьеры, но и ненормативным адаптационным кризисам, обусловленным стремительными изменениями условий профессиональной деятельности ввиду реформирования и модернизации социальных сервисов.

В 2019 году на кафедре социальной работы был проведен опрос магистрантов заочной формы обучения, работающих по специальностям «социальная работа», «социальная педагогика», «организация работы с молодежью» в разных учреждениях социальной сферы, на предмет выявления их адаптационных затруднений. Стаж их работы по указанной специальности не превышал 1 года. Согласно данным самооценки, молодые специалисты удовлетворены уровнем развития у себя большинства компетенций, однако весьма критично оценивают отдельные Hard skills и Soft skills: проведение исследований и инновационных разработок, коммуникации на иностранном языке, навыки фандрайзинга и предпринимательства, лидерство, управление временем. Иначе говоря, процесс их профессиональной адаптации осложнялся вследствие дефицита отдельных компетенций [10].

Диагностика профессиональной мотивации студентов 3-4 курса (42 человека), обучающихся по направлению «социальная работа» по методике К. Замфир в модификации А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности» показала, что для 60% респондентов характерен оптимальный мотивационный комплекс. Будущие специалисты ориентированы на повышение уровня профессиональной компетентности, они активно применяют полученные знания в практической деятельности, неконфликтны, готовы взаимодействовать, они деятельны, проявляют инициативу, легко устанавливают контакты с коллегами, общительны, открыты к новым знаниям, направлены на достижение целей. Для них также важно материальное подкрепление, престиж и внешнее одобрение. У 26% респондентов преобладает промежуточный мотивационный комплекс. Его обладатели удовлетворены выбранной профессиональной деятельностью. Однако они не стремятся достигать трудных целей, активно строить карьеру, «плывут по течению» и зависят от обстоятельств. Иными словами, если у них будет возможность для карьерного роста или получения новых знаний, они ею воспользуются, в том случае, если не будет предоставлено такого случая, эти специалисты будут довольствоваться имеющимся. Отрицательный мотивационный комплекс присутствует 14% респондентов. Выбор профессии имел случайный характер, в процессе обучения желание работать по специальности не сформировалось. Прогноз профессионального будущего такого специалиста характеризуется слабой инициативностью, избеганием ответственных заданий, формальным отношением к клиентам.

Дополняют картину данные диагностики профессиональной адаптации и профессионального здоровья специалистов Департамента Смоленской области по социальному развитию. Исследование проведено в 2021 году. В

анкетировании приняли участие 10 сотрудников в возрасте от 24 до 49 лет со стажем работы в организации не более 2-х лет. Сотрудники, только что закончившие высшие учебные заведения и устроившиеся в Департамент, отмечают быструю адаптацию (до 3-х месяцев), важность помощи наставника, приятный и доброжелательный коллектив своего отдела, указывают на нехватку практических знаний и умений, тогда как теоретических знаний им вполне достаточно для успешного функционирования на рабочем месте. Люди средних лет, только пришедшие в организацию, отметили, что процесс адаптации занял от 6 месяцев до 1 года. Помогли адаптироваться в новых условиях представителям молодого поколения инициативность, энергичность, коммуникабельность. Сотрудники постарше считают, что на успешность адаптации повлияли их трудолюбие, организованность, спокойствие.

В качестве инструмента исследования профессионального здоровья специалистов со стажем от 3-х лет применялась проективная методика «Нарисуй свою работу». Методом случайной выборки были отобраны 8 специалистов из разных отделов департамента. Большинство рисунков выполнено в яркой палитре, что говорит о положительной оценке своей трудовой деятельности. Также в большинстве рисунков есть указание на социально-психологическую сплоченность коллектива (использовали круг, пазл). Необычным показалось изображение своей работы в форме часового механизма. Вероятно, это ассоциация коллектива как единой системы, где каждый сотрудник важен. Однако на одном из рисунков был изображен человек в квадрате - возможны замкнутость, изоляция. На другом - стол с острыми углами в темных тонах, за которым трудятся работники. Один из сотрудников представил свою работу составом железнодорожного поезда, который он пытается изо всех сил остановить. Но есть ощущение того, что работа (состав) рано или поздно «переедет» его. Иначе говоря, интерпретация рисунков позволяет предположить наличие проблем с профессиональным здоровьем у отдельных работников Департамента.

Таким образом, специалисты, занятые и в системе социального обслуживания, и в структурах социального управления нуждаются в содействии профессиональной адаптации и профессиональному здоровью. Причем, если помощь сотрудникам со стажем организуется непосредственно на рабочем месте, то новое поколение социальных работников должно получить своего рода «прививку» от профессиональной деформации в учебном заведении. Разделяя эту установку, многие кафедры в программы подготовки включают специальные учебные модули, ориентированные на формирование компетенций сохранения профессионального здоровья. В нашей практике этому способствует «Практикум профессионально-личностного развития и самоменеджмента», где студенты теоретические осмысливают проблемы и закономерности профессиональной адаптации, карьеропостроения и отрабатывают практические навыки управления эмоциональным состоянием, тайм-менеджмента, планирования рабочей нагрузки, бесконфликтного общения и др. [11]. В рамках внеаудиторной работы с будущими социальными работниками проводятся тренинги личностного и профессионального роста, командообразования. Эти формы занятий способствуют эмоциональной разгрузке, желанию двигаться дальше, формируют дух общего дела.

Заключение

Содействие профессиональному здоровью специалистов социальной сферы требует усиления внимания к процессу их профессиональной подготовки в плане развития комплекса адаптационных компетенций. На сегодняшний день опыт профессиональной адаптации, полученный в вузе, ограничен рамками учебного плана подготовки. Возможности его расширения мы видим в развитии неформального социального партнерства. Для этого целесообразно внедрить практику наставничества, когда специалисты-добровольцы берут своего рода шефство над конкретными студентами: обсуждают с ними случаи из практики, делятся профессиональными наработками, ведут неформальный диалог о трудностях профессии и т.д. на всем протяжении обучения в вузе. На определенном этапе эти студенты уже выступают как дополнительный ресурс организации, кадровый резерв, а затем как полноправные коллеги-единомышленники. Специалисты-наставники в таком взаимодействии вдохновляются от общения с более младшими коллегами, видят преемственность своей деятельности в будущем, могут делегировать какие-то полномочия в случае высокой производственной нагрузки, повышают самооценку собственной значимости и компетентности. Это позволяет прогнозировать развитие адаптационного потенциала в профессии как у студента, так и у наставника.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Куракина О.Д. Подготовка управленческих кадров социальной сферы в свете традиционных ценностей отечественного самосознания / О.Д. Куракина // Материалы ивановских чтений. - 2015. - №4(4). - С. 149-152
2. Тихонова Д.Ю. Синдром эмоционального выгорания как профессиональная проблема социального работника / Д.Ю. Тихонова, В.Р. Котова // Вопросы устойчивого развития общества. - 2020. - №4-1. - С. 261-264.
3. Репринцева Е.В. Система материального стимулирования персонала как фактор снижения текучести кадров в медицинской организации / Е.В. Репринцева // Региональный вестник. - 2019. - №7. - С. 42-44.
4. Целютина Т.В. Эффективная система управления адаптацией персонала как инструмент управления текучестью кадров / Т.В. Целютина, Ю.П. Литвин // Интеграция наук. - 2019. - № 24. - С.215-218
5. Плотников А.В. Социально-профессиональная адаптация личности в процессе формирования профессиональной культуры бакалавров в условиях социального партнерства / А.В. Плотников // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. - 2018. - Т. 2. С. 151-157.
6. Тегенцев М. Профессионально важные качества социального работника как основная детерминанта в развитии профессиональной деформации специалиста / М. Тегенцев, Т. Сверкунова // Вести научных достижений. - 2019. - № 5. - С.151-157.

7. Мажар Н.Е. Особенности профессиональной адаптации будущих социальных работников / Н.Е. Мажар, Е.В. Нехорошева // Вестник Брянского государственного университета. - 2012. - № 1-1. - С.319-323

8. Авчинникова С.О. К разграничению и интеграции понятий «готовность», «компетентность», «культура» в контексте подготовки специалистов социального профиля к здоровьесберегающей деятельности / С.О. Авчинникова // Научно-педагогическое обозрение. - 2016. - № 1 (11). - С. 73-79.

9. Леванова Е.А. Внутренняя позиция студентов педагогического вуза в отношении здоровья в контексте культуры профессионального здоровья / Е.А. Леванова, А.А. Хоптинская, А.Н. Богатикова // Казанский педагогический журнал. - 2020. - №4 (141). - С.93-99.

10. Бачурина А.В. Профессиональные затруднения молодых специалистов в сфере социальной работы / А.В. Бачурина, С.О. Авчинникова // Перспективы развития социальной работы и социальной педагогики в Смоленском регионе с позиции будущих специалистов. Сборник научных трудов преподавателей и студентов. Киров. - 2019. - С. 19-23.

11. Авчинникова С.О. Практикум по самоменеджменту как средство формирования soft skills бакалавров социальной работы / С.О. Авчинникова // Социальные трансформации. - 2018. - № 29. - С. 92-100.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kurakina O.D. Podgotovki upravlencheskih kadrov social'noj sfery v svete tradicionnyh cennostej otechestvennogo samosoznaniya [Training of management personnel in the social sphere in the light of traditional values of national self-awareness] / O.D. Kurakina // Materialy ivanovskih chtenij [Materials of Ivanovo readings]. - 2015. - №4(4). - P. 149-152. [in Russian]

2. Tihonova D.YU. Sindrom emocional'nogo vygoraniya kak professional'naya problema social'nogo rabotnika [Burnout syndrome as a professional problem of a social worker] / D.YU. Tihonova., V.R. Kotova // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva [Sustainable development of society]. - 2020. - №4. -1. - P. 261-264. [in Russian]

3. Reprinceva E.V. Sistema material'nogo stimulirovaniya personala kak faktor snizheniya tekuchesti kadrov v medicinskoj organizacii [The system of material incentives for personnel as a factor in reducing staff turnover in a medical organization] / E.V. Reprinceva // Regional'nyj vestnik [Regional bulletin]. - 2019. - №7. - P. 42-44. [in Russian]

4. Celyutina T.V. Effektivnaya sistema upravleniya adaptaciej personala kak instrument upravleniya tekuchest'yu kadrov [An effective personnel adaptation management system as a tool for managing staff turnover] / T.V.Celyutina, YU.P. Litvin // Integraciya nauk [Integration of Sciences]. - 2019. - № 24. - P.215-218. [in Russian]

5. Plotnikov A.V. Social'no-professional'naya adaptaciya lichnosti v processe formirovaniya professional'noj kul'tury bakalavrov v usloviyah social'nogo partnerstva [Social and professional adaptation of the personality in the process of forming the professional culture of bachelors in the context of social partnership] / A.V. Plotnikov // Integrirovannye kommunikacii v sporte i turizme: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt [Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience]. - 2018. - V. 2. - P. 151-157. [in Russian]

6. Tegencev M. Professional'no vazhnye kachestva social'nogo rabotnika kak osnovnaya determinanta v razvitii professional'noj deformacii specialist [Professionally important qualities of a social worker as the main determinant in the development of professional deformation of a specialist] / M.Tegencev, T. Sverkunova // Vesti nauchnyh dostizhenij [News of scientific achievements]. - 2019. - № 5. - P.151-157. [in Russian]

7. Mazhar N.E. Osobennosti professional'noj adaptacii budushchih social'nyh rabotnikov [Features of professional adaptation of future social workers] / N.E.Mazhar, E.V.Nekhorosheva // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Bryansk State University]. 2012. - № 1-1. - P.319-323. [in Russian]

8. Avchinnikova S.O. K razgranicheniyu i integracii ponyatij «gotovnost'», «kompetentnost'», «kul'tura» v kontekste podgotovki specialistov social'nogo profilya k zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti [To the delimitation and integration of the concepts of “readiness”, “competence”, “culture” in the context of training social specialists for health-preserving activity] / S.O. Avchinnikova // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie [Scientific and pedagogical review]. - 2016. - № 1 (11). - P. 73-79. [in Russian]

9. Levanova E.A. Vnutrennyaya poziciya studentov pedagogicheskogo vuza v otnoshenii zdorov'ya v kontekste kul'tury professional'nogo zdorov'ya [The internal position of students of a pedagogical university in relation to health in the context of the culture of professional health] / E.A. Levanova, A.A. Hoptinskaya, A.N. Bogatikova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan pedagogical journal]. - 2020. - №4 (141). - P.93-99. [in Russian]

10. Bachurina A.V. Professional'nye zatrudneniya molodyh specialistov v sfere social'noj raboty [Professional difficulties of young specialists in the field of social work] / A.V.Bachurina, S.O.Avchinnikova // Perspektivy razvitiya social'noj raboty i social'noj pedagogiki v Smolenskom regione s pozicii budushchih specialistov. Sbornik nauchnyh trudov prepodavatelej i studentov [Prospects for the development of social work and social pedagogy in the Smolensk region from the perspective of future specialists.]. - Киров. - 2019. - P. 19-23. [in Russian]

11. Avchinnikova S.O. Praktikum po samomenedzhmentu kak sredstvo formirovaniya soft skills bakalavrov social'noj raboty [Self-management workshop as a means of forming soft skills of bachelors of social work] / S.O. Avchinnikova // Social'nye transformacii [Social transformations]. - 2018. - № 29. P. 92-100. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.077>

ПЛАНЕР ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS У СТУДЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ВУЗА

Научная статья

Алексеев С.Н.¹, Балачевская О.В.^{2,*}, Юдина Т.Г.³

¹ ORCID: 0000-0002-7136-5571;

² ORCID: 0000-0002-5292-8383;

³ ORCID: 0000-0003-4449-9141;

^{1, 2, 3} Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (sov200479[at]mail.ru)

Аннотация

Целью педагогического исследования являлось выявление набора гибких навыков необходимых для развития успешной бережливой личности студента, разработка способов их внедрения в образовательный процесс, апробация на кафедре фундаментальной и клинической биохимии Кубанского государственного медицинского университета и тиражирование инноваций.

В данной статье описана структура разработанного «Планира для университета», который представляет собой гибрид записной книжки, ежедневника, блокнота, трекера привычек, списка идей и позволяет студентам развивать гибкие навыки (тайм-менеджмент, самокоучинг, саморефлексия, умение успевать самое главное, расставлять приоритеты, креативность, эмоциональный интеллект и др.).

Ключевые слова: планер для университета, гибкие навыки, бережливое производство, бережливая личность, lean-технологии, soft и hard skills.

A PLANNER FOR A UNIVERSITY AS A MEANS OF FORMING SOFT SKILLS AMONG STUDENTS OF A LEAN UNIVERSITY

Research article

Alekseenko S.N.¹, Balachevskaya O.V.^{2,*}, Yudina T.G.³

¹ ORCID: 0000-0002-7136-5571;

² ORCID: 0000-0002-5292-8383;

³ ORCID: 0000-0003-4449-9141;

^{1, 2, 3} Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (sov200479[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of the pedagogical research was to identify a set of flexible skills necessary for the development of a successful and economical personality of students, to develop ways to introduce them into the educational process, to test them at the Department of Fundamental and Clinical Biochemistry of the Kuban State Medical University and to replicate innovations.

This article describes the structure of the developed "University Planner", which is a hybrid of a notebook, a diary, a tracker of habits, a list of ideas and allows students to develop flexible skills (time management, self-coaching, self-reflection, the ability to keep up with the most important tasks, prioritize, creativity, emotional intelligence, etc.).

Keywords: university planner, flexible skills, lean manufacturing, lean personality, lean technologies, soft and hard skills.

Введение

Бережливое производство прежде всего подразумевает уменьшение любой деятельности, которая потребляет ресурсы, но не добавляет ценности для конечного продукта. Поэтому при внедрении бережливых технологий в образовательный процесс необходимо определить действия, которые будут повышать ценность и уменьшить затраты на остальные операции [1].

В рамках реализации регионального проекта «Бережливая Кубань», а также проекта «Бережливый вуз», созданного по инициативе Министерства Здравоохранения РФ и при поддержке АО ПСР «Росатом», Кубанский государственный медицинский университет (КубГМУ) проводит внедрение инновационной системы организации работы высшего образовательного учреждения, основанное на применении философии, принципов и инструментов бережливого производства, направленные на подготовку высококвалифицированных медицинских специалистов, готовых к реализации непрерывных улучшений, которые ведут к повышению удовлетворенности пациентов доступностью и качеством медицинской помощи [2]. Активное внедрение бережливых технологий в управленческую и образовательную среду направлено в первую очередь на создание условий комфортной среды как для студентов, так и для преподавателей.

Для формирования успешной бережливой личности необходимо развитие hard и soft skills (жестких и гибких навыков). Как известно только на 15% успешность личности зависит от профессиональных навыков, а 85% – определяют гибкие навыки. Поэтому очень важно выявить необходимые для современного специалиста компетенции [3], которые будут формироваться определенным набором soft skills. Наиболее востребованными из них в настоящее время являются тайм-менеджмент, эмоциональный интеллект, критическое мышление, умение решать проблемы, продуктивность, адаптируемость, навыки работы в команде и т.д., ведь только специалист с высоким эмоциональным интеллектом легко справиться со стрессом на работе, эффективно решит конфликты, добьется нужной информации и действий от коллег.

Опираясь на концепции бережливых технологий, каждой кафедре КубГМУ было предложено провести анализ рабочих программ по преподаваемым дисциплинам на выявление «потерь» в образовательном процессе и предложить способы развития гибких навыков у студентов.

На кафедре фундаментальной и клинической биохимии КубГМУ в настоящее время ведется преподавание 15 дисциплин для студентов всех факультетов разных курсов, в том числе и на английском языке для иностранных граждан. Наибольшее количество химических дисциплин изучается на фармацевтическом факультете.

Проанализировав рабочие программы по преподаваемым дисциплинам, нами были выявлены необходимые компетенции [4], [5] и гибкие навыки, которые нужно развивать для их формирования. Для того чтобы обучение стало эффективным необходимо поставить цель и спланировать процесс. В связи с этим были разработаны методические рекомендации «Планер для университета» [6], которые предусмотрены на один семестр, объем составляет 80 страниц, что не представляет труда носить с собой каждый день. Студенты могут распечатывать планер в формате А5 или А4, сделать переплет в типографии или использовать скоросшиватель, при желании его можно вести в электронном формате. Основными компонентами методических рекомендаций являются

Первый раздел – учебная деятельность – включает в себя расписание (указывается время, дисциплина, номер аудитории) и успешность образовательных траекторий. В качестве апробации планер содержит листы для дисциплин, максимально возможных одновременно изучаемых химических дисциплин на кафедре фундаментальной и клинической биохимии, при желании можно тиражировать листы успешности в нужном количестве. Студентам дается описание – инструкция по заполнению данной главы: «В данном разделе необходимо будет отмечать выполнение домашних заданий, контрольных и тестов, закрашивая определенным цветом нужную ячейку с указанием результата (оценка или процент выполнения). Заполнение таблицы поможет своевременно выполнять задания и избежать задолженностей. Указывайте дату, изучаемую на занятии тему и отмечайте, что необходимо выполнить. Ниже приведены сокращения, которые будут использоваться в таблице успешности образовательных траекторий.

- К – конспект по учебно-целевым вопросам к занятию
- ДЗ – выполнение домашних заданий и упражнений для самостоятельного решения
- ТК(Т) – тестовый контроль (теория)
- ТК(П) – тестовый контроль (практика)
- ЛР – лабораторная работа
- КР – контрольная работа
- Пр – презентация
- Б – бонусы, получаемые за своевременное выполнение заданий и ведение планера
- Ш – штрафы, получаемые за невыполнение заданий и не заполнение планера» [6, С. 5].

Второй раздел – научная деятельность – содержит всю необходимую информацию о проводимых на кафедре научных мероприятиях, приведен краткий план работы в СНО с примерными датами проведения студенческой конференции, сроками подачи статей в университетский сборник научных трудов, а также указаны контакты руководителей студенческих научных обществ (СНО).

Третий раздел – культурно-массовая деятельность – знакомит студентов с жизнью университета: указаны контактные данные руководителей волонтерского и молодежного центров, куда могут обратиться талантливые ребята, которые будут выступать на конкурсах и мероприятиях, представляя университет, а также те студенты, которые хотели бы помогать пожилым преподавателям КубГМУ, участвовать в организации и проведении конференций и других мероприятий.

Для того чтобы сформировать нужные soft skills студентам необходимо определить набор навыков, которые пригодятся для успешного развития различных проектов. Поэтому важным моментом является составление skill map (карты целевых навыков). Этот блок будет отправной точкой при формировании плана личного и профессионального развития студента.

Для формирования социальных soft skills в следующем разделе представлены методики управления с трудными переживаниями, телефоны доверия и контактная информация психолога КубГМУ. Также в каждом месяце имеются трекеры настроения и формирования полезных привычек.

Планер содержит ежедневник, в котором студенты записывают домашнее задание по аналогии со школьным ежедневником, что позволяет легко адаптироваться первокурсникам в высшей школе [7]. В пособие включена страница, демонстрирующая методику запоминания иностранных слов или терминов.

Планер включает страницу для записи важной информации, плана кафедры, в котором учащиеся указывают аудитории, где проходят занятия, местоположения лаборантской, преподавательской, что позволяет студентам легко ориентироваться в первые месяцы учебы в КубГМУ. В конце планера представлено расписание экзаменов и консультаций к ним. Также имеются советы по самокоучингу, что поможет при решении задач и проблем, с которыми могут столкнуться первокурсники.

Кубанский государственный медицинский университет с 2018 года входит в Ассоциацию бережливых вузов, одной из целей которой является обратная связь от студентов и сотрудников. В плане предусмотрена такая взаимосвязь с обучающимися. Для этого в конце пособия размещены листы проблем и предложений, которые заполняются студентами в процессе обучения. В конце месяца проводится статистическая обработка полученной информации, а полученный доклад о результатах подается в деканаты для решения возникших проблем. Студенты могут записывать идеи по улучшению процесса обучения различным дисциплинам или улучшению кампусной политики КубГМУ.

На кафедре фундаментальной и клинической биохимии проводится педагогический эксперимент по внедрению «Планера для университета» для студентов:

- Фармацевтического факультета (1-2 курсе)

- Стоматологического факультета (1 курс)
- Лечебного факультета (иностранцы граждане 1-2 курсов, обучающиеся на английском языке [8],
- Медико-профилактического факультета (1 курс).
- На факультете довузовской подготовки [9] (учащиеся химико-биологических 8-9 классов [10].

Полученные в течение семестра результаты внедрения планера будут тиражированы для всех кафедр КубГМУ с учетом их особенностей и корректировкой при необходимости.

Таким образом, в рамках перехода образовательной организации на бережливое ведение процесса обучения студентов эффективным будет применение цикла Деминга или иначе метод Plan–Do–Check–Act (PDCA). Проводя в настоящее время первую итерацию, мы обеспечиваем обучение проектной команды педагогов (сотрудники кафедры фундаментальной и клинической биохимии), а дальнейшие итерации позволят нам улучшить процесс работы и качество продукта – «Планера для университета».

Заключение

Технологии Lean Production – прежде всего эффективное управление временем. Составленное методическое пособие является уникальным средством формирования soft skills, которое позволяет избежать трат на непроизводительную деятельность (поиск домашнего задания, информации о научных сообществах, поиск номера аудитории и др.); запланировать учебную и культурно-массовую деятельность, развивая тайм-менеджмент; развить ответственность и дисциплину, что в совокупности в свою очередь формирует будущего специалиста, как успешную личность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аджиенко В.Л. Бережливое управление в вузе: от целеполагания и бережливых проектов к выстраиванию системы обучения / Аджиенко В.Л., Алексеенко С.Н., Васильева Г.Н. и др. – Кемерово, 2021. – 178 с.
2. Алексеенко С.Н. Педагогические и воспитательные аспекты образовательного процесса в медицинском вузе / Алексеенко С.Н., Дробот Н.Н. // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №1. – с. 111.
3. Алексеенко С.Н. Педагогические технологии и компетентностный подход в системе подготовки будущего врача / Алексеенко С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – №7. – С. 73-79.
4. Юдина Т.Г. Химические компетенции, формируемые у студентов фармацевтического факультета при изучении аналитической химии, как основа их профессиональной подготовки / Юдина Т.Г., Ненашева Л.В. // Естественнонаучное образование: стратегия, проблемы, достижения. Сборник научных материалов. – 2019. – С. 334-337.
5. Юдина Т.Г. Определение уровня сформированности химических компетенций студентов фармацевтического факультета при изучении аналитической химии / Т.Г. Юдина // Физико-химическая биология. Материалы VII международной научной интернет-конференции. – 2019. – С. 120-123.
6. Балачевская О.В. «Планер для университета»: методические рекомендации / О.В. Балачевская, Т.Г. Юдина. – Краснодар, 2021. – 80 с.
7. Балачевская О.В. Процесс адаптации студентов 1 и 2 курсов к обучению в медицинском вузе / О.В. Балачевская, В.Л. Онищенко, Б.В. Балачевский и др. // Материалы XXI-й научно-практической конференции студентов, преподавателей и молодых ученых «Актуальные вопросы науки и образования» г. Краснодар, 17-18 апреля 2018 года. – С. 208 – 210.
8. Балачевская О.В. «My planner for university»: методические рекомендации / О.В. Балачевская, К.И. Мелконян. – Краснодар, 2021. – 80 с.
9. Балачевская О.В. Ранняя профилизация школьников / Балачевская О.В., Иващенко А.В. // Инновации в образовании. Материалы X юбилейной региональной межвузовской учебно-методической конференции с международным участием, посвященной 100-летию ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России. – 2020. – С. 48-51.
10. Балачевская О.В. «My planner for school»: методические рекомендации / О.В. Балачевская. – Краснодар, 2021. – 80 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Adzhienko V.L. Berezhlivoe upravlenie v vuze: ot celepolaganija i berezhlivykh proektov k vystraivaniju sistemy obuchenija [Lean management in higher education: from goal setting and lean projects to building a learning system] / V.L. Adzhienko, S.N. Alekseenko, G.N. Vasilyeva et al. - Kemerovo, 2021. - 178 p. [in Russian]
2. Alekseenko S.N. Pedagogicheskie i vospitatel'nye aspekty obrazovatel'nogo processa v medicinskom vuze [Pedagogical and educational aspects of the educational process in a medical university] / S.N. Alekseenko, N.N. Drobot // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. - 2019. - No. 1. - p. 111 [in Russian]
3. Alekseenko S.N. Pedagogicheskie tekhnologii i kompetentnostnyj podkhod v sisteme podgotovki budushhego vracha [Pedagogical technologies and competence approach in the system of training a future doctor] / S.N. Alekseenko, T.V. Gaivoronskaya, N.N. Drobot // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern advanced technologies. - 2021. - No. 7. - pp. 73-79 [in Russian]

4. Yudina T.G. Khimicheskie kompetencii, formiruemye u studentov farmacevticheskogo fakul'teta pri izuchenii analiticheskoy khimii, kak osnova ikh professional'noy podgotovki [Chemical competencies formed by students of the Faculty of Pharmacy in the study of analytical chemistry as the basis of their professional training] / T.G. Yudina, L.V. Nenasheva // Estestvennonauchnoe obrazovanie: strategija, problemy, dostizhenija. Sbornik nauchnykh materialov [Natural science education: strategy, problems, achievements. Collection of scientific materials]. - 2019. - pp. 334-337 [in Russian]

5. Yudina T.G. Opredelenie urovnja sformirovannosti khimicheskikh kompetencij studentov farmacevticheskogo fakul'teta pri izuchenii analiticheskoy khimii [Determination of the level of formation of chemical competencies of students of the Faculty of Pharmacy in the study of analytical chemistry] / T. G. Yudina // Fiziko-khimicheskaja biologija. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchnoj internet-konferencii [Physico-chemical Biology. Materials of the VII International Scientific Internet Conference]. - 2019. - pp. 120-123 [in Russian]

6. Balachevskaya O.V. Planer dlja universiteta»: metodicheskie rekomendacii ["Planner for University": methodological recommendations] / O. V. Balachevskaya, T. G. Yudina. - Krasnodar, 2021. - 80 p. [in Russian]

7. Balachevskaya O.V. Process adaptacii studentov 1 i 2 kursov k obucheniju v medicinskom vuze [The process of adaptation of 1st and 2nd-year students to study at a medical university] / O.V. Balachevskaya, V.L. Onishchenko, B.V. Balachevsky et al. // Materialy XXI-jj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, prepodavatelej i molodykh uchenykh «Aktual'nye voprosy nauki i obrazovanija» [Proceedings of the 21st scientific and practical conference of students, teachers and young scientists "Topical issues of science and education"] Krasnodar, April 17-18, 2018. - pp. 208-210 [in Russian]

8. Balachevskaya O.V. «My planner for university»: metodicheskie rekomendacii ["My planner for university": guidelines] / O. V. Balachevskaya, K. I. Melkonyan. - Krasnodar, 2021. - 80 p. [in Russian]

9. Balachevskaya O.V. Rannaja profilizacija shkol'nikov [Early profiling of schoolchildren] / O.V. Balachevskaya, A.V. Ivashchenko // Innovacii v obrazovanii. Materialy X jubilejnoj regional'noj mezhvuzovskoj uchebno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 100-letiju FGBOU VO KubGMU Minzdrava Rossii [Innovations in education. Proceedings of the X anniversary regional interuniversity educational and methodological conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the FSBEI IN the KubSMU of the Ministry of Health of Russia]. - 2020. - pp. 48-51 [in Russian]

10. Balachevskaya O.V. «My planner for school»: metodicheskie rekomendacii ["My planner for school": guidelines] / O. V. Balachevskaya. - Krasnodar, 2021. - 80 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.078>**АНАЛИЗ ПРИЧИН ДЕМОТИВАЦИИ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ ВРАЧА
У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научная статья

Алексеев С.Н.¹, Гайворонская Т.В.², Дробот Н.Н.^{3,*}^{1, 2, 3} Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (mangust68[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются причины развития демотивации к избранной профессии у студентов выпускного курса медицинского университета. Проведено добровольное анонимное анкетирование путем случайной выборки 238 студентов 6 курса лечебного и педиатрического факультетов, 5 курса стоматологического факультета Кубанского государственного медицинского университета. Разочаровавшихся в выборе врачебной профессии 42 студента. Проанализирован социальный статус демотивированных обучающихся, результаты ЕГЭ и успеваемость в вузе. Исследование мотивов выбора поступления в медицинский вуз у изучаемой группы студентов выявили доминирующие – «Материальная заинтересованность», «Отсутствие проблем с трудоустройством», «Совет родителей». В меньшей степени выражена профессиональная направленность в стремлении стать врачом – «Приносить пользу людям». Проанализирована взаимосвязь категорий зачисления в вуз с разочаровавшимися в каждой из них – свободный конкурс, по квоте, целевой прием, платная форма. Результаты показали, что среди зачисленных по свободному конкурсу меньше демотивированных в сравнении с другими категориями. Раскрывая причины развития негативного отношения к профессии в процессе обучения в вузе, респонденты отметили доминирующую – недостаточно эффективное качество организации системы здравоохранения. Решить актуальную проблему демотивации к избранной профессии врача и в будущем оттока врачебных кадров из отрасли возможно путем организации учебного процесса, направленного на получение теоретических знаний в сочетании с практико-ориентированной готовностью к выполнению работы врача. Повысить мотивацию к врачебной деятельности и снизить число профессионально негативно настроенных студентов возможно при консолидации действий медицинских вузов и учреждений практического здравоохранения, на базе которых студенты проходят практические занятия и учебно-производственную практику.

Ключевые слова: медицинский вуз, студенты, мотивы приобрести профессию врача, профессиональная демотивация, причины демотивации к профессии.

**AN ANALYSIS OF THE CAUSES OF DEMOTIVATION IN CHOOSING THE PROFESSION
OF A MEDIC AMONG MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS**

Research article

Alekseenko S.N.¹, Gayvoronskaya T.V.², Drobot N.N.^{3,*}^{1, 2, 3} Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (mangust68[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the reasons for the development of demotivation to the chosen profession among graduate students of the medical university. A voluntary anonymous survey was conducted by random sampling of 238 students of the 6th year of the medical and pediatric faculties and the 5th year students of the dental faculty of the Kuban State Medical University. 42 students were found to be disappointed in the choice of a medical profession. The study analyzes the social status of demotivated students, the results of the Unified State Exam, and their academic performance at the university. The study of the motives for choosing admission to a medical university in the studied group of students revealed the dominant ones: material interest, lack of problems with employment, parental advice. To a lesser extent, professional orientation is expressed in the desire to become a doctor, such as to benefit people. The interrelation of the categories of university enrollment with those disappointed in each of them (free competition, quota, targeted admission, paid form) is also analyzed. The results demonstrate that among those enrolled in the free competition, there are fewer demotivated in comparison with other categories. Among the reasons for the development of a negative attitude to the profession in the process of studying at the university, the respondents noted the dominant one, which is the insufficiently effective quality of the organization of the healthcare system. It is possible to solve the urgent problem of demotivation to the profession of a doctor and in the future the outflow of medical personnel from the industry by organizing an educational process aimed at obtaining theoretical knowledge in combination with a practice-oriented readiness to perform the duty of a doctor. It is possible to increase the motivation for medical activity and reduce the number of professionally negative students by consolidating the actions of medical universities and practical healthcare institutions, on the basis of which students undergo practical classes and educational and on-the-job training.

Keywords: medical university, students, motives to acquire the profession of a doctor, professional demotivation, reasons for demotivation towards a profession.

Введение

Подготовка профессионально зрелого специалиста врача является сложной задачей в системе организации образовательного процесса медицинского вуза. Перед преподавателями вуза ставится задача формирования квалифицированных врачебных кадров путем развития личностных, коммуникативных и профессиональных качеств студентов. Для медицинского образования характерна высокая интенсивность, необходимость приобретения навыков общения с пациентами и их родственниками, медперсоналом, высокая ответственность за собственные

профессиональные действия [1], [2], [3]. Для реализации задач подготовки специалистов в здравоохранении необходимо развитие мотивационной направленности у будущего врача. Согласно мнению специалистов, под мотивацией подразумевается совокупность причин психологического характера, определяющая целенаправленную, осознанную деятельность человека [4], [5], [6]. При возникновении нарушений в данной системе развивается несогласованность между личностными и профессиональными мотивами, что может приводить к снижению интереса к избранной профессии, в результате формируется демотивация. Демотивация – это недовольство чем-либо, провоцируемое различными факторами. В современных условиях наблюдается снижение позитивного общественного мнения и отношения к медицинским работникам, что в свою очередь ведет к оттоку специалистов из медицинской отрасли и создает дефицит врачебных кадров [7], [8], [9]. В связи с этим необходим анализ причин сложившейся ситуации, рассмотрение факторов, создающих эту проблему на этапе вузовской подготовки будущего врача. Актуальны претензии общества не только в отношении не достаточной укомплектованности врачебными кадрами, но и к качеству оказания медицинской помощи населению, что может быть вызвано снижением интереса к своей профессиональной деятельности со стороны врача. Таким образом, важным является изучение причин демотивации к профессиональной деятельности у студентов – медиков, что создаст условия для сохранения врачебных кадров и повысит качество оказания медицинской помощи населению.

Цель исследования: провести анализ причин демотивации студентов медицинского вуза к врачебной профессии.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в ноябре-декабре 2019г на базе Кубанского государственного медицинского университета. В добровольном анонимном анкетировании на основе случайной выборки приняли участие 238 студентов выпускного курса лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов в возрасте 22-24 лет. Респондентам предложено ответить на следующие вопросы: социальный статус, результаты ЕГЭ, категория зачисления в вуз, успеваемость при обучении в вузе, мотивы стать врачом, причины разочарования в профессии врача, трудовая занятость в период обучения в медицинском вузе, психоэмоциональные состояния при развитии демотивации.

Результаты исследования и обсуждение

С педагогической и профессиональной точки зрения создание и развитие компетентной личности врача является в определенной степени сложной задачей. Важная роль в решении этой проблемы принадлежит организации образовательного процесса в медицинском вузе, включающего познавательную деятельность студентов, направленную на овладение профессиональными знаниями, умениями и навыками [10], [11]. Образовательный процесс не ограничивается этими направлениями подготовки специалиста, так как работа врача связана с большой психоэмоциональной нагрузкой, высокой степенью ответственности перед пациентами. Поэтому большое внимание в процессе обучения необходимо уделять воспитательной работе, развивать способности коммуникации с пациентами, их родственниками, коллегами, медперсоналом, формировать морально-этические качества будущего специалиста. Отсутствие этих способностей может провоцировать конфликтные ситуации, снижать интерес к работе, создавать условия для ухода из профессии [12], [13], [14].

Из когорты 238 студентов выпускного курса медицинского вуза выделена группа участников опроса, которые считают, что они разочаровались в избранной профессии врача. Среди общего числа опрошенных на лечебном факультете обучались 93 студента, на педиатрическом – 70, стоматологическом – 75. Демотивированных обучающихся из 238 оказалось 42 человека, что составляет 17,7%. Среди них 15 (35,7%) студентов лечебного факультета, 23 (54,7%) – педиатрического и 4 (9,6%) – стоматологического. Таким образом, на педиатрическом факультете выявлен высокий уровень демотивации среди студентов. По полученным материалам представлена структура социальной характеристики рассматриваемой группы студентов, результаты ЕГЭ и успеваемость в вузе, категории зачисления при поступлении в вуз и частота развившейся демотивации в них, совмещение учебы в вузе с трудовой занятостью. Данные о 42 демотивированных студентах представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Структура характеристики студентов с демотивацией к профессии врача

Социальная характеристика						Успеваемость	
Мужчины	Женщины	Город	Село	Имеют семью	Имеют детей	Результат ЕГЭ	Успеваемость в вузе
22,5	77,5	70,0	30,0	9,5	2,5	218,2	3,76
Соотношение категории зачисления в вуз и демотивированных студентов в процессе обучения							Совмещение работы с учебой
Свободный конкурс абс.ч. %.		По квоте приема абс.ч. %		Целевое направление абс. ч. %		Платное обучение абс. ч. %	
57/ 7 12,3		8/2 25,0		64/11 17,2		109/ 22 20,2	

Примечание: числитель - число студентов общей когорты в категориях зачисления, знаменатель – число демотивированных студентов в категориях зачисления

Из полученных данных следует, что жители городов составили 70,0%, Большинство опрошенных изучаемой группы составили женщины, что соответствует гендерному составу обучающихся. Из 42 разочаровавшихся в профессии имеют семью 4 человека, одна семья - ребенка. По результатам ЕГЭ в общеобразовательной школе средний балл оценки знаний равнялся 218,2. Успеваемость в вузе представлена 3,76 баллами. Большинство опрошенных (55,0%) были зачислены в медицинский вуз на внебюджетной основе с заключением договоров на платную форму обучения, 25,0% - по целевому приему, 15,0% - по свободному конкурсу, по квоте – 5,0%. Больше половины студентов совмещали учебу с работой. При этом почти все студенты работали в медицинских учреждениях,

кроме 2-х, у которых работа не имела отношения к медицине. Данные по факультетам соотносятся с результатами в общей когорте. Определенный интерес представляют взаимосвязи категорий зачисления в вуз с числом студентов, которые при опросе отметили присутствие признаков негативного отношения к избранной профессии. В большей степени это присутствует у студентов, которые были зачислены по квоте (25,0%), далее следуют зачисленные на платную форму, в меньшей степени видят «минусы» в работе врача зачисленные по целевому приему и участвующие в свободном конкурсном отборе. Таким образом, среди респондентов наиболее мотивированными к профессии оказались студенты, принимавшие участие в свободном конкурсе, и менее – зачисленные по квоте поступления в вуз.

При ответе на вопрос о мотивах поступления в медицинский вуз предложены варианты ответов, студенты могли указать несколько мотивов. Результаты ответов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Мотивы поступления в медицинский вуз студентов, разочаровавшихся в профессии при обучении

Мотивы поступления в медицинский вуз (% n- 42)							
Совет родителей	Престиж профессии	Традиции семьи	Приносить пользу людям	Материальная заинтересованность	Самореализация	Отсутствие проблем с трудоустройством	Заботиться о здоровье близких и своем
31,7	29,4	8,7	14,1	42,6	32,5	40,6	11,3

Мотивами по рейтингу заинтересованности в профессии врача среди студентов, у которых в процессе обучения в вузе появилась демотивация к врачебной деятельности, являются следующие: «Материальная заинтересованность», «Отсутствие проблем с трудоустройством», «Стремление к самореализации», «Совет родителей», «Престижность профессии», «Приносить пользу людям», «Заботиться о здоровье близких и своем», «Традиции семьи» Студенты, обучающиеся на педиатрическом факультете, выбирая вуз в 47,8% ориентировались на «Совет родителей», в 21,5% присутствовало стремление «Приносить пользу людям». В тоже время их мало интересовал материальный аспект в работе врача, в отличие от студентов лечебного и стоматологического факультетов. Таким образом, студентов, у которых в процессе обучения в вузе развилась демотивация к профессии врача, при поступлении в вуз имели слабое представление о реальной профессиональной деятельности, в большей степени ориентировались на совет родителей, материальный и социальный успех, стабильный запрос на рынке труда профессии врача.

На вопрос анкеты указать причины, которые способствовали формированию демотивации к избранной профессии, студентам предложено ответить в свободном изложении. Авторами исследования ответы были суммированы по основным направлениям, высказанным респондентами. Результаты ответов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Факторы, отрицательно повлиявшие на отношение к профессии врача

Причины, формирующие демотивацию к профессии врача, %				
Низкий социальный статус	Недостаточная эффективность организации здравоохранения	Неадекватная оплата труда	Понимание несоответствия личных качеств и профессии	Не указана
35,0	47,0	41,0	15,5	7,5

К негативным явлениям в работе врача студентами отнесены низкий социальный статус врача (35,0%), недостаточная эффективность организации здравоохранения – это большой объем заполнения бумаг, сложные условия работы, большая нагрузка на поликлиническом приеме (47,0%), неадекватная оплата труда (41,0), 15,5% студентов поняли несоответствие их личных качеств запросам избранной профессии. Результаты этого блока исследований проанализированы по факультетам. У студентов лечебного и педиатрического факультетов ведущими факторами, спровоцировавшими демотивацию к профессии, рассматривается неадекватная оплата труда, недостаточная организация системы здравоохранения. Из 23 студентов педиатрического факультета, демотивированных в профессии, четверо отметили отсутствие личных качеств, необходимых для выполнения врачебной деятельности. Следующий вопрос анкеты «Планирую поступать в клиническую ординатуру» для продолжения медицинского образования. Из 23 студентов педиатрического факультета не планируют продолжать медицинское образование 3 человека. Среди обучающихся по специальности «Лечебное дело» из 15 разочаровавшихся решили не продолжать обучение в клинической ординатуре 2 студента. Студенты стоматологического факультета, демотивированные в профессии врача, планируют поступление в клиническую ординатуру.

Изучая проблему демотивации студентов-медиков к избранной профессии, авторы исследования сочли целесообразным провести анализ психоэмоционального состояния этой категории обучающихся. Психоэмоциональное состояние студента может оказывать влияние на познавательный процесс, отношение с сокурсниками, стремление овладения профессиональными знаниями, формировать перспективы трудовой и социальной значимости [15]. Для изучения поставленной задачи респондентам предложено ответить - «Какие состояния личного характера вызывают беспокойство». Варианты ответов были следующие: «Усталость», «Чувство беспокойства», «Постоянное эмоциональное напряжение», «Потеря интереса к учебе», «Потеря интереса к досугу». Ответов на вопрос могло быть несколько. Анализ ответов респондентов показал, что почти каждый третий из группы демотивированных студентов испытывает «Постоянное эмоциональное напряжение» и отмечает «Потерю интереса к учебе». В меньшей степени выражено проявление «Усталости», «Беспокойства» и «Снижение интереса к досугу» (13,5%; 15,4%; 13,8% соответственно). Сложившаяся ситуация проанализирована по факультетам. На

стоматологическом факультете студентов с такими проблемами не оказалось. На лечебном факультете лидирует негативное состояние «Снижение интереса к учебе» - 31, 8%. Далее по рейтингу располагается состояние «Постоянное эмоциональное напряжение» - 22,7%, «Усталость» - 18,2%, «Беспокойство» - 13,8%, «Снижение интереса к досугу» - 13,5%. У студентов, обучающихся по специальности «Педиатрия», доминирует состояние «Высокого эмоционального напряжения» - 35,8%, в 25,5% отмечено «Снижение интереса к учебе», в одинаковой степени присутствует состояние «Беспокойства» и «Снижение интереса к досугу» - 13,7%, в меньшей степени выражена «Усталость» - 11,6%. Безусловно, такие психоэмоциональные состояния как «Снижение интереса к учебе», «Постоянное эмоциональное напряжение» вносят весомый вклад в формирование негативного отношения к избранной профессии. Использование интерактивных форм обучения в образовательном процессе медицинского вуза создаст условия на снижение формирования причин, способствующих развитию демотивации у студентов к профессии врача. Такие формы в педагогическом процессе как мозговой штурм, дискуссия, решение и составление ситуационных задач по изучаемой клинической дисциплине, разбор реальных лечебно-диагностических ошибок, допущенных врачами, обсуждение нарушений этики и деонтологии со стороны медицинских работников, рассмотрение жалоб пациентов или их родственников. При этом должна быть проведена адекватная оценка допущенных ошибок с обязательным участием всех студентов группы. Рассматриваемая форма организации учебного процесса, позволит будущим врачам приблизиться к реалиям врачебной профессии, повысит интерес к ее содержанию и задачам, которые стоят перед специалистом, сформировать и развить понимание ответственности за результаты своей работы. Для решения проблемы демотивационных проявлений в оценке профессии врача целесообразно повышение практико-ориентированной направленности учебно-производственной практики, когда студент непосредственно общается с пациентом, выполняет медицинские манипуляции, решает профессиональные вопросы в рамках компетенций, определяемых Федеральными государственными образовательными стандартами. Это позволит снять эмоциональное напряжение, беспокойство, повысит интерес к учебе и снизит негативное отношение к избранной профессии.

Выводы

Проведенное исследование показало, что из 238 респондентов выпускного курса Кубанского государственного медицинского университета 42 студента (17,7%) указали на демотивацию к избранной профессии. В изучаемой группе демотивированных студентов средний балл ЕГЭ составил 218,2 успеваемость в вузе 3,76 балла. Доминирующими мотивами, побудившими избрать профессию врача, у данной категории студентов были «Материальная заинтересованность» (42,6%) и «Отсутствие проблем с трудоустройством» (40,6%). В меньшей степени присутствовала профессиональная направленность в выборе профессии врача - «Приносить пользу людям» (14,1%). Высокий уровень разочаровавшихся выявлен среди студентов, зачисленных в вуз по квоте (25,0%), в два раза меньше (12,3%) демотивированных студентов, которые зачислены в вуз по свободному конкурсу. Ведущими причинами демотивационных настроений явились недостаточная эффективность организации в системе здравоохранения (47,0%), неадекватная оплата труда врача (41,0%). Демотивированные к профессии студенты почти в 30,0% случаев отметили присутствие у них негативного фактора «Постоянного эмоционального напряжения», что формирует снижение интереса к учебе и избранной профессии. Решить проблему разочарования в профессии врача возможно путем сочетания формирования стремления, направленного на получение теоретических знаний, с практико-ориентированной готовностью к выполнению работы врача. Повысить мотивацию к врачебной деятельности и снизить число профессионально негативно настроенных студентов возможно при консолидации действий медицинских вузов и учреждений практического здравоохранения, на базе которых студенты проходят практические занятия и учебно-производственную практику.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агранович Н.В. Развитие мотивации формирования профессиональной готовности обучающихся медицинских ВУЗов / Н.В. Агранович, А.Б. Ходжаян, В.И. Кошель и др. // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-3. С.572-576.
2. Маяковская Н. В. Профессиональное воспитание будущего врача в вузе / Н. В. Маяковская // Наука и школа. М., 2012, № 4. С. 14–21.
3. Чижкова М.Б. Мотивы выбора профессии врача и их взаимосвязь с профессионально-значимыми качествами медицинского работника у студентов-первокурсников медицинского вуза / М.Б. Чижкова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.; [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21057> (дата обращения: 01.09.2021)
4. Семенова О.Н. Выбор врачебной специальности студентами, интернами и ординаторами медицинского университета / О.Н. Семенова, Е.А. Наумова, Ю.Г. Шварц // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXVII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. С. 97-106.
5. Денисова О.А. Современный взгляд на учебную и профессиональную мотивацию студентов-медиков / О.А. Денисова, О.А. Кун, А.П. Денисов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28783> (дата обращения: 06.09.2021).
6. Литвинцева С.А. Выбор профессии врача в системе детерминирующих факторов / С.А. Литвинцева // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 2 (83). С. 72–80. DOI: 10.22394/1818-4049-2018-83-2-72-80.
7. Махкамова З.Р. Степень удовлетворенности профессией у врачей-ординаторов и студентов высших медицинских учебных заведений / З.Р. Махкамова, Е.О. Василенко, Е.Р. Ковтун // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» №3 2019 С. 132-137.

8. Сиваченко О.Ю. Представления о роли врача у студентов медицинского университета / О.Ю. Сиваченко, Ю.А. Субеева // *Journal of Siberian Medical Sciences. Педагогические науки*. 2015. №4. С. 19-28.
9. Смирнова С.В. Актуальные вопросы адаптации и психологического сопровождения обучения студентов высших медицинских учебных заведений / С.В. Смирнова // *Научное обозрение. Медицинские науки*. 2016. №3. С.128-133; [Электронный ресурс]. URL: <https://science-medicine.ru/ru/article/view?id=898> (дата обращения: 18.09.2021)
10. Молотов-Лучанский В.Б. Определение ценностей студентов-медиков. / В.Б. Молотов-Лучанский, Г.С. Кемелова, С.Т. Тулеутаева и др. // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2017. № 5. С. 53-56; [Электронный ресурс]. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11665> (дата обращения: 18.09.2021).
11. Корсак В.О. Изучение мотивации профессионального выбора выпускников медицинских ВУЗов России / В.О. Корсак, О.Е. Терехова, Е.А. Капшук и др. // *Бюллетень медицинских Интернет-конференций* (ISSN 2224-6150) 2018. Том 8. № 1
12. Харитонов Т.Г. Профилактика рисков профессионального становления студентов / Т.Г. Харитонов // *Вестник государственного университета управления*. 2011. № 126. С. 116-131.
13. Дуреева, Т. В. Мотивация как основной компонент профессиональной готовности / Т. В. Дуреева, // *Молодой ученый*. 2019. № 23 (261). С. 352-356. — [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60155/> (дата обращения: 07.09.2021).
14. Тукальская Н.И. Мотивация учебной деятельности - предмет психологических исследований / Н.И. Тукальская // *Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных материалов / Под научной ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой*. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. 2018. С. 50-55.
15. Бондаренко Е.В. Роль учебных практик с целью превенции профессиональных ошибок в системе подготовки будущих врачей / Е.В. Бондаренко, Л.Я. Хоронько // *Мир науки. Педагогика и психология*, 2020 №1, [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN120.pdf> (дата обращения: 18.09.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agranovich N.V. Razvitiye motivacii formirovaniya professional'noj gotovnosti obuchajushhikhsja medicinskih VUZov [The increase of motivation of the medical students for forming occupational readiness] / N.V. Agranovich, A.B. Khodzhan, V.I. Koshel' et al. // *Fundamental'nye issledovaniya. [Fundamental research]* 2015. № 2-3. pp.572-576. [in Russian]
2. Majakovskaja N. V. Professional'noe vospitanie budushhego vracha v vuze [Professional training of the medical students] / N.V. Majakovskaja // *Nauka i shkola. [Science and school]* M., 2012, № 4. pp. 14–21 [in Russian]
3. Chizhkova M.B. Motivy vybora professii vracha i ikh vzaimosvjaz' s professional'no-znachimymi kachestvami medicinskogo rabotnika u studentov-pervokursnikov medicinskogo vuza [Reasons of choosing the medical profession and their connection to the important to the job personal qualities of the medical junior students] / M.B. Chizhkova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. [Modern problems of science and education]* 2015. № 2-1.; [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21057> (accessed: 01.09.2021) [in Russian]
4. Semenova O.N. Vybory vrachebnoj special'nosti studentami, internami i ordinatormi medicinskogo universiteta [Choosing the medical profession by students, interns and residents of the medical university] / O.N. Semenova, E.A. Naumova, Ju.G. Shvarc // *Lichnost', sem'ja i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii: [Personality, family and society] a collection of studies from the materials XXVII International science and practical conference – Novosibirsk: SibAK*, 2013. pp. 97-106. [in Russian]
5. Denisova O.A. Sovremennyj vzgljad na uchebnuju i professional'nuju motivaciju studentov-medikov [Modern view of educational and professional motivation of the medical students] / O.A. Denisova, O.A. Kun, A.P. Denisov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. [Modern problems of science and education]* 2019. № 2. ; [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28783> (accessed: 06.09.2021). [in Russian]
6. Litvinceva S.A. Vybory professii vracha v sisteme determinirujushhikh faktorov [Choosing medical profession in a system of determinative factors] / S.A. Litvinceva // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. [Power and administration in the East of Russia]* 2018. № 2 (83). pp. 72–80. DOI: 10.22394/1818-4049-2018-83-2-72-80. [in Russian]
7. Makhkamova Z.R. Stepen' udovletvorennosti professiej u vrachej-ordinatorov i studentov vysshikh medicinskih uchebnykh zavedenij. [On the satisfaction of medical residents and students with their profession] / Z.R. Makhkamova, E.O. Vasilenko, E.R. Kovtun // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologii «Integral» [International Journal of Applied Science and Technology "Integral"]* №3 2019 pp. 132-137. [in Russian]
8. Sivachenko O.Ju. Predstavlenija o roli vracha u studentov medicinskogo universiteta [Perception of being a doctor of the medical students] / O.Ju. Sivachenko, Ju.A. Subeeva // *Journal of Siberian Medical Sciences. Pedagogicheskie nauki. [Pedagogy]* 2015. №4. pp. 19-28. [in Russian]
9. Smirnova S.V. Aktual'nye voprosy adaptacii i psikhologicheskogo soprovozhdenija obuchenija studentov vysshikh medicinskih uchebnykh zavedenij [Modern issues of adaptation and psychological support of the medical students] / S.V. Smirnova // *Nauchnoe obozrenie. Medicinskie nauki. [Scientific Review. Medical sciences]* 2016. №3. P.128-133; [Electronic resource]. URL: <https://science-medicine.ru/ru/article/view?id=898> (accessed: 18.09.2021) [in Russian]
10. Molotov-Luchanskij V.B. Opredelenie cennostej studentov-medikov. [Identifying values of the medical students] / V.B. Molotov-Luchanskij, G.S. Tuleutaeva, B.Zh. Kultanov et al. // *Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya. [International Journal of Experimental Education]* – 2017. № 5, pp. 53-56; [Electronic resource]. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11665> (accessed: 18.09.2021) [in Russian]
11. Korsak V.O. Izuchenie motivacii professional'nogo vybora vypusknikov medicinskih VUZov Rossii [Studying motivation of choosing the profession by the graduates of medical universities] / V.O. Korsak, O.E. Terekhova, E.A. Kapshuk et al. // *Bjulleten' medicinskih Internet-konferencij [Bulletin of Medical Internet Conferences]* (ISSN 2224-6150) 2018. Vol. 8. № 1 [in Russian]

12. Kharitonova T.G. Profilaktika riskov professional'nogo stanovlenija studentov [Preventing risks of professional realisation of the students] / T.G. Kharitonova // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravlenija [Bulletin of the State University of Management] 2011. № 126. pp. 116-131 [in Russian]

13. Dureeva, T. V. Motivacija kak osnovnoj komponent professional'noj gotovnosti [Motivation as a key element of professional readiness] / T.V. Dureeva // Molodoj uchenyj [Young scientist] 2019. № 23 (261). pp. 352-356. – [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60155/> (accessed: 07.09.2021). [in Russian]

14. Tupal'skaja N.I. Motivacija uchebnoj dejatel'nosti - predmet psikhologicheskikh issledovanij [Motivation of educational activity - subject of psychological study] / N.I. Tupal'skaja // Sovremennaja real'nost' v social'no-psikhologicheskom kontekste: sbornik nauchnykh materialov [Modern reality in the social and psychological context: a collection of scientific studies] / edited by O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. 2018, pp. 50-55. [in Russian]

15. Bondarenko E.V., Khoron'ko L.Ja. Rol' uchebnykh praktik s cel'ju prevencii professional'nykh oshibok v sisteme podgotovki budushhikh vrachej [Importance of the educational practice in preventing mistakes from occurring in medical education] / E.V. Bondarenko, L.Ja. Khoron'ko // Mir nauki. Pedagogika i psikhologija [World of Science. Pedagogy and psychology], 2020 №1, [Electronic resource]. URL: <https://mirnauki.com/PDF/03PDMN120.pdf> (accessed: 07.09.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.079>**ОПТИМИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ ОДНОНАПРАВЛЕННЫХ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ**

Научная статья

Алексеев Н.А.¹, Клименко Б.А.^{2,*}, Муханов Ю.В.³, Кулиничев А.Н.⁴² ORCID 0000-0002-9892-8506;^{1, 2, 3, 4} Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (kba-4444[at]mail.ru)

Аннотация

Проблема, на решение которой было направлено экспериментальное исследование, заключается в определении преимущественной направленности учебно-тренировочных занятий сотрудников ОВД на различных этапах профессионального обучения. В статье даётся характеристика упражнений, рекомендуемых для развития силы и силовой выносливости, оптимальный режим их выполнения, а также поэтапный оперативный контроль динамики повышения уровня физической подготовленности сотрудников ОВД по мере прохождения ими программы обучения. В данной работе раскрыто значение результатов исходного уровня физической подготовленности сотрудников и влияние их на качество усвоения программы обучения по дисциплине физическая подготовка. Авторы предлагают адаптированные к требованиям служебной деятельности варианты повышения уровня общей физической подготовленности сотрудников ОВД на основе применения однонаправленных учебно-тренировочных занятий. Практическая значимость результатов представленной научной статьи обусловлена внедрением полученных данных в систему подготовки сотрудников ОВД в период профессионального обучения.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические качества, однонаправленные учебно-тренировочные занятия, избирательное тренирующее воздействие.

**OPTIMIZATION OF PHYSICAL FITNESS IN EMPLOYEES OF THE DEPARTMENT
OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION USING THE METHODOLOGY
OF UNIDIRECTIONAL TRAINING SESSIONS**

Research article

Alekseev N.A.¹, Klimenko B.A.^{2,*}, Mukhanov Yu.V.³, Kulnichev A.N.⁴² ORCID 0000-0002-9892-8506;^{1, 2, 3, 4} I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia

* Corresponding author (kba-4444[at]mail.ru)

Abstract

The current article aims to determine the predominant trajectory of the training sessions of police officers at various stages of vocational training. The article describes the exercises recommended for the development of strength and endurance, the optimal mode of conducting the exercises, as well as step-by-step operational control of the dynamics of increasing the level of physical fitness of police officers as they pass the training program. The authors determine the significance of the results of the initial level of physical fitness of employees and their impact on the quality of assimilation of the training program in the discipline of physical training. Also, the authors propose options adapted to the requirements of official activities to increase the level of general physical fitness of police officers based on the use of unidirectional training sessions. The practical significance of the results of this research lies in the introduction of the obtained data into the system of training of police officers during the period of their professional training.

Keywords: physical training, physical qualities, unidirectional training sessions, selective training effect.

Актуальность

На основе обобщения передового практического опыта и результатов педагогического эксперимента предпринята попытка определить преимущественную направленность учебно-тренировочных занятий по дисциплине «Физическая подготовка» в период профессионального обучения сотрудников по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». С учётом результатов предварительного тестирования уровня физической подготовленности сотрудников, их медико-возрастных особенностей и ограниченного времени на обучение (дефицита учебного времени), авторы в статье предлагают организационно-методические технологии (методики, основы) ускоренной подготовки (тренированности) с применением (использованием) методики, концентрированных однонаправленных учебно-тренировочных занятий избирательно-направленного воздействия [1], [2], [3], [6].

Верхошанский Ю.В. (1988 г.) подчёркивает, что однонаправленные физические нагрузки эффективны лишь в том случае, если они включают разнообразный комплекс средств одной преимущественной направленности, но применяемых в рамках различных методов [1]. При подготовке экспериментальной программы и комплексов упражнений для учебно-тренировочных занятий преимущественное внимание и направленность мы сосредоточили на совершенствовании силовых способностей. Объём и интенсивность физических упражнений подбирались с учётом текущего состояния физической подготовленности и медико-возрастных особенностей сотрудников. Применение таких упражнений вызывало быстрое физическое утомление, с которыми сотрудникам необходимо было научиться справляться, применяя многообразные способы распределения физических нагрузок различной преимущественной направленности. Особое внимание мы в эксперименте уделяли индивидуализации силовых нагрузок при выполнении упражнений. Полная индивидуализация на занятиях по физической подготовке с таким контингентом обучающихся невозможна в связи с большим количеством занимающихся, разным уровнем подготовленности и медико-

возрастными особенностями сотрудников [5], [9]. Поэтому для того, чтобы реализовать наш план индивидуализации и опробовать методику концентрированных однонаправленных физических воздействий, мы распределили обучающихся на подгруппы в зависимости от уровня силовой подготовленности. Причём, деление на подгруппы осуществлялось по каждой мышечной группе отдельно. Это связано с тем, что отдельные группы мышц развиваются неравномерно. Если, например, обучающийся показывает отличный результат в подтягивании, то это не означает, что у него на таком же высоком уровне развиты мышцы брюшного пресса или спины. Это утверждение основано на корреляционном анализе показателей силы различных групп мышц, в результате которого не выявлено достоверной взаимосвязи. Осуществляя дифференцированный контроль за уровнем силовой подготовки, важно правильно контролировать объём и интенсивность физического воздействия для всех занимающихся. Физическая подготовленность человека определяется по показателям силы, быстроты, ловкости, и выносливости, но в то же время физическое развитие и функциональное состояние человека формируется под воздействием физических тренировок. К гражданам, претендующим на службу в ОВД РФ, предъявляются определённые требования по физической подготовленности, определяющие пригодность к профессиональной деятельности. На начальном этапе обучения сотрудников поставлена задача добиться повышения устойчивости организма к перенесению физических нагрузок. Для снятия нервно-эмоционального напряжения и психофизиологического утомления после применения 2-3 занятий в недельном цикле в заключительной части занятия использовались спортивные игры.

Методы, организация и результаты исследования

В эксперименте применялся метод педагогического контроля (тестирования). Нормативно-правовой базой являлись контрольные упражнения общей физической подготовки, регламентированные приказом МВД России от 5 мая 2018 года № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». В процессе эксперимента использовался системный подход к организации и реализации физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России, индивидуальный подход к развитию у обучающихся физических качеств и двигательных навыков, комплексный подход в интересах формирования у слушателей профессиональных компетентностей [10]. Процент выполнения слушателями контрольных нормативов, увеличение количества набранных баллов на этапах обучения выросли в среднем на 1,5%.

На первом этапе в месячный период (с учётом двух-трёх занятий в неделю) необходимо использовать концентрированные однонаправленные упражнения избирательного тренирующего воздействия (согласно экспериментальной методики 40% учебного времени уделялось формированию общей и силовой выносливости).

Упражнения сотрудникам целесообразно выполнять поточно в среднем темпе методом круговой тренировки по 2-3 серии с мощностью 30-50% от максимальной включающей 6-8 станций и интервалом отдыха 3-4 минуты. Необходимость повышения силы мышц и силовой выносливости объективно продемонстрировано результатами выполнения контрольных упражнений. Развитие физических качеств на учебно-тренировочном занятии в режиме однонаправленного физического воздействия обеспечивалось 25-30% от всего объёма тренировочных заданий, выполненных на занятиях. Объём и направленность учебно-тренировочных занятий выполнялись с учётом индивидуальных медико-возрастных особенностей слушателей. При проведении эксперимента особое внимание уделялось подбору средств и методов, адекватных поставленным задачам, подбирались план и режим проведения каждого тренировочного упражнения, основное внимание уделялось развитию силы и силовой выносливости. Так на базовом этапе подготовки применялся комплекс упражнений, представленный в таблице – 1.

Таблица 1 – Упражнения базового этапа подготовки

Вид упражнения	Упражнение
Упражнения на перекладине	вис на перекладине: - вис на прямых руках (10-15 сек); - вис на согнутых руках (8-10 сек); подтягивание на перекладине: - подтягивание с прыжка (3-5 раз); - подтягивание с внешней помощью (5-7 раз); - подтягивание хватом сверху, снизу (5-7 раз); - поднос прямых ног к перекладине (8-10 раз).
Упражнения на брусьях	- сгибание и разгибание рук в упоре (5-8 раз); - сгибание и разгибание рук в размахи (8-10); - поднимание ног в положение «угол» (3-5 сек).
Упражнения на канате	- лазанье по канату с помощью ног (1-3 раза); - лазанье по канату без помощи ног (1-2 раза).
Упражнения с гирями	- толчок гири одной рукой к плечу (10-15 раз); - рывок гири одной рукой (10-15 раз); - тяга гири двумя руками вверх (10-15 раз); - приседание с гирей сзади (5-10 раз); - наклоны туловища в стороны с гирей в руке (10-15 раз).

Ежедневно мы контролировали состояние утомления обучающихся и целенаправленно корректировали суммарную физическую нагрузку. Учебно-тренировочный процесс в экспериментальной и контрольной группах проходил в соответствии с учебным планом и расписанием занятий. Слушатели контрольной группы занимались по общепринятой методике. В экспериментальной группе учебно-тренировочный процесс корректировали и

оптимизировали к выбору средств и методов подготовки с учётом общей физической подготовленности и медико-возрастных особенностей слушателей.

Таблица 2 – Соотношение объёма физической нагрузки

Этапы	Общая выносливость, %	Силовая выносливость, %	Силовые способности, %
первый месяц	50	30	20
второй месяц	45	30	25
третий месяц	35	35	30
четвёртый месяц	30	35	35
пятый месяц	25	35	40
шестой месяц	25	30	45

Предложенный нами экспериментальный вариант построения процесса обучения является более эффективным, чем традиционный. Он позволяет рационально подбирать тренировочные упражнения, объём и интенсивность нагрузки с учётом подготовленности обучающихся. Нами установлено, что экспериментальная методика, предполагающая последовательное развитие определённых физических качеств в условиях дефицита учебного времени на этапе профессионального обучения сотрудников ОВД, обладает чётко выраженной эффективностью. С целью проверки эффективности подготовленной экспериментальной программы по физической подготовке нами трижды проводилось тестирование уровня физической подготовленности обучающихся. Полученные результаты подтвердили целенаправленное улучшение всех анализируемых показателей. Вначале мы сопоставили результаты исходного и промежуточного тестирования для того, чтобы оценить степень эффективности педагогического воздействия на данном этапе обучения. Результаты выполнения контрольных упражнений имеют важное значение для определения подготовленности каждого сотрудника, прибывшего на обучение, контроля, прогнозирования и коррекции объёма и интенсивности физической нагрузки для каждого сотрудника. Использовать данные, полученные в результате тестирования, для выбора эффективной программы обучения, определения направленности и величины педагогического воздействия в каждом учебно-тренировочном занятии. Наряду с определением текущего состояния физической подготовленности сотрудников не менее важной задачей является определение объёма необходимых средств в форме физических упражнений, который должен быть использован в учебно-тренировочных занятиях. Это – индивидуальные целевые задания, направленные на достижение запрограммированного уровня физической подготовленности (развития физических качеств). Эти данные являются своеобразным критерием выбора средств и методов избирательного воздействия на конкретные стороны физической подготовленности сотрудников. Сопоставление результатов исходного уровня и конечного выполнения контрольных упражнений подтверждает улучшение показателей физической подготовленности сотрудников, проходивших профессиональное обучение. Прирост выявлен в подтягивании на перекладине, сгибании разгибании рук в упоре на брусьях, сгибании и разгибании рук в упоре лёжа. На этапе педагогического эксперимента нами была определена цель, соответствующая приоритетному развитию силы и силовой выносливости, что соответствовало общей физической подготовленности сотрудников.

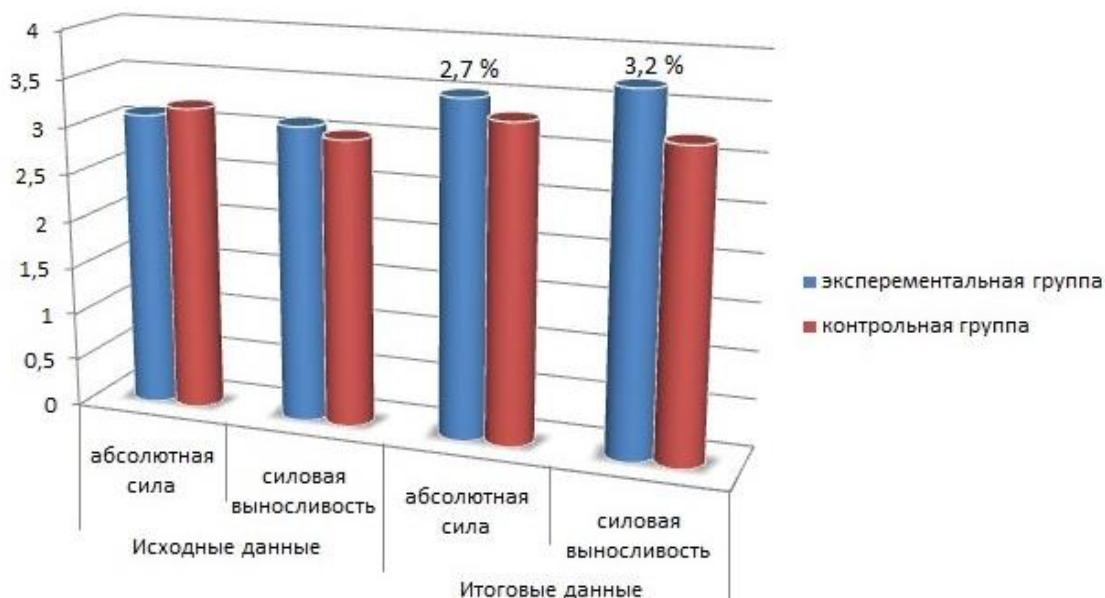

Рис. 1 – Динамика силовых качеств обучающихся

Анализ полученных результатов эксперимента в выполнении предложенных нами упражнений показал прирост показателей абсолютной силы на 2,7% у экспериментальной группы и на 3,2% силовой выносливости по сравнению с контрольной группой.

Заключение

В результате данного эксперимента все слушатели экспериментальной группы показали равномерный прирост показателей уровня физической подготовленности по сравнению с контрольной, что свидетельствует о целесообразности применения данной методики в период профессионального обучения, а также позволяет преподавателю индивидуально дозировать физическую нагрузку с учётом подготовленности и медико-возрастных особенностей обучающихся, а также существенно расширить и дополнить содержание профессионально-прикладной физической подготовки слушателей. Подготовлены предложения (рекомендации) по оптимизации учебно-тренировочных занятий для ускоренного повышения уровня подготовленности сотрудников, определена направленность и содержание программы обучения с индивидуальным подходом, учётом медико-возрастных особенностей и подготовленности обучающихся. Практическая значимость результатов представленной работы обусловлена внедрением полученных данных в систему подготовки сотрудников ОВД.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – Москва: ФиС, 1988.
2. Вдовиченко В.П. Комплексные занятия по служебно-прикладной подготовке / В.П. Вдовиченко, С.Е. Краснопивцев // Вопросы эффективности профессионально-прикладной подготовки сотрудников ОВД; под редакцией В.Г. Антонова, В.П. Лошкина, С.Г. Савицкого, М.В. Урбана. – Минск: ВШ МВД СССР, 1991. С 51-55.
3. Веденский М.Е. Пути повышения спортивной работоспособности. Технические и военно-прикладные виды спорта / М.Е. Веденский. – Москва; 1982. – 151 с.
4. Вейнер-Дубровин Л.А. Проблемы изучения современных требований к физической готовности военнослужащих / Л.А. Вейнер-Дубровин. – Л.: ВДК И ФК, 1982. С 22-23.
5. Клименко Б.А. Анализ эффективности организации физической подготовки сотрудников территориальных органов МВД России на районном уровне и пути ее совершенствования / Б.А. Клименко, К.С. Колесник, А.Н. Вороник и др. // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 76–82.
6. Косиковский А.Р. Полицейское самбо как инструмент специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / А.Р. Косиковский // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 169-173.
7. Медников А.Б. Двигательные умения и навыки как предмет обучения профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД / А.Б. Медников, А.И. Ткаченко, Б.А. Клименко // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 124-125.
8. Пойдунов А.А. Разностороннее физическое развитие личности при самостоятельных занятиях / А.А. Пойдунов, А.Л. Славко, Б.А. Клименко // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 70-74.
9. Славко А.Л. К проблеме повышения эффективности атлетической подготовки курсантов вузов МВД России / А.Л. Славко, Б.А. Клименко, А.А. Пойдунов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3. С. 62-67.
10. Ткаченко А.И. Спортивная деятельность как фактор целенаправленной готовности курсантов вузов МВД России к будущей профессиональной деятельности и действиям в экстремальных условиях / А.И. Ткаченко, Б.А. Клименко, Ю.В. Муханов // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сборник статей XI Международной научной конференции. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2015. – С. 303 -306.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Verkhoshansky Yu.V. Osnovy special'nojj fizicheskoyj podgotovki sportsmenov [Fundamentals of special physical training of athletes] / Yu. V. Verkhoshansky. - Moscow: FiS, 1988 [in Russian]
2. Vdovichenko V.P. Kompleksnye zanjatija po sluzhebno-prikladnoj podgotovke [Comprehensive classes on service-applied training] / V. P. Vdovichenko, S. E. Krasnopivtsev // Voprosy ehffektivnosti professional'no-prikladnoj podgotovki sotrudnikov OVD [Issues of the effectiveness of professional-applied training of police officers]; edited by V.G. Antonova, V.P. Loshkina, S.G. Savitsky, M.V. Urbana. - Minsk: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991. pp. 51-55 [in Russian]
3. Vedensky M.E. Puti povysheniya sportivnoj rabotosposobnosti. Tekhnicheskie i voenno-prikladnye vidy sporta [Ways to improve athletic performance. Technical and military-applied sports] / M. E. Vedensky. - Moscow; 1982– 151 p. [in Russian]
4. Weiner-Dubrovina L.A. Problemy izuchenija sovremennykh trebovanij k fizicheskoy gotovnosti voennoslužhashchikh [Problems of studying modern requirements for the physical readiness of military personnel] / L. A. . - L.: VDK and FK, 1982. pp. 22-23 [in Russian]
5. Klimenko B.A. Analiz jeffektivnosti organizacii fizicheskoy podgotovki sotrudnikov territorial'nyh organov MVD Rossii na rajonnom urovne i puti ee sovershenstvovaniya [Analysis of the effectiveness of the organization of physical training of employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level and ways to improve it] / B. A. Klimenko, K. S. Kolesnik, A. N. Vorotnik, et al. // Problemy pravookhranitel'noj dejatel'nosti [Issues of law enforcement]. 2016. № 4, pp. 76-82 [in Russian]
6. Kosikovskiy A.R. Policejskoe sambo kak instrument special'noj fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossijskojj Federacii [Police sambo as a tool of special physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation] / A. R. Kosikovskiy // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2017. № 2, pp. 169-173 [in Russian]

7. Mednikov A.B. Dvigatel'nye umenija i navyki kak predmet obuchenija professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki sotrudnikov OVD [Motor skills and skills as a subject of training of professionally applied physical training of police officers] / A. B. Mednikov, A. I. Tkachenko, B. A. Klimenko // Mir nauki, kultury, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education] 2015. № 5 (54). , pp. 124-125 [in Russian]

8. Poydunov A.A. Raznostoronnee fizicheskoe razvitie lichnosti pri samostojatel'nykh zanjatijakh [Versatile physical development of the individual during independent studies] / A. A. Poydunov, A. L. Slavko, B. A. Klimenko // Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015. № 2, pp. 70-74 [in Russian]

9. Slavko A.L. K probleme povyshenija ehffektivnosti atleticheskoy podgotovki kursantov vuzov MVD Rossii [On the problem of improving the effectiveness of athletic training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia] / A. L. Slavko, B. A. Klimenko, A. A. Poydunov // Problemy pravookhranitel'noj dejatel'nosti [Issues of law enforcement]. 2015. № 3, pp. 62-67 [in Russian]

10. Tkachenko A.I. Sportivnaja dejatel'nost' kak faktor celenapravlennoj gotovnosti kursantov vuzov MVD Rossii k budushhej professional'noj dejatel'nosti i dejstvijam v ehkstremaal'nykh uslovijakh [Sports activity as a factor of purposeful readiness of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia for future professional activity and actions in extreme conditions] / A. I. Tkachenko, B. A. Klimenko, Yu. V. Mukhanov // Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshikh uchebnykh zavedenijakh: sbornik statej KHI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Physical education and sport in higher educational institutions: proceedings of the XI International Scientific Conference]. - Belgorod: BSTU named after V.G. Shukhov, 2015. - pp. 303 -306 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.080>

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМАНДЫ

Научная статья

Белова Е.Н.¹, Викторова Т.С.^{2,*}

¹ ORCID-0000-0002-2029-4291;

² ORCID-0000-0002-9191-024X;

^{1,2} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (viktorova[at]univers.su)

Аннотация

Межпредметная интеграция рассматривается как один из способов донесения до обучающегося целостных знаний о процессах, протекающих в современном мире, посредством создания интегрированной учебной программы. Необходимость внедрения в образовательный процесс интегрированных уроков вызвана проблемой недостаточной согласованности преподавания учебных дисциплин в общеобразовательной школе. Актуальность рассмотрения подходов к интеграции учебных предметов в контексте работы педагогической команды заключается в значимости совместной профессиональной деятельности, сотрудничестве работников образовательной организации, их взаимном обучении, обмене знаниями, информацией, опытом между ними в целях создания интегрированной учебной программы.

Целью исследования является обоснование идеи результативности межпредметной интеграции на основе введения интегрированных уроков в условиях работы педагогической команды на примере гимназии Универс города Красноярска.

Методологической основой исследования явились положения системного и пространственно-средового подходов. Системный подход позволил рассмотреть процесс создания и реализации интегрированной учебной программы как систему, включающую различные компоненты и выявить ресурсы, требующиеся для создания педагогической команды. Идеи пространственно-средового подхода легли в основу исследования взаимодействия коллективной деятельности участников педагогической команды и используемых ими средств и технологий.

В статье описан процесс межпредметной интеграции на примере учебных предметов «Технология» и «Информатика», реализованный силами педагогической команды. Изложены конструктивные, организационные и коррекционные задачи, стоящие перед командой педагогов, раскрыты пути их решения. Обозначены и аргументированы этапы деятельности педагогической команды. Представлено описание интегрированного модуля «Информационная культура», раскрыты его основные характеристики. Приведены планируемые результаты освоения модуля в области информационных и коммуникационных технологий. Научной новизной является рассмотрение организации межпредметной интеграции в контексте командного взаимодействия учителей, методистов как непрерывного профессионального образования участников этого взаимодействия.

Ключевые слова: интеграция, педагогическая команда, интегрированные уроки, системное мышление, командное взаимодействие, непрерывное образование, интеграционные процессы.

ORGANIZATION OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN THE CONTEXT OF THE WORK OF A TEACHING TEAM

Research article

Belova E.N.¹, Viktorova T.S.^{2,*}

¹ ORCID-0000-0002-2029-4291;

² ORCID-0000-0002-9191-024X;

^{1, 2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (viktorova[at]univers.su)

Abstract

Interdisciplinary integration is considered as one of the ways to convey to the student holistic knowledge about the processes occurring in the world through the creation of an integrated curriculum. The need to introduce integrated lessons into the educational process is caused by the problem of insufficient consistency of teaching academic disciplines in secondary schools. The relevance of examining approaches to the integration of academic subjects in the context of the work of a teaching team lies in the importance of joint professional activity, cooperation of employees of an educational organization, their mutual learning, exchange of knowledge, information, experience between them with the goal of creating an integrated curriculum.

The purpose of the study is to substantiate the idea of the effectiveness of interdisciplinary integration based on the introduction of integrated lessons of the pedagogical team in the "Univers" gymnasium located in the city of Krasnoyarsk.

The methodological basis of the study was the provisions of the systemic and spatial-environmental approaches. The systematic approach allowed the authors to explore the process of creating and implementing an integrated curriculum as a system that includes various components and identify the resources required to create a teaching team. The ideas of the spatial-environmental approach formed the basis for the study of the interaction of the collective activity of the members of the pedagogical team and the means and technologies used.

The article describes the process of interdisciplinary integration on the basis of the academic subjects "Technology" and "Computer Science" implemented by the pedagogical team. The article outlines the constructive, organizational, and correctional tasks facing the team of teachers as well as identifies the ways of their solution. Also, the authors outline and substantiate the stages of the activity of the pedagogical team. The study presents a description of the integrated module "Information Culture" and outlines its main characteristics. The planned results of the module development in the field of information and communication technologies are presented. The scientific novelty of the research lies in studying the organization of interdisciplinary integration in the context of team interaction of teachers and methodologists as continuous professional education of participants in this interaction.

Keywords: integration, pedagogical team, integrated lessons, system thinking, team interaction, continuing education, integration processes.

Введение

В настоящее время предметная область «Технология» является основным средством для познания мира перспективных технологических направлений, исследования характеристик и свойств материалов, информационных, социальных технологий, основ профессионального самоопределения.

Технология как предмет ориентирует обучающихся на использование проектной, исследовательской и научно-технической деятельности. Через эти виды деятельности формируются метапредметные результаты обучения. Ни одна другая дисциплина в школе не использует знания такого широкого спектра фундаментальных и прикладных наук.

На основании того, что учебные предметы строятся в логике конкретных наук, возникает необходимость в согласованности содержания дисциплин, изучаемых параллельно. Образование не следует рассматривать как группу самостоятельно преподаваемых учебных предметов или учебных программ [1, С. 54]. Отсутствие анализа межпредметных связей приводит либо к дублированию материала, либо к ситуации отсутствия первичных знаний и невозможности базирования на них.

Для реализации идей интеграции в образовательной организации необходимы специальные усилия, направленные на выявление и анализ интегрированных связей разных предметных областей, поиск способов организации такого обучения. Осуществить данную работу возможно через организацию работы педагогической команды, состоящей из учителей предметников и методистов. Научной новизной является рассмотрение организации межпредметной интеграции в контексте деятельности педагогической команды и командного взаимодействия учителей, методистов как непрерывного образования участников этого взаимодействия.

Цель настоящего исследования: обосновать значимость работы педагогической команды для успешной организации процесса межпредметной интеграции на примере разработки интегрированных уроков по предметам «Технология» и «Информатика».

Термин «интеграция» заимствован из философии, где он понимается как «сторона процесса развития, связанная с объединением в целое каких-либо частей и элементов» [2, С. 209]. Объединение в целое – это общее понятие установления связей между изначально разнородными и независимыми явлениями. Такая трактовка понятия «интеграция» не отражает коммуникационных процессов между взаимодействующими элементами.

Можно сделать вывод, что интеграция подразумевает под собой последовательное изменение каких-либо явлений, некий процесс смены состояний, стадий и т.д. Это подтверждается А. В. Бычковым, который определяет интеграцию как «сторону процесса развития, связанную с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов» [3, С. 7].

Интеграционные процессы всегда присутствуют, когда новый объект возникает из ранее не связанных элементов. Отдельные компоненты интегрированного новой интегрированной целостности могут иметь разную степень автономии.

Данное мнение уточняется в исследованиях российских ученых, к примеру, Л. В. Трубайчук рассматривает понятие интеграции «как органическую взаимосвязь и взаимопроникновение знаний на основе объединения объектов педагогического процесса (образовательных областей, различных видов детской деятельности, форм и методов), которые должны вывести ребенка на понимание единой научной картины мира» [4, С. 62].

Интеграционные процессы в образовании исследуются современными учеными Е.Н. Беловой [5, С. 79], Н. К. Чапаевым [6, С. 22] и др.

В зарубежной педагогике также активно изучаются вопросы интегрированного обучения. Н. Джейкобс считает, что «интеграция возможна через интегрированную учебную программу позволяет детям продолжать обучение целостным образом, без ограничений, часто накладываемых границами предмета» [7, С. 13].

В рамках настоящего исследования мы определяем процесс межпредметной интеграции как создание интегрированной учебной программы посредством объединения дифференциальных областей учебных предметов и установления между ними связей по итогам анализа содержания программ этих предметов.

Предметная область «Технология» располагает значительными возможностями для реализации межпредметных связей с другими предметами. Создание интегрированной учебной программы предметов «Технология» и «Информатика» возможно в процессе командного взаимодействия учителей разных предметных областей, что определяет необходимость формирования педагогической команды.

В научной литературе под понятием «педагогическая команда» понимается группа педагогов, объединенных для совместной работы ради достижения общих целей и разделяющих ответственность за получение результата [8, С. 141], а межпредметная интеграция является видом инновационной деятельности, основанной на принципах командообразования.

Организационно-педагогические условия формирования педагогической команды для решения поставленных перед ней задач описаны О. Е. Ефремовой [9, С. 200]. Типы командного взаимодействия и показатели сформированности такого вида педагогического коллектива раскрыты Т. А. Конобеевой, Н. Н. Шевелевой [10, С. 23].

Значимым для нашего исследования выступает работа группы ученых О. А. Айгуновой, И. С. Криштофик, Т. В. Щербаковой [11, С. 125], где описаны особенности работы педагогической команды, позволившие сформировать группу педагогов, результаты деятельности которой описаны в настоящей статье.

Итак, теоретический анализ научной литературы подтвердил актуальность рассмотрения подходов по интеграции содержания предмета «Технология» с другими предметами в контексте работы педагогической команды, которая, по нашему мнению, состоит в «совместной профессиональной деятельности и педагогического сотрудничества работников организации, их взаимообучения, обмена знаниями, информацией, опытом между ними, оказывающий прямое или косвенное влияние его участников друг на друга, и способствующий их изменениям» [12, С. 111].

Методы и принципы исследования

Методологической основой исследования явились положения системного подхода (А. Р. Камалеева [13, С. 14]), системно-деятельностного подхода (А. М. Каплуненко [14, С. 177]), пространственно-средового подхода. По мнению И. А. Шайденко, «интеграционные процессы являются формой общего методологического принципа системности, который определяет особый тип мыслительной деятельности – системное мышление» [15, С. 14].

Системно-структурный аспект системного подхода, заключающийся в выяснении внутренних взаимосвязей и зависимостей межпредметной интеграции, позволил нам получить представление о внутреннем строении исследуемого объекта, выявить ресурсы, требующиеся для создания педагогической команды.

Пространственно-средовой подход позволил провести исследование взаимодействия коллективной деятельности участников педагогической команды, используемых ими средств и технологий. По утверждению Ю. С. Мануйлова, «пространственно-средовое проектирование предполагает: прогнозирование разрешающих возможностей среды; конструирование надлежащих значений среды; моделирование средообразовательной стратегии для придания среде нужных значений; планирование мер, направленных на реализацию определенных стратегий» [16, С. 73].

Основные результаты

В современных условиях к качеству образования выдвигаются новые требования – обеспечить неразрывную связь получаемых в школе знаний с реальной жизнью. Такое требование возможно выполнить через введение в учебный процесс межпредметных интегрированных уроков. Так как предметная область «Технология» включает в себя большое количество разнообразных направлений изучения явлений и технологий целесообразно именно на ее основе разрабатывать интегрированные с другими предметами уроки.

На первом этапе исследования анализ межпредметных связей показал, что таким предметом может выступать «Информатика», поскольку существует запрос от педагогов других предметных областей о востребованности у обучающихся навыков и умений в сфере информационно-коммуникационных технологий.

В гимназии Универс города Красноярска был проведен анкетный опрос 22 учителей основной школы, который показал, что, по их мнению, к шестому классу обучающийся должен иметь навыки работы с текстовыми редакторами, программами по созданию презентаций (см. рисунок 1).

Наличие навыков в сфере ИКТ у обучающихся пятых классов гимназии Универс

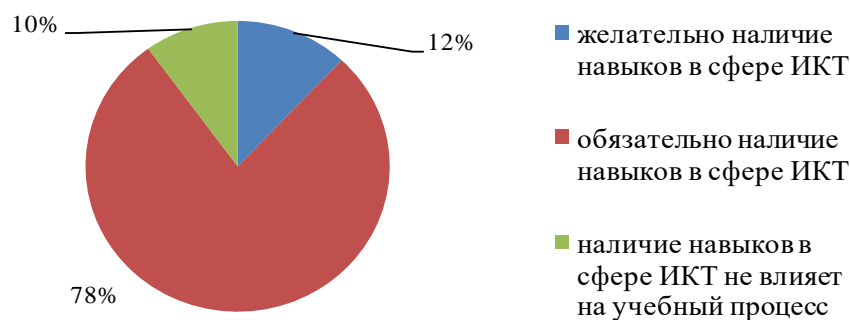

Рис. 1 – Результаты опроса учителей основной школы гимназии Универс

Из общего количества опрошенных педагогов, 12% учителей высказались о желательности приобретения детьми таких навыков, а 78% – о необходимости владения ими. К числу последних относятся учителя географии, биологии, истории, так как нередко именно в форме презентаций и докладов задаются индивидуальные и групповые домашние задания.

Обучающиеся гимназии Универс, начиная с пятого класса, активно участвуют во внешних мероприятиях: конкурсах, конференциях и т.д. Качество демонстрационных материалов, к которым относится проектная документация с предъявляемыми результатами, напрямую влияет на уровень экспертной оценки участников мероприятий. Успешное владение навыками по работе с пакетом офисных программ Microsoft Office, полученными в результате внедрения в учебный процесс интегрированных уроков, позволяет обучающимся оформлять документы в соответствии с внешними требованиями.

При организации процесса интеграции предмета «Технология» с другими предметными областями были выделены задачи, поставленные перед педагогической командой, решение которых позволило реализовать серию интегрированных уроков в гимназии Универс города Красноярск.

С нашей точки зрения, педагогической команде необходимо было решить конструктивные (разработка интегрированного модуля), организационные (внедрение модуля в образовательный процесс) и коррекционные (внесение изменений в модуль по результатам его апробации) задачи.

В педагогическую команду были приглашены учителя технологии, информатики, заместитель директора по методической работе.

Для решения конструктивной задачи по разработке интегрированного модуля команда педагогов проанализировала рабочие программы на предмет установления межпредметных связей и возможных точек пересечения схожих тем, или места оптимального начала пропедевтики другой дисциплины. При анализе планируемых результатов освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования [17, С. 76] по предметам «Технология» и «Информатика» были выявлены темы, на основании которых возможно осуществить процесс интеграции уроков (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнительная таблица предметных результатов по «Технологии» и «Информатике»

Предмет «Технология»	Предмет «Информатика»
владение средствами графического представления и формами визуализации объектов или процессов, правилами оформления графической документации	использование электронных таблиц с выделением диапазона ячеек, сортировка элементов; построение круговой и столбчатой диаграмм
умение описывать технологические решения посредством текста, схемы, эскиза, технического рисунка, графических изображений	умение представлять данные в различных формах: таблица, диаграмма, график, схема и т.д.
планирование, моделирование и разработка технологической и проектной документации с использованием различного программного обеспечения	умение работать с программными системами и интернет-сервисами: текстовыми и графическими редакторами, браузерами, поисковыми системами

Следующим шагом в реализации конструктивной задачи являлось вычленение интегрируемых компонентов и определение системообразующего, например – явление, закон, событие, исторический факт, произведение искусства и т.д. После определения такого компонента необходимо было построить траекторию занятия: этапы, объем теоретического материала, виды заданий.

Построение модели урока относится к решению организационной задачи. На этом этапе было необходимо определить форму урока. Перед педагогической командой не стояло задачи определить тип урока – он изначально был определен как интегрированный. По нашему мнению, занятия можно классифицировать по способу организации:

– разработка и проведение урока педагогами, преподающими разные предметы (технология, информатика; технология, изобразительное искусство и т. д.);

– разработка и проведение урока одним педагогом, имеющим полипредметные знания в дисциплинах.

По решению педагогической команды был выбран первый способ организации интегрированных уроков, который позволил разработать интегрированный модуль, реализуемый в настоящее время в рамках предметов «Технология» и «Информатика».

Модуль «Информационная культура» для 5-8 классов составлен на основе требований ФГОС, Концепции преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, утвержденной 26.12.2018 г., Примерной основной образовательной программы основного общего образования, одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (с внесенными поправками от 04.02.2020 федерального учебно-методического объединения по общему образованию) и используется в период перехода от программ, деливших предмет «Технология» по гендерным областям обучения: промышленные технологии и технологии домашнего хозяйства к новому содержанию технологического образования.

Современное информационное общество заставляет человека жить в непрерывных потоках информации, зачастую неструктурированной и разрозненной. Важными для индивидуума умениями в такой среде становятся умения поиска информации, вычленения главного и несущественного, переструктурирование информации в удобную для восприятия форму, а также презентационные навыки. В связи с этими внешними вызовами модуль «Информационная культура» направлен на овладение этими ключевыми информационными компетенциями, а также на формирование общей культуры по работе с информацией.

Модуль имеет следующие основные признаки:

1. Межпредметный характер формирования содержания. Модуль «Информационная культура» предназначен для пропедевтики предмета «Информатика» и изучения технологии и информатики обучающимися основной школы.

2. Целостность модуля. Он включает в себя четыре содержательные линии (текстовые редакторы; программы подготовки презентаций и просмотра презентаций; электронные таблицы; графические редакторы), которые позволяют добиться систематизированных знаний, необходимых для самостоятельного решения задач, которые ставятся при изучении предметов «Технология» и «Информатика».

3. Универсальность модуля. Она проявляется в возможности менять сложность и объем содержания, последовательность изучения материала в зависимости от индивидуальных способностей ребенка.

Для построения и реализации модуля была создана педагогическая команда, в рамках работы которой были решены следующие задачи:

- выявлены возможности интеграции содержания предметных областей информатики и технологии;
- создана собственно структура модуля;
- разработано поурочное планирование и календарно-тематический план модуля;
- организован процесс обучения.

В соответствии с Концепцией предметной области «Технология» определены планируемые результаты освоения модуля «Информационная культура»:

- владение средствами и способами графического отображения данных, правилами составления технологической документации с использованием графиков разного типа;
- формирование навыков определения взаимосвязей между разными учебными предметами и их применения в процессе прикладной учебной деятельности;
- умение применять способы обработки данных, оценивать возможности и сферы использования средств и инструментов ИКТ;
- умение формализовать и структурировать информацию, в соответствии с требованиями к проектной и иной документации (таблицы, схемы, графики, диаграммы), используя соответствующие программные средства обработки данных;
- формирование навыков применения изученных понятий, методов для решения задач прикладного характера и задач из других дисциплин с использованием при необходимости дополнительных справочных материалов, компьютера при практических расчетах. Тематическое планирование модуля с определением основного содержания по темам представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Тематическое планирование модуля «Информационная культура»

Класс/наименование раздела модуля	Количество часов	Основное содержание по темам
5 класс / Работа с текстовым документом в программе Microsoft Word	2	создание, сохранение документа, форматирование текста, работа со шрифтами
6 класс / Создание презентаций в Microsoft PowerPoint	2	выбор темы, добавление / удаление слайдов, форматирование текста, добавление рисунков, заметок докладчика, демонстрация презентации
7 класс/ Программа по работе с электронными таблицами Excel	4	знакомство с Excel и ее основными функциями, вычисления с помощью формул, построение диаграмм
8 класс / Графический редактор Inkscape	4	инструменты Inkscape, создание информационного продукта в графическом редакторе

В результате изучения модуля «Информационная культура» обучающиеся приобретут следующие практические умения и навыки в области информационных и коммуникационных технологий:

- создание текстовых документов с использованием основных инструментов текстовых редакторов; форматирование текста: настройка параметров страниц документа, редактирование символов и абзацев, вставка верхних и нижних колонтитулов, номеров страниц; вставка таблиц и изображений в документ (по завершению 5 класса);
- создание презентации с использованием готовых шаблонов; использование инструментов анимации и вставки изображений, видео и аудиофайлов (по завершению 6 класса);
- понимание назначения, структуры, режима отображения электронной таблицы; ввод информации в электронную таблицу, переход к графическому представлению данных (по завершению 7 класса);
- создание и редактирование изображения с помощью инструментов векторного графического редактора; графические представления реального объекта, с использованием основных операций графических редакторов, изготовление материального продукта на основе информационного продукта, созданного в векторном графическом редакторе (по завершению 8 класса).

Педагогическая команда в ходе работы над модулем определила варианты преемственности предметов. Межпредметная интеграция направлена на изменение содержания всех участвующих в процессе элементов, таким образом, возникла необходимость в пересмотре содержания рабочих программ интегрируемых предметов. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Преемственная связь тематики занятий по предметам «Технология» и «Информатика»

Технология	Информатика
5 класс	
работа с текстовыми документами	пропедевтика темы «Текстовая информация. Текстовые редакторы. Редактирование текста. Форматирование символов и абзацев. Стили. Таблицы. Списки» Поляков К. Ю. / Еремин Е. А. Учебник для 7 класса. Часть 1.
6 класс	
создание презентаций в Microsoft PowerPoint	пропедевтика темы «Мультимедиа. Работа со слайдом. Анимация. Презентация с несколькими слайдами» Поляков К. Ю. / Еремин Е. А. Учебник для 7 класса. Часть 2.
7 класс	
программа по работе с электронными таблицами Excel. Практическая работа на основании знаний, полученных при изучении раздела «Обработка числовой информации»	изученная тема «Числовая информация. Электронные таблицы» Поляков К. Ю. / Еремин Е. А. Учебник для 7 класса. Часть 1.
8 класс	
графический редактор Inkscapе. Практическая работа на основании знаний, полученных при изучении раздела «Обработка графической информации»	изученная тема «Графическая информация. Векторные и растровые графические редакторы. Обработка изображений. Вставка объектов в текстовый документ» Поляков К. Ю. / Еремин Е. А. Учебник для 7 класса. Часть 2.

Коррекционные задачи, стоящие перед командой педагогов, решались путем анализа апробации интегрированных уроков, разбора методической и дидактической составляющих занятия. Процесс коррекции изначального сценария урока включает совместную рефлекссию педагогов, влекущую за собой поиск новых, неординарных подходов к ведению интегрированных уроков.

Обсуждение

Применение в образовательном процессе элементов междисциплинарной интеграции может в большей степени, чем предметное обучение стимулировать развитие кругозора обучающегося, способствовать развитию умения самостоятельно систематизировать имеющиеся у него знания и подходить к решению различных задач нетрадиционным способом. Авторами сделана попытка описать организацию межпредметной интеграции на примере технологии и информатики, которая позволяет обеспечить усвоение как теоретических технологических знаний, так и практических навыков и способов деятельности, о чем свидетельствуют показатели учебной деятельности обучающихся по итогам учебного года. В настоящее время в гимназии Универс педагогическая команда продолжает работу над разработкой интегрированного модуля «Архитектура и дизайн», на основании предметов «Технология» и «Изобразительное искусство». В дальнейшем, межпредметные связи технологии будут анализироваться в предметах «Биология», «География», «История» и других.

Заключение

Интегрированные уроки являются одним из перспективных направлений метапредметности, как способа мышления и получения универсального знания. Внедрение таких форм уроков позволяет уменьшить разрозненность знаний об окружающем мире. При этом, несомненно, необходимо подчеркнуть результаты, получаемые в ходе такой деятельности, а именно: – практико-ориентированная направленность интегрированных уроков; – формирование и развитие компетентности в области коммуникации у педагогов; – повышение результативности профессиональной деятельности педагогического коллектива.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гнитецкая Т. Н. Иерархические связи и естественнонаучная картина мира / Т. Н. Гнитецкая, Ю.С. Шутко, Е. Б. Иванова и др. // *Философия образования* – 2015. – № 5 (62). – С. 49–58.
2. *Философский энциклопедический словарь* – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
3. Бычков А. В. Технологическое и дополнительное образование: единое образовательное пространство: методическое пособие для учителя / А. В. Бычков. – М: АБВ-ИЗДАТ, 2015. – 56 с.
4. Трубайчук Л. В. Организация интегрированного образовательного процесса в ДОУ / Л. В. Трубайчук, А. С. Микерина // *Начальная школа плюс до и после*. – 2012. – № 9. – С. 62–66.
5. Белова Е. Н. Концепция становления и развития сетевой самообучающейся организации дополнительного профессионального образования / Е. Н. Белова, О. Г. Смолянинова // *Педагогика*. – 2019. – № 6 (83). С. 78 – 86.
6. Чапаев Н. К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология / Н. К. Чапаев. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. – 372 с.
7. Jacobs H. *Interdisciplinary curriculum: design and implementation* / H. Jacobs – Alexandria, VA: ASCD, 1998. – 97 p.
8. Жуковский И. В. Эффективная педагогическая команда / И. В. Жуковский // *Народное образование*. – 2010. – №8. – С. 141-146.
9. Ефремова О. В. Формирование педагогической команды в учреждениях среднего профессионального образования / О. В. Ефремова // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10-1. – С. 199-202.
10. Конобеева, Т. А. Развитие учителя в условиях деятельности педагогических команд / Т. А. Конобеева, Н. Н. Шевелева // *Инновационные проекты и программы в образовании*. – 2017. – № 3. – С. 20-24.
11. Айгунова О. А. Работа в команде: развитие профессиональной компетенции будущих педагогов в игровом моделировании / О. А. Айгунова, И. С. Криштофик, Т. В. Щербакова // *Успехи современной науки и образования*. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 124-129.
12. Белова Е. Н. Становление и развитие сетевой самообучающейся организации: монография / Е. Н. Белова. – Красноярск: Литера-Принт, 2020. – 412 с.
13. Камалеева А. Р. Системный подход в педагогике / А. Р. Камалеева // *Научно-педагогическое обозрение*. – 2015. – № 3(9). – С. 13-23.
14. Каплуненко А. М. О преимуществах системно-деятельностного подхода к педагогическому дискурсу / А. М. Каплуненко // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. – 2012. – № 4. – С. 175-178.
15. Шайденко Н. А. Из опыта реализации концепции совершенствования технологической подготовки студентов – будущих учителей: монография / Н. А. Шайденко, А. Н. Сергеев, А. В. Сергеева. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2010. – 262 с.
16. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании / Ю. С. Мануйлов // *Современные гуманитарные подходы в теории и практике воспитания*. – Пермь, 2001. – С. 72 – 74.
17. Примерная основная образовательная программа основного общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (с внесенными поправками от 04.02.2020 федерального учебно-методического объединения по общему образованию) [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282455/ (дата обращения: 20.08.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gniteckaja T. N. Ierarhicheskie svjazi i estestvennonauchnaja kartina mira [Hierarchical connections and natural science picture of the world] / T. N. Gniteckaja, Ju.S. Shutko, E. B. Ivanova et al. // *Filosofija obrazovanija* – 2015. – № 5 (62). – P. 49–58. [in Russian]
2. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary] - Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. - 840 p. [in Russian]
3. Bychkov A. V. Tehnologicheskoe i dopolnitel'noe obrazovanie: edinoe obrazovatel'noe prostranstvo: metodicheskoe posobie dlja uchitelja [Technological and additional education: a unified educational space: a methodological guide for teachers] / A. V. Bychkov. – M: ABV-IZDAT, 2015. – 56 p. [in Russian]
4. Trubajchuk L. V. Organizacija integrirovannogo obrazovatel'nogo processa v DOU [Organization of an integrated educational process at a preschool educational institution] / L. V. Trubajchuk, A. S. Mikerina // *Nachal'naja shkola plus do i posle*. – 2012. – № 9. – P. 62–66. [in Russian]
5. Belova E. N. Konceptija stanovlenija i razvitija setевой samoobuchajushhejsja organizacii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija [The concept of the formation and development of a network self-learning organization of additional professional education] / E. N. Belova, O. G. Smoljaninova // *Pedagogika*. – 2019. – № 6 (83). P. 78 – 86. [in Russian]
6. Chapaev N. K. Pedagogicheskaja integracija: metodologija, teorija, tehnologija [Pedagogical integration: methodology, theory, technology] / N. K. Chapaev. – Ekaterinburg: Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet, 2019. – 372 p. [in Russian]
7. Jacobs H. *Interdisciplinary curriculum: design and implementation* / N. Jacobs – Alexandria, VA: ASCD, 1998. – 97 p.
8. Zhukovskij I. V. Jefferktivnaja pedagogicheskaja komanda [Effective teaching team] / I. V. Zhukovskij // *Narodnoe obrazovanie*. – 2010. – №8. – P. 141-146. [in Russian]
9. Efremova O. V. Formirovanie pedagogicheskoi komandy v uchrezhdenijah srednego professional'nogo obrazovanija [Formation of a teaching team in institutions of secondary vocational education] / O. V. Efremova // *Fundamental'nye issledovanija*. – 2013. – № 10-1. – P. 199-202. [in Russian]

10. Konobeeva, T. A. Razvitie uchitelja v uslovijah dejatel'nosti pedagogicheskikh komand [Development of a teacher in the context of the activities of pedagogical teams] / T. A. Konobeeva, N. N. Sheveleva // *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii*. – 2017. – № 3. – P. 20-24. [in Russian]
11. Ajgunova O. A. Rabota v komande: razvitie professional'noj kompetencii budushhih pedagogov v igrovom modelirovanii [Teamwork: development of professional competence of future teachers in game modeling] / O. A. Ajgunova, I. S. Krishtofik, T. V. Shherbakova // *Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija*. – 2017. – Vol. 1. – № 4. – P. 124-129. [in Russian]
12. Belova E. N. Stanovlenie i razvitie setевой samoobuchajushhejsja organizacii: monografija [Formation and development of a network self-learning organization: monograph] / E. N. Belova. – Krasnojarsk: Litera-Print, 2020. – 412 p.
13. Kamaleeva A. R. Sistemnyj podhod v pedagogike [Systems approach in pedagogy] / A. R. Kamaleeva // *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*. – 2015. – № 3(9). – P. 13-23. [in Russian]
14. Kaplunenkov A. M. O preimushhestvah sistemno-dejatel'nostnogo podhoda k pedagogicheskomu diskursu [On the advantages of the system-activity approach to pedagogical discourse] / A. M. Kaplunenkov // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. – 2012. – № 4. – P. 175-178. [in Russian]
15. Shajdenko N. A. Iz opyta realizacii koncepcii sovershenstvovaniya tehnologicheskoy podgotovki studentov – budushhih uchitelej: monografija [From the experience of implementing the concept of improving the technological training of students - future teachers: monograph] / N. A. Shajdenko, A. N. Sergeev, A. V. Sergeeva. –Tula: Tul'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. L.N. Tolstogo, 2010. – 262 p. [in Russian]
16. Manujlov Ju. S. Sredovoj podhod v vospitanii [Average parenting approach] / Ju. S. Manujlov // *Sovremennye gumanitarnye podhody v teorii i praktike vospitanija*. – Perm', 2001. – P. 72 – 74. [in Russian]
17. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma osnovnogo obshhego obrazovanija, odobrennaja resheniem federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob'edinenija po obshhemu obrazovaniju (s vnesennymi popravkami ot 04.02.2020 federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob'edinenija po obshhemu obrazovaniju) [Approximate basic educational program of basic general education, approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education (as amended on 02/04/2020 by the federal educational and methodological association for general education)] [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282455/ (accessed:20.08.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.081>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Научная статья

Берсунукаева М.Х.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (bersunukaeva[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы поликультурного воспитания в общеобразовательной школе, подчеркивается актуальность и значимость поликультурного подхода к воспитанию и образованию в современных условиях. Дано определение понятию поликультурного воспитания, проанализирована сущность данного педагогического явления, названы его цели, задачи, принципы и планируемые результаты. Охарактеризованы уровни сформированности поликультурной позиции личности школьника. Рассмотрена специфика поликультурного воспитания, связанная с возрастными особенностями учащихся. Определены условия эффективности поликультурного воспитания в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: поликультурное воспитание, поликультурная позиция личности, этническое самосознание, поликультурная образовательная среда.

PEDAGOGICAL CONDITIONS AND AGE-SPECIFIC FEATURES OF MULTICULTURAL EDUCATION OF STUDENTS

Research article

Bersunukaeva M.Kh.*

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

* Corresponding author (bersunukaeva[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the theoretical issues of multicultural education in secondary schools, emphasizes the relevance and importance of a multicultural approach to today's education. The author defines the concept of multicultural education, analyzes the essence of this pedagogical phenomenon as well as names its goals, objectives, principles and planned results. The study also characterizes the levels of formation of the multicultural position of the student's personality, examines the specifics of multicultural education related to the age characteristics of students, and determines the conditions for the effectiveness of multicultural education in a comprehensive school.

Keywords: multicultural education, multicultural personality position, ethnic identity, multicultural educational environment.

На современном этапе российское общество переживает период масштабного кризиса, как в социально-экономической, так и в нравственной сфере. Рост конфликтов на почве межэтнических отношений, нетерпимость по отношению к иным национальностям и этническим группам на фоне активизации миграционных процессов вызывают острую озабоченность ученых, политиков, широкой общественности.

В сложившейся ситуации на систему образования ложится еще большая ответственность, связанная с воспитанием подрастающего поколения, готового и способного к эффективному взаимодействию в полиэтнической среде, что обуславливает необходимость адаптации системы образования и воспитания к поликультурным реалиям современного общества [9, С. 320]. В этой связи возрастает значимость поликультурного воспитания школьников, предполагающего единство социального, нравственного, культурного развития на основе знания и уважения к родной культуре и культуре других народов.

Мир и согласие в обществе зависит от того, насколько каждый из его членов, осознавая свою этническую принадлежность, признает и уважает самобытность и неповторимость иной культуры. Поэтому именно поликультурная педагогика призвана стать движущей силой, способствующей созданию в обществе плодотворной среды межкультурного взаимодействия.

Современными исследованиями установлено, что педагогический потенциал поликультурного воспитания в школах в настоящее время реализуется не в полной мере, что связано, в первую очередь с отсутствием системности и преемственности в образовательно-воспитательном процессе в общеобразовательной школе, недостатком методической поддержки, недостаточной проработанностью вопросов специфики региональных культурных сред [2, С. 161]. В связи с этим теоретические и методологические аспекты поликультурного воспитания в школе приобретают особую актуальность.

Поликультурное воспитание представляет собой педагогический процесс, основанный на взаимодействии различных культур, имеющих этнические, языковые или национальные отличия. При этом степень взаимопонимания между субъектами педагогического процесса в ходе этого взаимодействия возрастает по мере формирования внутренней поликультурной позиции личности: от признания культурных различий до принятия и интериоризации ценностей различных культур, которые находят свое отражение в поведении человека в поликультурной среде [8, С. 103].

Целью поликультурного воспитания служит воспитание разносторонне развитой личности, способной и готовой к активному взаимодействию с представителями различных культур в процессе самореализации в поликультурной среде [8, С. 103]. В соответствии с заданной целью перед поликультурным воспитанием стоят следующие задачи: дать

учащимся глубокие и всесторонние знания о культуре родного этноса, ее особенностях и отличиях от других культур; сформировать представления о многообразии и самоценности культур разных народов России и мира; сформировать и развить у учащихся умения и навыки межкультурного взаимодействия; воспитать чувство глубокого уважения и искреннего интереса к другим культурам; создать условия для интериоризации культурных ценностей мировой культуры; воспитать толерантность к проявлениям иных культур [3, С. 23].

Среди основных педагогических принципов поликультурного воспитания можно назвать: приоритет общечеловеческих ценностей (уважение к жизни, достоинству, чувствам другого человека вне зависимости от его расовой и национальной принадлежности); взаимоуважение и толерантность; духовно-нравственное развитие в результате приобщения к этническому, национальному, мировым духовным и культурным ценностям [2, С. 163].

Фундаментом поликультурного воспитания служит этническое самосознание, поскольку оно базируется на стремлении ребенка к самоидентификации в естественной социокультурной среде. Поэтому поликультурное воспитание находится в тесной взаимосвязи с этнокультурным воспитанием, которое берет начало в семье и продолжается в учреждениях дошкольного и школьного образования [5, С. 92.]. Большое значение в этом плане приобретает этнокультурное образование на родном языке в начальной школе с изучением основ этнической культуры. Интегрированные в состав локальных этнокультурных сред, в которых сохраняется традиционный уклад жизни, такие школы становятся фундаментом не только этнического, но и поликультурного воспитания, поскольку позволяют включить естественное стремление ребенка к познанию родной культуры в направленный поликультурный педагогический процесс [7, С. 85].

Основным результатом поликультурного воспитания служит поликультурная позиция личности, формирование которой необходимо начинать как можно раньше, в сензитивный период для восприятия такого рода воспитательных воздействий, а именно, в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте.

Выделяют пять уровней сформированности поликультурной позиции личности: когнитивный, ценностный, оценочный, деятельностный, социально-психологический [1, С. 135].

На когнитивном уровне учащийся воспринимает культурные объекты и ценности родного этноса, их особенности и отличия от объектов и ценностей других культур.

На ценностном уровне у учащихся формируется осознание уникальности этнических культур, расположенность к межкультурной коммуникации и освоению культурных ценностей своего и других народов.

На оценочном уровне формируется внутренняя позиция личности по отношению к проявлениям культурных различий, умение формулировать и отстаивать свою позицию.

Деятельный уровень поликультурной позиции характеризуется активным межкультурным взаимодействием на основе усвоенных этических норм.

Социально-психологический уровень свидетельствует о полной сформированности поликультурной позиции, готовности и способности к активной и продуктивной жизнедеятельности в поликультурной среде на основе этнического самосознания и российской самоидентификации.

Переход от одного уровня к другому осуществляется по мере интеллектуального, социального, эмоционального развития личности школьников.

Поликультурное воспитание в начальной школе имеет свою специфику, связанную с возрастными особенностями младших школьников. В этот период поликультурная позиция личности только начинает формироваться на когнитивном уровне. Поэтому педагогическая работа по поликультурному воспитанию в младшей школе ориентирована, в основном, на познавательную и игровую деятельность учащихся.

Период обучения в начальной школе характеризуется активной социализацией ребенка, формированием собственного представления о себе и окружающем мире. Этот период наиболее благоприятен с точки зрения заложения нравственных и этических основ межкультурного взаимодействия.

С педагогической точки зрения младший школьный возраст отличается познавательной активностью в сочетании с низкой эмоциональной и волевой саморегуляцией. Поступки младших школьников зачастую импульсивны, а эмоции несдержанны. Поэтому поликультурное воспитание в начальной школе помимо знакомства с образцами этнической, национальной и мировой культур, должно быть сосредоточено, в первую очередь, на развитии толерантного отношения к окружающим [6, С. 2336]. Деятельность учителя должна быть направлена на поощрение коммуникативной активности школьников, формирование навыков корректного общения, умения слушать и вести диалог, формулировать и отстаивать свое мнение в процессе взаимодействия в полиэтнической среде. На уроках и во внеклассной работе младшие школьники знакомятся с традициями и обычаями своего и других народов, этическими нормами родного этноса, учатся ценить и уважать культурное своеобразие разных народов мира. Важно, чтобы школьники научились воспринимать иные культуры не только на когнитивном, но и на эмоциональном уровне, были готовы и стремились к межкультурному взаимодействию, проявляли искренний интерес к иным культурам и их представителям.

Период обучения в средней школе характеризуется развитием поликультурной позиции до деятельного уровня [1, С. 135]. На основе полученных знаний (когнитивный уровень), усвоенных ценностей (ценностный уровень) и сформированного отношения (оценочный уровень) у учащихся развиваются умения и навыки межкультурного взаимодействия.

К окончанию средней школы в результате педагогической работы по поликультурному воспитанию у выпускников формируются следующие практические умения и навыки:

- поведения в поликультурной среде на основе этнического самоопределения и самоидентификации в качестве субъекта поликультурного общества;
- умения транслировать культурные феномены своей культуры в процессе коммуникации с представителями других культур;
- умения корректировать поведение в соответствии с ситуацией общения с представителями других культур,

учитывая ментальные особенности, этические, эстетические, религиозные установки другого этноса;

– умение учитывать этнокультурные особенности представителей иной культуры при выборе вербальных и невербальных средств общения;

– умение избегать, предотвращать и сглаживать конфликтные ситуации, возникающие вследствие недопонимания в поликультурной среде;

– не допускать и пресекать любые проявления агрессии и недоброжелательства по отношению к представителям других культур, попытки унижения их чести и достоинства в действиях или высказываниях;

– проявлять искренний интерес и уважение к культурным особенностям представителей иных культур [4, С. 13].

В настоящее время решение задач поликультурного воспитания в общеобразовательной школе связано преимущественно с преподаванием гуманитарных предметов [10]: русского и родного языка, русской и национальной литературы, истории, иностранного языка. Содержательная часть предметов гуманитарного цикла предоставляет учителю множество возможностей для поликультурного воспитания учащихся. Между тем, огромным потенциалом в этом плане обладают межпредметные связи, внеклассная и внеурочная деятельность, которые еще недостаточно широко используются в современной школе в целях поликультурного воспитания.

Для достижения максимальной эффективности педагогической работы необходимо, чтобы поликультурное воспитание было организовано на системной комплексной основе и охватывало все виды деятельности учащихся, включая реальные ситуации межкультурного общения, как в учебном заведении, так и за его пределами.

Основным условием эффективности поликультурного воспитания в общеобразовательной школе является создание в учебном заведении полноценной многокомпонентной поликультурной образовательной среды, имеющей информационное, материальное, кадровое обеспечение, учитывающей региональную специфику окружающего социокультурного пространства, возрастные и личностные особенности учащихся.

Выводы

Поликультурное воспитание основано на взаимодействии двух и более культур, имеет целью воспитание личности, готовой к самореализации в поликультурном обществе, построено на принципах приоритета общечеловеческих ценностей, уважения и толерантности к проявлениям иных культур.

Фундаментом поликультурного воспитания служит этническое самосознание, истоки которого восходят к локальной социокультурной среде – семье и ближайшему окружению ребенка.

Основным результатом поликультурного воспитания учащихся является формирование поликультурной позиции личности, высшим уровнем которого является социально-психологическая способность к эффективному взаимодействию и жизнедеятельности в поликультурной среде на основе этнического самосознания.

Задачи поликультурного воспитания согласуются с возрастными особенностями учащихся: в младших классах они ориентированы, прежде всего, на формирование первичных представлений об этнической, национальной, мировой культуре и развитие коммуникационных навыков в поликультурной среде, в старших – на формирование практических умений, основанных на поликультурной мировоззренческой позиции.

Основными условиями эффективности поликультурного воспитания в общеобразовательной школе является системность, комплексный подход, создание единой поликультурной образовательной среды.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Живодрова Т. А. Поликультурное воспитание школьников как одно из приоритетных направлений современного образования / Т. А. Живодрова // Наука и школа. 2012. №3. С. 133-135.
2. Загрекова Л. В. Поликультурное воспитание в современной теории и образовательной практике: проблемы и пути их решения / Л. В. Загрекова, Т. А. Краснова // Наука и школа. 2015. №1. С. 159-166.
3. Краснова Т. А. Анализ теоретических основ поликультурного воспитания школьников в современных условиях / Т. А. Краснова // Педагогика и психология образования. 2013. №1. С. 21-28.
4. Летин А. И. Номенклатура поликультурных умений школьников основного этапа обучения / А. И. Летин // Педагогика и психология образования. 2014. №4. С. 8-14.
5. Нюдюрмагомедова Л.А. Интеграция традиционных и интерактивных ритуалов в этнокультурном воспитании подростков / Л.А. Нюдюрмагомедова, А.Н. Нюдюрмагомедов // Международный научно-исследовательский журнал, 2015, № 11. –с. 91-93.
6. Селюкова Е. А. Поликультурное воспитание как проблема современного образования / Е. А. Селюкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2336–2340.
7. Феталиева Л.П. Педагогическая работа в начальной школе по формированию этнической толерантности учащихся / Л.П. Феталиева // Вестник СПИ. 2017. №1 (21). С. 85-90.
8. Хаджиев С.М. Специфика взаимодействия социального и этнокультурного компонентов поликультурного воспитания / С.М. Хаджиев // МНИЖ. 2016. №5-4. С. 103-105.
9. Хакимов Э.Р. Появление и развитие понятия «Поликультурное образование» в российской педагогике / Э.Р. Хакимов // Вектор науки. 2011. №3 (6). С. 317–320.
10. Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/1b/a5/1ba5a122-7f0f-4008-a73d-9f5c2a8c922b/concept.pdf (дата обращения 05.1. 2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhivodrova T. A. Polikul'turnoe vospitanie shkol'nikov kak odno iz prioritetnykh napravlenijj sovremennogo obrazovanija [Multicultural education of schoolchildren as one of the priority directions of modern education] / T. A. Zhivodrova // Nauka i shkola [Science and school]. 2012. №3, pp. 133-135 [in Russian]
2. Zagrekova L. V. Polikul'turnoe vospitanie v sovremennoj teorii i obrazovatel'noj praktike: problemy i puti ikh reshenija [Multicultural education in modern theory and educational practice: problems and ways to solve them] / L. V. Zagrekova, T. A. Krasnova // Nauka i shkola [Science and School]. 2015. №1, pp. 159-166 [in Russian]
3. Krasnova T. A. Analiz teoreticheskikh osnov polikul'turnogo vospitanija shkol'nikov v sovremennykh uslovijakh [Analysis of the theoretical foundations of multicultural education of schoolchildren in modern conditions] / T. A. Krasnova // Pedagogika i psikhologija obrazovanija [Pedagogy and psychology of education]. 2013. №1, pp. 21-28 [in Russian]
4. Letin A. I. Nomenklatura polikul'turnykh umenijj shkol'nikov osnovnogo ehtapa obuchenija [Nomenclature of multicultural skills of schoolchildren of the main stage of training] / A. I. Letin // Pedagogika i psikhologija obrazovanija [Pedagogy and psychology of education]. 2014. №4, pp. 8-14 [in Russian]
5. Nyudyurmagomedova L.A. Integracija tradicionnyh i interaktivnyh ritualov v jetnokul'turnom vospitanii podrostkov [Integration of traditional and interactive rituals in the ethno-cultural upbringing of adolescents] / L. A. Nyudyurmagomedova, A. N. Nyudyurmagomedov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal], 2015, No. 11. -pp. 91-93 [in Russian]
6. Selyukova E. A. Polikul'turnoe vospitanie kak problema sovremennogo obrazovanija [Multicultural education as a problem of modern education] / E. A. Selyukova // [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. - 2016. - Vol. 15, pp. 2336-2340. [in Russian]
7. Fetalieva L.P. Pedagogicheskaja rabota v nachal'noj shkole po formirovaniju ehtnicheskijj tolerantnosti uchashhikhsja [Pedagogical work in primary school on the formation of ethnic tolerance of students] / L. P. Fetalieva // Vestnik SPI [Bulletin of SPI]. 2017. No. 1 (21), pp. 85-90 [in Russian]
8. Khadzhiev S. M. Specifika vzaimodejstvija social'nogo i ehtnokul'turnogo komponentov polikul'turnogo vospitanija [The specifics of the interaction of social and ethno-cultural components of multicultural education] / S. M. Khadzhiev // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2016. №5-4, pp. 103-105 [in Russian]
9. Khakimov E. R. Pojavlenie i razvitie ponjatija «Polikul'turnoe obrazovanie» v rossijskoj pedagogike [The emergence and development of the concept of "Multicultural education" in Russian pedagogy] / E. R. Khakimov // Vektor nauki [Vector of Science]. 2011. №3 (6), pp. 317-320 [in Russian]
10. Konceptija razvitija polikul'turnogo obrazovanija v Rossijskoj Federacii [The concept of the development of multicultural education in the Russian Federation] [Electronic resource]: URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/1b/a5/1ba5a122-7f0f-4008-a73d-9f5c2a8c922b/concept.pdf (accessed 05.11.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.082>

СОЗДАНИЕ ОБУЧАЮЩИХ ВИДЕО В ПРОГРАММЕ «CINEMA 4D» И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Научная статья

Быкова К.И.^{1,*}, Кравченко К.В.², Кузьмичева Е.А.³, Шахбазян Я.А.⁴

^{1, 2, 3} Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия;

⁴ Региональный центр «Орион», Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (ksynichka_b[at]mail.ru)

Аннотация

В работе описано создание наглядного материала для учителей информатики. Видео создано с помощью программ CINEMA 4D, Adobe After Effects, Adobe Photoshop и т.д. Автор считает, что можно использовать данные видеоролики в школе на уроках в 7-8 классе, а также на различных факультативах по информатике и информационных технологий.

Целью разработки является обоснование и выявление целесообразности внедрения современных технологий, и проведения уроков с использованием моделей, способствующих демонстрации и объяснению нового и повторению пройденного материала на уроках информатики.

В ходе написания статьи, был проведен эксперимент. В качестве примера работы учителя с программами для создания моделей и создания уникальных учебных материалов, были разработаны уроки по информатике для учащихся 7-8 классов. Так же, был создан видеоролик на тему «Техника безопасности в кабинете информатики».

Ключевые слова: моделирование, видео, урок, этап, урок информатики.

CREATION OF TRAINING VIDEOS IN CINEMA 4D AND THE EFFECTIVENESS OF THEIR APPLICATION IN COMPUTER SCIENCE CLASSES

Research article

Bykova K.I.^{1,*}, Kravchenko K.V.², Kuzmicheva E.A.³, Shakhbazyan Ya.A.⁴

^{1, 2, 3} Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia;

⁴ Orion Regional Center, Voronezh, Russia

* Corresponding author (ksynichka_b[at]mail.ru)

Abstract

The article describes the creation of visual material for computer science teachers. The video was created using CINEMA 4D, Adobe After Effects, Adobe Photoshop, etc. The author believes that it is possible to use these videos at school in classes for grades 7-8, as well as at various electives in computer science and information technology.

The purpose of the development is to substantiate and identify the feasibility of introducing modern technologies and conducting lessons using models that facilitate the demonstration and explanation of new and revision of the material covered during computer science lessons.

The article features an experiment. As an example of a teacher's work with programs for creating models and unique educational materials, the authors develop computer science lessons for students in grades 7-8. Also, a video was created on the topic "Safety in a Computer Science Classroom".

Keywords: modeling, video, lesson, stage, computer science lesson.

В настоящее время компьютерное моделирование является основным методом исследований во всех областях знаний, а также остается одним из основных методов демонстрации. На сегодняшний день развитие общего среднего образования характеризуется повышенным интересом к понятию модели и моделированию в различных областях.

Если рассматривать моделирование как инструмент работы учителя, можно сделать вывод, что моделирование позволяет наглядно и понятно донести до учеников необходимую информацию. На сегодняшний день уровень компетентности педагога позволяет ему использовать моделирование и модели в качестве оригинального и эксклюзивного средства обучения и наглядности.

Основная цель образования – получение профессиональных, коммуникативных и творческих навыков, развитие всевозможных компетенций, а также всестороннее развитие личности. Моделирование необходимо использовать как инструмент в достижении вышеизложенных целей, как в рамках школьных занятий, так и внеурочной и профориентационной деятельности [4].

Цель исследования заключается в разработке, обосновании и выявлении целесообразности внедрения современных технологий и проведения уроков с использованием моделей, способствующих демонстрации и объяснению нового и повторению пройденного материала на уроках информатики.

Формирование различных видов мышления учащегося – одна из основных задач современного учителя. Решение данной задачи осуществляется с помощью применения различных форм, видов и методов обучения.

Развитие творческого мышления – это формирование и совершенствование мыслительных операций таких как: анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, планирование, абстрагирование, критичность, глубина, гибкость, вариативность мышления, а также воображение. Одной из решающих предпосылок к развитию творческого мышления является максимальная ориентация учебного задания на личность, что возможно лишь при учете индивидуально-типологических различий. Использование 3D (трехмерных) моделей реальных предметов – это важное средство для передачи информации, которое может существенно повысить эффективность обучения, кроме того, может стать отличной иллюстрацией при проведении докладов и презентаций.

Помимо наглядно-вспомогательной, профориентационной составляющей, 3D моделирование формирует различные формы мышления. Наряду с алгоритмическим и логическим мышлением развивается и творческое. Но, если первые два возможно сформировать и в рамках других учебных предметов, то последнее достаточно несвойственно для информатики, что делает его в этой предметной области более ценным [4].

Для решения проблемы пространственного мышления, можно использовать моделирование. Используя 2D и 3D – модели, учащиеся обретают возможность манипуляции над фигурами. Они могут более тщательно рассмотреть модель и проанализировать ее свойства и признаки. Моделирование – процесс построения, изучения и применения моделей. Моделирование считается одной из главных форм отражения действительности.

Компьютерное моделирование – процесс вычисления компьютерной модели (иначе численной модели) на одном или нескольких вычислительных узлах. Реализует представление объекта, системы, понятия в форме, отличной от реальной, но приближенной к алгоритмическому описанию. Включает набор данных, характеризующих свойства системы и динамику их изменения со временем [5].

В качестве примера работы учителя с 3D-программами и создания уникальных учебных материалов, в рамках исследования, были разработаны уроки по информатике для учащихся 7-8 классов на темы:

1. «Устройства компьютера и их функции»;
2. «Информация и ее свойства. Информационные процессы»;
3. «Циклические алгоритмы на языке Паскаль».

Так же, был создан видеоролик на тему «Техника безопасности в кабинете информатики» (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Фрагмент из видео «Техника безопасности в кабинете информатики»

Было принято решение разработать видео для разных этапов урока, которые будут служить для достижения соответствующих целей.

Для разработки моделей использовалась программа для создания трехмерной графики и анимации «CINEMA 4D». Основная часть работы выполнялась в этой программе.

Урок «Устройства компьютера и их функции» является комбинированным уроком, построенным на основе учебника Л.Л. Босовой «Информатика» за 7 класс. Видеоролик демонстрируется в начале урока в качестве средства для изучения нового материала (см. рисунок 2), [2, С. 58].

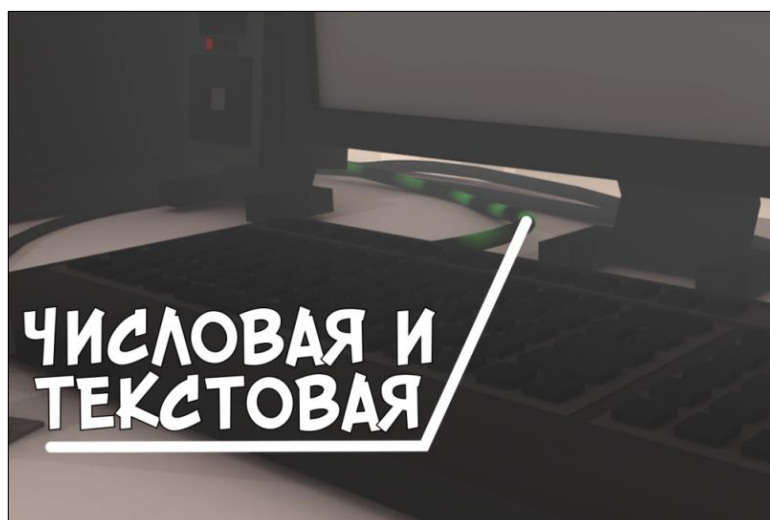

Рис. 2 – Фрагмент из видео «Устройства компьютера и их функции»

Урок «Информация и ее свойства. Информационные процессы» является уроком развивающего контроля знаний, который построен на основе учебника Л.Л. Босовой «Информатика» за 7 класс. Видео в данном уроке служит средством для повторения пройденного материала и демонстрируется в начале урока (см. рисунок 3).

Рис. 3 – Фрагмент из видео «Информация и ее свойства. Информационные процессы»

Урок «Циклические алгоритмы на языке Паскаль» является уроком открытия новых знаний, построенным на учебнике Л.Л. Босовой «Информатика» за 8 класс. Видео используется для закрепления изученного материала (см. рисунок 4), [3, С. 137].

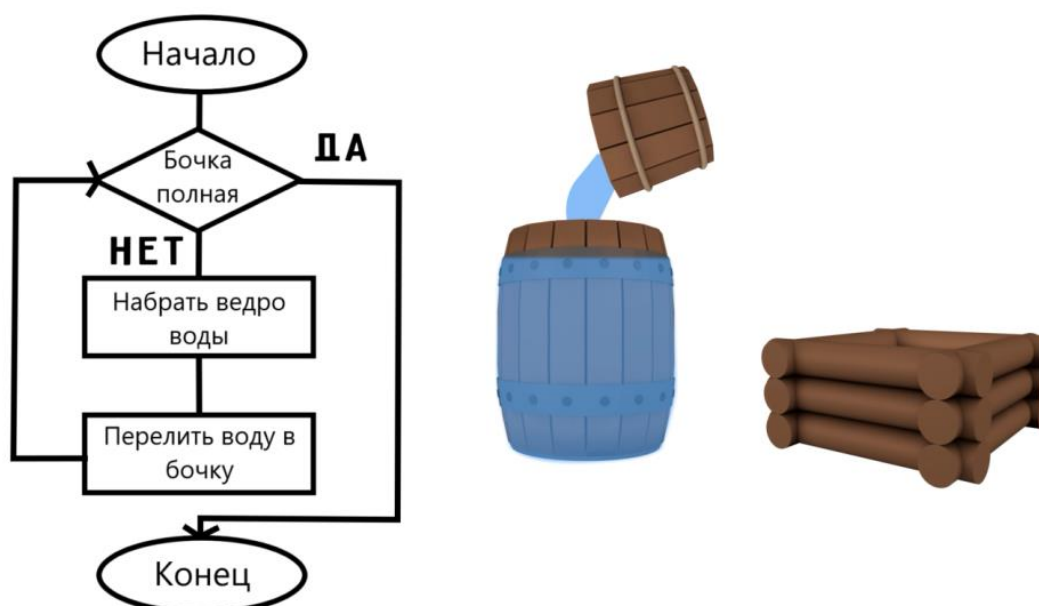

Рис. 4 – Фрагмент из видео «Циклические алгоритмы на языке Паскаль»

Данные уроки соответствуют нормам СанПиНа [8] и отвечают возрастным требованиям, отличается наглядностью и простотой. Разработки отражают значимость моделирования как инструмента работы учителя, с помощью которого можно обеспечить имитацию процессов и отражения свойств различных объектов на уроках информатики.

В качестве закрепления результатов разработки было принято решение провести экспериментальный урок в 7 классе на тему «Устройства компьютера и их функции» на базе МКОУ «Почепская СОШ».

В экспериментальную группу входило 7 человек, в возрасте 13-14 лет. Ученики адекватно восприняли информацию, отвечали на вопросы, у них не возникало трудностей при выполнении заданий. С помощью интерактивных заданий на закрепление материала и рефлексии стало известно, что им удалось усвоить тему.

По окончании урока каждому ученику было предложено пройти опрос, ответив на вопросы:

1. Стала ли тема понятнее после просмотра видео с использованием 3D-моделирования?
2. Понравилась ли Вам подача информации?
3. Часто ли Вы отвлекались от просмотра видео?
4. Выскажите свое впечатление о данном видео.

В последнем вопросе необходимо было написать свое мнение по поводу просмотренного видео. Результаты анкетирования показали, что на первый вопрос «Стала ли тема понятнее после просмотра видео с использованием 3D-моделирования?» 85,7% учеников ответили, что после просмотра видео материал стал понятнее, а 14,3% - сочли, что не заметили изменений. Никто из учеников не выбрал вариант «Нет, понятнее не стало» (см. рисунок 5).

1. Стала ли тема понятнее после просмотра видео с использованием 3D-моделирования?

Рис. 5 – Результат по первому вопросу

Во втором вопросе «Понравилась ли Вам подача информации» вариант «Да, понравилась» - набрал 85,7%, «Нет, не понравилась» - остался невыбранным, 14,3% учеников затруднились ответить (см. рисунок 6).

2. Понравилась ли Вам подача информации?

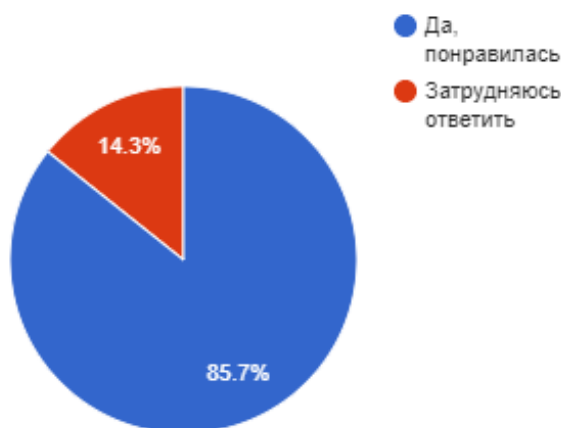

Рис. 6 – Результат по второму вопросу

На вопрос «Часто ли вы отвлекались от просмотра видео?» 71,4% учеников ответили «Не отвлекался от просмотра», 28,6% - «Отвлекся пару раз». Вариант «Все время отвлекался, почти не смотрел» не был выбран никем (см. рисунок 7).

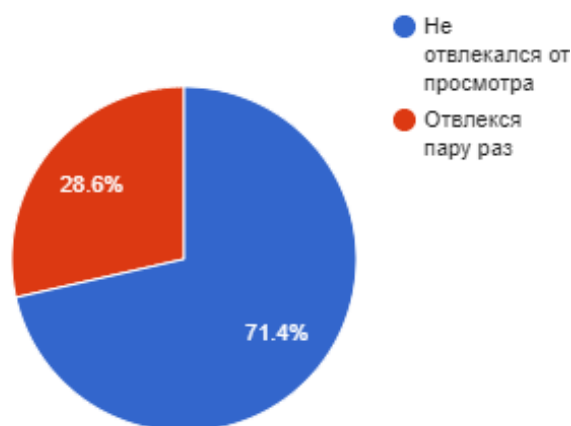

Рис. 7 – Результат по третьему вопросу

На последний вопрос «Выскажите свое впечатление о данном видео» были получены различные ответы, содержащие положительные отзывы о данном видео.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование видео, созданных с помощью моделирования является эффективным способом обучения информатике.

Иллюстрирование примеров и имитирование различных процессов позволяют повысить уровень усвоения материала школьниками и может использоваться как в качестве инструмента для изучения нового материала, так и для закрепления и повторения ранее изученного.

В данной работе было рассмотрено использование моделирования как инструмента познания и средства передачи новых знаний, метода общенаучного исследования для поддержки курса информатики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белова И.М. Компьютерное моделирование / И.М. Белова. – М.: МГИУ, 2008. – 81 с.
2. Босова Л.Л. Информатика: учебник для 7 класса / Л.Л. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 240 с.
3. Босова Л.Л. Информатика: учебник для 8 класса / Л.Л. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 176 с.
4. Быкова К.И. Развитие творческого мышления посредством обучения 3D-моделированию / К.И. Быкова, Н. А. Зверков, Е.А. Кузьмичева и др. // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции / Воронежский государственный педагогический университет. — Воронеж, 2021. — С. 68-72.
5. Кравченко К.В. Компьютерное моделирование как средство обучения в среднем и общем образовании / К.В. Кравченко, Е.А. Кузьмичева, Я.А. Шахбазян // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции / Воронежский государственный педагогический университет. — Воронеж, 2021. — С. 227-230
6. Королев А.Л. Компьютерное моделирование / А.Л. Королев. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. – 230 с.
7. Меженин А.В. Технология разработки 3D-моделей : учебное пособие / А.В. Меженин. – СПб : Университет ИТМО, 2018. – 100 с.
8. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам - образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: приказ М-ва Просвещения России от 28.08.2020 № 442 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364186/ (дата обращения 22.06.2021).
9. Овчинникова И.Г. Компьютерное моделирование вербальной коммуникации: учебно-методическое пособие / И.Г. Овчинникова. – М.: Флинта. Наука, 2009. – 136 с.
10. Тарасевич Ю.Ю. Математическое и компьютерное моделирование: Вводный курс / Ю.Ю. Тарасевич. – М.: КД Либроком, 2013. – 152 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belova I.M. Komp'yuternoe modelirovanie [Computer Modeling] / I. M. Belova. – М.: MGIU, 2008. – p. 81 [in Russian]
2. Bosova L.L. Informatika: uchebnik dlja 7 klassa [Informatics: Textbook for the 7th Grade] / L. L. Bosova. М.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2016. p. 240 [in Russian]
3. Bosova L.L. Informatika: uchebnik dlja 8 klassa [Informatics: Textbook for the 8th Grade] / L. L. Bosova. М.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2016. p. 176 [in Russian]
4. Bykova K.I. Razvitie tvorcheskogo myshlenija posredstvom obuchenija 3D-modelirovaniju [Development of Creative Thinking Through Teaching 3D Modeling] / K.I. Bykova, N. A. Zverkov, E.A. Kuz'micheva et al. // Informacionnye tehnologii v obrazovatel'nom processe vuza i shkoly: materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. — Voronezh, 2021. — pp. 68-72. [in Russian]
5. Kravchenko K.V. Komp'yuternoe modelirovanie kak sredstvo obuchenija v srednem i obshhem obrazovanii [Computer Modeling as a Means of Teaching in Secondary and General Education] / K.V. Kravchenko, E.A. Kuz'micheva, Ja.A. Shahbazjan // Informacionnye tehnologii v obrazovatel'nom processe vuza i shkoly: materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Information Technologies in the Educational Process of a University and School: Materials of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference] / Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. — Voronezh, 2021. — pp. 227-230 [in Russian]
6. Korolev A.L. Komp'yuternoe modelirovanie [Computer Modeling] / A. L. Korolev. – М.: Binom. Laboratorija znaniy, 2013. – p. 230 [in Russian]
7. Mezhenin A.V. Tehnologija razrabotki 3D-modelej : uchebnoe posobie [3D Model Development Technology: A Textbook] / A. V. Mezhenin. – SPb : Universitet ITMO, 2018. – p. 100 [in Russian]
8. Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po osnovnym obshheobrazovatel'nym programmam - obrazovatel'nym programmam nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego i srednego obshhego obrazovanija: prikaz M-va Prosveshhenija Rossii ot 28.08.2020 № 442 [On Approval of the Order of Organization and Implementation of Educational Activities for Basic General Education Programs - Educational Programs of Primary General, Basic General and Secondary General Education: Order of the Ministry of Education of Russia dated 28.08.2020 No. 442] // Konsultant Plus. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364186/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282289/ (accessed: 22.06.2021). [in Russian]
9. Ovchinnikova I.G. Komp'yuternoe modelirovanie verbal'noj kommunikacii: uchebno-metodicheskoe posobie [Computer Modeling of Verbal Communication: An Educational and Methodical Manual] / I. G. Ovchinnikova. – М.: Flinta. Nauka, 2009. – p. 136 [in Russian]
10. Tarasevich Yu Yu. Matematicheskoe i komp'yuternoe modelirovanie: Vvodnyj kurs [Mathematical and Computer Modeling: Introductory Course] / Yu. Yu. Tarasevich. – М.: КД Либроком, 2013. – p. 152 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.083>

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПЕРИОДЫ С 1998 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Научная статья

Воробьева И.А.*

ORCID: 0000-0002-2922-5428,

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены периоды развития интеллектуальных обучающих систем (ИОС) как педагогическое явление, осуществляемое поэтапно. ИОС в процессе развития сопряжены с такими понятиями как программированное обучение, электронные учебники, технологии дистанционного обучения, которые использовались в определённые этапы совершенствования компьютерных технологий. В статье предложены хронологические периоды зарождения, развития и трансформации ИОС. В данной статье рассматриваются пятый и шестой этапы развития и становления ИОС: с 1998 по 2012 гг. и с 2013 г. по настоящее время. В статье показываются новые возможности информационных компьютерных технологий, позволяющих организовать дистанционное обучение, направленное на индивидуализацию траекторий обучения.

Ключевые слова: интеллектуальные обучающие системы, информационные технологии, историко-педагогические аспекты развития, программированное обучение, обучающие системы.

THE DEVELOPMENT OF INTELLIGENT TEACHING SYSTEMS AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON: FROM 1998 TO THE PRESENT

Research article

Vorobyova I.A.*

ORCID: 0000-0002-2922-5428,

Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Corresponding author (vobi[at]bk.ru)

Abstract

The article examines the periods of development of intellectual teaching systems (ITS) as a pedagogical phenomenon carried out in stages. ITS in the process of development are associated with such concepts as programmed learning, electronic textbooks, distance learning technologies that were used at certain stages of the advancement of computer technology. The article suggests chronological periods of the origin, development and transformation of ITS. The current article discusses the fifth and sixth stages of the development and formation of ITS: from 1998 to 2012, and from 2013 to the present. The article shows new possibilities of information computer technologies that allow for organizing distance learning aimed at individualizing teaching trajectories.

Keywords: intelligent teaching systems, information technologies, historical and pedagogical aspects of development, programmed learning, learning systems.

Анализ психолого-педагогических источников, проведённый в процессе исследования показал поэтапное становление интеллектуальных обучающих систем (ИОС) как педагогическое явление. В течение нескольких десятилетий сущность компьютерных технологий в учебном процессе зависела от разнообразных функций и возможностей их использования, поставленных целей при автоматизации процесса получения и проверки знаний.

Ранее нами были показаны с первого по четвёртый этапы развития ИОС как педагогическое явление [1], [2]:

– с 1924 года по 1953 гг. осуществлялись попытки автоматизации обучения с помощью механического устройства, позволяющего обучающемуся решить, предлагаемую ему задачу и называющегося обучающей машиной. В дальнейшем проводя проверку полученных знаний.

– 1954-1970 гг. характеризуется периодом, когда компьютеризация образования не способствовала повышению эффективности обучения. В данный период использовались понятия автоматизированные технологии обучения или технологии программированного обучения.

– 1971-1981 гг. характеризуется периодом поиска новых способов получения знаний с использованием компьютера. В этот период происходит активный поиск возможностей использования компьютеров для управления познавательной деятельностью обучающихся.

– 1982-1997 гг. характеризуется усилением значимости индивидуума и самоорганизации обучения, чему содействуют компьютеры. В это период разрабатывается первая Концепция компьютерного обучения, благодаря которой автоматизированные технологии обучения, использующие компьютерную технику, стали называть компьютерными технологиями обучения. Также в этот период появилось понятие информационные компьютерные технологии.

В настоящей статье остановимся на краткой характеристике пятого и шестого периодов.

1998-2012 гг. исследования направлены на изучение возможностей развития творческого потенциала личности, свободного выбора технологий обучения. В этот период в систему образования входит глобальная сеть Интернет. Осуществляются инновационные процессы в обучении, организуются методы обучения, направленные на самообразование и проектирование индивидуальных траекторий, использующих личностно-ориентированный и личностно-деятельностный подходы.

Период с 2013 г. по настоящее время характеризуется разработкой новых технологий обучения, использующих информационные компьютерные технологии. В данный период, особенно в условиях пандемии создаётся единое информационное образовательное пространство, способствующее развитию различных средств компьютерного обучения и средств контроля, способов on-line взаимодействия. Сетевые компьютерные технологии дают возможность работы в интерактивном режиме, комплексно использовать различные технологии обучения. В данный период осуществляется активное развитие дистанционного обучения, что способствует распространению интеллектуальных обучающих систем.

В период с 1998 по 2012 гг. значимость компьютера в организации и управлении учебного процесса претерпевает изменение. Повышается его роль в учебном процессе как школ, так и высших учебных заведений. Чувствуется нехватка учителей информатики, способных производить обучение в новых условиях, а также разрабатывать методику преподавания новой дисциплины «Основы информатики и вычислительной техники», наполняя её необходимым для понимания развивающихся новых знаний содержанием.

1998 год явился периодом наиболее активного использования информационных технологий в образовательных учреждениях, чему способствовало внедрение глобальной сети Интернет в учебную деятельность. Более мощные компьютеры, развиваясь создают условия для внедрения в обучение инновационных методов, позволяющих организовать процесс получения новых знаний, направленный на самообразование и организацию индивидуальных личностно ориентированных и личностно деятельностных траекторий обучения.

Первоначальные исследования в области использования компьютерных технологий в обучении проводились в общеобразовательных учреждениях. Впоследствии возможности автоматизированного обучения начали применяться и в высших учебных заведениях. В этот период (2001-2003 гг.) осуществляется значительный рост персональных компьютеров как в средних, так и в высших учебных заведениях и, следовательно, увеличивается количество исследований, направленных на изучение влияния персональных компьютеров на процесс обучения в высшей школе [3].

Академик Российской академии образования И.В. Роберт в 2001 году предложил перечень конкретных продуктов, как считалось наиболее широко применяемых в учебном процессе:

- 1) компьютерные обучающие системы, в виде электронных учебников, тестирующих программ, лабораторных практикумов, электронных учебных пособий и т.д., реализующихся на различных типах компьютеров;
- 2) мультимедиа-технологии, реализующиеся с помощью различных видов видеотехники и распространяющиеся с помощью CD-ROM, флеш-накопителей;
- 3) базы данных и базы знаний, хранящиеся как на внешних накопителях (CD-ROM, флеш-накопитель, внешний жесткий диск), так и на удаленных накопителях (web-серверы) с возможностью доступа к информационным данным;
- 4) электронные библиотеки, позволяющие каждому обучающемуся получить доступ к учебному или учебно-методическому пособию в электронном виде;
- 5) обучающие системы, имеющие практическое применение в учебных заведениях, разрабатываемых для конкретных областей знаний;
- 6) средства телекоммуникации, позволяющие осуществлять дистанционное общение (Skype, WhatsApp, вебинары, электронная почта и т.д.) [4].

Рассматривая данный перечень, по нашему мнению, можно сделать вывод, что они являются отдельными составляющими интеллектуальной обучающей системы, при этом элементы каждого из предложенного списка можно использовать при построении траектории обучения пользователя ИОС.

В нашей стране разработкой дидактических аспектов компьютеризации процесса обучения, опирающихся на принципы и приёмы программированного обучения занимались такие исследователи как И.О. Логвинов, В.С. Леднёв, В.Я. Ляудис, В.Г. Разумовский, Н.Ф. Талызина, О.К. Тихомиров и другие.

Большой вклад в развитие компьютерных технологий, разработки автоматизированных систем обучения и обучающих программ внесла В.А. Красильникова [6], [8], [10], [12]. Её исследования направлены на поиск методов подготовки учителей информатики, основанных на компетентностном подходе, изучение возможностей современных компьютерных средств обучения и компьютерных коммуникаций.

Проведенный анализ литературных источников показал, что дальнейшее расширение области применения компьютерной техники позволило использовать их для решения проблем управления качеством образования. Разработкой теоретических основ управления образовательным процессом с использованием информационных технологий и анализом их эффективности занимались такие исследователи как В.П. Беспалько, Я.А. Ваграменко, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, Е.И. Машбиц, Г.К. Селевко и др.

Появилась возможность совершенствования научно-педагогических исследований, оптимизации управления в сфере образования. Я.А. Ваграменко изучал возможности использования информационных компьютерных систем для создания траекторий личностно-ориентированной профессиональной подготовки, рассматривал некоторые аспекты созданию банков педагогической информации [13], [14], [16], [17]. Считаем эти идеи целесообразными для дальнейшей разработки ИОС.

Дальнейшее развитие компьютерной техники позволило организовать обучение в полностью оборудованных компьютерами, аудио- и видеосистемами лабораториях, имеющих возможность проводить обучение как индивидуально, так и малыми учебными группами, с возможностью использования обширной базы данных, выхода на связь с информационными центрами, библиотеками и другими учебными заведениями. Преподаватель же в данном случае играет важную роль в управлении учебно-воспитательным процессом, оказании требуемой помощи в получении и выявлении необходимой информации.

Активизация, интенсификация и индивидуализация обучения за счёт использования информационных технологий рассматривались в работах В.А. Андреева, И.В. Алёхиной, В.П. Беспалько, Е.С. Полат, И.В. Роберта и др. [19], [20].

Анализ практического и методического применения информационных компьютерных технологий, рассматриваемый в научной литературе, позволил выделить основные направления использования:

- 1) разработка и управление программными средствами обучения для пользователей различного уровня знаний;
- 2) организация автоматизированного контроля получаемой учебной информации и осуществляемой учебной деятельности обучающихся;
- 3) организация экспериментов в виртуальной среде, получение данных проводимых исследований и обработка полученных результатов;
- 4) организация целенаправленного поиска информации различного типа в локальных и глобальных сетях, создание условий для накопления и хранения информации, обработка полученных данных и их передача;
- 5) разработка методических и дидактических материалов учебно-контролирующего назначения;
- 6) разработка электронных учебников и web-сайтов учебного назначения;
- 7) организация интеллектуальных конкурсов, олимпиад, конференций обучающихся.

Таким образом, нами сделан вывод о том, что при организации учебного процесса с использованием информационных технологий происходит оптимизация деятельности, заключающейся в поиске, сборе, обработке, систематизации, хранения и представления информации, которая имеет учебное назначение в преподаваемых дисциплинах. Подобное построение учебного процесса, которое планируем использовать в ИОС, позволяет применять информационные технологии как средство приобретения и восприятия знаний в области будущей профессиональной деятельности, выявления и развития творческого потенциала, выявления познавательных способностей обучающихся. Также использование ИОС может позволить сформировать целостное восприятие окружающего мира, повышая эффективность усвоения новой информации, присутствующей в учебно-воспитательном процессе и приобретать практические навыки решения профессиональных задач.

Само понятие интеллектуальная обучающая система (ИОС) впервые было введено в 1970 году Дж. Карбонеллом [22]. Однако первые проекты, использующие ИОС, появились в 80-х годах [23], [28]. Её разработка основывается на использовании искусственного интеллекта. ИОС характеризуются тем, что в её технологии входит использование моделей обучающегося, моделей процесса обучения, моделей предметной области, благодаря чему для каждого обучающегося может строиться своя индивидуальная образовательная траектория [24]. База знаний в ИОС может содержать в себе как формализованные знания, так и знания экспертов изучаемых предметных областей [3].

Данную технологию построения ИОС мы взяли за основу, опираясь на то, что диалог в такой системе между обучающимся и компьютером может осуществляться на языке близком к естественному. Управление в такой системе осуществляется на всех этапах взаимодействия. Начиная от постановки задачи до принятия оптимального решения. При этом в процессе решения задач могут обсуждаться как правильные пути решения, так и ошибочные. Нами представляется, что в процессе взаимодействия обучающегося с системой может динамически уточняться модель пользователя в зависимости от накопленных данных об объекте, что позволяет контролировать весь процесс формирования заданного множества компетенций от этапа вхождения в систему до формирования полноценного специалиста.

Рассматривая последний период с 2013 по настоящее время, можно констатировать, что с совершенствованием компьютеров происходит активное развитие методов использования информационных технологий в образовательном процессе. Этому способствовало введение в действие федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», где была прописана необходимость применения и предоставления всестороннего доступа к электронному обучению, позволяющему вузам открывать и использовать новые возможности и перспективы [25].

В этот период меняется отношение к возможностям компьютеров нового поколения и сетевых средств. Как сказал В.П. Тихомиров «Подлинно инновационным обучение становится не в результате смены самой по себе информационной технологии, а на основе развития новых стратегий образования: от полного игнорирования самого факта личностной позиции обучающегося перед целью «усвоения знаний» к признанию способности к самоорганизации познания и утверждения ценности развития индивидуальности» [26].

Данный период, по нашему мнению, характеризуется большим количеством исследований, связанных с использованием информационных технологий в образовании и развитием идеи дистанционного образования. Изучаются возможности и широко внедряются технологии онлайн обучения, развиваются ресурсы дистанционного образования [15], [16], [21].

Мы считаем, что использование информационных технологий позволило создать условия для внедрения педагогических инноваций в учебный процесс, разработки различных прикладных программ учебного или научного назначения.

По мнению ряда авторов (А.М. Алтайцев, М.Ф. Гербовицкая, А.М. Корбут, Ю.Э. Краснов, Т.И. Краснова, С.В. Костюкевич, А.В. Харченко, Л.А. Ященко), направлениями оптимизации процесса обучения в высших учебных заведениях можно считать [27]:

1. Организация подготовки специалистов в области новых информационных технологий.
2. Организационные мероприятия, использующие единую систему информационных ресурсов.
3. Перевод информационных ресурсов общества на электронные носители.
4. Интеграция национальных информационных ресурсов в мировую информационную среду.

Нам представляется возможным использовать такие направления с точки зрения создания ИОС, включающей в себя единый центр взаимодействия обучающихся и преподавателей, имеющей общую информационную базу данных и знаний, имеющей возможность её пополнения и развития.

В рассматриваемый период осуществляется совершенствование методического сопровождения, опирающегося на информационно-технологическую деятельность. Процесс информатизации образования способствует совершенствованию учебного процесса, доступности большого объёма информации, представленной в виде базы данных, различной справочной литературе, в компьютерных программах. Вследствие чего формирование компетенций у обучающихся и адаптация выпускника высшего учебного заведения к будущей общественной и профессиональной деятельности осуществляется по-новому.

Мы считаем, что для усиления индивидуализации обучения при разработке ИОС, необходимо создавать условия для развития систем открытого образования, способствующих предоставлению каждому обучающемуся возможность выбора и использования той информации, которая необходима именно ему в данный момент. Каждый пользователь под руководством преподавателя или тьютера, либо самостоятельно ставит перед собой цели и направление своей учебной деятельности, имея возможность корректировки траектории выбранного курса обучения. При этом обучающийся становится не пассивным слушателем, а активным участником построения собственного курса обучения.

Исходя из вышеизложенного нами было выявлено несколько этапов формирования идеи использования интеллектуальных обучающих систем:

- появление и развитие вычислительной техники;
- разработка дидактических аспектов компьютеризации процесса обучения в средней школе;
- разработка дидактических аспектов компьютеризации процесса обучения в высшей школе;
- расширение возможностей использования информационных технологий в средней и высшей школе;
- развитие автоматизированных систем обучения;
- появление интеллектуальных обучающих систем.

Нам представляется, что сейчас наступило время персонализированного, индивидуализированного обучения не только с учетом знаниевых, но психологических характеристик, учитывающих как возможности, так и способности обучающихся.

Однако на основе анализа зарубежных и отечественных разработчиков существует ряд трудностей и проблем использования и внедрения ИОС.

Несмотря на всестороннее использование информационных компьютерных технологий в учебных заведениях, организация самого процесса обучения в большей степени остаётся традиционной, т.е. существующая система образования в высших учебных заведениях не обеспечивает адаптации ни к индивидуальным особенностям обучающихся, ни к содержанию образования. В связи с этим возникает вопрос, каким образом необходимо организовать процесс обучения, использующий ИОС, и какие возможности может предоставить такое обучение для удовлетворения требованиям, предъявляемым работодателями к будущим выпускникам.

Большинство обучающих систем, используемых в учебном процессе, имеют универсальный характер, в которых учебный материал предоставляется так, что учет способности к восприятию, уровню обученности и способности не осуществляется. Также в большинстве обучающих систем текстовый материал имеет формализованный характер. И хотя имеется множество возможностей предоставления учебной информации через графические, мультимедийные и другие виды, по нашему мнению, использование их не всегда опирается на индивидуальные особенности обучающихся. Скорость восприятия получаемой информации, а, следовательно, понимание, усвоение и закрепление получаемых знаний зависит от индивидуальных качеств обучающихся и их способности к восприятию конкретной области научной деятельности. Для каждого обучающегося существует индивидуальное видение учебного материала, поэтому у них формируется личное отношение к формируемому опыту и, следовательно, содержанию учебного материала. Вид и форма его представления должна опираться на индивидуальные качества каждого обучающегося, его способности к пониманию предоставляемой информации.

Таким образом, мы считаем, что созрели предпосылки для разработки ИОС в которой необходимо учитывать не только возможности обучающихся, но и их способности к выбранному виду профессиональной деятельности. Рассмотренная эволюция ИОС показала, что в настоящее время в вузах создаются обучающие системы, индивидуализировать которые позволяют существующие различного рода методики, разрабатываемые в виде тестов, которые хорошо ложатся на компьютерный язык. Учитываются индивидуальные особенности обучающихся, которые позволяют уже на предварительном входе в ИОС определить индивидуальные характеристики каждого обучающегося.

Благодарности

Выражаю благодарность своему научному консультанту профессору кафедры дошкольного и начального образования ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского Лазаревой Марии Васильевне за рекомендации по проводимому исследованию и помощь в подготовке рукописи.

Acknowledgement

I would like to express my gratitude to my scientific consultant, Professor of the Department of Preschool and Primary Education, Leningrad State Pedagogical University named after P.P. Semanova-Tyan-Shansky to Maria Vasilievna Lazareva for recommendations on the research and assistance in preparing the manuscript.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Воробьева И.А. Историко-педагогические аспекты развития интеллектуальных обучающих систем: периоды 1924-1970 годы / И.А. Воробьева // Международный научный журнал. – ООО «Спектр». – №1, 2020. – С. 103-110.
2. Воробьева И.А. Становление и развитие интеллектуальных обучающих систем как педагогическое явление (1971-1997 годы) / И.А. Воробьева // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. – 2020. – № 9 (99). Часть 2. – С. 98-101. ISSN 2303-9868 PRINT. ISSN 2227-6017 ONLINE
3. Гаврилова Т.А. Базы знаний интеллектуальных систем / Т.А. Гаврилова, В.Ф. Хорошевский. – СПб: Питер, 2000. – 383 с.

4. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева и др.; Под ред. Е.С. Полат. // Учебное пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 224 с.
5. Емельянов В.В. Интеллектуальное имитационное моделирование в реинжиниринге бизнес-процессов / В.В. Емельянов, Э.В. Попов // Программные продукты и системы. – 1998. – №3. – С. 3-10.
6. Красильникова В.А. Дидактические возможности и программная реализация системы многоуровневого контроля. / В.А. Красильникова // Сб. матер. М-народного конгресса конференций ИТО-2004. – Москва, 2004. – С. 169-171.
7. Красильникова В.А. АИССТ – автоматизированная сетевая система сетевого тестирования / В.А. Красильникова, И.Р. Мубассаров / В.А. Красильникова // Компьютерные учебные программы и инновации. – М.: ОФАП, 2006. – № 10. – С. 104-108.
8. Красильникова В.А. Инструментальная среда “ИСТОК” – организационная и методическая поддержка учебного процесса / В.А. Красильникова // Тез. Докл. III М-народной конференции «Европа будущего». – Оренбург-Куемниц-Ансбах, 1997. – С. 119-120.
9. Красильникова В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. Учебное пособие / В.А. Красильникова. – М.: «Дом педагогики», 2007. – 231с.
10. Красильникова В.А. Методика разработки автоматизированного обучения (на примере курса “Программирование и применение ЭВМ”) / В.А. Красильникова. Канд. дисс. Л.: ЛГПИ, 1990.
11. Красильникова В.А. Один из подходов к разработке обучающих программ. / В.А. Красильникова, И.А. Румянцев // Сб. науч./тр. – Новосибирск: НГУ, 1991. – С. 32-38.
12. Красильникова В.А. Становление и развитие компьютерных технологий обучения / В.А. Красильникова. – М.: ИИО РАО, 2002. – 168с.
13. Ваграменко Я.А. Анализ современного состояния средств информатики для системы образования / Я. А. Ваграменко, В. К. Мороз, Е. И. Гуткина и др. – М.: РОСЦИО, 1992. – С. 59.
14. Ваграменко Я.А. База знаний в информационной системе для самообучения / Я.А. Ваграменко, Р.Г. Фанышев, Г.Ю. Яламов // Материалы Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов». – ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 16-25.
15. Ваграменко Я.А. Информационные технологии и сетевые ресурсы в образовании / Я.А. Ваграменко, Г.Ю. Яламов и др. – Изд-во: СГУ (М.), 2015. – 262 с. ISBN 978-5-8323-1040-4.
16. Ваграменко Я.А. Средства интеллектуализации информационных систем учебного назначения / Я.А. Ваграменко, Г.Ю. Яламов. // Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. Теория и практика. – Изд-во: СГУ, Москва, 2017. – том 1. – С. 310-327.
17. Ваграменко Я.А. Требования к архитектуре интеллектуальной информационной системы, обеспечивающей вариативность траекторий самообучения / Я.А. Ваграменко, Г.Ю. Яламов, Р.Г. Фанышев // Учёные записки ИИО РАО. – 2013. – № 49. – С. 63-68.
18. Открытое образование – объективная парадигма XXI века / Под редакцией В.П. Тихомирова. М.: МЭСИ, 2002. – 288 с.
19. Роберт И.В. Распределенное изучение информационных и коммуникационных технологий в общеобразовательных предметах / И.В. Роберт // Информатика и образование. – 2001. – №5. – С. 12-16.
20. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании / И.В. Роберт. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 205 с.
21. Кудинов, В. А. Модель обучаемого для информационно-образовательной системы / В. А. Кудинов // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : Материалы IV Международной научной конференции. В двух частях, Красноярск, 06–09 октября 2020 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – С. 144-149.
22. Carbonell, J.R. AI in CAI: an Artificial Intelligence Approach to Computer-Aided Instruction / J.R. Carbonell, // IEEE Transactions on Man-Machine Systems. – 1970. – Vol. MMS-11, № 4.
23. Ohlson S. Some Principles of Intelligent Tutoring / S. Ohlson // Artificial Intelligence and Education. Vol.1. Learning Environments and Tutoring Systems/ Ed. by R.W. Lawler, M. Yazdani. – Norwood: Ablex Publ. Corp., 1987. – P. 203-237.
24. Гасликова И.Р. Показатели использования информационных технологий в образовании / Г.Г. Ковалева, И.Р. Гасликова // Вопросы образования. 2005. №3. [Электронный ресурс]: URL: <https://clck.ru/YNABq> (дата обращения: 04.02.2018).
25. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года.
26. Красильникова В.А. Технология разработки компьютерных обучающих средств. / В.А. Красильникова // Сб. материалов IX М-народной НПК, вып.7, том 2. – М.: МГТА, 2003. – С.227-285.
27. Аналитический обзор международных тенденций развития высшего образования / А.М. Алтайцев, М.Ф. Гербовица, А.М. Корбут и др. - № 5 (январь – июнь 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://charko.narod.ru/index15.html> (дата обращения: 04.02.2018).
28. Lawler R.W. Learning Environments: Now, Then and Somebody / R.W. Lawler // Artificial Intelligence and Education. Vol.1. Learning Environments and Tutoring Systems / Ed. by R.W. Lawler and M. Yazdani. – Norwood: Ablex Publ. Corp., 1987. – P. 203-237.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorobyova I.A. Istoriko-pedagogicheskie aspekty razvitiya intellektual'nykh obuchajushhih sistem: periody 1924-1970 gody [Historical and pedagogical aspects of the development of intelligent learning systems: periods 1924-1970] /

I. A. Vorobyova // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal [International Research Journal]. - OOO "Spektr". - No. 1, 2020. - pp. 103-110 [in Russian]

2. Vorobyova I.A. Stanovlenie i razvitie intellektual'nykh obuchajushchikh sistem kak pedagogicheskoe javlenie (1971-1997 gody) [Formation and development of intellectual learning systems as a pedagogical phenomenon (1971-1997)] / Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal [International Research Journal]. Yekaterinburg. – 2020. – № 9 (99). Part 2. - pp. 98-101. ISSN 2303-9868 PRINT. ISSN 2227-6017 ONLINE [in Russian]

3. Gavriloa T.A., Khoroshevsky V.F. Bazy znaniy intellektual'nykh sistem [Knowledge bases of intelligent systems] / T. A. Gavriloa, V. F. Khoroshevsky. - St. Petersburg: Peter, 2000. - 383 p. [in Russian]

4. Polat E.S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [New pedagogical and information technologies in the education system] / E.S. Polat, M.Yu. Bukharkina, M. V. Moiseeva, et al.; Edited by E.S. Polat. // a manual. - M.: «Akademija», 1999. - 224 p. [in Russian]

5. Emelyanov V.V. Intellektual'noe imitacionnoe modelirovanie v reinzhiniringe biznes-processov [Intelligent simulation modeling in business process reengineering] / V. V. Emelyanov, E.V. Popov // Programmnye produkty i sistemy [Software products and systems]. - 1998. - No. 3. - pp. 3-10 [in Russian]

6. Krasilnikova V.A. Didakticheskie vozmozhnosti i programnaya realizatsiya sistemy mnogourovnevnogo kontrolja [Didactic capabilities and software implementation of a multi-level control system] / V. A. Krasilnikova // Collection of articles from the International Congress of "Informacionnye tekhnologii v obrazovanii" (ITO) Conferences-2004. - Moscow, 2004. - pp. 169-171 [in Russian]

7. Krasilnikova V.A. AISST - Avtomatizirovannaya Interaktivnaya Sistema Setevogo Testirovaniya [AISST - automated network system of network testing] / V.A. Krasilnikova, I.R. Mubassarov // Komp'yuternye uchebnye programmy i innovatsii [Computer training programs and innovations]. - M.: OFAP, 2006. - No. 10. - pp. 104-108 [in Russian]

8. Krasilnikova V.A. Instrumental'naya sreda "ISTOK" – organizatsionnaya i metodicheskaya podderzhka uchebnogo processa [Instrumental environment "ISTOK" – organizational and methodological support of the educational process] / V. A. Krasilnikova. Proceedings of the 3rd International Conference "Evropa budushchego" ("Europe of the Future"). - Orenburg-Kuemnitz-Ansbach, 1997. - pp. 119-120 [in Russian]

9. Krasilnikova V.A. Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii v obrazovanii. Uchebnoe posobie [Information and communication technologies in education. Textbook] / V. A. Krasilnikova. - M.: "Dom pedagogiki", 2007– 231 p. [in Russian]

10. Krasilnikova V.A. Metodika razrabotki avtomatizirovannogo obuchenija (na primere kursa "Programmirovaniye i primeneniye EhVM") [Methodology of development of automated training (during the course "Computer programming and application")]: Candidate's thesis / V. A. Krasilnikova. L.: LGPI, 1990 [in Russian]

11. Krasilnikova V.A. Odin iz podkhodov k razrabotke obuchajushchikh programm [One of the approaches to the development of training programs] / V.A. Krasilnikova, I.A. Rumyantsev // a collection of studies - Novosibirsk: NSU, 1991. - pp. 32-38 [in Russian]

12. Krasilnikova V.A. Stanovlenie i razvitie komp'yuternykh tekhnologiy obuchenija [Formation and development of computer learning technologies] / V. A. Krasilnikova. - M.: IIO RAO, 2002– 168 p. [in Russian]

13. Vagramenko Ya.A. Analiz sovremennogo sostojaniya sredstv informatiki dlja sistemy obrazovaniya [Analysis of the current state of computer science tools for the education system] / Ya. A. Vagramenko, V. K. Moroz, E. I. Gutkina et al. M.: ROSTsIO, 1992. P. 59 [in Russian]

14. Vagramenko Ya.A. Baza znaniy v informacionnoj sisteme dlja samoobuchenija [Knowledge base in the information system for self-study] / Ya.A. Vagramenko, R.G. Fanyshv, G.Yu. Yalamov // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Informacionnye tekhnologii v obespechenii federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov» [Materials of the International scientific and practical conference "Information technologies in ensuring federal state educational standards]. Yelets State University, 2014. pp. 16-25 [in Russian]

15. Vagramenko Ya.A. Informacionnye tekhnologii i setevye resursy v obrazovanii [Information technologies and network resources in education] / Ya.A. Vagramenko, G.Yu. Yalamov I., et al. SSU (Moscow), 2015. 262 p. ISBN 978-5-8323-1040-4 [in Russian]

16. Vagramenko Ya.A. Sredstva intellektualizatsii informacionnykh sistem uchebnogo naznacheniya [Means of intellectualization of educational information systems] / Ya.A. Vagramenko, G.Yu. Yalamov. // Ehlektronnoe obuchenie i distantsionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Teoriya i praktika [E-learning and distance learning technologies. Theory and practice]. Publishing house: SSU, Moscow, 2017. –volume 1. pp. 310-327 [in Russian]

17. Vagramenko Ya.A. Trebovaniya k arkhitekture intellektual'noj informacionnoj sistemy, obespechivajushhejj variativnost' traektorij samoobuchenija [Requirements for the architecture of an intelligent information system that provides variability of self-learning trajectories] / Ya.A. Vagramenko, G.Yu. Yalamov, R.G. Fanyshv // Uchjonye zapiski IIO RAO [Scientific notes of IME RAE]. 2013. –No. 49. pp. 63-68 [in Russian]

18. Otkrytoe obrazovanie – ob'ektivnaya paradigma XXI veka [Open education - an objective paradigm of the 21st century] / Edited by V.P. Tikhomirov. Moscow: MESI, 2002. - 288 p. [in Russian]

19. Robert I.V. Raspredelennoe izuchenie informacionnykh i kommunikacionnykh tekhnologiy v obshheobrazovatel'nykh predmetakh [Distributed study of information and communication technologies in general education subjects] / I. V. Robert // Informatika i obrazovanie [Informatics and education]. - 2001. - No. 5. - pp. 12-16 [in Russian]

20. Robert I.V. Sovremennye informacionnye tekhnologii v obrazovanii [Modern information technologies in education] / I. V. Robert. - M.: Shkola-Press, 1994. - 205 p. [in Russian]

21. Kudinov, V. A. Model' obuchaemogo dlja informacionno-obrazovatel'noj sistemy [The learner's model for the information and educational system] / V. A. Kudinov // Informatizatsiya obrazovaniya i metodika ehlektronno obuchenija: cifrovye tekhnologii v obrazovanii : Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. V dvukh chastjakh [Informatization of education and methods of e-learning: digital technologies in education: Materials of the IV International Scientific

Conference. In two parts], Krasnoyarsk, 06-09 October 2020. - Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2020. - pp. 144-149 [in Russian]

22. Carbonell, J.R. AI in CAI: an Artificial Intelligence Approach to Computer-Aided Instruction / J.R. Carbonell, // IEEE Transactions on Man-Machine Systems. – 1970. – Vol. MMS-11, № 4.

23. Ohlson S. Some Principles of Intelligent Tutoring / S. Ohlson // Artificial Intelligence and Education. Vol.1. Learning Environments and Tutoring Systems/ Ed. by R.W. Lawler, M. Yazdani. – Norwood: Ablex Publ. Corp., 1987. – P. 203-237.

24. Gaslikova I.R. Pokazateli ispol'zovanija informacionnykh tekhnologijj v obrazovanii [Indicators of the use of information technologies in education] / G.G. Kovaleva, I.R. Gaslikova // Voprosy obrazovanija [Education issues]. 2005. №3. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/YnABq> (accessed: 04.02.2018) [in Russian]

25. Federal Law «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ["On Education in the Russian Federation"] No. 273-FZ dated December 29, 2012 [in Russian]

26. Krasilnikova V.A. Tekhnologija razrabotki komp'juternyx obuchajushhikh sredstv [Technology of development of computer training tools] / V. A. Krasilnikova. Collection of materials IX international NPK, issue 7, volume 2. - Moscow: MGTA, 2003. - pp. 227-285 [in Russian]

27. Analiticheskijj obzor mezhdunarodnykh tendencijj razvitija vysshego obrazovanija [Analytical review of international trends in the development of higher education] / A.M. Altaytsev, M.F. Gerbovitskaya, A.M. Korbutet al. - No. 5 (January - June 2003) [Electronic resource]. URL: <http://charko.narod.ru/index15.html> (accessed: 04.02.2018) [in Russian]

28. Lawler R.W. Learning Environments: Now, Then and Somebody / R.W. Lawler // Artificial Intelligence and Education. Vol.1. Learning Environments and Tutoring Systems / Ed. by R.W. Lawler and M. Yazdani. – Norwood: Ablex Publ. Corp., 1987. – P. 203-237.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.084>

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НАПИСАНИЮ АННОТАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (УРОВЕНЬ В2)

Научная статья

Го Юйцзе *

ORCID: 0000-0002-5806-2541,

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (st059844[at]spbu.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена обоснованию необходимости использования компетентностного подхода к обучению иностранных учащихся написанию аннотации к научной статье. В настоящее время всё большую значимость приобретает владение умениями академического письма, которые рассматриваются как обязательные умения для специалиста любого профиля. Однако до сих пор в практике преподавания отсутствует системность в обучении иностранцев русской письменной научной речи. При написании аннотации ведущими компетенциями являются языковая, речевая, дискурсивная, социокультурная и стратегическая компетенции. В соответствии с этими компетенциями и последовательностью речевых действий, предлагаются три этапа обучения написанию аннотации: начальный, центральный и заключительный. На каждом этапе обучения используются разные типы упражнений, предназначенных для формирования и развития необходимых навыков и умений письменной научной речи.

Ключевые слова: обучение, компетентностный подход, компетенция, умения в письменной речи, комплекс упражнений, типы упражнений, аннотация, русский язык как иностранный.

A SET OF EXERCISES FOR TEACHING FOREIGN STUDENTS TO WRITE AN ABSTRACT IN RUSSIAN (B2)

Research article

Guo Yujie*

ORCID: 0000-0002-5806-2541,

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (st059844[at]spbu.ru)

Abstract

This article substantiates the need to use a competency-based approach to teaching foreign students writing an abstract for a research article. Currently, the possession of academic writing skills, which are considered mandatory skills for a specialist of any profile, is becoming increasingly important. However, there is still no systematic approach in teaching foreigners academic writing in Russian teaching practice. The leading competencies in writing the abstract are language, speech, discursive, socio-cultural, and strategic competencies. In accordance with these competencies and the sequence of speech actions, three stages of annotation writing training are offered: initial, central, and final. There are different types of exercises at each stage of training, which are designed to form and develop the necessary skills and abilities of academic writing.

Keywords: teaching, competence approach, competence, skills in writing, set of exercises, types of exercises, abstract, Russian as a foreign language.

Введение

По коммуникативной природе письменная речь представляет собой преимущественно монологическую речь, которой свойственны развернутость, строгость и логичность изложения. Как правило, обучение иностранных учащихся письменной речи начинается с формирования навыков техники письма (графических и орфографических навыков), с ознакомления с основными правилами синтаксического построения, с формирования умений продуцирования несложных монологических текстов (как правило, с опорой на образцы или наглядность). В результате на уровнях А1-В1 иностранные студенты должны научиться создавать связные письменные высказывания, относящиеся к социокультурной сфере общения.

Более сложные задачи решаются при обучении письменной речи на уровне В2. Иностранные учащиеся усваивают структурные и функциональные особенности жанров официально-делового стиля (*заявление, объяснительная записка* и др.), отличающихся строгой регламентированностью и клишированностью [1, С. 66] и жанров научной речи (*реферат, курсовая работа*).

Жанры научного стиля, которые изучают иностранные студенты, являются необходимым средством для осуществления профессиональной коммуникации. Как вторичный научный жанр аннотация основана на переосмыслении первичного жанра (научной статьи) [2]. Ее написание вызывает особые трудности у иностранного учащегося в силу разных причин: незнание модели аннотации, жесткие требования к научному тексту, сложность научного стиля речи и т.д.

Анализируя работы, посвященные обучению написанию аннотации, мы выделили основные аспекты преподавания:

- 1) обучение структуре жанра [3], [4];
- 2) обучение лингвостилистическим особенностям научного стиля [5], [6], [7];
- 3) изучение синтаксических конструкций (речевых стандартов) научного стиля [8], [9];
- 4) обучение речевым операциям и действиям при создании аннотации [10].

Можно заметить, что исследователи уделяют внимание какому-либо одному аспекту, вследствие чего отсутствует целостная система обучения, что приводит к невозможности полностью сформировать умения аннотирования у

иностраннных учащихся, овладевающих русским языком на уровне В2. В данной статье обосновывается компетентностный подход к обучению написанию текста в жанре аннотации к научной статье и предлагается типология упражнений, обеспечивающих эффективность обучения иностраннных учащихся письменной научной речи.

Результаты и обсуждение

Применительно к письменной речи выделяется набор компетенций и компетентностей, необходимых для успешной реализации авторского замысла: языковая, речевая, дискурсивная, компенсаторная и др. При этом авторы методических работ предлагают разные наборы компетенций. Мы полагаем, что при обучении письменной речи в жанре аннотации в коммуникативную компетенцию входят: языковая, речевая, дискурсивная, социокультурная и стратегическая компетенции.

В процессе обучения аннотированию прежде всего развивается языковая компетенция: студенты усваивают лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические особенности научного текста, которые важны и для анализа аннотации, и для ее написания.

Речевая компетенция – «знание способов выражения мыслей с помощью средств языка, что обеспечивает возможность организовать и осуществить речевое действие (реализовать коммуникативное намерение) <...> выражать собственные мысли в устной и письменной форме в различных ситуациях общения» [11, С. 18]. К речевой компетенции при написании аннотации относится знание способов создания связного, логично построенного и лаконичного текста в соответствии с задачами жанра и адекватное использование речевых средств с целью ознакомления адресата с основными результатами аннотируемой работы.

Дискурсивная компетенция связана с продуцированием текстов, обладающих разными функционально-стилевыми характеристиками, с системой знаний о типологии текстов, текстовых категориях и условиях функционирования определенного типа текста. Организация текста – это придание ему той коммуникативной формы, которая закреплена в сознании носителя как эталон. Этот эталон и должен стать объектом обучения продуцированию текста, относящегося к жанру аннотации. Другой важный аспект дискурсивной компетенции – стилистический – требует знания языковых особенностей построения текста, из чего следует, что дискурсивная компетенция тесно связана с языковой.

Необходимы также умения, которые входят в социокультурную и стратегическую компетенции. Социокультурная компетенция является одним из компонентов коммуникативной компетенции, поскольку в современном поликультурном пространстве для успешного общения помимо владения общими для собеседников языковыми средствами, необходимо располагать общим объемом фоновых знаний. Как отмечает О.В. Кудряшова, «социокультурная компетенция определяет отбор сфер общения, тематику и конкретные ситуации» [12, С. 69]. Согласно данной характеристике, при написании аннотации основополагающим требованием является формирование умений ориентироваться в ситуации общения и в содержании высказывания (письменная коммуникация в научном сообществе осуществляется с помощью академического письма [13]).

При изучении русского языка иностраннные студенты овладевают умением организовать речь в соответствии с целью коммуникации, что отражено в содержании понятия «стратегическая компетенция». По мнению Т.А. Тимофеевой, наличие у учащихся «стратегической компетенции необходимо, чтобы чувствовать себя более уверенно при контактах с собеседником, в том числе иноязычным, т.к. данная компетенция обеспечивает способность разрешать проблемы различного рода, используя вербальные и невербальные средства» [14, С. 9]. В зависимости от стратегии (цели) определяются речевые тактики (акты). При написании аннотации учащиеся должны спланировать свои речевые действия для структурирования текста, его языкового оформления и жанрового соответствия, чтобы в краткой форме изложить основную информацию аннотируемой научной статьи.

Компетенции формируются при помощи специально разработанных упражнений: «только выполнение упражнений приводит к цели, а их отсутствие есть отсутствие всякого целенаправленного учения» [15, С. 316]. При разработке комплекса упражнений для обучения аннотированию мы использовали классификацию упражнений, предложенную С.Ф. Шатиловым [16, С. 55]. Эта классификация основана на принципе учета потребностей в коммуникации. Учитывая характер опор и направленность на формирование определенных навыков и умений в письменной речи, можно выделить языковые упражнения (направлены на усвоение и закрепление языковой формы), условно-речевые упражнения (нацелены на формирование умений репродуктивного характера) и речевые упражнения (предназначены для развития умений аннотирования).

С нашей точки зрения, процесс обучения иностраннных студентов (уровень В2) написанию аннотации разделяется на три этапа:

I. Начальный: ознакомление со структурными особенностями аннотации и формирование навыков, входящих в языковую компетенцию;

II. Центральный: развитие языковой и речевой компетенции;

III. Заключительный: формирование умений как компонентов дискурсивной, социокультурной и стратегической компетенций.

На начальном этапе иностраннные студенты под руководством преподавателя выявляют формальные характеристики аннотации. Учащимся предлагаются образцы аннотаций к научным статьям с целью анализа общей структуры и основных компонентов текста. У студентов формируются терминологические навыки, умение определять базовые формообразующие элементы жанра аннотации; умение отличать жанр аннотации от других жанров академического письма по коммуникативной цели и стилеобразующим элементам.

Для формирования данных навыков и умений предлагаются следующие упражнения:

– упражнения, направленные на анализ основных структурных компонентов аннотации: *«Прочитайте аннотации. Охарактеризуйте структуру аннотации»*;

– упражнения для определения отличительных жанровых характеристик: *«Прочитайте фрагменты текстов. Соотнесите их с названиями жанров»*;

– упражнения для ознакомления с разными способами подачи информации в аннотации: *«Прочитайте аннотации. Выберите эксплицитную/имплицитную форму подачи информации (компонентов) в аннотациях»; «В данных текстах найдите конструкции, характерные для научного стиля речи»*.

Методическая ценность таких упражнений заключается в том, что с помощью анализа аутентичных аннотаций, в сознании студентов складывается “модель” жанра аннотации. Благодаря этому, студенты легче усваивают отличительные особенности аннотации (малый объем и лаконичность) и других научных жанров, а также основные структурные компоненты и специфические способы подачи информации в аннотации.

Второй этап – центральный – связан с созданием плана аннотации. Работа осуществляется в несколько подэтапов.

Прежде всего студенты, ориентируясь на структуру аннотации, составляют вертикальный план текста. В результате у них развивается логическое мышление и формируются умения, входящие в речевую компетенцию. Предлагается выполнение условно-речевых упражнений репродуктивного типа, которые предусматривают наблюдение, распределение структурных элементов в соответствии с моделью аннотации и составление краткого тезисного плана аннотации с опорой на текст научной статьи. Здесь могут быть такие упражнения как *«Прочитайте аннотации. Объясните их структуру. Найдите обязательные и факультативные элементы»*.

Далее проводится работа с информацией, представленной в научной статье, с целью установления логических связей между предложениями и информативных блоков. Студентам необходимо найти в научной статье информацию, отраженную в аннотации (при этом внимание студентов фокусируется на сравнении синонимичных синтаксических конструкций). Осуществляется взаимодействие языковой компетенции (навыки языкового оформления текста и умение стилистического оформления текста) и речевой компетенции (умение переформулировать чужие идеи с использованием разных языковых средств, умение составлять горизонтальную структуру текста). Для этого предлагаются языковые (подстановочные и трансформационные) упражнения: *«Найдите в данных предложениях синонимы и синонимичные синтаксические конструкции»; «Дополните предложения глаголами в нужной форме»; «Вместо точек вставьте подходящее по смыслу существительное»; «Сравните две модели, заполните пропуски»; «Трансформируйте глагольные сочетания в именные»; «Трансформируйте сложноподчиненные предложения с придаточным определительным в предложения с причастным оборотом»*.

Для достижения логичности и точности научного изложения нужно сформировать у иностранных студентов логические умения и навыки компрессии текста. Учащиеся выполняют следующие условно-речевые упражнения: *«Расположите предложения в логической последовательности»; «Замените синтаксические конструкции, представленные в тексте статьи так, чтобы изложение было лаконичным»; «Перефразируйте информацию, представленную в тексте»; «Прочитайте предложения, выделите в них предикативный минимум – субъект и предикат с распространителями, минимально необходимыми для сохранения смысла предложения»; «Прочитайте микротексты, сформулируйте выводы»; «В данных микротекстах выделите главную и второстепенную информацию, сократите микротексты»*.

Тесное взаимодействие языковой и речевой компетенций на данном этапе связано с тем, что языковая компетенция обеспечивает формирование речевой. Следуя логической структуре аннотации, иностранные учащиеся могут создавать логичный, лаконичный, точный текст с использованием лексических и синтаксических средств, характерных для научного стиля речи.

Заключительный этап обучения предполагает составление аннотации и многосторонний анализ полученных текстов. При написании аннотации учащиеся уделяют внимание стилистическим требованиям к такого рода тексту: адекватности языковых и речевых средств и связности текста. На данном этапе целесообразно использовать упражнения продуктивного характера, направленные на построение высказываний с использованием глаголов-связок, клишированных фраз, которые соответствуют разным логическим операциям, совершаемым при создании научного текста, например, *«Прочитайте фрагменты статьи. Скажите, о чем говорится в каждом абзаце? Запишите ответы в виде назывных предложений»; «Прочитайте статью, опишите результаты исследования в сжатой форме (3-5 предложений)»; «Прочитайте статью, напишите аннотацию (100 слов)»*.

Заключение

Компетентностный подход позволяет рассматривать написание аннотации как комплекс умений в письменной речи, которые нужно формировать с помощью специальных упражнений. Комплекс упражнений для обучения аннотированию соответствует стадиям формирования взаимодействующих и взаимодополняющих компетенций (языковой, речевой, дискурсивной, социокультурной и стратегической). Особую значимость имеет дискурсивная компетенция, к которой относится знание жанровых и стилистических требований к тексту и их применение для написания аннотации. Языковые особенности научного стиля речи, формальные характеристики жанра, стилистика, речевые операции и действия в письменной речи составляют основу этапов формирования умений аннотирования. Предлагаемые нами этапы обучения и комплекс упражнений способствуют развитию навыков и умений письменной научной речи у иностранных учащихся, овладевающих русским языком на уровне В2.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бузальская Е.В. Когнитивно-ориентированный подход к формированию умений написания академического эссе / Е.В. Бузальская // Общество: Социология, психология, педагогика. – 2017. – № 2. – С.66–69.

2. Graff G. They Say / I Say: The Moves That Matter in Academic Writing / G. Graff, C. Birkenstein, R. Durst. 2nd Ed. – New York-London: W. W. Norton & Company, 2010. – xxvi, 245 p.
3. Ковалева Т.А. Как написать аннотацию к научной статье / Т.А. Ковалева, И.В. Ильина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т.21. – № 12(164). – С.173–177.
4. Сысоев П.В. Правила написания аннотации / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 4. – С.81–83.
5. Власова И.В. Обучение написанию аннотации к научно-техническому тексту студентов химических специальностей в Самарском государственном техническом университете / И.В. Власова, А.А. Нечаева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 12(166). – С.29–35.
6. Силкина О.М. Аннотация как жанр научного дискурса / О. М. Силкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 70–76.
7. Sword H. Stylish Academic Writing / H. Sword. – Harvard University Press Cambridge, Massachusetts & London, England, 2012. – 220 p.
8. Козлякова Т.А. Русский язык. Обучение конспектированию, реферированию, аннотированию: учебно-методическое пособие для иностранных студентов, магистрантов и аспирантов по химико-технологическим специальностям / Т.А. Козлякова, Н.Е. Савицкая. – Минск: БГТУ, 2009. – 138 с.
9. Маркушевская Л.П. Аннотирование и реферирование (методические рекомендации для самостоятельной работы студентов) / Л.П. Маркушевская, Ю.А. Цапаева. – СПб.: ГУИТМО, 2008. – 51 с.
10. Давыдова Э.В. Обучение иностранных студентов аннотированию научных текстов в российских технических университетах / Э.В. Давыдова // Гуманитарный вестник. – 2013. – № 2 (4). – С.1–8.
11. Щукин А.Н. Компетенция или компетентность / А.Н. Щукин // Русский язык за рубежом. – 2008. – № 5 (210). – С. 14–20.
12. Кудряшова О.В. Компоненты коммуникативной компетенции при обучении письменной речи / О.В. Кудряшова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2007. – № 15. – С. 66–70.
13. Aubakirova G.T. Development of academic writing skills at students / G.T. Aubakirova, D.N. Zeinullina // European science. – 2019. – № 6 (48). – P. 50–53.
14. Тимофеева Т.И. Формирование стратегической компетенции студентов в коммуникативной деятельности в процессе обучения иностранному языку / Т.И. Тимофеева. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 136 с.
15. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
16. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностранные языки» / С. Ф. Шатилов. – М.: Просвещение, 1986. – 223 с.

Список литературы на английском языке / References in English*

1. Buzalskaya E.V. Kognitivno-oriyentirovanny podkhod k formirovaniyu umeniy napisaniya akademicheskogo esse [Cognitive-oriented approach to the formation of academic essay writing skills] / E.V. Buzalskaya // Obshchestvo: Sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy]. – 2017. – No 2. – P. 66–69. [in Russian]
2. Graff G. They Say / I Say: The Moves That Matter in Academic Writing / G. Graff, C. Birkenstein, R. Durst. 2nd Ed. – New York-London: W. W. Norton & Company, 2010. – xxvi, 245 p.
3. Kovaleva T.A. Kak napisat' annotatsiyu k nauchnoy stat'ye [How to write an abstract to a scientific article] / T.A. Kovaleva, I.V. Ilyina // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. – 2016. – Vol. 21. – No 12(164). – P. 173–177. [in Russian]
4. Sysoev P.V. Pravila napisaniya annotatsii [Rules for writing an abstract] / P.V. Sysoev // Inostrannyye yazyki v shkole [Foreign languages at school]. – 2009. – No 4. – P. 81–83. [in Russian]
5. Vlasova I.V. Obucheniye napisaniyu annotatsii k nauchno-tekhnicheskemu tekstu studentov khimicheskikh spetsial'nostey v Samarskom gosudarstvennom tekhnicheskom universitete [Teaching to write an abstract to a scientific and technical text for students of chemical specialties at the Samara State Technical University] / I.V. Vlasova, A.A. Nechaeva // Uchenyye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. [Scientific proceedings of the University named after P.F. Lesgaft]. – 2018. – No 12(166). – P. 29–35. [in Russian]
6. Silkina O.M. Annotatsiya kak zhanr nauchnogo diskursa [Abstract as a genre of scientific discourse] / O. M. Silkina // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics]. – 2018. – Vol. 15. – No 3. – P. 70–76. [in Russian]
7. Sword H. Stylish Academic Writing / H. Sword. – Harvard University Press Cambridge, Massachusetts & London, England, 2012. – 220 p.
8. Kozlyakova T.A. Russkiy yazyk. Obucheniye konspektirovaniyu, referirovaniyu, annotirovaniyu: uchebno-metodicheskoye posobiye dlya inostrannykh studentov, magistrantov i aspirantov po khimiko-tekhnologicheskim spetsial'nostyam [Russian language. Teaching note-taking, abstracting, annotating: a coursebook for foreign students, undergraduates and postgraduates in chemical engineering specialties] / T.A. Kozlyakova, N.Ye. Savitskaya. – Minsk: BGUTU, 2009. – 138 p. [in Russian]
9. Markushevskaya L.P. Annotirovaniye i referirovaniye (metodicheskiye rekomendatsii dlya samostoyatel'noy raboty studentov) [Annotation and abstracting (guidelines for students' independent work)] / L.P. Markushevskaya, Yu.A. Tsapaeva. – St. Petersburg: GUITMO, 2008. – 51 p. [in Russian]
10. Davydova E.V. Obucheniye inostrannykh studentov annotirovaniyu nauchnykh tekstov v rossiyskikh tekhnicheskikh universitetakh [Teaching foreign students to annotate scientific texts in Russian technical universities] / E.V. Davydova // Gumanitarnyy vestnik [Humanitarian Bulletin]. – 2013. – No 2 (4). – P.1–8. [in Russian]

11. Shchukin A.N. Kompetentsiya ili kompetentnost' [Competence or ability] / A.N. Shchukin // Russkiy yazyk za rubezhom [Russian language abroad]. – 2008. – No 5 (210). – P. 14–20. [in Russian]
12. Kudryashova O.V. Komponenty kommunikativnoy kompetentsii pri obuchenii pis'mennoy rechi [Components of communicative competence in teaching writing] / O.V. Kudryashova // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics]. – 2007. – № 15. – P. 66–70. [in Russian]
13. Aubakirova G.T., Zeinullina D.N. Development of academic writing skills at students / G.T. Aubakirova, D.N. Zeinullina // European science. – 2019. – № 6 (48). – P. 50–53.
14. Timofeyeva T.I. Formirovaniye strategicheskoy kompetentsii studentov v kommunikativnoy deyatel'nosti v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku [Formation of strategic competence of students in communicative activities in the process of teaching a foreign language] / T.I. Timofeyeva. – Ul'yanovsk: UIGTU, 2011. – 136 p. [in Russian]
15. Passov Ye.I. Osnovy kommunikativnoy teorii i tekhnologii inoyazychnogo obrazovaniya: metodicheskoye posobiye dlya prepodavateley russkogo yazyka kak inostrannogo [Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education: a methodological guide for teachers of Russian as a foreign language] / Ye.I. Passov, N.Ye. Kuzovleva. – Moscow: Russkiy yazyk. Kursy [Russian language. Courses], 2010. – 568 p. [in Russian]
16. Shatilov S.F. Metodika obucheniya nemetskoy yazyku v sredney shkole: Uchebnoye posobiye dlya studentov ped. in-tov po spets. № 2103 «Inostrannyye yazyk» [Methods of teaching German in secondary school: A coursebook for students of Pedagogical institutions on specialty № 2103 “Foreign languages”] / S.F. Shatilov. – Moscow: Prosveshcheniye [Education], 1986. – 223 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.085>**ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Научная статья

Демидова Т.Е.¹, Чижевская И.Н.², Чижевский А.Е.³ *¹ ORCID:0000-0003-0939-9911;² ORCID:0000-0002-3327-326X;³ ORCID: 0000-0002-6837-2455;^{1, 2, 3} Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (919295[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена актуальной педагогической проблеме подготовки будущего учителя к педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях и способам ее практического решения в образовательном процессе вуза. Готовность будущих учителей к педагогическому сопровождению современных школьников в социальных сетях, являющаяся важным условием успешного решения сложного комплекса проблем в сфере информационной безопасности подрастающего поколения россиян, не может быть признана удовлетворительной. Выявленные в ходе исследования тенденции свидетельствуют о том, что положительная мотивация студентов вступает в противоречие с отсутствием условий для практической деятельности студентов в данном направлении, что на современном этапе развития информационного общества является существенным недостатком организации профессиональной подготовки будущих учителей.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение школьников, модель педагогического сопровождения, социальные сети, Интернет-пространство.

**ON THE READINESS OF FUTURE TEACHERS FOR PEDAGOGICAL SUPPORT OF SCHOOLCHILDREN
IN SOCIAL NETWORKS**

Research article

Demidova T.E.¹, Chizhevskaya I.N.², Chizhevsky A.E.³ *¹ ORCID: 0000-0003-0939-9911;² ORCID: 0000-0002-3327-326X;³ ORCID: 0000-0002-6837-2455;^{1, 2, 3} Ivan Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia

* Corresponding author (919295[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses a relevant pedagogical problem of preparing a future teacher for pedagogical support of schoolchildren in social networks and ways of its practical solution in the educational process of the university. The readiness of future teachers for pedagogical support of modern schoolchildren in social networks, which is an important condition for the successful solution of a complex set of problems in the field of information security of the younger generation of Russians, cannot be considered satisfactory. The trends identified in the course of the study indicate that the positive motivation of students contradicts the lack of conditions for the practical activities of students in this environment, which at the present stage of the development of the information society is a significant disadvantage of the organization of professional training of future teachers.

Keywords: pedagogical support of schoolchildren, model of pedagogical support, social networks, Internet space.

Введение

Конфликт ценностей либерализма и типа культуры, который исторически сложился в России в условиях глобализации, обострение международной конкуренции и усиливающееся давление со стороны США и ЕЭС, несут реальную угрозу будущему нашей страны. Эти процессы сопровождаются тревожными явлениями, связанными с деформацией важнейших духовно-нравственных ценностей некоторой части молодого поколения россиян.

Важно отметить, что современные школьники живут и формируются в условиях сложившегося информационного общества. Социальные сети - это новая среда обитания и источник развития детей и подростков, влияющая на формирование их личностных качеств, на взаимоотношения с окружающим миром, а также культурные практики. Вместе с тем интернет-пространство - это поле сражений за умы и сердца подрастающего поколения. С одной стороны, социальные сети являются средством социализации, самообразования, воспитания и распространения опыта разных видов поведения, с другой - оружие информационных войн и всевозможных манипуляций людьми.

Российское государство и общество предпринимают настойчивые усилия для того, чтобы ограничить разрушительное влияние интернет-пространства на детей и подростков. Однако следует признать, что наши возможности здесь имеют серьезные ограничения. Современные интернет-платформы все чаще берут под контроль своих пользователей. Проблема усугубляется ограниченностью цифрового суверенитета нашей страны (основные интернет-платформы под контролем наших геополитических противников). Какие проблемы порождает его отсутствие хорошо видно на примерах «арабской весны», переворота на Украине, событий в Белоруссии. Использование разрушительного потенциала цифровых технологий против государства постоянно предпринимаются и в нашей стране. Один из последних примеров - использование социальных сетей во время несанкционированных митингов в январе текущего года.

Сегодня очевидно, что усилия органов власти по ограничению доступа к ресурсам, содержащим противоправный контент, не смогут полностью оградить подрастающее поколение от вредной информации. Экспертное сообщество и документы, определяющие стратегию в сфере информационной безопасности подрастающего поколения россиян, предлагают и иной путь. Не запреты и ограничения (хотя они также необходимы), а выстраивание системной целенаправленной работы со стороны государства и общества по созданию условий для позитивного опыта деятельности школьников в социальных сетях. Такой опыт деятельности будет способствовать формированию информационной культуры молодого человека, позволяющей критически оценивать контент, отличать миф от реальности, понимать природу манипуляций, осмысливать и формулировать свои мироощущения, осознанно предъявлять свои запросы к интернет-ресурсам и сервисам.

Важнейшим условием успешного решения этого сложного комплекса проблем является готовность учителей к сопровождению школьников в социальных сетях. Наш опыт работы (Т. Е. Демидова, И.Н. Чижевская, А.Е. Чижевский) в ходе реализации регионального проекта «Молодежные медиаресурсы» показал серьезные проблемы в уровне компетентности практикующих педагогов в этой сфере и необходимость специального исследования готовности будущих учителей в рамках их профессиональной подготовки [4].

Методология и методы исследования

В настоящем исследовании анализируется состояние профессиональной готовности будущих учителей к педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях в рамках реализации регионального проекта «Молодежные медиаресурсы», который осуществляется на территории Брянской области с 2018 года. Проект направлен на создание сети медиастудий на основе базовых школ муниципальных районов Брянской области, объединенных специализированным интернет-порталом. Медиастудия, как важная структурная компонента информационной среды образовательной организации, обеспечивает вовлечение обучающихся в специально организованную деятельность по созданию медийного контента, отражающего реальную жизнь школы и местного сообщества. В ходе реализации проекта создаются благоприятные условия для созидательной деятельности школьников в социальных сетях.

Идея педагогического сопровождения является одной из наиболее плодотворных при решении проблем, порождаемых взаимодействием современных школьников с интернетом. Именно здесь решающую роль играет такой характер взаимодействия педагога и школьника, которые предполагают не любые формы помощи, а лишь те, в основе которых положен принцип сохранения максимальной свободы, а следовательно ответственности детей и подростков за выбор конкретного варианта решения проблемы.

Педагогическое сопровождение может быть рассмотрено как процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личностного участия, поощрения максимальной самостоятельности ребенка, проявляющейся в разнообразных формах его активности. По мнению Е.А. Бызова, педагогическое сопровождение подразумевает умение педагога быть рядом, следовать за ребенком, сопутствуя в его индивидуальном продвижении в развитии [3]. В. А. Айрапетова анализирует педагогическое сопровождение как процесс совместной деятельности педагога и школьника по созданию условий для сознательного, самостоятельного разрешения последним возникающих проблемных ситуаций [1]. В.А. Сластенин, М.Л. Шипицина подчеркивают сложный характер процесса взаимодействия, сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является решение и действие, ведущее к прогрессу в развитии сопровождаемого [11], [10].

Е.А. Александрова предлагает рассматривать сопровождением как метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора, которые могут быть представлены в виде множественных проблемных ситуаций, при разрешении которых ребенок осваивает для себя возможность развития по благоприятной и неблагоприятной траектории [2].

М.А. Иваненко отмечает, что педагогическое сопровождение предусматривает целый ряд обязательных процедур, направленных на взаимодействие всех субъектов образовательного процесса. Эти процедуры включают диагностирование, консультирование, коррекцию, системный анализ проблемных ситуаций и планирование деятельности. При этом обращается внимание на необходимость придерживаться ряда основных принципов педагогического сопровождения: рекомендательный характер советов сопровождающего; приоритет интересов сопровождаемого; непрерывность сопровождения; комплексность подхода сопровождения; стремление к автономизации [6].

Несмотря на различие формулировок понятия педагогического сопровождения, в большинстве из них подчеркивается, что это - системный процесс педагогической деятельности, непосредственно включающий в себя социально-педагогические условия, методы, средства и формы, обеспечивающие успешную социализацию субъекта в социуме. Так, Н.В. Сутковая особое внимание обращает на необходимость обеспечения его системности, непрерывного характера, опору на позитивный внутренний потенциал развития сопровождаемого, взаимодействие вместо воздействия [12].

Для нашего исследования особый интерес представляет изучение проблемы в контексте негативного влияния популярных интернет-сервисов на развития школьников. М. Johnson фокусирует внимание, на тех фактах, которые свидетельствуют, что значительная часть контента, с которым подростки сталкиваются в социальных сетях, угрожает их и физическому и психическому состоянию [5], S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig, K. Olafsson оценивают интернет-риски, классифицируют их и формулируют правила безопасного поведения участников образовательного процесса [8]. А.Н. Толоконникова указывает на необходимость регулирования Интернета с точки зрения условий формирования безопасной информационной среды для подрастающего поколения [13].

Анализ указанных исследований дает основание утверждать, что в социальных сетях современный школьник оказывается под влиянием целого ряда факторов, оказывающих на его развитие сдерживающее, деформирующее и даже разрушительное влияние, которые ему затруднительно преодолеть самостоятельно. В решении такого рода

проблем педагогическое сопровождение может рассматриваться как один из наиболее актуальных и действенных способов.

Важно отметить, что сопровождение может быть ориентировано как на индивидуума, так и на группу школьников, в любом случае оно осуществляется посредством специальных педагогических систем в их институциональном оформлении. При этом следует иметь в виду, что для успеха каждое конкретное сопровождение предполагает выстраивание целостного педагогического процесса на основе определённой модели, отражающей его существенные составляющие. В нашем исследовании методологической основой для ее построения являются личностно-ориентированный и системно-деятельностный подходы, теории коллектива, идеи, лежащие в основе современных образовательных стратегий, медиаобразование, как содержательная основа организации педагогического сопровождения школьников в социальных сетях, современные правовые нормы, регулирующие поведение и взаимодействие учащихся и педагогов в интернет-пространстве.

О.В. Малькина, Т.В. Данилова, А.Е. Чижевский предлагают конкретную модель педагогического сопровождения школьников в социальных сетях, которая успешно апробирована в рамках проекта «Молодежные медиаресурсы». Она включает в себя: цель, задачи, уровни, формы и основные направления педагогического сопровождения [9].

В качестве цели педагогического сопровождения обозначена необходимость формирования у школьников компетентности в сфере использования социальных сетей в саморазвитии и реализации личностного потенциала в социальной среде. Задачи педагогического сопровождения школьников в социальных сетях в рамках данного проекта предполагают:

1. Включение школьников в создание медийных продуктов и оптимизация их взаимодействия в Интернет-пространстве на основе общего интереса к развитию себя, своего коллектива, окружающего сообщества.
2. Формирование у школьников умений и навыков, необходимых для эффективной работы с современной техникой и технологиями в Интернет-пространстве.
3. Формирование коммуникативных компетенций, необходимых при общении в Интернет-пространстве.
4. Формирование знаний о правовых нормах поведения, деятельности и взаимодействия в современном Интернет-пространстве.

Разработанная модель педагогического сопровождения школьников в социальных сетях предусматривала характеристику четырех уровней взаимодействия:

1. Индивидуальный (работа с конкретным школьником, ориентация на его запросы, потребности, возможности).
2. Групповой (работа с группой, сообществом, медиастудией).
3. Региональный (работа с актуальными запросами, проблемами и потребностями на уровне региона).
4. Массовый (работа в социальных сетях, воздействие на большие рассредоточенные аудитории с неопределёнными запросами и потребностями).

Педагогическое сопровождение в данной модели выстраивалось по следующим основным направлениям деятельности:

1. Создание медиастудий на базе школ, вузов и колледжей с целью заботы о развитии каждого участника, своего сообщества и улучшения окружающей жизни. Размещение в сети Интернет материалов, создаваемых школьниками и студентами, направленных на сохранение культурного наследия, решение экологических проблем, оздоровления социально-психологического климата.

2. Формирование у педагогов и школьников компетенций, необходимых для создания, размещения и продвижения продуктов собственного творчества в Интернет-пространстве. Это направление было реализовано через систему вебинаров: «Как снять видеорепортаж», «Как снять интервью», «Как стать видеоблоггером», «Как подготовить статью для сайта».

3. Формирование коммуникативных компетенций педагогов и студентов в сфере взаимодействия и оказания влияния на создаваемые сообщества. Данное направление реализовано в рамках онлайн трансляций: «Медиапространство – новая среда обитания», «Развитие и поддержка сообществ», «Диалог в сообществе: как организовать и развивать», «Создаём благоприятный психологический климат в сообществе», «Агрессивное поведение в социальных сетях».

4. Просвещение в области правовых основ поведения, деятельности и взаимодействия в Интернет-пространстве. В рамках этого направления основное внимание уделялось проблемам авторского права при использовании медиаконтента и правовым основам использования интернет-сервисов.

Предлагаемая модель педагогического сопровождения школьников в социальных сетях была представлена целым рядом форм взаимодействия участников проекта: консультации, онлайн консультации, онлайн трансляции, видеоуроки, вебинары, мастер-классы, онлайн мастер-классы, конференции, онлайн конференции, круглые столы, онлайн круглые столы, дискуссии, индивидуальные и групповые упражнения, домашние задания с последующей проверкой и анализом результатов. Отметим, что значительная часть мероприятий осуществлялась в Интернет-сообществах.

Эффективное использование технологий сопровождения предполагает наличие готовности будущего учителя к такого рода деятельности. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что в определении понятия и структуры готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности существуют разные подходы. Вместе с тем, несмотря на некоторое различие в деталях, она описывается как системная характеристика личности педагога, ядром которого выступают нравственно-психологическая, содержательно-информационная и операционально-деятельностная готовность.

При анализе готовности будущего учителя к педагогическому сопровождению деятельности школьников большинство современных исследователей предлагают рассматривать ее как интегральную характеристику личности, включающую в свою структуру мотивационный, содержательный, операционный и деятельностный компоненты. О.О. Лимонова отмечает, что готовность выпускника к педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях

можно рассматривать в качестве относительно самостоятельной подсистемы в целостной системе его профессиональной готовности. Она имеет различные уровни и ее можно описать через определённые профессионально значимые характеристики, включающие мотивационно-ценностные отношения, а также систему знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешность организации конкретной деятельности участников педагогического процесса [7].

В нашем исследовании мы будем оценивать готовность будущего учителя к педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях, с точки зрения четырех основных компонентов:

- мотивационного - характеризующего направленность на осуществление педагогического сопровождения деятельности школьников в социальных сетях;
- содержательного - отражающего совокупность знаний будущего педагога о сущности педагогического сопровождения деятельности школьников и способах его осуществления в конкретных видах деятельности;
- операционно- деятельностного - описывающего комплекс умений и навыков по реализации педагогического сопровождения в рамках проекта «Молодежные медиаресурсы»;
- рефлексивного – отражающего самооценку будущим учителем уровня собственных интересов, знаний и умений, необходимых для эффективного участия в проекте.

Основные результаты

Одна из задач нашего исследования – выявление уровня готовности будущих учителей к педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях в условиях их подготовки в ВУЗе. В исследовании, которое проводилось в 2018–2021 годах, приняло участие 35 студентов выпускных курсов бакалавриата факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профилей «Начальное образование», «Информатика». Исследование проводилось в ходе изучения учебной дисциплины «Интернет технологии в профессиональной деятельности учителя». Студенты были хорошо знакомы с содержанием регионального проекта «Молодежные медиаресурсы» и принимали в его реализации непосредственное участие.

В ходе исследования респондентам предлагалось оценить уровень собственной готовности к продуктивному участию в проекте «Молодежные медиаресурсы» с точки зрения ее мотивационного, содержательного и операционного компонентов. Проводимый опрос можно расценивать как актуализацию рефлексивной позиции участников исследования, стимулирующей анализ их собственной педагогической деятельности, способствующей осознанию ее эффективности, противоречий и перспектив.

Полученные результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Уровень сформированности компонентов готовности будущих учителей к педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях

№ п/п	Уровень готовности	Мотивационный компонент %	Содержательный компонент %	Операционный компонент %
1	Низкий	8,57 3	42,86 15	60,00 21
2	Средний	57,14 20	45,71 16	31,43 11
3	Высокий	34,29 12	11,43 4	8,57 3

Анализ результатов опроса позволяет выделить 3 группы студентов, различающихся по уровню оценки их собственной готовности к педагогическому к сопровождению школьников в социальных сетях в рамках реализации проекта «Молодежные медиаресурсы». Эти различия проявляются по каждому компоненту готовности, однако имеют свои характерные особенности.

Успешность подготовки к освоению технологий педагогического сопровождения будущими учителями предполагает, что они осознают ее практическую значимость в системе образования как на профессиональном, так и на личностном уровнях. Большая часть (57,14%) обследованных студентов оценивают собственный уровень мотивационной готовности как средний. Более трети (34,29%) определяют его как высокий, и лишь 8,57% как низкий. Выраженный интерес к проблеме проекта, желание личного участия в нем демонстрирует подавляющее большинство студентов. Они демонстрируют понимание важности педагогического сопровождения школьников в социальных сетях, ориентируются на возможность творческой работы. Будущие учителя в большинстве своем нацелены на достижение высоких результатов, на собственное профессиональное развитие в указанной сфере.

Несколько иная картина характерна для оценки содержательного компонента готовности, отражающего степень ориентации студентов в рассматриваемой сфере деятельности на основе психолого-педагогических и специально-предметных системных знаний. В нашем случае в области использования интернет-технологий в профессиональной деятельности по педагогическому сопровождению школьников. Больше всего (45,71%) выпускников оценивают уровень своих знаний, как средний, и только 11,43% как высокий. Значительная часть - 42,86 % студентов выпускных курсов отмечают, что испытывают дефицит знаний о содержании, приемах методах и формах педагогического сопровождения школьников в социальных сетях. Характерно, что при этом они достаточно высоко оценивают собственный уровень подготовки в сфере применения интернет-технологий в данном виде профессиональной деятельности.

Таким образом, содержательный компонент готовности, создающий базу для развития умений и навыков по осуществлению педагогического сопровождения школьников в социальных сетях, демонстрирует существенное возрастание количества студентов с низким уровнем оценки.

Определенная специфика в ответах будущих учителей проявляется в оценке операционно-деятельностного компонента готовности, отражающего сформированность умений и навыков для сопровождающей деятельности.

Более половины опрошенных 60,00% не удовлетворены уровнем готовности к проведению такого рода работы. Значительная часть студентов (31,43%) оценивают его как средний и всего 8,57% относят себя к категории с высоким уровнем.

В результате сравнительного анализа мы выяснили, что подавляющая часть студентов достаточно высоко оценивают уровень собственных коммуникационных умений, а также способов деятельности связанных с нахождением оптимальных решений технологического характера. Речь идет о выборе соответствующих аппаратных средств, программных приложений, поиска необходимых ресурсов.

Средний уровень оценки получили умения, связанные с разработкой собственного направления образовательного проекта, планированием средств, труда и времени участников педагогического процесса. Такой же уровень оценки получили способы деятельности, ориентированные на учет потребностей школьников, их возможностей, интересов, средств, опыта и личностных качеств.

Низкий уровень оценки связан с умениями привлекать внимание школьников к поставленной проблеме, развивать к ней устойчивый интерес, формировать потребность в поиске актуальной информации и устойчивой продолжительной работы с ней. Серьезные трудности вызывает стимулирование самостоятельности и творческой активности у школьников, развитие их коммуникационных способностей в сфере создания, размещения и продвижения продуктов собственного творчества. Низкие оценки характерны и для прогностических умений, предполагающих предвидение возможных результатов использования конкретных форм деятельности школьников в социальных сетях.

Динамика уровня собственной готовности по оценкам студентов имеет некоторые характерные особенности. На каждом уровне готовности наблюдается снижение оценок от мотивационного компонента к содержательному и далее к операционному. Полученные данные свидетельствуют о необходимости уделять повышенное внимание к организации реальной практической деятельности студентов в сфере педагогического сопровождения школьников в социальных сетях.

В ходе проведенного исследования специальное внимание уделялось выявлению затруднений, которые испытывали будущие учителя участники проекта «Молодежные медиаресурсы». Для выяснения причин возникающих трудностей респондентам предлагалось провести ранжирование перечня затруднений по 7 бальной шкале. Основная причина затруднений оценивалась в 7 баллов, а наиболее низкое значение в 1 балл указывает на отсутствие затруднений.

Анализ полученных данных выявил высокие оценки причин затруднений будущих учителей в организации деятельности по педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях, которые обусловлены:

- недостатком необходимых умений для организации психолого-педагогического сопровождения школьников;
- недостатком необходимых умений по педагогическому сопровождению школьников в области создания медийных материалов;
- недостатком необходимых знаний в области правовых норм поведения в современном интернет-пространстве;
- несформированностью коммуникативных компетенций студентов в сфере взаимодействия и оказания влияния на создаваемые сообщества;
- низким уровнем умений для индивидуальной работы со школьниками с ориентацией на их запросы потребности и возможности;
- недостаточным уровнем актуальной поддержки в процессе подготовки в вузе со стороны преподавателей;
- отсутствием актуальной поддержки в школе со стороны учителей.

Результаты анкетирования свидетельствуют, что будущие учителя испытывают серьезные затруднения, в значительной мере обусловленные недостатками вузовской подготовки. В качестве одного из значимых факторов, обуславливающих затруднения, студенты называют отсутствие нацеленности педагогической практики на деятельность по сопровождению школьников в социальных сетях, отсутствие специализированных курсов по данной проблематике, ограничения в инициативе и творчестве при выборе курсовых работ. Часто отмечают недостаток психологических и педагогических знаний и умений в ситуациях выбора методов, приемов и средств необходимых для сопровождения.

Заключение

Проведенное исследование дает основание сделать следующие выводы:

1. Готовность будущих учителей к педагогическому сопровождению современных школьников в социальных сетях, являющаяся важным условием успешного решения сложного комплекса проблем в сфере информационной безопасности подрастающего поколения россиян, не может быть признана удовлетворительной.
2. Большинство студентов выпускных курсов считают важной сферой деятельности педагогическое сопровождение школьников в социальных сетях и проявляют к ней личный интерес. При этом значительная часть определяет собственный уровень профессиональной компетентности в такого рода деятельности как недостаточный и отмечает необходимость его повышения.
3. Изучение причин низкого уровня готовности будущих учителей к педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях дает основание утверждать, что этой проблеме не уделяется должного внимания в ВУЗе при изучении практически всех дисциплин психолого-педагогического цикла. Это касается программ, содержания учебных пособий, скоординированности усилий преподавателей разных учебных курсов в ходе подготовке студентов к осуществлению соответствующей деятельности в школе.
4. До сих пор мало изученными остается вопросы, связанные с организацией реальной практической деятельности в ходе педагогического сопровождения школьников в социальных сетях. В результате сохраняется ситуация, когда большая часть выпускников не имеют отчетливого представления о конкретных методиках, не владеет технологиями, способствующими повышению эффективности этого процесса.

5. Выявленные в ходе исследования тенденции свидетельствуют о том, что положительная мотивация студентов вступает в противоречие с отсутствием условий для практической деятельности студентов в данном направлении, что на современном этапе развития информационного общества является существенным недостатком организации профессиональной подготовки будущих учителей.

6. Учитывая вышеназванные трудности и уровень компонентов готовности будущих педагогов к организации деятельности по педагогическому сопровождению школьников в социальных сетях, необходимо сосредоточить усилия на обеспечение практико-ориентированного подхода профессиональной подготовки будущих учителей, предусматривающего внедрение специальных лабораторных практикумов, практических занятий, активного участие в реальных проектах.

7. Анализ уровня готовности и причин затруднений студентов выпускных курсов педагогических специальностей к работе по сопровождению школьников в социальных сетях на основе полученных данных и научных публикаций позволяет утверждать, что до сих пор этой проблеме не уделяется должного внимания, соответствующего ее актуальности и требует серьезных незамедлительных усилий в совершенствовании процесса профессиональной подготовки будущих учителей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Айрапетова, В.А. Педагогическое сопровождение духовного становления старшеклассников в процессе их приобщения к русской художественной культуре / В.А. Айрапетова: дисс. канд. пед. наук. СПб, 2005. - 241 с.
2. Александрова, Е.А. Виды педагогической поддержки и сопровождения индивидуального образования в условиях мультикультурного общества / Е.А. Александрова // Личность в социокультурном измерении: история и современность. М., 2007, С. 298-308.
3. Бызов, Е.А. Педагогическое сопровождение как неотъемлемая часть образовательного процесса / Е.А. Бызов // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Международной научно-практической конференции, 24–25 апреля 2018 г., г. Екатеринбург. - Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2018. - С. 353-356.
4. Демидова, Т.Е. Состояние профессиональной готовности учителей к формированию медийной культуры у современных школьников / Т.Е. Демидова, И.Н., Чижевская А.Е. Чижевский // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2019. - № 5. С. 45-58.
5. Johnson M. What You Don't Know Can Hurt You: Rogue Sites and Online Risk / M. Johnson // Mediasmarts. 2014. 10 Feb. [Electronic resource]. URL: <http://mediasmarts.ca/blog/what-you-dont-know-can-hurt-you-rogue-sites-and-online-risk>. (accessed: 12.09.2021)
6. Иваненко, М.А. Педагогическое сопровождение социально-личностного развития ребенка в период детства : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. А. Иваненко. - Екатеринбург, 2005. - 22 с.
7. Лимонова, О.О. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому сопровождению подростков в условиях предпрофильной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.О. Лимонова. - Ставрополь, 2008. - 23 с.
8. Livingstone S. Risks and safety on the Internet. The perspective of European children / S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig et al. // Full findings. LSE, London, EU Kids Online. [Electronic resource]. URL: [http://eprints.lse.ac.uk/27052/1/Comparing_Online_Risks_\(LSERO\)](http://eprints.lse.ac.uk/27052/1/Comparing_Online_Risks_(LSERO)) (accessed: 12.09.2021)
9. Малькина, О.В. Психолого-педагогическое сопровождение школьников социальных сетей / О.В. Малькина, Т.В. Данилова, А.Е. Чижевский, // Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогики и образования». Брянск, 2019. - С. 404-411.
10. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка / под ред. М. Л. Шипицыной. - М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. - 528 с.
11. Сластенин, В.А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. образования / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – 16-е изд., стер. – М.: Издат. центр «Академия», 2019. – 608 с.
12. Сутковая, Н. В. Феномен «педагогическое сопровождение» в актуальных педагогических исследованиях / Н.В. Сутковая // Педагогика: традиции и инновации: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). - Челябинск, 2017. - С. 49-52. - [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/210/11663/> (дата обращения: 06.08.2021).
13. Толоконникова А.В. Дети и интернет: проблемы и гарантии информационной безопасности / А.В. Толоконникова // Медиаскоп. 2015. № 2. С. 22.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ayrapetova, V.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie dukhovnogo stanovlenija starsheklassnikov v processe ikh priboshhenija k russkoj khudozhestvennoj kul'ture [Pedagogical support of the spiritual formation of high school students in the process of their introduction to Russian artistic culture]: Candidate's thesis. Pedagogy / V. A. Ayrapetova. St. Petersburg, 2005. - 241 p. [in Russian]
2. Aleksandrova, E.A. Vidy pedagogicheskij podderzhki i soprovozhdenija individual'nogo obrazovanija v uslovijakh mul'tikul'turnogo obshhestva [Types of pedagogical support and support of individual education in a multicultural society] / E. A. Aleksandrova // Lichnost' v sociokul'turnom izmerenii: istorija i sovremennost' [Personality in the socio-cultural dimension: history and modernity]. M., 2007, pp. 298-308 [in Russian]
3. Byzov, E.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie kak neot'emlemaja chast' obrazovatel'nogo processa [Pedagogical support as an integral part of the educational process] / E.A. Byzov // Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 23-jj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskij konferencii [Innovations in

professional and vocational pedagogical education: materials of the 23rd International Scientific and Practical Conference], April 24-25, 2018, Yekaterinburg. - Yekaterinburg: Publishing House of RGPPU, 2018. - pp. 353-356 [in Russian]

4. Demidova, T.E. Sostojanie professional'noj gotovnosti uchitelej k formirovaniju medijnoj kul'tury u sovremennykh shkol'nikov [The state of professional readiness of teachers for the formation of media culture among modern schoolchildren] / T.E. Demidova, I.N., Chizhevskaya A.E. Chizhevsky // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal Koncept [Scientific and methodological electronic journal Concept]. - 2019. - № 5, pp. 45-58. [in Russian]

5. Johnson M. What You Don't Know Can Hurt You: Rogue Sites and Online Risk / M. Johnson // Mediasmarts. 2014. 10 Feb. [Electronic resource]. URL: <http://mediasmarts.ca/blog/what-you-dont-know-can-hurt-you-rogue-sites-and-online-risk>. (accessed: 12.09.2021)

6. Ivanenko, M.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie social'no-lichnostnogo razvitiya rebenka v period detstva [Pedagogical support of a child's social and personal development during childhood]: extended abstract of Candidate's Thesis. Pedagogy / M. A. Ivanenko. - Yekaterinburg, 2005. - 22 p. [in Russian]

7. Limonova, O.O. Formirovanie gotovnosti budushhego uchitelja k pedagogicheskomu soprovozhdeniju podrostkov v uslovijakh predprofil'noj podgotovki [Formation of the future teacher's readiness for pedagogical support of adolescents in the conditions of pre-professional training]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogy / O.O. Limonova. - Stavropol, 2008. - 23 p. [in Russian]

8. Livingstone S. Risks and safety on the Internet. The perspective of European children / S. Livingstone, L. Haddon, A. Gorzig et al. // Full findings. LSE, London, EU Kids Online. [Electronic resource]. URL: [http://eprints.lse.ac.uk/27052/1/Comparing_Online_Risks_\(LSERO\)](http://eprints.lse.ac.uk/27052/1/Comparing_Online_Risks_(LSERO)) (accessed: 12.09.2021)

9. Malkina, O.V. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie shkol'nikov social'nykh setjakh [Psychological and pedagogical support of schoolchildren in social networks] / O. V. Malkina, T. V. Danilova, A. E. Chizhevsky // Sbornik nauchnykh statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy pedagogiki i obrazovaniya» [Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference "Topical problems of pedagogy and education"]. Bryansk, 2019. - pp. 404-411 [in Russian]

10. Psikhologo-pedagogicheskoe konsul'tirovanie i soprovozhdenie razvitiya rebenka [Psychological and pedagogical counseling and support of child development] / ed. M. L. Shipitsynoy. - M.: "VLADOS", 2003. - 528 p. [in Russian]

11. Slastenin, V.A. Pedagogika: uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. obrazovaniya [Pedagogy: a manual] / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiyanov; edited by V.A. Sweetmeat. - 16th ed.. - M.: «Akademija», 2019– 608 p. [in Russian]

12. Sutkovaya, N. V. Fenomen «pedagogicheskoe soprovozhdenie» v aktual'nykh pedagogicheskikh issledovanijakh [The phenomenon of "pedagogical support" in actual pedagogical research] / N.V. Sutkovaya // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Cheljabinsk, janvar' 2017 g.) [Pedagogy: Traditions and innovations: materials of the VIII International Scientific Conference (Chelyabinsk, January 2017)]. - Chelyabinsk, 2017. - pp. 49-52. - [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/210/11663/> (accessed: 06.08.2021) [in Russian]

13. Tolokonnikova A.V. Deti i internet: problemy i garantii informacionnoj bezopasnosti [Children and the Internet: problems and guarantees of information security] / A. V. Tolokonnikova // Mediascope. 2015. № 2, p. 22 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.086>

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА»

Научная статья

Дишкант Е.В.^{1,*}, Соловьёва М.С.²

¹ ORCID: 0000-0001-9726-5176;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (dishkant74[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена поиском эффективных методов и приемов развития устной связной речи иностранных студентов. В этом отношении считаем целесообразным использование текстов художественных произведений, на материале которых студенты совершенствуют навыки пересказа и развивают монологическую устную речь, а также знакомятся с бытом, жизненным укладом и характером русских людей. Формирование культуроведческой компетенции необходимо для полноценного овладения русским языком. В статье представлена система интегрированных занятий с привлечением межпредметных связей по повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Разработан адаптированный текст повести для студентов, владеющих русским языком на уровне B1, с учетом лексического минимума и набором грамматических конструкций, которыми они владеют.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, интегрированный урок, адаптированные тексты, коммуникативный подход, развитие речи, культуроведческая компетенция.

FORMATION OF CULTURAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS IN THE STUDY OF A.S. PUSHKIN'S THE NOBLEWOMAN-PEASANT

Research article

Dishkant E.V.^{1,*}, Solovyova M.S.²

¹ ORCID: 0000-0001-9726-5176;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (dishkant74[at]mail.ru)

Abstract

The relevance of the research is due to the search for effective methods and techniques for the development of coherent speech in foreign students. In this regard, the authors consider it appropriate to use the texts from works of fiction, on the basis of which students improve their retelling skills and develop monologic speech, as well as get acquainted with the way of life, lifestyle, and character of Russian people. The formation of cultural competence is necessary for the full mastery of the Russian language. The article presents a system of integrated classes involving interdisciplinary connections based on Alexander Pushkin's short story The Noblewoman-Peasant. The adapted text of the story has been developed for students who speak Russian at the B1 level, taking into account the lexical minimum and a set of grammatical constructions that the students are capable of using.

Keywords: Russian as a foreign language, integrated lesson, adapted texts, communicative approach, speech development, cultural competence.

Преподавание русского языка в единстве с русской культурой - перспективное направление в развитии современной методологии обучения РКИ. В каждом языке – портрет национальной культуры. На прагматическом уровне чужой язык можно выучить и вне культуры, но выйти в мир другого, иного языка только на основе собственно языка, без этих знаний невозможно[1]. В настоящее время в обучении русскому языку как иностранному широко используется культуроведческий подход, этому посвящены работы В.В. Решетниковой [2], Кан Инань [3], Н.В. Поморцевой [4] и др. Исследователи отмечают, что художественные произведения, являясь богатым источником страноведческой информации, стимулируют мыслительную деятельность иностранцев, способствуют формированию необходимых навыков межкультурной коммуникации.

Для правильного понимания идейного замысла произведения важно знакомить студентов с исторической эпохой, общественной атмосферой, мировоззренческими взглядами писателя. Конечно, для студентов разного уровня владения языком степень погружения в литературный материал будет отличаться, как будет различаться и адаптация текста. Под адаптацией понимается «вторичный текст, измененный в содержательном и/или формальном отношении, построенный с учетом фоновых знаний и запросов потенциальных читателей, которые не могут понять текст-источник» [5, С. 59]. Мы согласны с мнением А.М. Холбоевой о необходимости применения адаптированных текстов на уроках РКИ, «способствующих расширению культурологического кругозора», «повышению значимости востребованности использования всех получаемых учащимися знаний о языке и культуре, навыков и умений в речевом общении» [6, С. 42]. Если студентам элементарного уровня могут быть предложены сказки и простые рассказы, составленные преподавателем (так называемые «вторичные тексты») на основе произведений фольклора, классической и современной литературы, с учётом лексического минимума студентов и набором грамматических конструкций, которыми они владеют, то студентов, владеющих русским языком на уровне B2 и выше, следует знакомить с оригинальным художественным текстом, в том числе экранизациями произведений.

Повесть А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» обладает богатым культуроведческим материалом, позволяет познакомить иностранцев с русской культурой XIX века, дать представление о дворянских усадьбах, жизненном укладе и быте разных слоёв русского общества. Иностранные студенты должны получить представление о

культурном феномене «дворянское гнездо», составляющем национальный образ мира и выступающем олицетворением России. Как известно, дворянская усадебная культура сыграла огромную роль в развитии национальной культуры. После издания в 1762 году Петром III указа об освобождении дворян от обязательной государственной службы многие дворяне предпочли удалиться в деревню и заняться хозяйством. В романах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и «Дубровский», повести «Барышня-крестьянка», поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», романах И.С. Тургенева «Отцы и дети» и «Дворянское гнездо», романе И.А. Гончарова «Обломов», пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад», рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки» воплощён данный культурный концепт. Анализ этого уникального явления русской жизни XIX века посвящены культурологические и литературоведческие исследования А.В. Коротеевой [7], О.А. Осадчей [8], методические разработки уроков по произведениям русской классики для иностранных студентов представлены в статьях Чэн Ц.Ц., А.С. Тенихиной [9], Н.В. Дорофеевой [10].

Мы, в свою очередь, предлагаем систему занятий по повести А.С. Пушкина для иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне В 1. Образовательные цели урока заключаются в ознакомлении с произведением А.С.Пушкина, в овладении литературоведческими терминами (повесть, сюжет, герой, кульминация). Развивающие цели направлены на совершенствование устной монологической речи, навыков пересказа и развитие коммуникативной и культурологической компетенции. Воспитательной целью является формирование уважительного отношения к культуре и истории России.

Данная система уроков демонстрирует возможность интегрированного подхода к изучению художественного текста и применения межпредметных связей между русским языком, литературой, киноискусством, культурой и историей России. На уроках использовались наглядные материалы: иллюстрации, репродукции картин русских художников, фотографии – кадры из фильма «Барышня-крестьянка».

На первом вступительном уроке «Мир дворянской усадьбы XIX века» знакомим студентов с понятием родовое имение. Объясним иностранным студентам семантику слова «имение» (от глагола «иметь»), которое становилось «семейным родовым гнездом», со своим жизненным укладом, своей концепцией бытия, непеременимыми атрибутами которого являлись обеды, балы, театры, музицирование, прогулки по парку и охота и т.д. Образованные дворяне занимались наукой, литературой, искусством, поэтому А.С. Пушкин так любил деревенское уединение и называл свое родовое имение «приютом спокойствия, трудов и вдохновенья».

По справедливому замечанию Н.В. Поморцевой, «при культуроведческом подходе к изучению русского языка речь может и должна эффективно сочетаться с музыкой, различными видами изображений, символикой и другими источниками и знаками культуроведческой информации» [4, С. 171]. Обратимся к картинам русских художников: «Московский дворик» В. Поленова, «Усадьба» А. Болотова, «Усадьба летом» С. Жуковского, «В усадьбе» В. Первунинского, «Интерьер в доме Лопухиных» Н. Тихообразова, «Интерьер в дворянском доме» А. Тыранова, «Вид на усадьбу Спасское Тамбовской губернии» Г. Сороки и др. Знакомим студентов с интерьером дворянского дома, пытаемся почувствовать особую атмосферу дворянской усадьбы, предлагаем для прослушивания музыкальные произведения: клавесинную музыку, романс В. Агафонова «Белой акации гроздь душистые». Проведем виртуальную экскурсию по музеям-усадьбам известных людей, продемонстрируем студентам фотографии поместий Мелихово (А.П. Чехова), Михайловское (А.С. Пушкина), Поленово (В.Д. Поленова), Ясная Поляна (Л.Н. Толстого).

На втором уроке знакомим с повестью А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Предварительно студенты посмотрели художественный фильм «Барышня-крестьянка» (1995). На занятии студенты делятся своими впечатлениями о фильме, преподаватель даёт комментарий непонятных студентам мест (причины ссоры помещиков, символическое значение перстня с черепом и др.). Затем демонстрируется презентация о жизни и творчестве А.С. Пушкина, активизируются уже имеющиеся культурологические знания иностранцев о России начала XIX века.

Следующим этапом занятия является чтение текста с объяснением новой лексики. При необходимости преподаватель комментирует поступки героев и особенности характера персонажей.

Лиза Муромская – дочь Григория Муромского. Молодая красивая девушка, веселая, романтическая, избалованная, любит шутки. *Алексей Берестов* – сын Ивана Петровича. Молодой человек, красивый, весёлый, остроумный, приехал из Санкт-Петербурга, хочет стать гусаром. *Иван Петрович Берестов* – русский барин, вдовец, любит русский стиль жизни, охоту, у него много собак. Не одобряет увлечение европейской культурой. *Григорий Иванович Муромский* – барин, вдовец, хочет быть как все, немного эксцентричный, любит английский стиль, поэтому выписал для дочери настоящую англичанку. *Настя* – молодая девушка, веселая, кокетливая, хозяйственная, служанка (горничная) в имении Муромского.

Студентам для чтения был предложен адаптированный текст повести «Барышня-крестьянка», разделенный на 4 части и состоящий из 8-10 предложений.

Часть 1. Два барина.

Часть 2. Барышня-крестьянка и Алексей Берестов.

Часть 3. Лиза и Алексей.

Часть 4. Неожиданный финал.

После комментированного чтения текста студенты задавали друг другу вопросы на выявление уровня понимания как отдельных слов и выражений, так и текста в целом. В качестве домашнего задания студентам было предложено выполнить тест на платформе [learningapps.org.](https://learningapps.org/), включающий задания на восстановление порядка предложений. Данное упражнение направлено на контроль понимания смысла текста, установление причинно-следственных связей, а также проверку сформированности умения выявлять лексические и синтаксические способы связей предложений друг с другом.

Третий урок посвящён характеристике главных героев повести. Студентам были предложены следующие задания, направленные на формирование культуроведческой компетенции:

1. Прочитайте обозначения лиц по роду занятий, сословной принадлежности или профессии, которые сейчас не используются или используются редко: гувернантка, конюх, дворянин, барышня, крестьянка, кузнец, офицер царской гвардии;

2. Найдите соответствие: имение - игра – дворянин – дом – горелки – обувь – барышня - женская одежда – лапти – девушка – сарафан – аристократ.

3. Заполнение таблицы «Жизнь в русском имении»: сравните Берестова и Муромского по следующим критериям: работа, дом, дети, интересы, характер.

- Сравните описание двух усадеб: Берестова и Муромского. Какой вывод можно сделать из этого сопоставления?

- Чем занимались дворяне в усадьбах?

4. Ответьте на вопросы:

- Что мы знаем об Алексее? На какую службу хотел поступить Алексей? Какое кольцо носил Алексей?

- Почему Лиза решила переодеться в крестьянку? Какой неё был сарафан, какие лапти?

- Возможен ли брак между Алексеем и Акулиной? Почему?

- Почему Берестов и Муромский хотели поженить своих детей?

- Почему Алексей полюбил Акулину – крестьянку и категорически отказался жениться на барышне Лизе?

- Почему Григорий Муромский, увидев Лизу и Алексея вместе, приказал принести икону и благословил молодых людей?

- Как вы понимаете название повести «Барышня-крестьянка»?

- Как слова эпиграфа «Во всех ты, Душенька, нарядах хороша» соотносятся с основной мыслью повести?

- Что означает русская пословица: всё хорошо, что хорошо кончается? Какие ещё пословицы отражают идею повести? Есть ли подобные выражения в вашей национальной культуре?

4. Выберите персонажа и расскажите о нём.

5. Перескажите текст по частям.

6. Работа с иллюстрациями к повести художников: А. Иткина, А. Рейпольского, В. Панова, Д. Шмаринова.

- Какие эпизоды повести изобразили художники? Какие иллюстрации вам понравились и почему?

Преподаватель на каждом этапе контролирует правильность использования грамматических конструкций и соблюдение орфоэпических норм.

На примере данной системы занятий по повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» мы можем констатировать следующее: использование на уроках РКИ художественных произведений, знакомящих с русской культурой, бытом и обычаями определенной эпохи, способствует формированию культуроведческой компетенции студентов, пробуждает интерес к русской литературе и русской культуре в целом; применение адаптированных текстов в процессе обучения русскому языку как иностранному помогает студентам быстрее запоминать и воспроизводить информацию, лучше ориентироваться в композиционной структуре текста, ускоряет процесс формирования устной русской речи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Верещагин Е. М. Язык и культура: монография / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.:Индрик, 2005. - 1038 с.
2. Решетникова В.В. Формирование лингвокультурной компетентности как необходимый элемент в процессе обучения русскому языку как иностранному / В.В. Решетникова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. Материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2016. – С. 609-614.
3. Кан Инань Работа с художественными текстами в ходе освоения наименований предметов и явлений традиционного русского быта при национально ориентированном обучении РКИ / Кан Инань // Мир науки, культуры, образования. – 2021. - №1 (86). – С. 314-317.
4. Поморцева Н.В. Особенности изучения текста в иностранной аудитории в аспекте лингвокультурной адаптации / Н.В. Поморцева // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. - №7. – С. 168-174.
5. Первухина С.В. Адаптированный текст: развитие понятия / С.В. Первухина // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. - №1 (146). – С. 59-63.
6. Холбоева А.М. Адаптированный художественный текст на уроках РКИ / А.М. Холбоева // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. –2018. - №2. –С. 40-42.
7. Коротева А.В. Дворянская усадьба как феномен русской культуры (на материале художественной литературы) / А.В. Коротева // Исследовательская деятельность студентов: научные и прикладные аспекты общественных и гуманитарных дисциплин: Сборник научных статей. – Москва, 2015. – С. 91-95.
8. Осадчая О.А. Образ дворянской усадьбы как одного из центральных символов русской культуры. Идеино-художественная нагруженность образа усадьбы в русской литературе / О.А. Осадчая // Духовно-нравственное воспитание и ценностные ориентиры молодёжи в современных условиях: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Курск, 2017. – С. 86-90.
9. Чэн Ц.Ц. Изучение русской литературы китайскими студентами на примере романов «Рудин» и «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева. Образ русской дворянской усадьбы: анализ и интерпретация / Ц.Ц. Чэн, А.С. Тенихина // Педагогическое образование в России. – 2016. –№ 12. – С. 182-186.
10. Дорофеева Н.В. Смотрим кино на уроках РКИ: экранизация «Барышни-крестьянки» А.С. Пушкина как материал для формирования культурных концептов / Н.В. Дорофеева // Мультилингвизм как социальный контекст

языка: проблемы и перспективы: Сборник научных статей по итогам работы Всероссийской национальной научной конференции с международным участием. – Армавир, 2021. – С. 85-91.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vereshhagin E. M. Jazyk i kul'tura: monografija [Language and culture: monograph] / E. M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov.- M.: Indrik, 2005. - 1038 p. [in Russian]
2. Reshetnikova V.V. Formirovanie lingvokul'turnoj kompetentnosti kak neobhodimyj jelement v processe obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu [Formation of linguistic and cultural competence as a necessary element in the process of teaching Russian as a foreign language] / V.V. Reshetnikova // Novaja Rossiya: tradicii i innovacii v jazyke i nauke o jazyke Materialy dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj jubileju Zasluzhennogo dejatelja nauki RF, doktora filologicheskikh nauk, professora L. G. Babenko [New Russia: Traditions and innovations in language and the Science of Language. Materials of reports and reports of the International Scientific Conference dedicated to the anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor L. G. Babenko]. – Ekaterinburg, 2016. – P. 609-614. [in Russian]
3. Kan Inan' Rabota s hudozhestvennymi tekstami v hode osvoenija naimenovanij predmetov i javlenij tradicionnogo russkogo byta pri nacional'no orientirovannom obuchenii RKI [Work with artistic texts during the development of names of objects and phenomena of traditional Russian life in the nationally oriented teaching of the RCT] / Kan Inan' // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, education]. – 2021. - №1 (86). – P. 314-317. [in Russian]
4. Pomorceva N.V. Osobennosti izuchenija teksta v inostrannoj auditorii v aspekte lingvokul'turnoj adaptacii [Features of studying a text in a foreign audience in the aspect of linguistic and cultural adaptation] / N.V. Pomorceva // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki [Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical sciences]. – 2009. - №7. – P. 168-174. [in Russian]
5. Pervuhina S.V. Adaptirovannyj tekst: razvitie ponjatija [Adapted text: development of the concept] / S.V. Pervuhina // Uchjonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Petrozavodsk State University]. – 2015. - №1 (146). – P. 59-63. [in Russian]
6. Holboeva A.M. Adaptirovannyj hudozhestvennyj tekst na urokah RKI [Adapted artistic text in the lessons of the RCT] / A.M. Holboeva // Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy [Regional education of the XXI century: problems and prospects]. – 2018. - №2. – P. 40-42. [in Russian]
7. Koroteeva A.V. Dvorjanskaja usad'ba kak fenomen russkoj kul'tury (na materiale hudozhestvennoj literatury) [The noble estate as a phenomenon of Russian culture (based on the material of fiction)] / A.V. Koroteeva // Issledovatel'skaja dejatel'nost' studentov: nauchnye i prikladnye aspekty obshchestvennyh i gumanitarnyh disciplin: Sbornik nauchnyh statej [Research activity of students: scientific and applied aspects of social and humanitarian disciplines: Collection of scientific articles]. – Moskva, 2015. – P. 91-95. [in Russian]
8. Osadchaja O.A. Obraz dvorjanskoj usad'by kak odnogo iz central'nyh simvolov russkoj kul'tury. Idejno-hudozhestvennaja nagruzhenost' obraza usad'by v russkoj literature [The image of the noble manor as one of the central symbols of Russian culture. Ideological and artistic loading of the image of the estate in Russian literature] / O.A. Osadchaja // Duhovno-nravstvennoe vospitanie i cennostnye orientiry molodjozhi v sovremennyh uslovijah: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Spiritual and moral education and value orientations of youth in modern conditions: Materials of the II International Scientific and Practical Conference]. – Kursk, 2017. – P. 86-90. [in Russian]
9. Chjen C.C. Izuchenie russkoj literatury kitajskimi studentami na primere romanov «Rudin» i «Dvorjanskoe gnezdo» I.S. Turgeneva. Obraz russkoj dvorjanskoj usad'by: analiz i interpretacija [The study of Russian literature by Chinese students on the example of the novels "Rudin" and "The Noble Nest" by I.S. Turgenev. The image of a Russian noble estate: analysis and interpretation] / C.C. Chjen, A.S. Tenihina // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]. – 2016. – № 12. – P. 182-186. [in Russian]
10. Dorofeeva N.V. Smotrim kino na urokah RKI: jekranizacija «Baryshni-krest'janki» A.S. Pushkina kak material dlja formirovanija kul'turnyh konceptov [We watch movies at the lessons of the Russian Academy of Sciences: the film adaptation of "The Peasant Girl" by A.S. Pushkin as a material for the formation of cultural concepts] / N.V. Dorofeeva // Ml'tilingvizm kak social'nyj kontekst jazyka: problemy i perspektivy: Sbornik nauchnyh statej po itogam raboty Vserossijskoj nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Multilingualism as a social context of language: problems and prospects: Collection of scientific articles on the results of the All-Russian National Scientific Conference with international participation]. – Armavir, 2021. – P. 85-91. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.087>

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР

Научная статья

Дэн Тао^{1,*}, Валеева Р.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-7435-5328;

² ORCID: 0000-0002-8312-4054;

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (ruslandengtao[at]gmail.com)

Аннотация

Современное высшее образование в Китае развивается уже более века, начиная с основания Пекинского университета в конце XIX века. За этот период система прошла шесть этапов: несмотря на многие неудачи и трудности, высшие учебные заведения Китая подготовили десятки тысяч высококачественных специалистов и внесли большой вклад в возрождение китайской нации. Однако сегодня в развитии высшего образования в стране наблюдается ряд серьезных и неотложных проблем в условиях вызовов цифрового мира. Система высшего образования в Китае оказалась на перепутье, и, хотя перед ней открываются многочисленные возможности, она также стоит перед лицом серьезных выборов для непрерывного продвижения и развития. В связи с этим, целью настоящей статьи является критический анализ социально-политических и концептуальных ориентиров развития системы высшего образования в КНР.

Ключевые слова: система высшего образования, социально-политические ориентиры, концептуальные ориентиры, КНР.

SOCIO-POLITICAL AND CONCEPTUAL GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN CHINA

Research article

Deng Tao^{1,*}, Valeeva R.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-7435-5328;

² ORCID: 0000-0002-8312-4054;

^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (ruslandengtao[at]gmail.com)

Abstract

Since the founding of Peking University at the end of the 19th century, modern higher education in China has been developing for more than a century. During this period, the system has gone through six stages: despite many failures and difficulties, higher education institutions in China have produced tens of thousands of high-quality specialists and have made a great contribution to the revival of the Chinese nation. However, today there are a number of serious and urgent problems in the development of higher education in the country in the face of the challenges of the digital world. The higher education system in China has found itself at a crossroads, and although it faces numerous opportunities, it also faces serious choices in achieving continuous advancement and development. In this regard, the purpose of this article is a critical analysis of socio-political and conceptual guidelines for the development of the higher education system in China.

Keywords: higher education system, socio-political guidelines, conceptual guidelines, PRC.

Введение

История развития высшего образования в Китае показывает, что в крупной развивающейся стране с большим числом населением (по данным соответствующих органов власти, общая численность населения Китая к маю 2021 года достигла 1,41 миллиарда человек), при ограниченных инвестициях в образование (в основном в высшее), неизбежно некоторое время сохраняется ситуация «бедной страны, управляющей большим образованием». Качество высшего образования в этом контексте вряд ли может быть гарантировано. Кроме того, удельный вес образованных людей среди всего населения Китая довольно низкий, а соотношение населения с высшим образованием еще ниже. Эта ситуация серьезно ограничивает развитие социалистической рыночной экономики с китайской спецификой и реализации цели достижения уровня среднеразвитых стран и построения умеренно процветающего общества к середине 21 века. Как отмечает Ли Янь, начиная с 1990-х годов, высшее образование Китая развивалось относительно быстро, как в плане масштаба, качества, философии и технологий, так и в плане уровня преподавателей, количества студентов, инвестиций в высшее образование, управления и мониторинга [1]. Однако надо отметить, что оно все еще ниже среднего уровня развивающихся стран и далеко не всегда должным образом опережает социальное и экономическое развитие.

В связи с реформами и политикой открытости, экономика Китая переживает относительно быстрый рост в среднем на 8% [1]. Обеспеченные китайцы имеют экономическую возможность «получать более хорошее образование» и испытывают острую потребность в качественном высшем образовании. Тем не менее, существующие предложения со стороны системы высшего образования представляются крайне недостаточными, как с точки зрения количества мест, так и качества.

Эволюция системы высшего образования в Китае

Первоначальная структурная система высшего образования в Китае была в основном сформирована в конце 1950-х - начале 1960-х годов. После корректировки и реформы в первые годы после основания Китайской Народной Республики основная система высшего образования была сформирована таким образом, что она была организована и управлялась центральными ведомствами и местными органами власти соответственно под единым руководством центрального правительства. Изначально была создана система высшего образования со значительным масштабом базовых дисциплин, множеством уровней, спецификаций и форм функционирования [2].

Следует подтвердить, что структура высшего образования в Китае в этот период соответствовала плановой экономической системе, которая в основном характеризовалась отраслевой экономикой и направленностью на социалистическую индустриализацию. Хотя с тех пор эта схема несколько раз менялась, существенных изменений не происходило до начала 1980-х годов.

В это время основным подходом к построению системы и структуры высшего образования была опора на планирование для контроля стоимости образования. По мнению Ма Фэнци, упор был сделан на планирование развития высшего образования на основе прогноза спроса на специализированные кадры, пропорционального ввода и вывода ресурсов, выделенных в соответствии с национальным планом для достижения больших экономических и социальных выгод при наименьших затратах [3]. Очевидно, что высшее образование противостояло более дорогостоящим открытым и свободным системам и структуре и предполагало специализацию для повышения эффективности подготовки кадров.

В 1951 году, вслед за Советским Союзом, началась реструктуризация факультетов. Наблюдается развитие специализированных колледжей и школ и общеобразовательных университетов. В результате этого формируется линейная структура высшего образования со строгими вертикальными - иерархическими границами, и горизонтальными - профессиональными границами, в основном, общего характера высшего образования. В своем обзоре развития китайского морского высшего образования в течение 70 лет Нин Бо и Го Цзин выделяют наличие ценностной ориентации эффективности высшего образования, предполагающей, что государство и общество должны организовать систему и структуру высшего образования в соответствии с принципом эффективности [4]. Можно сделать вывод, что в то время баланс между справедливостью, эффективностью и свободой был полностью в пользу эффективности, что привело ко многим проблемам в системе и структуре высшего образования в Китае.

После 1980-х годов старая система и структура высшего образования в Китае уже не могла полностью адаптироваться к потребностям быстро развивающейся социалистической рыночной экономики (товарной экономики), что привело к частичной корректировке. В 1985 году реализация решения Центрального комитета Коммунистической партии Китая о реформе системы образования привела к заметному улучшению непропорционального соотношения факультетов и уровней в китайском высшем образовании [4]. Однако важно отметить, что не произошло качественных изменений в макроструктуре организации и управления высшим образованием со стороны центральных ведомств и местных органов власти соответственно.

В начале 1992 года Дэн Сяопин произнес важную речь во время своего визита на юг страны [5]. Четырнадцатый съезд Коммунистической партии Китая принял важнейшее решение о создании и развитии системы социалистической рыночной экономики. В ноябре 1993 года Центральный комитет Коммунистической партии Китая в своем решении «О некоторых вопросах, связанных с созданием системы социалистической рыночной экономики» подчеркнул, что система управления высшим образованием должна быть реформирована, ситуация разделения должна быть изменена, и, за исключением специальных отраслей, переход к системе управления на центральном и местном уровнях должен осуществляться поэтапно, различая ситуации, с тем чтобы расширить автономию местностей и учреждений. В июле 1994 года Государственный совет издал «Программу реформы и развития образования Китая», в которой подчеркивалось, что управление высшим образованием будет постепенно осуществляться на центральном уровне и на уровне провинций, автономных районов и муниципалитетов, непосредственно подчиненных центральному правительству, при этом провинциальное правительство будет играть главную роль [6]. Тем самым была поставлена задача постепенного изменения ситуации с разрозненными и небольшими, но всеобъемлющими высшими учебными заведениями, а также оптимизации структуры высшего образования, повышения эффективности работы школ. С этого периода корректировка и реформа системы высшего образования Китая вступила в новую стадию, сосредоточившись на корректировке и реформе макроструктуры и расположения образовательных учреждений высшего образования.

Баланс принципов эффективности, справедливости и свободы в высшем образовании Китая

В конце двадцатого века Китай начал реализовывать стратегию массового развития высшего образования, социальные ценности значительно изменились. По мнению Сюэ Тяньсяна, баланс справедливости, эффективности и свободы подвергся в этот период серьезной корректировке [7]. Эти изменения в системе и структуре высшего образования проявляются следующим образом. Во-первых, больше внимания уделяется общим социальным и долгосрочным выгодам высшего образования, а не краткосрочным экономическим затратам. Основное использование инструментов макроконтроля и рыночных механизмов для динамического регулирования спроса и возможностей создало условия для прорыва в первоначальной системе и структуре высшего образования. Во-вторых, взгляд на эффективность подготовки специалистов сместился от нацеленности на узкую специализацию, к свободному развитию способностей и выращиванию творческих талантов. Это изменение было реализовано путем улучшения системы высшего образования в пользу ее открытости. В-третьих, принципы эффективности, справедливости и свободы стали более сбалансированными, а справедливости и свободе стало уделяться больше внимания [3].

В дополнение к требованию расширения доступа через диверсификацию типов высшего образования, появился спрос на гармонию свободы и автономии и открытости между различными уровнями высшего образования. Это находит отражение в следующих аспектах.

Признание необходимости руководствоваться новыми ценностями

Социально-политическое и экономическое развитие Китая в 21 веке определяет, что высшее образование будет продолжать двигаться в направлении популяризации и универсализации. Поэтому система и структура китайского высшего образования будут постоянно сталкиваться с необходимостью корректировки и реформирования. В процессе реформ неизбежно возникает множество противоречий и проблем. Как следует из вышеприведенного анализа процесса формирования системы и структуры высшего образования, установление разумных ценностных компромиссов между справедливостью, эффективностью и свободой является необходимым условием для выработки гибкой политики реформ. Это дает основные ориентиры, необходимые в процессе строительства системы высшего образования. В контексте политической философии «естественного равенства» справедливость, эффективность и свобода являются основными ориентирами в этом процессе. В сфере высшего образования Китая существуют две типичные теоретические школы - утилитаризм и гуманизм. Первая подчеркивает эффективность и практичность деятельности высшего образования для государства, общества и отдельных людей, а вторая - то, что деятельность высшего образования должна быть ориентирована на людей и развиваться свободно и гибко. Иначе говоря, в первом случае большее значение придается эффективности, а во втором - справедливости и свободе. В настоящее время в теоретических кругах высшего образования принято считать, что идеи утилитаризма и гуманизма в наше время имеют определенное единство, и что в действительности справедливость, эффективность и свобода вполне способны при определенных условиях достичь равновесия и гармонии друг с другом [3], [7], [9].

Практический опыт также доказывает, что впадать в крайности между эффективностью, справедливостью и свободой для системы и структуры высшего образования опасно и вредно. Необходимо приложить все усилия для их гармонизации в соответствующих политических мерах, т.е. найти реалистичную точку равновесия. По нашему мнению, основной ценностной ориентацией китайского правительства и общества в будущем должны стать: следование темпам непрерывного развития социальной и политической экономики, постоянное совершенствование системы высшего образования, открытие структуры высшего образования, достижение большей социальной справедливости и свободы, насколько это возможно.

Стремление к постоянному прогрессу во избежание повторения модели

В построении систем и структур, отвечающих требованиям массового высшего образования в 21 веке, США и европейские страны накопили большой опыт и сформировали собственные модели. В этой связи необходимо использовать этот опыт, но не просто копировать его без анализа и учета традиций. Это является проблемой, требующей внимания в исследованиях и на практике. Прежде всего, в сравнительном исследовании мы должны рассматривать не только поверхностные явления. Например, при построении системы высшего профессионального образования в Китае некоторые исследователи берут за образец муниципальные колледжи в США и считают, что высшее профессиональное образование должно как можно скорее присоединить бакалавриат [8]. Однако дело в том, что муниципальные колледжи в США изначально носили «трансферный» характер, но примерно с 1950-х годов они стали опираться на реальность и активно внедрять «программу суммарного обучения» (профессиональные курсы), а студенты не стремились поступать в высшие учебные заведения. Эта система добилась своего положения как нового типа высшего образования. Если Китай последует этому примеру, то это, скорее всего, приведет к «градусной инфляции», характерной для развивающихся стран. Причина в том, что любой успешный структурный дизайн невозможно реализовать без конкретного контекста. Существующий механизм высшего образования в Китае, а также рациональность и зрелость основных субъектов высшего образования (правительство, общество и университеты) также должны быть приняты во внимание. Во-вторых, в настоящее время, все еще существуют разногласия по поводу того, как реформировать систему высшего образования Китая. Например, следует ли принять типовую и иерархическую структуру или структуру многоуровневой диверсификации [9], [10]. Это нормальное явление: реформа не может быть достигнута за один шаг. В настоящее время большинство людей в Китае склоняются к изменению модели «целевой подготовки» учителей в педагогических колледжах всех уровней в качестве ядра, и соответствующим образом корректируют систему и структуру высшего образования. Однако, исходя из старой структуры системы, ведутся дебаты о том, идти ли по пути расширения функций общеобразовательных университетов или преобразования педагогических колледжей [10]. Возникший на практике феномен не слишком позитивного отношения «многопрофильных университетов для подготовки учителей» заслуживает серьезного рассмотрения, поскольку показывает, что система и структура высшего образования за рубежом не может быть поспешно перенесена на китайскую почву.

Государственное экономическое макрорегулирование и регулирование рыночными механизмами

Согласно предыдущему анализу, формирование системы и структуры высшего образования будет сдерживаться субъективными факторами. Только если правительство, университеты и общество найдут свои собственные позиции и будут разумно играть соответствующие роли в процессе строительства системы высшего образования, можно постепенно достичь ее реалистичной и разумной структуры. Поэтому, мы полагаем, что по сравнению с простым дизайном определенной модели, создание хорошей среды для функционирования высшего образования должно быть в большей степени в центре внимания в настоящее время. Конечно, правительство также должно выполнять функцию макроконтроля. «Между справедливостью, эффективностью и свободой» - это описание будущего направления или точки равновесия политики системы и структуры высшего образования Китая. Однако конкретного места для этого «между» не существует. На самом деле, на наш взгляд, эта позиция не полностью запланирована заранее. Баланс достигается динамически через двойную роль макроконтроля и рыночного механизма. Это то, что подразумевается под хорошей операционной средой для высшего образования. Исторически сложилось так, что Япония однажды попыталась разрешить студентам высших профессиональных школ поступать на старшие курсы общих университетов, но эта операция не увенчалась успехом. В итоге пришлось запустить технические научные

университеты, а идеал реорганизации структуры, открытия и расширения равенства в профессиональном образовании не смог быть реализован, что является силой рынка. В данном контексте Фан Цзяньшэнь полагает, что в будущем реформа высшего образования в Китае должна уделять внимание макрорегулированию как традиционному инструменту, но при этом лучше использовать рыночные механизмы, с которыми мы раньше не были знакомы [9].

Равенство, эффективность и свобода через разнообразие и либеральное развитие высшего образования

Диверсификация школьной системы и динамичная структура иерархии высшего образования способствуют снижению негативных последствий нынешней «наклонной» политики в Китае. Можно сказать, что негативное влияние политики «наклона» в высшем образовании является актуальным вопросом в исследовании справедливости, эффективности и свободы высшего образования в Китае. В условиях ограниченности ресурсов китайское правительство в основном проводит политику «наклона» [9]. Например, развитие на востоке имеет приоритет перед развитием на западе. Другой пример - концентрация финансовых ресурсов на поддержку ключевых университетов. Сосредоточение финансирования на наиболее нуждающихся и потенциально полезных «наклонных» целях действительно сыграло положительную роль в развитии высшего образования в Китае, сделав ограниченные ресурсы Китая более эффективными, и это положительное влияние должно быть признано [10]. Однако чрезмерное внимание к перераспределению ресурсов наносит ущерб справедливости и свободе высшего образования, а погоня за эффективностью будет иметь множество негативных последствий.

Как примирить вышеуказанные противоречия и конфликты? Диверсификация высшего образования может предложить некоторые практические решения: во-первых, диверсификация систем предоставления высшего образования может помочь примирить дисбаланс в развитии высшего образования на востоке и западе Китая, частично компенсировать нехватку ресурсов для высшего образования в западном регионе и способствовать быстрому развитию высшего образования в западном регионе. Во-вторых, динамичная иерархия высшего образования, устанавливающая уровень учебных заведений на основе общественной экспертной оценки, способствует созданию механизма справедливой конкуренции и разумному распределению ресурсов высшего образования. Это означает, что только после прохождения общественной экспертной оценки можно определить ключевой университет. Более того, ключевой университет не определяется один раз на всю жизнь, определенный на одном этапе, он будет вытеснен другими учебными заведениями в разгар жесткой конкуренции, если он не будет думать о прогрессе. Это, безусловно, способ создания механизма честной конкуренции и мягкого развития в сфере высшего образования.

Продвижение инноваций в изменении университетской системы управления

Если административная власть во внутренней структуре управления университетом слишком усилена, она неизбежно принесет в жертву академическую свободу и справедливость интересов и может повлиять на энтузиазм и творчество академического персонала. Напротив, если она опирается на ослабленную академическую власть, это, возможно, повлияет на административную эффективность и свободу, а также на достижение общей цели университета. Как способствовать изменениям и инновациям в университетской системе для достижения беспроигрышной ситуации академической свободы и административной эффективности и справедливости в университете? Мы полагаем, что институциональные прорывы должны быть сделаны в следующих областях. Во-первых, система является основой для институционализации академической свободы. Для изменения университетской системы концепция и ценностное стремление к академической свободе могут быть действительно преобразованы в реальную академическую власть, только если они преобразованы в институционализированное устройство организации. Во-вторых, демократизация управления и перенос центра тяжести управления на низовые академические институты, такие как факультеты и кафедры.

Параллельно с обобщением административной власти центр тяжести управления был перенесен вверх, вся власть сосредоточилась на университетском уровне, а низовое звено не имеет права голоса в вопросах найма и продвижения сотрудников, использования средств и размещения материалов. Если утверждать, что осуществление умеренной административной власти на уровне университета может помочь университету лучше достичь своих организационных целей, то, в рамках существующей системы политики, перенос центра тяжести управления на средние учебные и исследовательские учреждения, такие как факультеты и кафедры, что соответствует возрастающей сложности университетских факультетов и кафедр после увеличения числа студентов и аспирантов, может помочь повысить административную эффективность низовых учебных и исследовательских учреждений и обеспечить справедливость интересов большинства сотрудников, а также обеспечить институционализированную платформу для низовых академических институтов для расширения и защиты академическую свободу. В-третьих, она способствует профессионализации управления и академической административной власти. В настоящее время в университетах наблюдается феномен «бюрократизации» и «академизации» академических лидеров, что делает академическую власть зачастую поверхностной. Например, академические комитеты - организационная форма, которая может наилучшим образом отразить академическую власть университетов. Наиболее представительной формой академической власти в университетах является Ученый совет, который состоит почти из всех руководителей университета, основных функциональных отделов и факультетов, при этом лишь немногие старшие научные сотрудники имеют право голоса. За этим стоит не столько академическая наука, сколько «власть» и ощущение официальности.

Заключение

Размышляя о развитии высшего образования в Китае на протяжении более чем столетия, которое внесло неизгладимый и исторический вклад в экономическое развитие и социальный прогресс нашей страны во время ее сложного развития, мы должны, с одной стороны, энергично обобщать успешный опыт, который был достигнут, и, что более важно, всегда обращать внимание на уроки, извлеченные в процессе его развития. Хотя проблемы того или иного рода возникли в развитии высшего образования в Китае на сегодняшний день, они являются проблемами

развития высшего образования, проблемами перехода от одного этапа к другому (трансформации), и, безусловно, могут быть решены путем развития и непрерывных изменений. Для этого мы должны твердо верить, как это провозглашено в Декларации Всемирной конференции по высшему образованию 1998 года, что перед высшим образованием стоят большие задачи, и оно должно претерпеть беспрецедентные изменения и инновации [10]. Если приложить достаточно усилий для этого, высшее образование в Китае может стать таким же здоровым, стабильным и устойчивым, как экономическое развитие и социальный прогресс.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 李艳. 我国高等教育管理体制改革的探析 // 中国科教创新报. - 2010. - №17. - P. 17-24.
2. 刘杰. 简析高校教育教学管理制度的改革 // 广博辽宁电视大学学报. - 2002. - № 1. - P. 11-13.
3. 马凤岐. 中国高等教育大规模私有化中的公平问题 // 《高等教育研究》. - 2001. - № 2. - P. 12-20.
4. 宁波, 郭静. 回顾与展望, 中国海洋高等教育的 70 年 // 宁波大学学报. - 2019. - № 5. - P. 21-29.
5. 潘懋元. 精英与大众: 21 世纪初中国大陆高等教育的两个发展方向: 中国高等教育改革国际会议论文集, 2003 年 12 月 12 日, 厦门, 厦门大学. - 厦门, 2003 年. - P. 14 -16.
6. 许敏妮. 中国教育学的现状分析 // 《现代教育论坛》. - 2008. - № 1. - P. 17-19
7. 薛天祥. 高等教育. 南宁: 广西师范大学出版社, 2001. - 364 p.
8. 毕宪顺. 改革开放后高等教育的发展轨迹 // 教育研究. - 2003. - № 4. - p. 59-62.
9. 房剑森. 现实的效率与效率的实现—我国高等教育资源利用效率的提高. - 1997. - № 3. - P. 13-15.
10. 黄兴胜, 黄少成. 新中国成立 70 周年之际建设高等教育强国的历史逻辑与启示 // 中国高等教育研究. - 2019. - № 12. - P. 29-35.

Список литературы на английском языке / References in English*

1. Li Yan. Wo guo gao deng jiao yu guan li ti zhi gai ge tan xi [Analysis of Higher Education Management System Reform in China] / Li Yan. // Zhong guo ke jiao chuang xin bao [China Science and Education Innovation Journal]. - 2010. - №17. - P.17-24. [in Chinese]
2. Liu Jie. Jian xi gao xiao jiao yu jiao xue guan li zhi du de gai ge [A brief analysis of the reform of management system of colleges and universities] / Liu Jie. // Guang bo liao ning dian shi da xue xue bao [Journal of Liaoning Television University Guangbo]. - 2002. - P.11-13. [in Chinese]
3. Ma Fengqi. Zhong guo gao deng jiao yu da gui mo si you hua zhong de gong ping wen ti [Fairness in the Mass Privatization Process of Higher Education in China] / Ma Fengqi. // Gao deng jiao yu yan jiu [Studies in Higher Education]. - 2001. - № 2. - P.12-20. [in Chinese]
4. Ning Bo. Hui gu yu zhan wang, zhong guo hai yang gao deng jiao yu de 70 nian [70 years of Chinese maritime higher education] / Ning Bo, Guo Jing // ning bo da xue xue bao Review and Perspective [Ningbo University Journal].- 2019. - № 5. - P.21-29. [in Chinese]
5. Pan Maoyuan. Jing ying yu da zhong: 21 shi ji chu zhong guo da lu gao deng jiao yu de liang ge fa zhan fang xiang: zhong guo gao deng jiao yu gai ge guo ji hui yi lun wen ji [The elite and the masses: two directions of higher education development in mainland China at the beginning of the 21st century] / Pan Maoyuan // Proceedings of the International Conference on Higher Education Reform in China, December 12, 2003, Xiamen/ Xiamen University. - Xiamen, 2003. Pp.14 -16. [in Chinese]
6. Xu Minni. Zhong guo jiao yu xue de xian zhuang fen xi [Analysis of the Current Situation in Chinese Pedagogy] / Xu Minni // Xian dai jiao yu lun tan [Modern Education Forum]. - 2008. - № 1. - P.17-19. [in Chinese]
7. Xue Tianxiang. Gao deng jiao yu . Nan ning: [Higher Education. Nanning] / Xue Tianxiang: Guangxi Normal University Press, 2001.— 364 p. [in Chinese]
8. Bi Xiangshun. Gai ge kai fang hou gao deng jiao yu de fa zhan gui ji [The development trajectory of higher education after reform and opening up] / Bi Xiangshun // Jiao yu yan jiu [Educational Research]. - 2003. - № 4. - P. 59-62. [in Chinese]
9. Fang Jiansen. Xian shi de xiao lv yu xiao lv de shi xian —Wo guo gao deng jiao yu zi yuan li yong xiao lv de ti gao [Realistic Efficiency and Realization of Efficiency - Improving the Resource Efficiency of Higher Education in China] / Fang Jiansen // Shanghai Higher Education Research. - 1997. - № 3. - P.13-15. [in Chinese]
10. Huang Xingsheng. Xin zhong guo cheng li 70 zhou nian zhi ji jian she gao deng jiao yu qiang guo de li shi luo ji yu qi shi [The historical logic and inspiration of building a strong nation of higher education in the year of the 70th anniversary of the founding of New China] / Huang Xingsheng, Huang Shaocheng // Zhong guo gao deng jiao yu yan jiu [China Higher Education Research]. - 2019. - № 12. -C.29-35. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.088>

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЯХ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Научная статья

Ефремова Е.Ф.^{1,*}, Юрова И.Ю.², Самарина Т.А.³

¹ ORCID: 0000-0002-4436-6042;

^{1, 2, 3} Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (efremovaket[at]yandex.ru)

Аннотация

Проведен анализ научной литературы по проблеме определения уровней владения иностранным языком студентами неязыковых вузов. Выявлено, что в настоящее время существует потребность разрешения противоречия между огромным потенциалом дисциплины «Иностранный язык» и неспособностью обучающихся в полной мере применять иностранный язык в своей профессиональной деятельности. Установлено, что до настоящего времени единых научных положений по вопросу определения уровней владения иностранным языком в неязыковых вузах не выработано, что предопределяет актуальность проведенного исследования на базе Саратовского государственного медицинского университета. В статье выделяются, теоретически обосновываются и анализируются уровни владения иностранным языком студентами медицинского вуза (высокий, средний, низкий), что позволяет иметь ясное представление о достигнутых обучающимися результатах в процессе иноязычной подготовки. Анализируются результаты исследования по определению достигнутого уровня владения иностранным языком студентами-медиками по окончании курса обучения.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, эффективность иноязычной подготовки, уровни владения иностранным языком, речевая деятельность.

REVISITING THE PROBLEM OF FOREIGN LANGUAGE PROFICIENCY LEVELS AMONG MEDICAL STUDENTS

Research article

Efremova E.F.^{1,*}, Yurova I.Yu.², Samarina T.A.³

¹ ORCID: 0000-0002-4436-6042;

^{1, 2, 3} Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russia

* Corresponding author (efremovaket[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses scientific data on the problem of defining foreign language proficiency levels among medical students in non-linguistic universities. It has been revealed that nowadays there is a necessity to adjust differences between the great potential of "Foreign Language" course in universities and the inability of students to use foreign language to the full extent in their sphere of occupation. It has been established that there are no scientific agreements on the problem of defining the levels of foreign language proficiency in non-linguistic universities. This makes the research in Saratov State Medical University be of a current interest. The article defines, makes a theoretical lodgment and analyzes levels of foreign language proficiency among medical students (high, medium, low). It allows to highlight the achievements of students in mastering foreign language. The results of research are analyzed in accordance with the level of foreign language proficiency achieved by medical students by the end of the course.

Keywords: foreign language training, effectiveness of foreign language training, foreign language proficiency levels, speech activity.

Introduction

New requirements in the area of medical activities determine the increasing role of foreign language training among medical students. In this context a foreign language should be considered firstly as a mean of professional communication and secondly as a significant instrument that allows successful navigating in the modern multicultural world [3, P. 96]. Such an opinion was expressed by many researchers: E.P. Kobeleva [5], Efremova [3], A.D. Chuvashova [6], V.V. Vonog [9], L.V. Yarotskaya [10], A. Coleman [7]. Meanwhile foreign language learning by medical students is limited due to a number of reasons:

- 1) insufficient number of academic hours for the discipline;
- 2) low motivation of future doctors;
- 3) lack of proper professionally oriented teaching materials, etc.

In our opinion, there is an urgent need to improve the effectiveness of foreign language training of medical students which would be determined by the analysis of future specialist achievements.

According to N.D. Galskova the level of proficiency in a foreign language is understood as "a certain degree of development of the individual's communicative ability from the point of view of the effectiveness of the process of intercultural interaction with representatives of a different linguistic society" [2, P. 100].

V.P. Bepalko distinguishes 4 levels of knowledge acquiring depending on the characteristics of didactic tasks:

- 1) the level of recognition;
- 2) the level of reproduction;
- 3) the skill level;
- 4) the level of transformation.

Summarizing the above mentioned statements we believe that these 4 levels identified by V.P. Bepalko characterize step by step progress in the assimilation of the discipline content.

Speaking about the system of proficiency levels in foreign languages it is important to point out the system that was developed by scientists from the Council of Europe. The scheme is based on the principle of a step by step branching and has three main levels: level 1 Breakthrough and level 2 Waystage - basic knowledge of a foreign language; level 3 Threshold and level 4 Vantage - self-sufficient knowledge of a foreign language; level 5 Effectiveness and level 6 Mastery – native-level language proficiency [8].

Thus, analyzing and comparing the levels of knowledge acquiring defined by V.P. Bepalko and the levels of foreign language proficiency developed by the scientists of the Council of Europe we have come to conclusion that the levels Breakthrough and Waystage correspond to the level of getting knowledge (recognition activity), the level Threshold - to the algorithmic level (solving typical tasks), the level Vantage - the level of knowledge acquiring (action choice) and the levels Effectiveness and Mastery correspond respectively to the creative level of knowledge acquiring.

It should be noted that the above mentioned level models can already be applied into the process of teaching a foreign language at medical university. Summarizing the statements we admit that within the framework of compulsory course of foreign language at medical university depending on the degree of language proficiency and communication skills in all types of speech activity (speaking, reading, listening, writing) we have identified three levels of foreign language proficiency: high, medium, low.

A low level indicates significant difficulties in translation and grammatical structures usage, errors in word agreement in phrases, sentences, both in meaning and grammar; a small number of possible combinations of previously studied lexical units in usage, an incomplete knowledge of general scientific and special medical terminology; low degree of communication skills; speech act of low quality; lack of confidence in foreign usage; lack of initiative in speech contacts.

The middle level is characterized by the usage of previously studied grammatical phenomena; as a rule, correct agreement of words in phrases and sentences, both in meaning and grammar; sufficient number of possible word combinations of studied lexical units; meaning of most unknown words in texts; knowledge of common vocabulary, general scientific and special medical terminology necessary for both oral and written forms of communication in professional sphere; communication skills formation; ability to adapt to new speech situations; the appropriate usage of language and speech means; good quality of speech act; initiative of the speaker / listener.

The high level states phonetic and grammatical correctness of speech; a great scope of common vocabulary, general scientific and special medical terminology which allows effective intercultural communication of specialists; knowledge of basic methods of lexical units formation and their compatibility; understanding the meaning of unknown words in texts; communication skills formation; high quality of speech act; certainty in understanding information; initiative of the speaker / listener without additional assistance from the teacher.

Much year experience as teachers of the department of Foreign Languages at medical university confirms the fact that the act of communication among students can take place even with a very low level of phonetic and grammatical skills. Despite this, the development of speech skills is not possible without knowledge of linguistic means of communication and the skills in understanding and generating a speech act, both orally and in writing.

For effective foreign language training organization and realization, we consider it expedient to give classes, taking into account the selection and structuring of academic material in accordance with language proficiency level of students, making study manuals, systems of multi-level exercises based on the progressive development of speech skills and abilities, mandatory tests for students (entry, intermediate, final) in order to define and monitor quality indicators.

Results

At the end of the course, a comprehensive study of students' results at the pediatric, pharmaceutical and dental faculties (diagnostic tests, linguodidactic tests, translations, monitoring mental and communicative activities during seminars) made it possible to assess the achieved levels of foreign language proficiency by future doctors and conduct a comparative analysis.

The results are presented in the table (see table1).

Table 1 – Changing in levels of foreign language proficiency

Period	Total	Number of students reached the level of proficiency					
		low		medium		high	
		number	%	number	%	number	%
Fall semester	90	29	32	49	55	12	13
Spring semester	90	14	16	57	63	19	21

Table 1 indicates that the number of students with a low level of foreign language proficiency has decreased. Meanwhile, the obtained data indicate an increase in the number of students who have reached the middle and high level. According to the Table 1, the results of the final data allow us to state the fact that medical students had a positive trend: at the beginning of their studies 29 students had a low level of proficiency in foreign language, which made up 32% of the total number (90 people). At the final stage of training this level was noted in 14 students, that is 16% of the total number (90 people). At the same time 57 students (63%) reached the average level, which is 8% higher in comparison with the beginning of training. The number of students with a high level of proficiency in foreign language increased by 7% among respondents.

Conclusion

In our opinion, taking into account the levels of foreign language proficiency in the process of foreign language training allows us to find the optimal pedagogical solution, since: 1) it can be used as an indicator of effectiveness in foreign language training; 2) makes it possible to get a clear idea of the results achieved; 3) allows assessing not only the scope, but also the quality of knowledge, skills, abilities of future specialists; 4) makes it possible to adjust the methods, means and techniques of studying and teaching the language in order to improve the results; 5) provides student and teacher with transparency in comparing self-assessment and formal assessment on the basis of a generally accepted system; 6) ensures continuity between different educational stages; 7) can be applied for different conditions of foreign language learning.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 190 с.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – Москва: АРКТИ – Глосса, 2000. – 165 с.
3. Ефремова Е.Ф. Специфика иноязычной подготовки студентов медицинского вуза / Е.Ф. Ефремова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3 (136). – С. 94–98.
4. Ефремова Е.Ф. Педагогические условия повышения эффективности иноязычной подготовки студентов медицинского вуза: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08: защищена 27.11.09: утв. 16.04.10 / Ефремова Екатерина Федоровна. – Волгоград, 2009. – 188 с.
5. Кобелева Е.П. К проблеме оценки уровня владения иностранным языком / Е.П. Кобелева, Е.Б. Дуплинская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 3 (34) Ч. 4. – С. 18–19.
6. Chuvashova A.D. Professional English for Engineering Students: Relevance and Importance of the Course / A.D. Chuvashova // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 87–98. DOI: 10.14529/ped180411
7. Coleman A. The Teaching of Modern Foreign Languages in the United States / A. Coleman. N.Y.: The Macmillan Company, 1992. – P. 45–56.
8. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. – Council of Europe, Cambridge University Press. – 2001. – 260 p.
9. Vonog Vita V. Language in a Non-Linguistics Higher School: Optimal Means of Control / Vita V. Vonog // Журнал Сибирского Федерального университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 10 (10). – С. 1630–1636. DOI: 10.17516/1997-1370-0160
10. Yarotskaya L.V. Revisiting the problem of differentiation between C 1 and C 2 levels of the ELP / L.V. Yarotskaya // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – № 14 (674). – 2013. – С. 134–138.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bepal'ko V.P. Sлагаемые pedagogicheskoy tehnologii [Components of pedagogical technology] / V.P. Bepal'ko. – Moskva: Pedagogika, 1989. – 190 p. [in Russian]
2. Gal'skova N.D. Sovremennaya metodika obuchenija inostrannomu jazyku: posobie dlja uchitelja [Modern methods of teaching a foreign language: a guide for a teacher] / N.D. Gal'skova. – Moskva: ARKTI – Glossa, 2000. – 165 p. [in Russian]
3. Efremova E.F. Specifika inozazychnoj podgotovki studentov medicinskogo vuza [Specificity of foreign language training of students of a medical university] / E.F. Efremova // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University]. – 2019. – №3 (136). – P. 94–98. [in Russian]
4. Efremova E.F. Pedagogicheskie uslovija povyshenija jeffektivnosti inozazychnoj podgotovki studentov medicinskogo vuza [Pedagogical conditions for increasing the effectiveness of foreign language training of students of a medical university]: diss. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.08: defense of the thesis 27.11.09: approved 16.04.10 / Efremova Ekaterina Fedorovna. – Volgograd, 2009. – 188 p. [in Russian]
5. Kobeleva E.P. K probleme ocenki urovnja vladenija inostrannym jazykom [To the problem of assessment of the level of proficiency in a foreign language acquisition] / E.P. Kobeleva, E.B. Duplinskaja // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research journal]. – 2015. – № 3 (34). – P. 18–19.
6. Chuvashova A.D. Professional English for Engineering Students: Relevance and Importance of the Course / A.D. Chuvashova // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki [Bulletin of the South Ural State University. Educational Sciences]. – 2018. – № 4, vol. 10. – P. 87–98. DOI: 10.14529/ped180411
7. Coleman A. The Teaching of Modern Foreign Languages in the United States / A. Coleman. N.Y.: The Macmillan Company, 1992. – P. 45–56.
8. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. – Council of Europe, Cambridge University Press, 2001. – 260 p.
9. Vonog Vita V. Language in a Non-Linguistics Higher School: Optimal Means of Control / Vita V. Vonog // Zhurnal Sibirskogo Federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]. – 2017. – № 10 (10). – P. 1630–1636. DOI: 10.17516/1997-1370-0160
10. Yarotskaya L.V. Revisiting the problem of differentiation between C 1 and C 2 levels of the ELP / L.V. Yarotskaya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow state linguistic university]. – 2013. – № 14 (674). – P. 134–138.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.089>

БЕГ ПОД УКЛОН КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У БЕГУНОВ НА ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

Научная статья

Жгир Б.А.^{1,*}, Кудря О.Н.²

¹ ORCID: 0000-0003-4512-3154;

² ORCID: 0000-0002-8681-5870;

^{1,2} Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (boris_j[at]mail.com)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, в котором использовали «бег под уклон» как средство развития скоростной выносливости у бегунов на длинные дистанции. Установлено, что использование «бега под уклон» на длинных отрезках в тренировочном процессе марафонцев повышает максимальную скорость бега и снижает отрицательные физиологические последствия интервальных тренировок по сравнению с тренировками на горизонтальных поверхностях. Положительный эффект от «бега под уклон» сохраняется в течение не менее трех недель.

Ключевые слова: бег под уклон, скоростная выносливость, бегуны на длинные дистанции, частота шага, длина шага.

RUNNING DOWNHILL AS A MEANS OF DEVELOPING SPEED ENDURANCE IN LONG DISTANCE RUNNERS

Research article

Zhgir B.A.^{1,*}, Kudrya O.N.²

¹ ORCID: 0000-0003-4512-3154;

² ORCID: 0000-0002-8681-5870;

^{1,2} Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk, Russia

* Corresponding author (boris_j[at]mail.com)

Abstract

The article presents the results of a study in which downhill running was used as a means of developing speed endurance in long-distance runners. It was found that the use of running downhill on long stretches in the training process of marathon runners increases the maximum running speed and reduces the negative physiological consequences of interval training compared to training on horizontal surfaces. The positive effect of running downhill persists for at least three weeks.

Keywords: downhill running, speed endurance, long-distance runners, step frequency, step length.

Введение

Бег под уклон является одним из средств, направленных на достижение максимальной беговой скорости в спринтерском беге, и используется для развития стартового ускорения посредством достижения субмаксимальной, максимальной и сверх максимальной скорости бега. Как правило, используется бег под уклон на коротких отрезках 30-50м. Оптимальным углом снижения наклонной плоскости является диапазон от 3° до 6,5° [1], [2], [3]. Последнее время к бегу под уклон помимо представителей скоростных видов легкой атлетики (спринтерский и барьерный бег, прыжки в длину) интерес проявляют специалисты бега на длинные дистанции. Это обусловлено тем, что в современных условиях для бегунов на длинные дистанции основными качествами, определяющими спортивный результат, является как уровень общей выносливости, так и скоростной выносливости.

Ряд авторов приводят данные о потенциально высоком уровне травматизма в результате эксцентричной работы мышц при использовании «бега под уклон», высоком уровне креатинкиназы в крови после выполнения бега под уклон и повышенной нервно-мышечной усталости [4], [5]. Тем не менее, как положительные итоги экспериментов, отмечаются повышение максимальной скорости и экономичности бега. Исследователи отмечают, что высококвалифицированные бегуны менее подвержены негативным последствиям бега под уклон и способны получить больше положительных результатов от выполнения этого упражнения [6], [7].

Бег под уклон является метаболически менее требовательным, чем бег по горизонтальной поверхности с такой же скоростью и/или относительной интенсивностью, в частности ниже ЧСС, VO₂, температура тела [8]. Таким образом, во время бега под уклон спортсмены способны развивать более высокую скорость и поддерживать эту скорость дольше, чем при горизонтальном беге и при этом утомление наступает позже и носит менее деструктивный характер.

Мы предположили, что выполнение бегунами-марафонцами интервальных тренировок в виде бега под уклон на длинные отрезки (время бега в диапазоне 3-8 минут) повысит их уровень скоростной выносливости за счет повышения собственно максимальной скорости бега и возможности выполнить значительно больший объем скоростной работы с меньшими отрицательными физиологическими последствиями. Также предположили, что эффект сохранится при переходе к горизонтальному бегу в соревновательных условиях.

Частными задачами исследования являлись:

- изучение бега под уклон на длинных отрезках как средство развития скоростной выносливости бегунов на длинные дистанции;
- изучение времени сохранения положительных эффектов после прекращения выполнения упражнения и после перехода к горизонтальному бегу в соревновательных условиях.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие высококвалифицированные спортсмены, специализирующиеся в беге на длинные дистанции ($n=16$ женщин). Возраст испытуемых составил $26,8 \pm 5,2$ лет, спортивная квалификация – МС, МСМК. Испытуемые были разделены на контрольную (КГ, $n=8$) и экспериментальную (ЭГ, $n=8$) группы случайным образом. Параметры скорости бега, частоты и длины шагов, ЧСС были получены при помощи спортивных часов с датчиками движения и нагрудными датчиками ЧСС Garmin 935 (производство США).

Эксперимент проходил 5 недель, в течение которых было проведено 8 тренировочных занятий, направленных на развитие скоростной выносливости. В остальные дни эксперимента спортсмены выполняли бег в аэробном режиме.

Экспериментальная группа выполняла интервальный бег на отрезках 1500м под уклон со средним углом наклона $2,9^\circ$ ($-4,9\%$ снижение высоты). Выбор длины отрезка был обусловлен необходимостью проведения бега в течение 4-5 минут, что соответствует смешанному аэробному анаэробно-лактатному режиму. Контрольная группа тренировалась на горизонтальной поверхности, выполняя аналогичные по объёму тренировочные задания.

Нагрузка в контрольной и экспериментальной группах выполнялась на уровне ПАНО, контроль ЧСС проводился с помощью нагрудных датчиков пульсометрии.

Отдых между выполнением беговых отрезков составлял 12 минут, в течение которых бегуны возвращались к старту медленным бегом. Этого времени достаточно для возвращения к старту (1500м), восстановления ЧСС.

Перед педагогическим экспериментом было проведено тестирование в виде контрольного бега на 5000м на стадионе (горизонтальный бег), моделирующего соревновательные условия. После эксперимента было проведено два тестирования: через неделю и через три недели в соревновательных условиях (дистанция 5000м).

Показатели скорости бега, частоты и длины шагов, регистрируемые в ходе эксперимента, представлены в процентах от исходного: исходный уровень показателей принимали за 100% (тестирование на 1 этапе исследования).

Результаты исследования и обсуждение

В ходе эксперимента участники ЭГ выполняли бег под уклон с интенсивностью на уровне ПАНО. Средняя скорость пробегания отрезков была на 17,4% выше скорости, показанной в тестировании перед экспериментом. Увеличение скорости достигалось за счет увеличения частоты шагов на 8% и увеличения длины шага на 11,6%. Такое сочетание частоты и длины шагов было подобрано эмпирически и является для данной группы спортсменов оптимальным.

Значительное увеличение частоты шагов требует высоких энергозатрат и бегуны не способны длительное время поддерживать её высокий уровень. С другой стороны, значительное увеличение длины шага приводит к снижению частоты шагов и существенному изменению техники бега. При увеличении длины шага больше оптимального значения постановка стопы на грунт производится жестко с пятки, что вызывает дискомфорт у бегунов и повышает вероятность получения травм в результате эксцентричной работы мышц [9].

В ходе педагогического эксперимента у спортсменов контрольной группы при проведении тренировочных занятий на горизонтальной плоскости, средняя скорость бега на уровне ПАНО снизилась в среднем на 3,8% по сравнению с первым тестированием, снижение частоты и длины шагов произошло на 2,1% и 2,9%, соответственно (табл.1).

Снижение средней скорости бега, частоты и длины шагов при проведении педагогического эксперимента в КГ произошло в связи с необходимостью выполнять многократный бег в отличие от однократного бега при первом тестировании.

Таблица 1 – Изменения частоты шагов в минуту, длины бегового шага и скорости бега в ходе педагогического эксперимента и после него (через 1 и 3 недели)

Показатели	ЭГ, $n = 8$	КГ, $n = 8$
Изменение средней частоты шагов в ходе эксперимента, %	108	97,9
Изменение средней длины шагов в ходе эксперимента, %	111,6	98,1
Изменение скорости бега в ходе эксперимента, %	117,4	96,2
Изменение средней частоты шагов через 1 неделю после эксперимента, %	103,8	100,7
Изменение средней длины шагов через 1 неделю после эксперимента, %	102,2	101,6
Изменение скорости бега через 1 неделю после эксперимента, %	106,84	102,7
Изменение средней частоты шагов через 3 недели после эксперимента, %	103	100,8
Изменение средней длины шагов через 3 недели после эксперимента, %	105,8	103,2
Изменение скорости бега через 3 недели после эксперимента, %	108,32	104,2

Через одну неделю после окончания педагогического эксперимента спортсмены ЭГ, в тренировочном процессе которых использовали бег под уклон, показали скорость бега на 6,84% выше, чем скорость бега до эксперимента. Контрольная группа, которая тренировалась традиционно на горизонтальной поверхности, прибавила в скорости только 2,7%.

На соревнованиях, которые состоялись через три недели после окончания эксперимента, бегуны ЭГ и КГ показали увеличение скорости бега на 8,32% и 4,2%, соответственно (рис.1).

Увеличение частоты шагов в беге у спортсменов ЭГ составило 3,8% после 1 недели, 3,0% - после 3 недель. В контрольной группе изменения частоты шагов было незначительным, около 1% (рис.2).

Увеличение длины шага в ЭГ составило 2,2% и 5,8%, у КГ - 1,6% и 3,2% в первую и третью недели после эксперимента (рис.3).

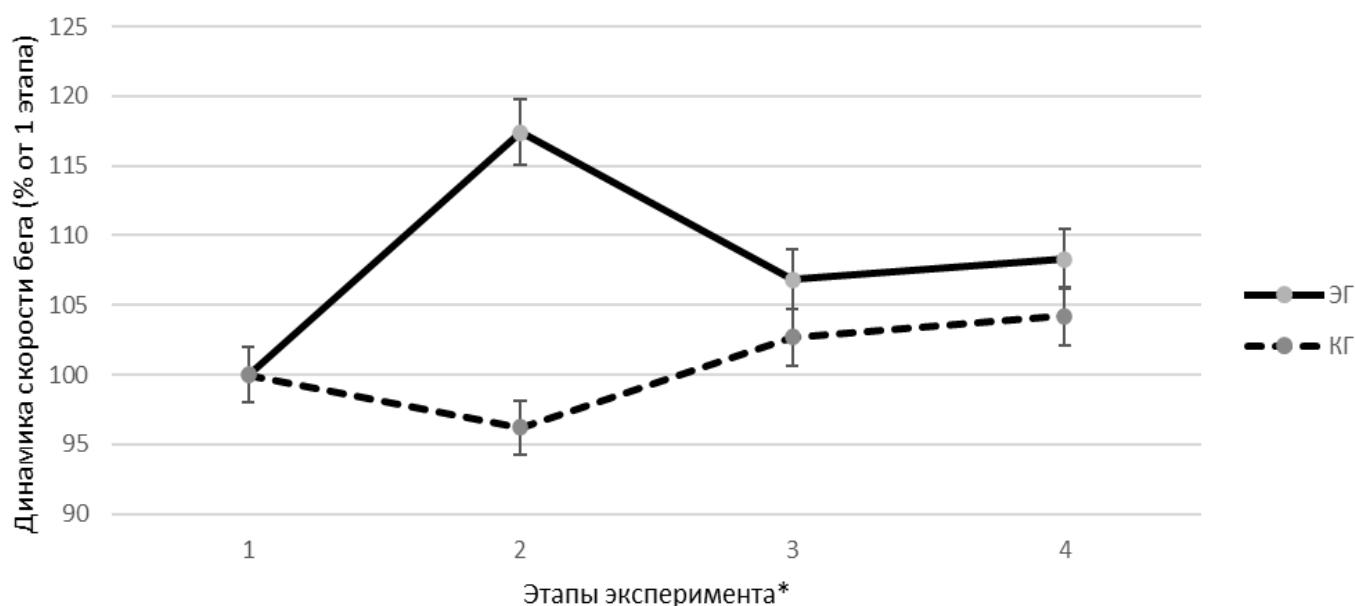

Рис. 1 – Динамика скорости бега

Примечание: * 1 этап – тестирование до начала эксперимента; 2 этап – педагогический эксперимент; 3 этап – тестирование через 1 неделю после окончания эксперимента; 4 этап – тестирование через 3 недели после эксперимента

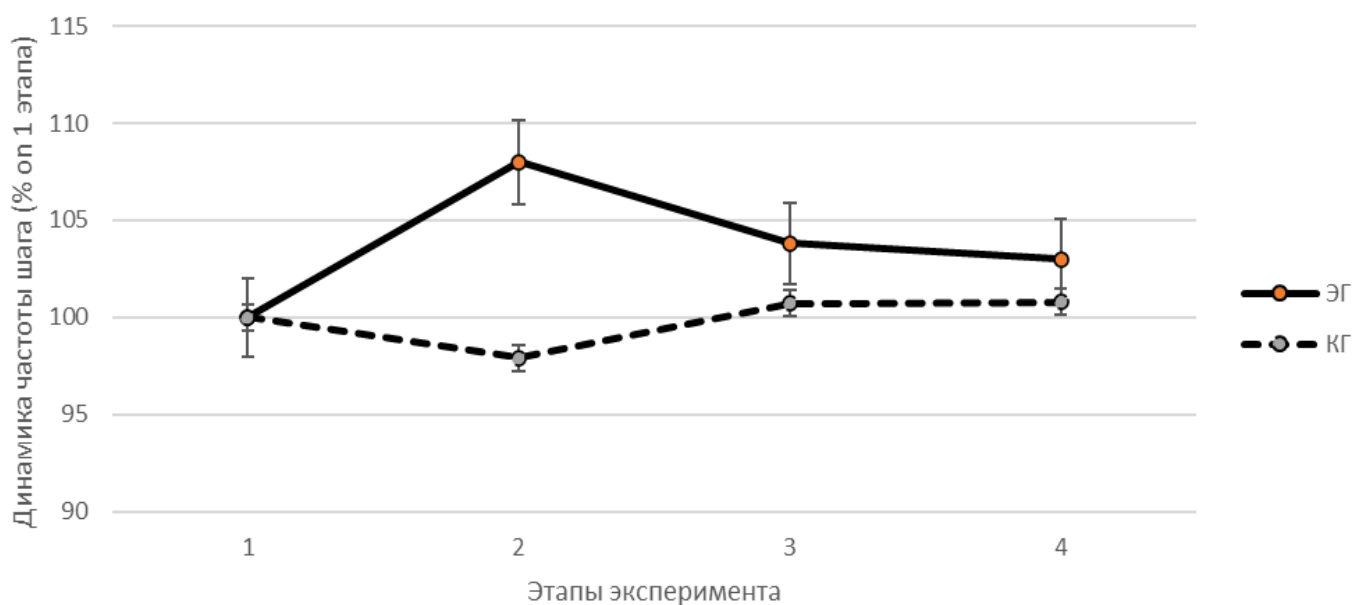

Рис. 2 – Динамика частоты шагов в беге

Примечание: * 1 этап – тестирование до начала эксперимента; 2 этап – педагогический эксперимент; 3 этап – тестирование через 1 неделю после окончания эксперимента; 4 этап – тестирование через 3 недели после эксперимента

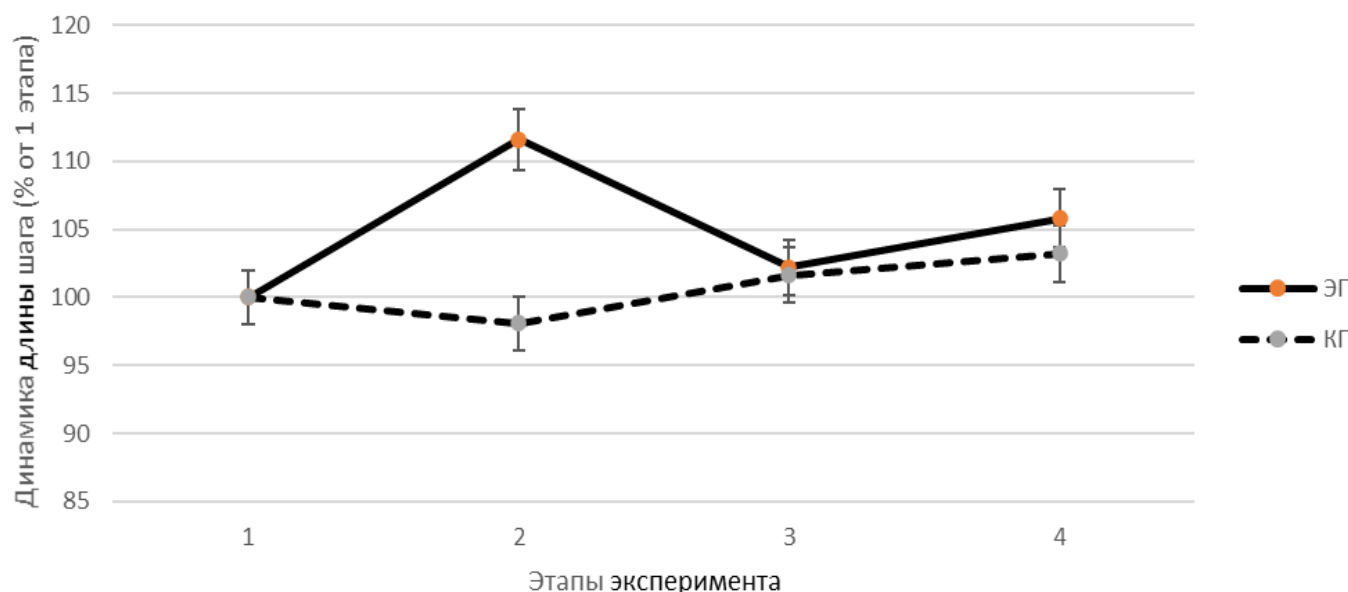

Рис. 3 – Динамика длины шага в беге

*Примечание: * 1 этап – тестирование до начала эксперимента; 2 этап – педагогический эксперимент; 3 этап – тестирование через 1 неделю после окончания эксперимента; 4 этап – тестирование через 3 недели после эксперимента*

Таким образом, увеличение скорости бега в условиях соревнований на третьей неделе после окончания педагогического эксперимента по сравнению с контрольным тестированием произошло за счет увеличения длины шага в обеих группах. Вероятно, увеличение длины шага в соревновательных условиях не связано с использованием «бега под уклон». Paradis G. в своих исследованиях влияния бега под уклон на коротких отрезках на спринтерский бег пришел к близким показателям: изменения частоты шага увеличились на 3,3% [3] и увеличение максимальной скорости бега на 4,8% [10]. В нашем исследовании повышение скорости бега в ЭГ по сравнению с КГ составило 4,14% через неделю и 4,12% через три недели после эксперимента.

Заключение

В результате исследования было установлено, что «бег под уклон» на длинных отрезках повышает скорость бега, что позволяет выполнять тренировочные занятия при интенсивности на уровне ПАНО со скоростью выше соревновательной. Время нагрузки составляло 4-5 минут, что соответствует диапазону развития скоростной выносливости. Увеличение скорости при использовании «бега под уклон» происходит как за счет увеличения частоты шагов, так и за счет увеличения длины шага. Изменения частоты шагов сохраняется как минимум в течение трёх недель. Увеличение длины шага во время максимального бега является результатом сформированной долговременным тренировочным процессом модели соревновательного поведения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ebben W. P. The optimal downhill slope for acute overspeed running / W. P. Ebben // International Journal of Physiology and Performance. - Human Kinetics, Inc. - 2008. - Vol. 3. - P. 88-93.
2. Ebben, W. P. Effect of the degree of hill slope on acute downhill running velocity and acceleration / W. P. Ebben, J. A. Davies, R. W. Clewien // Journal of Strength and Conditioning Research. - National Strength and Conditioning Association. - 2008. - Vol. 22 (3). - P. 898-902.
3. Paradis, G. P. Combined uphill and downhill sprint running training is more efficacious than horizontal / G.P. Paradis, A. Bissas, C.B. Cooke // International Journal of Sports Physiology and Performance. - 2009. - № 4 (2). - P. 229-243. doi: 10.1123/ijspp.4.2.229
4. Feasson L. Molecular adaptations of neuromuscular disease-associated proteins in response to eccentric exercise in human skeletal muscle / L. Feasson, D. Stockholm, D. Freysenet et.al. // Journal of Physiology. - 2002. - Vol. 543(1). - P. 297–306.
5. Malm C. Leukocytes, cytokines, growth factors and hormones in human skeletal muscle and blood after uphill or downhill running / C. Malm, T. L. Sjödin, B. Sjöberg et.al. // Journal of Physiology. - 2004. - Vol. 556 (3). - P. 983–1000.
6. Briener T. J. Level, uphill and downhill running economy values are strongly intercorrelated / T. J. Briener, A. L. R. Ortiz, R. Kram // European Journal of Applied Physiology. - 2019. - Vol. 119. - P. 257-264. DOI:10.1007/s00421-018-4021-x
7. Eston R. G. Muscle tenderness and peak torque changes after downhill running following a prior bout of isokinetic eccentric exercise / R. G. Eston, S. Finney, S. Baker et al. // Journal of Sports Sciences. - 1996. - Vol. 14. - P. 291-299.

8. Garnier Y. Cardiorespiratory changes during prolonged downhill versus uphill treadmill exercise / Y. Garnier, R. Lepers, H. Assadi, C. Paizis // International Journal of Sports Medicine. - 2020. - Vol. 41(2). - P. 69–74.
9. Vernillo G. Regular changes in strike pattern during prolonged downhill running do not influence neuromuscular, energetics, or biomechanical parameters / G. Vernillo, M. Aguiar, A. Savoldelli, et.al. // European Journal of Sport Science. - 2019. - 28 p. DOI:10.1080/17461391.2019.1645212
10. Paradisis G. P. Effect of combined uphill-downhill sprint training on kinematics and maximum running speed in experienced sprinters. / G. P. Paradisis, A. Bissas, C. B. Cooke // International Journal of Sports Science and Coaching. - 2015. - Vol. 10 (5). - P. 887-897. DOI:10.1260/1747-9541.10.5.887

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.001>

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АНАТОМИЯ ЦНС»

Научная статья

Красовская С.В.^{1,*}, Боровик Е.С.², Георгян А.А.³, Поточенко Д.⁴¹ ORCID: 0000-0002-8687-6331;^{1, 2, 3, 4} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

* Корреспондирующий автор (sophie_zlato[at]yahoo.com)

Аннотация

Широкий выбор информационных ресурсов сделал обучение более доступным как в плане выбора методов подачи материала, так и в плане стоимости материалов, опубликованных в свободном доступе. Это предоставляет преподавателям широкие возможности для проектирования образовательной среды (ОС) по своему предмету. С другой стороны, перед отделом управления качеством образования возникают новые задачи всесторонней объективной оценки образовательной среды ВУЗа.

В работе рекомендованы структура и состав электронной образовательной среды по «Анатомии ЦНС» в гуманитарном ВУЗе для студентов заочной (дистанционной) формы обучения.

Ключевые слова: смешанное обучение, критерии оценки современной образовательной среды, проектирование образовательной среды, управление качеством образования, дистанционное образование, «Анатомия ЦНС».

THE MAIN COMPONENTS OF THE DISTANCE LEARNING ENVIRONMENT IN THE DISCIPLINE "ANATOMY OF THE CENTRAL NERVOUS SYSTEM"

Research article

Krasovskaya S.V.^{1,*}, Borovik E.S.², Georgyan A.A.³, Potochenko D.⁴¹ ORCID: 0000-0002-8687-6331;^{1, 2, 3, 4} Pyatigorsk State University, Moscow Pyatigorsk, Russia

* Corresponding author (sophie_zlato[at]yahoo.com)

Abstract

A wide range of information resources has made education more accessible both in terms of the choice of the presentation of material and in terms of the cost of materials published in the public domain. This provides teachers with ample opportunities to design an educational environment based on their subject. At the same time, the Department of Quality Management in Education faces new challenges in the comprehensive objective assessment of the educational environment of universities.

The article recommends the structure and composition of the electronic educational environment based on the "Anatomy of the Central nervous System" in a humanitarian university for students in the context of distance education.

Keywords: blended learning, criteria for assessing modern educational environment, design of the educational environment, quality management of education, distance education, "Anatomy of the Central nervous system".

Введение

Широкое распространение информационных ресурсов значительно изменило «лицо» высшего образования. Благодаря интернету любая среда информационно-образовательной деятельности студентов стала смешанной образовательной средой. Широкий выбор информационных ресурсов сделал обучение более удобным, доступным как в плане выбора способов подачи материала, так и в плане стоимости материалов, опубликованных в свободном доступе.

Такое разнообразие предоставляет преподавателям широкие возможности для проектирования образовательной среды (ОС) по своему предмету с учетом специфики каждой образовательной ситуации [1], [2], постоянного повышения методического уровня дистанционного образования. С другой стороны, задачей управления качеством образования становится всесторонняя объективная оценка образовательной среды ВУЗа. Следовательно, формирование культуры электронного обучения у всех участников образовательного процесса следует считать перспективным объектом исследования.

В нашей стране используются модели обучения – массовое обучение (*croud learning*) и смешанное обучение (*blended learning*). Однако культура и стандарты смешанного обучения еще не сформированы ввиду как объективных сложностей, так и субъективных затруднений.

Целью данной работы являлось определить, какой должна быть образовательная среда по «Анатомии ЦНС» для студентов заочной (дистанционной) формы обучения гуманитарного ВУЗа в рамках парадигмы смешанного обучения.

Для достижения цели нами были поставлены задачи:

- проанализировать данные об используемых в дистанционном образовании (ДО) методах и онлайн-ресурсах;
- проанализировать контингент обучающихся с целью определения наиболее эффективных подходов к обучению;
- выявить, какие формы работы являются наиболее привлекательными для данного контингента студентов, какие встречают наибольшие затруднения, и по какой причине;
- выявить, какие формы работы являются наиболее привлекательными для преподавателя;
- предложить решения для ОС, которые позволили бы обеспечить качественные знания и оптимизировать работу студентов и преподавателей.

Исследование и обсуждение результатов

Наиболее используемой в течение нескольких лет в нашем ВУЗе является модель смешанного обучения, в которой взаимно интегрированы компоненты «*learning management system*» (LMS), «*Personal learning environment*» (PLE).

В педагогике и в практике образования – отечественной и зарубежной – накоплен огромный арсенал форм и методов обучения [4]. Решение о выборе необходимого метода для изучения «Анатомии ЦНС», их сочетания и цифровых средств реализации принималось с учетом комплекса условий, таких как уровень начальных компетенций студентов, их социально-возрастные особенности, условия, влияющие на образовательный процесс, цели обучения и т.д., учитывая потребностно-эмоциональную сферу учащихся (управленческий, воспитательный аспекты).

Наибольший процент обучающихся на дистанционной форме (ДО) составляют работающие в дневное время студенты. Некоторые получают одновременно два высших образования. Часть студентов получает высшее образование впервые, причем школу закончили достаточно давно. Следовательно, ОС должна давать возможность по-разному организовывать сопровождение работы данных студентов преподавателем в рамках единой академической группы.

Образовательная среда (ОС) по «Анатомии ЦНС» должна содержать материалы, соответствующие ФГОСу, проверять знания, умения, компетенции, позволять студентам самостоятельно контролировать темп и сроки обучения в рамках учебного плана.

С точки зрения специфики предмета, «Анатомия ЦНС» сопровождается большим количеством графического учебного материала, требует систематизации, повторения и закрепления изученного, работы в строгой логической последовательности. Студентам необходимо владеть номенклатурой структур, ориентироваться в их взаимном расположении, которое, в свою очередь, дает понимание структурно-функциональной взаимосвязи. Поэтому в ОС должны присутствовать задания по систематическому аналитическому разбору иллюстраций из анатомического атласа и 3D-анимаций и текстовые задания (материалы), призванные знакомить обучающихся с терминологией (русской и латинской).

Наша среда содержит текстовые лекции с необходимыми иллюстрациями, 3D-анимации изучаемых структур, отдельные подробные иллюстрации из атласа, аналитические задания к иллюстрациям из атласа, вопросы для самоконтроля, тесты с «обратной связью». Также студенты могут посмотреть по подобранным ссылкам учебные видео международных университетских проектов (например, University of British Colombia).

Одной из главных проблем, влияющих на освоение данной дисциплины, по нашему мнению, является усидчивость и наличие достаточного количества времени у студентов для самоподготовки. Поэтому одной из педагогических задач является привлечение, «погружение» студента в образовательную среду, настрой на дальнейшую работу [3]. В ОС для ДО мы ввели элементы игрификации – возможность присвоения баллов, статусов, наград, создающих позитивный эмоциональный фон [5], [6], [7], [8]. Информация с этой же целью была разбита на небольшие блоки, с которыми легче работать, однако, не нарушая внутрипредметных связей.

Видеолекции являются необходимым элементом ОС, так как они предоставляют большую мобильность для студентов дистанционной формы обучения. Видеолекция по анатомии содержит готовый алгоритм анализа графического материала – схем, рисунков, взаимосвязи изучаемых структур, однако совершенно без текстовых лекций не обойтись в связи с необходимостью грамотного усвоения обучающимися русской и латинской терминологии.

Отдельно, а не в тексте лекции, содержащиеся в среде анимации, аналитические задания часто просматриваются студентами в отрыве от текста лекций, поэтому их необходимо дополнительно дублировать подрисовочным текстом. Обязательно наличие элементов, дающих оперативную обратную связь об эффективности собственных усилий – виртуальных тренажеров, тестов. Однако, диалоговые тренажеры, например, *BranchTrack*, подчеркнем, все же больше подходят для наработки и оценки практических компетенций, т.е. для предметов профессионального цикла.

Аттестация студентов дистанционной формы обучения по данному предмету в гуманитарном ВУЗе также требует особого подхода. Практико-ориентированную форму деятельности для контроля знаний и умений по «Анатомии ЦНС» предложить затруднительно, т.к. эта дисциплина у студентов немедицинских ВУЗов не является профессиональной, и в ней, в общем-то, все давно известно. Однако возможно предложить студентам темы работ, направленных на формирование методологии научного познания, призванные иллюстрировать взаимосвязь рассматриваемых разделов между собой и с дисциплинами профессионального цикла и взглянуть на предмет в целом:

1. Принцип «обратной связи» в анатомии ЦНС.
2. Эволюция структур головного мозга и их приспособительное значение.
3. Изменения тканей и структур головного мозга при злоупотреблении психоактивными веществами.
4. «Анатомический взгляд» на нейрональную пластичность.
5. Структурные различия между полушариями головного мозга.
6. Медиаторная организация большого мозга и ее межиндивидуальная вариативность.
7. Структуры, участвующие в организации сознания.
8. Генетически-детерминированные и вероятностно-детерминированные кооперации мозговых структур (на примере 4 систем).
9. Интегративные системы мозга (на примере 4 систем).
10. Анатомические механизмы сенсорных агнозий (рассмотреть 8 агнозий).
11. Пути сигналов соматосенсорной, температурной, болевой, слуховой и вестибулярной чувствительности.
12. Секционная анатомия головного мозга.
13. Анатомия структур головного мозга человека в онтогенезе.

При итоговой оценке знаний данного контингента студентов в ОС необходимо предусмотреть систему прокторинга. Несмотря на ограничение прохождения тестов по времени и контроля IP-адреса, встречались случаи, когда экзаменационные тесты студенты писали «всей семьей».

Заключение

1. Проанализирован опыт работы со студентами дистанционной формы обучения в электронной образовательной среде по дисциплине «Анатомия ЦНС»
2. На основе проделанной работы обоснован выбор дидактических подходов к проектированию электронной образовательной среды с учетом специфики предмета и особенностей контингента обучающихся.
3. Основными методами в изучении «Анатомии ЦНС» при дистанционном обучении является наглядный метод (видеолекция, видео с практического занятия по анатомии) и самостоятельный анализ предлагаемого материала.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Никитина Е. Л. Проблемы развития инклюзивного образования / Е.Л. Никитина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 29. – С. 3135. 7
2. Хуторской А.В. Эвристическая стратегия дистанционного образования человека: опыт реализации / А.В. Хуторской, Г.А. Андрианова, Ю.В. Скрипкина // Эйдос. - 2013. - №2.
3. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / Ю.К. Бабанский. М.: Педагогика, 1989
4. Новиков А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. М.: СИНТЕГ, 2007.
5. Малыгин, А.В. Теоретические особенности проектирования системы дистанционного образования в инновационном ВУЗе. / А.В. Малыгин, А.З. Гусейнов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. - №2. – С.91-93.
6. Кондратьев И.Н. Составляющие среды дистанционного обучения университетского комплекса / И.Н. Кондратьев // Открытое образование. - 2008. - №1. – С.11-18.
7. Попов Д.И. Проектирование интеллектуальных систем дистанционного образования / Д.И. Попов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - 2001. – №2. - С. 15-22.
8. Сергеев, С.Л. Проектирование и реализация процесса адаптивного обучения в дистанционном образовании / С.Л. Сергеев, Э.О. Доржиев // Прикладная информатика. – 2008. - № 2. - С. 71- 74.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nikitina E. L. Problemy razvitiya inkljuzivnogo obrazovanija [Problems of inclusive education development] / E.L. Nikitina // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. - 2014. - Vol. 29. - p. 3135. 7 [in Russian]
2. Khutorskoy A.V. Ehvristscheskaja strategija distancionnogo obrazovanija cheloveka: opyt realizacii [Heuristic strategy of human distance education: implementation experience] / A. V. Khutorskoy, G. A. Andrianova, Yu. V. Skripkina // Internet-zhurnal "Ehjjdos" [Online journal "Eidos"].- 2013. - No. 2. [in Russian]
3. Babansky Yu.K. Izbrannyye pedagogicheskie trudy [Selected pedagogical works] / Yu. K. Babansky. Moscow: Pedagogika, 1989 [in Russian]
4. Novikov A.M. Metodologiya [Methodology] / A. M. Novikov, D. A. Novikov. Moscow: SINTEG, 2007 [in Russian]
5. Malygin, A.V. Teoreticheskie osobennosti proektirovaniya sistemy distancionnogo obrazovanija v innovacionnom VUZe [Theoretical features of designing a distance education system in an innovative university] / A.V. Malygin, A.Z. Huseynov // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education]. - 2011. - No. 2. - pp.91-93 [in Russian]
6. Kondratiev I.N. Sostavljajushhie sredy distancionnogo obuchenija universitetskogo kompleksa [Components of the distance learning environment of the university complex] / I.N. Kondratiev // Otkrytoe obrazovanie [Open education]. - 2008. - No. 1. - pp. 11-18 [in Russian]
7. Popov D.I. Proektirovanie intellektual'nykh sistem distancionnogo obrazovanija [Designing intelligent distance education systems] / D.I. Popov // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki [Bulletin of the Southern Federal University. Engineering]. - 2001. - No. 2. - pp. 15-22 [in Russian]
8. Sergeev, S.L. Proektirovanie i realizacija processa adaptivnogo obuchenija v distancionnom obrazovanii [Design and implementation of the adaptive learning process in distance education] / S.L. Sergeev, E.O. Dorzhiev // Prikladnaja informatika [Applied Informatics]. - 2008. - No. 2. - pp. 71-74 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.090>

ОДАРЁННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ВЗРАЩИВАНИЯ

Научная статья

Мазунова Л.К.^{1,*}, Чернова А.Р.²^{1, 2} Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (lkmazunova[at]mail.ru)

Аннотация

Тема статьи - одарённость, уникальная человеческая способность, которая по праву считается стратегическим ресурсом человечества. Однако человечеству, так много достигшему в покорении природы, до сих пор не удалось до конца разгадать загадку этого феномена, научиться культивировать это особое качество человеческой личности в каждом рождаемом человеке. Цель статьи, дать представление об одарённости, сложившееся как результат осмысления данного феномена, начиная с восьмого века до н.э. и до сегодняшнего дня, и попытаться материализовать это представление в модель — форму, указывающую на возможный путь ее взращивания. Статья адресована всем, кто прямо или косвенно имеет дело с воспитанием и образованием подрастающего поколения и хотел бы достичь на этом пути больших результатов.

Ключевые слова: одаренность, природный потенциал, талант, гениальность, психотип.

GIFTEDNESS AS AN OBJECT OF CULTIVATION

Research article

Mazunova L.K.^{1,*}, Chernova A.R.²^{1, 2} Bashkir State University, Ufa, Russia

* Corresponding author (lkmazunova[at]mail.ru)

Abstract

The topic of the article is giftedness, a unique human ability, which is rightfully considered a strategic resource of humanity. However, humanity, which has achieved so much in the conquest of nature, has not yet managed to fully solve the riddle of this phenomenon, to learn how to cultivate this special quality of human personality in every person being born. The purpose of the article is to describe an idea of giftedness, which has developed as a result of understanding this phenomenon since the eighth century BC to the present day, and to try to materialize this idea into a model - a form indicating a possible way of its cultivation. The article is addressed to everyone who directly or indirectly deals with the upbringing and education of the younger generation and would like to achieve better results in this trajectory.

Keywords: giftedness, natural potential, talent, genius, psychotype.

Особая одарённость или способность одних людей к созданию шедевров в разных сферах человеческой деятельности и несостоятельность делать это другими, подмечена ещё до нашей эры. Но и сегодня она является полураскрытой интригой биосоциальной природы человека. Мы многое уже знаем об одарённости, продолжаем пытливно вглядываться в неё, вооружаясь новыми подходами, концепциями, инструментами и методами. И всё же тайна рождения талантов и гениев ускользает от нас, продолжая оставаться загадкой и в XXI веке. Мы осознаём, что прогресс страны определяется кучкой талантливых и гениальных людей, а совокупная одарённость нации складывается из индивидуальных одарённостей каждого его члена. Одарённость человека начинает осознаваться государством и его институтами как главный стратегический ресурс страны, залог её сохранения сегодня и преуспевания в будущем. Сегодня этот ресурс составляет примерно 4-6%. Это предел? Чем задан этот предел, почему из 100% родившихся с биологически полноценным мозгом и, следовательно, с определённым потенциалом одарённости так ничтожно мало число состоявшихся, т.е. талантливых людей. Первый из возникающих вопросов — а может сама природа ставит предел: для выживания вида Homo не требуется больше 4-6% экстраординарных в своих способностях людей? Ведь подобная интрига существует и в тайне количества рождаемых мальчиков и девочек, в чёткой пропорции рождения людей всех 8 человеческих психотипов [3], [14]. Например, людей с природными задатками вождя, лидера, рождается 5%, а выживает всего 1%. Эта простая мысль не столь проста, т.к. не обеспечена до сих пор ответом. Развитие национального потенциала одарённости предполагает наличие серьёзного подхода в его осуществлении под государственным контролем, серьёзной научно-исследовательской программы, экспериментальной базы и программы пресечения безудержного оттока талантов за рубеж.

Развитие одарённости — длительный, многоэтапный, многофазный процесс. Он предполагает наличие специалистов из разряда талантливых педагогов и воспитателей, просвещённых в системно-векторной психологии и прекрасно ориентирующихся в базовых психотипах людей и их сочетаниях. Таких специалистов на данный момент в педагогическом сообществе единицы. Налаживание успешной практики во всех звеньях — выявление, сохранение и развитие одарённости — предполагает наличие серьёзного концептуального базиса, дающего полное представление о феномене человеческой одарённости, начиная с генезиса (происхождения) этого феномена и кончая детальным описанием её онтологии (бытия в семье и социуме). Требуется также разработка системы диагностирования и постоянного мониторинга процесса развития *природного потенциала одарённости* и, наконец, наличие особо смоделированной познавательно-деятельностной среды, разнообразной ресурсной базы для свободного и естественного развертывания онтогенетической программы (психотип), заложенной природой в каждом рождаемом ребёнке. В целях профилактики рождения ребенка с биологически здоровым мозгом должны быть взяты под особо тщательный контроль ответственные моменты пре- и перинатального периодов формирования плода в утробе матери.

Мы лишь наметили контуры наиболее важных аспектов проблемы одарённости, которые, естественно, не могут стать предметом обсуждения в одной публикации.

Целью данной статьи является осмысление понятия «одарённость» и воплощения его в схему-модель, приемлемую для технологизации процесса взращивания этой важной человеческой способности. Свою попытку использования этой модели для максимально раннего обнаружения и стимулирования развития потенциала одарённости мы связываем с дошкольной ступенью, богато насыщенной сензитивными периодами. Упускать дошкольную ступень для начала целенаправленного поиска потенциала одарённости — это игнорирование огромного, безвозвратно теряемого национального ресурса одарённости.

Готово ли общество сегодня эффективно распознавать и стимулировать развитие одарённости? Простой и лаконичный ответ на этот вопрос дал гениальный А. Эйнштейн: «Каждый гениален (курсив наш - Л. Мазунова). Но если вы будете судить *рыбу* по её способности *взбираться на дерево*, она проживёт всю жизнь, считая себя *дурой*». Сколь бы не были одарены от природы и не развиты в результате собственных усилий люди, их легко убедить в собственной бездарности, поручив им деятельность, на которую они не заточены природой и предыдущим своим опытом. С.В. Савельев отмечает, что 90% взрослых людей трудятся не на своём месте, поэтому не испытывают наслаждения от своего труда и вклада в общее дело, в социум [13]. А поскольку труд и учение составляют основное содержание жизни Номо, а наслаждение — основной её смысл и принцип, то это и делает человека нереализованным и несчастным. Поэтому ключевая задача человечества — пойти по пути раскрытия индивидуального, природой заданного каждому человеку потенциала одарённости.

Сложность и до сих пор неразрешимость этой задачи в том, *как обнаружить* в самом себе полученный от природы потенциал одарённости, *остаться верным ему*, приложить усилия и *реализовать* природой данный каждому замысел? Есть ли для этого предпосылки? Ведь между брошенным в землю зёрнышком и элеватором, доверху наполненным спелым зерном, равно как и между появившемся на свет абсолютно беспомощным человеческим существом и Номо *moralis* /Человеком духовным, тысячи и тысячи случайностей, непредвиденных обстоятельств, прихотей и капризов, бурь и невзгод, благоприятных и коварных неожиданностей, способных изменить хрупкий замысел Природы. Одна из предпосылок — понять феномен «одарённость».

Тайна природы человеческой одарённости пробуждала интерес исследователей с древнейших времен. Однако и по сей день, неразрешённая, она вызывает оживлённые дискуссии в научных кругах. Следы этого интереса обнаруживаются ещё в 8 в. до н.э. За долгий период своей эволюции понимание феномена *одарённости* претерпело несколько этапов развития. Впервые упоминание «талант», «гений» и собственно «одарённость» можно встретить в античной философии (8 век до н. э. и до 476 года — падения Римской Империи). Как самостоятельный термин слово «одарённость» возникает в культуре в период Средневековья (*конец 5-го века до 15 века*) и получает религиозную интерпретацию.

Первым объяснением природы индивидуальных различий и существования выдающихся способностей у отдельных людей было заключение об их «неземном», божественном происхождении. Известно, что Сократ, шутя, говорил тем, кто интересовался причинами его необычной проницательности, что ему помогает, подсказывая, его добрый демон — гений. И нередко все мы, подобно гениальному шутнику Сократу, объясняя причины собственных удач, говорим о помощи доброго «ангела» или «гения» [11, С. 5].

В эпоху Возрождения, под влиянием роста городской культуры, становления университетов, установления товарно-денежных отношений, происходит переход от божественных начал к земным, психофизиологическим причинам [5, С. 125]. Так, одной из первых попыток глубокого философско-психологического осмысления проблемы одарённости было исследование испанского врача Хуана Уарте. [11, С. 9] Он считал, что особенно важно установить внешние признаки (например, жёсткость волос, особенности смеха и др.), по которым можно было бы различать качества мозга, определяющие характер дарования [10, С. 24].

Идея представителей эпохи Просвещения заключалась в том, что никакого дара, ни божественного, ни врожденного, вообще не существует. Величайший философ Джон Локк, а вслед за ним многие его современники и последователи считали, что до соприкосновения с материальным миром человеческая душа — «белая бумага, без всяких знаков и идей» [11, С. 11].

Начиная с эпохи Просвещения, наблюдается, во-первых, отказ от признания божественного происхождения одарённости, во-вторых, впервые пробуждается осознание связи одарённости с мозгом, которая сигнализируется через внешние признаки. Это шаг вперёд в понимании природы одарённости и принципиально новый подход к разгадке явления, хотя выбор внешних признаков (жёсткость волос, смех) не адекватен, как мы можем оценить сегодня. Нельзя всерьёз согласиться и с мнением Д. Локка о «белой бумаге, без всяких знаков и идей». Однако именно эта мысль рождает другую — мозг после рождения наполняется знаками и идеями реального мира, порождая цепочку новых мыслей, пробуждая сугубо человеческое сознание.

Период Нового времени (конец XV в.—начало XIX в.) выдвинул на первый план когнитивную сторону человеческой природы, отодвинув на второй план понимание одарённости как индивидуализирующей характеристики человека и источника индивидуальной активности [6, С. 131].

Интересен взгляд на эту проблему немецкого философа Г. Гегеля. По этому поводу он писал, что аспект «одарённости» должен быть исключен из круга философского рассмотрения или что относительно него можно выдвинуть лишь немногие общие положения [11, С. 15]. Несмотря на это, часто ставят вопрос, откуда берет художник эту способность, задумать и выполнить художественное произведение, каким образом он это делает, как будто хотят иметь рецепт, правило, которое научило бы, как сотворить произведение, в какие условия и состояния следует себя поставить, чтобы создать нечто подобное [11, С. 15].

Исследователи Новейшего времени (начиная с 1918 г. и по сей день) вновь вернули на вершину пьедестала одарённость как важнейший фактор влияния на прогресс человечества. Вооружившись опытом предшественников, современные теоретики рассматривают одарённость как интегральное свойство психики человека и суммарное

свойство его личности. Разработанная отечественными исследователями (Бабаева Ю.Д., Богоявленская Д. Б., Брушлинский А.В., Ильясов И.И., Дружинин В.П., Калиш И.В., Лейтес Н.С., Матюшкин А.М., Мелик-Пашаев А.А., Панов В.И., Ушаков Д.В., Холодная М.А., Шадриков В.Д., Шумакова Н.Б., Юркевич В.С.) «Рабочая концепция одарённости» фактически является первой попыткой отразить результаты фундаментальных отечественных исследований, современные тенденции мировой науки, а также практический опыт (как позитивный, так и негативный) работы с одарёнными детьми [1, С. 5-6]. Анализ эволюции понимания одарённости позволяет оценить значимость существующего интереса к этому явлению в различные эпохи, понять роль ресурсов человеческого потенциала как ключа к достижению не только личного, но и общественного прогресса. Государственная поддержка исследований в этой области говорит о высоком уровне ожиданий на пути раскрытия механизма человеческого потенциала.

По мнению ведущего российского специалиста по психологии творчества и одарённости Д.Б. Богоявленской сегодня «с новой силой ставится вопрос об определении понятий «творчество» и «одарённость», поскольку это не только теоретический вопрос. Без ответа на него любая стратегия развития будет приводить к искажённому результату» [2, С. 15].

Невозможно расшифровать истоки потенциала природной одарённости человека, не представляя хотя бы в общих чертах эволюцию вида Номо. Она повторяется в индивидуальном развитии (онтогенезе) каждого человека, нередко оставляя свои следы в аномальных / архетипических чертах и формах поведения. Около 6 тысяч лет, в резко изменившихся климатических условиях Номо не имел никаких шансов на выживание в царстве клыкастых, когтистых животных, свирепых гигантских мамонтов с мощными бивнями, быстроногих леопардов и прочих животных, вооружённых тонким чутьём, абсолютным слухом и зрением. Вид Номо, лишенный всего вышеперечисленного, был обречён. В жёсткой ситуации исчезновения вида обнаружился единственный выход из «узкого горлышка» обстоятельств — мутация. Первый шаг по мостику от животного к человеку или первая мутация (сбрасывание шкур), происшедшая у части особей и приведшая к обретению этой частью особей особой чувствительности к окружающей среде, и далее, способности подчинять её своим потребностям для выживания. Интеграция особей в стаю, первую форму социализации, и мутации, обусловившие пробуждение сознания, проторили путь к видовому распределению ролей в стае, обеспечив ей выживание — добычу пищи, чтобы не умереть с голоду, защитить себя и соплеменников, самок и детей, продлить род. Необходимость координации жизнедеятельности стаи (охота, распределение пищи, охрана стаи и защита ее от хищников, передача опыта) приводит в действие уникальный процесс — развитие неокортекса, нового мозга, с пробуждающимся, мерцающим сознанием. Постепенно, от первой мутации к последующим, открывается невиданный до сих пор путь к разумным действиям, членораздельной речи, координации действий особей в стае и всему тому, что умеет современный Номо. Существование в стае стимулировало укрощение животных инстинктов. У вида Номо, единственного в царстве Природы, наряду с общим для всех млекопитающих рептильным мозгом, функционально предназначенным для выживания в животном мире, стал развиваться новый мозг. Именно это эволюционное приобретение, происходящее в процессе восьми мутаций — восьми шагов по мостику развития от животного к человеку — выделило Номо из животного царства и обусловило превращение человекообразной обезьяны в первобытного Номо, а затем в *Nomo sapiens* и *Nomo moralis*. Коллективный бессознательный мозг (инстинктивный мозг), хранящий всю предысторию выживания вида, вкуче с новой короной мозга, неокортексом, обусловили подъём вида *Nomo sapiens* на самую вершину иерархии пищевой цепи, подчинив себе сначала растительный (земледелие), а затем и животный мир, попутно уничтожив всех своих конкурентов. В недрах этого глобального эволюционного процесса следует выделить несколько значимых до сих пор особенностей древней человеческой стаи, обусловивших сохранение вида. Это, прежде всего, способность древних людей к объединению в стаю для:

- 1) создания коллективной системы охоты (чтобы не умереть с голоду),
- 2) коллективной системы безопасности (чтобы не быть убитыми)
- 3) распределения и закрепления видовых ролей — вождя, советника вождя, лидеров, охотников, охранников стаи днем и ночью, воспитателей детёнышей и др. (всего 8 видовых ролей) [3].

Видовое распределение ролей как базовое условие сохранения вида эволюционно био-генетически закрепилось и проявляется до сих пор в психотипическом разнообразии человеческой популяции.

Сказанное является основанием для предположения, что эволюционно сложившаяся видовая векторальность, закрепившаяся био-генетически в психотипах, и есть тот базовый потенциал саморазвития, который задан природой каждому из рождающихся людей. Возможно, именно он, будучи естественным природным вектором, должен оптимально, наиболее эффективно обеспечивать самореализацию каждого человека.

Что способна дать эта гипотеза? Прежде всего возможность более глубокого познания *человека как части природой заданного целого с чётким распределением видовых ролей* и осознание целого, т.е. *человеческого сообщества*, как изначально заданного количественно и функционально в целях сохранения вида. Далее, это возможность осознания важности для вида Номо необходимости внутривидовой согласованности для обретения бесконфликтного внутривидового сосуществования и разумного решения возникающих глобальных задач, связанных с сохранением вида и видового разнообразия, противодействуя деградации и уничтожению вида и природы, среды его обитания. Выявление и стимулирование к развёртыванию внутривидового потенциала одарённости каждого члена единого человеческого сообщества — единственный путь успешной самореализации, высвобождающий позитивный стратегический человеческий ресурс. Сегодня имеются научно-информационно-технические предпосылки для построения согласованного внутривидового сообщества равноправных и онтогенетически реализованных людей, которые позволят сменить извечную конкуренцию на кооперацию, жадность и эгоизм — на разумное потребление и альтруизм и освободиться от психоэмоциональных и психо-сексуальных патологий. Таким вырисовывается контур ближайшего будущего человечества, если оно успешно пройдет (не самоуничтожится) нынешнюю фазу своего развития, научится выявлять и развивать собственный природный потенциал одарённости.

Обратимся к анализу современных версий определения *одарённости* и, опираясь на них, попытаемся представить технологическую модель взращивания этой способности.

Дж. Рензулли (Renzulli, 1986) разработал структурную «модель» одаренности. Это «трехкольева» модель содержит три базовых компонента, взаимодействие которых и «создает одаренность»: это интеллектуальные способности человека выше нормативных, повышенная мотивация к определенной деятельности (или увлеченность) и творчество (см. рис. 1).

Рис. 1 – Элементы человеческого потенциала Дж. Рензулли

Отсюда следует, что одаренные и талантливые дети обладают данными характеристиками или способны развить и реализовать их в любой полезной деятельности [9, С. 27].

Модель Дж. Рензулли сняла много спорных вопросов по поводу генезиса, структурного состава и методики развития этой уникальной человеческой способности. Она способствовала перемещению акцента с *поиска* одаренных детей на *создание условий* для их взращивания. Автором модели впервые было предложено использовать вместо принятого термина «*одарённый ребенок*» термин «*ребёнок с потенциалом одарённости*». Однако спорными по-прежнему оставался целый ряд вопросов, например, что такое потенциал одаренности, каковы его истоки, как его определить, сохранить и увеличить, довести до уровня таланта и даже гениальности при столь большом разнообразии видов человеческой одаренности и др.

Благодаря исследованиям отечественных ученых (Б. М. Теплов, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов, В. Н. Мясищев, В. Д. Шадриков, Е. П. Ильин и др.), одаренность стала рассматриваться через призму способностей человека, *природными предпосылками* которых являются *задатки (свойства)*. При этом уровень проявления каждой качественной стороны способности определяется *совокупностью определенных задатков*: чем больше их имеется у данного человека, тем более выраженной оказывается данная способность. В связи с этим правильно говорить о разной степени выраженности какой-либо способности (высокой/ низкой), а не об отсутствии её у того или иного человека. Одаренность, таким образом, стала осмысливаться как сочетание ряда способностей, обеспечивающих успешность (уровень и своеобразие) выполнения определенной деятельности. Одаренность в той или иной степени также должна быть присуща каждому индивиду с нормально развитым мозгом [7].

Данный вывод позволяет сделать значительный шаг в понимании природы одаренности, особенно детской. Трактовка одаренности через сочетание и проявление способностей позволяет расширить границы изучаемого явления и говорить об одаренности не только актуальной, но и потенциальной. Когда в определение не вкладывается элитарный контекст, появляется возможность включить в понятие показатели «высокой нормы», качеств, обладающих потенциалом для будущих достижений. Данный подход стал возможен благодаря исследованиям Н. Б. Шумаковой, Е. И. Щепановой, В. С. Юркевич, В. В. Рубцова и др. В категорию «высокой нормы» авторы включают детей с обычным типом развития и высокими способностями, а также так называемых «мотивированных на развитие детей» с хорошим уровнем общего (умственного) интеллекта [8, С. 57-61].

Другим важным шагом в теоретической и практической разработке исследуемого понятия стало представление об одаренности как динамической характеристики. В ряде работ современных психологов сделан акцент именно на динамичности данного свойства личности (К. Витт, Дж. Милль, Л. Винаер, Л. Полгар, Л. С. Выготский, А. И. Савенков, Ю. Д. Бабаева, и др.). Такой подход меняет парадигму психолого-педагогической поддержки одаренности в образовательной среде, позволяет перейти от «диагностики отбора к диагностике развития» [12, С. 83].

«Рабочая концепция одаренности» как базовый документ, разработанный для практической реализации современной научной парадигмы в образовательной практике, трактует одаренность как «системное развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» [1, С. 7]. *Такое понимание дает любому человеку шанс на высочайший уровень личных достижений, а педагогам помогает видеть в каждом ребёнке перспективы развития его природного потенциала.*

Авторы концепции представляют ядро модели одарённости не в виде трёх компонентов, как в модели Дж. Рензулли (см. рис. 1), а в виде двух основных компонентов – инструментального и мотивационного, что позволяет (при глубоком понимании феномена *одарённости*) яснее увидеть общую стратегию и ключевые точки процесса развития одарённости.

Представленные выше концепции подходят к изучению одаренности с точки зрения возможностей человека, что, вероятно, не до конца раскрывает феноменологию одаренности. При исследовании личностных качеств одаренных детей и взрослых педагогами и психологами отмечаются не столько потенциальные возможности таких людей, сколько их особые, *повышенные потребности в познании и реализации*. Яркую выраженную познавательную мотивацию одаренных фиксировали в своих работах А. И. Савенков, Н. С. Лейтес, В. С. Юркевич, С. С. Ермаков, Т. О. Гордеева и др. [8, С. 57-61].

Т.О. Гордеевой разработана структурная мотивационная модель одаренности, базовой составляющей которой является интеграция познавательной мотивации, мотивации достижения и мотивации компетентности [4].

Завершая обзор понятий одаренности, следует отметить, что приблизиться к непротиворечивому истолкованию одаренности, невозможно без перехода к рассмотрению человеческой природы как формы изначальной целостности физического, умственного, культурно-исторического и эволюционного аспектов. Последнее означает, что без учёта природных задатков, природного потенциала или знания архетипических векторальных характеристик личности, отретушированных сегодня временем, но подспудно и весьма твёрдо определяющих внутренний психически-бессознательный контур каждого человека, сложно подобрать ключ к тайне разгадки потенциала одаренности каждого человека.

В педагогической практике уже формируется созвучный этим мыслям «экопсихологический подход» к развитию и сохранению детской одаренности. Например, В. И. Панов предлагает сместить акцент с «эксплуатации» одаренности на создание условий для её проявления и дальнейшего развития, бережно (экологично) относиться к физическому и психическому здоровью детей дошкольного и школьного возраста, подбирать для каждого ребенка «экологическую нишу» индивидуального развития, отвечающую его уже проявившимся интересам и способностям или же создающую возможность для проявления и развития ещё не проявленных, скрытых интересов и склонностей [8, С. 57-61].

Опираясь на статичную кольцевую модель структуры одаренности Дж. Рензулли (см. рис.1), попытаемся развернуть каждый из трех ее компонентов и, что очень важно, обозначить взаимосвязь и причинно-следственные взаимозависимости всех включенных в модель компонентов друг от друга. Полагаем, что такая модель сможет хотя бы чуть-чуть приблизить нас к решению проблемы технологизации процесса развития этой до конца не понятной человеческой способности, КПД которой составляет сегодня четыре-шесть процентов.

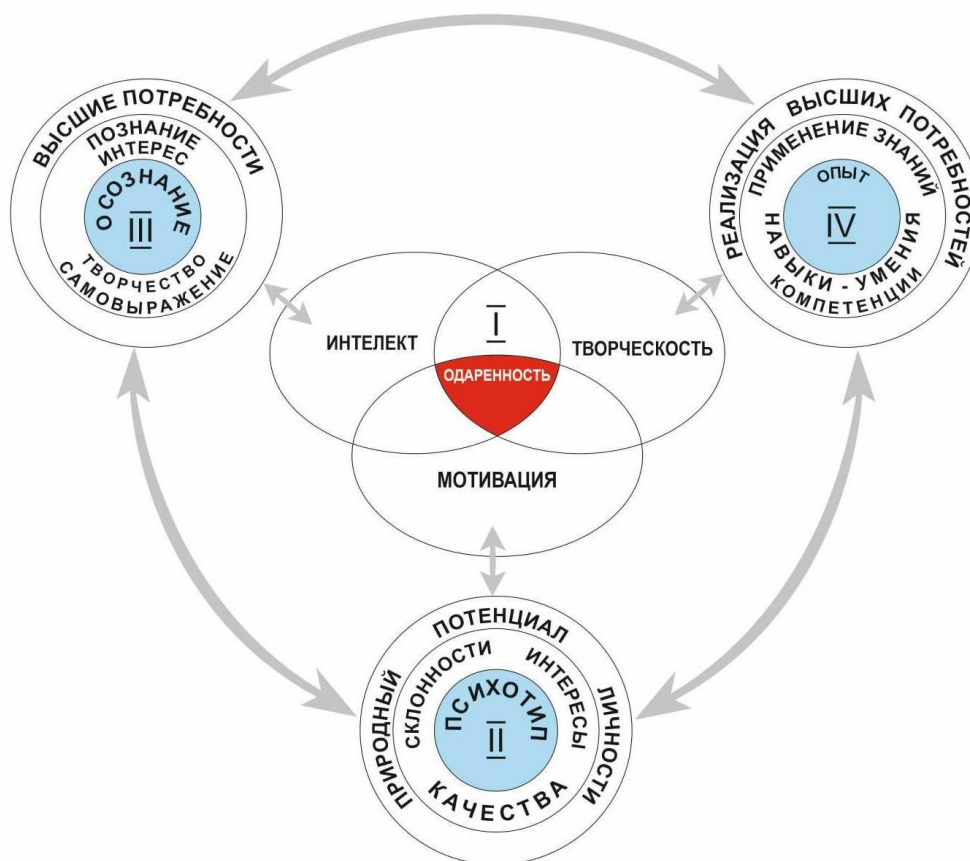

Рис. 2 – Модель реализации природного потенциала одаренности

На рис. 2, блок I (центральный) обозначает трехкольцевую модель одаренности Дж. Рензулли. Блок II (снизу), обеспечивающий мотивационный базис процесса, отражает психотип - психогенетический маркер, заключающий в себе природный потенциал субъекта, проявляющийся в его склонностях, интересах и потребностях. Последние, если только они выявлены, способны эффективно мотивировать соответствующую деятельность и реализовывать высшие потребности субъекта. Блок III (слева) напрямую связан с «кольцевым» блоком «интеллект», т.к. призван обеспечить осознание субъектом своих высших потребностей, осуществляемых посредством интеллектуальной когнитивной деятельности. Блок IV, связанный напрямую с «кольцевым» блоком «творчество» и двумя остальными,

представляет деятельность, обеспечивающую высшую потребность субъекта в самореализации, обуславливающую формирование и развитие цепочки навыки-умения-компетенции (опыт).

Реализация описанной модели развития природного потенциала одарённости предполагает обязательное наличие богатого ресурсами познавательно-деятельностного пространства, зонированного в соответствии с базовыми сферами человеческой деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Богоявленская Д. Б. Рабочая концепция одарённости / Д. Б. Богоявленская, В. Д. Шадриков, Ю. Д. Бабаева и др.; – 2-е изд., расш. и перераб. – М.: Магистр, 2003. – 64 с. – [Электронный ресурс]. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/rko/rko-001-.htm#Sp1> (дата обращения: 21.09.2021).
2. Богоявленская Д.Б. Философские основы теории одаренности / Д. Б. Богоявленская // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. № 2. – С. 14 – 21. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/YnzBV> (дата обращения: 21.09.2021).
3. Бурлан Ю.И. Системно-векторная психология. Восемь мер бессознательного / Ю.И. Бурлан. – М.: МБА, 2017. – 452 с.
4. Гордеева Т.О. Мотивационные предпосылки одаренности: от модели Дж.Рензулли к интегративной модели мотивации / Т. О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – N 1(15). – [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n1-15/435-gordeeva15.html> (дата обращения: 21.09.2021).
5. Ивлева М. Л. Формирование психологической концепции одаренности в эпоху Возрождения / М. Л. Ивлева, В. А. Иноземцев // Известия МГТУ. – 2014. – №2 (20). – С. 125 – 130. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/YnzFy> (дата обращения: 21.09.2021).
6. Ивлева М.Л. Развитие философских оснований психологической концепции одаренности в новое время / М. Л. Ивлева, В. А. Иноземцев // Известия МГТУ. – 2014. – №3 (21). – С. 131 – 136. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-filosofskih-osnovaniy-psihologicheskoy-kontseptsii-odarennosti-v-novoe-vremya> (дата обращения: 21.09.2021).
7. Ильенков Э.В. Идеал [Текст]. Собр. соч., т.3 / Э. В. Ильенков. – М.: Канон+, 2020. – 512 с.
8. Куршина, Л. Ю. Одаренность: современные тенденции определения понятия / Л. Ю. Куршина // Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 57 – 61. — [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/237/11686/> (дата обращения: 21.09.2021).
9. Мазунова Л. К. Онтология детской одаренности: монография / Л. К. Мазунова, М. И. Губайдуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 152 с.
10. Ридецкая О. Г. Психология одаренности: Учебно-практическое пособие / О. Г. Ридецкая. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – 374 с.
11. Савенков А. И. Одаренные дети в детском саду и школе : Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / А. И. Савенков. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 232 с.
12. Савенков А. И. Психология детской одаренности / А. И. Савенков. – М.: Генезис, 2010. – 440 с.
13. Савельев С.В. Церебральный сортинг / С. В. Савельев. – М.: ВЕДИ, 2016. – 232 с.
14. Толкачёв В.К. Роскошь системного самопознания: основы системно-векторного самопознания : Научно-популярное издание / В. К. Толкачёв. – СПб.: Академия системного мышления В.К. Толкачёва, 2008. – 396 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bogoyavlenskaya D. B. Rabochaja koncepcija odarjonnosti [Working concept of giftedness] / D. B. Bogoyavlenskaya, V. D. Shadrikov, Yu. D. Babaeva, et al. – 2nd edition, Revised and Expanded. - M.: Magister, 2003. - 64 p. - [Electronic resource] URL: <http://psychlib.ru/mgppu/rko/rko-001-.htm#Sp1> (accessed: 09/21/2021) [in Russian]
2. Bogoyavlenskaya D.B. Filosofskie osnovy teorii odarennosti [Philosophical foundations of the theory of giftedness] / D. B. Bogoyavlenskaya // Kul'turno-istoricheskaja psikhologija [Cultural and historical psychology]. - 2019. - Vol. 15. No. 2. - pp. 14-21. - [Electronic resource]. URL: https://psyjournals.ru/files/107050/chp_2019_n2_Bogoyavlenskaya.pdf (accessed: 09/21/2021) [in Russian]
3. Burlan Yu.I. Sistemno-vektornaja psihologija. Vosem' mer bessoznatel'nogo [System-vector psychology. Eight measures of the unconscious] / Yu.I. Burlan. - M.: IBA, 2017. - 452 p. [in Russian]
4. Gordeeva T.O. Motivacionnye predposylki odarennosti: ot modeli Dzh.Renzulli k integrativnoj modeli motivacii [Motivational prerequisites of giftedness: from the model of Dzh.Renzulli to the integrative model of motivation] / T. O. Gordeeva // Psikhologicheskie issledovanija: ehlektron. nauch. zhurn. [Psychological research: electronic scientific journal] - 2011. - N 1(15). - [Electronic resource]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n1-15/435-gordeeva15.html> (accessed: 09/21/2021) [in Russian]
5. Ivleva M. L. Formirovanie psikhologicheskij koncepcii odarennosti v ehpokhu Vozrozhdenija [Formation of the psychological concept of giftedness in the Renaissance] / M. L. Ivleva, V. A. Inozemtsev // Izvestiya MGTU [Bulletin of MSTU]. - 2014. - №2 (20). - pp. 125 - 130. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-psihologicheskoy-kontseptsii-odarennosti-v-epokhu-vozhrozhdeniya> (accessed: 09/21/2021) [in Russian]
6. Ivleva M.L. Razvitie filosofskikh osnovanij psikhologicheskij koncepcii odarennosti v novoe vremja [The development of the philosophical foundations of the psychological concept of giftedness in modern times] / M. L. Ivleva, V. A. Inozemtsev // Izvestiya MGTU [Bulletin of MSTU]. - 2014. - №3 (21). - pp. 131 - 136. - [Electronic resource]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-filosofskih-osnovaniy-psihologicheskoy-kontseptsii-odarennosti-v-novoe-vremya> (accessed: 09/21/2021) [in Russian]

7. Ilyenkov E.V. Ideal [Ideal]. Selected works, vol.3 / E. V. Ilyenkov. - M.: Kanon+, 2020– 512 p. [in Russian]
8. Kurshina, L. Yu. Odarennost': sovremennye tendencii opredeleniya ponjatija [Giftedness: modern trends in the definition of the concept] / L. Yu. Kurshina // Aktual'nye voprosy sovremennoj psikhologii: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. [Topical issues of modern psychology: proceedings of the IV International Scientific Conference] (Krasnodar, February 2017). - Krasnodar: Novation, 2017. - pp. 57-61. - [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/237/11686/> (accessed: 09/21/2021) [in Russian]
9. Mazunova L. K. Ontologija detskoy odarennosti: monografija [Ontology of children's giftedness: monograph] / L. K. Mazunova, M. I. Gubaidullin. - Ufa: printing and publications center of the Bashkir State University, 2017. -152 p. [in Russian]
10. Ridetskaya O. G. Psikhologija odarennosti [Psychology of giftedness] : Educational and practical manual / O. G. Ridetskaya. - M.: Publishing house EAOI, 2010. - 374 p. [in Russian]
11. Savenkov A. I. Odarennye deti v detskom sadu i shkole [Gifted children in kindergarten and school]: A Textbook / A. I. Savenkov. - M.: Publishing house "Akademiya", 2000. - 232 p. [in Russian]
12. Savenkov A. I. Psikhologija detskoy odarennosti [Psychology of child giftedness] / A. I. Savenkov. - M.: Genezis, 2010– 440 p. [in Russian]
13. Savelyev S.V. Cerebral'nyj sorting [Cerebral sorting] / S. V. Saveliev. - M.: VEDI, 2016– 232 p. [in Russian]
14. Tolkachev V.K. Roskosh' sistemnogo samopoznaniya: osnovy sistemno-vektornogo samopoznaniya : Nauchno-populjarnoe izdanie [The Luxury of systemic self-knowledge: the basics of systemic vector self-knowledge: Popular Science publication] / V. K. Tolkachyov. - St. Petersburg: V.K. Tolkachyov Academy of Systems Thinking, 2008. – 396 p [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.091>**О ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И РАБОТОДАТЕЛЕЙ**

Научная статья

Маркова О.Ю.¹, Юшкова Е.Ю.^{2,*}^{1,2} Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (yushkovaeyu[at]mail.sibsau.ru)

Аннотация

Рассмотрены некоторые вопросы взаимодействия технического университета и кафедры технической физики с предприятиями химико-лесного комплекса (ХЛК) при подготовке специалистов отрасли.

Общекультурные (универсальные) и общепрофессиональные компетенции направлений ХЛК имеют единую естественнонаучную основу, их формирование начинается на начальном этапе обучения и невозможно без освоения дисциплины «Физика». Без освоения этой дисциплины невозможно и формирование профессиональных компетенций.

Содержание фундаментального образования, должно включать научно-технические проблемы профессиональной области, что сложно сделать в курсе общей физики на начальном этапе обучения. Авторы обсуждают целесообразность введения для направлений ХЛК на старших курсах дисциплины «Физические основы современных технологий». Целью дисциплины является позиционирование физики как теоретической основы современных наукоемких технологий, системное интегрирование образования, науки и производства.

Обсуждаются результаты анкетирования работодателей ХЛК и возможность привлечения представителей предприятий к непосредственному проектированию результатов освоения физики.

Ключевые слова: фундаментальная подготовка, взаимодействие университета и работодателей, качество образования, проектирование результатов обучения.

**ON THE FUNDAMENTAL TRAINING OF BACHELORS:
INTERACTION BETWEEN A TECHNICAL UNIVERSITY AND EMPLOYERS**

Research article

Markova O.Yu.¹, Yushkova E.Yu.^{2,*}^{1,2} Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (yushkovaeyu[at]mail.sibsau.ru)

Abstract

The current article discusses some issues of interaction between the technical university and the Department of Technical Physics with enterprises of the chemical and forestry complex in the training of industry specialists.

The general cultural (universal) and general professional competencies of the areas of the chemical and forestry complex have a single natural science basis, their formation begins at the initial stage of training and is impossible without mastering physics as a discipline. Without mastering it, the formation of professional competencies is also impossible.

The content of fundamental education should include scientific and technical problems of the professional field, which is difficult to do in a general physics course at the initial stage of training. The authors discuss the expediency of introducing the discipline "Physical foundations of modern technologies" for the disciplines of the chemical and forestry complex in senior courses. The purpose of the discipline is to position physics as the theoretical basis of modern high-tech technologies, as well as a system-based integration of education, science, and production.

The study also discusses the results of the survey of employers of chemical and forestry complex and the possibility of involving representatives of enterprises in the direct design of the results of mastering physics are discussed.

Keywords: fundamental training, interaction between the university and employers, quality of education, design of learning outcomes.

Введение

Одним из важнейших факторов, определяющих качество подготовки специалистов, является эффективное взаимодействие системы образования и материального производства. Проблемы сопряжения сферы высшего образования и сферы труда особенно обострились в современных социально – экономических условиях. Научно-технический прогресс вызывает как дифференциацию, так и интеграцию производства, возрастает динамизм рынка труда, полученные знания быстро устаревают. Именно поэтому в последние годы предпринимаются определенные шаги по регулированию отношений между высшей школой, производством и рынком труда. Не вызывает сомнений необходимость непосредственного участия работодателя в подготовке новой генерации специалистов, способных принимать эффективные производственные решения.

Реальные требования к инженеру формулирует производство. Однако зачастую вуз и производство говорят на разных языках: между квалификацией по образованию и профессиональной квалификацией существуют различия, терминология Федеральных государственных стандартов не вполне адекватна терминологии других нормативных документов [1], [2], [3], [4]. Проблема сопряжения высшего образования и сферы труда имеет несколько составляющих [1]: сопряжение профессиональных и образовательных стандартов, сопряжение компетенций выпускников и обобщенных трудовых функций работающих специалистов, сопряжение профессиональных квалификаций и квалификаций выпускников высшей школы. Необходима также согласованность критериев оценки качества высшего образования [5].

Для полного решения проблемы сопряжения сферы высшего образования и сферы труда необходимы меры на уровне государства, министерства науки и высшего образования РФ, других заинтересованных министерств и ведомств. Но некоторые трудности возможно преодолеть на уровне университета и отдельных кафедр. Сфера взаимодействия нашего университета с производством достаточно обширна – от целевой подготовки специалистов для предприятий и организаций, предоставления мест для прохождения практики или стажировки до участия предприятия в руководстве курсовым и дипломным проектированием, итоговой аттестации выпускников и разработке учебных планов, рабочих программ. Взаимодействие университета и сферы производства в плане эффективной профессиональной подготовки студентов осуществляется через специальную структуру университета – Центр содействия трудоустройству выпускников и выпускающие кафедры. Современные подходы к стандартизации высшего профессионального образования определяют в качестве главной задачи образования формирование компетенций будущего специалиста, которые обеспечат ему успешность в профессиональной деятельности и конкурентоспособность на рынке труда. Формирование профессиональных компетенций (ПК) инженера невозможно без формирования общекультурных (универсальных, УК) и общепрофессиональных (ОПК) компетенций, поэтому при подготовке специалистов очень важен начальный этап образовательного процесса и изучение естественнонаучных дисциплин [6]. Особую роль на начальном этапе обучения играет изучение физики.

Наш университет ведет подготовку по целому ряду направлений и специальностей, в том числе по направлениям, связанных с химико-лесным комплексом (ХЛК). Настоящая работа посвящена роли физики в подготовке выпускников университета по направлениям ХЛК, их адаптации к современному рынку труда и возможности привлечения работодателей ХЛК к проектированию результатов освоения этой дисциплины.

Физика и формирование компетентностной модели выпускника технического университета

Значение физики для подготовки инженера или бакалавра неоднократно обсуждалась вузовской общественностью, этой проблеме посвящено громадное количество публикаций. В литературе отмечается, что при проектировании результатов образования в форме компетенций роль физики значительно усиливается. Это связано с тем, что в современных условиях объём и содержание необходимых востребованных специальных знаний постоянно меняются: от специалиста требуется профессиональная мобильность, творческое мышление, систематическое обновление знаний и расширение кругозора.

Фундаментальные дисциплины и, в первую очередь физика, имеют высокую степень универсальности, формируют целостное научное мировоззрение и культуру мышления. Изучение этих дисциплин способствует формированию целого ряда общекультурных (универсальных) и общепрофессиональных компетенций.

Анализ компетенций, приведенных в ФГОС последнего поколения для направлений ХЛК, показывает, что вне зависимости от конкретного направления подготовки компетенции УК и ОПК имеют единую основу и включают, в том числе, следующие положения:

- наличие целостного представления о научной картине мира;
- способность к абстрактному и критическому мышлению;
- стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации, приобретению новых знаний;
- владение устойчивыми навыками самообразования;
- способность использования знаний основных физических теорий для решения профессиональных задач;
- владение навыками физического эксперимента, обработки и интерпретации наблюдений и измерений.

Понятно, что без изучения физики формирование перечисленных компетенций и содержащихся в них положений невозможно. Особо отметим большое значение дисциплины для формирования устойчивых навыков самообразования, необходимых для комфортного существования в современном инновационном обществе, требующем «непрерывного, пожизненного обучения».

Содержание фундаментального образования, безусловно, должно включать научно-технические проблемы профессиональной области. В курсе общей физики на начальном этапе обучения это сделать сложно. Для системного интегрирования образования, науки и производства целесообразно для направлений ХЛК ввести на старших курсах дисциплину «Физические основы современных технологий» [7]. Основной целью дисциплины является позиционирование физики как теоретической основы современных наукоемких технологий. При ее изучении будущие инженеры еще раз вернуться к физическим идеям и методам, на которых основаны научно-технические достижения будущей профессиональной деятельности, на новом уровне оценят роль и возможности физики как науки в техническом прогрессе. Именно эта дисциплина в наибольшей мере должна способствовать формированию профессиональных компетенций и профессиональной мобильности будущего специалиста. Дидактической основой системы контролируемых мероприятий по дисциплине может стать учебный проект по тематике специальности с анализом используемых физических идей и методов.

Привлечение работодателей к проектированию результатов освоения дисциплины «Физика»

Одной из задач ЦСТВ является выяснение мнения работодателей о профессиональных качествах выпускников университета. Для объективного оценивания работодателем качества подготовки специалистов университетом были разработаны критерии оценки качества подготовки:

- уровень теоретической подготовки выпускников;
- актуальность полученных в вузе теоретических знаний;
- способность применять полученные теоретические знания в практической деятельности;
- коммуникативные качества;
- исполнительская дисциплина;
- устойчивость навыков самообразования;

- способность работать в команде;
- способность эффективно представлять себя и результаты своего труда;
- эрудированность общая культура;
- владение иностранным языком;
- владение информационно – коммуникационными технологиями и прикладными компьютерными программами.

Анкетирование работодателей охватило более 100 респондентов, в том числе 51 (44% респондентов) предприятий ХЛК. Результаты проведенного анализа показали, что 62% работодателей удовлетворены качеством подготовки наших выпускников, 36% отметили среднюю степень удовлетворенности. Рекомендации университету сводятся главным образом к необходимости улучшения практической подготовки.

В таблице представлены результаты анкетирования нескольких предприятий ХЛК. Из всех выше перечисленных критериев оценки в таблице приведены те, которые непосредственно связаны с подготовкой по физике.

Таблица 1 – Оценка уровня профессиональных качеств выпускников СибГУ

№ п/п	Предприятие	Сфера деятельности предприятия	Уровень теоретической подготовки	Актуальность полученных теоретических знаний	Навыки самообразования	Средняя оценка уровня профессиональных качеств выпускников
1	АО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод восточной нефтяной компании» (АО «АНПЗ ВНК»)	Переработка нефти	4	3	4	3,89
2	АО «Красноярский завод синтетического каучука»	Химическая промышленность	4	4	4	3,77
3	АО «Сибирский лесохимический завод»	Химическое производство	4	4	4	4,0
4	МП г. Красноярск «Управление зеленого строительства»	Озеленение и благоустройство города Красноярск	4	4	5	4,46
5	Филиал ФБУ «Рослесозащита» - «Центр защиты леса Красноярского края»	Предоставление услуг в области лесоводства	3	3	4	3,31
6	Филиал ФГБУ «Рослесинфорг» Востсиблеспроект»	Лесное хозяйство (лесоустройство)	3	3	3	3,31
7	Институт химии и химической технологии СО РАН	Научно-исследовательская деятельность	4	4	4	3,77

В таблице также приведена средняя оценка уровня профессиональных качеств выпускников по всем критериям (5 – абсолютно удовлетворяет, 4 – удовлетворяет, 3 – средняя степень удовлетворенности, 2 – не удовлетворяет, 1 – абсолютно не удовлетворяет).

Видно, что работодатели хотели бы видеть молодых специалистов с более высокой теоретической подготовкой, полученные в университете знания недостаточно актуальны. При этом только 10% предприятий в той или иной мере участвовали в разработке учебных планов и некоторых рабочих программ дисциплин. Участия в разработке программ по физике работодатели не принимали.

Однако, по нашему мнению, принципиального прорыва в повышении фундаментальности знаний и качества обучения невозможно добиться без привлечения представителей сферы труда к проектированию результатов освоения отдельных дисциплин. Особенно это относится к проектированию результатов освоения физики. Фундаментальную физическую составляющую и технологические приложения физики имеют практически все специальные дисциплины учебных планов ХЛК. Выделение этой составляющей потребует совместных интегрированных усилий преподавателей физики, преподавателей общетехнических и выпускающих кафедр, привлечение ведущих специалистов предприятий и организаций. Это должно привести не только к усилению научного и методического взаимодействия между кафедрами, но и к укреплению связей между университетом и производством.

Заключение

Сотрудничество высшей школы со сферой труда имеет громадное значение для современной экономики. Это сотрудничество не должно иметь формальный характер и осуществляться только на уровне практик, стажировок и дипломного проектирования. Участие представителей предприятий в разработке рабочих программ дисциплин должно привести к существенному повышению качества образования.

Особое место среди дисциплин учебного плана занимает физика. Изучение физики направлено на интеллектуальное развитие личности, имеет высокую степень универсальности, способствует пониманию и

объяснению сути, взаимосвязи фактов и явлений из различных областей науки и практики, развивает способности к синтезу знаний из других областей. Физика формирует системное видение всей предметной области деятельности человека. Велика роль этой дисциплины в развитии творческих способностей человека и приобретении навыков исследовательской деятельности.

Введение в учебные планы дисциплины «Физические основы современных технологий» может существенно повысить качество подготовки специалистов. Качество освоения основных профессиональных образовательных программ будет адекватным требованиям современного рынка труда, если студент будет соотносить конкретные знания с конкретными технологиями при неоднократном возвращении к ранее полученным знаниям и использовании их при решении профессиональных задач.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Сенашенко В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда / В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2018. – № 3. – С. 38-47.
2. Караваева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» / Е.В. Караваева // Высшее образование в России. – 2017. – №12. – С. 5-12.
3. Прохоров В.А. Профессиональный стандарт и ФГОС бакалавриата / В.А Прохоров // Высшее образование в России. – 2018. – №1. – С. 31-36.
4. Соловьев В.П. Образовательные и профессиональные стандарты: проблемы, точки соприкосновения, перспективы инженерной подготовки / В.П. Соловьев, Т.А. Перескокова // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 5. – С. 2-8.
5. Рубин Б.Ю. Независимость оценки качества высшего образования: критерии, принципы, реалии / Ю.Б. Рубин, Э.Ю. Соболева // Высшее образование в России. – 2021. – № 3. – С. 26-42.
6. Маркова О.Ю. Пути формирования профессиональных компетенций при подготовке бакалавров для лесной отрасли / О.Ю. Маркова, Л.В. Вопилова, С.Г. Лукинова // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 8(77). – С.7-9.
7. Захаров Ю.В. Усиление адаптационных ресурсов и физической составляющей подготовки специалистов химико-лесного комплекса. / Ю.В Захаров, Е.Ю. Юшкова // Хвойные бореальной зоны. – 2016. – Т. XXXIV– № 3-4. – С.163 – 168.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Senachenko V.S. Urovni sopryazheniya sistemy vysshego obrazovaniya i sfery truda [Levels of interface between the higher education system and the world of work] / V.S Senachenko // Vyssheye obrazovanie v Rossia [Higher education in Russia] – 2018. – № 3. – P.38-47. [in Russian]
2. Karavaeva E.V. Kvalifikatsii vysshego obrazovaniya i professional'nyye kvalifikatsii: «sopryazheniye s napryazheniem» [Higher education qualifications and vocational qualifications: «voltage pairing»] / E.V. Karavaeva // Vyssheye obrazovanie v Rossi [Higher education in Russia]. – 2017. – № 12. – P. 5-12. [in Russian]
3. Prohorov V.A. Professional'nyy standart i FGOS bakalavriata [Professional standard and federal state educational standards for bachelor's degree]/V.A. Prohorov// Vyssheye obrazovanie v Rossia [Higher education in Russia] – 2018. – № 1. – P.31-36. [in Russian]
4. Solov'ev V.P. Obrazovatel'nyye i professional'nyye standarty: problem, tochki soprikosnoveniya, perspektive inzhenernoy podgotovki [Educational and professional standards: problems, points of contact, prospects for engineering training]/V.P. Solov'ev, T.A. Pereskokova// Vyssheye obrazovanie segodnya [Higher education today] – 2017. – № 5. – P. 2-8. [in Russian]
5. Rubin B.Yu. Nezavisimost' otsenki kachestva vysshego obrazovaniya: kriterii, printsipy, realii [Independence of assessing the quality of higher education: criteria, principles, realities] / Yu. Rubin, E. Yu. Soboleva // Vyssheye obrazovanie v Rossia [Higher education in Russia]– 2021. – № 3. – P.26-42. [in Russian]
6. Markova O.Yu. Puti formirovaniya professional'nykh kompetensiy pri podgotovke bakalavrov dlya lesnoy otrasli [Ways of forming professional competencies in the preparation of bachelors for the forestry industry] / O. Yu. Markova, L.V. Vopilova, S.G. Lukinova // Global'nyy nauchnyy potentzial [Global scientific potential] – 2017. – № 8(77). – P.7-9. [in Russian]
7. Zaharov Yu.V. Usilenie adaptatsionnykh resursov i fizicheskoi sostavljayuchey podgotovki specialistov HLK [Strengthening the adaptive resources and the physical component of the training of HLC specialists] / Yu.V. Zaharov, E. Yu Yushkova // Hvoynye boreal'noi zony [Conifers of the boreal zone]. – 2016. – V. XXXIV- № 3-4 – P.163 -168 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.092>**МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ ВЕДУЩИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ**

Научная статья

Мухина М.П.^{1,*}, Сидоров С.В.²¹ Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск, Россия;² Спортивная школа олимпийского резерва «Динамо», Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (margarit-mukhin[at]yandex.ru)

Аннотация

Современный футбол характеризуется значительным возрастанием скорости игровых эпизодов и требует от футболиста способности действовать в постоянно изменяющихся условиях. Повышение уровня развития координационных способностей является обязательным условием для совершенствования технико-тактического мастерства. Целью исследования является экспериментальное обоснование комплексного подхода в воспитании ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет. Установлено, что применение в течение года занятий методики воспитания ведущих координационных способностей футболистов (кинестетическое дифференцирование, приспособление и перестроение двигательных действий, пространственная ориентация) создает условия для направленного и сопряженного их развития и совершенствования на статистически достоверном уровне по сравнению с методикой, реализуемой в контрольной группе, в основе которой сопряженное развитие координационных способностей в процессе освоения и совершенствования технических действий.

Ключевые слова: юные футболисты, координационные способности, кинестетическое дифференцирование, приспособление и перестроение двигательных действий, пространственная ориентация.

METHODS OF EDUCATING THE LEADING COORDINATION ABILITIES OF YOUNG FOOTBALL PLAYERS

Research article

Mukhina M.P.^{1,*}, Sidorov S.V.²¹ Siberian Academy of Physical Culture, Omsk, Russia;² Dynamo Olympic Reserve Sports School, Omsk, Russia

* Corresponding author (margarit-mukhin[at]yandex.ru)

Abstract

Modern football is characterized by a significant increase in the speed of game episodes and requires the ability of a football player to act in constantly changing conditions. Increasing the level of development of coordination abilities is a prerequisite for improving technical and tactical skills. The aim of the study is to experimentally substantiate an integrated approach in the education of the leading coordination abilities of football players aged 11-12. It is established that the application of classes of the methodology of educating the leading coordination abilities of football players in the course of a year (kinesthetic differentiation, adaptation, and restructuring of motor actions, spatial orientation) creates conditions for their directed and joint development and improvement at a statistically reliable level compared with the methodology implemented in the control group, which is based on the joint development of coordination abilities in the process of mastering and improving technical actions.

Keywords: young football players, coordination abilities, kinesthetic differentiation, adaptation and reconstruction of motor actions, spatial orientation.

Введение

Современный футбол характеризуется значительным возрастанием скорости игровых эпизодов и требует от футболиста высокой подвижности, скоростной техники, физической подготовленности, способности действовать в постоянно изменяющихся условиях [1]. Повышение уровня развития координационных способностей является обязательным условием для совершенствования технико-тактического мастерства и спортивных достижений юных футболистов [2].

Актуальность

Преобладающее число исследований последних лет, посвященных подготовке футболистов, представлены данными срезовых исследований развития либо отдельных координационных способностей, либо их группы в специально организованных условиях, как правило, с однонаправленным воздействием. Что касается подготовки юных футболистов следует выделить исследования С.В. Голомазова, Б.Г. Чирва (1994), И.В. Аверьянова, И.Ю. Горской (2008), Г.В. Монакова (2009), В.И. Ляха, З. Витковски (2010), В.Н. Селуянова (2014) и М.П. Бандакова (2014), Е.А. Якимовой, А.И. Фаткина (2015), О.Б. Лапшина (2018), указывавших связь между уровнем развития координационных способностей и способностью осваивать сложные технические приемы [2], [4], [7], [10].

Таким образом, проблема исследования заключается в недостатке знаний об особенностях комплексного воспитания ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет.

Целью исследования является экспериментальное обоснование комплексного подхода в воспитании ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет.

Организация исследования

Педагогический эксперимент проводился в течение одного года (январь – декабрь 2019 г.). В исследовании

приняли участие 40 мальчиков 11-12 лет по 20 человек в контрольной и экспериментальной группе. Обе группы занимались по программе спортивной подготовки по виду спорта футбол БУ ОО «СШОР «Динамо» г. Омска. Тренировочные занятия проводились четыре раза в неделю по 90 мин. В контрольной группе реализовывалось сопряженное развитие координационных способностей в процессе освоения и совершенствования технических действий в соответствии с годовым планом-графиком. В экспериментальной группе реализовывался комплексный подход за счет поэтапного развития и совершенствования вначале устойчивых, затем неустойчивых ведущих координационных способностей юных футболистов. Анализ координационной подготовленности юных футболистов предполагал сравнение с данными исследований В.И. Ляха и З. Витковски (2010) в развитии ведущих координационных способностей [2].

Результаты исследования

Содержание методики воспитания координационных способностей футболистов 11-12 лет составляют специально подобранные упражнения и игровые задания, распределенные в три блока, с направленностью на последовательное и сопряженное развитие (табл. 1, 2):

- кинестетического дифференцирования (Блок 1 (Б1));
- приспособления и перестроения двигательных действий (Блок 2 (Б2));
- пространственной ориентации (Блок 3 (Б3)) в три этапа.

Основные методы воспитания координационных способностей – повторный, интервальный, переменный и игровой. Количество серий – 1-6, повторений – 4-12 раз. На развитие и совершенствование координационных способностей в каждом тренировочном занятии отводилось 18-27 мин от общего времени.

В подготовительной и заключительной частях занятий использовались стандартные упражнения и игровые задания с направленностью на развитие и совершенствование кинестетического дифференцирования движений, в основной части – на перестроение и приспособление двигательных действий, а также ориентацию в пространстве.

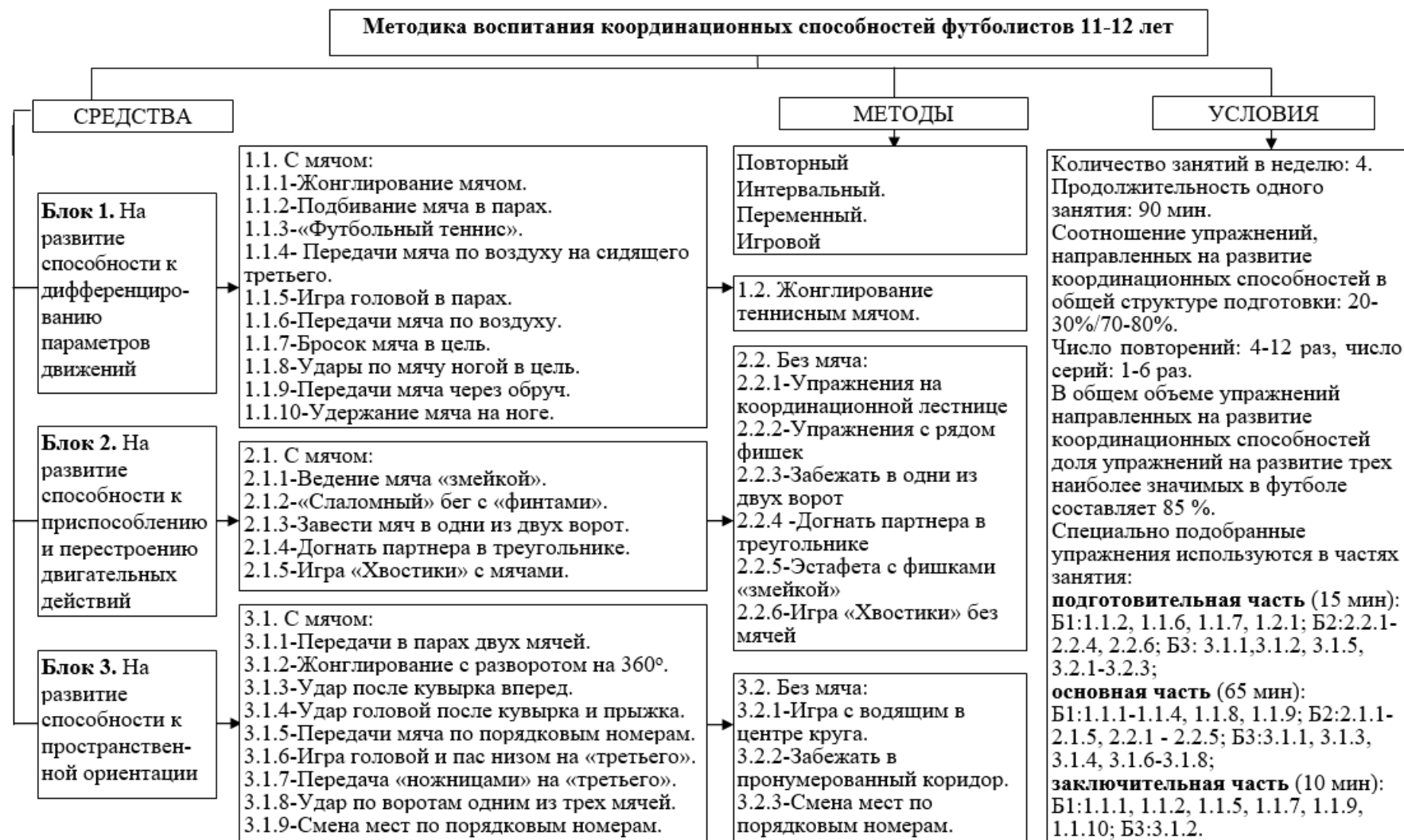

Рис. 1 – Содержание методики воспитания координационных способностей футболистов 11-12 лет

Первый этап состоит в последовательном развитии в структуре месяца ведущих координационных способностей с использованием стандартных упражнений и игровых заданий: в первом микроцикле (МКЦ) кинестетическое дифференцирование; во втором МКЦ – приспособление и перестроение двигательных действий; в третьем МКЦ – пространственная ориентация; в четвертом МКЦ – сопряженное развитие двух координационных способностей.

На втором этапе осуществляется последовательное развитие в структуре месяца вначале ведущих координационных способностей с использованием стандартных упражнений и игровых заданий с усложнениями с направленностью микроциклов первого этапа; затем сопряженное развитие ведущих координационных способностей в каждом микроцикле.

Третий этап направлен на последовательное развитие в начале с первого по третий МКЦ отдельных ведущих координационных способностей с использованием стандартных упражнений и игровых заданий, в четвертом МКЦ – с использованием стандартных упражнений и игровых заданий с усложнениями; затем (сентябрь–ноябрь) последовательное развитие ведущих координационных способностей в структуре микроцикла с использованием упражнений и игровых заданий с усложнениями, а также упражнений и игровых заданий повышенной сложности; затем сочетание в структуре тренировочного занятия развития одной способности с сопряженным развитием двух-трех способностей.

С первого по третий месяцы занятий использовались стандартные упражнения и игровые задания, на четвертом-пятом месяце – стандартные упражнения и игровые задания предыдущей направленности с усложнениями, на седьмом-девятом месяце занятий – упражнения и игровые задания повышенной сложности.

Таблица 1 – Комплексы упражнений и игровых заданий на развитие и совершенствование ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет

№ п/п	Упражнения и задания	Варианты выполнения
Кинестетическое дифференцирование движений		
Б1.1	Упражнения с мячом	
1.1.1	Жонглирование мячом: а. стопой, бедром, головой – в ходьбе, в положении стоя; б. плечом и головой в положении стоя; с. *головой в положении сидя.	а. руки за спиной, скрещены на груди и т.д.; б. с изменением высоты жонглирования; с. **несколькими мячами; д. *с учетом времени выполнения; е. **с закрытыми глазами.
1.1.2	Два игрока в квадрате 2х2 м подбивают мяч после отскока от пола в одно касание, стараясь набить как можно больше раз	а. с изменением ширины квадрата (1х1 м); б. *с изменением допустимых способов подбивания мяча: правой или левой ногой, внутренней или внешней стороной стопы и т.д.
1.1.3	«Футбольный теннис». Игроки перебрасывают мяч через волейбольную сетку, установленной на высоте 1 м.	а. с изменением размеров игровой площадки; б. с изменением количества игроков в командах; с. **с изменением количество допустимых касаний; д. *с добавлением условия обязательной передачи
1.1.4	Игроки А и Б выполняют передачи мяча ногой по воздуху. Игрок В, сидя между ними, старается овладеть мячом в воздухе и передать его игроку Б.	а. с изменением расстояния между партнерами; б. *с изменением скорости передачи мяча.
1.1.5	Игроки А и Б передают друг другу мяч головой. Расстояние между игроками 2-3 м.	а. разными мячами (№4, № 5); б. *стоя на коленях; с. **в седе.
1.1.6	Игроки А и Б, перемещаясь по площадке, передают друг другу мяч по воздуху ногой.	а. ** двумя мячами; б. с изменением высоты полета мяча; с. *с изменением способа передачи: внутренней, внешней частью стопы, серединой подъема, правой или левой ногой.
1.1.7	Бросок мяча в цель.	а. с разных расстояний; б. под разными углами; с. *с закрытыми глазами
1.1.8	Удары по мячу ногой (группой или по одному) с установкой попасть в набивной мяч, расположенный на гимнастическом мате на расстоянии 10-15 м.	а. *с изменением расстояния до цели; б. удар по мячу после ведения; с. **с закрытыми глазами.
1.1.9	Игроки А и Б передают мячи друг другу (ногой или *головой), стараясь попасть в обруч, который держит в руках игрок В, находящийся посередине между ними	а. с изменением расстояния до цели; б. * двумя мячами; с. с изменением способа передачи: внутренней, внешней частью стопы, серединой подъема, правой или левой ногой
1.1.10	Удержание футбольного мяча на правой и левой ноге.	а. *с поворотом на 360°; б. **с перебросом мяча с одной ноги на вторую; с. с подниманием мяча на 30-50 см.

Продолжение таблицы 1 – Комплексы упражнений и игровых заданий на развитие и совершенствование ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет

№ п/п	Упражнения и задания	Варианты выполнения
Кинестетическое дифференцирование движений		
Б1.2	Упражнения без футбольного мяча	
1.2.1	Жонглирование и передачи ногой теннисного мяча.	а. **набивание мяча различными частями стопы; б. набивание мяча с отскоком от пола; с. *передачи мяча по верху партнеру после отскока от земли, без отскока от пола; д. *удар ногой по мячу в стенку, поймать мяч (после отскока от земли, без отскока от пола).
Перестроение и приспособление двигательных действий		
2.1	Упражнения с мячом	
2.1.1	Ведение мяча вокруг 5-6 фишек, расположенных «змейкой» на расстоянии 2 м друг от друга.	а. со сменой ноги; б. *с изменением способа ведения (два касания внутренней частью стопы одной ноги – два касания внутренней частью стопы второй ноги и т.д.); с. *с изменением расстояния между фишками; д. *с изменением скорости ведения мяча.
2.1.2	«Слаломный» бег с ведением мяча вокруг 8-10 фишек, расположенных на расстоянии 1,5 м друг от друга, и одновременным выполнением обманных движений (перемах, переступ, выпады) перед каждой стойкой.	а. со сменой ноги; б. *с изменением расстояния между стойками; с. *с изменением скорости ведения мяча; д. **добавление и чередование обманных движений при одном прохождении.
2.1.3	Упражнение выполняется во встречных колоннах. Колонна А – защитники, Б – нападающие. Между колоннами два коридора шириной 2 м, обозначенных фишками. По сигналу нападающий, резко изменяя направление движения, заводит мяч в один из двух коридоров.	а. *с изменением расстояния до обозначенных коридоров, усложняя задачу нападающим; б. менять нападающих и защитников ролями; с. вводить контр действия для защитников (защитник отобрав мяч должен завести мяч за противоположную линию).
2.1.4	Игроки А и Б с мячами располагаются по внешнему периметру треугольника из фишек сторонами 1 м. По сигналу игрок А ведя мяч меняет направление движения, «осаливает» игрока Б, также убегающего с ведением мяча. После чего игрок Б «осаливает» игрока А.	Мяч не должен уходить далеко от сторон обозначенного треугольника. а. менять пары соревнующихся игроков; б. *с изменением способа ведения мяча (только левой или правой ногой, внешней или внутренней стороной стопы).
2.1.5	Игра «Хвостики» с мячами. Игроки, с прикрепленными сзади за пояс манишками, выполняют ведение своего мяча по площадке. По сигналу необходимо выдернуть «хвост» соперника и сохранить свой, контролируя мяч.	а. индивидуальный зачёт; б. *командный зачёт.

Продолжение таблицы 1 – Комплексы упражнений и игровых заданий на развитие и совершенствование ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет

№ п/п	Упражнения и задания	Варианты выполнения
Перестроение и приспособление двигательных действий		
2.2	Упражнения без мяча	
2.2.1	Упражнения на «координационной» лестнице: прыжки; бег; перемещения. *После прохождения лестницы получить мяч от партнера и выполнить задание тренера: отыгаться с партнером; выполнить обманное движение и т.д.	а. с изменением способа перемещения: лицом/спиной вперед, боком и т.д.; б. варьировать работу ног при перемещениях: на двух ногах, поочередно на правой и левой ноге, с частым чередованием ног.
2.2.2	Упражнения с рядом фишек: прыжки; бег; перемещения. Перед колонной игроков устанавливается ряд из 6-10 фишек на расстоянии 50-80 см. *После прохождения ряда фишек выполнить задание тренера: кувырок, колесо, ускорение и т.д.	а. с чередованием способа перемещения: прыжки-бег, приставными шагами-спиной и т.д.; б. варьировать работу ног при перемещениях: на двух ногах, поочередно на правой и левой ноге, с частым чередованием ног; с. с изменением расстояние между фишками.
2.2.3	Упражнение во встречных колоннах. Колонна А – защитники, Б – нападающие. Между колоннами два коридора, шириной 2 м, обозначенных фишками. По сигналу нападающий, резко изменяя направление движения, пытается забежать, избегая быть «осаленным» защитником в один из двух коридоров.	а. менять нападающих и защитников ролями; б. *с изменением положения нападающим для старта (спиной, сидя, лежа и т.д.).
2.2.4	Игроки А и Б располагаются по внешнему периметру треугольника из фишек сторонами 1 м. По сигналу игрок А должен, меняя направление движения, «осалить» игрока Б. После чего игрок Б «осаливает» игрока А.	а. менять пары соревнующихся игроков; б. *с изменением способа перемещения (спиной вперед, приставными шагами, прыжками на одной ноге и т. д.).
2.2.5	Эстафета в колоннах с рядом фишек, установленных «змейкой» на расстоянии 2 м друг от друга.	а. с изменением способов перемещения (лицом, спиной, боком, приставными шагами и т.д.); б. *добавлять условия при прохождении фишек – касание фишек, оборот в прыжке на 360°, сед и т.д.
2.2.6.	Игра «Хвостики». Игроки с прикрепленными сзади за пояс манишками перемещаются по площадке. По сигналу необходимо выдернуть «хвост» соперника и сохранить свой.	а. индивидуальный зачёт. б. *командный зачёт.
Ориентация в пространстве		
3.1	Упражнения с мячом	
3.1.1	Игроки А и Б одновременно передают два мяча. Игрок А выполняет передачу мяча по земле и останавливает ногой мяч, который летит по воздуху от игрока Б. Меняются ролями.	а. с изменением расстояния между партнерами; б. * выполнение передачи мяча с разной скоростью.
3.1.2	Жонглирование ногой, затем удар по мячу вверх, поворот на 360°, продолжение жонглирования мячом.	а. с изменением скорости выполнения упражнения; б. *жонглирование на ограниченном пространстве.
3.1.3	Игроки располагаются в колонне. Первый в колонне выполняет удар мячом об пол, кувырок вперед, удар по воротам.	а. с изменением способа удара; б. удар по воротам другой ногой; с. *с изменением силы удара об пол.
3.1.4	Последовательное кувырка назад, перепрыгивание через барьер, кувырок вперед, удар по мячу головой в прыжке.	а. с изменением скорости выполнения упражнения; б. *с изменением способа удара головой.

Окончание таблицы 1 – Комплексы упражнений и игровых заданий на развитие
и совершенствование ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет

№ п/п	Упражнения и задания	Варианты выполнения
Ориентация в пространстве		
3.1	Упражнения с мячом	
3.1.5	Игроки под номерами 1-7 перемещаются по площадке. Сигналом к началу упражнения является передача мяча тренером одному из игроков, который передает его следующему номеру (например, 4-й передает мяч 5-му) и т.д.	a. с изменением способа передачи мяча; b. *передача мяча другой ногой.
3.1.6	Игроки А и Б с мячами, в середине между ними – игрок В без мяча. Игрок А выполняет передачу игроку В по воздуху, игрок В выполняет передачу мяча головой обратно игроку А; затем поворачивается в сторону Б и выполняет передачу мяча от него по земле.	a. с изменением скорости передачи; b. *с изменением расстояния между партнерами; c. *с изменением способа передачи мяча.
3.1.7	Игроки А и Б располагаются лицом друг к другу, игрок В лежит между ними на спине. Игрок А выполняет передачу мяча по воздуху игроку В, который «ножницами» выполняет передачу игроку Б. То же с другой стороны.	a. *с изменением скорости передачи мяча; b. **с изменением расстояния между партнерами; c. с изменением способа передачи мяча.
3.1.8	Игроки А и Б по сигналу должны встать, развернуться и забить одним из трех пронумерованных мячей в один из трех, по указанию тренера, ворот. Номера мячей и ворот указывает тренер, поднимая карточки с соответствующими номерами.	a. *с изменением позы для старта (сидя, лежа и т.д.); b. **добавлять при старте кувырок, «колесо» и т.д; c. изменять расположение пронумерованных мячей.
3.1.9	Группа из 10 человек располагается по кругу радиусом 10-12 м за фишками с порядковыми номерами. По команде игроки названных двух номеров меняются местами, ведя мяч.	a. *с изменением исходного положения игроков; b. с изменением способа перемещения; c. *с изменением порядка нумерации фишек.
3.2	Упражнения без мяча	
3.2.1	Группа из 10 человек располагается по кругу радиусом 10-12 м, оставляя 11-ю фишку не занятой. Один игрок, находящийся в центре должен занять пустую фишку, чему препятствуют игроки в круге, стараясь занять, пустую фишку раньше, чем игрок в центре.	a. занимает пустую фишку игрок справа от неё, затем слева от неё; b. *добавить еще одну свободную фишку; c. *добавлять фишку за кругом.
3.2.2.	Игроки А и Б по сигналу должны встать, развернуться и забежать в один из четырех коридоров, обозначенных фишками. Номер коридора указывает тренер, поднимая карточку с соответствующим номером.	a. с изменением позы для старта (сидя, лежа и т.д.); b. *добавлять при старте кувырок, «колесо» и т.д; c. **с изменением условий (забежать в противоположные ворота указанные в карточке 1-4, 2-3 и т.д.).
3.2.3.	Группа из 10 человек располагается по кругу радиусом 10-12 м. Каждой фишке присваивается порядковый номер. Тренер громко объявляет два номера, которые должны ускорением поменяться местами, перебежав на место партнера.	a. с изменением исходного положения игроков; b. с изменением способа перемещения; c. *с изменением порядка нумерации фишек.

Примечание: * – стандартные упражнения и игровые задания с усложнениями; ** – упражнения и игровые задания повышенной сложности

Таблица 2 – Последовательность, сочетание и чередование специально подобранных упражнений с направленностью на развитие ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет в структуре микро- и мезоцикла

МКЦ	№ занятия	Первый этап			Неделя	№ занятия	Второй этап			МКЦ	№ занятия	Третий этап			
		Январь	Февраль	Март			Апрель	Май	Июнь (с/лагерь)			Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
1	1	Б1	Б1	Б1	1	1	Б1*	Б1*	Б1*-Б2*	1	1	Б1	Б1*	Б1*	Б1**
	2					2					2		Б1*,Б2*	Б1*,Б2*	Б1*,Б2*
	3					3					3		Б3*	Б3*	Б3**
	4					4					4		Б1*	Б1*	Б1**
2	1	Б2	Б2	Б2	2	1	Б2*	Б2*	Б2*,Б3*	2	1	Б2	Б1*	Б1*	Б1**
	2					2					2		Б1*,Б2*	Б1*,Б2*	Б1*,Б2*
	3					3					3		Б1*,Б3*	Б1*,Б3*	Б1*,Б3*
	4					4					4		Б2*,Б3*	Б2*,Б3*	Б2*,Б3*
3	1	Б3	Б3	Б3	3	1	Б3*	Б3*	Б3*,Б1*	3	1	Б3	Б1*	Б1*	Б1**
	2					2					2		Б1*,Б2*	Б1*,Б2*	Б1*,Б2*
	3					3					3		Б3*	Б2*,Б3*	Б1**,Б3**
	4					4					4		Б1-3*	Б1-3**	Б1-3**
4	1	Б1,Б3	Б1,Б2	Б1-3	4	1	Б1*,Б3*	Б1*,Б2**	Б1*-3*	4	1	Б1*,Б3*	Б1*	Б1*	Б1**
	2					2					2		Б1*,Б2*	Б1*,Б2*	Б1*,Б2*
	3					3					3		Б1*,Б3*	Б1*,Б3*	Б1*,Б3*
	4					4					4		Б1-3*	Б1-3**	Б1-3**

Примечание: Б1, Б2, Б3 – стандартные упражнения и игровые задания для развития и совершенствования кинестетического дифференцирования (Б1), приспособления и перестроения двигательных действий (Б2), ориентации в пространстве (Б3); Б1*, Б2*, Б3* – стандартные упражнения и игровые задания с усложнениями; Б1**, Б2**, Б3** – упражнения и игровые задания повышенной сложности

Следует отметить, что до эксперимента средние арифметические показатели координационной подготовленности футболистов контрольной и экспериментальной групп превышают среднегрупповые показатели В.И. Ляха и З. Витковски (табл. 3). Это можно связать с реализацией на спортивно-оздоровительном этапе дополнительной общеразвивающей программы с элементами футбола, одним из разделов которой является «Координационная подготовка». В развитии координационных способностей футболистов контрольной и экспериментальной групп отсутствовали статистически достоверные различия (см. табл.1). Большая и значительная неоднородность обеих групп ($V=29-92\%$) в развитии способности к кинестетическому дифференцированию движений обусловлено несформированностью способности к управлению движениями, к дифференцированию мышечных усилий.

По истечении года занятий статистически достоверные различия между футболистами контрольной и экспериментальной групп имели место во всех показателях координационной подготовленности (см. табл. 1). Обращает внимание повышение однородности обеих групп в кинестетическом дифференцировании движений ($V=4-6\%$), а также значительное повышение неоднородности групп в ориентации в пространстве ($V=26-45\%$).

Таким образом, применение в течение года занятий методики воспитания ведущих координационных способностей футболистов 11-12 лет создает условия для направленного и сопряжённого их развития и совершенствования на статистически достоверном уровне по сравнению с методикой, реализуемой в контрольной группе, в основе которой сопряженное развитие координационных способностей в процессе освоения и совершенствования технических действий.

Таблица 3 – Средние арифметические показатели координационной подготовленности футболистов 11-12 лет контрольной и экспериментальной групп

№ п/ п	Тесты	В.И.Лях, З. Витковски	Группа	До эксперимента			После эксперимента		
				$x_{cp} \pm \sigma$	V, %	P ₀	$x_{cp} \pm \sigma$	V, %	P ₀
Перестроение и приспособление двигательных действий									
1	Бег с обеганием стоек в неведущую сторону, с	7,91-7,54	КГ	6,8±0,6	9	>0,05	6,6±0,6	9	<0,001
			ЭГ	7,0±0,6	9		6,1±0,5	8	
2	Бег с обеганием стоек в ведущую сторону, с	8,00-7,43	КГ	6,6±0,6	9	>0,05	6,3±0,5	8	<0,001
			ЭГ	6,8±0,4	7		5,9±0,4	6	
3	Бег с обеганием стоек и ведением мяча неведущей ногой, с	15,00-13,55	КГ	11,9±1,7	14	>0,05	10,9±0,5	5	<0,01
			ЭГ	12,4±1,1	9		10,5±0,7	7	
4	Бег с обеганием стоек и ведением мяча ведущей ногой, с	13,95-12,60	КГ	10,9±1,2	11	>0,05	10,5±0,9	9	<0,01
			ЭГ	11,1±1,1	10		10,0±0,5	5	
Ориентация в пространстве									
5	Челночный бег 5*3 к мячам по порядку, с	-	КГ	12,7±0,9	7	>0,05	7,3±1,9	26	<0,05
			ЭГ	12,6±0,8	6		6,3±2,3	37	
6	Бег к пронумерованным мячам, с	-	КГ	17,0±1,8	11	>0,05	5,6±2,5	45	<0,05
			ЭГ	17,5±1,3	7		4,4±1,7	39	
Кинестетическое дифференцирование движений									
7	Удары по мячу ведущей ногой в цель, баллы	5,36-5,69	КГ	4,8±2,0	42	>0,05	12,0±0,5	4	>0,05
			ЭГ	4,9±1,4	29		11,8±0,7	6	
8	Удары по мячу неведущей ногой в цель, баллы	4,36-4,38	КГ	3,1±1,9	61	>0,05	15,1±0,9	6	<0,001
			ЭГ	2,4±2,2	92		14,4±0,7	5	

Примечание: КГ и ЭГ – контрольная и экспериментальная группа; V (%) – коэффициент вариации; P_0 – уровень значимости по t-критерию Стьюдента для малых выборок

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Макаров, Д. С. Тенденции развития современного футбола в России / Д. С. Макаров // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 531-535. – URL: <https://moluch.ru/archive/101/22966/> (дата обращения: 27.08.2021).
2. Лях, В. И. Координационная тренировка в футболе : монография / В. И. Лях, З. Витковски. – М. : Советский спорт, 2010. – 216 с.
3. Аверьянов, И. В. Методика совершенствования кинестетических координационных способностей футболистов 10-11 лет : дис. ... канд. пед. наук : защищена 20.06.2008 / Аверьянов Игорь Валерьевич. – Омск, 2008. – 240 с.
4. Аверьянов, И. В. Оценка и совершенствование кинестетических координационных способностей футболистов на разных этапах спортивной подготовки : монография / И. В. Аверьянов, И. Ю. Горская ; М-во спорта, туризма и молодеж. политики Рос. Федерации, Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта [и др.]. – Омск : СибГУФК, 2008. – 132 с.
5. Бандаков, М. П. Развитие специфических координационных способностей у юных футболистов / М.П. Бандаков, Г.Г. Полевой // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 8. – С. 138-145.
6. Голомазов, С. В. Футбол : тренировка точности юных спортсменов / С. В. Голомазов, Б. Г. Чирва. – М. : ТОО «Валери», 1994. – 81 с.
7. Монаков, Г. В. Подготовка футболистов: методика совершенствования / Г. В. Монаков. – Псков, 2009. – 200 с.
8. Селуянов, В. Н. Футбол. Проблемы технической подготовки : монография / В. Н. Селуянов и др. – М. : ТВТ Дивизион, 2014. – 104 с.
9. Якимова, Е. А. Методические положения и общие принципы организации координационной тренировки у юных футболистов / Е. А. Якимова, А. Н. Фаткин // Science Time, 2015. – № 5 (17). – С. 540-544.
10. Лапшин, О. Б. Теория и методика подготовки юных футболистов : методическое пособие / Б. О. Лапшин. – М. : Изд-во «Человек», 2014. – 176 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Makarov, D. S. Tendencii razvitiya sovremennogo futbola v Rossii [Trends in the development of modern football in Russia] / D. S. Makarov // Molodoy ucheniy [Young scientist]. - 2015. - No. 21, PP. 531-535. - [Electronic resource]. URL <https://moluch.ru/archive/101/22966/> (accessed: 08/27/2021) [in Russian]
2. Lyakh, V. I. Koordinatsionnaya trenirovka v futbole : monografiya [Coordination training in football: a monograph] / V. I. Lyakh, Z. Vitkovski. - M. : Sovetsky sport, 2010– 216 p. [in Russian]
3. Averyanov, I. V. Metodika sovershenstvovaniya kinesteticheskikh koordinatsionnykh sposobnostey futbolistov 10-11 let [Methods of improving the kinesthetic coordination abilities of football players aged 10-11 years] / I. V. Averyanov: Candidate's thesis. Pedagogy: defended on 20.06.2008 / Averyanov Igor Valeryevich. - Omsk, 2008. - 240 p. [in Russian]
4. Averyanov, I. V. Ocenka i sovershenstvovanie kinesteticheskikh koordinatsionnykh sposobnostey futbolistov na raznykh etapakh sportivnoy podgotovki : monografiya [Assessment and improvement of kinesthetic coordination abilities of football players at different stages of sports training: a monograph] / I. V. Averyanov, I. Yu. Gorskaya; Ministry of sports, tourism and youth. [et al.]. - Omsk: SibGUFGK, 2008. - 132 p. [in Russian]
5. Bandakov, M. P. Razvitie specificheskikh koordinatsionnykh sposobnostey u junykh futbolistov [Development of specific coordination abilities in young football players] / M.P. Bandakov, G.G. Polevoy // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University for the Humanities]. - 2014. - No. 8. - pp. 138-145 [in Russian]
6. Golomazov, S. V. Futbol : trenirovka tochnosti junykh sportmenov [Football: precision training for young athletes] / S. V. Golomazov, B. G. Chirva. - M. : TOO Valeri, 1994. - 81 p. [in Russian]
7. Monakov, G. V. Podgotovka futbolistov: metodika sovershenstvovaniya [Training of football players: methods of improvement] / G. V. Monakov. - Pskov, 2009. - 200 p. [in Russian]
8. Seluyanov, V. N. Futbol. Problemy tekhnicheskoy podgotovki : monografiya [Football. Problems of technical training: a monograph] / V. N. Seluyanov et al. - Moscow : TVT Divizion, 2014. - 104 p. [in Russian]
9. Yakimova, E. A. Metodicheskie polozheniya i obshnie principy organizatsii koordinatsionnoy trenirovki u junykh futbolistov [Methodological provisions and general principles of the organization of coordination training for young football players] / E. A. Yakimova, A. N. Fatkin // Science Time, 2015. – № 5 (17). – Pp. 540-544 [in Russian]
10. Lapshin, O. B. Teoriya i metodika podgotovki junykh futbolistov : metodicheskoe posobie [Theory and methodology of training young football players : a methodological guide] / B. O. Lapshin. - M. : Publishing house «Chelovek», 2014. - 176 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.093>

**ПОРТФОЛИО ПО КУРСУ «BUSINESS ENGLISH»
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ**

Научная статья

Николаева Е.В.^{1,*}, Зотов В.В.², Попел А.Е.³

¹ ORCID: 0000-0001-9248-7650;

² ORCID: 0000-0002-6590-919X;

^{1, 2, 3} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (elena_nika[at]bk.ru)

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам педагогического сопровождения социально-профессионального самоопределения студентов вузов в условиях смены глобальной технологической и социально-экономической парадигмы. Выявляются методологические возможности образовательной технологии портфолио по курсу «Business English» в нелингвистическом вузе для реализации студентами профессиональных навыков в англоязычном медиaprостранстве, а также для саморефлексии относительно тех направлений и форматов профессиональной деятельности, которые максимально отвечают образовательному уровню и психологическим особенностям личности. Приводится пример portfolio с описанием заданий с элементами e-learning, максимально приближающими учебные задачи к реальным условиям будущей профессиональной коммуникации. Делается вывод, что работа студентов над Business English Portfolio содействует профессиональному самоопределению обучающихся и их социальной адаптации в международном профессиональном сообществе.

Ключевые слова: образовательная технология портфолио, социально-профессиональное самоопределение, иноязычная коммуникативная компетенция, soft skills, деловой английский язык.

**PORTFOLIO IN THE “BUSINESS ENGLISH” COURSE
AS A COMPONENT OF STUDENTS’ SOCIO-PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION**

Research article

Nikolaeva E.V.^{1,*}, Zotov V.V.², Popel A.Ye.³

¹ ORCID: 0000-0001-9248-7650;

² ORCID: 0000-0002-6590-919X;

^{1, 2, 3} A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (elena_nika[at]bk.ru)

Abstract

The article deals with the topical issues of the pedagogical support of university students’ socio-professional self-determination in the context of a radical change in the global technological and socio-economic paradigm. This study reveals methodological possibilities of the portfolio in a “Business English” course at a non-linguistic university as an educational technology for the students’ implementation of their professional skills in the English-language media space and for self-reflection on the areas and formats of professional activity that best meet their educational level and personal psychological characteristics.

The article presents an example of a portfolio with e-learning elements and provides the description of the tasks that bring training as close as possible to the real conditions of future professional communication. It is concluded that students’ work at a Business English Portfolio contributes to their professional self-determination and social adaptation in the international professional community.

Keywords: portfolio educational technology, socio-professional self-determination, foreign language communicative competence, soft skills, Business English.

Introduction

In the context of a radical change in the global technological and socio-economic paradigm, the ultimate goals of higher professional education are increasingly determined directly by the actual needs of society and business. University programs are becoming as flexible as possible, open to technological and methodological innovations, which are determined by the interaction of the state and public organizations, as well as by the social partnership between universities and employers [1]. In this regard, the training of new formation specialists requires an effective organization of pedagogical support for the students’ socio-professional self-determination, which is based on the use of mechanisms of vertical and horizontal integration of education, including network cooperation, social partnership and interdepartmental interaction [2, P. 69]. Socio-professional self-determination in this context is considered “as a condition for the formation of professionally important qualities and successful mastering of activities, as well as a process that largely ensures the success of social adaptation and professionalization” [3, P. 30].

In the field of specialized higher education, the so-called “soft skills”, i.e. the skills of socialization and business communication, are becoming crucially important: the ability to think creatively and solve non-standard tasks, work in a team, conduct public discussions in a professional environment, etc. In addition, in the situation of inevitable economic and technological interaction between companies and specialists around the world, such professional competence of university graduates comes to the fore as the ability to realize their professional skills in the English-speaking media space, to conduct professional communication in the global informational environment through a variety of digital resources. In fact, foreign

language competence in the field of business communication is among the most essential requirements for specialists in all leading sectors of professional activity, including manufacturing, business and scientific research.

Pedagogical support of university students in the motivated choice of professional orientation, in the definition of goals, methods and ways of self-realization in the professional community and in society is one of the key components of individual educational trajectories. Thus, educational technologies should facilitate students' choice of those areas of specialization that meet their subjective preferences, individual abilities and objective opportunities for self-realization in a specific professional field in modern socio-economic conditions. It is obvious that the development of appropriate educational trajectories should extend not only to programs of special disciplines from the professional block, but also to all subjects included in the general training course, including such disciplines as "English for Specific Purpose" and "Business English".

"Business English" portfolio in the context of the students' socio-professional self-determination

One of the most important aspects in the modern practice of professionally oriented foreign language teaching is the formation of the communicative competence and the skills of self-sustained activity in the chosen professional field. This is greatly facilitated by the educational technology of the language portfolio (including e-portfolio), which in its main points is based on the concept of the European Language Portfolio [4] and in recent years has been widely used in many countries in educational programs at all levels of studies ([5], [6]). In the most general form, the portfolio of any type is a selection of student's works, which reflects all his/her achievements within a specific educational program in accordance with the goals set by the teacher and the student him/herself. The portfolio technique allows students to take responsibility for choosing tactics and strategies for mastering the course ([7], [8]), selecting the sources of information to support the educational process, determining the content of specific tasks and the topics of project activities within the course. This ensures the integration of all skills and abilities, including those acquired by students during their interdisciplinary studies. From these positions, in the study of Business English, the emphasis is not so much on the "product" as on the communication process, on teaching communication skills in a communicative environment [9, P. 2635], which models, with the use of specialized interactive English-language web resources, real situations related to self-realization in professional activity.

In this context, the "Business English" course involves the creation of a portfolio in English, demonstrating the student's work related to business communication in his profession and presenting himself as a specialist in this field. The portfolio in this course is as close to "professional" (or "employment") portfolio as possible and includes a "student's passport" (a CV, an Application letter, Reference letters), "language biography" (language certificates, diplomas of the winner/participant of conferences and contests in English, documents on foreign internships, participation in international educational programs, etc.) and "dossier" (completed practical tasks for solving organizational and personnel problems, business letters, a summary of answers to interview questions, a business plan, a research or technological project, a project presentation). An important point of motivation for working with a portfolio is that a portfolio in a foreign language will in the future give the graduate the opportunity to properly introduce himself to the employer, highlight the skills and abilities necessary for the desired position [10, P. 193], and obviously confirm the level of the foreign-language professional competence.

Here is an example of a Business English Portfolio with e-learning elements for training areas related to technology and design in the fashion industry. After minor changes, all the tasks can be used in relation to any specialty.

1. *Company structure*. Based on the description of the organizational structure of the top management, divisions and branches of a conditional foreign company producing high-tech garments, a flowchart of the company's structure is compiled, reflecting all levels of subordination and interaction.

2. *Company's milestones*. Based on the information from the English-language website of the foreign company chosen by the student (in the field of production, distribution or demonstration of fashionable clothes), a chronological table of the company's development is compiled, its stated goals and mission are analyzed.

3. *Location for a new jeans factory*. Teamwork: discussion of the information given by the tutor about three conditional locations (countries) in the categories *Economy, Transport, Labor, Government policy in business* for the establishing of a new jeans factory. Elaboration of a collective decision based on consensus on the most favorable and financially advantageous location. Preparation of an analytical note in English to the "managing director".

4. *Request Letter*. Drafting a business letter to a company of fabric manufacturers (shoes, clothing, etc.) with a request for a catalog of current products and information about the terms of delivery. The choice of the company is made by the student using advertising links in the English segment of the Internet.

5. *Resume (CV)*. Drawing up a personal resume based on the CV Template from a website from the English segment of the Internet. The search and selection of the template is carried out by the student independently.

6. *Application letter*. Preparation of a cover letter in English in response to a vacancy posted on an English-language recruitment website or in the vacancies/jobs section on the website of a company. Job search by profession / specialization is carried out by the student independently in the English segment of the Internet.

7. *Notes for the interview*. Familiarization with typical questions in English that are usually asked at an interview in a foreign company. The study of examples of the most successful answers given on recruiting and consulting English-language sites. Making a summary of the answers in English that correspond to the student's personal current situation (work experience, skills, interests, etc.).

8. *Selection of an employee*. Teamwork: discussion of the information given by the tutor about three conditional applicants who were interviewed for the position of a salesperson in a shoe store. Elaboration of a collective decision based on consensus on the most suitable candidate. Preparation of an analytical note in English to "the managing director".

9. *Project*. Choosing a topic and developing an informational, analytical or creative project in English [11] in a certain professional field.

10. *Project Presentation*. Presentation of the project in English in the PowerPoint format with subsections of relevance, goals and objectives, main results.

Conclusion

The portfolio in the course “Business English” includes materials developed by the student on various aspects of business communication in the professional sphere. It demonstrates the student’s foreign language competence related to the corresponding soft skills and reveals the student’s strengths and weaknesses in various types of communicational practices connected with his future professional activity. This allows the student to identify the most interesting and successful areas of self-realization in the professional community, to find new “growth points” for himself, as well as to make a motivated choice of business communication formats that best meet his educational level and individual psychological characteristics.

In the project part of the portfolio, the student independently determines the thematic field of scientific research or technological solutions, developing the most interesting questions and problems for him within the framework of his specialization. Thereby it lays the contours of the future research field in which it will be possible to achieve maximum results both in professional career and in self-realization in social environment.

Thus, the portfolio in the “Business English” course is not only an effective tool for the formation of the student as an independent subject in learning a foreign language in the professional sphere, but also an important component of the process of socio-professional self-determination of the future specialist.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кривых С. В. Формы социального партнерства вузов и работодателей / С. В. Кривых, В. Г. Игишев // Социальное партнерство как фактор развития сетевого взаимодействия учреждений образования в условиях подготовки компетентных рабочих кадров и специалистов. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – С. 23-29.
2. Сергеев И. С. Система организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях вертикально интегрированного непрерывного образования / И. С. Сергеев. – М.: Издательство «Перо», 2017. – 226 с.
3. Иванова Н. Л. Самоопределение личности в бизнесе: проблемы и модели исследования / Н. Л. Иванова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 8. – № 2. – С. 28–39.
4. European Language Portfolio. Goal Setting and learning how to learn. – 2011. Council of Europe. – 52 p. [Electronic resource]. URL: <https://rm.coe.int/16804932c3> (accessed 12.10.2021).
5. Коряковцева Н. Ф. «Европейский языковой портфель для России» – новая образовательная технология в области обучения иностранным языкам / Н. Ф. Коряковцева. – М.: МГЛУ «РЕМА», 2009. – 153 с.
6. Toulouse M. Electronic Portfolios in Foreign Language Learning / M. Toulouse, M. Geoffrion-Vinci; Van Deusen-Scholl N., May S. (eds) Second and Foreign Language Education. Encyclopedia of Language and Education (3rd ed.). – 2017, Springer, Cham. – P. 151-166.
7. Ziegler N. A. Fostering self-regulated learning through the European Language portfolio: An embedded mixed methods study / N. A. Ziegler // The Modern Language Journal. – 2014. – Vol. 98(4). – P. 921-936.
8. Луферов Д. Н. Языковое портфолио как технология организации самостоятельной работы студентов, изучающих дисциплину «иностраннй язык» / Д. Н. Луферов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2017. – № 4. – С. 152-163.
9. Demirel M. The Use of Portfolio in English Language Teaching and Its Effects on Achievement and Attitude / M. Demirel, H. Duman // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 191. – P. 2634-2640.
10. Громова Д. А. Самостоятельная работа студентов при изучении английского языка и методы ее оценки: создание языкового портфолио студентов / Д. А. Громова, Л. Д. Ребикова // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – Т. 202. – С. 189-194.
11. Николаева Е. В. Творческий учебный проект в условиях дистанционного профессионально-ориентированного обучения иностранному языку / Е. В. Николаева // Дизайн и технологии. – 2020. – № 77 (119). – С. 126-133.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Krivikh S. V. Formy sotsial'nogo partnerstva vuzov i rabotodateley [The forms of social partnership of universities and employers] / S. V. Krivikh, V. G. Igishev // Sotsial'noye partnerstvo kak faktor razvitiya setevogo vzaimodeystviya uchrezhdeniy obrazovaniya v usloviyakh podgotovki kompetentnykh rabochikh kadrov i spetsialistov: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Social partnership as a factor in the development of network interaction of educational institutions in the conditions of training competent workers and specialists: The scientific and practical conference proceedings]. – Tyumen': TyumGNGU Publ. – 2010. – P. 23-29. [in Russian]
2. Sergeev I. S. Sistema organizatsionno-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchihsya v usloviyakh vertikal'no integrirovannogo nepreryvnogo obrazovaniya [The system of organizational-pedagogical support to students' professional self-determination in the conditions of vertically integrated continuous education] / I. S. Sergeev. – M.: «Pero», 2017. – 226 p. [in Russian]
3. Ivanova N. L. Samoopredeleniye lichnosti v biznese: problemy i modeli issledovaniya [Personal self-determination in business: problems and research models] / N. L. Ivanova // Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. – 2011. – Vol. 8(2). – P. 28-39. [in Russian]
4. European Language Portfolio. Goal Setting and learning how to learn. – 2011. Council of Europe. – 52 p. [Electronic resource]. URL: <https://rm.coe.int/16804932c3> (accessed: 12.10.2021).
5. Koryakovtseva N. F. «Evropeyskiy yazykovoy portfel' dlya Rossii» – novaya obrazovatel'naya tekhnologiya v oblasti obucheniya inostrannym yazykam [“European Language Portfolio for Russia” – a new educational technology in foreign language teaching] / N. F. Koryakovtseva. – Moscow: MGLU «REMA», 2009. – 153 p. [in Russian]

6. Toulouse M. Electronic Portfolios in Foreign Language Learning / M. Toulouse, M. Geoffrion-Vinci; Van Deusen-Scholl N., May S. (eds) Second and Foreign Language Education. Encyclopedia of Language and Education (3rd ed.). – 2017, Springer, Cham. – P. 151-166.
7. Ziegler N. A. Fostering self-regulated learning through the European Language portfolio: An embedded mixed methods study / N. A. Ziegler // The Modern Language Journal. – 2014. – Vol. 98(4). – P. 921-936.
8. Luferov D.N. Yazykovoe portfolio kak tekhnologiya organizatsii samostoyatel'noy raboty studentov, izuchayushchih distsiplinu «inostranny yazyk» / D. N. Luferov [Language Portfolio as a technology of students' self-regulated work in foreign language learning] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika [The Bulletin of Moscow State Regional University]. – 2017. – № 4. – P. 152-163. [in Russian]
9. Demirel M. The Use of Portfolio in English Language Teaching and Its Effects on Achievement and Attitude / M. Demirel, H. Duman // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 191. – P. 2634-2640.
10. Gromova D. A. Samostoyatel'naya rabota studentov pri izuchenii angliyskogo yazyka i metody ee otsenki: sozдание yazykovogo portfolio studentov / D. A. Gromova, L. D. Rebikova // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts]. – 2014. – Vol. 202. – P. 189-194. [in Russian]
11. Nikolaeva E.V. Tvorcheskyy uchebnyy projekt v usloviyah distantsionnogo professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku [A creative educational project under conditions of professionally oriented foreign language distant teaching] / E. V. Nikolaeva // Dizayn i tekhnologii [Design and Technologies]. – 2020. – №77 (119). – P. 126-133. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.094>**КВЕСТ-ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ**

Научная статья

Павлова Р.Н.¹, Находкина И.И.² *² OCRID: 0000-0003-2039-1187;^{1, 2} Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (Inna-cras[at]mail.ru)

Аннотация

Данная работа посвящена разработке комплекса занимательных задач для учащихся 8 класса. В целях повышения уровня развития познавательной активности учащихся предлагается использование квест-игры, включающий в себя занимательные задачи вместо обычных задач по следующим темам: «Системы счисления», «Представление чисел в компьютере», «Элементы алгебры логики». В статье описывается квест-игра по теме «Системы счисления», приводятся примеры занимательных задач. Результаты исследования подтверждают, что данная методика может быть полезна для активизации познавательных способностей учащихся в обучении данных тем школьного курса информатики. Вместе с тем у обучающихся развивается познавательный интерес к предмету.

Ключевые слова: познавательная активность, занимательные задачи, квест-игра, информатика.

QUESTS AS A MEANS OF DEVELOPING COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

Research article

Pavlova R.N.¹, Nakhodkina I.I.² *² OCRID: 0000-0003-2039-1187;^{1, 2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (Inna-cras[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses the development of a set of exercises for 8th grade students. In order to increase the level of cognitive activity of the students, the authors propose using a quest, which, instead of the usual tasks, includes entertaining tasks on the following topics: "Number systems", "Representation of numbers in a computer", "Elements of logic algebra". The article describes a quest on the topic of "Number systems" and provides examples of these tasks. The results of the study confirm that this technique can be useful for activating the cognitive abilities of students in teaching these topics of the school computer science course. At the same time, the students develop cognitive interest in the subject.

Keywords: cognitive activity, entertaining tasks, quest game, computer science.

Введение

Формирование и развитие познавательной активности учащихся причисляется к числу актуальных тем современной педагогической науки и практики. От качества учебы как деятельности зависит итог обучения, развития и воспитания школьников, осуществление принципа активности в обучении имеет определенное значение, так как обучение и развитие имеют деятельностный характер. Одним из немаловажных изъянов знаний учащихся остается формализм, что выражается в отрыве заученных обучающимися абстрактных утверждений от умения использовать их на практике. Требуется условия и средства активации школьников, проверенные практикой, для решения проблемы повышения эффективности учебного процесса.

Цель исследования: определить значимость занимательных задач на уроках информатики в развитии познавательной активности учащихся 8 класса.

Методы и принципы исследования.

Методы достижения поставленной цели исследования складывались из изучения теоретических основ развития познавательной активности учащихся, анализа научных источников, разработки комплекса занимательных задач по информатике для учащихся 8 класса в виде квест-игры, организации экспериментальной работы по выявлению уровня развития познавательной активности и мотивации. В ходе работы было структурировано научно-методическое содержание и проведена опытно-экспериментальная работа в соответствии с поставленными задачами. В исследовании приняли участие учащиеся 8 класса.

Теоретический анализ понятия «Познание» позволяет привести несколько определений. Познание изучается многими специальными науками, которые исследуют ее различные аспекты и проблемы - философия, социология, педагогика, психология. Познание — это социально-исторический процесс человеческой деятельности, направленный на отражение объективной реальности в сознании человека. Данность, знание, как добытый факт в русском языке понимается как познание [10, С. 378]. Известный российский учёный и педагог, кандидат философских наук А.Н. Книгин в своем учебном пособии описывает понятие познание как: «Любой человек с детства и до глубокой старости, живя и наблюдая окружающее, общаясь с другими людьми, читая книги и журналы, смотря телевизор, учась в школе или вузе, что-то узнает о мире, получает о нём разнообразные знания. Этот вполне обыденный и повседневный процесс обозначается термином познание. Обычному человеку понимаемое таким образом познание не представляется чем-то неясным или таинственным» [4, С. 4].

Теория Джона Дьюи [3] гласит, что познание является инструментом приспособления человека к природной и социальной окружающей среде. В работах известного ученого, педагога, автора многочисленных исследований по проблемам диалектики и философии науки В. П. Кохановского можно встретить следующее определение: познание -

обусловленный прежде всего общественно-исторической практикой процесс приобретения и развития знаний, его постоянное углубление, расширение и совершенствование. Это такое взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является новое знание о мире. [11].

Таким образом, учитывая мнение И. Ф. Харламова об обучении как целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению научными знаниями, умениями, навыками, развитию творческих способностей, мировоззрения и нравственно-эстетических представлений и убеждений [2, С. 126.], познание можно описать как совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний в процессе обучения.

Знания, которые представлены учителем и приобретены учащимися в готовом виде, обычно инициируют затруднения учащихся в их использовании к пояснению наблюдаемых явлений и решению определенных задач [6].

По мнению П. И. Пидкасистого, самостоятельность является наивысшим проявлением активности. В его исследованиях активизация самостоятельной деятельности учащихся напрямую зависит от правильной организации деятельности учащихся, что влияет на повышение эффективности урока. По его мнению, за время обучения в школе ученики должны научиться самостоятельно добывать знания, а не только усваивать определенную сумму научных знаний.

И.Я. Лернер [5], П.И. Пидкасистый [8], Н.А. Половникова [9], Т.И. Шамова [12], Г.И. Щукина [13] и другие рассматривали познавательную самостоятельность и активность как основные качества личности, которое проявляется в умении учащихся ставить перед собой цель, оптимально решать учебно-познавательные задачи, планировать действия и оценивать результаты проделанной работы.

Использование занимательных элементов обогащает урок, наполняет его новым содержимым, делает его более интересным для учащихся.

При выборе занимательных задач нужно обязательно обратить внимание на поставленные учебные цели урока, подходят ли к ним выбранные или разработанные занимательные задачи, а также необходимо учесть соответствие задач степени подготовки учащихся. Интересные задания можно найти в научных статьях в Интернете, журналах, сборниках материалов научных конференций.

Исходя из проведенного анализа учебников по информатике решили предложить «Квест-игру» для учащихся 8 класса, которая будет состоять из занимательных задач по темам: «Системы счисления», «Представление чисел в компьютере», «Элементы алгебры логики».

Основной целью данной квест-игры является развитие познавательной активности учащихся на уроках информатики. Для каждой темы были подобраны разные комнаты с разными видами заданий. Такой формат проверки своих знаний будет намного приятней и удобней в работе, учащиеся будут знать, что их ждет квест-игра, и будут воспринимать это как приятное времяпровождение и их познавательная активность всегда будет в тонусе.

Квест-игра проводится на сайте <https://www.learnis.ru/>, где можно создавать «квесты», в том числе в жанре «выход из комнаты». В таких «квестах» игроки должны выбраться из комнаты, используя различные предметы, находя подсказки и решая логические задачи. Для создания образовательного «квеста» подсказками могут быть ответы на задачи, которые необходимо решить, чтобы продвинуться по сюжету «квеста». Таким образом, педагог, добавляя содержание своей дисциплины, делает поиск познавательным и увлекательным.

Приведем один пример из комплекса занимательных задач квест-игры на тему «Система счисления», которая содержит следующие задачи:

1. Мама Красной шапочки испекла 100011 пирожков, по пути она встретила серого Волка, он украл 1111 штук пирожков, а половину она отдала рыбаку, который сидел у озера рядом с домом бабушки. Сколько пирожков осталось у Красной шапочки?

2. В лесу под цветами спрятались гномы, в синем цветке никого нет, а в розовом сидит один гном. Сколько всего в лесу гномов? Ответ дайте в десятичной системе счисления.

Рис. 1 – Пример задачи

3. Петя обещал маме что будет играть на компьютере с 1100 до 1110-ти часов, но он забыл про обещание и играл в 3 раза дольше. Сколько часов было, когда он посмотрел на часы?

4. В теплицу бабушка посадила огурец, помидор, огурец и огурец. Однако, когда урожай вырос их количество изменилось. Какое число в итоге получилось?

Описание и алгоритм действий участников. Первая задача спрятана на одной из рамок, которые висят на стене. Вторая задача – за окном. Информация на плакате едва заметна. Чтобы увидеть ее нужно достать бинокль из шкафчика и поднести его к окну. Третья и четвертая задачи спрятаны под подушками. Чтобы посмотреть их, нужно чтобы кошка слезла с дивана. Для этого нужно поднести кошачий корм к миске и убрать подушки. Ответы на задачи являются кодом в дверном замке.

Основные результаты

Экспериментальная работа состояла из 2 этапов в течение одного полугодия, всего охвачено 40 учеников.

Первый этап – констатирующий (анкетирование).

Анализ ответов учащихся показал, что уровень развития познавательного интереса в процессе обучения находится в основном на среднем и низком уровнях. Результаты исследования уровней сформированности познавательного интереса в процессе обучения учащихся на констатирующем этапе: высокий – 10%, средний – 45%, низкий – 45%.

Таким образом, данные результатов среза уровня познавательного интереса на констатирующем этапе позволяют сделать вывод о том, что в классе преобладает средний и низкий уровни познавательного интереса, что характеризуется тем, что познавательная активность требует побуждений.

Организационный этап представляет собой игровую форму. Где учащимся предлагается пройти квест-игру за минимально короткое время. При этом если участники встречаются с трудностями при решении задач, то могут обратиться к заранее подготовленному учителем материалу по пройденным темам, что позволит им самостоятельно найти нужную информацию и использовать их в решении задач. Всего предложено 3 комнаты – три темы (три квеста).

Контрольный этап. По окончании прохождения всех квест-игр по всем темам учащимся предложили пройти повторное анкетирование в целях сравнения динамики развития познавательного интереса учащихся.

По результатам контрольного этапа эксперимента получили следующие результаты: Высокий уровень – 55%, средний – 45% и низкий – 0%.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что по результатам проведённой работы у большинства учащихся повысилась познавательная активность, к такому выводу приводят результаты проведенного анкетирования для выявления познавательных интересов учащихся на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, которые показывают значительное изменение в лучшую сторону. И как мы все знаем познавательный интерес учащихся к обучению ведет к формированию и развитию познавательной активности.

Заключение

Таким образом, процесс развития познавательных интересов крайне длительный и сложный. Поэтому для их развития эффективно использование нетрадиционных уроков, а в частности, упражнений и приемов, способствующих развитию познавательных интересов. Важно сочетать использование иллюстративного материала с одновременной практической работой учащихся с индивидуальным учебно-игровым материалом, о чем свидетельствуют результаты исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Борзова В.А. Развитие творческих способностей у детей / В.А. Борзова, А.А. Борзов. – Самара.: Самарский дом печати, 1994.
2. Вишневецкая З.П., Приёмы активизации познавательной деятельности младших школьников / З.П. Вишневецкая // Современные инновационные процессы в начальной школе: материалы международной Науч. конференции., 25 апреля 2007г / БГПУ им. М. Танка; Н.В. Жданович и др.; науч. ред. В.В. Буткевич. – Минск: БГПУ, 2007. – С.126-127.
3. Дьюи, Дж. Общество и его проблемы / Дж. Дьюи. - М.: Idea-Press, 2002. – Р. 160.
4. Книгин А.Н. Теория познания: Учебное пособие / А.Н. Книгин. - Томск: Томский государственный университет, 2009. - 248 с.
5. Лернер И. Я. Критерии уровней познавательной самостоятельности учащихся / И. Я. Лернер // Новые исследования в педагогических науках. — М.: Педагогика, 1971. — № 4. — С. 34–39.
6. Мнацаканян, О. Л. Формирование и развитие познавательного интереса в процессе обучающей деятельности с использованием сетевых технологий / О. Л. Мнацаканян // Педагогика и психология - 2015 : сборник материалов международной научной конференции, 3 сессия, Москва, 28–29 сентября 2015 года / Научный редактор Золотарева Ангелина Викторовна. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русальянс "Сова", 2015. – С. 7-12.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с
8. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении / П.И. Пидкасистый. М.: – Педагогика, 1980. – 240 с.
9. Половникова Н. А. Исследование процесса формирования познавательной самостоятельности школьников в обучении: дис. ... д-ра пед. наук / Наталья Александровна Пловникова. – Казань.: КПИ, 1976. – 483 с.
10. Скрипин, А.Г. Философия: учебник / А.Г. Скрипин. – 2-ое изд. - М.: Гардарики, 2003 – 736 с.
11. Философия / коллектив авторов; под ред. В.П. Кохановского. - 24-е изд., стер. – 1996. – 551с.
12. Шамова Т.И. Активизация учения школьников / Т. И. Шамова. – М.: Педагогика, 1982. – 209 с.
13. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина – М.: Педагогика, 1988. – 208 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borzova V.A. Razvitie tvorcheskikh sposobnostej u detej [Development of creativity in children] / V.A. Borzova, A.A. Borzov. – Samara.: Samara Printing House, 1994. [in Russian]
2. Vishneveckaya Z.P., Priyomy aktivizacii poznavatel'noj deyatel'nosti mladshih shkol'nikov [Techniques for enhancing the cognitive activity of younger students] / Z.P. Vishneveckaya // Sovremennye innovacionnye processy v nachal'noj shkole [Modern innovative processes in elementary school: materials international Scientific. Conference], April 25, 2007 / BSPU im. M. Tanka; N.V. Zhdanovich et al.; scientific. ed. V.V. Butkevich. - Minsk: BSPU, 2007. - pp. 126-127. [in Russian]
3. D'yui, Dzh. Obshchestvo i ego problemy [Society and its problems] / Dzh. D'yui; [per. s angl.: I.I. Myurberg, A. B. Tolstova, E.N. Kosilovoj]. – М.: Ideya-Press, 2002. – Р 160. [in Russian]
4. Knigin A.N. Teoriya poznaniya: Uchebnoe posobie [Theory of knowledge: textbook] / A.N. Knigin. - Tomsk: Tomsk State University, 2009. – Р 248. [in Russian]

5. Lerner I. YA. Kriterii urovnej poznavatel'noj samostoyatel'nosti uchashchihsya [Criteria for the levels of cognitive independence of students] / I. YA. Lerner // *Novye issledovaniya v pedagogicheskikh naukah*. [New research in educational sciences.], - M.: Pedagogika, 1971. – № 4. – pp. 34–39. [in Russian]
6. Mnacakanyan, O. L. Formirovanie i razvitie poznavatel'nogo interesa v processe obuchayushchej deyatel'nosti s ispol'zovaniem setevykh tekhnologij [Formation and development of cognitive interest in the process of learning activities using network technologies] / O. L. Mnacakanyan // *Pedagogika i psihologiya - 2015 : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 3 sessiya, Moskva, 28–29 sentyabrya 2015 goda* / Nauchnyj redaktor Zolotareva Angelina Viktorovna [Pedagogy and Psychology - 2015: collection of materials of the international scientific conference, 3 session, Moscow, September 28-29, 2015 / Scientific editor Angelina Viktorovna Zolotareva]. – Moscow: Limited Liability Company "Rusalliance" Sova ", 2015. – P. 7-12. [in Russian]
7. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions] / S.I. Ozhegov, N.YU. SHvedova. – 4th ed. – M., 1997. – P. 944. [in Russian]
8. Pidkaksistyj P.I. Samostoyatel'naya poznavatel'naya deyatel'nost' shkol'nikov v obuchenii [Independent cognitive activity of schoolchildren in learning] / P.I. Pidkaksistyj. M.: - Pedagogy, 1980. – P. 240. [in Russian]
9. Polovnikova N. A. Issledovanie processa formirovaniya poznavatel'noj samostoyatel'nosti shkol'nikov v obuchenii: dis. ... d-ra ped. nauk / Natal'ya Aleksandrovna Plovnikova [Research of the process of formation of cognitive independence of schoolchildren in teaching: dis. ... Dr. ped. Sciences]. – Kazan.: KPI, 1976. – P. 483. [in Russian]
10. Skripin, A.G. Filosofiya: uchebnik [Philosophy: textbook]. - 2nd ed. - M.: Gardariki, 2003. – P 736. [in Russian]
11. Filosofiya [philosophy] / [team of authors; ed. V.P. Kokhanovsky. - 24th ed., Erased. – 1996. – P 551. [in Russian]
12. SHamova T.I. Aktivizaciya ucheniya shkol'nikov [Revitalization of the teaching of schoolchildren]. / T. I. SHamova. – M.: Pedagogy, 1982. – P. 209. [in Russian]
13. SHCHukina G. I. Pedagogicheskie problemy formirovaniya poznavatel'nyh interesov uchashchihsya [Pedagogical problems of the formation of the cognitive interests of students] / G. I. SHCHukina – M.: Pedagogy, 1988 – P. 208. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.095>**РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья

Сафина Г.Г.^{1,*}, Закирова В.Г.²^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (bbbnbnb[at]mail.ru)

Аннотация

В современных условиях совершенствования системы образования в России приобретает значение поиск резервов развития мотивационно-ценностного отношения студентов магистратуры к своей профессиональной деятельности. Однако характер взаимосвязи профессионально-ценностного самосознания магистрантов и мотивацией их к профессиональной карьере не подвергается специальному анализу. Между тем мотивационно-ценностное отношение будущих педагогов к исследовательской деятельности в рамках своего профессионального становления является всегда актуальным. В этой связи, в статье рассматриваются потенциал педагогической магистратуры в развитии мотивационно-ценностного отношения магистрантов к исследовательской деятельности; влияние социальных факторов образовательного пространства университета; повышение интеллектуального потенциала магистрантов в рамках их профессионального развития; возможности индивидуальных заданий исследовательского характера; овладение магистрантами умениями исследовательского характера; механизмы, повышающие уровень саморазвития у магистрантов исследовательской компетенции.

Ключевые слова: педагогическая магистратура, исследовательская деятельность, научная деятельность, профессиональная подготовка, интеллектуальный потенциал, исследовательская компетенция, исследовательские навыки.

ON THE DEVELOPMENT OF MOTIVATIONAL AND VALUE ATTITUDE OF UNDERGRADUATES TOWARDS INDEPENDENT RESEARCH ACTIVITIES

Research article

Safina G.G.^{1,*}, Zakirova V.G.²^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (bbbnbnb[at]mail.ru)

Abstract

In improving today's education system in Russia, it becomes important to search for reserves for the development of the motivational and value attitude of master's students to their professional activities. However, the nature of the relationship between the professional and value self-awareness of undergraduates and their motivation for a professional career is not subjected to analysis, while the motivational and value attitude of future teachers towards research activities within the framework of their professional development is always relevant. In light of this fact, the article examines the potential of the pedagogical magistracy in the development of the motivational and value attitude of undergraduates to research activities; the influence of social factors of the educational space of the university; increasing the intellectual potential of undergraduates within their professional development; the possibilities of individual research tasks; mastering the research skills; mechanisms that increase the level of development in research competence of undergraduates.

Keywords: pedagogical magistracy, research activity, scientific activity, professional training, intellectual potential, research competence, research skills.

Введение

В настоящее время формирование основ исследовательских навыков у студентов вуза является одной из наиболее важных профессионально значимых задач высшего образования. В связи с этим, научно-исследовательской деятельности студентов стало уделяться особое внимание. При этом, по мнению педагогов и методистов высшей школы, обучение и исследование в университете должны быть не просто взаимообусловлены между собой, но и опираться на мотивационно-ценностный аспект. Это должно стать определенным приоритетом сегодняшнего высшего образования, в частности, в системе педагогической магистратуры, где овладение методом научного исследования со стороны студентов возможно только через вовлечение их в осознанную и мотивированную исследовательскую работу. Отсюда, магистратура как важное звено высшего образования приобретает статус центра научных исследований, в рамках которого студент представлен в статусе исследователя, т.е. активного участника научной деятельности [17].

Рассматривая проблему развития мотивационно-ценностного отношения магистрантов к исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки, отметим, что организационные формы исследовательской деятельности магистрантов, по сути, подвержены влиянию различных социальных факторов образовательного пространства университета, где не последнее место занимает их ценностная составляющая. Так, к этим факторам мы бы отнесли следующие уровни:

- уровень научной среды вуза, где структура интеллектуальных ресурсов увязана с системой ценностных ориентаций данного учебного заведения;
- уровень методики преподавания и непосредственно педагогических подходов преподавателей, где в контексте профессионального сотрудничества объединяются мотивы деятельности преподавателя и студента;
- уровень магистратуры, где организационные и коммуникативные факторы приобретают ценностное содержание;

- уровень личности студента с его интересами и потребностями, где в центре находятся его основные личностные (индивидуальные) характеристики.

С учетом всего этого повышается потенциал педагогической магистратуры, в рамках которой осуществляются различные магистерские программы в контексте современных образовательных тенденций. Когда мы говорим о мотивационно-ценностном отношении магистрантов к исследовательской деятельности, то мы имеем в виду их успешное проявление себя в таких сферах, как: познавательная деятельность, профессиональная деятельность, социальная деятельность.

Следует отметить, что вопросам исследовательской деятельности студентов посвящены многие работы как отечественных, так и зарубежных авторов. Так, раскрытие содержания учебно-исследовательской деятельности студентов раскрыто в работах Е.В. Бережновой, Л.Н. Бережновой, З.М. Большаковой, Т.В. Калашниковой и др. [3], [4], [5], [14]; вопросами подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности занимались Т.И. Долгодворова, В.Н. Литовченко, Ю.В. Соляников, В.Г. Сотник и др. [12], [15], [18], [19]; профессиональная направленность исследовательской деятельности студентов рассмотрена в работах Т.Г. Галактионовой, М.Т. Громовой, А.П. Зарин, Ю.А. Кругловой, С. Кирайкоу, Р. Кунса и др. [9], [10], [13], [24]; использованию инновационных технологий в развитии у студентов навыков исследовательской деятельности посвящены исследования М.В. Андреевой, Г.Д. Бухаровой, Я.С. Быховского, Н.В. Николаевой и др. [1], [8], [2], [16]; проблемы общей методологии обучения студентов можно найти в работах Е.П. Бочаровой, А.М. Булынина, Л.Е. Мальберга, Я. Ретелсдорфа, К. Гюнтер и др. [6], [7], [25], [27]; аспекты мотивационно-ценностного отношения студентов к исследовательской деятельности рассмотрены авторами М.М. Гумеровой, Д. Александр, Д. Чант, Р.Кох, М. Бернаус, Р. Гарднер, З. Дёрнайи, Е. Ушиода, С. Нолен и др. [11], [21], [23], [26].

Методы и принципы исследования

Исходя из обеспечения процесса развития мотивационно-ценностного отношения магистрантов к исследовательской деятельности, были использованы следующие процедуры: индивидуальное собеседование (с целью изучения у студентов уровня мотивации к исследовательской работе); анализ и синтез (с целью сравнения, обобщения и прогнозирования профессиональной направленности магистрантов как будущих педагогов); тестирование (с целью изучения у студентов степени формирования умений решения научных проблем); анкетный опрос (с целью выявления у студентов уровня ценностного отношения к собственной исследовательской деятельности); презентация мини-исследований магистрантов (с целью изучения навыков публичных выступлений); участие магистрантов в научных конференциях (с целью апробации научных результатов); проведение деловых игр с использованием метода решения кейсов (с целью развития профессиональной направленности при решении педагогических задач); проведение дискуссий по актуальным педагогическим проблемам (с целью повышения мотивации студентов к самообразованию) и т.д. В ходе исследования мы опирались на принципы целостности и системности, принципы целенаправленности и преемственности, принципы научности и прикладной направленности.

Основные результаты

Исследуя аспекты развития мотивационно-ценностного отношения магистрантов к исследовательской деятельности в процессе их профессиональной подготовки, было выявлено, что данная деятельность вызывает необходимость повышения их интеллектуального потенциала, включающего развитое мышление, сообразительность, способность к осмысленным заключениям, умение критически оценивать фундаментальные проблемы, склонность к экспериментированию, стремление к нововведениям и т.д. Данный потенциал, как показывает практика, способствует формированию готовности магистрантов к самостоятельной исследовательской деятельности в контексте их профессионального развития. В этой связи, в магистратуре реализуются следующие условия:

- развитие у магистрантов навыков выдвижения проблем научного характера, стимулирующих их мотивацию к самостоятельной исследовательской деятельности;
- культивирование в магистратуре важности самообразовательной деятельности и подведение магистрантов к постоянной рефлексии своей исследовательской деятельности;
- усиление самостоятельности магистрантов на всех этапах их профессиональной подготовки;
- активизация исследовательской деятельности магистрантов с применением интерактивных технологий обучения;
- постоянная организация обратной связи со стороны преподавателей при сопровождении ими исследовательской деятельности магистрантов в процессе профессиональной подготовки;
- создание возможностей для кооперации магистрантов во время обучения в магистратуре с целью повышения их интереса к будущей профессии.

В этой связи, последнее условие становится важнейшим социально-организующим фактором научной деятельности каждого магистранта, для чего и создается система внутривузовской коммуникации в научной сфере, которая способствует продуктивному обмену методическими достижениями в наиболее эффективных вариантах организации исследовательской деятельности студентов в условиях магистратуры. Здесь имеется в виду создание условий для формирования устойчивого мотивационно-ценностного отношения магистрантов к самостоятельной исследовательской деятельности, когда у них при накоплении познавательного опыта повышается готовность к саморазвитию и совершенствованию своих исследовательских навыков в направлении углубленного изучения выбранной научной проблемы. Для этого магистерская подготовка ориентирует магистрантов на увеличение доли их самостоятельной работы, специфика организации которой как раз и заключается в узкоспециализированной профильной направленности, связанной с будущей профессиональной деятельностью. Речь в данном случае идет о личностной позиции магистранта, которая становится главным фактором образовательного процесса, ориентированного на реализацию исследовательской деятельности студентов в направлении их профессиональной

подготовки. Одним из путей решения этой проблемы является участие магистранта в научно-исследовательской работе студентов (НИРС), осуществляемой в вузе. Как показывает практика, индивидуальные задания исследовательского характера, например, в формате веб-квест (здесь учитываются ресурсы Интернета) обычно стимулируют познавательный интерес и мотивацию магистрантов, что в дальнейшем ведет к результативности их самостоятельной исследовательской деятельности, развивая у них, тем самым, исследовательские навыки и формируя способность к самостоятельному решению профессиональных задач. Так, с точки зрения образовательного квеста как педагогической технологии это предполагает набор проблемных заданий с элементами ролевой игры педагогической направленности. Главное, чтобы разрабатываемый квест охватывал конкретную педагогическую проблему и желательно с учетом междисциплинарности. Здесь обычно принимаются во внимание такие важные критерии, как новизна темы и актуальность проблемы. В этой связи, данная технология, применяемая в педагогической магистратуре, имеет следующие преимущества: обеспечение работы в форме целенаправленного исследования с учетом профессионального уклона; повышение активизации самостоятельной исследовательской деятельности магистрантов с учетом их самоуправления; создание условий для мотивации магистрантов к изучению нового материала и т.д.

На основе этого данная технология способствует развитию мотивационно-ценностного отношения магистрантов к исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки и прежде всего в следующих аспектах:

- 1) возможность структурирования учебного материала на основе логических связей содействует целостному пониманию изучаемой проблемы;
- 2) возможность поискового характера исследования позволяет активизировать исследовательскую деятельность и на этой основе мотивировать себя к формированию умений критического мышления;
- 3) творческий характер исследовательской работы обеспечивает тесную связь с учебным процессом в целом, что позволяет объединять предыдущий и последующий этапы познавательной деятельности;
- 4) возможность предоставления поэтапных результатов проделанной работы повышает у студентов уровень рефлексии;
- 5) возможность творческих подходов к решению проблем создает условия для позитивного психоэмоционального настроения в ходе работы;
- 6) возможность регулирования объема содержания изучаемой темы позволяет студентам самостоятельно выстраивать индивидуальную траекторию своего исследования.

Эта технология успешно осуществляется, в частности, в рамках курса «Основы научно-исследовательской деятельности», который предполагает включение исследовательской составляющей в существующие профильные дисциплины, где студенты привлекаются также к реализации исследовательских проектов с последующим заслушиванием их докладов о результатах своего исследования, например, на научно-практических конференциях и различных деловых играх в формате дебатов и дискуссий.

Таким образом, развитие мотивационно-ценностного отношения магистрантов к исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки предполагает, что по окончании магистратуры магистрант должен продемонстрировать следующие умения: уметь четко формулировать исследуемую проблему; обосновывать ее актуальность; структурировать поэтапное выполнение программы своего исследования для решения поставленной проблемы; уметь делать грамотный обзор научных работ по своей проблематике; уметь формулировать исследовательскую гипотезу своего исследования; уметь обосновывать выбор используемых методов при осуществлении экспериментальной работы; уметь описывать и интерпретировать полученные результаты; уметь делать непротиворечивые выводы и предлагать рекомендации по практическому применению полученных результатов и т.д.

Эти умения предполагают процесс самоанализа, когда магистрант при анализе получаемых результатов проектирует далее для себя последующие исследовательские задачи. В ходе этого процесса у молодого человека формируется личностное отношение к задачам всего образовательного цикла в магистратуре, связанного с его профессиональным становлением. Исходя из этого, имеет место опыт самоанализа в решении магистрантом образовательных задач, в рамках которых самооценка ведет к формированию у него готовности к самостоятельному решению задач намеченного исследования. Это означает приобретение магистрантом научной мобильности, когда в ходе своего научного поиска он осуществляет переход от познавательного процесса уже к исследовательскому отношению к действительности. На этой основе он приобретает личностный смысл своей деятельности в избранной научной области, что, по сути, усиливает его мотивацию к исследовательской работе и в дальнейшем к педагогической деятельности.

При этом, мотивационно-ценностное отношение магистрантов к исследовательской деятельности предполагает наличие определенных признаков и их профессионального саморазвития, к которым исследователь Б.Е. Фишман относит, в частности, следующие:

- 1) наличие потребностей, проистекающих из общечеловеческих ценностей;
- 2) сознательное структурирование целеполагания своих действий;
- 3) духовно-практическая деятельность в работе над собой;
- 4) целенаправленное продвижение к личностным изменениям;
- 5) представление для себя идеального образа «Я»;
- 6) организация продуктивной коммуникации с окружающими;
- 7) стремление к достижению реализации своих сверхличных ценностей;
- 8) последовательность действий с преодолением точек бифуркации с учетом различных внешних воздействий [20].

Более того, в ходе повышения мотивационно-ценностного отношения к исследовательской деятельности студент магистратуры претерпевает такой важный процесс, как самопринятие (логически оно следует за процессом самопознания), означающее признание им в себе соответствующих качеств личности исследователя с определением

прогнозирования своих результатов в будущем. В этой связи, в условиях магистратуры студентов учат также самопрогнозированию, чтобы они могли предвосхищать события своей будущей профессиональной деятельности, включая задачи развития у себя исследовательской компетенции. Это предполагает, что магистрант должен активно решать исследовательские задачи в индивидуальном формате с тем, чтобы он мог полученные результаты использовать для проектирования актуальных для себя образовательных задач. В этом большую роль играет то, что магистратура обеспечивает реализацию для каждого студента субъектной позиции в ходе продвижения его в своих научных изысканиях.

В этой связи, для развития у студентов педагогической магистратуры мотивационно-ценностного отношения к своей исследовательской деятельности преподавателям целесообразно использовать механизмы, повышающие уровень саморазвития самой исследовательской компетенции. К данным механизмам обычно относят следующие: создание условий для самооценки магистранта в рамках соотнесения им себя «актуального» и «потенциального»; помощь магистранту в самоопределении с учетом диапазона его актуальных способностей; обеспечение возможностей для самоактуализации магистранта, связанной с проявлением его умений и навыков на основе интересов и потребностей. Исходя из этого, исследовательская деятельность магистранта может иметь разные формы, в зависимости от цели, характера и содержания дисциплины, а также места проведения научной работы. Например, его исследовательская работа может включать в себя выполнение исследовательских и творческих заданий; написание тематических докладов на проблемные темы; аннотирование статей; реферирование отдельных разделов монографий; выполнение проектных заданий; презентация своих этапных результатов и т.д. Важно контролировать понимание магистрантом своих целей, формируя у них навыки самостоятельного определения задач на каждом этапе своего исследования.

Базой настоящего исследования явился Институт психологии и образования Казанского федерального университета. Эффективность организуемого в рамках педагогической магистратуры процесса развития мотивационно-ценностного отношения магистрантов к исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки оценивалась с помощью следующих критериев: умение магистрантов разрабатывать стратегию собственной исследовательской деятельности; умение магистрантов составлять индивидуальную программу, направленную на выполнение конкретного задания в соответствии с темой магистерской диссертации; умение магистрантов создавать предпосылки для своего профессионального становления в контексте саморазвития у себя исследовательской компетенции; способность магистрантов к пониманию нестандартных контекстов изучаемой многофакторной проблемы и т.д.

В ходе исследования была выявлена слабая мотивация студентов к расширению своей исследовательской деятельности что, по сути, затрудняло им продуктивно осуществлять ее самоорганизацию. В этой связи, для расширения возможностей повышения мотивационно-ценностного отношения магистрантов к исследовательской деятельности в рамках их профессиональной подготовки решались следующие задачи:

- обеспечение профессиональной направленности научного познания магистрантов в соответствии с положениями ФГОС;

- обеспечение профильной подготовки каждого магистранта, осуществляемой в профессионально близкой ему области исследований;

- осуществление постоянного методического сопровождения научных изысканий магистранта.

С учетом данной организуемой деятельности студентов в педагогической магистратуре их самостоятельную работу можно считать педагогическим обеспечением развития у них готовности к профессиональному самообразованию как образовательного ресурса успешности учебной деятельности. В данном случае междисциплинарный характер самостоятельной исследовательской деятельности студентов предполагает грамотное структурирование заданий и осуществление качественного мониторинга с целью повышения у студентов степени усвоения знаний и привития навыков самоорганизации своей исследовательской деятельности. Для этого в условиях педагогической магистратуры овладевают реальным опытом выполнения различных исследований, что создает для них образ будущей профессиональной деятельности, повышая тем самым мотивацию к самоактуализации в избранной профессии.

Заключение

Как показало исследование, мотивационно-ценностное отношение магистрантов к исследовательской деятельности, в конечном счете, повышает и уровень их профессиональной подготовки, что формирует у них как будущих педагогов следующие умения и навыки: навыки критического изучения проблем педагогической науки; умение выделять инновационные методы проведения научных проектов; умение использовать современные методы анализа и обобщения информации; владение методологией проведения научных исследований; владение навыками самостоятельного научного исследования; умение осуществлять презентации результатов своих научных исследований как в письменном, так и в устном виде и т.д. Таким образом, мотивационно-ценностное отношение магистрантов к исследовательской работе может иметь в своей основе аксиологическую составляющую, которую можно определить, в частности, по таким критериям, как:

- значимость в приобретении опыта при исследовании педагогических проблем;

- значимость использования педагогических задач исследовательского характера в профессиональной деятельности;

- значимость необходимости использования умений анализировать собственную исследовательскую деятельность;

- значимость оценки образовательных результатов в ходе исследовательской деятельности;

- значимость оценки эффективности использования собственных исследовательских знаний и умений в профессиональной деятельности;

- значимость результатов решения педагогических задач исследовательского характера с целью профессионального саморазвития;
- значимость реализации исследовательской деятельности для личностного развития;
- значимость самоопределения себя как субъекта исследовательской деятельности.

Отсюда, профессиональное развитие магистранта в определенной степени зависит от степени педагогического потенциала магистратуры, где организуемый образовательный процесс содействует обогащению ценностного отношения молодых людей к повышению своего образования, что представляет собой логику становления их как магистров и как будущих педагогов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева М.В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции / М.В. Андреева // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. М., 2004. - С.36-42.
2. Быховский Я.С. Образовательные веб-квесты / Я.С. Быховский // Материалы международной конференции "Информационные технологии в образовании. ИТО-99". [Электронный ресурс]. URL: <http://ito.bitpro.ru/1999>. (дата обращения: 12.10.2021)
3. Бережнова Е.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: учебник / Е.В. Бережнова, В.В. Краевский. М.: ИЦ «Академия», 2005. - 128 с.
4. Бережнова Л.Н. Профессиональный самоанализ студента как особая проблема педагогического вуза (в аспекте гуманитаризации образования) / Е.В. Бережнова // Проблемы гуманитаризации образования. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. - С. 65-80.
5. Большакова З.М. Теоретические основы становления профессионально-педагогической деятельности у студентов педвузов / З.М. Большакова. Автореф. дисс. . д-ра пед. наук. - Екатеринбург, 1998. - 38 с.
6. Бочарова Е.П. Дидактические основы обучения будущих специалистов самоконтролю знаний / Е.П. Бочарова. Автореф. дисс. . д-ра пед. наук. - СПб, 1996.-28 с.
7. Булынин А.М. Эволюция ценностей высшего педагогического образования / А.М. Булынин. Автореф. дисс... д-ра пед. наук. М., 1998. - 28 с.
8. Бухарова Г.Д. Теоретико-методологические основы обучения решению задач студентов вуза / Г.Д. Бухарова. Автореф. дисс. . д-ра пед. наук. - Екатеринбург, 1996. - 30 с.
9. Галактионова Т.Г. Становление педагогической позиции студентов в условиях педагогического колледжа / Т.Г. Галактионова. Автореф. дисс. . канд. пед. наук. - СПб., 1997. - 19 с.
10. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности / М.Т. Громкова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 415 с.
11. Гумерова М.М. Стимулирование мотивации творческого саморазвития учащихся в условиях учебно-творческой деятельности / М.М. Гумерова: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Казань, 2001. - 22 с.
12. Долгодворова Т.И. Проектно-исследовательская деятельность как средство самореализации в педагогической науке / Т.И. Долгодворова: автореф. дис. ...канд. пед. наук. - Омск, 2000. - 25 с.
13. Зарин А.П. Углубленная профессионально ориентированная практика в новых модульных образовательных программах педагогической магистратуры по направлению подготовки «специальное (дефектологическое) образование» / А.П. Зарин, Ю.А. Круглова // Специальное образование. - 2015. - № 3. - С. 115-126.
14. Калашникова Т.В. Научно-исследовательская работа как условие совершенствования профессиональной подготовки будущего педагога / Т.В. Калашникова: автореф. дис. канд. пед. наук. - Якутск, 2002. - 22 с.
15. Литовченко В.Н. Формирование исследовательских умений студентов педагогических специальностей университета средствами НИР / В.Н. Литовченко: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Минск, 1990.-26 с.
16. Николаева Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся / Н.В. Николаева // Вопросы Интернет-образования. 2002, № 7. [Электронный ресурс]. URL: http://vio.fio.ru/vio_07 (дата обращения: 12.10.2021)
17. Петрова С.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов / С.Н. Петрова // Молодой ученый. 2011. -№ 10. -Т. 2.- С. 173-175.
18. Соляников Ю.В. Обеспечение качества подготовки магистрантов педагогического университета к научно-исследовательской деятельности / Ю.В. Соляников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - СПб., 2003.- 20 с.
19. Сотник В.Г. Формирование исследовательской компетентности студентов в процессе организации самостоятельной проектно-исследовательской деятельности / В.Г. Сотник: дис. ... канд. пед. наук. - М., 2006. - 173 с.
20. Фишман Б.Е. Педагогическая поддержка личностно-профессионального саморазвития педагогов в профессиональной деятельности / Б.Е. Фишман: дис.... д-ра пед. наук: 13.00.08. — Биробиджан, 2004. - 453 с.
21. Alexander, D. What motivates people to become teachers / D. Alexander, D. Chant, & B. Cox // Australian Journal of Teacher Education, 19, 5, 40-49.
22. Bernaus, M. Teacher motivation strategies, student perceptions, student motivation, and English achievement / M. Bernaus, R. C. Gardner// The Modern Language Journal, 92, 387-401. DOI: 10.1111/modl.2008.92.issue-3
23. Dörnyei, Z. Teaching and researching motivation / Z. Dörnyei, E. Ushioda. New York, NY: Longman.
24. Kyriacou, C. Beginning teachers' expectations of teaching / C. Kyriacou, R. Kunc // Teaching and Teacher Education, 23, 1246-1257.

25. Malmberg, L. E. Student teachers' achievement goal orientations during teacher studies: Antecedents, correlates and outcomes / L. E. Malmberg // *Learning and Instruction*, 18, 438–452.
26. Nolen, S. B. Reasons for Studying: Motivational orientations and study strategies / S. B. Nolen // *Cognition and Instruction*, 5, 269–287.
27. Retelsdorf, J. Achievement goals for teaching and teachers' reference norms: Relations with instructional practices / Retelsdorf, Jan, & Günther, Catharina // *Teaching and Teacher Education*, 27, 1111–1119.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva M.V. Tekhnologii veb-kvest v formirovanii kommunikativnoj i sociokulturnoj kompetencii [WebQuest technologies in learning communicational and social and cultural knowledge] / M.V. Andreeva // *Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym jazykam. Tezisy dokladov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. [Information and communications technologies in teaching foreign languages. Statements of the reports of I International science and practical conference] M., 2004.- pp.36-42. [in Russian]
2. Bykhovskij Ja.S. Obrazovatel'nye veb-kvesty [Educational WebQuests] / Ja.S. Bykhovskij // *Materialy mezhdunarodnoj konferencii "Informacionnye tekhnologii v obrazovanii. ITO-99"* [Materials of International conference: "IT in education. ITO-99"] [Electronic resource]. URL: <http://ito.bitpro.ru/1999>. (accessed: 12.10.2021) [in Russian]
3. Berezhnova E.V. Osnovy uchebno-issledovatel'skoj dejatel'nosti studentov: uchebnik [The basics of educational and research activity of the students: textbook] / E.V. Berezhnova, V.V. Kraevskij. M.: IC «Akademija», 2005. - 128 p. [in Russian]
4. Berezhnova L.N. Professional'nyj samoanaliz studenta kak osobaja problema pedagogicheskogo vuza (v aspekte gumanitarizacii obrazovanija) [Professional self-analysis of a student as a pressing issue of Pedagogical University (as an aspect of humanitarization of education)] / L.N. Berezhnova // *Problemy gumanitarizacii obrazovanija* [Issues of humanitarization of education] SPb.: RSPU im. A.I. Gercena, 1999. - pp. 65-80. [in Russian]
5. Bol'shakova Z.M. Teoreticheskie osnovy stanovlenija professional'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti u studentov pedvuzov. [Theoretical basis of professional competence of the students of the Pedagogical Universities]: extended abstract of Doctor's Thesis. Pedagogy / Z.M. Bol'shakova // - Ekaterinburg, 1998. – 38 p. [in Russian]
6. Bocharova E.P. Didakticheskie osnovy obuchenija budushhikh specialistov samokontrolju znanij. [Didactic basis of teaching the students self-control of knowledge]: extended abstract of Doctor's Thesis. Pedagogy / E.P.Bocharova // - SPb, 1996.-28 p. [in Russian]
7. Bulynin A.M. Ehvoljucija cennostej vysshego pedagogicheskogo obrazovanija. [Evolution of values of the higher teacher education]: extended abstract of Doctor's Thesis. Pedagogy / A.M. Bulynin. M., 1998. - 28 p. [in Russian]
8. Bukharova G.D. Teoretiko-metodologicheskie osnovy obuchenija resheniju zadach studentov vuza. [Theoretical and methodological basis of teaching the students problem solving]: extended abstract of Doctor's Thesis. Pedagogy. / G.D. Bukharova - Ekaterinburg, 1996. - 30 p. [in Russian]
9. Galaktionova T.G. Stanovlenie pedagogicheskoy pozicii studentov v usloviyakh pedagogicheskogo kolledzha. [Forming teaching approach of the students of vocational schools]: extended abstract of Doctor's Thesis. Pedagogy. / T.G. Galaktionova // - SPb., 1997. - 19 p. [in Russian]
10. Gromkova M.T. Psikhologija i pedagogika professional'noj dejatel'nosti. [Psychology and pedagogy of the teacher's work] / M.T. Gromkova // – M.: JuNITI-DANA, 2003. - 415 p. [in Russian]
11. Gumerova M.M. Stimulirovanie motivacii tvorcheskogo samorazvitiya uchashhikhsja v usloviyakh uchebno-tvorcheskoj dejatel'nosti [Simulating the motivations of creative self-development of the students in the framework of educational and creative activity]: extended abstract of Candidate's Thesis. Pedagogy. / M.M.Gumerova // - Kazan', 2001. - 22 p. [in Russian]
12. Dolgodvorova T.I. Proektno-issledovatel'skaja dejatel'nost' kak sredstvo samorealizacii v pedagogicheskoy nauke [Research activity as a tool of realization of personal potential in the profession of a teacher]: extended abstract of Candidate's Thesis. Pedagogy / T.I. Dolgodvorova - Omsk, 2000. - 25 p. [in Russian]
13. Zarin A.P. Uglublennaja professional'no orientirovannaja praktika v novyx modul'nykh obrazovatel'nykh programmakh pedagogicheskoy magistratury po napravleniju podgotovki «special'noe (defektologicheskoe) obrazovanie» [Advanced profession-focused techniques of a new module based educational system of the Master's program of "special (efectological) education"] / A.P. Zarin, Ju.A. Kruglova // *Special'noe obrazovanie* [Special education] - 2015. - № 3. - pp. 115-126. [in Russian]
14. Kalashnikova T.V. Nauchno-issledovatel'skaja rabota kak uslovie sovershenstvovaniya professional'noj podgotovki budushhego pedagoga [Research work as a criteria of perfecting the educational process of the students' of a Pedagogical University]: extended abstract of Candidate's Thesis. Pedagogy./ T.V. Kalashnikova // - Jakutsk, 2002. - 22 p. [in Russian]
15. Litovchenko V.N. Formirovanie issledovatel'skikh umenij studentov pedagogicheskikh special'nostej universiteta sredstvami NIR [Forming research skills of students of Pedagogical Universities with research projects]: extended abstract of Candidate's Thesis. Pedagogy / V.N. Litovchenko - Minsk, 1990.-26 p. [in Russian]
16. Nikolaeva N.V. Obrazovatel'nye veb-kvesty kak metod i sredstvo razvitiya navykov informacionnoj dejatel'nosti uchashhikhsja [Educational quest project as a method and means of development of the informational activity skills of students] [Electronic resource] / N.V. Nikolaeva // *Voprosy Internet-obrazovanija*. [Issues of online education] 2002, № 7. URL: http://vio.fio.ru/vio_07 (accessed: 12.10.2021) [in Russian]
17. Petrova S.N. Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' studentov kak faktor povysheniya kachestva podgotovki specialistov [Research work of the students as a factor of enhancement of their education] / S.N. Petrova // *Molodoj uchenyj*. [Young scientist] 2011. -№ 10. -Vol. 2.- pp. 173-175. [in Russian]
18. Soljanikov Ju.V. Obespechenie kachestva podgotovki magistrantov pedagogicheskogo universiteta k nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti [Ensuring the quality of training the Master's of the Pedagogical Universities for research work]: extended abstract of Candidate's Thesis. Pedagogy / Ju.V. Soljanikov - SPb., 2003.- 20 p. [in Russian]

19. Sotnik V.G. Formirovanie issledovatel'skij kompetentnosti studentov v processe organizacii samostojatel'noj proektno-issledovatel'skij dejatel'nosti [Forming the research skills of the students during their individual research work]: extended abstract of Candidate's Thesis. Pedagogy / V.G. Sotnik - M., 2006. - 173 p. [in Russian]
20. Fishman B.E. Pedagogicheskaja podderzhka lichnostno-professional'nogo samorazvitija pedagogov v professional'noj dejatel'nosti [Pedagogical support of professional development of teachers in their profession]: extended abstract of Doctor's Thesis. Pedagogy / B.E. Fishman // 13.00.08. — Birobidzhan, 2004.- 453 p. [in Russian]
21. Alexander, D. What motivates people to become teachers / D. Alexander, D. Chant, & B. Cox // Australian Journal of Teacher Education, 19, 5, 40–49.
22. Bernaus, M. Teacher motivation strategies, student perceptions, student motivation, and English achievement / M. Bernaus, R. C. Gardner // The Modern Language Journal, 92, 387–401. DOI: 10.1111/modl.2008.92.issue-3
23. Dörnyei, Z. Teaching and researching motivation / Z. Dörnyei, E. Ushioda. New York, NY: Longman.
24. Kyriacou, C. Beginning teachers' expectations of teaching / C. Kyriacou, R. Kunc // Teaching and Teacher Education, 23, 1246–1257.
25. Malmberg, L. E. Student teachers' achievement goal orientations during teacher studies: Antecedents, correlates and outcomes / L. E. Malmberg // Learning and Instruction, 18, 438–452.
26. Nolen, S. B. Reasons for Studying: Motivational orientations and study strategies / S. B. Nolen // Cognition and Instruction, 5, 269–287.
27. Retelsdorf, J. Achievement goals for teaching and teachers' reference norms: Relations with instructional practices / Retelsdorf, Jan, & Günther, Catharina // Teaching and Teacher Education, 27, 1111–1119.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.096>

ПУТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ НА ЧЕТВЕРТОМ КУРСЕ

Научная статья

Сергеева А.А.^{1,*}, Ешкина Н.И.²

¹ ORCID: 0000-0003-3331-2548;

^{1, 2} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (zayac8607[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены аспекты организации педагогической практики студентов четвертого курса, направленные на развитие у них мотивационного, организационно-педагогического и рефлексивного компонентов профессионального самоопределения. Сделан акцент на необходимости развития профессионального самоопределения студентов педагогических вузов – будущих учителей. Приведены примеры конкретных заданий, выполняемых студентами в рамках педагогической практики на четвертом курсе. Раскрыта логика построения заданий ознакомительного, диагностического и проективного характера (в рамках организационно-педагогического компонента профессионального самоопределения), проанализировано их место в структуре педагогической практики.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, студент, педагогическая практика, компоненты профессионального самоопределения, задания в рамках педагогической практики.

WAYS OF PROFESSIONAL IDENTIFICATION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF ON-THE-JOB TRAINING IN THE FOURTH YEAR

Research article

Sergeeva A.A.^{1,*}, Eshkina N.I.²

¹ ORCID: 0000-0003-3331-2548;

^{1, 2} Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (zayac8607[at]mail.ru)

Abstract

The article considers aspects of the organization of pedagogical practice of fourth-year students aimed at developing their motivational, organizational, pedagogical and reflexive components of professional identification. The emphasis is placed on the need to develop the professional identification of students of pedagogical universities - future teachers. The authors provide examples of specific tasks performed by students in the framework of pedagogical practice in the fourth year. The article determines the logic of constructing tasks of an introductory, diagnostic and design nature (within the framework of the organizational and pedagogical component of professional identification), while also analyzing their place in the structure of pedagogical practice.

Keywords: professional identification, student, pedagogical practice, components of professional identification, tasks within the framework of pedagogical practice.

Введение

Современное общественное развитие требует от профессионального образования постоянного совершенствования. Данный процесс невозможен без ориентации всех компонентов образовательного процесса на самоопределение личности обучающихся, на создание условий для ее успешной самореализации.

Проблема профессионального самоопределения студентов педагогических университетов стоит достаточно остро, поскольку лишь немногие выпускники принимают решение стать педагогами в образовательных организациях страны. Анализ психолого-педагогических исследований последних лет [1], [2], [3], [4] позволил нам рассматривать профессиональное самоопределение студента как многокомпонентный процесс формирования собственного личностного отношения к будущей трудовой деятельности, способ его самореализации и будущего профессионального самосовершенствования. Особое место занимает вопрос рассмотрения специфики самоопределения студентов педагогических вузов, поскольку данный процесс представляет собой процесс пошагового вхождения в профессию будущего педагога [5], [6].

Вслед за рядом исследователей [7], [8] мы выделяем несколько компонентов профессионального самоопределения студента педагогического вуза:

- мотивационный компонент ((ориентированный на формирование устойчивого желания знакомиться со спецификой профессионально- педагогической деятельностью, а также потребности осуществлять данную деятельность в будущем);
- организационно-педагогический компонент (связанный с формированием у студентов умений и компетенций, необходимых для успешного осуществления педагогической деятельности);
- рефлексивный компонент (ориентированный на формирование у студентов умения анализировать результаты собственной профессионально- педагогической деятельности, корректировать ее при необходимости).

Особое место в процессе профессионального самоопределения будущего учителя в педагогическом университете занимает производственная педагогическая практика, организуемая на 4 и 5 курсах [9]. Данное звено в системе профессиональной подготовки будущего учителя является видом практической деятельности, направленной на решение разнообразных педагогических задач, приближающейся по содержанию и структуре к профессиональному

труду педагога. Педагогическая практика предполагает формирование готовности будущего учителя к осуществлению профессионально-педагогической деятельности, что создает предпосылки для его профессионального самоопределения [10], [11].

На 4 курсе студенты-бакалавры впервые выходят на педагогическую практику в качестве учителей и помощников классного руководителя. Задания, выполняемые ими, направлены на развитие каждого компонента профессионального самоопределения.

Так, задания, направленные на формирование мотивационного компонента, являются важной составляющей и призваны заинтересовать студента и ориентировать его на многообразные виды педагогической деятельности. Так, особое отношение приобретают задания, связанные с беседой классного руководителя со студентами, в процессе которой выясняются особенности взаимодействия педагога с родителями при организации внеклассной воспитательной работы, определяется значение классного руководителя в учете культурных различий детей, их половозрастных и индивидуальных особенности при проектировании воспитательной деятельности. Данные задания позволяют лучше познакомиться с педагогической профессией, получить значительное представление о роли классного руководителя.

Наибольшую группу заданий, которые выполняют студенты в ходе педагогической практики, можно отнести к организационно-педагогическому компоненту. Данные задания можно условно разделить на 3 группы.

1 группа. Задания ознакомительного характера: связаны со знакомством с образовательным учреждением и имеют описательный характер и позволяют лучше узнать об образовательной организации. Например, выяснение того, какие основные образовательные программы реализуются в школе, в чём заключается специфика организации контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающихся, как оцениваются в классах личностные результаты обучения, описание системы дополнительного образования в общеобразовательном учреждении (какие кружки, секции, клубы действуют в школе), описание системы поддержки детей, попавших в трудные жизненные ситуации, детей-мигрантов, детей с особыми образовательными потребностями. По итогам опроса, проведенного после завершения практики в 2021 г., 78% студентов шести факультетов ТГПУ им. Л.Н. Толстого, указали, что данные задания позволили им в короткие сроки разобраться не только в структуре той образовательной организации, в которой они проходили практику, но и познакомиться с ее администрацией, педагогическим коллективом и их должностными обязанностями.

2 группа. Задания диагностического характера. Данная группа заданий позволяет познакомиться с субъектами образовательного процесса, узнать лучше об учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Целью педагогической диагностики класса является выявление ряда позиций:

а) задание на диагностику учебных мотивов помогает сделать вывод об их иерархии и предполагает ранжирование мотивов по степени значимости, что позволяет определить стратегию и задачи индивидуальной работы с учениками;

б) задание на диагностику внимательности и дисциплинированности помогает понять круг проблем, с которыми может столкнуться будущий педагог в работе с классом, и позволяет грамотно построить работу с обучающимися на уроке и во внеурочной деятельности;

в) задание на диагностику темпа деятельности дает представление о том, какова дифференцированность класса по темпу деятельности (высокая/низкая/средняя) и выбрать подходящий «временной» режим.

Данные задания позволяют определить конкретные затруднения ученика в учебном процессе и помогут эффективно решать дальнейшие задачи. Особняком во 2-ой группе стоит задание, связанное с наблюдением за учеником, которого можно отнести к представителю одной из групп: одаренные дети/дети, попавшие в трудные жизненные ситуации/ дети-мигранты/ дети-сироты/ дети с особыми образовательными потребностями. Данное задание носит симбиотический характер и предполагает не только диагностику (метод наблюдения), но и описание особенностей работы с данным обучающимся.

По мнению 85% опрошенных студентов задания, связанные с диагностикой учебной деятельности класса и отдельного ученика, позволили выстраивать им уроки, ориентируясь не только на возрастные, но и на индивидуальные особенности класса и/или отдельных обучающихся.

3 группа. Задания проективного характера. Данная группа заданий направлена на дальнейшее погружение в специфику педагогической профессии. Это задания, связанные с проектированием и проведением уроков и воспитательных мероприятий. Проектирование урока и его проведение позволяет детально познакомиться с деятельностью учителя-предметника. Основными моментами, к которым должен быть готов будущий педагог, являются: анализ темы урока, содержания учебного материала (объем, сложность, новизну, связь с ранее изученным, логику изложения), учет особенностей класса (уровни обученности/ обучаемости, сформированность познавательных умений, положительной мотивации, дифференцированность класса по темпу деятельности), время и место проведения урока, его материальное обеспечение, четкое определение цели урока, отбор содержания на основе целей, выбор форм и методов, продумывание необходимых средств и т.д. Задание, связанное с проектированием и проведением воспитательных мероприятий позволяет углубить представление о деятельности классного руководителя, который организует повседневную жизнь и деятельность учащихся своего класса. Важным в выборе воспитательного мероприятия является интересная и актуальная направленность тематики, которая отвечает возрастным и индивидуальным особенностям учащихся, выбор интересных нестандартных форм работы (skills-сессии, форсайт-сессии, подкаст-работы, онлайн-экскурсии и др.). К процессу планирования рекомендуется привлекать самих учащихся («мозговой штурм» и др.). Использование обозначенных форм работы позволяет не только сформировать у студентов необходимые профессиональные компетенции, но и заинтересовать обучающихся, избежать возможных проблем коммуникации в системе «студент - ученик - класс». Так, результаты опроса студентов, прошедших педагогическую практику в 2021 году, показывают, что в 85% случаев применение нестандартных форм работы способствовало установлению доброжелательной атмосферы в классном коллективе, повышалась эффективность работы и ее результативность.

Задания на педагогической практике 4 курса, направленные на формирование рефлексивного компонента, являются важной составляющей и призваны посмотреть будущему педагогу на свою деятельность в ходе выполнения различной «работы» на практике. Это задания, связанные с анализом урока и самоанализом воспитательного мероприятия. Анализ урока позволяет студенту-практиканту обосновать отбор содержания и выбора методов и форм работы, структуру урока, проанализировать организацию учебно-воспитательной работы (плюсы и минусы), формирование познавательных умений, коммуникативную составляющую урока, позволяет сделать выводы о том, чему сам студент научится в ходе своей деятельности.

Анализ воспитательного мероприятия позволяет определить то, как сам студент критически относится к своей деятельности: насколько достигнута цель мероприятия и какова его реальная ценность, какие факторы повлияли на воспитательный эффект мероприятия при подготовке и проведении работы по сравнению с ожидаемым результатом, какие качества личности проявили; оправдали ли себя ожидания студента-практиканта, как поменялся первоначальный план по сравнению с реальной образовательной ситуацией, что не было учтено в обосновании мероприятия, при планировании, в чем заключалось эмоциональное воздействие мероприятия на климат в классе и степень удовлетворения от проведенной работы. Самоанализ позволяет лучше понять плюсы и минусы своей деятельности и скорректировать ее в дальнейшем.

Заключение

В заключении отметим, что работа по профессиональному самоопределению студентов педагогического университета должна носить системный характер. Данное предположение подтверждают и результаты анкетирования студентов, проведенного после завершения практики в 2021 г. Подавляющее большинство опрошенных (96%) отметили, что готовы к выполнению подобных заданий в рамках следующей практики на 5 курсе. Предложенные нами задания, направленные на развитие всех компонентов профессионального самоопределения, ежегодно корректируются и дополняются в зависимости от потребностей образовательного процесса, а также индивидуальных особенностей студентов, проходящих практику. Отметим также, что 72% студентов ТГПУ им. Л.Н. Толстого, участвовавших в опросе по итогам практики на 4 курсе, выразили желание принять участие в апробации новых нетрадиционных заданий в будущем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жукова, М. В. Профессиональное самоопределение студентов педагогического вуза в процессе педагогической практики / М. В. Жукова // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 10(26). – С. 913-916.
2. Акутина С.П. Воспитание будущего педагога в подпрактике / С.П. Акутина // Высшее образование в России. - 2008. - № 10. - С. 147-150.
3. Ведерникова, Л.В. Педагогическая практика как среда профессионального самоопределения студентов / Л.В. Ведерникова // Сибирский педагогический журнал. - 2006. №2. - С. 98-107.
4. Кошелева, Л. Ю. К проблеме профессионального самоопределения и профессиональной мотивации студентов педагогического вуза / Л. Ю. Кошелева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2015. – № 14. – С. 118-120.
5. Рихтер, Т. В. Разработка этапов процесса формирования профессиональных компетенций студентов педагогических вузов в условиях интерактивного образовательного взаимодействия / Т. В. Рихтер // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 16. – С. 191-193.
6. Белякова, Е. Г. Сопровождение профессионального самоопределения студентов - будущих педагогов: ценностно-смысловой подход / Е. Г. Белякова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2018. – № 4. – С. 64-72.
7. Павлова, Л. Н. Воркшоп как организационная форма профессиональной ориентации студентов педагогического вуза / Л. Н. Павлова, Т. Ю. Каратаева // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2018. – № 8. – С. 97-105. – DOI 10.25588/CSPU.2019.35.24.008.
8. Фортигина, С. Н. Профессиональное самоопределение выпускников педагогического вуза / С. Н. Фортигина, Л. Н. Павлова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 6. – С. 26-36. – DOI 10.15293/2226-3365.1706.02.
9. Стародубцева, Н. С. Формирование основ профессиональной успешности у студентов вузов в условиях учебных практик : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Стародубцева Наталья Сергеевна. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 22 с.
10. Иванова, И. Ю. Осмысление проблемы профессионального самоопределения будущих педагогов в области физической культуры и спорта / И. Ю. Иванова, М. Е. Беломестнова // Спортивно-педагогическое образование. – 2021. – № 1. – С. 39-45.
11. Педагогическая практика в бакалавриате и магистратуре: концепция, содержание, методика : учебно-методическое пособие / О. А. Любченко, Ю. А. Попов, А. С. Львова [и др.] ; Научный редактор А.И. Савенков. – Москва : Издательство "Перо", 2015. – 284 с. – ISBN 9785000869024.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhukova, M.V. Professional'noe samoopredelenie studentov pedagogicheskogo vuza v processe pedagogicheskoy praktiki [Professional self-determination of students of a pedagogical university in the process of pedagogical practice] / M.V. Zhukova // Alleja nauki [Alley of science]. - 2018. - Vol. 5. - No. 10 (26). - P. 913-916. [in Russian]

2. Akutina S.P. Vospitanie budushhego pedagoga v pedpraktike [Education of the future teacher in pedagogical practice] / S.P. Akutina // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. - 2008. - No. 10. - P. 147-150. [in Russian]
3. Vedernikova, L.V. Pedagogicheskaja praktika kak sreda professional'nogo samoopredelenija studentov [Pedagogical practice as an environment for professional self-determination of students] / L.V. Vedernikova //Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian pedagogical journal]. - 2006. No. 2. - P. 98-107. [in Russian]
4. Kosheleva, L. Yu. K probleme professional'nogo samoopredelenija i professional'noj motivacii studentov pedagogicheskogo vuza [On the problem of professional self-determination and professional motivation of students of a pedagogical university] / L. Yu. Kosheleva // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova [Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanova]. - 2015. - No. 14. - P. 118-120. [in Russian]
5. Richter, T.V. Razrabotka etapov processa formirovanija professional'nyh kompetencij studentov pedagogicheskikh vuzov v uslovijah interaktivnogo obrazovatel'nogo vzaimodejstvija [Development of the stages of the process of forming professional competencies of students of pedagogical universities in the context of interactive educational interaction] / T.V. Richter // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. - 2014. - No. 16. - P. 191-193. [in Russian]
6. Belyakova, E.G. Soprovozhdenie professional'nogo samoopredelenija studentov - budushhih pedagogov: cennostno-smyslovoj podhod [Support of professional self-determination of students - future teachers: value-semantic approach] / E.G. Belyakova // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii [Innovative projects and programs in education]. - 2018. - No. 4. - P. 64-72. [in Russian]
7. Pavlova, L.N. Vorkshop kak organizacionnaja forma professional'noj orientacii studentov pedagogicheskogo vuza [Workshop as an organizational form of professional orientation of students of a pedagogical university] / LN Pavlova, T. Yu. Karataeva // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University]. - 2018. - No. 8. - P. 97-105. - DOI 10.25588 / CSPU.2019.35.24.008. [in Russian]
8. Fortygina, S.N. Professional'noe samoopredelenie vypusnikov pedagogicheskogo vuza [Professional self-determination of graduates of a pedagogical university] / S.N. Fortygina, L.N. Pavlova // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University]. - 2017. - Vol. 7. - No. 6. - P. 26-36. - DOI 10.15293 / 2226-3365.1706.02. [in Russian]
9. Starodubtseva, N.S. Formirovanie osnov professional'noj uspešnosti u studentov vuzov v uslovijah uchebnyh praktik : special'nost' 13.00.08 "Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija" [Formation of the foundations of professional success among university students in the conditions of educational practices: specialty 13.00.08 "Theory and methods of vocational education"]: dissertation author's abstract for the degree of candidate of pedagogical sciences / Starodubtseva Natalya Sergeevna. - Komsomolsk-on-Amur, 2006. -- 22 p. [in Russian]
10. Ivanova, I. Yu. Osmyslenie problemy professional'nogo samoopredelenija budushhih pedagogov v oblasti fizicheskoj kul'tury i sporta [Comprehension of the problem of professional self-determination of future teachers in the field of physical culture and sport] / I. Yu. Ivanova, ME Belomestnova // Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie [Sports and pedagogical education]. - 2021. - No. 1. - P. 39-45. [in Russian]
11. Pedagogicheskaja praktika v bakalavriate i magistrature: koncepcija, sodержание, metodika [Pedagogical practice in undergraduate and graduate programs: concept, content, methodology: teaching aid] / O. A. Lyubchenko, Yu. A. Popov, A. S. Lvova [et al.]; Scientific editor A.I. Savenkov. - Moscow: Publishing house "Pero", 2015. - 284 p. - ISBN 9785000869024. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.097>

САМООЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Научная статья

Соколова Т.М.^{1,*}, Дорохов А.Р.²

^{1,2} Московский энергетический институт в г. Смоленске, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (moreidei[at]yandex.ru)

Аннотация

Согласно образовательным стандартам ФГОС3+++ по всем направлениям профессиональной подготовки как в системе СПО, так и в высшем образовании в перечень формируемых компетенций так или иначе включены требования к знаниям и навыкам по сохранению и укреплению специалистами своего здоровья и повышению работоспособности. В этой связи актуальной является проблема формирования у студентов представлений о самом понятии «здоровье» и особенностях их самооценки его уровня. Проведенное исследование позволило выявить недостаточное понимание студентами термина «здоровье», а также гендерные различия в самооценке и в объективности восприятия своего здоровья студентами. Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки инновационных современных методов формирования жизненно и профессионально важных компетенций по формированию у студентов правильных представлений о своем здоровье и методах его сохранения.

Ключевые слова: студенты колледжей и вуза, понятие «здоровье», самооценка здоровья, гендерные различия в оценке здоровья, формирование профессиональных компетенций.

SELF-ASSESSMENT OF HEALTH BY STUDENTS OF PROFESSIONAL AND HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Research article

Sokolova T.M.^{1,*}, Dorokhov A.R.²

^{1,2} Branch of the National Research University Moscow Power Engineering Institute in Smolensk, Smolensk, Russia

* Corresponding author (moreidei[at]yandex.ru)

Abstract

According to the educational standards of FGOS3+++, in all areas of professional training, both in the vocational education system and in higher education, the list of competencies being formed includes requirements for knowledge and skills to preserve and strengthen the health of specialists as well as improve their performance. In this regard, the problem of forming ideas about the concept of "health" among students and the peculiarities of their self-assessment is relevant. The research revealed insufficient understanding of the term "health" by students, as well as gender differences in self-esteem and in the objectivity of students' perception of their health. The data obtained indicate the need to develop innovative modern methods for the creating vital and professionally important competencies for the formation of students' correct ideas about their health and methods of its preservation.

Keywords: college and university students, the concept of "health", self-assessment of health, gender differences in health assessment, formation of professional competencies.

Введение

В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статье № 27. «Обязанности граждан в сфере охраны здоровья» в п.1. указано: «Граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья» [10].

Переход Российской системы образования на новые стандарты, опирающиеся на компетентностный подход, создает предпосылки для формирования у обучающихся необходимых будущему специалисту компетентностных качеств для обеспечения дальнейшего профессионального и личностного развития и успешной жизнедеятельности во всех социальных сферах [2, С.40], [5, С.19].

Предмет «Физическая культура» является базовым для всех специальностей как в среднем профессиональном, так и в высшем образовании. Если обобщить анализ учебных программ разных специальностей СПО и ВО, то можно констатировать, что на сегодняшний день в перечне компетенций, формируемых предметом «Физическая культура» нет общего единства – их количество для разных специальностей разное. Данный анализ достаточно часто встречается в современных трудах специалистов по физической культуре и не является темой данной работы [6, С.19], [8, С.26]. Однако, обобщая имеющиеся статьи, можно сделать выводы о том, что важнейшими компетенциями являются: формирование у студентов ответственного отношения к собственному здоровью и его способность организовать свою жизнь в соответствии с принципами ЗОЖ с использованием средств и методов физической культуры [9]. Таким образом, можно констатировать, что осознание студентами здоровья как основной ценности в структуре жизни современного человека является важной целью образовательных компетенций, формируемых предметом «Физическая культура» [7]. В этой связи, возникает необходимость организации направленного воспитательного процесса по созданию педагогических условий, направленных на рефлексию к состоянию своего тела и общему самочувствию, ответственного отношения к состоянию здоровья в целом и умение регулировать свой образ жизни в соответствии с общими медицинскими показаниями [11]. Это особенно актуально в современных условиях, когда, согласно статистическим данным только от 5 до 10% выпускников общеобразовательных школ признаются врачами здоровыми, а остальные имеют отклонения, существенно отражающиеся на качестве жизни.

Целью данной работы стал анализ результатов опроса студентов СПО и ВО по проблеме самооценки состояния своего здоровья.

Методы исследования

Анализ научно-методической литературы по исследуемой проблеме, анонимный опрос бланковым методом, математическая обработка полученных данных, анализ и синтез результатов исследования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы частные задачи:

1. Определить вопросы, позволяющие оценить представление респондентов о состоянии своего здоровья.
2. Выявить, есть ли особенности, характерные для студентов, обучающихся в системе СПО по сравнению со студентами, получающими высшее образование.
3. Рассмотреть гендерные различия в самооценке здоровья студентами.

В качестве гипотезы выдвинуто утверждение о том, что большинство студентов имеют отклонения в состоянии своего здоровья, но не обладают необходимой информацией о методах его поддержания и способах компенсации имеющихся нарушений.

В опросе приняло участие 1200 студентов Медицинского колледжа, Колледжа правоохраны и правосудия, Строительного колледжа г. Смоленска (1-3 курс обучения всего 800 человек – 450 девушек и 350 юношей) и Смоленского филиала МЭИ в г. Смоленске (1 курс обучения 120 человек, 80 юношей и 40 девушек). Возраст опрашиваемых от 16 до 19 лет.

Для оценки представлений студентов о понятии здоровья испытуемым, в первую очередь, был предложен открытый вопрос: «Что, по Вашему мнению, входит в понятие «здоровье»?».

Для анализа были взяты два параметра: количество слов, которые использовали студенты при описании понятия и близость данного ими определения к классическим определениям здоровья, принятым в современной научной литературе [3, С. 27].

Для последнего анализа были взяты следующие определения:

- определения здоровья как состояния полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов, принятого ВОЗ и относящегося к ценностно-социальной концепции;
- понятие здоровья как отсутствия болезни, согласно медицинской концепции.

В таблице 1 представлены данные средних показателей полученных данных у студентов СПО по сравнению со студентами вуза.

Общий анализ представленных ответов показал, что наиболее полно и развернуто на этот вопрос отвечали студенты медицинского колледжа, что очевидно отражает особую направленность учебного заведения.

В то же время, можно отметить, что, в целом, для описания определения девушки использовали больше слов, чем юноши во всех исследуемых группах.

Студенты вуза показали средний результат. Можно констатировать, что будущие технические специалисты использовали большее количество слов и были более точны в определении, чем студенты непрофильных в медицине учреждений СПО, что может говорить об их более высоком уровне общего развития.

Таблица 1 – Средние показатели количества слов, используемых респондентами при описании термина «здоровье» и близость к классическим определениям

Учебное заведение	Девушки, %	Юноши, %	Всего, %	Определ. ВОЗ, %	Определ. мед.мод., %
Строительный колледж	5-6	3-4	4-5	4	22
Юридический колледж	4-5	2-3	3-4	6	23
Медицинский колледж	10-12	9-11	9,5-11,5	62	35
Всего СПО	10,5-11,5	7-9	8,25-11,25		
Технический вуз	7-8	3-4	5-6	10	29

При этом важным нам представляется факт, что описание здоровья с точки зрения социальной модели дали очень незначительное количество студентов непрофильных учебных заведений, но большинство студентов медицинского колледжа. В то же время, почти четверть неспециалистов признают медицинскую модель здоровья. Это говорит о хорошей подготовке будущих медиков и слабой сформированности представления о понятии здоровья у студентов других профессий. И это при том, что в итогах профессиональной подготовки всех направлений присутствует компетенция, предполагающая знание выпускниками методов сохранения и укрепления собственного здоровья и поддержания высокого уровня работоспособности. Очевидно, что на этапе опроса, большая часть не специалистов в области медицины этими знаниями не владеют.

На втором этапе исследования испытуемым были заданы вопросы, касающиеся самооценки собственного состояния здоровья. В этот блок были включены два вопроса: было предложено по пятибалльной шкале оценить свое состояние здоровья на сегодняшний день, а так же, далее, отметить уже имеющиеся заболевания из перечня предложенных.

Полученные данные опроса представлены в таблице 2. Первая строка «состояние здоровья» для каждой из групп испытуемых показывает процент студентов, оценивших свое здоровье в соответствии с предложенной шкалой. Вторая строка «Наличие заболеваний» показывает, какой процент студентов из числа давших соответствующий балл своему здоровью, указали наличие у себя заболеваний из предложенного перечня заболеваний, куда вошли наиболее распространенные заболевания всех систем человеческого организма: сердечно-сосудистые, заболевания нервной, пищеварительной, дыхательной систем, иммунной и опорно-двигательного аппарата.

Таблица 2 – самооценка студентами своего здоровья и количество указанных имеющихся заболеваний

оценка	5 отличное	4 хорошее	3 удовлетв.	2 плохое	1 очень плохое
Студенты СПО					
Юноши, % от общего числа юношей СПО					
Состояние здоровья	8	30	38	8	6
Наличие заболеваний	6	15	63	91	100
Девушки, % от общего числа девушек СПО					
Состояние здоровья	12	33	47	6	2
Наличие заболеваний	2	12	52	89	100
Студенты вуза					
Юноши, % от общего числа юношей вуза					
Состояние здоровья	10	33	40	13	4
Наличие заболеваний	1	12	68	95	100
Девушки, % от общего числа девушек вуза					
Состояние здоровья	15	36	38	10	1
Наличие заболеваний	0	7	42	92	100

Из таблицы видно, что, в целом, студенты вуза оценивают свое состояние здоровья выше, чем студенты СПО и, как нам представляется, более объективно. Этот вывод можно сделать из факта, что студенты, называющие свое здоровье отличным и хорошим, все же имеют некоторые заболевания. Интересно так же, что данные девушек более объективны, чем данные юношей, как у студентов вуза, так и у студентов СПО: у оценивающих положительно свое состояние здоровья девушек в целом значительно меньше диагностировано хронических заболеваний различной этиологии. Полученные данные можно объяснить меньшим возрастом студентов СПО, когда ощущение собственных болезней менее значительно и меньшей ответственностью за свое здоровье со стороны юношей, что отражает имеющиеся в литературе общие данные о гендерных различиях в отношении к своему здоровью в России [3, С.25], [4, С. 251].

Выводы

Проведенное нами исследование позволяет констатировать что:

1. Наиболее компетентными в понимании термина «здоровье» ожидаемо являются студенты медицинского колледжа. Студенты технического вуза несколько более компетентны, чем студенты не медицинских колледжей, но, в целом, уровень понимания термина у неспециалистов очень низкий. Причем выявлены незначительные гендерные различия: во всех исследуемых группах девушки показывают лучшие знания, нежели юноши.
2. При самооценке состояния своего здоровья, выявлено, что большинство студентов всех учреждений оценивают свое здоровье как «хорошее» и «удовлетворительное». При этом доля студентов вуза, считающих, что у них отличное и хорошее здоровье выше, чем студентов колледжей. Качественный анализ данных показывает, что и в данном случае, девушки оценивают свое состояние здоровья более объективно, чем юноши и, по-видимому, опираются больше на наличие заболеваний, в то время как юноши чаще оценивают общее самочувствие на данный период времени.
3. Таким образом, полученные данные говорят о недостаточной работе со студентами по формированию профессиональных компетенций, связанных с укреплением собственного здоровья и сохранения работоспособности, что особенно актуально для учебных заведений среднего профессионального образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Артеменков А.А. Оценка функционального состояния и резервных возможностей студентов в разные периоды обучения в вузе / А.А. Артеменкова // Профилактическая медицина (профилактика заболеваний и укрепление здоровья). 2013. Т. 16. № 3. С. 33 - 36.
2. Бруснева В.В. Об оценке здоровья студентов / В.В. Бруснева, Т.В. Клименко, Е.П. Хрынина // Мониторинг состояния здоровья, качества и образа жизни населения России. Влияние поведенческих факторов риска на здоровье населения: Тез. докл. науч. практ. конф. М., 2011. С. 40-41.
3. Бянкина Л.В. Самооценка здоровья студентами профессиональных учебных заведений Хабаровска как составляющая их психофизиологического состояния. / Л.В. Бянкина, В.М. Изотова, А.В. Хотимченко и др. // Ученые записки, №4 (110), 2014, С. 24-28.
4. Деманова И.Ф. Оценка состояния здоровья и физического развития студентов / И.Ф. Деманова, И.А. Кузнецова, А.В. Деманов и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6, С. 251.

5. Зимняя И.А. Формирование и оценка сформированности социальных компетентностей у студентов вузов при освоении нового поколения ООП ВПО: образовательный модуль. Для программы повышения квалификации преподавателей вузов в области проектирования ООП, реализующих ФГОС ВПО / И.А. Зимняя. - М.: ИЦ ПК ПС, 2010 - 42 с.

6. Картышева С.И. Самооценка здоровья и образа жизни студентов педагогического университета. / С.И. Картышева, О.А. Попова, Е.С. Грошева // Гигиена и санитария, №9, 2015, С. 18-20.

7. Попов В.И. Изучение и методология качества жизни студентов. / В.И. Попов, Е.П. Мелихова // Гигиена и санитария, №9, 2016, С. 879-887.

8. Севрюкова Г.А. Вуз, здоровье и проблемы адаптации: монография. / Г.А. Севрюкова, Г.М. Коновалова // Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2011. 160 с.

9. Соколова Т.М. Место профессионально-прикладной физической подготовки в системе среднего профессионального образования / Т.М. Соколова, А.П. Кожиров // Международный научно-исследовательский журнал, № 5 (107) 2021 Ч. 4. - С.135 -139.

10. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.09.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).

11. Щербакова, В.Л. Формирование компетенций бакалавра технического вуза по дисциплине «Физическая культура»: учеб. пособие / В.Л. Щербакова, Е.Н. Платонова, В.И. Вишневы. - М.: МАДИ, 2013 - 68 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artemenkov A.A. Ocenka funkcional'nogo sostojanija i rezervnyh vozmozhnostej studentov v raznye periody obuchenija v vuze [Assessment of the Functional State and Reserve Capabilities of Students in Different Periods of Study at the University] / A.A. Artemenkova // Profilakticheskaja medicina (profilaktika zabolevanij i ukreplenie zdorov'ja). 2013. Vol. 16. № 3. pp. 33 - 36. [in Russian]

2. Brusneva V.V. Ob ocenke zdorov'ja studentov [On the Assessment of Students' Health] / V.V. Brusneva, T.V. Klimenko, E.P. Khrynina // Monitorirovanie sostojanija zdorov'ja, kachestva i obraza zhizni naselenija Rossii. Vlijanie povedencheskih faktorov riska na zdorov'e naselenija: Tez. dokl. nauch. prakt. konf. [Monitoring of the State of Health, Quality and Lifestyle of the Population of Russia. The Influence of Behavioral Risk Factors on the Health of the Population: Abstracts of Reports of the Scientific Practical Conference] M., 2011. pp. 40-41. [in Russian]

3. Bjankina L.V. Samoocenka zdorov'ja studentami professional'nyh uchebnyh zavedenij Habarovska kak sostavljajushhaja ih psihofiziologicheskogo sostojanija [Self-Assessment of Health by Students of Professional Educational Institutions of Khabarovsk as a Component of Their Psychophysiological State]. / L.V. Bjankina, V.M. Izotova, A.V. Hotimchenko et al. // Uchenye zapiski [Research Notes], №4 (110), 2014, pp. 24-28. [in Russian]

4. Demanova I.F. Ocenka sostojanija zdorov'ja i fizicheskogo razvitija studentov [Assessment of the State of Health and Physical Development of Students] / I.F. Demanova, I.A. Kuznecova, A.V. Demanov et al. // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern Problems of Science and Education]. - 2011. - № 6, p. 251. [in Russian]

5. Zimnjaja I.A. Formirovanie i ocenka sformirovannosti social'nyh kompetentnostej u studentov vuzov pri osvoenii novogo pokolenija OOP VPO: obrazovatel'nyj modul'. Dlja programmy povyshenija kvalifikacii prepodavatelej vuzov v oblasti proektirovanija OOP, realizujushhij FGOS VPO [Formation and Assessment of the Formation of Social Competencies Among University Students During the Development of a New Generation of Oop Hpe: Educational Module. For the Advanced Training Program of University Teachers in the Field of the Main Educational Program Design, Implementing the Federal State Educational Standards of Higher Professional Education] / I.A. Zimnjaja // - М.: IC PK PS, 2010 - p. 42 [in Russian]

6. Kartysheva S.I. Samoocenka zdorov'ja i obraza zhizni studentov pedagogicheskogo universiteta [Self-Assessment of Health and Lifestyle of Pedagogical University Students] / S.I. Kartysheva, O.A. Popova, E.S. Grosheva // Gigena i sanitarija [Hygiene and Sanitation], №9, 2015, p. 18-20. [in Russian]

7. Popov V.I., Melihova E.P. Izuchenie i metodologija kachestva zhizni studentov [The Study and Methodology of the Quality of Life of Students]. / V.I. Popov, E.P. Melihova // Gigena i sanitarija [Hygiene and Sanitation], №9, 2016, p. 879-887. [in Russian]

8. Sevrjukova G.A. Vuz, zdorov'e i problemy adaptacii: monografija [University, Health and Problems of Adaptation: Monograph]. / G.A. Sevrjukova, G.M. Konovalova // Volgograd: IUNL VolgGTU, 2011. p. 160 [in Russian]

9. Sokolova T.M. Mesto professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija [The Place of Professionally Applied Physical Training in the System of Secondary Vocational Education] / T.M. Sokolova, A.P. Kozhiron // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal], № 5 (107) 2021 Vol. 4. - pp. 135 - 139. [in Russian]

10. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 13.07.2015, s izm. ot 30.09.2015) «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 24.07.2015) [Federal Law No. 323-Fz of 21.11.2011 (As Amended on 13.07.2015, With Amendments. Dated 30.09.2015) "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" (With Amendments and Additions, Intro. Effective From 07/24/2015)]. [in Russian]

11. Shherbakova, V.L. Formirovanie kompetencij bakalavra tehničeskogo vuza po discipline «Fizicheskaja kul'tura»: ucheb. posobie [Formation of Competencies of a Bachelor of Technical University in the Discipline "Physical Education": A Textbook] / V.L. Shherbakova, E.N. Platonova, V.I. Vishnevskij - М.: МАДИ, 2013 - p. 68 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.098>

ПЕДАГОГИКА НЕНАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Научная статья

Тенилова К.С.^{1,*}, Беляева В.Г.², Абаева С.М.³

^{1, 2, 3} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье описаны исследования в области теории педагогики ненасилия, выстраивающей свою концепцию на основе гуманистических принципов воспитания и обучения подрастающего поколения; говорится о противоречиях в современной образовательной системе: расположенные к насилию ученики чаще всего не воспринимают воспитательные меры педагога, но и дети, поддающиеся перевоспитанию, учащиеся, которые больше всего нуждаются в помощи не могут ее получить, вследствие профессиональной перегрузки педагога; обозначена цель педагогики ненасилия; рассмотрено понятие «педагогика ненасилия» и предложена его авторская формулировка.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, гуманизм, ненасилие, гуманистические принципы.

PEDAGOGY OF NONVIOLENCE IN THE CONTEXT OF HUMANISTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Research article

Tenitilova K.S.^{1,*}, Belyaeva V.G.², Abaeva S.M.³

^{1, 2, 3} I. S. Turgenev Oryol State University named, Oryol, Russia

* Corresponding author (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Abstract

The article describes research in the field of the theory of pedagogy of nonviolence, which builds its concept on the basis of humanistic principles of education and training of the younger generation. The research discusses contradictions in the modern educational system: students prone to violence most often do not perceive the educational measures of the teacher; however it is also true of children who are amenable to re-education, students who most need help cannot receive it due to the professional overload of the teacher. The author indicates the goal of pedagogy of nonviolence, examines the concept of "pedagogy of nonviolence" and provides an original description of the term.

Keywords: pedagogy, education, humanism, nonviolence, humanistic principles.

Проблему педагогики ненасилия изучали многие зарубежные и отечественные исследователи. Зарубежный педагог Джон Локк считал: «обычный метод воздействия наказанием и розгой, ...этот единственный метод поддержания дисциплины, который широко признан и доступен пониманию воспитателей, является наименее пригодным из всех мыслимых приемов воспитания...» [9, С. 72]. Вопросы ненасильственной педагогики активно рассматриваются и современными учеными. Они получили освещение в исследованиях В. Г. Маралова, В. Ситарова, А. А. Майера, С. И. Кузиной, В. Н. Наумчика и других. Так, в труде В. Г. Маралова «педагогика и психология ненасилия в образовании» анализируются способы ведения учебно – воспитательной работы, которая основывается на законах ненасильственного поведения между участниками образовательного процесса. Вопросы анализа педагогического менеджмента на основе принципа ненасилия были описаны ученым В. А. Ситаровым в научной работе «педагогический менеджмент на основе принципа ненасилия».

Проблема девальвации нравственности, этических норм, склонности к принуждению и самовластию является актуальной во всем мире. «Противостоять этой тенденции возможно путем воспитания у молодёжи основ концепции ненасилия, ставящей во главу воспитательного процесса личность человека, гуманные отношения между педагогом и учащимся» [5, С. 265]. Но есть много особенностей, которые могут сделать бессмысленными проводимые работы по устранению насилия в среде школы. В рамках педагогического процесса существует возможность использования специальных приемов для воздействия на школьников, цель которых – помощь в становлении правильного мировоззрения, жизненных установок и ценностей, но такие педагогические методы могут плохо восприниматься или совсем не восприниматься самим учащимся. Склонные к насильственному поведению ученики, игнорируют преподавателей, так как считают, что по отношению к ним ведется «перевоспитательная работа».

Существует проблема, связанная с тем, что у педагога из-за высокой профессиональной нагрузки отсутствует время для индивидуальной работы с ребенком, склонным к асоциальному поведению, поэтому, даже, если учащийся сам стремится к диалогу, он может остаться без внимания к себе. В таких условиях педагоги все чаще призывают к возвращению системы «ценностной педагогики», при которой от насилия учеников отучают с помощью морально - нравственных призывов. Однако научные исследования и опыт повседневной жизни доказали, что мораль эффективно прививается не словесными призывами, а конкретным познанием отношений, соответствующих моральным и демократическим правилам. В связи с этим сегодняшней педагогике нужно задаться вопросом о сути своей деятельности и необходимых изменениях, так как есть некоторые противоречия – зачастую педагогика насильственными методами пытается бороться с насилием среди подростков.

Чтобы предупредить это насилие, необходимо следовать общечеловеческим принципам воспитания подрастающего поколения, начиная с младших классов. В процессе становления личности школьника, то есть на протяжении всей школьной жизни гуманные идеи педагогики ненасилия координируют взаимодействие учителя и

учащегося, тем самым мотивируя на плодотворную образовательную деятельность в процессе решения учебных задач.

В. А. Ситаров и В. Г. Маралов рассматривают педагогику ненасилия «как личностное образование – как систему взглядов, ценностей, установок, мотивов, где выражается стремление человека строить отношения с другими людьми, природой, миром в целом на ненасильственной основе, без открытых и скрытых форм принуждения, что достигается посредством свободного и ответственного выбора, умения совершать ненасильственное действие и оказывать ненасильственное сопротивление» [12, С. 49]. По нашему мнению, педагогика ненасилия представляет собой отрасль педагогической науки, имеющей своей целью сохранение моральных качеств учащихся в классной и внеурочной жизни, гуманизма, оберегание прав ребенка независимо от национальности, пола, интеллектуальной подготовленности, путем применения ненасильственного метода обучения, проявления терпимости к ученикам разного воспитания, уровня знаний и развития.

Ненасильственные методы в педагогике стали приоритетным направлением гуманистического образования подрастающего поколения. «Гуманистическое воспитание основано на высокой степени эмпатии и солидарности, развитии самосознания и толерантности, понимании собственной национальной и культурной идентичности, принятия других культур» [1, С. 109]. В современной воспитательной теории и практике концепция педагогики ненасилия является относительно новым направлением преподавания, которое пользуется особой популярностью у специалистов. Главная цель ненасильственной педагогики состоит в том, чтобы устранить строгий контроль извне, побороть все формы насилия, устранить негативные межличностные отношения в среде «ученик – учитель».

Будучи гуманистической ценностью, ненасильственные методы обучения формируют и координируют принципы уважения, единства, вежливости и терпимости, а также идею признания прав человека. Педагогика ненасилия, строящаяся на основе гуманистических ценностей, есть прямая возможность создания позитивной атмосферы между участниками образовательно – воспитательного процесса. Нравственное воспитание, недопустимость телесных наказаний, психологического угнетения, уважение личности учащихся и другие факторы играют важную роль во внедрении ненасильственных методов обучения. «Педагогика ненасилия строится на антропоцентричном принципе, рассматривающем человека как открытую возможность, как творца самого себя, своей природной и социальной сущности» [5, С. 266].

Следует отметить, что на основе социального опыта, полученного в семье и школе, человек может быстро адаптироваться к новым требованиям и изменениям, происходящим в общественной жизни. Семья и школа играют важную роль в формировании у детей ненасильственного самосознания на всех этапах жизни, поскольку эти первичные агенты социализации являются основным источником формирования личности. Они на подсознательном уровне формируют у ребенка мысль о человеке как высшей ценности, безопасностью которой должна обеспечивать образовательная организация. Поэтому применение запугивания, внушения страха, угрозы, удары, эмоциональная напряженность в стенах школы недопустимы.

Анализ общей ситуации в стране в контексте внедрения ненасильственной педагогики показывает, что она берет начало из классических литературных произведений древних мыслителей, мудрых назиданий и наставлений, общая суть которых, – ненасильственная борьба за социальную и человеческую справедливость. Например, Плутарх в сочинении «О воспитании детей» писал о том, что «...надо воспитывать в детях добрые убеждения словами, но никак не ударами или дурным обращением» [4, С. 203], а древнегреческий философ Аристотель в трактате «Политика» говорил, что что «доселе не выяснено ... собственно ли в развитии мышления должно состоять воспитание, или в развитии нравственности» [4, С. 187].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Байич Л. Роль школы в гуманистическом образовании / Л. Байич // Этнодиалоги. – 2017. – № 1(52). – С. 106-113.
2. Безуглая Т. И. Содержание понятия "образование" / Т. И. Безуглая // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 11-2(44). – С. 16-19.
3. Дубровин Н. А. Личность в концепции гуманистического воспитания / Н. А. Дубровин, Е. Л. Ермолаева, Л. А. Федосеева // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 12(116). – С. 34
4. Духавнева А. В. История зарубежной педагогики и философии образования / А. В. Духавнева, Л. Д. Столяренко. Ростов н /Д.: Феникс, 2000. 302 с.
5. Кузина С. И. Воспитание культуры ненасилия в образовательном процессе как обеспечение духовной безопасности российского общества / С. И. Кузина, В. А. Романова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 264-267.
6. Лисицына Т. Б. Гуманистические тенденции в образовании / Т. Б. Лисицына, Е. В. Никитина // Новая наука: От идеи к результату. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 35-37.
7. Маралов В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовании: Учебное пособие для бакалавров / В. Г. Маралов, В. Ситаров. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2012. – 424 с.
8. Наумчик В. Н. Ненасилие как принцип воспитания молодежи / В. Н. Наумчик М. А. Паздников Р. П. Наумчик // Вестник ГГУ. – 2018. – № 3. – С. 55-62.
9. Палоусов А. А. Историко-педагогические аспекты телесных наказаний / А. А. Палоусов // Обучение с целью уменьшения насилия, С.-Петербург, 2002. 283с.
10. Романюк Л. В. Гуманистическая педагогика / Л. В. Романюк // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 304–307.

11. Ситаров, В. А. Педагогический менеджмент на основе принципа ненасилия / В. А. Ситаров // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2018. – № 4. – С. 1.

12. Ситаров В. А. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе / В. А. Ситаров, В.Г. Маралов. М., 2000. 326 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bajich L. Rol' shkoly v gumanisticheskom obrazovanii [The role of the school in humanistic education] / L. Bajich // *Jetnodialogi* [Ethnological dialogues]. – 2017. – № 1(52). – P. 106-113. [in Russian].

2. Bezuglaja T. I. Soderzhanie ponjatija "obrazovanie" [The content of the concept "education"] / T. I. Bezuglaja // *Evrasijskij sojuz uchenyh* [Eurasian Union of Scientists]. – 2017. – № 11-2(44). – P. 16-19. [in Russian].

3. Dubrovin N. A. Lichnost' v koncepcii gumanisticheskogo vospitaniya [Personality in the concept of humanistic education] / N. A. Dubrovin E. L. Ermolaeva L. A. Fedoseeva // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* [State of the art research and innovation]. – 2020. – № 12(116). – P. 34[in Russian].

4. Duhavneva A. V. Istorija zarubezhnoj pedagogiki i filosofii obrazovanija [History of foreign pedagogy and philosophy of education] / A. V. Duhavneva, L. D. Stoljarenko. Rostov n /D.: Phoenix, 2000. – 302 p. [in Russian].

5. Kuzina S. I. Vospitanie kul'tury nenasilija v obrazovatel'nom processe kak obespechenie duhovnoj bezopasnosti rossijskogo obshhestva [Fostering a culture of non-violence in the educational process as ensuring the spiritual security of Russian society] / S. I. Kuzina, V. A. Romanova // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. – 2015. – № 3. – P. 264-267. [in Russian].

6. Lisicyna T. B. Gumanisticheskie tendencii v obrazovanii [Humanistic tendencies in education] / T. B. Lisicyna, E. V. Nikitina // *Novaja nauka: Ot idei k rezul'tatu* [New Science: From Idea to Results]. – 2017. – Vol. 1. – № 2. – P. 35-37. [in Russian].

7. Maralov V. G. Pedagogika i psihologija nenasilija v obrazovanii: Uchebnoe posobie dlja bakalavrov [Pedagogy and Psychology of Nonviolence in Education: A Study Guide for Bachelors] / V. G. Maralov, V. Sitarov. – 2-nd ed.. – Moscow :Publishing house Yurayt, 2012. – 424 p. [in Russian].

8. Naumchik V. N. Nenasilie kak princip vospitaniya molodezhi [Nonviolence as a principle of youth education] / V. N. Naumchik, M. A. Pazdnikov, R. P. Naumchik // *Vestnik GGU* [Vestnik GSU]. – 2018. – № 3. – P. 55-62. [in Russian].

9. Palousov A. A. Istoriko-pedagogicheskie aspekty telesnyh nakazanij // *Obuchenie s cel'ju umen'shenija nasilija* [Historical and pedagogical aspects of corporal punishment / A. A. Palousov // *Teaching to reduce violence*], S.-Peterburg, 2002. – 283 p. [in Russian].

10. Romanjuk L. V. Gumanisticheskaja pedagogika [Humanistic pedagogy] / L. V. Romanjuk // *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2012. № 2.P. 304–307. [in Russian].

11. Sitarov, V. A. Pedagogicheskij menedzhment na osnove principa nenasilija [Pedagogical management based on the principle of non-violence] / V. A. Sitarov // *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Works of the Moscow Humanitarian University]. – 2018. – № 4. – P. 1. [in Russian].

12. Sitarov V. A. Pedagogika i psihologija nenasilija v obrazovatel'nom processe [Pedagogy and psychology of nonviolence in the educational process] / V. A. Sitarov, V.G. Maralov. М.,2000. 326 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.099>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОДКАСТОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АУДИТИВНЫХ УМЕНИЙ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Научная статья

Тимофеева Т.В.*

Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (tatimen.chik[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена изучению возможности использования подкастов в процессе обучения аудированию в неязыковых вузах. Отмечаются преимущества применения подкастов в отличие от неаутентичных записей, а также разнообразие этих инновационных ресурсов. Автор представляет анализ нескольких интернет-платформ, содержащих подкасты, по результатам которого делает вывод о наиболее удачных из них. В статье также выделены основные этапы обучения аудированию, сделан акцент на важности составления аутентичных заданий.

Ключевые слова: аудирование, подкаст, интернет, аутентичность, понимание, прослушивание, аудиофайл.

THE USE OF ENGLISH-LANGUAGE PODCASTS FOR THE DEVELOPMENT OF AUDITORY SKILLS IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Research article

Timofeeva T.V.*

Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriysk, Russia

*Corresponding author (tatimen.chik[at]gmail.com)

Abstract

The article explores the possibility of using podcasts in the process of teaching listening in non-linguistic universities. The author highlights the advantages of using podcasts as opposed to inauthentic recordings, as well as the diversity of these innovative resources. The study also presents an analysis of several Internet platforms containing podcasts based, the results of which serve as the basis for selecting the most suitable platforms. The article also highlights the main stages of listening, focuses on the importance of writing authentic assignments.

Keywords: listening, podcast, Internet, authenticity, understanding, listening, audio file.

Развитие аудитивных умений является важной задачей при обучении иностранному языку. Человек может научиться читать, писать и говорить на иностранном языке, но при отсутствии навыков аудирования коммуникация не состоится. Аудирование – сложный процесс, в котором задействованы восприятие, переработка, узнавание и понимание речи на слух.

В реальной коммуникативной ситуации нельзя повторить то, что мы слышим (новости по телевизору, речь лектора, трансляция матча), следовательно, понять голосовое сообщение необходимо при однократном прослушивании. Такое коммуникативное аудирование является целью обучения этому виду деятельности, а средством достижения этой цели является учебное аудирование, когда допускается повторение материала 2 и более раз с целью более глубокого понимания его смысла, запоминания лексики и грамматических конструкций [10].

Обучение аудированию на иностранном языке начинается с самого первого урока, когда учитель, приходя в класс, говорит “Good morning!”, и занимает до 50% общего времени занятия, включая такие фразы как “I’m glad to see you”, “Let’s start our lesson”, “Your homework is”, “Repeat after me”, “Today your marks are”, “Goodbye”, “Thank you” и т.п. [4]. В любом случае, будучи не являясь носителем языка, преподавателю необходимо подбирать аутентичные тексты для целенаправленного развития аудитивных навыков на разных этапах обучения [9], [11]. При этом тематика таких текстов должна быть тщательно продумана. При этом предпочтительнее начинать с текстов общей тематики, т.к. они легче для понимания, нежели специальные тексты с профессиональной лексикой.

В настоящее время актуальность сети Интернет для изучения иностранных языков возрастает, она имеет практически неограниченные возможности в области образования: источник материалов для обучения, средство связи с иноязычными собеседниками, платформа для проведения онлайн-занятий. Таким образом, Интернет является отличным средством для развития всех видов речевой деятельности, и аудирования в частности.

Подкаст (Podcast) является одним из интернет-ресурсов, позволяющим прослушивать и создавать аудиофайлы на английском языке [7]. Преимущество этого формата в том, что слушатель может скачать и прослушать файл в любое удобное для него время и необходимое ему количество раз [6]. Длительность подкастов может варьироваться от нескольких минут до нескольких часов. Тематика аудиофайлов довольно разнообразная: политика, экономика, культура, повседневная жизнь, еда, путешествия, окружающая среда, новости, музыка. Некоторые подкасты уже адаптированы для изучающих иностранный язык, а часть являются полностью аутентичными.

Различные сайты на просторах интернета предлагают аудиофайлы, рассчитанные на разный уровень владения иностранным языком. Так подкасты для уровня elementary читаются медленным темпом речи диктора, имеют простую тематику, несложную лексику, которая зачастую тут же объясняется. Подкасты для среднего уровня также воспроизводятся более медленным чем в жизни темпом речи, но имеют уже более сложную лексику по сравнению с аудиофайлами начального уровня. Зачастую такие записи снабжены еще и текстовой версией, куда можно обратиться за пояснением незнакомых слов и контроля понимания речевого сообщения, а также упражнениями на проверку понимания услышанного.

Рассмотрим некоторые наиболее удачные на наш взгляд платформы с аудиозаписями.

Популярная платформа Lingualeo.com предлагает изучающим иностранный язык полный спектр сервисов по тренировке лексики, грамматики, а также аудирования. Причем есть много обучающих видеозаписей на английском языке, где преподаватель объясняет те или иные грамматические правила, разбирает различные коммуникативные ситуации, рассказывает о традициях англоязычных стран. При просмотре видео есть возможность добавлять незнакомые слова в свой личный электронный словарь для их последующей тренировки. Что касается подкастов этого сайта, то их тематика достаточно разнообразная, чаще всего информационно-развлекательного направления. Текстовый вариант и упражнения отсутствуют.

Наиболее распространенная платформа Britishcouncil.org представляет целую серию подкастов для разных уровней владения английским языком. Основная масса записей посвящена вопросам повседневной жизни, но также есть немало файлов по бизнес-тематике. К каждому подкасту прилагается текстовая его запись, а также ряд упражнений как до прослушивания (лексические упражнения на снятие трудностей), так и после него (упражнения на понимание, говорение, подбор новой информации).

Платформа Learningenglish.voanews.com представляет собой набор аудио и видео файлов на английском языке, разделенных по тематике и уровню владения языком. К каждой записи есть список слов, значения которых расшифровывается также на иностранном языке, текстовая запись, к некоторым подкастам есть задания. На наш взгляд большое преимущество этого сайта в том, что представленные аудиозаписи освещают не только широкий круг вопросов общеупотребительной сферы, но также используют информацию из профессиональной области, что является очень актуальным для преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, где студенты изучают профессиональную лексику на английском языке.

Особенностью платформы DailyESL.com является то, что при прослушивании подкастов можно устанавливать разную скорость воспроизведения, в зависимости от уровня владения языком и степени восприятия. Также преимуществом является подборка записей из разных сфер жизни и профессиональной деятельности, текстовый вариант подкаста и наличие заданий, причем не только тестового вида, но и творческого плана («порассуждайте...», «представьте...»). Один из подсайтов этой платформы esl-lab.com предлагает помимо огромного количества подкастов с сопутствующими упражнениями, также тренировку лексики по различным тематикам на основе прослушивания и лексических упражнений.

Подобрать нужную аудиозапись в сети Интернет недостаточно, необходимо организовать весь процесс обучения аудированию, методически его спланировать, чтобы итогом обучения стал набор сформированных аудитивных навыков. Методисты выделяют три стадии в модели обучения аудированию: до прослушивания, во время прослушивания и после прослушивания [5]. Каждая из них требует последовательной подготовки. Так стадия «до прослушивания» предполагает выяснение фоновых знаний обучающихся по теме подкаста. Оно может проходить в виде вступительной беседы с выяснением возможного содержания аудиозаписи, обсуждением вопросов об основных идеях подкастов, и дополняться предъявлением опор (вербальных и невербальных). На этой стадии также необходимо снятие трудностей, как лексических, так и грамматических, особенно если требуется детальное понимание текста. Для достижения этой цели могут быть представлены различные предтекстовые упражнения [8]. Напомним, что на некоторых ресурсах такие упражнения уже разработаны, преподавателю нужно лишь при необходимости расширить их или адаптировать к уровню подготовки своих обучающихся. Перед прослушиванием текста студентам должна быть выдана четкая установка, содержащая цели и задачи этого вида деятельности.

Во второй стадии обучающиеся слушают подкаст один или несколько раз в зависимости от установки и выполняют упражнения на понимание услышанного. Это может быть вопрос на общее понимание записи, либо лексические и грамматические упражнения на более детальное понимание [2], [3]. На части платформ такие упражнения также присутствуют.

После прослушивания студентам предлагается обсудить содержание подкаста, выразить свое отношение к нему, развить представленную идею. Можно воспользоваться заданиями, прилагаемыми к видео, а можно разработать их самостоятельно. Причем по мнению Л. Бахнера и А. Палмера подобные задания должны быть аутентичными, что означает их полное соответствие результатам прослушивания подобных речевых отрезков в ситуации реального общения [1]. Если это телевизионная программа, то достаточно общего понимания услышанного, а в случае, например, с рекомендациями врача, понять необходимо все детально.

К сожалению, в настоящее время в неязыковых вузах подкасты употребляются недостаточно активно, хотя и обладают рядом преимуществ: совершенствование рецептивных навыков, тренировка навыков устной речи, имеется разнообразие учебных материалов по многим сферам деятельности, высокая актуальность и аутентичность предлагаемой информации. Использование подкастов на занятиях по иностранному языку не только позволяет развить аудитивные умения обучающихся, но и сделать процесс обучения более интересным и разнообразным.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Bachman L. Language testing in practice / L. Bachman, A. Palmer. Oxford: Oxford university press, 1996.
2. Вартанова К.Ю. Подкаст как эффективный инструмент для развития навыков аудирования / К.Ю. Вартанова, Н.А. Соколовская // Университетские чтения - 2-19. 2019. – С. 90-95.
3. Володин А.А. Методика применения технологии подкастинга в обучении: Монография / А.А. Володин. – Подольск: АНО ВПО «МОГИ», 2013. – 97 с.
4. Гойхман О.Я. Речевая коммуникация: учебник / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина; под ред. О.Я. Гойхман. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 272 с.

5. Гончар И.А. Модель обучения аудированию иноязычного текста / И.А. Гончар // МИРС. - 2010. - №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obucheniya-audirovaniyu-inoyazychnogo-teksta> (дата обращения: 22.10.2021).
6. Gray K. Podcasting in education: what are the benefits? / K. Gray. [Electronic resource]. - URL: <https://www.thepodcasthost.com/niche-case-study/podcasting-in-education/> (accessed: 22.10.2021).
7. Итинсон К.С. Еще один инновационный метод обучения в современной образовательной системе / К.С. Итинсон // Региональный вестник. - 2020. - № 14(53). - С. 28.
8. Логинова Н.В. Подкасты как средство тренировки навыков говорения при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Н.В. Логинова // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты, лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. - 2020. - С. 296-299.
9. Сажина Е.В. Жанр «Подкаст» в пространстве интернет-дискурса / Е.В. Сажина, А.А. Муравьева // Актуальные вопросы современной лингвистики. - 2021. - С. 50-56.
10. Соломатина А.Г. Развитие умений говорения и аудирования учащихся посредством учебных подкастов / А.Г. Соломатина // Язык и культура. - 2011. - №2(14). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Yo4ui> (дата обращения: 22.10.2021).
11. Сысоев П.В. Подкасты в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев // Язык и культура. - 2014. - №2. - С. 189-201.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bachman L. Language testing in practice / L. Bachman, A. Palmer. Oxford: Oxford university press, 1996.
2. Vartanova K.YU. Podkast kak effektivnyj instrument dlya razvitiya navykov audirovaniya [Podcast as an effective tool for developing listening skills] / K.YU. Vartanova, N.A. Sokolovskaya // University readings. - 2-19. 2019. - P. 90-95. [in Russian]
3. Volodin A.A. Metodika primeneniya tekhnologii podkastinga v obuchenii [Methods of using podcasting technology in teaching: Monograph] / A.A. Volodin. - Podolsk: ANO VPO "MOGI", 2013. - 97 p. [in Russian]
4. Goikhman O.Ya. Rechevaya kommunikatsiya [Speech communication: textbook] / O.Ya. Goikhman, T.M. Nadeina; edited by O.Ya. Goikhman. - M.: INFRA-M, 2003. - 272 p. [in Russian]
5. Gonchar I.A. Model' obucheniya audirovaniyu inoyazychnogo teksta [Model of teaching listening to a foreign language text] / I.A. Gonchar // MIR S. - 2010. - No. 1. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obucheniya-audirovaniyu-inoyazychnogo-teksta> (accessed: 10/22/2021). [in Russian]
6. Gray K. Podcasting in education: what are the benefits? / K. Gray. [Electronic resource]. - URL: <https://www.thepodcasthost.com/niche-case-study/podcasting-in-education/> (accessed: 22.10.2021).
7. Itinson K.S. Eshche odin innovacionnyj metod obucheniya v sovremennoj obrazovatel'noj sisteme [Another innovative method of teaching in the modern educational system] / K.S. Itinson // Regional Bulletin. - 2020. - № 14(53). - P. 28. [in Russian]
8. Loginova N.V. Podkasty kak sredstvo trenirovki navykov govoreniya pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Podcasts as a means of training speaking skills when teaching a foreign language in a non-linguistic university] / N.V. Loginova // Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects, linguistic methodological problems and trends in teaching foreign languages in a non-linguistic university. - 2020. - pp. 296-299. [in Russian]
9. Sazhina E.V. Zhanr «Podkast» v prostranstve internet-diskursa [The genre of "Podcast" in the space of Internet discourse] / E.V. Sazhina, A.A. Muravyeva // Topical issues of modern linguistics. - 2021. - pp. 50-56. [in Russian]
10. Solomatina A.G. Razvitie umenij govoreniya i audirovaniya uchashchihsya posredstvom uchebnyh podkastov [Development of speaking and listening skills of students through educational podcasts] / A.G. Solomatina // Language and culture. - 2011. - №2(14). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-umeniy-govoreniya-i-audirovaniya-uchaschihsya-posredstvom-uchebnyh-podkastov> (accessed: 22.10.2021). [in Russian]
11. Sysoev P.V. Podkasty v obuchenii inostrannomu yazyku [Podcasts in teaching a foreign language] / P.V. Sysoev // Language and culture. - 2014. - No. 2. - pp. 189-201. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.100>

**О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ КУРСА «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ»
ДЛЯ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ИНФОРМАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Научная статья

Усольцев В.Л.^{1,*}, Маркович О.С.², Шемелова Т.В.³

^{1, 2, 3} Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (usl2004[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обосновывается актуальность введения курса «Искусственный интеллект в образовании» в программы подготовки магистров образования, ориентированные на области, связанные с информатикой. Анализируются положения и направления реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, касающиеся сферы образования. Проводится анализ современных научных направлений в сфере интеллектуализации образования. С учетом его результатов определяются и обсуждаются принципы построения, структура и содержание курса «Искусственный интеллект в образовании». Затрагиваются также вопросы выбора программного обеспечения, используемого при проведении лабораторных занятий по данной дисциплине.

Ключевые слова: подготовка магистров образования, искусственный интеллект, онтология, машинное обучение, интеллектуальный анализ данных в образовании.

**ON THE STRUCTURE AND CONTENT OF THE COURSE "ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION"
FOR MASTER'S PROGRAMS OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN COMPUTER SCIENCE**

Research article

Usoltsev V.L.^{1,*}, Markovich O.S.², Shemelova T.V.³

^{1, 2, 3} Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (usl2004[at]mail.ru)

Abstract

The article substantiates the relevance of the introduction of the course "Artificial Intelligence in Education" in the Master's educational programs focused on areas related to computer science. The authors analyze provisions and trajectories of implementation of the The National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030 that are related to the field of education. The article also features an analysis of modern scientific trends in the field of intellectualization of education. Taking into account the results of the analysis, the authors determine and discuss the principles of construction, structure and content of the course "Artificial Intelligence in Education". The article also touches upon the issues of choosing the software used in conducting laboratory classes in this discipline.

Keywords: training of masters of education, artificial intelligence, ontology, machine learning, data analysis in education.

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) и связанные с ним области являются наиболее приоритетным направлением развития информатики, которое оказывает всё возрастающее влияние, в частности, на образование. Это подтверждается исследованиями всех ведущих крупных мировых агентств IT-аналитики, таких как IDC, Gartner, Forrester. Обзор текущего состояния данного вопроса см. в [1], [2].

В 2019 году в России принята Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года. Одним из ее направлений заявлена разработка и внедрение образовательных модулей в рамках образовательных программ всех уровней образования для приобретения гражданами компетенций и навыков в областях, способствующих развитию ИИ. Также она нацелена на повышение качества услуг в сфере образования (включая адаптацию образовательного процесса к потребностям обучающихся и потребностям рынка труда, системный анализ показателей эффективности обучения для оптимизации профессиональной ориентации и раннего выявления детей с выдающимися способностями, автоматизацию оценки качества знаний и анализа информации о результатах обучения).

Перечисленные выше направления развития вошли в Национальную стратегию как результат научного осмысления вопросов разработки и практического применения решений на базе интеллектуальных технологий. В сфере образования к значимым научным направлениям такого рода можно отнести: применение методов интеллектуального анализа данных в образовании (см., напр., [3],[4]); разработку адаптивных алгоритмов для выстраивания обучения по индивидуальным траекториям (см., напр., [5],[6]); разработку методов оценки уровня сформированности компетенций в тех условиях, когда обычная алгоритмизация такой оценки невозможна (см., напр., [5],[7],[8]); разработку интеллектуального программного обеспечения образовательного назначения (такого, как интеллектуальные обучающие системы, чат-боты для поддержки образовательного процесса и т.п.) (см., напр., [9],[10]); общие вопросы интеллектуализации образовательного процесса и некоторые другие направления. Особое внимание в Национальной стратегии уделяется также вопросам подготовки кадров, в том числе и в образовании.

В этих условиях для магистрантов по направлению «Педагогическое образование», подготовка которых ориентирована на области, связанные с информатикой, необходимо иметь развернутые системные представления о методах, средствах и технологиях ИИ, используемых в образовании. Способствовать решению данной задачи могло бы введение в подготовку магистрантов курса «Искусственный интеллект в образовании». Такая дисциплина должна быть нацелена на формирование профессиональных компетенций, в первую очередь, в области использования интеллектуальных технологий в образовании, однако в ней также должны затрагиваться и вопросы разработки

интеллектуальных систем и ресурсов образовательного назначения. Курс должен включать лекционные и лабораторные занятия.

Настоящая работа посвящена, в основном, обсуждению содержания указанного курса, поскольку определение этого содержания является достаточно сложной проблемой. Современный ИИ является объединением большого числа довольно разноплановых научных направлений, и не всегда легко оценить степень актуальности и перспективности того или иного направления в контексте обсуждаемого учебного курса. Некоторые ориентиры здесь может дать приведенное выше перечисление научных направлений в сфере интеллектуализации образования. Для определения содержания курса также имеют значение и уровень подготовки по информатике бакалавров, поступающих в магистратуру, и различия в специфике конкретных магистерских программ по направлению «Педагогическое образование», связанных с информатикой. Мы предполагаем, что для освоения данной дисциплины поступающие в магистратуру должны, как правило, иметь базовый уровень подготовки по информатике, соответствующий бакалавриату профиля «Информатика» по направлению «Педагогическое образование», так как в учебных планах данного профиля присутствует курс основ ИИ.

При определении структуры и содержания дисциплины «Искусственный интеллект в образовании» мы отталкиваемся от анализа описанной выше проблематики в области интеллектуализации образования, с учетом задач, поставленных в Национальной стратегии развития ИИ. Структурирование курса логично провести по тем научным направлениям в составе ИИ, которые служат концептуальной и технологической основой для решения означенных проблем и задач. Таким образом, по нашему мнению, рассматриваемый курс должен включать следующие разделы:

1. Интеллектуальный анализ данных в образовании.
2. Онтологическое моделирование в образовании.
3. Обучающие интегрированные экспертные системы.
4. Перспективные направления ИИ в образовании.

В первом разделе вводится понятие интеллектуального анализа данных образовательного процесса (Educational Data Mining, EDM) и дается характеристика его основных направлений. К ним можно отнести анализ данных процессов в образовании, визуализацию образовательной информации, применение анализа данных в интеллектуальных обучающих системах. В этом разделе также рассматриваются специфика образовательных данных, их источников и методов, используемых для их анализа; типовые виды задач EDM; модели знаний, используемые в EDM; подходы к визуализации полученных в ходе анализа знаний. Отдельным вопросом здесь возникает обзор программных решений, используемых в данной области. Заметим, что полноценные «коробочные» программные продукты, ориентированные на EDM и пригодные для использования в обучении, пока найти очень сложно, и в этой сфере обычно приходится применять широко распространенные аналитические надстройки над клиент-серверными СУБД, такими, например, как Microsoft SQL Server. Определенные перспективы для разработки EDM-приложений, специализированных под конкретные виды задач, по нашему мнению, создает использование языка Python с разработанными для него библиотеками анализа данных.

Материал второго раздела начинается с обсуждения основных подходов к моделированию знаний в ИИ и применимости их в образовании. Здесь первоначально выделяются семантические сети (их использование иллюстрируется в [8]), но далее основное внимание уделяется онтологическому моделированию знаний. Этот подход за последнее десятилетие завоевал прочные позиции в области интеллектуализации образования [11]. В данном курсе рассматриваются и, по возможности, сопровождаются примерами онтологическое моделирование структуры образовательного контента и содержания учебных дисциплин, использование онтологий в контроле знаний, дистанционном обучении и управлении образованием. На лабораторных занятиях для работы с онтологиями можно использовать редактор онтологий Protégé.

В следующем, небольшом по объему разделе курса рассматриваются обучающие интегрированные экспертные системы. Несмотря на то, что за последнее время эти решения несколько утратили свои позиции, они остаются востребованными в образовании (см. [6], [9]).

В заключительном разделе курса выделяются некоторые направления ИИ, которые являются перспективными и с точки зрения ИИ, и имеют высокий образовательный потенциал. К ним мы относим машинное обучение, обработку естественного языка, нейросети глубокого обучения, машинное зрение, мультиагентные системы. Значительная их часть используется в большей степени для обеспечения организационной составляющей образовательного процесса, однако есть также немало разработок, нацеленных на обучение [1]. В данном разделе мы уделяем большее внимание вопросам использования в сфере образования готовых решений на базе перечисленных направлений, нежели вопросам разработки, так как проектирование и реализация таких систем является весьма сложной задачей. На лабораторных занятиях этого раздела нам представляется перспективным применение библиотек языка Python, ориентированных на ИИ, для реализации студентами проектов образовательной направленности.

Предлагаемый вариант структуры и содержания курса «Искусственный интеллект в образовании» открыт для обсуждения и может совершенствоваться с учетом развития как ИИ, так и образовательных технологий.

Финансирование

Исследование выполнено по проекту «Разработка образовательных технологий на базе искусственного интеллекта и роботизированных систем в учебном процессе профессионального образовательного учреждения», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительное соглашение от 21.07.2021 г. № 073-03-2021-013/3 к соглашению от 18.01.2021 № 073-03-2021-013).

Funding

The research was carried out under the project "Development of educational technologies based on artificial intelligence and robotic systems in the educational process of a professional educational institution", which is implemented with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state task (supplementary agreement No. 073-03-2021-013/3 dated 21.07.2021 to the agreement No. 073-03-2021-013 dated 18.01.2021).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Xuesong Zhai A Review of Artificial Intelligence (AI) in Education from 2010 to 2020 / Xuesong Zhai, Xiaoyan Chu, Ching Sing Chai at al. // Complexity. – 2021. – V. 2021. – P. 1–18. doi: 10.1155/2021/8812542
2. Амиров Р. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А. Амиров, У. М. Билалова // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3. – С. 80–88.
3. Казмина И. И. Интеллектуальный анализ данных в образовательной деятельности на основе алгоритма взаимосвязей / И. И. Казмина, Е. В. Нужнов // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2015. – № 1 (21). – С. 1–7.
4. Козлов С. В. Особенности использования методов интеллектуального анализа данных в обучающих информационных системах / С. В. Козлов // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – V. 8. – No. 7. – P. 29–39.
5. Дорохова О. Е. Семантические модели компетенций в адаптивной системе автоматизированного обучения / О. Е. Дорохова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 434–543.
6. Яламов Г. Ю. Адаптивные образовательные информационные системы: подходы к интеллектуализации / Г. Ю. Яламов, Т. Ш. Шихнабиева // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 84–90.
7. Шихнабиева Т. Ш. Адаптивные семантические модели автоматизированного контроля знаний / Т. Ш. Шихнабиева // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – С. 14–20.
8. Гаврилина Е. А. Онтологический подход к тестированию уровня владения обучающимся метапредметными понятиями / Е. А. Гаврилина, М. А. Захаров, А. П. Карпенко, Е. В. Смирнова // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н. Э. Баумана. — 2015. — № 2. — С. 136–149.
9. Ваграменко Я. А. Анализ направлений интеллектуализации современных информационных систем учебного назначения / Я. А. Ваграменко, Г. Ю. Яламов // Управление образованием: теория и практика. – 2016. – № 4 (24). – С. 44–56.
10. Рыбина Г. В. Интеллектуальная технология построения обучающих интегрированных экспертных систем: новые возможности / Г. В. Рыбина // Открытое образование. – 2017. – Т. 21. – № 4. – С. 43–57.
11. Волежанина И. С. Место онтологических исследований в современном российском образовании / И. С. Волежанина // Крымский научный вестник. – 2015. – № 5. – С. 26–46.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Xuesong Zhai A Review of Artificial Intelligence (AI) in Education from 2010 to 2020/ Xuesong Zhai, Xiaoyan Chu, Ching Sing Chai at al. // Complexity. – 2021. – V. 2021. – P. 1–18. doi: 10.1155/2021/8812542
2. Amirov R. A. Perspektivy vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sfere vysshego obrazovaniya [Prospects for the Introduction of Artificial Intelligence Technologies in Higher Education] / R. A. Amirov, U. M. Bilalova // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Administrative Consulting]. – 2020. – № 3. – P. 80–88. [in Russian]
3. Kazmina I. I. Intellektual'nyj analiz dannyh v obrazovatel'noj deyatel'nosti na osnove algoritma vzaimosvyazey [Data Mining in educational activities on the basis of microsoft association rules] / I. I. Kazmina, E. V. Nuzhnov // Informatika, vychislitel'naya tekhnika i inzhenernoe obrazovanie [Informatics, Computer Science, and Engineering Education]. – 2015. – № 1 (21). – P. 1–7. [in Russian]
4. Kozlov S. V. Osobennosti ispol'zovaniya metodov intellektual'nogo analiza dannyh v obuchayushchih informacionnyh sistemah [Features of the use of data mining methods in training information systems] / S. V. Kozlov // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – V. 8. – No. 7. – P. 29–39. [in Russian]
5. Dorohova O. E. Semanticheskie modeli kompetencij v adaptivnoj sisteme avtomatizirovannogo obucheniya [Semantic competence models in adaptive system for automated learning] / O. E. Dorohova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2015. – № 3. – P. 434–543. [in Russian]
6. Yalamov G. Yu. Adaptivnye obrazovatel'nye informacionnye sistemy: podhody k intellektualizacii [Adaptive educational information systems: approaches to intellectualization] / G. Yu. Yalamov, T. Sh. Shihnaбиеva // Chelovek i obrazovanie [Man and Education]. – 2018. – № 4 (57). – P. 84–90. [in Russian]
7. Shihnaбиеva T. Sh. Adaptivnye semanticheskie modeli avtomatizirovannogo kontrolya znaniy [Adaptive semantic models of automatic knowledge control] / T. Sh. Shihnaбиеva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical Education in Russia]. – 2016. – № 7. – P. 14–20. [in Russian]

8. Gavrilina E. A. Ontologicheskij podhod k testirovaniyu urovnya vladeniya obuchayushchimsya metapredmetnymi ponyatiyami [The Ontological Approach to Testing the Level of Students' Metasubject Concepts] / E. A. Gavrilina, M. A. Zaharov, A. P. Karpenko, E. V. Smirnova // *Nauka i obrazovanie: nauchnoe izdanie MGTU im. N. E. Baumana* [Science and education: scientific edition of Bauman MSTU]. – 2015. — № 2. – P. 136–149. [in Russian]
9. Vagramenko Ya. A. Analiz napravlenij intellektualizacii sovremennyh informacionnyh sistem uchebnogo naznacheniya [Analysis of the Directions of Intellectualization of Modern Information Systems of Educational Appointment] / Ya. A. Vagramenko, G. Yu. Yalamov // *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika* [Education management: theory and practice]. – 2016. – № 4 (24). – P.44–56. [in Russian]
10. Rybina G. V. Intellektual'naya tekhnologiya postroeniya obuchayushchih integrirovannyh ekspertnyh sistem: novye vozmozhnosti [Intelligent technology for construction of tutoring integrated expert systems: new aspects] / G. V. Rybina // *Otkrytoe obrazovanie* [Educational Environment]. – 2017. – Vol. 21. – № 4. – P. 43–57. [in Russian]
11. Volegzhanina I. S. Mesto ontologicheskikh issledovanij v sovremennom rossijskom obrazovanii [Place of ontology researches in the modern education science in Russia] / I. S. Volegzhanina // *Krymskij nauchnyj vestnik* [Crimean Scientific Bulletin]. – 2015. – №5. – P. 26–46. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.101>

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «ГИМНАСТИКА»

Научная статья

Шепеленко С.А.*

ORCID: 0000-0001-7168-8074,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (shepelenko2015[at]bk.ru)

Аннотация

Модернизация физкультурного образования диктует требования к подготовке педагогических кадров, которые должны обладать определённым набором компетенций, способствующих ведению профессиональной деятельности на высоком уровне. В обеспечении готовности к профессиональной деятельности учителя физической культуры основное время должно отводиться изучению технологий обучения и преподавания, однако на практике большую часть времени занимает изучение практического материала неосвоенного на предыдущей ступени образования, в школе. В исследовании ставилась задача выявить исходный уровень физической и технической подготовленности студентов факультета физической культуры по гимнастике, а также выявить причины, не позволяющие в полной мере освоить учебный материал по гимнастике в ВУЗе.

Ключевые слова: студенты, факультет физической культуры, гимнастика, физическая подготовленность, техническая подготовленность.

AN ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE READINESS OF STUDENTS OF THE FACULTY OF PHYSICAL CULTURE TO MASTER THE GYMNASTICS DISCIPLINE

Research article

Shepelenko S.A.*

ORCID: 0000-0001-7168-8074,

Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (shepelenko2015[at]bk.ru)

Abstract

The modernization of physical education dictates the requirements for the training of teaching staff, who must have a certain set of competencies that contribute to highly professional activity. In ensuring readiness for the professional activity of a physical education teacher, the main amount of time should be spent studying teaching and teaching technologies; however, in practice, most of the time is spent studying practical material that was not developed at the previous stage of education, at school. The aim of the study is to identify the initial level of physical and technical fitness of students of the Faculty of Physical Culture in gymnastics, as well as to identify the reasons that do not allow them to fully master the training material in gymnastics at the university.

Keywords: students, Faculty of Physical Culture, gymnastics, physical fitness, technical readiness.

Введение

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС 3++) эффективность образовательного процесса и профессиональная готовность выпускников высших учебных заведений определяется по наличию сформированных у них универсальных и общепрофессиональных компетенций [1]. Данные компетенции формируют у студентов основы профессионального мастерства, включающего в себя гностические, коммуникативные, организаторские умения и навыки в сочетании с высоким уровнем двигательной подготовленности.

Современный урок физической культуры сегодня - это инновационная организация обучения, при которой главным действующим лицом становится сам ученик, демонстрирующий активную, разностороннюю и самостоятельную познавательную деятельность, что является основой системно-деятельностного подхода в ФГОС [2]. Учителю здесь отводится больше роль консультанта и тьютора. Традиционный подход к подготовке будущих учителей физической культуры не отвечает современным требованиям в связи с чем возникает необходимость модернизации физкультурного образования, связанная с поиском и выбором наиболее эффективных форм решения задач повышения качества подготовки специалистов по физической культуре. При этом ведущее место в обеспечении готовности к профессиональной деятельности учителя физической культуры должно занять изучение технологий обучения и преподавания [3].

На сегодняшний день одной из проблем, является разрешение противоречия между потребностью в высококвалифицированных специалистах по физической культуре и недостаточным уровнем подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности, особенно в аспекте гимнастической подготовки, которая является одной из основных [4], [5]. Выделение "Гимнастики" как базовой дисциплины определяется универсальным характером ее содержания, методическими особенностями и специфическими средствами для решения разнообразных задач [6], [7].

Анализ данных собственных исследований, беседы со студентами и результаты наблюдения показали, что освоение практических навыков в ходе изучения дисциплины «Гимнастика» у бывших абитуриентов вызывает определённые затруднения. Данное обстоятельство в основном можно объяснить недостаточной теоретической и двигательной подготовленностью студентов (физической и технической), а также отсутствием должной мотивации.

Цель исследования- выявление исходного уровня физической и технической подготовленности студентов факультета физической культуры по гимнастике, и определение причин, не позволяющих в полной мере освоить учебный материал по гимнастике в ВУЗе.

Материал и методы исследования

Было проведено педагогическое исследование по изучению результатов обучения студентов факультета физической культуры гимнастическим упражнениям. В работу были вовлечены 40 студентов 1 курса (25 юношей и 15 девушек). Применялись следующие методы: педагогическое наблюдение, анкетирование и опрос, тестирование, метод экспертной оценки.

Результаты исследования и их обсуждение

Вначале мы определили физическую подготовленность студентов 1 курса. Полученные данные представлены на рис.1,2.

Анализируя полученные данные и сравнивая с нормативными требованиями для развития физических качеств в данном возрасте [8] и с нормативами ВФСК ГТО [9] можно констатировать, что силовые, скоростно-силовые, координационные способности и выносливость соответствуют среднему уровню, а гибкость-низкому, особенно у юношей, что является недостаточным, учитывая специфику факультета.

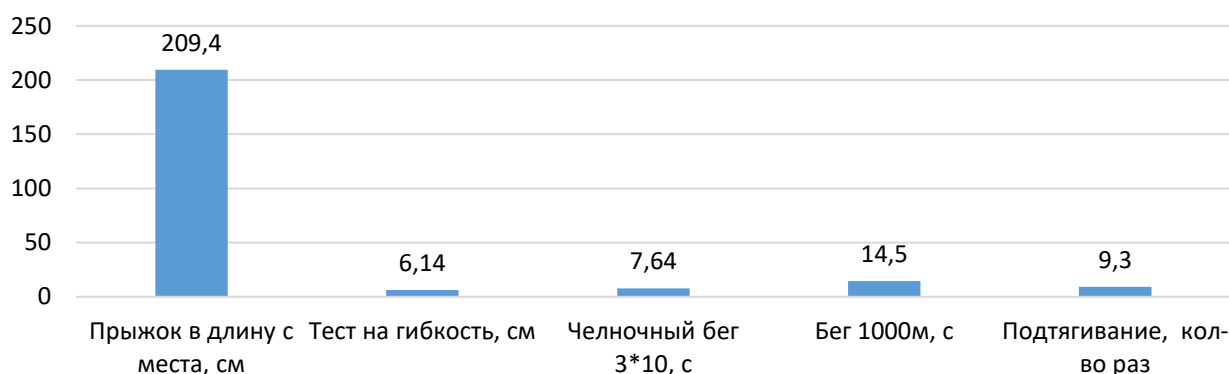

Рис. 1 – Физическая подготовленность студентов 1 курса ФФК

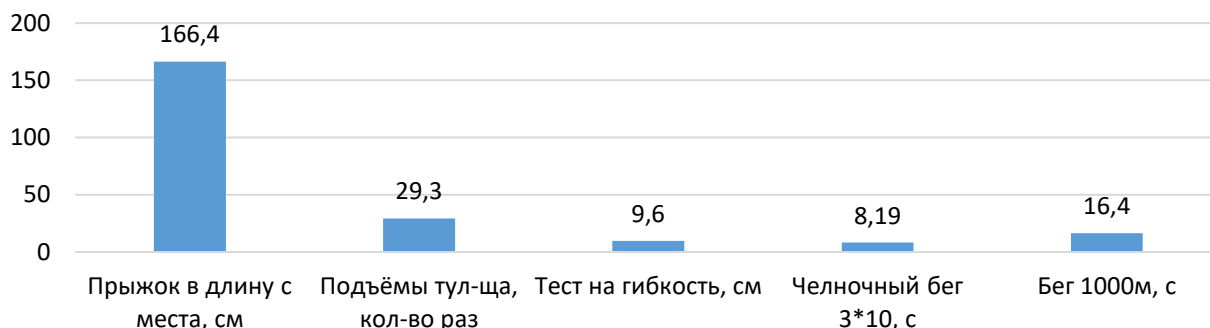

Рис. 2 – Физическая подготовленность студенток 1 курса ФФК

Мы предположили, что недостаточная физическая подготовленность повлияет на результаты выполнения гимнастических упражнений и затруднит их выполнение. Проверить данное предположение мы смогли, попросив студентов выполнить акробатическую комбинацию и опорный прыжок ноги врозь. Следует отметить, что данный опорный прыжок и элементы, входящие в акробатическую комбинацию, входят в школьную программу по физической культуре раздела «Гимнастика»; другими словами, данные упражнения должны быть освоены студентами ещё на предыдущей ступени образования, а именно в школе.

Так, при выполнении акробатической комбинации оценку «отлично» смогли получить лишь 16% студентов (4 чел.); 6 человек (24%) смогли показать оценки в диапазоне 8,9-8,0 баллов, что является доказательством хорошей техники исполнения; большинство студентов, а именно 48% (12 чел.) выполнили упражнение в среднем на 7,5 баллов, что является удовлетворительным; не справились с выполнением акробатической комбинации 3 человека, получив неудовлетворительные оценки. Прыжок ноги врозь через козла на «отлично» смогли выполнить лишь 6 студентов из 25; 32% студентов (8 чел.) показали оценки в районе 8,9-8,0 баллов; 7 студентов получили удовлетворительные оценки за прыжок и 4 человека не смогли выполнить прыжок, допустив грубые ошибки.

Среди девушек акробатическую комбинацию на оценку «отлично» смогли выполнить только 4 человека из 15; 40% студенток получили удовлетворительные оценки и 13,3 % девушек акробатику выполнили неудовлетворительно. Прыжок ноги врозь через козла в длину на отличную оценку смогли выполнить лишь 2 студентки из 15; 26,6% продемонстрировали хорошую технику исполнения; 33,3% и 26,6% получили удовлетворительные и неудовлетворительные оценки соответственно.

Заключение

Полученные данные позволяют констатировать средний и ниже среднего уровень физической подготовленности студентов, а также низкий в целом уровень технической подготовленности при выполнении гимнастических упражнений, что говорит о несформированности двигательных умений для выполнения предложенных элементов и комбинаций. Студенты не владеют в полной мере, как отдельными гимнастическими элементами, так и комбинациями в целом. Судя по полученным баллам, наиболее технически сложным видом как для юношей, так и для девушек стали акробатические упражнения. Прыжок ноги врозь через козла в длину многие студенты также прыгнули с трудом, часть студентов отказалась выполнять данный прыжок (20% от общего числа испытуемых).

Данные педагогических наблюдений показывают, что при выполнении упражнений, значительная часть студентов допускают грубые ошибки, которые являются следствием неправильно сформированного навыка и ведут к искажению техники выполняемого элемента. Беседы со студентами позволили установить, что возникновение ошибок при выполнении упражнений, связано, как правило, с их неосведомлённостью о технике выполнения предложенных элементов. Также был отмечен тот факт, что в школе акробатические упражнения и опорные прыжки практически не изучались.

Анализ уроков физической культуры из раздела «Гимнастика», проводимых студентами старших курсов на педагогической практике в школе, позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра содержания рабочих программ по гимнастике в ВУЗе в сторону увеличения количества часов, отводимых на изучение технологий обучения и преподавания упражнений гимнастики. Незученный практический материал по гимнастике в школе требует изучения на практических занятиях на младших курсах, что отнимает время от непосредственного изучения именно методик преподавания данного материала. Пересмотра и большего внимания требуют также программы по физической культуре в школе, где гимнастика, несмотря на то что является основным видом, зачастую сводится к выполнению простейших упражнений, и возможности гимнастики, как вида двигательной активности, не раскрываются полностью [10].

К практическим предпосылкам решения вышеуказанных проблем следует отнести также нарастание инновационных процессов в образовательном процессе студентов, применение современных образовательных технологий, способствующих полноценному освоению содержания предстоящей педагогической деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 125 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)" (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020.
2. Давыдова С. В. Требования к современному уроку физической культуры в условиях ФГОС / С. В. Давыдова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Краснодар: Новация, 2016. — С. 142-144.
3. Дюжина С.А. Инновационная методика поэтапного обучения гимнастическим упражнениям студентов факультета физической культуры / С.А. Дюжина. автореф. дис. ... канд. пед. наук / Смол. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма. Смоленск, 2007. 27с.
4. Михалина Г.М. Содержание и методика занятий общей гимнастикой в общеобразовательной школе / Г.М. Михалина. автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 25 с.
5. Бурухин С.Ф. Профессиональная подготовка учителей физической культуры к преподаванию гимнастики в школе / С.Ф. Бурухин. автореф. дис. ... док. пед. наук, Ярославль: ЯГПУ, 2002. 39 с.
6. Винер И. А. Физическая культура. Гармоничное развитие детей средствами гимнастики: метод. пособие: 1—4 кл. / И. А. Винер, Н. М. Горбулина, О. Д. Цыганкова; под ред. И. А. Винер. — М.: Просвещение, 2012. 200 с. ISBN 978-5-09-023278-4.
7. Рогожкин О.А. Гимнастика как метод всестороннего развития детей школьного возраста / О.А. Рогожкин, В.В. Жукова // Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры: материалы науч. – метод. конф., 2019. С. 251-254.
8. Ланда Б. Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности / Б. Х. Ланда: Учебное пособие. - М.: Советский спорт, 2011. - 348 с: ил. ISBN 978-5-9718-0532-8
9. Нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»(ГТО)V ступень (возрастная группа от 16 до 17 лет) // ВФСК ГТО: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gto.ru/files/uploads/stages/5cdd1ff6e337d.pdf> (дата обращения: 12.10.2021)
10. Ботяев С.В. Совершенствование методики преподавания гимнастики в школе / С.В. Ботяев, В.Н. Онищенко // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения: мат. X междунар. науч.-практ.конф. В 2-х томах. Под редакцией С.И. Логинова. 2011. С. 24-25.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 fevralja 2018 g. N 125 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - bakalavriat po napravleniju podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki)" (s izmenenijami i dopolnenijami) Redakcija s izmenenijami N 1456 ot 26.11.2020 [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 125 dated February 22, 2018 "On approval of the Federal State educational standard of Higher education - Bachelor's degree in the field of training

44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles)" (with amendments and additions) Editorial board with amendments No. 1456 of 11/26/2020]. [in Russian]

2. Davydova S. V. Trebovanija k sovremennomu uroku fizicheskoj kul'tury v uslovijah FGOS [Requirements for a modern lesson of physical culture in the conditions of the Federal State Educational Standard] / S. V. Davydova // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovanija: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf [Problems and prospects of education development: materials of the VIII International Scientific Conference] - Krasnodar: Novation, 2016. - pp. 142-144. [in Russian]

3. Dyuzhina S.A. Innovacionnaja metodika pojetapnogo obuchenija gimnasticheskim uprazhnenijam studentov fakul'teta fizicheskoj kul'tury [Innovative method of step-by-step teaching gymnastic exercises to students of the Faculty of Physical Culture] / S.A. Dyuzhina. autoref. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences / Small State Academy of Physics. culture, sports and tourism. Smolensk, 2007. 27 p. [in Russian]

4. Mikhulina G.M. Soderzhanie i metodika zanjatij obshhej gimnastikoj v obshheobrazovatel'noj shkole [The content and methodology of general gymnastics classes in a secondary school] / G.M. Mikhulina. autoref. dis. ... candidate of pedagogical Sciences. Moscow, 2005. 25 p. [in Russian]

5. Burukhin S.F. Professional'naja podgotovka uchitelej fizicheskoj kul'tury k prepodavaniju gimnastiki v shkole [Professional training of physical culture teachers to teach gymnastics at school] / S.F. Burukhin. autoref. dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences, Yaroslavl: YAGPU, 2002. 39 p. [in Russian]

6. Wiener I. A. Fizicheskaja kul'tura. Garmonichnoe razvitie detej sredstvami gimnastiki [Physical culture. Harmonious development of children by means of gymnastics]: method. manual: 1-4 cl. / I. A. Viner, N. M. Gorbulina, O. D. Tsygankova; edited by I. A. Viner. - M.: Enlightenment, 2012. 200 p. ISBN 978-5-09-023278-4. [in Russian]

7. Rogozhkin O.A. Gimnastika kak metod vsestoronnego razvitiya detej shkol'nogo vozrasta [Gymnastics as a method of comprehensive development of school-age children] / O.A. Rogozhkin, V.V. Zhukova // Sovremennye tendencii razvitiya obrazovanija: kompetencii, tehnologii, kadry: materialy nauch. –metod. konf. [Modern trends in the development of education: competencies, technologies, personnel: materials of science. - method. conf.], 2019. pp. 251-254. [in Russian]

8. Landa B. H. Metodika kompleksnoj ocenki fizicheskogo razvitiya i fizicheskoy podgotovlennosti [Methodology of complex assessment of physical development and physical fitness] / B. H. Landa: Textbook. - M.: Soviet sport, 2011. - 348 with: il. ISBN 978-5-9718-0532-8 [in Russian]

9. Normativy ispytaniy (testov) Vserossijskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone»(GTO)V stupen' (vozrastnaja gruppa ot 16 do 17 let) [Standards of tests (tests) All-Russian Physical culture and sports complex "Ready for work and Defense" (TRP)V stage (age group from 16 to 17 years)] // VFSK TRP: official website. [Electronic resource]. URL: <https://www.gto.ru/files/uploads/stages/5cdd1ff6e337d.pdf> (accessed: 12.10.2021) [in Russian]

10. Botyaev S.V. Sovershenstvovanie metodiki prepodavanija gimnastiki v shkole [Improving methods of teaching gymnastics at school] / S.V. Botyaev, V.N. Onishchenko // Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitanija, sportivnoj trenirovki, turizma i ozdorovlenija razlichnyh kategorij naselenija: mat. X mezhdunar. nauch.-prakt.konf [Improving the system of physical education, sports training, tourism and health improvement of various categories of the population: mat. X International scientific and practical conf]. In 2 volumes. Edited by S.I. Loginov. 2011. pp. 24-25. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.102>

ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИКЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В КОНЬКОБЕЖНОМ СПОРТЕ

Научная статья

Шлее И.П.*

ORCID: 0000-0003-4018-0520,

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

* Корреспондирующий автор (shleeip[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлено исследование по проблеме совершенствования организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта). Исследование проводилось на базе Муниципального автономного физкультурно-спортивного учреждения «Спортивная школа олимпийского резерва № 2» города Кемерово в 3 этапа.

Результаты исследования позволили выявить основные показатели физической подготовленности юных конькобежцев 10-11 лет на начальном этапе спортивной подготовки путем применения следующих испытаний: бег на коньках на 300, 100 метров, прыжки в длину с места, бег на 1000 метров, бег на 60 метров. Выяснено, что первоначальное обучение катанию на коньках должно проходить на льду, а не на земле и осуществляться в определенной последовательности действий, а именно: перенос веса тела с ноги на ногу, скольжение на одной и двух ногах, отталкивание.

Предложенное обучение технике двигательных действий в группах спортивной подготовки конькобежцев, с увеличением доли техники катания до 30% от общего времени обеспечивает как более качественное катание, так и повышает уровень физической подготовки конькобежцев. Совершенствование организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта) положительно сказалось на уровне технической и физической подготовленности конькобежцев, что подтверждается полученными результатами исследования.

Ключевые слова: конькобежный спорт, техника двигательных действий, группы спортивной подготовки, физическая подготовленность, техническая подготовленность, методики обучения технике катания.

MOTOR ACTIVITY TECHNIQUE TRAINING IN SPEED SKATING

Research article

Shlee I.P.*

ORCID: 0000-0003-4018-0520,

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

* Corresponding author (shleeip[at]mail.ru)

Abstract

The article presents a study on the problem of improving the organization of the process of teaching the motor activities technique in training speed skating groups. The 3-stage study was conducted in the Municipal Autonomous Physical Culture and Sports Institution Olympic Reserve School No. 2 (Sportivnaya shkola olimpiyskogo rezerva) located in the city of Kemerovo.

The results of the study made it possible to identify the main indicators of physical fitness of young skaters aged 10-11 years at the initial stage of sports training by applying the following tests: skating for 300, 100 meters, standing long jump, running for 1000 meters, running for 60 meters. It was found that the initial skating training should take place on the ice, not on the ground, and be carried out in a certain sequence of actions, namely transferring body weight from foot to foot, sliding on one and two legs, push-off.

The proposed training technique both provides better skating and increases the level of physical training of skaters with an increase in the share of skating technique up to 30% of the total time. Improving the organization of the process of teaching the technique of motor actions in sports training groups in speed skating had a positive effect on the level of technical and physical fitness of skaters, which is confirmed by the results of the study.

Keywords: speed skating, technique of motor activities, groups of sports training, physical fitness, technical readiness, methods of teaching skating techniques.

Введение

Конькобежный спорт или скоростной бег на коньках – вид спорта, в котором необходимо на коньках как можно быстрее преодолевать определенную дистанцию на ледовом стадионе по замкнутому кругу [1].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что овладение техникой различного вида бега на коньках, знание роли отдельных движений позволяют достичь успеха в обучении технике катания на коньках. Также много зависит от применяемой методики обучения: поставленных задач, очередности их решения, разучиваемых упражнений.

Техническая подготовка конькобежца преимущественно направлена на овладение и совершенствование бега на коньках. Для того, чтобы правильно сформировать технику бега на коньках, необходимо научить начинающих спортсменов выполнять специальные подготовительные (подводящие) упражнения в процессе тренировки [2]. В настоящее время, при обучении технике в конькобежном спорте часто наблюдается разрыв между содержанием (динамические характеристики) и формой движения (кинематическая структура движений). На данном этапе тренеры

часто на первый план выдвигают обучение внешней форме техники бега на коньках, не акцентируя внимание на совершенствовании динамических характеристик [3].

Выделяют ряд следующих основных видов техники бега конькобежцев: бег со старта, бег по прямой, вход в поворот и выход из него. Главным критерием хорошей техники бега конькобежцев является ее эффективность и экономичность. При этом, соблюдая общие закономерности кинематической структуры движений и динамических характеристик, необходимо тренерам обращать внимание и на индивидуальные анатомо-морфологические особенности каждого спортсмена [4]. Также, обучая видам техники, следует учитывать различия при беге на длинные, средние и короткие дистанции, и при выполнении движений рук (с одной рукой, двумя руками) и без движения рук [5]. Высокий спортивный результат может быть обеспечен только высшим уровнем развития всех видов техники бега конькобежцев.

Изученность проблемы обучения технике двигательных действий в конькобежном спорте является недостаточной. В настоящее время большинство научных работ по конькобежному спорту посвящено физической подготовке спортсменов [6]. Методическая литература и исследовательские публикации по организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки в конькобежном спорте практически отсутствуют [7]. Поэтому представляется целесообразным разработка методики обучения технике двигательных действий в конькобежном спорте.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем сделан углубленный акцент на развитие физических качеств, специальные упражнения, а также игры на льду в конькобежном спорте, которые оказывают огромное влияние на формирование двигательных навыков катания на коньках.

Автором выдвинута гипотеза, что совершенствование организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта) положительно скажется на уровне технической подготовленности конькобежцев.

Цель исследования - совершенствование организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта). В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи исследования:

- рассмотреть методы изучения и повышения результативности организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта);
- проанализировать показатели результативности процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в анализе существующих представлений об организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта).

Таким образом, повышение результативности в конькобежном спорте во многом связано с совершенствованием организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки [8].

Методы и принципы исследования

Для решения поставленных задач и проверки исходных положений был использован ряд методов, таких как: анализ литературы (научно-методической) и документальных данных, наблюдение, анкетирование, опрос, испытания (контрольные), эксперимент (педагогический), методы математической статистики [9].

Педагогическое наблюдение за проведением учебно-тренировочного процесса имело своей задачей определить эффективность обучения по овладению основными действиями на коньках, а также осуществить контроль за уровнем освоения техники катания на коньках на этапе начальной подготовки.

В процессе организации педагогического эксперимента было проведено анкетирование среди тренеров-преподавателей Кемеровской области, работающих с конькобежцами на этапе начальной подготовки. Основной тематикой анкетирования было изучение практического опыта по использованию средств и методов обучения юных спортсменов. Анкетирование включало следующие вопросы: стаж работы; количество времени, отводимого методике обучения технике на этапе начальной подготовки в годичном цикле тренировки; продолжительность тренировочного занятия; порядок использования нагрузок различной направленности (выносливости, силы, быстроты, скоростно-силовых качеств); методы и средства развития общефизической и специальной подготовки.

Анализируя анкеты, мы убедились в том, что тренеры-преподаватели мало внимания уделяют технической подготовке.

Анализ протоколов соревнований был проведен после проведения соревнований, посвященных открытию и закрытию зимнего сезона. Он проводился с целью определения влияния физических и специальных упражнений на спортивные результаты юных конькобежцев.

Методы математической статистики использовались при обработке полученных данных исследований вычислением средней арифметической величины (\bar{X}), ошибки средней арифметической ($m_{\bar{X}}$), достоверности различий по t - критерию Стьюдента. В качестве достоверного был принят 5% уровень значимости ($p < 0,05$).

Исследование проводилось с учащимися Муниципального автономного физкультурно-спортивного учреждения «Спортивная школа олимпийского резерва № 2» города Кемерово в 3 этапа: первый этап - 2018 - 2019 уч. г., второй этап - 2019-2020 уч. г., третий этап - 2020-2021 уч. г.

Основные результаты

На первом этапе проходило теоретическое обоснование исследования, изучалась и анализировалась учебно-методическая литература.

На втором этапе исследований осенью 2019 года, был проведен набор детей 9 лет в группу из 14 человек. На этом этапе задачи тренировочного процесса сводились к укреплению опорно-двигательного аппарата, обучению детей

начальному катанию и поведению на льду. В обучении детей использовались различные общеобразовательные, специальные и прыжковые упражнения, различные эстафеты, тренировки носили игровой характер.

На третьем этапе исследования с июня 2020 года февраль 2021 года решалась задача совершенствования техники катания на коньках и мастерства юных конькобежцев.

Как установлено в процессе многочисленных исследований, у детей 10-11 лет относительно высок уровень аэробной производительности организма в силу его анатомо-физиологических особенностей, поэтому для них допустимы физические нагрузки аэробного характера в большом объеме [10]. Успешность конькобежцев, которые занимаются скоростно-силовым видом спорта, зависит от воспитания специальных физических качеств. Это подтверждается данными исследования - повышением результативности юных конькобежцев 10-11 лет в соревновательных условиях: спортсмены показали результат 2-го юношеского разряда.

Для обследования различных сторон двигательной подготовленности детей 10-11 лет было отобрано 5 контрольных тестов. Все измерения производились в условиях контрольных соревнований по общефизической и специальной подготовке. Для оценки быстроты использовался тест - бег на 60 м с низкого старта, а для скоростно-силовых качеств - прыжок в длину с места. Для определения выносливости использовался бег на 1000 метров.

Анализ протоколов официальных соревнований осуществлялся для контроля показателей роста результативности, так как в детском возрасте полученные данные давали возможность определить достижение квалификационных норм на всех этапах исследования.

В период с октября 2019 года по февраль 2021 года проводился педагогический эксперимент с участием юных конькобежцев 10-11-летнего возраста. Было создано две группы - экспериментальная (15 человек) и контрольная (14 человек).

Конькобежцы контрольной группы занимались по общепринятой методике, предусмотренной программой для ДЮСШ [11]. Конькобежцы экспериментальной группы занимались по программе, предусматривающей проведение до 30% в каждом занятии упражнений на технику катания. Если занятия проводились на льду, то это были специальные и имитационные упражнения. Если занятия проводились в зале или на земле, то использовались имитационные и подводящие упражнения на технику катания. Перед началом эксперимента (ноябрь 2019 г.) и после его окончания (февраль 2021 г.) были проведены педагогические тестирования (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика уровня физической подготовленности конькобежцев 10-11 летнего возраста контрольной и экспериментальной групп

№ п/п	Контрольные упражнения	Группы	11.2020	02.2021	Абс. различия	% различий	P ₀
			$\bar{X} \pm m\bar{x}$	$\bar{X} \pm m\bar{x}$			
1	Бег 60 м (с)	Эксп.	9,8±0,3	9,6±0,2	0,2	2,11	>0,05
		Контр.	9,8±0,3	9,7±0,1	0,1	1,05	>0,05
2	Бег 100 м на коньках (с)	Эксп.	13,79±0,7	13,27±0,48	0,52	3,93	<0,05
		Контр.	15,36±1,25	14,21±0,5	1,15	8,10	<0,05
3	Бег 1000 м (мин.)	Эксп.	4,01±0,3	3,77±0,3	0,24	6,39	<0,05
		Контр.	4,12±0,08	4,01±0,2	0,11	2,76	>0,05
4	Прыжок в длину с места (см)	Эксп.	188±2,5	198±2,5	10,0	5,08	<0,05
		Контр.	177±3,5	185±3,5	8,0	4,35	<0,05
5	Бег 300 м на коньках (с)	Эксп.	37,52±1,8	34,13±2,12	3,39	9,94	<0,05
		11	40,56±3,15	38,40±2,7	2,16	5,63	<0,05

Примечание: результаты тестирования, октябрь 2021 г., n=14

Таким образом, можно сказать, что предлагаемая программа тренировки с увеличением доли техники катания до 30% от общего времени обеспечивает как более качественное катание, так и повышает уровень физической подготовленности.

В результате 3-х лет обучения систематическим тренировкам значительно улучшились показатели физической подготовленности юных конькобежцев (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Динамика уровня физической подготовленности конькобежцев контрольной и экспериментальной групп

№ п/п	Контрольные упражнения	Возраст	11.2019	02.2021	Абс. различия	% различий	P ₀
			$\bar{X} \pm m_{\bar{x}}$	$\bar{X} \pm m_{\bar{x}}$			
1	Бег 60 м (с)	Эксп.	10,25±0,45	9,6±0,2	0,65	1,2	<0,05
		Контр.	10,32±0,45	9,7±0,1	0,62	1,2	<0,05
2	Бег 100 м на коньках (с)	Эксп.	14,21±0,6	13,27±0,48	0,94	17,6	<0,05
		Контр.	16,69±1,5	14,21±0,5	2,75	41,47	<0,05
3	Бег 1000 м (мин.)	Эксп.	4,14±0,05	3,77±0,3	0,37	10,37	<0,05
		Контр.	4,23±0,05	4,01±0,2	0,22	6	<0,05
4	Прыжок в длину с места (см)	Эксп.	181,7±4,5	198±2,5	16,3	4,8	<0,05
		Контр.	168,4±1,5	185±3,5	16,6	4,1	<0,05
5	Бег 300 м на коньках (с)	Эксп.	48,26±2	34,13±2,12	14,13	41,47	<0,05
		Контр.	50,43±2,06	38,40±2,7	12,03	31,38	<0,05

Примечание: ноябрь 2019 – февраль 2021 г., n=15

Так в легкоатлетическом беге на 60 м прирост результатов у конькобежцев экспериментальной группы составил 0,76 с, а у контрольной группы составил 0,73 с. Различия достоверны при 5% уровне значимости. Еще более высокий прирост составил в результатах в беге на коньках на 300 м. Прирост результатов у контрольной группы - 12,05 с, а у экспериментальной, более высок и составил 14,15 с. Различия статистически достоверны. В легкоатлетическом беге на 1000 м приросты результатов у обеих групп статистически достоверны ($P_0 < 0,05$). В прыжке в длину с места отмечен также статистически достоверный прирост. Только по одному показателю, в беге на коньках на 100 м прирост результатов более высок у контрольной группы, он составил 2,5 с, а в экспериментальной группе прирост результата составил 0,96с. Различия также статистически достоверны ($P_0 < 0,05$). Но в абсолютных величинах спортсмены экспериментальной группы в беге на коньках на 100 м показали лучшие результаты (13,27 с - в экспериментальной группе и 14,21 с - в контрольной).

Заключение

В результате проведенного эксперимента были сделаны следующие выводы.

Для того, чтобы достичь успеха в обучении технике катания на коньках необходимо овладение техникой различного вида бега на коньках, знание роли отдельных движений; учет способностей занимающихся, уровня их физической и технической подготовленности; качества условий для проведения занятий, спортивного инвентаря и льда. Также много зависит от применяемой методики обучения: поставленных задач, очередности их решения, ратулируемых упражнений.

Выяснено, что первоначальное обучение катанию на коньках должно проходить на льду, а не на земле и осуществляться в определенной последовательности действий, а именно: перенос веса тела с ноги на ногу, скольжение на одной и двух ногах, отталкивание.

Предложенное обучение технике двигательных действий в группах спортивной подготовки конькобежцев, с увеличением доли техники катания до 30% от общего времени обеспечивает как более качественное катание, так и повышает уровень физической подготовки конькобежцев. Совершенствование организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта) положительно сказалось на уровне технической и физической подготовленности конькобежцев, что подтверждается полученными результатами исследования.

В результате проведенного эксперимента по вышеуказанной методике у спортсменов экспериментальной группы показатели физической подготовленности оказались выше, чем у конькобежцев контрольной группы.

Таким образом гипотеза о том, что совершенствование организации процесса обучения технике двигательных действий в группах спортивной подготовки (на примере конькобежного спорта) положительно скажется на уровне технической и физической подготовленности конькобежцев подтвердилась полученными результатами исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Макаров В.Н. Принципы строения системы спортивных движений конькобежца / В.Н. Макаров, Ш.З. Хуббиев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. - 2010. - №11 (69). - С. 61-64.
2. Барышников Ю.А. Построение тренировочных занятий с юными конькобежцами в целях повышения их общей физической работоспособности / Ю. А. Барышников / диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва, 1983. - 254 с.
3. Кубаткин В.П. Программирование подготовки конькобежцев высокой квалификации / Кубаткин В.П. // Вестник спортивной науки. - 2016. - №3. - С. 57-75.
4. Шлее И.П. Учет личностных особенностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья для дифференциации подходов к их обучению / И.П. Шлее // Профессиональное образование в России и за рубежом / научно-образовательный журнал. - 2019. - № 1 (33) - С. 6-12.
5. Власов А.Е. Моделирование нагрузки соревновательных дистанций в учебно-тренировочном процессе 14-16 летних конькобежцев с учетом их индивидуальных особенностей: автореф. дис...канд. пед. наук / Власов А.Е. - М., 2000. - 144 с.
6. Конькобежный спорт: Текущие проблемы и зарубежный опыт их решения [Электронный ресурс]: URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=13157> (дата обращения 02.09.2021).
7. Volkova T. Ecological and Legal Regime of the Subsoil Use (by the Example of Kuzbass Coal Industry) / T. Volkova, G. Pavlov, I. Schlee // E3S Web of Conferences 41, 02027 (2018).
8. Макаров В.Н. Принципы формирования системы спортивных движений конькобежца / В.Н. Макаров, Ш.З. Хуббиев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2010. - № 10 (68). - С. 62-65
9. Chistyakova G. International Practice Of Environmental Challenges Regulation / G. Chistyakova, A. Rolgaizer, E. Bondareva et al. // E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. 2019. P. 02024.
10. Современные методологические тенденции подготовки квалифицированных конькобежцев: учеб. пособие / Т.В. Бондарчук, С.В. Бажанова, Г.Е. Медведева и др. - Челябинск: УралГАФК, 2007. - 356 с.
11. Конькобежный спорт: примерная программа спортподготовки для ДЮШ, СДЮШОР / В.П.Кубаткин, Г.М. Панов, Л.Е. Ильина и др. - М.:Советский спорт, 2006. - 127 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Makarov V.N. Principy stroenija sistemy sportivnyh dvizhenij kon'kobezhca [Principles of construction of the system of sports movements of a speed skater] / V.N. Makarov, Sh.Z. Khubbiev // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta [Scientific Notes of the University of Names and PF Lesgaft]. - 2010. - No. 11 (69). - P. 61-64. [in Russian]
2. Baryshnikova Yu.A. Postroenie trenirovochnyh zanjatij s junymi kon'kobezhcami v celjah povyshenija ih obshej fizicheskoj rabotosposobnosti [Construction of training sessions with young speed skaters in order to improve their overall physical performance] / Yu. A. Baryshnikov / dissertation for an academic degree and a candidate for pedagogical sciences. Moscow, 1983. - 254 p. [in Russian]
3. Kubatkin V.P. Programirovanie podgotovki kon'kobezhcev vysokoj kvalifikacii [The program of training of highly qualified speed skaters] / Kubatkin V.P. // Vestnik sportivnoj nauki [Bulletin of sports science]. - 2016. - No. 3. - P. 57-75. [in Russian]
4. Shlee I.P. Uchet lichnostnyh osobennostej obuchajushhihsja s ogranichenymi vozmozhnostjami zdorov'ja dlja differenciacii podhodov k ih obucheniju [Taking into account the personal characteristics of students with disabilities to differentiate approaches to their education] / I.P. Shlee // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom / nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal [Professional education in Russia and abroad / scientific and educational journal]. - 2019. - No. 1 (33) - P. 6-12. [in Russian]
5. Vlasov A.E. Modelirovanie nagruzki sorevnovatel'nyh distancij v uchebno-trenirovochnom processe 14-16 letnih kon'kobezhcev s ucheto ih individual'nyh osobennostej [Simulation of the aggregate of competitive distances in the training process of 14-16 year old speed skaters, taking into account their individual characteristics]: the author of ef. dis ... can d. ped. nauk / Vlasov A.E. - M., 2000. - 144 p. [in Russian]
6. Kon'kobezhnyj sport: Tekushhie problemy i zarubezhnyj opyt ih reshenija [Speed skating: Current problems and proven experience in their solution]. [Electronic resource]: URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=13157> (accessed 02/09/2021). [in Russian]
7. Volkova T. Ecological and Legal Regime of the Subsoil Use (by the Example of Kuzbass Coal Industry) / T. Volkova, G. Pavlov, I. Schlee // E3S Web of Conferences 41, 02027. 2018.
8. Makarov V.N. Principy formirovaniya sistemy sportivnyh dvizhenij kon'kobezhca [Principles of formation of the system of sports movements of a skater] / V.N. Makarov, Sh.Z. Khubbiev // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Scientific Notes of the P.F. Lesgaft]. - 2010. - No. 10 (68). - P. 62-65 [in Russian]
9. Chistyakova G. International Practice Of Environmental Challenges Regulation / G. Chistyakova, A. Rolgaizer, E. Bondareva et al. // E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. 2019. P. 02024.
10. Sovremennye metodologicheskie tendencii podgotovki kvalificirovannyh kon'kobezhcev [Modern methodological trends in the training of qualified skaters]: textbook. manual / T.V. Bondarchuk, S.V. Bazhanova, G.E. Medvedeva et al. - Chelyabinsk: UralGAFFK, 2007. - 356 p. [in Russian]
11. Kon'kobezhnyj sport: primernaja programma sportpodgotovki dlja DJuSh, SDJuShOR [Speed skating: an approximate program of sports training for DYUSH, SDYUSHOR] / VP Kubatkin, G.M. Panov, L.E. Ilyina, I.V. Orlova. - M.: Soviet sport, 2006. - 127 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.103>**ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Научная статья

Бахметова А.А.¹, Астанин Д.М.^{2,*}² ORCID: 0000-0002-1062-3098;^{1,2} Вологодский государственный университет, Вологда, Россия;² Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (montenegro.astanin[at]mail.ru)

Аннотация

Проблемы пространственного развития (концентрация производств в агломерациях, деградация поселений, неупорядоченная урбанизация и т. д.) приводят к «отмиранию» отсталых районов, тем самым, не используя весь потенциал регионов. При отсутствии научно обоснованной стратегии пространственного развития России количество депрессивных структур системы расселения будет только увеличиваться. В условиях экономической глобализации многие ранее успешные регионы теряют свои конкурентные преимущества и становятся стагнирующими. Деградация некоторых районов Вологодской области связана с неграмотным использованием потенциала региона и плохим распределением ресурсов. Поляризация является важной пространственной проблемой. В статье рассмотрены пути преодоления негативных тенденций, обозначены «точки роста» для разных типов местности, с учетом экономических возможностей и существующих на территории уникальных объектов.

Ключевые слова: пространственное развитие, территория, потенциал, концентрация, деградация, стратегия.**PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT IN VOLOGDA OBLAST**

Research article

Bakhmetova A.A.¹, Astanin D.M.^{2,*}² ORCID: 0000-0002-1062-3098;^{1,2} Vologda State University, Vologda, Russia;² Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

* Corresponding author (montenegro.astanin[at]mail.ru)

Abstract

Problems of spatial development (concentration of industries in agglomerations, degradation of settlements, disordered urbanization, etc.) lead to the "dying off" of backward areas, thereby not using the full potential of the regions. In the absence of a scientifically sound strategy for the spatial development of Russia, the number of such negative structures of the settlement system will only increase. In the context of economic globalization, many previously successful regions are losing their competitive advantages and becoming stagnant. The degradation of some areas of Vologda Oblast is associated with the incompetent use of the region's potential and poor allocation of its resources. Polarization is an important spatial problem. The article discusses ways of overcoming negative trends, identifies growth areas for different types of land, taking into account economic opportunities and unique objects existing on the territory.

Keywords: spatial development, territory, potential, concentration, degradation, strategy.**Введение**

Понятие «пространственное развитие» впервые употребил в своей работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» немецкий экономист И. Г. фон Тюнен в 1826-м году. Однако, только к началу 1970-х годов произошло прочное закрепление термина в мировой практике. Термин «пространственное развитие» содержит целый спектр различных значений, основной смысл которых заключается в разработке стратегии по гармонизации территории с учетом постоянных происходящих изменений [1], [2], [3], [4]. Проблемы пространственной структуры регионов/областей обусловлены следующими факторами: месторасположение, наличие природных ресурсов, климатические условия, демографическая ситуация, особенности исторического развития, инфраструктурные показатели. Во многом современные пространственные проблемы регионов России связаны с политикой страны, проводимой до 1980-х годов, которые были направлены на: масштабное освоение природных ресурсов и их концентрацию в отдельном регионе, индустриализацию и урбанизацию отсталых сельскохозяйственных регионов, создание транспортной инфраструктуры [5].

Для Вологодской области такая политика государства обернулась негативными последствиями. За счет концентрации производств стали образовываться монополии, которые контролируют большую часть ресурсов, а значит, диктуют условия развития, наличие рабочих мест. Вследствие узкой специализации области, образования моногородов (Череповец, Вологда) происходит деградация близлежащих сельских поселений, так как население мигрирует в город за лучшим качеством жизни, растет безработица отсталых районов из-за закрытия мелких предприятий. Схожая ситуация прослеживается в Италии, где юг - бедный регион, север - богатый. Ресурсы (промышленные, экономические, социальные) сконцентрированы в одной пространственной зоне, что приводит сначала к стагнации, а затем и к деградации другого района. Инвесторы отказываются вкладывать свои средства в район, откуда уезжают люди, процветает преступность и безработица, таким образом, происходит перенасыщение одной зоны и «отмирание» другой. Но при грамотном использовании потенциала каждого региона, есть возможность преодолеть негативные тенденции [6].

Обоснование научной проблемы

Грамотное развитие любого региона зависит от трех факторов: пространственного (месторасположение, климатические условия, природные ресурсы), социо-культурного (история развития области, инфраструктура, транспортное развитие) и институционального (меры муниципальных властей для поддержки региона). Деграция некоторых районов Вологодской области связана с неграмотным использованием потенциала региона и плохим распределением ресурсов. Зацикливание на развитии только индустриальных возможностей в Череповце и Вологде, и концентрация большинства рабочих мест в моногородах делает остальные регионы отстающими, растет дифференциация. При постановке проблемы стагнации отсталых районов области, обсуждается отсутствие в них природных ресурсов для развития промышленных производств, и не учитываются другие потенциальные возможности региона, например, памятники природы и архитектуры, культурные памятники, которыми богата Вологодская область. Акцентирование основного внимания административного аппарата и предпринимателей на добыче и переработке полезных ископаемых, приводит к их истощению. Из-за развития только одной отрасли экономики происходит уменьшение количества рабочих мест, опустение сельских поселений, и излишняя урбанизация населения. Не менее важной пространственной проблемой является поляризация. Уровень жизни в городе и сельской местности имеет существенные различия, именно поэтому молодое поколение стремится покинуть родные места, ведь банальное оснащение транспортными путями есть не везде. Так же к проблемам можно отнести неграмотное градостроительное решение: на стыке основных магистралей нет инфраструктурных объектов, что приводит к расслоению города на отдельные части, что также не использует весь его потенциал.

Обсуждение

Высокий уровень дифференциации муниципальных образований привел к неоднородности пространственного развития Вологодской области [7]. Так, если в 1959-м году только треть населения проживала в городах, то в настоящее время показатель городского населения вырос до $\frac{3}{4}$ от всех жителей области [8]. На взгляд авторов, такие изменения имеют негативные последствия, поскольку ведут к снижению уровня обжитости значительной части территории региона. Изменение экономического, социального каркасов области, здесь речь идет об урбанизации, монополизации производств (Череповец – Северсталь, Вологда – Севермолмаш) и концентрации большей части ресурсов в агломерациях, ведет к деградации инфраструктуры в городах и селах, более отдаленных от центра и, соответственно, падает уровень качества жизни людей и человеческого капитала. Чтобы составить грамотную программу развития региона, необходимо четко определить экономические возможности каждой его составляющей для эффективного использования потенциала места. Обратимся к типологии микрорайонов, составленной российским ученым Е. Е. Лейзеровичем (рис. 1) [1].

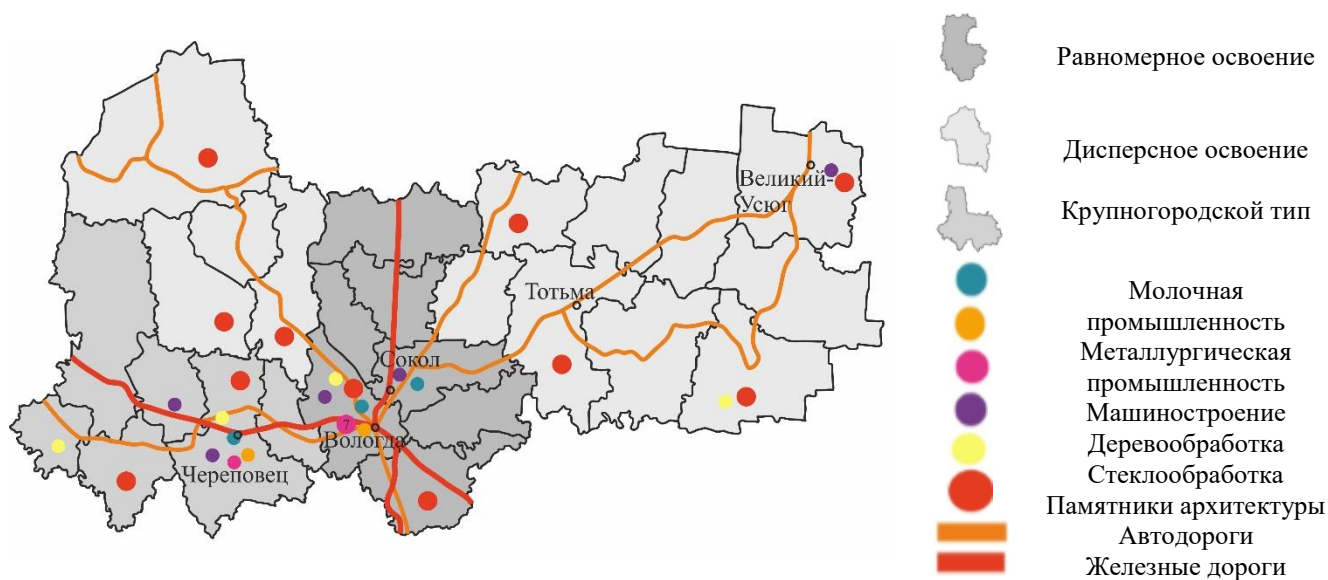

Рис. 1 – Типология районов Вологодской области с объектами инфраструктуры

Таким образом, исследование показало, насколько скудно используется потенциал некоторых районов. Имея на территории памятники архитектуры федерального значения и необходимую туристам инфраструктуру в виде удобных транспортных маршрутов, объектов проживания и социального назначения, возможно принятие туристической программы, что создаст рабочие места и привлечет инвестиции в данную местность.

Методы и принципы исследования

Согласно стратегии пространственного развития Вологодской области, принятой в 2016-м году, одним из эффективных решений по развитию сельских поселений и малых городов является использование внутреннего потенциала и конкурентных преимуществ территории (развитие транспортной и пешеходной доступности с агломерациями, развитие услуг социальной сферы) [9], [10]. «Точки роста» малых городов и сел, на взгляд авторов, должны базироваться на специализации этих районов.

1. Города, где расположены памятники архитектуры. Центры ремесленного творчества (г. Кириллов, г. Тотма, г. Великий Устюг). «Родина Деда Мороза» на своем примере показывает, как развитие туристической программы, развитие бренда района не только на региональном, но и федеральном уровнях, сказывается на узнаваемости области. Подобную политику, направленную на развитие предпринимательства в области туризма можно провести в Феропонтово.

2. Города – промышленные центры (г. Кадуй, г. Сокол, г. Никольск, г. Харовск). Выстраивание торговой цепочки с более крупными городами. Развитие «новых» отраслей промышленности.

3. Города – центры сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности (например, г. Грязовец). Создание агропромышленных холдингов.

В качестве еще одного метода можно отметить влияние экспертных сообществ, разрабатывающих стратегии по улучшению городской среды (Лаборатория городской среды г. Вологда). А чем качественнее пространство, в котором находятся люди, тем выше уровень жизни. Инвестиционные проекты, поддерживаемые государственным аппаратом, в значительной мере являются средством развития районов.

Заключение

Таким образом, принятая в 2016-м году стратегия развития Вологодской области не решила существующих проблем. Грамотно прописанные пункты о использовании потенциала местности, выделения субсидий не получили распространения, поэтому деградация «отсталых» пространственных единиц области продолжает нарастать. Но, при грамотном развитии каждого района, возможно решить многие проблемы: низкий уровень качества жизни, упадок территории, отсутствие рабочих мест, рост маргинальных слоев общества и т. д. Проводимая в Вологодской области региональная политика должна быть направлена на поощрение развития сельских поселений и малых городов, помощи в создании конкурентоспособных производств (выделение субсидий). Политика для муниципальных образований должна быть ориентирована на создание благоприятных условий в развитии устойчивой цепочки производственных, социальных, экономических связей по линии «агломерация - малый город – село».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Лейзерович Е. Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) / Е. Е. Лейзерович // Социальная реальность. – 2007. – №7. – С. 84-125.
2. Тюнен И. Г. Изолированное государство / И. Г. Тюнен; пер. Е. А. Торнеус; под ред. и с предисл. проф. А. А. Рыбникова. – М.: Экономическая жизнь, 1926. - XII, - 326 С.
3. Дулова Е. Н. Совершенствование механизма антикризисного управления депрессивным регионом / Е. Н. Дулова: автореф. дисс. канд. эконом. наук. Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, 2011. 25 С.
4. Hinderink J. Small Towns and Regional Development: Major Findings and Policy Implications from Comparative / J. Hinderink, M. Titus // The Editors of Urban Studies. DOI: 10.1080/0042098022011274 8
5. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг // ВШЭ, 2003. - 495 С.
6. Левин И. Б. Италия после первой республики / И. Б. Левин // Политические институты на рубеже тысячелетий. 2001. – 338 С.
7. Ворошилов Н. В. Дифференциация территорий и механизм ее снижения / Н. В. Ворошилов, Е. С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2018. - Т. 11. №6. - С. 57-72.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. – М.: Росстат, 2020.
9. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года (с изменениями на 5 октября 2020 года). [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/Yo9m9> (дата обращения: 12.10.2021)
10. Воропинова О. А. Зарубежный и российский опыт экономической поддержки депрессивных регионов / О. А. Воропинова, Л. В. Кулешова // Социальная политика и социология. - 2013. - №2. Т. 2. - С. 281-298

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lejzerovich E. E. Tipologiya mestnostej Rossii (ekonomicheskie mikrorajony Rossii: setka i tipologiya) [Typology of Russian localities (economic microdistricts of Russia: grid and typology)] / E. E. Lejzerovich // Social'naya real'nost' [Social reality]. – 2007. – №7. – P. 84-125. [in Russian]
2. Tyunen I. G. Izolirovannoe gosudarstvo [The isolated state] / I. G. Tyunen ; per. E. A. Torneus; ed. prof. A. A. Rybnikova. – M.: Ekonomicheskaya zhizn' [Economic life], 1926. - XII, - 326 P. [in Russian]
3. Dulova E. N. Sovershenstvovanie mekhanizma antikrizisnogo upravleniya depressivnym regionom [Improving the mechanism of anti-crisis management the depressed region] / E. N. Dulova: avtoref. diss. kand. ekonom. nauk. Finansovyy universitet pri pravitel'stve RF, Moskva, 2011. 25 P. [in Russian]
4. Hinderink J. Small Towns and Regional Development: Major Findings and Policy Implications from Comparative / J. Hinderink, M. Titus // The Editors of Urban Studies. DOI: 10.1080/0042098022011274 8
5. Granberg A. G. Osnovy regional'noj jekonomiki [Fundamentals of regional economics] / A. G. Granberg // HSE, 2003. - 495 p.
6. Levin I. B. Italiya posle pervoj respubliki [Italy after the first Republic] / I. B. Levin // Politicheskie instituty na rubezhe tysyacheletij [Political institutions at the turn of the Millennium]. 2001. – 338 P. [in Russian]
7. Voroshilov N. V. Differenciaciya territorij i mekhanizm ee snizheniya [Differentiation of territories and the mechanisms decline] / N. V. Voroshilov, E. S. Gubanova // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. - 2018. - Vol. 11. №6. – P. 57-72. [in Russian]

8. Regiony Rossii. Social'no ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. 2020: Stat. sb. – M.: Rosstat, 2020.
9. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Vologodskoj oblasti na period do 2030 goda (s izmeneniyami na 5 oktyabrya 2020 goda) [Strategy of socio-economic development of the Vologda region for the period up to 2030 (as amended on October 5, 2020)] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/Yo9m9> (accessed: 12.10.2021) [in Russian]
10. Voropinova O. A. Zarubezhnyj i rossijskij opyt ekonomicheskoy podderzhki depressivnyh regionov [Foreign and Russian experience of economic support of depressed regions] / O. A. Voropinova, L. V. Kuleshova // Social'naya politika i sociologiya [Social policy and Sociology]. - 2013. - №2. Vol. 2. - P. 281-298. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.104>**КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ
КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ НАЛОГОВОГО АНАЛИЗА**

Научная статья

Гельбрехт Д.В.^{1,*}, Мигунова М.И.², Могилевская Н.В.³
^{1, 2, 3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (Del00[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматривается применение корреляционно-регрессионного анализа как основного метода цифровой экономики для формирования методического инструментария налогового анализа, который в свою очередь является трудоемким процессом, начиная от выбора объекта анализа и заканчивая формированием выводов по полученным результатам и как правило, применяется на макроуровне.

Авторская идея адаптации процедуры корреляционно-регрессионного анализа налоговой нагрузки на микроуровне позволит построить уравнение регрессии, сопоставляя отдельные факторы, влияющие на величину налоговой нагрузки конкретного предприятия, оценить ее соответствие среднеотраслевому значению и степень взаимосвязи показателей деятельности с результативным признаком для получения прогнозного значения и дальнейшего планирования данного показателя в рамках проводимых мероприятий налогового планирования.

Ключевые слова: налоговый анализ, налоговая нагрузка, цифровая экономика, корреляционно-регрессионный анализ, результативные и факторные показатели, регрессионная модель.

**A CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS OF THE TAX BURDEN AS A STAGE
IN THE FORMATION OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR TAX ANALYSIS**

Research article

Gelbrekht D.V.^{1,*}, Migunova M.I.², Mogilevskaya N.V.³
^{1, 2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (Del00[at]list.ru)

Abstract

The article discusses the use of correlation and regression analysis as the main method of the digital economy for the formation of methodological tools for tax analysis, which in turn is a time-consuming process, starting from the selection of the object of analysis and ending with the formation of conclusions based on the results obtained and is usually applied at the macro level.

The study features an original idea of adapting the procedure of correlation and regression analysis of the tax burden at the micro-level that will allow for constructing a regression equation by comparing individual factors affecting the size of the tax burden of a particular enterprise, assessing its compliance with the average industry value and the degree of correlation of performance indicators with the effective feature to obtain a forecast value and further planning of this indicator within the framework of tax planning activities.

Keywords: tax analysis, tax burden, digital economy, correlation and regression analysis, performance and factor indicators, regression model.

Введение

Одной из важных составляющих качественной системы управления является налоговый анализ, который изучает вопросы влияния налогообложения на условия устойчивого развития экономических субъектов. Налоговый анализ играет важную роль в эффективном управлении финансовыми потоками, в подготовке информации для дальнейшего планирования и прогнозирования деятельности, и как следствие, укрепление финансового благополучия [2].

Налоговый анализ является достаточно новым направлением, которое в начале 21 века выделяется в самостоятельный элемент научного исследования [2].

Основная цель налогового анализа заключается в подготовке необходимой информации для руководства экономического субъекта с целью повышения эффективности управления налоговыми потоками [4].

В связи с появлением нового научного направления, привело к вопросу методики проведения налогового анализа.

Авторы научных трудов, таких как Симанова И.А. [7], Степанова В.Д. [10], Егорова Е.В. [3], Харламов К.О. [13] приводят разные алгоритмы проведения налогового анализа. Основные этапы, которые упоминают авторы, это:

- ознакомление с отчетностью экономического субъекта;
- оценка системы налогообложения;
- анализ налоговых расходов по видам налоговых платежей;
- анализ налоговой нагрузки;
- выявление суммы просроченной задолженности;
- выбор системы показателей;
- анализ налоговых рисков;
- планирование действий по оптимизации налоговых платежей.

Ни один из вышеперечисленных авторов научных трудов не применяет математико-статистические методы как элемент цифровой экономики, для оценки влияния факторов на величину налоговой нагрузки.

На сегодняшний день, развитие технологий и информационного пространства приводит к цифровизации, которая постепенно внедряется во все сферы жизни и производства. Цифровая трансформация меняет экономические, политические и социальные процессы, что приводит к улучшению качества жизни.

Так, в 2017 году, согласно принятым документам о долгосрочном планировании в целях стратегии развития информационного общества и цифровой экономики в Российской Федерации, были приняты меры, направленные на стимулирование развития информационных и коммуникационных технологий, а также их использование в экономической среде [1].

Основными инструментальными методами цифровой экономики являются математико-статистические методы, моделирование и прогнозирование, что обуславливает применение корреляционно-регрессионного анализа для оценки влияния факторов на налоговую нагрузку с целью выявления тенденций динамики отдельных показателей.

Таким образом, считаем необходимым внедрить корреляционно-регрессионный анализ налоговой нагрузки в один из этапов проведения налогового анализа.

Основной текст

В современных условиях цифровизации появляются новые программные обеспечения и возрастает внимание к математико-статистическим методам. Широкое применение получили корреляционный и регрессионный анализ, которые исследуют зависимость и взаимосвязь между различными явлениями в экономике для дальнейшего прогнозирования деятельности [11].

На наш взгляд, данная процедура анализа позволит построить уравнение регрессии, сопоставляя отдельные факторы, влияющие на величину налоговой нагрузки конкретного предприятия, оценить ее соответствие и получить прогнозное значение для дальнейшего налогового планирования.

Проведение корреляционно-регрессионного анализа должно проводиться по следующим этапам, которые представлены на рисунке 1.

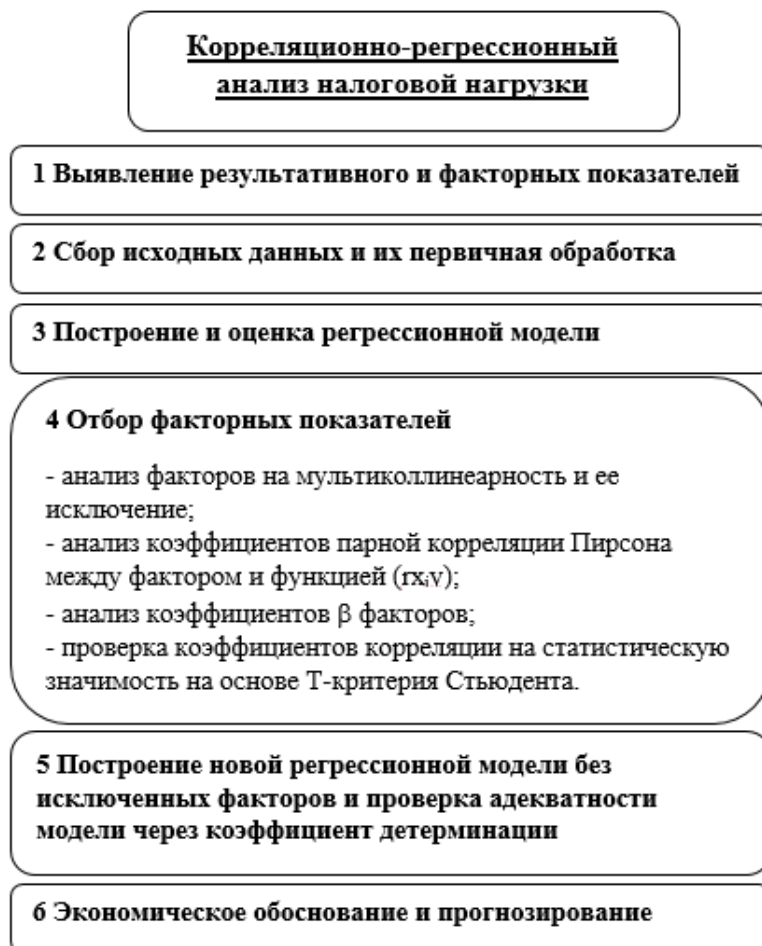

Рис. 1 – Последовательность проведения корреляционно-регрессионного анализа налоговой нагрузки

На первом этапе, необходимо выявить результативный и факторные показатели. Поскольку в качестве результативного признака выступает показатель налоговой нагрузки (y), то в качестве факторного - показатели деятельности экономического субъекта (x_1, x_2, \dots, x_i) [11].

На втором этапе необходимо собрать исходные данные, которые должны включать налоговые факторы, влияющие на величину налоговой нагрузки и функцию (y) за n -количество календарного периода (таблица 1).

Таблица с исходными данными должна выглядеть как представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные корреляционно-регрессионного анализа

№ календарного периода (n)	Переменные					
	Объясняющие переменные (факторы)					Зависимая переменная
	x1	x2	x3	x4	x _i	y
n	значение	значение	значение	значение	значение	значение
n _i	значение	значение	значение	значение	значение	значение

Третий этап предполагает построение регрессионной модели на основе данных показателей. Для выполнения корреляционно-регрессионного анализа необходимо воспользоваться программой Microsoft Excel, который имеет набор инструментов «Пакет анализа», функция «Регрессия».

Четвертый этап заключается в отборе основных факторов, наиболее влияющих на функцию (y): [9]

1. Анализ факторов на мультиколлинеарность и ее исключение через функцию «Корреляция»;

Мультиколлинеарность - зависимость между переменными факторами, которая выявляется путем анализа значений коэффициентов парной корреляции r_{ij} между x_i и x_j . [5].

Если значения коэффициентов парной корреляции $|r_{ij}| > 0,7$, то факторы x_i , x_j – мультиколлинеарны. Для устранения данной зависимости, один из факторов должен быть исключен из модели.

2. Анализ коэффициентов парной корреляции Пирсона между фактором и функцией ($g_{x_i y}$).

Для расчета коэффициента парной корреляции Пирсона используют набор инструментов «Пакет анализа», функция «Корреляция».

В корреляционной матрице указываются значения корреляций между (y) и независимыми переменными (x_{ij}). Если значения корреляций равны нулю, то есть $g_{x_i y} = 0$, то факторы исключаются, поскольку не взаимосвязаны с результативным показателем.

3. Анализ коэффициентов (β) факторов через расчёт среднеквадратического отклонения и функцию «СТАНДОТКЛОН.В».

Коэффициент (β) учитывает влияние анализируемых факторов на функцию (y) с учетом различий в их уровне колеблемости. Расчет данного коэффициента вычисляется по формуле 1.

$$\beta = \alpha \left(\frac{\sigma_x}{\sigma_y} \right) \quad (1)$$

где

α – коэффициент регрессии;

σ_x – среднеквадратическое отклонение β фактора;

σ_y – среднеквадратическое отклонение функции.

При наименьшем значении коэффициента (β), один из факторов x_i или x_j исключается.

4. Проверка коэффициентов корреляции на статистическую значимость на основе Т-критерия Стьюдента, который рассчитывается по формуле 2.

$$t = \frac{r_n}{\sqrt{1 - r_n^2}} \sqrt{n - 2} \quad (2)$$

где

r_n – коэффициент корреляции;

$n-2$ – степени свободы.

При расчетном значении $t_{\text{расч}} > t_{\text{табл}}$, величина коэффициента корреляции является знакомой. Табличное значение t , можно найти в таблице критических значений t - критерия Стьюдента.

Пятый этап корреляционно-регрессионного анализа заключается в построении новой регрессионной модели без исключенных факторов, и проверке адекватности модели через оценку влияние выбранных факторов на зависимую переменную, с помощью коэффициента детерминации, используя формулу 3. [5]

$$F = \frac{Z(n - 2)}{1 - Z} \quad (3)$$

где

D – коэффициент детерминации, $D = R^2$;

R^2 – коэффициент множественной корреляции.

При расчетном значении $F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$, можно говорить о значимости регрессионной модели.

Завершающий этап корреляционно-регрессионного анализа – экономическое обоснование и прогнозирование неизвестных значений зависимой переменной [8].

Прогнозирование осуществляется путем точечного или интервального прогноза по уравнению линейной регрессии.

Точечный прогноз заключается в прогнозном значении результативного показателя (y_p), которое определяется путем подстановки в уравнение регрессии прогнозного значения фактора (x_p), согласно формуле 4.

$$y_p = a + b \cdot x_p. \quad (4)$$

Интервальный прогноз заключается в построении доверительных интервалов (y_{pmin} , y_{pmax}), которые будут включать величину для прогнозного значения.

Предварительно, вычисляется средняя стандартная ошибка прогноза, согласно формуле 5.

$$m_{\hat{y}_p} = \sigma_{ocm} \cdot \sqrt{\frac{1}{n} + \frac{x_p - \bar{x}}{\sum (x - \bar{x})^2}} \quad (5)$$

$$\text{где } \sigma_{ocm} = \sqrt{\frac{\sum (y - \hat{y})^2}{n - m - 1}};$$

Далее, строится доверительный интервал прогноза, согласно формуле 6.

$$\gamma_{\hat{y}_p} = \hat{y}_p \pm \Delta_{\hat{y}_p}; \gamma_{y_{pmin}} = \hat{y}_p - \Delta_{\hat{y}_p}; \gamma_{y_{pmax}} = \hat{y}_{pmax} + \Delta_{\hat{y}_p}, \quad (6)$$

$$\text{где } \Delta_{\hat{y}_p} = t_{табл} \cdot m_{\hat{y}_p}.$$

Интервальный прогноз будет находиться в интервале $y_{pmin} \leq y_p \leq y_{pmax}$.

Заключение

Применение авторской методики во включение корреляционно-регрессионного анализа налоговой нагрузки в методический инструментарий налогового анализа на микроуровне, позволит установить степень взаимосвязи налоговой нагрузки и показателей деятельности экономического субъекта для получения прогнозных значений и дальнейшего налогового планирования. Усовершенствование налоговой политики организации в условиях цифровой экономики обуславливает практическую значимость данного анализа.

Таким образом, математико-статистические методы в рамках проводимого налогового анализа дают возможность хозяйствующим субъектам исследовать и прогнозировать показатели экономической среды в сфере цифровой трансформации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Архипова М.Ю. Разработка композитного индикатора для измерения величины и динамики цифрового неравенства в России / М.Ю. Архипова, В.П. Сиротин, Н.А. Сухарева // Вопросы статистики. 2018. № 25(4). С.75-87.
- Гельбрехт Д.В. Налоговый анализ: сущность, цель и задачи / Д.В. Гельбрехт // Поколение будущего: взгляд молодых ученых: Курск, 2019. Том 1. С. 59-63.
- Егорова Е. Н. Налоговый анализ в организациях: дисс. к.э.н.: 08.00.12 / Е. Н. Егорова // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. - Москва, 2014. - 140 с.
- Мигунова М.И. Основы налогового планирования: учебн. пособие / М.И. Мигунова, А.Е. Суглобов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 256 с
- Мхитарян В.С. Эконометрика: учебное пособие / В.С. Мхитарян, М.Ю. Архипова, В.А. Балаш и др. – М: Проспект, 2008. – 382с.
- Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая : 4-е изд.- Минск: ООО «Новое знание», 2000. – 688.
- Симанова, И. А. Формирование и применение методики налогового анализа на предприятии / И. А. Симанова, // Экономическая наука и практика: Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. - С. 51-56.
- Смирнов В. Д. Методы корреляционно-регрессионного анализа в эконометрических исследованиях: учебное пособие / В.Д. Смирнов, А.В. Белокопытов. - М.: 2018. - 951 с.
- Соколов, Г.А. Введение в регрессионный анализ и планирование регрессионных экспериментов в экономике / Г.А. Соколов. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 109 с.
- Степанова Д.В. Налоговый анализ в системе финансового анализа / Д.В. Степанова, М.А. Федотова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. №13., 220-224с.
- Трусова А.Ю. Методологические аспекты цифровой экономики в фокусе статистических методов прогнозирования / А.Ю. Трусова, А.И. Ильина // Экономика и управление. 2017. Т. 8. № 1. С. 42–45.
- Тупикина, Ю. В. Статистический анализ налогообложения коммерческой организации / Ю. В. Тупикина, // Экономика, управление, финансы: Краснодар: Новация, 2018. - С. 91-94.
- Харламов К.О. Использование инструментов налогового анализа и планирования в целях повышения налоговой дисциплины экономического субъекта. / К.О. Харламов : дисс.к.э.н., Орел: 2014, - 165 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arkhipova M.Yu. Razrabotka kompozitnogo indikatora dlja izmerenija velichiny i dinamiki cifrovogo neravenstva v Rossii [Development of a composite indicator for measuring the magnitude and dynamics of digital inequality in Russia] / M. Yu. Arkhipova, V. P. Sirotin, N. A. Sukhareva // Voprosy statistiki [Issues of statistics]. 2018. № 25(4), pp.75-87 [in Russian]
2. Gelbrecht D.V. Nalogovyj analiz: sushhnost', cel' i zadachi [Tax analysis: essence, purpose and objectives] / D. V. Gelbrecht // Pokolenie budushhego: vzgljad molodykh uchenykh [Generation of the future: the view of young scientists]: Kursk, 2019. Volume 1, pp. 59-63 [in Russian]
3. Egorova E. N. Nalogovyj analiz v organizacijakh [Tax analysis in organizations]: Candidate's thesis. Economics: 08.00.12 / E. N. Egorova // Financial University under the Government of the Russian Federation.- Moscow, 2014.- 140 p. [in Russian]
4. Migunova M.I. Osnovy nalogovogo planirovaniya: uchebn. posobie [Fundamentals of tax planning: a manual] / M.I. Migunova, A.E. Suglov. - M.: UNITY-DANA, 2017.- 256 p. [in Russian]
5. Mkhitarian V.S. Ehkonometrika: uchebnoe posobie [Econometrics: a textbook] / Mkhitarian V.S., Arkhipova M.Yu., Balash V.A., Dubrova T.A., Sirotin V.P. - M: Prospect, 2008. - 382 p. [in Russian]
6. Savitskaya G.V. Analiz khozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija: [Analysis of the economic activity of the enterprise: 4th ed.] / G. V. Savitskaya - Minsk: OOO "Novoe znanie", 2000– 688 [in Russian]
7. Simanova, I. A. Formirovanie i primenenie metodiki nalogovogo analiza na predpriyatii [Formation and application of the methodology of tax analysis at the enterprise] / I. A. Simanova // Ehkonomicheskaja nauka i praktika [Economic science and Practice]: Chita: Young Scientist Publishing House, 2018. - pp. 51-56 [in Russian]
8. Smirnov V. D. Metody korrelyacionno-regressionnogo analiza v ehkonometricheskikh issledovanijakh: uchebnoe posobie [Methods of correlation and regression analysis in econometric research: a textbook] / V.D. Smirnov, A.V. Belokopytov. - M.: 2018. - 951 p. [in Russian]
9. Sokolov, G.A. Vvedenie v regressionnyj analiz i planirovanie regressionnykh ehksperimentov v ehkonomike [Introduction to regression analysis and planning of regression experiments in Economics] / G.A. Sokolov. - M.: INFRA-M, 2017. - 109 p. [in Russian]
10. Stepanova D.V. Nalogovyj analiz v sisteme finansovogo analiza [Tax analysis in the financial analysis system] / D. V. Stepanova, M. A. Fedotova // Ehkonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya [Economics and management: analysis of trends and development prospects]. 2014. №13., pp. 220-224 [in Russian]
11. Trusova A.Yu. Metodologicheskie aspekty cifrovoy ehkonomiki v fokuse statisticheskikh metodov prognozirovaniya [Methodological aspects of the digital economy in the focus of statistical forecasting methods] / A. Yu. Trusova, A. I. Ilyina // Ehkonomika i upravlenie [Economics and management]. 2017. Vol. 8. No. 1, pp. 42-45 [in Russian]
12. Tupikina, Yu. V. Statisticheskij analiz nalogooblozheniya kommercheskoj organizacii [Statistical analysis of taxation of a commercial organization] / Yu. V. Tupikina // Ehkonomika, upravlenie, finansy [Economics, Management, Finance: Krasnodar: Novatsiya 2018. - pp. 91-94. [in Russian]
13. Kharlamov K.O. Ispolzovanie instrumentov nalogovogo analiza i planirovaniya v celjakh povysheniya nalogovoj discipliny ehkonomicheskogo sub"ekta [The use of tax analysis and planning tools in order to improve the tax discipline of an economic entity]: Candidate's thesis. Economics / K. O. Kharlamov. Oryol: 2014, - 165 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.105>

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ БЛАГОПРИЯТНОГО МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ

Научная статья

Демидова Е.А.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал, Ачинск, Россия

* Корреспондирующий автор (demidova_ea[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению роли руководителя предприятия в обеспечении благоприятного морально-психологического климата, особое внимание уделено взаимосвязи выбранного стиля управления с видами и типами отношений в коллективе. Автором представлен обзор наиболее значимых факторов, способных оказать влияние на формирование психологического климата в коллективе, они позволяют оценить не только прямое воздействие, но и косвенное. В статье акцентировано внимание на значимости выявления максимально структурированного состава причин конфликтов и формирования комплекса мер по созданию и поддержанию благоприятной психологической атмосферы в коллективе.

Ключевые слова: морально-психологический климат, руководитель, коллектив, конфликты, стиль управления.

ON THE ROLE OF THE CHIEF EXECUTIVE IN THE FORMATION OF A FAVORABLE MORAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN A TEAM

Research article

Demidova E.A.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

* Corresponding author (demidova_ea[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the role of the chief executive in ensuring a favorable moral and psychological climate, special attention is paid to the relationship of the chosen management style with the types of relations in the team. The author presents an overview of the most significant factors that can influence the formation of the psychological climate in the team, which allow for assessing not only the direct impact but also the indirect one. The article focuses on the importance of identifying the most structured composition of the causes of conflicts and forming a set of measures to create and maintain a favorable psychological atmosphere in the team.

Keywords: moral and psychological climate, chief executive, team, conflicts, management style.

Введение

Современные условия рыночной экономики предоставляют хозяйствующим субъектам существенную свободу в деятельности, регламентируемую, прежде всего, законодательными нормативами. При этом ответственность руководителя значительно увеличивается, не ограничиваясь производственным процессом или взаимодействием с внешними субъектами. Ведущая роль в формировании микроклимата в коллективе принадлежит не только и не столько функционирующей системе управления персоналом, а руководителям. От того насколько морально-психологический климат в коллективе комфортен будут зависеть результаты предприятия в целом [10].

Современного руководителя можно описать с нескольких сторон: управляющий, облеченный властью, руководящий коллективом людей; лидер, способный вести за собой подчиненных, используя свой авторитет, высокий профессионализм, положительные эмоции; дипломат, устанавливающий контакты с партнерами и властями, успешно преодолевающий внутренние и внешние конфликты.

Присутствие в большей мере конкретной роли может зависеть от многих причин: начиная со сферы деятельности, заканчивая занимаемым уровнем руководства. При этом далеко не все конфликты поддаются корректировке со стороны руководителя. Например, внутренние конфликты подлежат воздействию на определенном уровне руководства, решение внешних конфликтов может быть подвластно только руководителям высшего звена [4].

Конкретный стиль управления позволяет определить поведение руководителя при работе с персоналом. Выделяют основные стили управления в менеджменте, предложенные психологом Куртом Левином в 1930-е гг.:

1. Авторитарный. При его использовании начальник, принимая решения, не советуется с персоналом, не приемлет инициативы. Напротив, руководствуется всегда только своими целями, принципами, знаниями. Если с его мнением не соглашаются, навязывает его через административные рычаги влияния: выговоры, штрафы, вознаграждения. Сотрудники либо не задерживаются долго на предприятии, либо становятся пассивными, незаинтересованными в достижении им стратегических целей. Проблемы в работе, если они возникают, тщательно скрываются, отдельные специалисты пытаются добиться хорошего расположения руководства к себе через лесть, угодничество.

2. Демократический. При его использовании руководитель всегда прислушивается к членам своей команды, доверяет им. Решения принимаются совместно, что положительно влияет на персонал: сотрудники вовлечены в рабочий процесс, нацелены на общий результат. При этом делегирует задачи такой руководитель через просьбы, рекомендации, советы, а за хорошую и быструю работу поощряет: выдаёт премии, отстаивает интересы сотрудников перед высшим руководством и т.д. Общается вежливо, доброжелательно, поэтому в коллективе царит благоприятный

климат. В то же время у такого стиля есть недостаток: решения в команде принимаются медленно, поскольку всегда обсуждаются.

3. Либеральный. Предполагает полную свободу действий персонала в работе: они сами выбирают сроки выполнения задач, их приоритетность. При этом действия подчинённых редко контролируются, так как они сами несут ответственность за результат. Стиль эффективен при работе с сотрудниками, каждый из которых эксперт в своей области. В других случаях выбранный подход может стать причиной трудностей, когда из-за отсутствия контроля люди начинают нерационально использовать своё рабочее время, заниматься выполнением посторонних дел на рабочем месте и т. д. [7].

Достаточно часто для работников (подчинённых) наиболее предпочтительным стилем управления является демократический или либеральный, в то время как для руководителей – авторитарный или (реже) демократический. Поэтому такое несоответствие часто уже само по себе является причиной конфликтов в коллективе и приводит к нестабильному морально-психологическому климату.

Велика роль морально-психологического климата коллектива, который отражает устойчивое состояние его внутренних связей и проявляется в эмоционально-этическом настрое коллектива, результатах его деятельности, формировании общественного мнения. К основным группам факторов, влияющих на формирование психологического климата в коллективе, можно отнести: макросреду; микросреду; личностные особенности членов коллектива; руководство коллективом [5], [6].

В частности, к макросреде (т.е. внешние факторы прямого и косвенного воздействия) можно отнести:

- социально-экономическое состояние государства;
- ценности общества;
- деятельность управляющих органов и др.

К микросреде (т.е. внутренние факторы предприятия) относятся:

- окружение личности как члена коллектива;
- ценности, нормы, правила, традиции;
- виды и типы отношений в коллективе (рисунок 1) и др [1], [8].

Формальные отношения складываются согласно уставу предприятия, неуставные отношения пресекаются, строго соблюдается субординация, принято обращение на «вы», поощряется сугубо рабочий настрой. Непринуждённые отношения - общение происходит непринуждённо, в дружеской атмосфере, приветствуется обращение на «ты»; праздники и следование общим традициям позволяют сплотить коллектив и создать настоящую команду. Отношения с отсутствием менеджмента - не существует корпоративного духа, формат отношений смешанный, нет общего стиля общения; руководство не озабочено созданием корпоративной культуры, её создание пущено на самотёк, а потому часты конфликты и склоки.

Рис. 1 – Виды и типы отношений в коллективе

Личностные особенности членов коллектива могут быть следующие:

- личное мнение, настроение, поведение;
- мотивы взаимных предпочтений: деловые, эмоциональные;
- характер и темперамент;
- эмоциональное состояние, воля, мотивы и др.

Воздействие руководства коллектива может проявляться через:

- стиль взаимоотношений между руководителями и подчиненными;
- единство основных устремлений;
- техника выслушивания;
- направленность на понимание;
- принятие;
- способность к убеждению и др [2], [3].

Для создания благоприятной психологической атмосферы и снижения конфликтных ситуаций возможно использование гибкого стиля руководства, применение индивидуального подхода в работе с подчиненными сотрудниками, использование потенциала коллектива для достижения поставленных задач, в частности:

- формирование позитивных взаимоотношений в коллективе, способствование укреплению сотрудничества и поддержанию благоприятной атмосферы в коллективе;
- обеспечение проведения воспитательной профилактической работы с коллективом в целях предупреждения фактов нарушения служебной дисциплины;
- сохранение и поддержание профессионального потенциала сотрудников коллектива (дополнительное образование, повышение квалификации, участие в профессиональных конкурсах и др.) [9].

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы. Руководитель предприятия определяет не только основной вектор развития деятельности, но и оказывает прямое и косвенное воздействие на формирование морально-психологического климата в коллективе. Причин конфликтов и факторов, способствующих их появлению, существует значительное количество, поэтому особое значение отводится их идентификации и выбору способов если не полного решения, то максимального снижения отрицательных последствий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Балашов А. П. Основы менеджмента: Учебное пособие / А. П. Балашов. - М.: Вузовский учебник. - 2019. - 112 с.
2. Бурцев А.О. Оптимизация социально-психологического климата и морально-психологического состояния коллектива на примере применения тренинговых технологий / А.О. Бурцев, О.В. Кузнецова // Вестник МИТУ. – 2018. - №4. – с. 56-62.
3. Дашкова И. А. Менеджмент. Методы принятия управленческих решений / И. А. Дашкова, И. В. Ткаченко, Н. С. Захарченко. - М: Юрайт. - 2020. - 276 с.
4. Жуков Б.М. Организационное проектирование в системе менеджмента: учебное пособие / Б.М. Жуков, В.П. Басенко, А.А. Романов - Москва: Академия естествознания, Южный институт менеджмента, 2010. - 310 с.
5. Захарова Л.Н. Основы психологического консультирования организаций: учебное пособие / Л.Н. Захарова - Москва: Логос, 2013. - 432 с.
6. Козлов В.В. Психологическое управление в менеджменте / В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, Н.П. Фетискин - Саратов: Вузовское образование, 2014. - 311 с.
7. Мескон. Основы менеджмента / Мескон и др. - М.: Диалектика, 2019. - 672 с.
8. Налобина М.В. Морально-психологический климат в трудовом коллективе: социологический анализ / М.В. Налобина / Апробация. – 2016. - №4 (43). – с. 126-128.
9. Рева У.В. Морально-психологический климат в коллективе: особенности и основные проблемы / У.В. Рева, А.С. Гандилян / Наука и искусство управления: материалы IV Международного конкурса научных работ. – 2017. – с. 214-217.
10. Хижняк, А.Н. Основы эффективного менеджмента: Учебное пособие / А.Н. Хижняк, И.Е. Светлов. - М.: Инфра-М - 2019. - 160 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Balashov A. Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management]: textbook / A. P. Balashov. - M.: University textbook. - 2019. - 112 p. [in Russian]
2. Burtsev A. O. Optimizatsiya social'no-psihologicheskogo klimata i moral'no-psihologicheskogo sostojaniya kollektiva na primere primeneniya treningovyh tehnologij [Optimization of the socio-psychological climate and the moral and psychological state of the team on the example of the use of training technologies] / A. O. Burtsev, O. V. Kuznetsova // Vestnik MITU. - 2018. - No. 4. - pp. 56-62. [in Russian]
3. Dashkova I. A. Menedzhment. Metody prinjatija upravlencheskih reshenij [Management. Methods of making managerial decisions] / I. A. Dashkova, I. V. Tkachenko, N. S. Zaharchenko. - M: Yurayt. - 2020. - 276 p. [in Russian]
4. Zhukov B. M. Organizacionnoe proektirovanie v sisteme menedzhmenta [Organizational design in the management system]: a textbook / B.M. Zhukov, V.P. Basenko, A.A. Romanov. A.-Moscow: Academy of Natural Sciences, Southern Institute of Management, 2010. - 310 p. [in Russian]
5. Zakharova L. N. Osnovy psihologicheskogo konsul'tirovaniya organizacij [Fundamentals of psychological counseling of organizations]: a textbook / Zakharova L. N.-Moscow: Logos, 2013. - 432 p. [in Russian]

6. Kozlov V. V. Psihologicheskoe upravlenie v menedzhmente [Psychological management in management] / V.V. Kozlov, G.M. Manujlov, N.P. Fetiskin. - Saratov: Higher education, 2014. - 311 p. [in Russian]
7. Mescon. Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management] / Meskon et al. - M.: Dialectics, 2019. - 672 p. [in Russian]
8. Nalobina M. V. Moral'no-psihologicheskij klimat v trudovom kollektive: sociologicheskij analiz [Moral and psychological climate in the labor collective: sociological analysis] / M. V. Nalobina // Aprobacija [Approbation]. – 2016. - №4 (43). – p. 126-128. [in Russian]
9. Reva U. V. Moral'no-psihologicheskij klimat v kollektive: osobennosti i osnovnye problemy [Moral and psychological climate in the team: features and main problems] / U. V. Reva, A. S., Ghandilyan // Nauka i iskusstvo upravlenija: materialy IV Mezhdunarodnogo konkursa nauchnyh rabot [Science and the art of management: materials of the IV International competition of scientific works]. – 2017. – P. 214-217. [in Russian]
10. Khizhnyak, A. N. Osnovy jeffektivnogo menedzhmenta [The basics of effective management]: textbook / A. N. Khizhnyak, I. E. Svetlov. - M.: Infra-M - 2019. - 160 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.106>

К ВОПРОСУ О КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ТАЙМШЕРИНГУ И КЛУБНОМУ ОТДЫХУ

Научная статья

Катанский А.А.

Ростовский институт защиты предпринимателя, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье кратко представлен анализ актуального международно-правового сотрудничества в области туризма с участием России, показаны некоторые недостатки правового регулирования договорных обязательств, в частности, по таймшерингу и клубному отдыху. Автором высказано мнение о необходимости принятия специального закона о деятельности заинтересованных лиц в сфере таймшеринга, определяющего основные формы взаимоотношений сторон (модели таймшера). Также в пользу целесообразности принятия отдельного закона о таймшеринге говорят его характерные особенности и позитивный опыт регулирования соответствующих отношений в странах Европы. В свою очередь разработанный новый закон по таймшерингу может рассматриваться как реализация в рамках двустороннего межрегионального (международного) сотрудничества в контексте оказания индивидуальных и универсальных туристских (глобальных) услуг.

Ключевые слова: международный туризм, таймшеринг, клубный отдых, договорные обязательства.

ON THE CONFLICT OF LAWS IN THE REGULATION OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS ON TIMESHARING AND CLUB RECREATION ACTIVITIES

Research article

Katansky A.A.

Rostov Institute of Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Abstract

The article features a brief analysis of the current international legal cooperation in the field of tourism with the participation of Russia, demonstrates some shortcomings of the legal regulation of contractual obligations, in particular timesharing and recreational club activities. It is in the opinion of the author that it is necessary to adopt a special law on the activities of interested parties in the field of timesharing, which defines the main forms of relations between the parties (timeshare models). The characteristic features and positive experience in regulating relevant relations in European countries also speak in favor of the expediency of adopting a separate law on timesharing. In turn, the developed new law on timesharing can be considered an implementation within the framework of bilateral interregional (international) cooperation in the context of the provision of individual and universal tourist (global) services.

Keywords: international tourism, timesharing, club recreational activities, contractual obligations.

Введение

Международный туризм – одна из сложных сфер реализации канонов международного права [1], [2]. На практике, при возникновении прецедента, не удовлетворяющего все стороны в сфере международного туризма, находит отражение несовершенство законодательной базы [3]. В рамках современных политических и социально-экономических тенденций необходима разработка специальных норм (соглашений), регламентирующих туристские услуги на основе глобального соглашения о сотрудничестве и партнерстве между Россией и ЕС [4]. В соглашении могли бы найти отражение такие актуальные вопросы как: обмен опытом между предпринимателями для формирования более эффективной практики в туристской деятельности, упрощение документальных формальностей, поддержка инвестиционной деятельности, создание системы третейских разбирательств между участниками туристского рынка и др. [5], [6] Один из пробелов правового регулирования обнаруживается в реализации таких международных туристских услуг как таймшеринг и клубный отдых.

Цель исследования: провести анализ актуального международно-правового сотрудничества в области туризма с участием России, выявить недостатки правового регулирования договорных обязательств, в частности, по таймшерингу и клубному отдыху, сформулировать предложения в области договорных отношений в международном туризме на основе действующих практик.

Постановка проблемы

В Федеральном законе РФ «Об основах туристской деятельности в РФ» отсутствует определение популярных понятий «турпродукт», «реализация турпродукта», трактуемых неоднозначно с позиций различных социально-гуманитарных наук [7], [8].

Одной из разновидностей туризма является организованный туризм. С учетом специфики внешнеэкономических сделок (договоров) актуальным представляется не только проведение сравнительно-правового анализа материального права государств, но и средств так называемого «негосударственного» регулирования, находящих свое применение в любой области международной торговли. Здесь немаловажным является разрешение коллизионного вопроса, связанного с определением надлежащего материального права, которое будет регулировать рассматриваемые договорные обязательства, по существу.

В регулировании ответственности туроператора по-прежнему доминируют национально - правовые нормы, которые в различных государствах имеют существенные расхождения. Среди основных коллизионных проблем, связанных с туристскими договорами международного характера, выделяют проблемы квалификации и определения применимого права. Что касается правовой природы ответственности туроператора перед туристом, то она может по-разному определяться в разных странах (договорная или деликтная), что также влечет за собой применение различных коллизионных норм.

Межгосударственное сотрудничество в сфере туризма осуществляется путем заключения многосторонних и двусторонних договоров, участия государств в универсальных и региональных международных организациях, взаимодействия с последними на договорной основе и в рамках международных конференций. Ведущей и наиболее эффективной формой данной сферы сотрудничества являются межправительственные конференции, представляющие собой особую форму международного институционального сотрудничества, на которых принимаются значимые для развития туризма международно-правовые акты. Особая роль в развитии межгосударственного сотрудничества в области международного туризма принадлежит Всемирной туристической организации (ЮНВТО) [9], [10], [11].

Развивающееся экономическое сотрудничество между Россией и ЕС постепенно переходят в гуманитарную сферу - культурную, образовательную, научную и, в том числе, туристскую. Положительной тенденцией в партнерстве и интенсификацией межгосударственных туристских связей является тот факт, что особое внимание уделяется молодежным обменам с различными целями, вопросам обеспечения безопасности передвижений и упрощения визовых и таможенных формальностей.

В последние годы в России активизировалась деятельность, связанная с предоставлением потребителю прав пользования объектами недвижимости, находящимися на территории другой страны - «таймшеринг» (от англ. «time» - время и «share» - доля).

Обсуждение

Действующее международное законодательство не содержит никаких специальных норм, регулирующих отношения в сфере таймшеринга. На сегодня компании, продвигающие на рынке услугу – таймшеринг, руководствуются только одним нормативным правовым актом - законом об основах туристской деятельности. В большей степени ставка делается на нормативные правовые акты конкретного государства.

Следует отметить, что в основу таймшера заложена возможность разделения времени использования курортной недвижимости на части, а дальше конкретная недвижимость обременяется правом лица пользоваться ею в течение определённого периода, обговорённого в договоре, но не превышающего трёх лет. Ещё важный аспект: право пользования недвижимостью может отчуждаться в порядке уступки, передаваться по наследству или обременяться любым способом; также можно обменивать право пользования курортной недвижимостью на аналогичное право на пользование недвижимостью в другой стране, при этом основные характеристики обмениваемой недвижимости могут сильно отличаться.

Система клубного отдыха близка к таймшерингу. Всемирная туристская организация объединяет обе системы общим определением, в котором делается акцент лишь на понятии - предоставления ежемесячного права отдыха в апартаментах или любом другом типе жилья, являющегося частью туристского комплекса с разнообразными услугами. В отличие от таймшеринга, потребитель, вступающий в клуб, приобретает не право пользования конкретной недвижимостью, а определённое количество условных единиц (баллов, очков). Уровень членства повышается стоимостью объектов недвижимости и приобретением дополнительных единиц.

Пока субъектам предпринимательской деятельности в области таймшеринга предоставляется свобода в выборе модели, с учётом ограничений национального законодательства, по которой будут строиться правоотношения с клиентами. Что касается клубной системы, действующей на основании закона о трастовых компаниях, то она строится на наличии отношений доверительной собственности или доверительного управления имуществом.

Для регулирования отношений по таймшерингу и клубному отдыху есть необходимость в принятии специального закона, в основу которого может быть положена вещно-правовая концепция права периодического пользования помещениями курортной недвижимости с учётом коллизионных и процессуальных прецедентов регулирования соответствующих отношений. Таймшеринг чрезвычайно востребован на рынке современных туристских услуг у всех участников рынка, поскольку право пользования конкретной недвижимостью, в отличие от членства в клубе, может быть самостоятельным объектом имущественного оборота.

Предложения по совершенствованию законодательства РФ в сфере туризма

- Целесообразно под общей целью туризма понимать «совершение поездок в целях, исключаящих иммиграцию (перемену места жительства) и/или занятие деятельностью, оплачиваемой в стране (месте) посещения, во время их совершения».

- Представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в статью 1 «Основные понятия» Закона РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в которой закреплены такие понятия, как: «международный туризм», «таймшеринг», «клубный отдых», «турист», «туристская деятельность», «туристская индустрия», «туристские услуги» - что не является синонимами.

- Учитывая актуальность вопроса, есть необходимость в принятии специального закона о деятельности заинтересованных лиц в сфере таймшеринга, определяющего основные формы взаимоотношений сторон (модели таймшера). Также в пользу целесообразности принятия отдельного закона о таймшеринге говорят его характерные особенности и позитивный опыт регулирования соответствующих отношений в странах Европы.

- Политика международно-правового сотрудничества в настоящее время склоняется к выстраиванию отношений по «принципу межконтинентального регионализма». При этом разработанная правовая база по таймшерингу может

рассматриваться как реализация в рамках двустороннего межрегионального (международного) сотрудничества в контексте оказания индивидуальных и универсальных туристских (глобальных) услуг.

Выводы

1. Таймшеринг и клубный отдых, не являющиеся синонимами, – востребованные виды туристских услуг на российском рынке
2. Действующее международное законодательство не содержит специальных норм, регулирующих отношения в сфере таймшеринга, кроме закона об основах туристской деятельности. В большей степени реализация таймшеринга опирается на нормативные правовые акты конкретного государства.
3. Для регулирования отношений по таймшерингу и клубному отдыху есть необходимость в принятии специального закона, в основу которого может быть положена вещно-правовая концепция права периодического пользования помещениями курортной недвижимости с учётом коллизионных и процессуальных precedентов регулирования соответствующих отношений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Амирханова, Е.А. Теоретико-организационные основы понятия «туризм» / Е.А. Амирханова // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 6 (66). – С. 146-148
2. Берлявский, Л.Г. Современное международное право : концептуальные подходы к определению / Л. Г. Берлявский // Государственная власть и местное самоуправление. - 2015. - № 3. - С. 14-19.
3. Васецкий, В.Н. Гражданско-правовые средства защиты в сфере туризма / В.Н. Васецкий // Туризм: право и экономика. – 2011. – № 2. – С. 17-21.
4. Доунс, Д. Правовое регулирование туризма / Д. Доунс // Туризм: право и экономика. – 2010. – № 2. – С. 15-18.
5. Еликбаев, К.Н. Единый рынок услуг Европейского союза: особенности формирования и современное состояние / К.Н. Еликбаев, // Евразийский юридический журнал. - Издательство «Автономная некоммерческая организация Евразийский научно-исследовательский институт проблем права» - 2020. С. 464-465. [Электронный ресурс]. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/recordsources/recordsource/2439/> (дата обращения: 12.10.2021)
6. Мамедов, А.А. Современные тенденции гармонизации законодательства в сфере стандартизации государств-членов Евразийского экономического союза / А.А. Мамедов, // Евразийский юридический журнал. - - Издательство «Автономная некоммерческая организация Евразийский научно-исследовательский институт проблем права» - 2017. С. 100-102. [Электронный ресурс]. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/recordsources/recordsource/2439/> (дата обращения: 12.10.2021)
7. О туризме и туристской индустрии в Российской Федерации : проект федер. закона : [принят не был] // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 28. – Ст. 4150.
8. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» : Постановление Правительства РФ : [от 02 августа 2011 г., № 644] // Собр. законодательства. – 2011. – № 34. – Ст. 4966.
9. Устав Всемирной туристской организации (ВТО) от 27 сентября 2009г. // Официальный сайт компании «Консультант плюс». – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base?req=doc;base=INT;n=15788>. (дата обращения: 12.10.2021)
10. Шумилов, В.Н. Глобальная нормативная система и ее составляющие / В. Н. Шумилов // Государство и право. - 2017. - № 4. - С. 72-78.
11. Ivanov, V. D. Extreme Tourism as a New Direction / V.D. Ivanov, A.V. Golubkov // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. — 2019. — Т. 4, № 2. — С. 43–48.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Amirkhanova, E.A. Teoretiko-organizacionnye osnovy ponjatija «turizm» [Theoretical and organizational foundations of the concept of "tourism"] / E.A. Amirkhanova // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika [Law and the State: theory and practice]. – 2010. – № 6 (66). – pp. 146-148 [in Russian]
2. Berlyavsky, L.G. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo : konceptual'nye podkhody k opredeleniju [Modern international law : conceptual approaches to definition] / L. G. Berlyavsky // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government]. - 2015. - No. 3. - pp. 14-19 [in Russian]
3. Vasetsky, V.N. Grazhdansko-pravovye sredstva zashhity v sfere turizma [Civil legal means of protection in the field of tourism] / V.N. Vasetsky // Turizm: pravo i ehkonomika [Tourism: law and economy]. - 2011. - No. 2. - pp. 17-21 [in Russian]
4. Downes, D. Pravovoe regulirovanie turizma [Legal regulation of tourism] / D. Downes // Turizm: pravo i ehkonomika [Tourism: Law and Economics]. - 2010. - No. 2. - pp. 15-18 [in Russian]
5. Yelikbayev, K.N. Edinyj rynek uslug Evropejskogo sojuza: osobennosti formirovanija i sovremennoe sostojanie [The single market of services of the European Union: features of formation and current state] / K. N. Yelikbayev // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. - Publishing house "Autonomous non-profit Organization Eurasian Research Institute of Legal Problems" - 2020, pp. 464-465. [Electronic resource]. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/recordsources/recordsource/2439/> (accessed: 12.10.2021) [in Russian]
6. Mammadov, A.A. [Current trends in the harmonization of legislation in the field of standardization of the member states of the Eurasian Economic Union] / A. A. Mammadov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. - Publishing house "Autonomous Non-profit Organization Eurasian Research Institute of Law Problems" - 2017, pp. 100-102. [Electronic resource]. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/recordsources/recordsource/2439/> (accessed: 12.10.2021) [in Russian]

7. O turizme i turistskojii industrii v Rossijskojii Federacii [About tourism and the tourism industry in the Russian Federation] : feder project. the law : [was not adopted] // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 28. - Article 4150 [in Russian].
8. O federal'nojii celevojii programme «Razvitie vnutrennego i v"ezdnogo turizma v Rossijskojii Federacii (2011 – 2018 gody)» [On the federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011 - 2018)"]: Decree of the Government of the Russian Federation : [dated August 02, 2011, No. 644] // Collection of Legislation. - 2011. - No. 34. - article 4966 [in Russian]
9. Ustav Vsemirnojii turistskojii organizacii (VTO) ot 27 sentjabrja 2009g. [The Charter of the World Tourism Organization (WTO) of September 27, 2009] [Electronic resource] // The official website of the Consultant Plus company. - [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base?req=doc ;base= INT;n=15788> (accessed: 12.10.2021) [in Russian]
10. Shumilov, V.N. Global'naja normativnaja sistema i ee sostavljajushhie [Global regulatory system and its components] / V. N. Shumilov // Gosudarstvo i pravo [State and law]. - 2017. - No. 4. - pp. 72-78 [in Russian]
11. Ivanov, V. D. Extreme Tourism as a New Direction / V.D. Ivanov, A.V. Golubkov // Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. - 2019. - Vol. 4, No. 2. - pp. 43-48.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.107>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЭКОЛОГИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Научная статья

Кузнецова О.П.¹, Коваль О.И.^{2, *}

¹ ORCID: 0000-0002-3371-956X;

² ORCID: 0000-0003-2844-6023;

^{1, 2} Омский государственный технический университет, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (loi-08[at]mail.ru)

Аннотация

Достижение национальных целей развития России обозначенных Президентом РФ невозможно без осуществления комплекса мероприятий, эффективным инструментом реализации которых являются национальные проекты. Первые итоги реализации национальных проектов свидетельствуют о получении положительного эффекта в развитии в определенных сферах экономики, тем не менее отмечаются системные проблемы осуществления. В данной статье обобщен опыт реализации национальных проектов в сфере инфраструктуры и экологии на региональном уровне, выделены проблемы реализации проектов в Омском регионе, даны рекомендации, способствующие более эффективному достижению целей.

Ключевые слова: национальные проекты, инфраструктура, экология, городская среда, жилищно-коммунальный комплекс.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF INFRASTRUCTURE AND ECOLOGY: REGIONAL ASPECT

Research article

Kuznetsova O.P.¹, Koval O.I.^{2, *}

¹ ORCID: 0000-0002-3371-956X;

² ORCID: 0000-0003-2844-6023;

^{1, 2} Omsk State Technical University, Omsk, Russia

* Corresponding author (loi-08[at]mail.ru)

Abstract

The achievement of the national development goals of Russia designated by the President of the Russian Federation is impossible without the implementation of a set of measures, an effective tool for the implementation of which are national projects. The first results of the implementation of national projects indicate a positive effect in the development of certain sectors of the economy, nevertheless, systemic problems of implementation are also noted. This article summarizes the experience of implementing national projects in the field of infrastructure and ecology at the regional level, highlights the problems of project implementation in Omsk Oblast, and provides recommendations that contribute to the more effective achievement of the set goals.

Keywords: national projects, infrastructure, ecology, urban environment, housing and communal complex.

В условиях жесткого негативного влияния внешних экономических и политических факторов на развитие экономики страны роль национальных проектов заключается в укреплении независимости национальной экономики и усилении ее позиций на внешнеполитическом рынке, посредством решения основных внутренних социально-экономических проблем. Одной из таких актуальных проблем, является создание условий для формирования комфортной среды обитания людей как в городской, так и в сельской местности. В сфере инфраструктуры национальные проекты в Омском регионе реализуются в рамках проектов: Жилье (Омская область); Формирование комфортной городской среды (Омская область); Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда (рис.1) [1].

Рис. 1 – Национальные проекты в сфере инфраструктуры в Омском регионе

В структуре современной городской экономики жилищно-коммунальному комплексу отводится одно из ведущих мест. От продуктивности его работы напрямую зависит функционирование объектов городского хозяйства, социальной сферы, состояние качества жизни жителей мегаполиса [2].

В настоящее время многие общественные территории г. Омска характеризуются отсутствием инженерных коммуникаций, недостаточным освещением, слабо развитой инфраструктурой для обеспечения отдыха жителей (отсутствуют прогулочные дорожки, трассы для велосипедов и роликов и т.д.) [3].

Основными проблемами также являются:

- высокая степень износа асфальтового покрытия внутриквартальных и дворовых проездов и тротуаров;
- недостаточность парковочных мест на дворовых территориях, и как следствие хаотичная парковка автомобилей на детских и спортивных площадках, на травяном покрытии газонов;
- низкий уровень освещения дворовых и общественных территорий;
- недостаточный уровень озеленения в районах многоэтажной застройки;
- неисправное состояние или отсутствие системы ливневой канализации на дворовых территориях многоквартирных домов и общественных территориях;
- ограниченность доступа и передвижения для инвалидов в местах отдыха на дворовых территориях многоквартирных домов и общественных территориях [4].

Выделенные проблемы благоустройства территорий муниципальных образований Омской области требуют поиска эффективных решений. При этом крайне важно учитывать мнение жителей муниципальных образований Омской области при выполнении работ по благоустройству сложившейся инфраструктуры дворовых и общественных территорий для определения функциональных зон [5]. Вовлечение населения в процесс принятия управленческих решений в сфере реализации национальных (региональных) проектов может осуществляться с использованием различных форм и технологий (рис. 2):

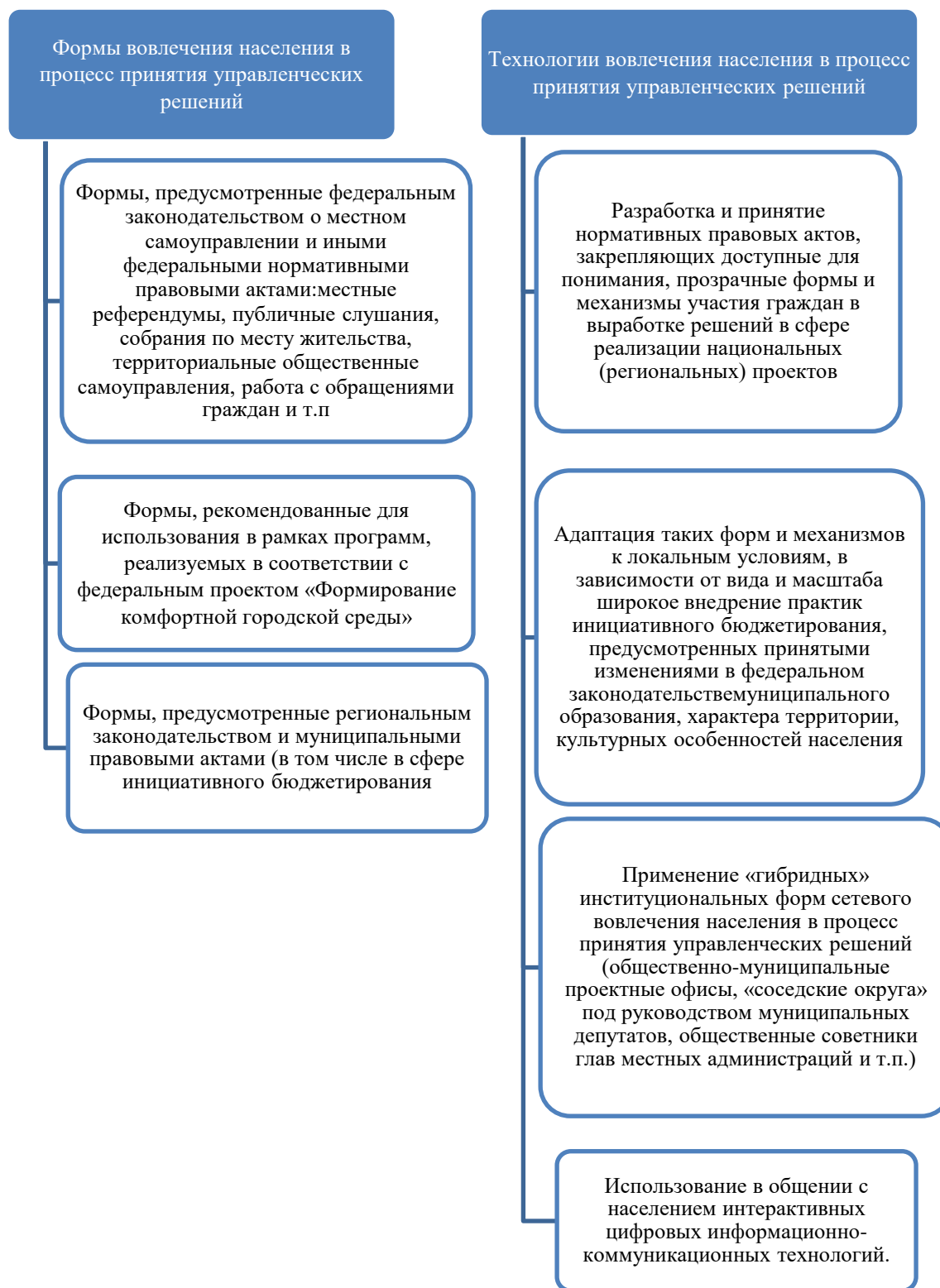

Рис. 2 – Формы и технологии вовлечение населения в процесс принятия управленческих решений в сфере реализации национальных (региональных) проектов

Вопросы благоустройства территорий муниципальных образований Омской области требуют принятия комплекса мер, направленных на приведение в надлежащее состояние общественных и дворовых территорий, проездов к ним, от состояния которых во многом зависит внешний облик населенных пунктов региона, создание более комфортных микроклиматических, санитарно-гигиенических и эстетических условий, а также комфорт и качество жизни населения. Такой комплексный, программный подход к вопросам благоустройства муниципальных образований Омской области позволит сформировать многофункциональную адаптивную среду для проживания граждан [6].

Одним из способов выйти на существенный рост объемов жилищного строительства, является подготовка предложений в ценовых нишах, существенно более низких по стоимости существующим на данном этапе. Вместе с

тем, необходимо отметить, что рынок недвижимости г. Омска характеризуется отсутствием предложений по индивидуальному жилищному строительству, являющемуся более экономичным и востребованным в связи с усилившимся постэпидемиологическим стремлением жителей, к увеличению градостроительного дистанцирования. Также практически отсутствуют предложения и по квартирам в малоэтажных многоквартирных жилых домах включая таунхаусы, блок-квартиры, отличающиеся большой площадью, энергоэффективностью, экологичными материалами. По нашему мнению, осуществление обновляемой структурной политики, посредством формирования новых секторов рынка развития жилой недвижимости позволит создать новую городскую среду с наиболее комфортными условиями для общественного и производственного взаимодействия.

В рамках национального проекта «Экология» реализуется 5 региональных проектов: «Сохранение лесов (Омская область)»: «Формирование КС ТКО (Омская область; «Чистая вода (Омская область)» - «Чистая страна (Омская область)» «Чистый воздух (Омская область)» (рис.3) [7].

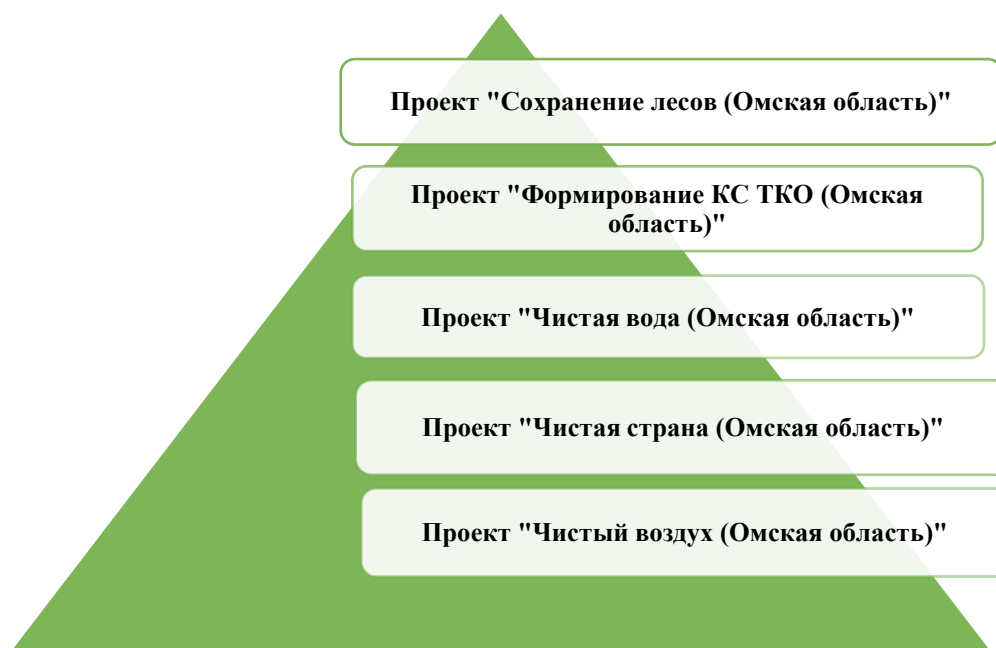

Рис. 3 – Структура национального проекта «Экология» в Омском регионе

Планомерная и своевременная, реализация национальных проектов в планируемых объемах остается серьезной проблемой, согласно публикуемым отчетным данным. Так, по информации, представленной на официальном сайте Счетной палаты, по результатам аудита национальных целей и национальных проектов, «...расходы федерального бюджета РФ на реализацию национальных проектов и Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в январе-октябре 2020 г. ...исполнены на 70,2%, что составляет почти 1,6 трлн руб. из запланированных ранее 2,2 трлн руб. ...в проекте «Экология» — самые низкие показатели в направлении по обращению с твердыми коммунальными отходами исполнение составляет (36,8%)...» [8].

Из 85 областей Омская – на 84-м по данным «Национального экологического рейтинга» по итогам зимы 2020-2021 годов. Омская область заняла предпоследнюю позицию – 84 место [9]. В рейтинге учитывались показатели уровня загрязнения воздуха и воды: фиксировались выбросы в атмосфере и концентрация опасных веществ в реках. При расчете показателей брались оперативные данные об экологически значимых событиях, происшествиях и проблемах. Так в 2020 году жители города обращались с жалобами в центр экологического мониторинга более 15000 раз [10].

Контроль за нарушениями уровня загрязнений в городе осуществляют 12 стационарных постов мониторинга и одна передвижная эколаборатория, возможностей которой не хватает для оперативной оценки. Способствовать усилению контроля за нарушениями возможно совершенствованием локальной системы мониторинга воздуха, посредством установки датчиков мониторинга воздуха рядом со всеми омскими предприятиями.

В целях проведения объективного и своевременного контроля реализации мероприятий федерального проекта, на наш взгляд, необходимо разработать перечень мониторируемых показателей, установить периодичность сбора и контроля данных, разработать систему оценки контрольных показателей для оперативного реагирования и внесения корректирующих поправок. Необходимо определить перечень социально значимых показателей (показателей здоровья), связанных с качеством атмосферного воздуха с учетом региональной специфики загрязнения, климата и социально-экономических условий.

В качестве основной рекомендации органам местного самоуправления можно отметить целесообразность распространения формата межмуниципального сотрудничества на практику реализации национальных (региональных) проектов в сферах, затрагивающих интересы групп муниципальных образований. Это непосредственно относится к реализации национального проекта "Экология".

Таким образом, можно обозначить ряд характерных общесистемных проблем реализации национальных проектов в сфере инфраструктуры и экологии в 2019 -2020 г.:

- процедура предоставления трансфертов из федерального бюджета на реализацию национальных проектов не позволяет своевременно приступить к осуществлению плановых мероприятий (по региональному проекту «Экология» это способствовало формированию существенной просрочки невыполнения ряда ключевых показателей);
- низкий уровень исполнения расходов большей части национальных проектов, обусловленный ситуацией, вызванной неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, оказавшей негативное влияние на сроки работ.
- значения региональных показателей в рамках нацпроектов не поддерживаются достаточными организационными мерами, что обуславливает несвоевременное заключение контрактов с подрядными организациями, несвоевременную подготовку проектно-сметной документации, поздние сроки утверждения нормативных правовых актов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Официальный портал Администрации города Омска / Национальный проект «Жилье и городская среда». - [Электронный ресурс]. URL: <https://admomsk.ru/web/guest/progress/projects> (дата обращения: 28.11.20)
2. Вестник Сургутского государственного университета Учредители: Сургутский государственный университет (Сургут). // Повышение доступности жилья для населения города Омска ISSN: 2312 3419. -2019. -№4. - С.74-83 - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41857806> (дата обращения: 28.11.20)
3. Омская Губерния. Портал Правительства Омской области. - 2021. - [Электронный ресурс]. URL: <http://mezhek.omskportal.ru/oiv/mezhek/otrasl/nepriгод> (дата обращения: 24.04.2021).
4. Управление развитием территории. Городская среда г. Омска. - [Электронный ресурс]. URL: <https://urtmag.ru/public/821> (дата обращения: 28.11.20)
5. Оводова, С. Н. Репрезентация дискурса о благоустройстве города в массовом сознании омичей / С. Н. Оводова, Р. И. Чупин, А. С. Цатурян // Primo Aspectu. - 2020. - № 1(41). - С. 33-42. - DOI 10.35211/2500-2635-2020-1-41-33-42.
6. Кривов А. Пространственное развитие Омска: вариант Северо-запад / А. Кривов // URTMAG.RU — профессиональный информационный портал в сфере градостроительства, архитектуры и информационных технологий - [Электронный ресурс]. URL: <https://https://urtmag.ru/public/821/> (дата обращения: 28.11.20)
7. Национальный проект «Экология» - [Электронный ресурс]. URL: https://admomsk.ru/web/guest/news/-/asset_publisher/mh3W/content/900640 (дата обращения: 28.11.20)
8. Счетная палата Российской Федерации - [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/audit-national/ispolnenie-raskhodov-byudzheta-na-natsproekty-za-10-mesyatsev-sostavilo-70> (дата обращения: 28.09.21)
9. Новый Омск - [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Yp5Wf> (дата обращения: 28.11.20)
10. Экологические итоги года. - [Электронный ресурс]. URL: https://www.om1.ru/news/society/216149 - ehkologicheskie_itogi_goda__izmenilsja_li_omsk_v_2020_godu_i_v_kakuju_storonu/ (дата обращения: 28.11.20)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nacional'nyjj proekt «Zhil'e i gorodskaja sreda» [National project "Housing and urban environment"] // Official website of the Omsk City Administration - [Electronic resource]. URL: <https://admomsk.ru/web/guest/progress/projects> (accessed: 11/28/20) [in Russian]
2. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta Uchrediteli: Surgutskij gosudarstvennyjj universitet (Surgut) [Bulletin of Surgut State University Founders: Surgut State University (Surgut)] // Povyshenie dostupnosti zhil'ja dlja naselenija goroda Omska [Improving housing affordability for the population of Omsk ISSN: 2312 3419. -2019. -№4.- pp.74-83 -[Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41857806> (accessed: 11/28/20) [in Russian]
3. Omsk Province. Portal of the Government of Omsk Oblast: [Electronic resource]. - 2021. - URL: <http://mezhek.omskportal.ru/oiv/mezhek/otrasl/nepriгод> (accessed: 04/24/2021) [in Russian]
4. Upravlenie razvitiem territorii. Gorodskaja sreda g. Omska [Management of territory development. Urban environment of Omsk]. - [Electronic resource]. URL: <https://urtmag.ru/public/821> (accessed: 11/28/20) [in Russian]
5. Ovodova, S. N. Reprezentacija diskursa o blagoustrojstve goroda v massovom soznanii omichej [Representation of the discourse on the improvement of the city in the mass consciousness of the Omsk people] / S. N. Ovodova, R. I. Chupin, A. S. Tsaturyan // Primo Aspectu. - 2020. - № 1(41). - pp. 33-42- DOI 10.35211/2500-2635-2020-1-41-33-42 [in Russian]
6. Krivov A. Prostranstvennoe razvitie Omska: variant Severo-zapad [Spatial development of Omsk: a variant of the North-West] / A. Krivov // URTMAG.RU - professional online news outlet in the field of urban planning, architecture and information technology -: <https://https://urtmag.ru/public/821/> (accessed: 11/28/20) [in Russian]
7. Nacional'nyjj proekt «Ehkologija» ["Ecology" National Project] - [Electronic resource]. URL: https://admomsk.ru/web/guest/news/-/asset_publisher/mh3W/content/900640 [in Russian]
8. Accounts Chamber of the Russian Federation - [Electronic resource]. URL: <https://ach.gov.ru/audit-national/ispolnenie-raskhodov-byudzheta-na-natsproekty-za-10-mesyatsev-sostavilo-70> (accessed: 28.09.21) [in Russian]
9. New Omsk - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Yp5Wf> (accessed: 11/28/20) [in Russian]
10. Environmental year in review. - [Electronic resource]. URL: https://www.om1.ru/news/society/216149 - ehkologicheskie_itogi_goda__izmenilsja_li_omsk_v_2020_godu_i_v_kakuju_storonu/ (accessed: 11/28/20) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.108>

РОЛЬ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РАЗВИТИИ БЛАГОПРИЯТНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ В РОССИИ

Научная статья

Кривенко Н.В.*

ORCID: 0000-0002-3292-6460;

Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (nvkrivenko[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье проанализирована демографическая ситуация в стране за последние годы. Исследовано влияние факторов, влияющих на воспроизводство населения в России. Рассмотрены аспекты повышения рождаемости и сокращения смертности населения в России. Помимо рассмотрения поведенческих факторов населения, способствующих сохранению здоровья, увеличению рождаемости или росту смертности, проведена оценка государственных программ, направленных на здоровьесбережение нации, вклада системы здравоохранения в показатели воспроизводства населения. Предложены меры государственного воздействия и повышения эффективности деятельности системы здравоохранения, направленные на улучшение социально-демографических трендов в стране.

Ключевые слова: социально-демографические тренды, воспроизводство населения, государственные программы, система здравоохранения.

THE ROLE OF THE HEALTHCARE SYSTEM IN THE DEVELOPMENT OF FAVORABLE SOCIO-DEMOGRAPHIC TRENDS IN RUSSIA

Research article

Krivenko N.V.*

ORCID: 0000-0002-3292-6460;

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (nvkrivenko[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the demographic situation in Russia in recent years and investigates the influence of factors affecting the reproduction of the population in the country. The author examines the aspects of increasing the birth rate and reducing the mortality of the population in Russia. In addition to considering the behavioral factors of the population contributing to the preservation of health, an increase in fertility or an increase in mortality, the study carries out an assessment of state programs aimed at the health of the nation, the contribution of the health system to the indicators of population reproduction. The article also proposes the measures of state influence and increasing the efficiency of the health care system aimed at improving socio-demographic trends in the country.

Keywords: socio-demographic trends, population reproduction, state programs, health care system.

Введение

Воспроизводство населения зависит, с одной стороны – от уровня рождаемости, с другой – от уровня смертности населения. Академик Аганбегян А. Г. подчеркивает, что политика ограничений бюджетных расходов в социальной сфере в последние годы не способствует достаточному вложению в человеческий потенциал и экономическому росту [1]. Негативные демографические тенденции становятся всё более чувствительными для российской экономики и общества [2].

В настоящее время стремительное сокращение трудоспособного населения страны актуализирует исследование социально-демографических трендов, возможностей обеспечения социально-демографической безопасности на уровне страны и регионов.

Проблемы обеспечения социально-демографической безопасности региона, включающей в том числе способность социально-демографической системы в условиях второго демографического перехода поддерживать показатели воспроизводства населения на уровне не ниже минимально допустимых норм рассмотрены в работах Куклина А.А. и др. [3].

В табл.1 показаны тенденции изменения уровня жизни населения и наиболее важных медико-демографических показателей на большом временном лаге за 2000-2019 гг. [4]:

Таблица 1 – Тенденции изменения уровня жизни населения и наиболее важных медико-демографических показателей на большом временном лаге за 2000-2019 гг.

Показатели	2000	2010	2017	2018	2019	Динамика 2019/2000
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, руб.	26014	195744	377007	405540	436539	17,8
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	2281	18958	31897	33178	35247	15,45
На 1000 человек населения:						
Родившихся	8,7	12,5	11,5	10,9	10,1	1,16
Умерших – всего	15,3	14,2	12,4	12,5	12,3	0,8
из них детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	15,3	7,5	5,6	5,1	4,9	0,3
Естественный прирост, убыль (-) населения	-6,6	-1,7	-0,9	-1,6	-2,2	0,3
Умершие от всех причин на 100 000 населения:	1529,0	1420,0	1243,6	1245,6	1225,3	0,8
из них:						
от болезней системы кровообращения	846,1	806,4	587,6	583,1	573,2	0,7
от новообразований	204,7	205,2	200,6	203,0	203,5	1,0
от внешних причин смерти	219,0	151,8	104,0	98,5	93,8	0,4

Примечание: источник [4]

Основные показатели уровня жизни населения за 2000-2019 гг. показывают тенденции значительного увеличения среднедушевых доходов населения, фактического конечного потребления домашних хозяйств; на этом фоне отмечается увеличение числа родившихся на 16%, уменьшение числа умерших – на 20%. Несмотря на значительное сокращение убыли населения за этот период, сохраняется данная негативная тенденция, усугубившаяся в условиях пандемии COVID-2019 в 2020 году.

Убыль населения в 2020 году составила 689 тыс. человек – в 2 раза выше, чем в 2019 году. Смертность в 2020 году выросла на 324 тыс., или на 18%, однако в структуре смертности доля смертей от коронавируса составляет всего 32%, остальные 68% обусловлены другими причинами, в том числе снижением доступности в оказании плановой медицинской помощи в условиях закрытия плановых приемов в поликлиниках и перепрофилирования части стационаров для лечения пациентов с коронавирусной инфекцией [5].

Целесообразно рассмотреть факторы, влияющие на воспроизводство населения в России (табл.2):

Таблица 2 – Факторы, влияющие на воспроизводство населения в России

Показатели	Факторы		
	Демографические	Социально-экономические, поведенческие	Результаты государственных программ и деятельности системы здравоохранения
Рождаемость	Возвратная структура населения, деформированная под влиянием разных исторических событий [2].	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень доходов населения. • Уровень государственной поддержки материнства и детства. • Современное репродуктивное поведение российских женщин. 	<ul style="list-style-type: none"> • Вклад государственных программ, национальных проектов в повышение рождаемости. • Вклад системы здравоохранения в повышение рождаемости.
Смертность	Постарение населения, «демографические ямы»	<ul style="list-style-type: none"> • Социально-экономические показатели уровня жизни населения. • Приверженность здоровому образу жизни, наличие вредных привычек, питание, отношение к занятиям спортом, профилактике заболеваний и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Вклад государственных программ, национальных проектов в сокращение смертности населения. • Вклад системы здравоохранения в сокращение смертности населения.

Примечание: источник составлено автором

Таким образом, при рассмотрении процессов воспроизводства населения необходимо учитывать демографические, социально-экономические, поведенческие факторы, а также влияние государственной политики, направленной на повышение рождаемости, сокращение смертности населения, результаты деятельности системы здравоохранения.

Аспекты повышения рождаемости в России

С 2016 года нарастает вторая волна депопуляции в России, которая спровоцирована не только негативными современными тенденциями, но и связана с историческими особенностями демографического развития страны, а именно с деформированной под влиянием разных исторических событий возвратной структурой населения, или часто упоминаемыми в научной литературе «демографическими ямами» [2].

Кроме того, на показатели рождаемости значительное влияние оказывают такие социально-экономические факторы, как: уровень доходов населения, уровень государственной поддержки материнства и детства.

При рассмотрении трансформации моделей рождаемости и репродуктивного поведения авторы отмечают [6]:

1. Изменения в репродуктивном поведении российских женщин тесно связаны с приспособлением населения к новым социально-экономическим вызовам и являются неотъемлемым элементом современного социально-экономического, исторического и культурного этапа развития Российской Федерации.

2. Низкие показатели рождаемости такие как: общий коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, итоговое число детей и др., отражают ориентацию российских женщин на семью с одним или двумя детьми. Причем женщины при своем выборе исходят из рациональной возможности создания для своего ребенка оптимальных условий содержания и воспитания.

3. Увеличение среднего возраста материнства и возрастных коэффициентов рождаемости в пользу женщин старших фертильных групп сопряжено с ориентацией женщин на образование и достижение карьерных успехов. Приобретение финансовой независимости и экономической состоятельности во многом определяет репродуктивное поведение российских женщин.

4. Ослабление традиционных семейных ценностей, повышающийся индивидуализм ведет не только к трансформации репродуктивных установок и последующей низкой рождаемости, но и во многом определяет репродуктивное и брачно-семейное поведение будущих поколений.

Принятие в 2007 году Концепции демографической политики до 2025 года, комплекса мер поддержки населения, в том числе использование материнского капитала, способствовали вкладу в повышение рождаемости, по оценке экспертов, на уровне 60% [7].

В условиях ухудшения демографической ситуации в стране Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвердил 24 декабря 2018 г. национальный проект «Демография», который призван погасить вторую волну депопуляции [8].

Авторы [9] предлагают модель эгалитарной семьи с равноправным распределением семейных обязанностей, а также позитивно-активного вовлеченного отцовства, что будет способствовать профилактике разводов, повышению степени реализации репродуктивных планов. По данным социологических исследований, существует потенциал увеличения доли многодетных семей: 32% россиян сообщили, что хотели бы иметь троих и более детей при наличии всех необходимых условий. Решение задачи максимальной реализации репродуктивных планов предполагает компенсацию иждивенческой нагрузки. По мнению респондентов, самыми важными направлениями деятельности по укреплению семьи в России должны стать: обеспечение достойной оплаты родительского труда; предоставление жилья нуждающимся семьям; увеличение пособий на детей; представляется актуальной разработка системы мер, способствующих совмещению женщинами воспитательной и трудовой функций, а именно помощи матерям, находящимся в отпуске по уходу за ребёнком [9].

Как следует из табл.1, реформирование и модернизация здравоохранения способствовали сокращению смертности детей до 1 года на 70%.

Влияние деятельности системы здравоохранения на повышение рождаемости, снижение материнской и младенческой смертности демонстрирует пример службы родовспоможения и детства в Свердловской области: эффективная маршрутизация, оказание своевременной высокотехнологичной медицинской помощи беременным, в том числе внедрение в 2013 году автоматизированной системы «Региональный акушерский мониторинг в Свердловской области. Инновационный инструмент для снижения материнской и перинатальной смертности» (АС «РАМ»), способствовали только за три года сокращению: перинатальной смертности доношенных на 34%, недоношенных на 27%; ранней неонатальной смертности доношенных на 34%, недоношенных на 38%; младенческой смертности на 16%; число детей до 14 лет увеличилось за этот период на 70 тыс.человек [10].

Аспекты сокращения смертности населения в России

Демографические факторы увеличения смертности населения в стране:

«демографические ямы», старение населения.

Влияние социально-экономических факторов на медико-демографические показатели рассмотрено в исследовании Величковского Б.Т. на примере радикальных социально-экономических преобразований в стране в начале 90-х годов прошлого века, дефолта в августе 1998 года, на фоне которых отмечается резкое ухудшение качества жизни, нестабильность и развитие социального стресса, убыль численности населения России почти миллион человек в год [11].

Немаловажное значение имеют поведенческие факторы: приверженность здоровому образу жизни, наличие вредных привычек, питание, отношение к занятиям спортом, профилактике заболеваний и др. [7].

За годы реализации государственных программ в сфере здравоохранения в рамках пропаганды здорового образа жизни сокращено потребление алкоголя на душу населения – почти на 40%; табака: у взрослых – на 22%, а у

подростков – в 2,5 раза; число лиц, систематически занимающихся физкультурой и спортом, увеличилось до 34 % [12].

Аганбегян А.Г. приводит положительные результаты реализации национальной программы «Здоровье» в 2006–2014 гг.: сокращение смертности трудоспособного населения с 740,0 до 435,0 тыс. человек. Дальнейшее ежегодное сокращение смертности может способствовать увеличению активной части населения в трудоспособном возрасте и повышению производительности труда в 2,5-3 раза в предстоящие 15 лет [1].

По мнению Прохорова Б.Б., факторами, оказывающими наибольшее влияние на здоровье населения, являются образ жизни – 49–53%; генетический фактор – 18–22%; качество окружающей среды – 17–20%; а роли системы здравоохранения отводится только 8–10% [13].

Противоположную научную позицию по данному вопросу занимает Улумбекова Г.Э.: показатель ожидаемой продолжительности жизни и коэффициент смертности населения в таких недостаточно обеспеченных системах здравоохранения, как в России, напрямую зависят от уровня государственного финансирования отрасли и повышения эффективности ее функционирования [14].

Исследования показывают возможности улучшения медико-демографических показателей страны в результате прогрессивных политико-

правовых изменений, улучшения финансирования отрасли, в т. ч. за счет реализации национального проекта «Здоровье», повышения результативности деятельности системы здравоохранения: как следует из табл.1, за 2000-2019 гг. число умерших от болезней системы кровообращения сократилось на 30%, от внешних причин смерти – на 60%.

Данные международных исследований показывают возможности эффективной деятельности системы здравоохранения в сокращении общей смертности российского населения: на уровне 12,9% у мужчин и 20,6% у женщин в возрасте до 65 лет [15].

Заключение

Исследования показывают, что государственная политика в сфере здравоохранения и эффективная деятельность ее системы способствуют снижению смертности населения и повышению рождаемости в нашей стране: доля вклада в улучшение медико-демографических показателей государственных программ – на уровне 60%, системы здравоохранения – на уровне от 20 до 35 %.

На современном этапе в России в условиях продолжающейся пандемии COVID-2019 для обеспечения развития благоприятных социально-демографических трендов, сохранения человеческого потенциала населения необходимо:

- расширение мер государственной поддержки, направленных на нивелирование рисков для уровня жизни населения в условиях нестабильной ситуации в экономике; на повышение рождаемости;
- повышение ресурсного обеспечения отечественной системы здравоохранения, а также ее эффективности, в том числе в результате инновационного развития, увеличения объемов высокотехнологичной медицинской помощи, что будет способствовать снижению смертности населения.

Благодарности

Статья выполнена в соответствии с планом НИР
ФГБУН «Институт экономики УрО РАН».

Acknowledgement

The article was prepared in accordance with the
research plan of the Institute of Economics of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аганбегян, А.Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России / А.Г. Аганбегян // Народонаселение. – 2017. – № 3(77). – С. 4–22.
2. Рязанцев С.В. Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения / С.В. Рязанцев, Л.Л. Рыбаковский // Вестник Российской Академии Наук. – 2021. – Т. 91. – № 9. – С. 810–819.
3. Куклин А. А. Теоретико-методический подход к повышению безопасности и эффективности социально-демографического развития региона / А. А. Куклин, А. В. Черепанова // Вестник Тюменского университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2010. – № 4. – С. 136 – 144.
4. БГД - Российский Статистический Ежегодник 2020/ Russian Statistical Yearbook 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения 12.10.2021).
5. Чернышев Е. Демографические итоги-2020: Россия вернулась в 90-е / Е. Чернышев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.discred.ru/2021/02/11/demograficheskie-itogi-2020-rossiya-vernulas-v-90-e/> (дата обращения 10.10.2021).
6. Козлова О.А. Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции / О.А. Козлова, О.О. Секички-Павленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 218–231.
7. Кривенко Н.В. Социально-экономические аспекты здоровьесбережения на разных уровнях управления в здравоохранении / Н.В. Кривенко // Демографический потенциал стран ЕАЭС. Сборник статей VIII Уральского демографического форума. Ответственный редактор А. И. Кузьмин. – 2017. – С. 110–114.
8. Национальный проект «Демография». [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 10.10.2021).
9. Ильин В.А. Потенциал повышения рождаемости и семейно-демографическая политика России / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Вестник Российской Академии Наук. – 2021. – Т. 91. – № 9. – С. 831–844.

10. Кривенко Н.В. Междисциплинарность в здравоохранении: вклад в обеспечение социально-демографической безопасности региона / Н.В. Кривенко, А.А. Ку克林, А.Ю. Аверьянов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 6 (74). – С. 5-20.

11. Величковский Б.Т. Жизнеспособность Нации. Роль социального стресса и генетических особенностей популяции в развитии демографического кризиса и изменении состояния здоровья населения России / Б.Т. Величковский. – М.: РАМН, 2009. – 176 с.

12. Выступление Министра Вероники Скворцовой на итоговой коллегии Минздрава России 30 марта 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Up6Dh> (дата обращения: 13.10.2021).

13. Общественное здоровье и экономика / под ред. Б.Б. Прохорова. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 291 с.

14. Улумбекова, Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать / Г.Э. Улумбекова. – 2-е изд. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 704 с.

15. Иванова А. Е. Резервы снижения смертности в России, обусловленные эффективностью здравоохранения / А. Е. Иванова, В. Г. Семёнова, Т.П. Сабгайда // Вестник Российской Академии Наук. – 2021. – Т. 91. – № 9. – С. 865–878.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aganbegyan, A.G. Demograficheskaja drama na puti perspektivnogo razvitiya Rossii [Demographic drama on the way of perspective development of Russia] / A.G. Aganbegyan // Narodonaselenie [Population]. – 2017. – № 3(77). – pp. 4-22 [in Russian]

2. Ryazantsev S.V. Demograficheskoe razvitie Rossii v XX–XXI vekakh: istoricheskoe i geopoliticheskoe izmereniya [Demographic development of Russia in the 20-21st centuries: Historical and Geopolitical dimensions] / S. V. Ryazantsev, L. L. Rybakovsky // Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. – 2021. – Vol. 91. – No. 9. – pp. 810-819 [in Russian]

3. Kuklin A. A. Teoretiko-metodicheskij podkhod k povysheniju bezopasnosti i ehffektivnosti social'no-demograficheskogo razvitiya regiona [Theoretical and methodological approach to improving the safety and effectiveness of socio-demographic development of the region] / A. A. Kuklin, A. V. Cherepanov // Vestnik Tjumenskogo universiteta. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya [Bulletin of the Tyumen University. Socio-economic and legal studies]. – 2010. – No. 4. – pp. 136 - 144 [in Russian]

4. Russian Statistical Yearbook 2020. [Electronic resource]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (accessed: 12.10.2021) [in Russian]

5. Chernyshev E. Demograficheskie itogi-2020: Rossiya vernulas' v 90-eeh [Demographic results-2020: Russia has returned to the 90s] / E. Chernyshev. [Electronic resource]. URL: <https://www.discred.ru/2021/02/11/demograficheskie-itogi-2020-rossiya-vernulas-v-90-e/> (accessed 10.10.2021) [in Russian]

6. Kozlova O.A. Modeli rozhdamosti i reproduktivnogo povedeniya zhenskogo naseleniya Rossii: sovremennye tendencii [Models of fertility and reproductive behavior of the female population of Russia: current trends] / O. A. Kozlova, O. O. Sekitski-Pavlenko // Ehkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. – 2020. – Vol. 13. – № 5. – pp. 218-231 [in Russian]

7. Krivenko N.V. Social'no-ehkonomicheskie aspekty zdorov'esberezeniya na raznykh urovnjakh upravleniya v zdavookhraneni [Socio-economic aspects of health care at different levels of management in healthcare] / N. V. Krivenko // V sbornike: Demograficheskij potencial stran EAEhS. Sbornik statej VIII Ural'skogo demograficheskogo foruma [In the collection: Demographic potential of the EAEU countries. Collection of articles of the VIII Ural Demographic Forum]. Edited by A. I. Kuzmin. – 2017. – pp. 110-114 [in Russian]

8. Natsionalny proekt "Demografiya" [National Project "Demography"]. [Electronic resource]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (accessed 10.10.2021) [in Russian]

9. Ilyin V.A. Potencial povysheniya rozhdamosti i semejno-demograficheskaja politika Rossii [The potential of increasing fertility and family and demographic policy of Russia] / V. A. Ilyin, A. A. Shabunova, O. N. Kalachikova // Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. – 2021. – Vol. 91. – No. 9. – pp. 831-844 [in Russian]

10. Krivenko N.V. Mezhdisciplinarnost' v zdavookhraneni: vklad v obespechenie social'no-demograficheskoy bezopasnosti regiona [Interdisciplinarity in healthcare: contribution to ensuring socio-demographic security of the region] / N. V. Krivenko, A. A. Kuklin, A. Yu. Averyanov // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta [Proceedings of the Ural State University of Economics]. – 2017. – No. 6 (74). – P. 5-20 [in Russian]

11. Velichkovsky B.T. Zhiznеспособность Nacii. Rol' social'nogo stressa i geneticheskikh osobennostej populyacii v razviti demograficheskogo krizisa i izmenenii sostojaniya zdorov'ja naseleniya Rossii [The Viability of the Nation. The role of social stress and genetic characteristics of the population in the development of the demographic crisis and changes in the health status of the population of Russia] / B.T. Velichkovsky. – М.: RAMS, 2009– 176 p. [in Russian]

12. Speech by the Minister Veronika Skvortsova at the final board of the Ministry of Health of Russia on March 30, 2018. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Up6Dh> (accessed: 13.10.2021) [in Russian]

13. Obshhestvennoe zdorov'e i ehkonomika [Public health and economics] / edited by B.B. Prokhorov. – М.: MAKS Press, 2007. – 291 p. [in Russian]

14. Ulumbekova, G.E. Zdravookhraneni Rossii. Chto nado delat' [Healthcare of Russia. What to do] / G. E. Ulumbekova. – 2nd edition. – Moscow: GEOTAR-Media, 2015– 704 p. [in Russian]

15. Ivanova A. E. Rezervy snizheniya smernosti v Rossii, obuslovlennye ehffektivnost'ju zdavookhraneniya [Reserves of mortality reduction in Russia due to the effectiveness of healthcare] / A. E. Ivanova, V. G. Semyonova, T. P. Sabgayda // Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. – 2021. – Vol. 91. – No. 9. – pp. 865-878 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.109>

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

Кузьменко О.В.^{1,*}, Саитов В.В.², Дьяченко В.М.³

^{1, 2, 3} Азово-Черноморский инженерный институт Донской государственной аграрной, Зерноград, Россия

* Корреспондирующий автор (max_oks[at]rambler.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам влияния технологических инноваций на устойчивое развитие сельскохозяйственного предприятия. В работе выявлено значение технологических инноваций для повышения устойчивости сельскохозяйственного производства и обоснована экономическая эффективность внедрения новой технологии в одном из сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, расположенном в зоне рискованного земледелия. Методологическую базу исследования представляют монографический, сравнительный анализ и другие методы экономического исследования, применение которых позволило обосновать экономическую эффективность внедрения технологических инноваций на сельскохозяйственном предприятии с целью повышения устойчивости его функционирования. Перспективу исследования составляет практическая реализация в хозяйстве мероприятий по внедрению нулевой технологии с целью повышения устойчивости сельскохозяйственного производства в зоне с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Ключевые слова: экономическая устойчивость; технологические инновации; экономическая эффективность.

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF ITS STRATEGIC MANAGEMENT

Research article

Kuzmenko O.V.^{1,*}, Saitov V.V.², Dyachenko V.M.³

^{1, 2, 3} Azov-Black Sea Engineering Institute of the Don State Agrarian University, Zernograd, Russia

* Corresponding author (max_oks[at]rambler.ru)

Abstract

This article is devoted to the impact of technological innovations on the sustainable development of an agricultural enterprise. The study identifies the importance of technological innovations in increasing the sustainability of agricultural production and substantiates the economic efficiency of the introduction of new technology in one of the agricultural enterprises of Rostov Oblast located in the zone of risk-laden farming. The methodological basis of the research is represented by monographic, comparative analysis, and other methods of economic research, the use of which allowed substantiating the economic efficiency of the introduction of technological innovations at the agricultural enterprise in order to increase the stability of its functioning. The prospect of the study is the practical implementation of measures in the introduction of zero soil treatment in order to increase the sustainability of agricultural production in an area with unfavorable natural and climatic conditions.

Keywords: economic sustainability; technological innovations; economic efficiency.

Введение

В современных условиях хозяйствования с постоянно изменяющимися условиями ведения бизнеса система стратегического управления предприятием должна быть направлена на устойчивое его развитие. Экономическая устойчивость предприятия – это, прежде всего, его способность минимизировать колебания объемов производства и реализации продукции, возникающие в результате негативного воздействия факторов внешней и внутренней среды [1].

Особое значение имеет достижение экономической устойчивости в сельском хозяйстве. Это обусловлено спецификой данной отрасли, заключающейся в ее сезонности, подверженности факторам погодных рисков, наличии временного разрыва при оценке эффективности и устойчивости из-за несовпадения процесса производства с рабочим периодом и др. [2, С.72], [3].

Рассматривая категорию «устойчивость» применительно к сельскому хозяйству, можно охарактеризовать ее как способность противостоять отрицательному воздействию различных факторов производства [4, С.97]. Особое значение для повышения устойчивости сельскохозяйственного предприятия играют инновации. Если предприятие не ставит перед собой цель освоения новых рынков, внедрения новых технологий, производства новых видов продукции более высокого качества с наименьшими затратами, то через определенное время такое предприятие может ослабить свои позиции на рынке, а выпускаемая продукция стать неконкурентоспособной. Это диктует необходимость освоения инноваций и внедрения в производство передовых достижений науки и техники. Вследствие этого инновационную деятельность предприятия можно рассматривать как его главнейший ресурс, определяющий динамику и прогрессивность развития хозяйствующего субъекта, что является необходимым условием повышения его устойчивости.

Большое значение для повышения устойчивости в сельскохозяйственном производстве играют технологические инновации. Это, прежде всего, новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур, способствующие снижению затрат и повышению эффективности производства [5, С.19]. Рассмотрим влияние технологических инноваций на повышение экономической устойчивости одного из сельскохозяйственных предприятий Ростовской области – СПК «Советский».

Хозяйство расположено в Орловском районе Ростовской области, относящемся к восточной зоне неустойчивого увлажнения с жесткими природно-климатическими условиями. В этих условиях особое значение приобретают инновационные технологии бесплужного земледелия.

Исследованиями установлено, что применение таких технологий обеспечивает существенную экономию материально-технических ресурсов [6], [7], [8]. Основным результатом внедрения таких технологий является прирост продукции растениеводства, которая отличается более высоким качеством и производство которой требует наименьших производственных затрат. Такие технологии зачастую называют ресурсосберегающими, поскольку их применение позволяет наиболее полно использовать биологический потенциал растений, агроклиматические условия и производственные ресурсы с получением максимальной отдачи и продуктивности [9, С.15]. Дополнительные затраты труда и материально-денежных средств на внедрение таких технологий окупаются не только приростом урожая, но и снижением себестоимости продукции, повышением ее качества. Переход на технологию бесплужного земледелия предполагает уменьшение количества выполняемых механизированных операций (см. рисунок 1).

Технологии бесплужного земледелия включают технологию минимальной обработки почвы и нулевую технологию. При внедрении минимальной технологии не производится вспашка и ранневесеннее боронование, использование же нулевой технологии предполагает отсутствие любых механизированных операций по обработке почвы и подготовке ее к посеву. Применительно к СПК «Советский», который находится в зоне засушливого земледелия востока Ростовской области, эффективным приемом возделывания зерновых культур является именно нулевая технология. Такая технология исключает механическое воздействие на почву. При этом производится прямой посев по пожнивным остаткам структуры почвы.

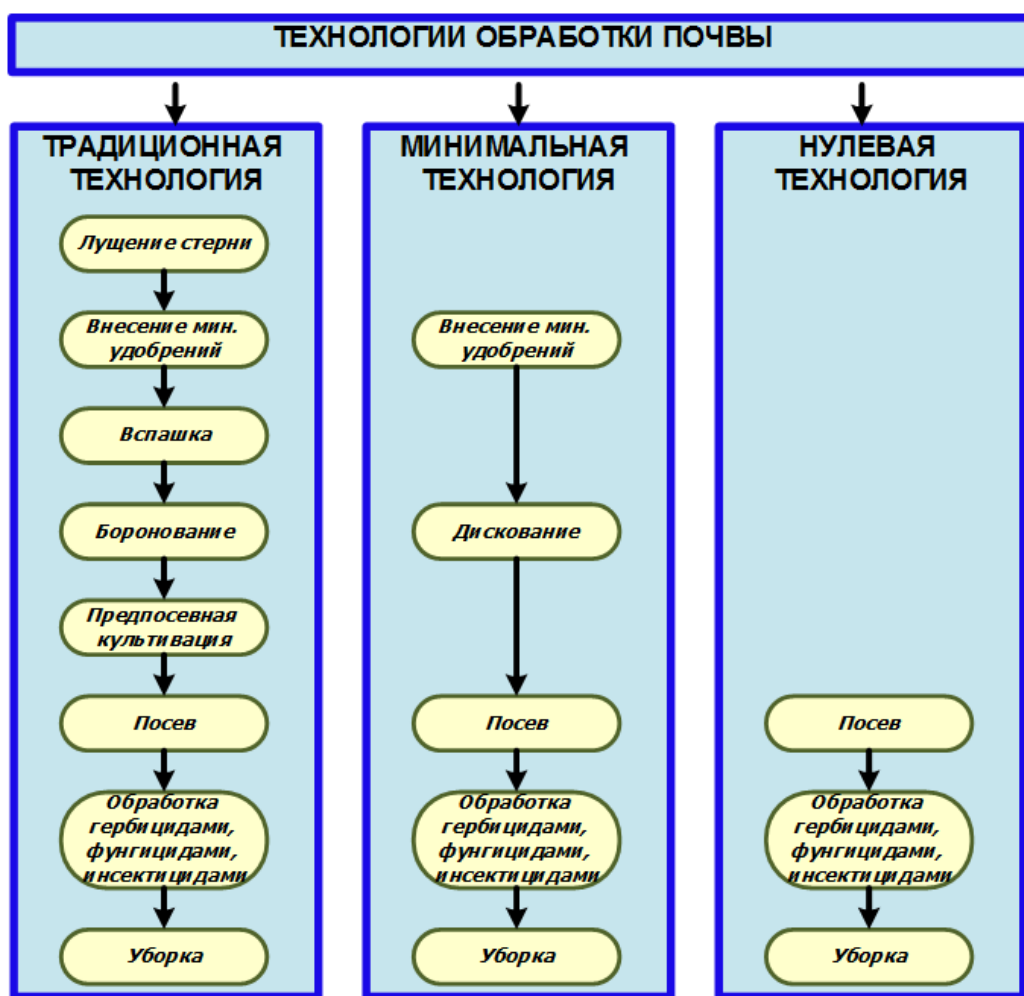

Рис. 1 – Сравнительный анализ разных технологий обработки почвы

Переход СПК «Советский» на нулевую технологию будет способствовать сохранению и восстановлению плодородного слоя почвы, существенной экономии ресурсов, снижению и устранению эрозии почвы, накоплению и задержанию влаги в почве, увеличению урожайности сельскохозяйственных культур, снижению зависимости урожая от погодных условий.

Перечисленные достоинства применения нулевой технологии обработки почвы подтверждают ее целесообразность в засушливых условиях востока Ростовской области. Работа на высокопроизводительной технике при нулевой технологии обработки почвы даст возможность СПК «Советский» получить положительные экономические результаты в будущем, максимизировать возможную прибыль и повысить устойчивость сельскохозяйственного производства.

Расчет экономической эффективности внедрения нулевой технологии в СПК «Советский» (см. таблицу 1) показал, что нулевая обработка почвы требует от хозяйства наименьших производственных затрат – всего 14979 руб./га по сравнению с традиционной технологией, при которой размер затрат был равен 17984 руб./га, то есть в 1,2 раза больше.

Общая экономия производственных затрат в расчете на единицу посевной площади зерновых культур составит 255 руб./га, или 17%. Кроме того, переход на нулевую технологию позволит хозяйству увеличить урожайность зерновых культур за счет лучшего накопления почвенной влаги. В годы с недостаточным увлажнением рост урожайности может достигать до 10% и более.

Таблица 1 – Экономическая эффективность внедрения в СПК «Советский» нулевой технологии возделывания зерновых культур

Показатель	Варианты технологий		Изменение показателей нулевой технологии по отношению к традиционной технологии	
	традиционная	нулевая	абсолютное	относительное, %
Урожайность, ц/га	34,2	37,6	3,4	10,0
Площадь посева, га	2013	2013	0,0	0,0
Убранная площадь, га	1621	2013	392,0	24,2
Валовой сбор, ц	55429	75716	20287	36,6
Производственные затраты на 1 га, руб.	17984	14979	-3005	-17
Производственная себестоимость 1 ц зерна, руб.	653,1	398,2	-254,9	-39,0
Коммерческая себестоимость 1 ц зерна, руб.	734,4	618,0	-116,4	-15,9
Цена реализации 1 ц зерна, руб.	1165,5	1165,5	0,0	0,0
Уровень товарности, отн. ед.	0,62	0,62	0,0	0,62
Прибыль от реализации зерна, тыс. руб.	14797	25671	10874	73,5
в т.ч. за счет:				
– прироста урожайности	-	-	5416	X
– снижения себестоимости	-	-	5458	X
Рентабельность производства зерна, %	58,71	88,61	29,90	X

В результате совокупного влияния двух факторов – роста урожайности и снижения себестоимости, предприятие может получить дополнительную прибыль от продажи зерновых культур при том же уровне товарности в размере 10874 тыс. руб., что в 1,7 раза больше, чем при использовании традиционной технологии обработки почвы. При этом рентабельность производства зерна увеличится с 58,71% до 88,61%, или на 29,9 процентных пунктов.

Таким образом, несмотря на возможные риски применения инновационного метода обработки почвы (ослабление борьбы с грызунами вследствие отсутствия механической обработки, усиление дефицита минерального азота, медленное прогревание почвы весной), достоинства внедрения такой технологии в производство, связанные с повышением прибыли, экономией затрат, большой экологичностью и простотой применения, являются дополнительным аргументом в пользу развития зернового хозяйства в анализируемом предприятии с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства и уровня его устойчивости.

Однако внедрение в производственную деятельность СПК «Советский» отраслевых инноваций сопряжено появлением угроз и рисков, которая несет в себе внешняя среда функционирования предприятия. Среди них можно выделить неблагоприятную конъюнктуру цен на сельскохозяйственных рынках и рынках факторов производства, природные риски, связанные с неблагоприятными погодными условиями и т.д.

Для оценки влияния этих факторов на ожидаемый результат от реализации инноваций в хозяйстве был проведен анализ чувствительности инноваций к изменчивости перечисленных переменных [10] и определен по каждому фактору диапазон устойчивости. Диапазон устойчивости определяли как отношение критического значения ожидаемого результата, полученного при изменении некоторого параметра к его проектному значению. Чем выше диапазон устойчивости, тем, при прочих равных условиях, более вероятно, что данный проект будет жизнеспособен при появлении угрозы изменения данного параметра.

Оценка чувствительности инновационного проекта к изменению внешних условий их внедрения и определение диапазона устойчивости представлены в таблице 2. В расчетах использовали допустимый диапазон отклонения переменных в размере 10% от проектируемого варианта.

Таблица 2 – Учет рисков внедрения технологических инноваций в СПК «Советский» при изменении переменных на 10%

Показатели	Проектный вариант	Расчетный вариант при изменении на 10% переменных:		
		урожайности	цены реализации	производственных затрат
Прибыль от продаж зерновых культур, тыс. руб.	25671	20207	21300	22774
Рентабельность производства зерна, %	88,61	69,75	73,52	71,47
Рентабельность продаж зерна, %	46,98	41,09	42,37	41,68
Диапазон устойчивости, %	X	78,72	82,97	88,71

Как видно из представленных данных, изменение на 10% значений трех переменных в неблагоприятную сторону приведет к снижению рентабельности производства зерна с 89 до 70%, а рентабельности продаж – с 47 до 41%. При этом диапазон устойчивости составит от 78 до 89%. Наиболее чувствителен проект к изменению урожайности зерновых культур и колебаниям реализационных цен на зерно.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что большое влияние на повышение уровня устойчивости сельскохозяйственного производства оказывают технологические инновации. Внедрение их в производство способствует снижению производственных затрат, росту урожайности, получению дополнительной продукции и прибыли. Оценив диапазон устойчивости по наиболее критическим факторам, представляется возможным достоверно определять уровень риска возникновения угроз для эффективного прогнозирования, регулирования и контроля уровня устойчивости сельскохозяйственного предприятия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кузьменко О.В. Экономическая сущность устойчивости сельскохозяйственного производства / О.В. Кузьменко, Е.В. Гриценко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – №40. – С.35-38.
2. Державцева Е.П. Особенности воспроизводства в сельском хозяйстве / Е.П. Державцева // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – №3. – С.67-74.
3. Генералов И.Г. Зависимость убыточности сельскохозяйственных организаций от устойчивости урожайности зерна / И.Г. Генералов // Вестник НГИЭИ. – 2020. – №5(108). – С.50-62.
4. Афанасьев В.Н. Определение устойчивости сельскохозяйственного производства и эффективность ее повышения / В.Н. Афанасьев // Вестник сельскохозяйственных наук. – 1989. – №1. – С.96-101.
5. Кузьменко О.В. Методические особенности обоснования направлений и оценки эффективности инновационного развития растениеводства / О.В. Кузьменко // Международный технико-экономический журнал. – 2012. – №4. – С.18-24.
6. Безверхова Е.В. Ресурсосберегающие технологии как основа инновационного развития отрасли растениеводства / Е.В. Безверхова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – №19. – С.45-47.
7. Аникин И.Д. Перспективы инновационного развития сельскохозяйственных предприятий на основе технической и технологической модернизации / И.Д. Аникин, Ю.В. Кусмарцева, З.А. Афога // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7. – С.360-365.
8. Нечаев В.И. Эффективность инноваций в растениеводстве Кубани / В.И. Нечаев, В.В. Бондаренко // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 6. – С. 28-29.
9. Носов Г.И. Современные ресурсосберегающие технологии – важный фактор устойчивого роста АПК / Г.И. Носов, И.В. Крюков // Земледелие. – 2005. – №3. – С.14-16.
10. Файзрахманов М. Оценка инновационно-инвестиционных проектов в аграрном секторе / М. Файзрахманов, Р. Багаутдинов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – №5. – С.16-18.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuz'menko O.V. Jekonomicheskaja sushhnost' ustojchivosti sel'skoho-zjajstvennogo proizvodstva [The economic essence of sustainable agricultural production] / O.V. Kuz'menko, E.V. Gricenko // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept [Scientific-methodical electronic journal Concept]. – 2016. – №40. – P.35-38. [in Russian]
2. Derzhavceva E.P. Osobennosti vosproizvodstva v sel'skom hozjajstve [Features of reproduction in agriculture] / E.P. Derzhavceva // Vestnik Belorusskoj gosudarstvennoj sel'skhozjajstvennoj akademii [Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy]. – 2020. – №3. – P.67-74. [in Russian]
3. Generalov I.G. Zavisimost' ubytochnosti sel'skhozjajstvennyh organizacij ot ustojchivosti urozhajnosti zerna [Dependence of unprofitableness of agricultural organizations on the sustainability of grain yields] / I.G. Generalov // Vestnik NGIIEI [Bulletin of NGIEI]. – 2020. – №5(108). – P.50-62. [in Russian]
4. Afanas'ev V.N. Opredelenie ustojchivosti sel'skhozjajstvennogo proizvodstva i jeffektivnost' ee povyshenija [Determination of the sustainability of agricultural production and the effectiveness of its improvement] / V.N. Afanas'ev // Vestnik sel'skhozjajstvennyh nauk [Bulletin of Agricultural Sciences]. – 1989. – №1. – P.96-101. [in Russian]
5. Kuz'menko O.V. Metodicheskie osobennosti obosnovanija napravlenij i ocenki jeffektivnosti innovacionnogo razvitija rastenievodstva [Methodological features of substantiation of directions and assessment of the effectiveness of innovative development of crop production] / O.V. Kuz'menko // Mezhdunarodnyj tehniko-jekonomicheskij zhurnal [International technical and economic journal]. – 2012. – №4. – P.18-24. [in Russian]
6. Bezverhova E.V. Resursosberegajushhie tehnologii kak osnova innovacionnogo razvitija otrasli rastenievodstva [Resource-saving technologies as the basis for innovative development of the crop production industry] / E.V. Bezverhova // Jekonomika sel'skhozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij [Economy of agricultural and processing enterprises]. – 2010. – №19. – P.45-47. [in Russian]
7. Anikin I.D. Perspektivy innovacionnogo razvitija sel'skhozjajstvennyh predpriyatij na osnove tehničeskoj i tehnologičeskoj modernizacii [Prospects for innovative development of agricultural enterprises based on technical and technological modernization] / I.D. Anikin, Ju.V. Kusmarceva, Z.A. Afova // Fundamental'nye issledovanija [Basic research]. – 2015. – №7. – P.360-365. [in Russian]
8. Nechaev V.I. Jeffektivnost' innovacij v rastenievodstve Kubani [The effectiveness of innovations in crop production of the Kuban] / V.I. Nechaev, V.V. Bondarenko // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii [Agricultural Economics of Russia]. – 2006. – № 6. – P. 28-29. [in Russian]
9. Nosov G.I. Sovremennye resursosberegajushhie tehnologii – vazhnyj faktor ustojchivogo rosta APK [Modern resource-saving technologies are an important factor in sustainable growth of the agro-industrial complex] / G.I. Nosov, I.V. Krjukov // Zemledelie [Agriculture]. – 2005. – №3. – P.14-16. [in Russian]
10. Fajzrahmanov M. Ocenka innovacionno-investicionnyh proektov v agrarnom sektore [Assessment of innovation and investment projects in the agricultural sector] / M. Fajzrahmanov, R. Bagautdinov // Mezhdunarodnyj sel'skhozjajstvennyj zhurnal [International Agricultural Journal]. – 2008. – №5. – P.16-18. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.110>

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЖИМА ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫМИ ПАРКАМИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Ли Чжаньхао*

ORCID: 0000-0002-4045-4010,

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (lizhanhao1111[at]gmail.com)

Аннотация

За 20 лет, прошедших с тех пор, как Китай вступил во Всемирную торговую организацию в 2001 году, индустриальные парки высоких технологий Китая стали важным полюсом роста для регионального экономического развития Китая. В этой статье впервые используется метод комплексной оценки для проведения комплексной оценки индустриальных парков высоких технологий Китая с 2001 по 2017 год, указывая на основные проблемы в развитии индустриальных парков высоких технологий Китая и инновационно выдвигая основные требования к планированию индустриальных парков высоких технологий Китая. Кроме того, индуктивный метод используется для анализа развития моделей управления индустриальными парками высоких технологий Китая за последние 20 лет, и были получены три относительно стабильных основных типа: государственный, корпоративный и гибридный. Конечно, при непрерывном развитии индустриальных парков высоких технологий недостатки первоначальных трех моделей стали препятствиями для развития индустриальных парков высоких технологий. Поэтому, основываясь на конкретной ситуации развития индустриальных парков высоких технологий Китая, в этой статье были проведены инновационные реформы в первоначальных трех моделях индустриальных парков высоких технологий Китая и усовершенствованные модели управления индустриальными парками высоких технологий Китая.

Ключевые слова: индустриальный парк высоких технологий, планирование индустриальных парков высоких технологий, управление индустриальными парками высоких технологий.

A DISCUSSION OF THE MODE OF PLANNING AND MANAGEMENT OF HIGH-TECH INDUSTRIAL PARKS

Research article

Li Zhanhao*

ORCID: 0000-0002-4045-4010,

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (lizhanhao1111[at]gmail.com)

Abstract

In the 20 years since China joined the World Trade Organization in 2001, its high-tech industrial parks have become an important growth pole for China's regional economic development. The current article for the first time uses the integrated assessment method to conduct a comprehensive assessment of China's high-tech industrial parks in the period from 2001 to 2017, pointing out the main problems in the development of China's high-tech industrial parks and innovatively putting forward the basic requirements for the planning of China's high-tech industrial parks. In addition, the study also uses the inductive method to analyze the development of management models of the parks over the past 20 years and obtains three relatively stable main types: state, corporate and hybrid. Undoubtedly, with the continuous development of high-tech industrial parks, the shortcomings of the original three models have become obstacles to the development of high-tech industrial parks. Therefore, based on the specific situation of the development of China's hi-tech industrial parks, the current article carries out innovative reforms in the original three models of China's hi-tech industrial parks and their improved management models.

Keywords: hi-tech industrial park, planning of hi-tech industrial parks, management of hi-tech industrial parks.

Введение

С тех пор как Китай вступил во Всемирную торговую организацию в 2001 году уровень экономического строительства в Китае постоянно повышался, наблюдалось быстрое развитие науки и техники. Это неотделимо от развития и строительства индустриального парка высоких технологий в различных регионах [1, С.57-60]. Парк высоких технологий является важным двигателем экономического развития Китая, и скорость развития парка высоких технологий также определяет скорость экономического развития Китая. В процессе развития парка высоких технологий было создано множество индустриальных парков высоких технологий, которые являются важными позициями для высокотехнологичных строителей. Индустриальный парк высоких технологий собрал большое количество высокотехнологичных талантов, что имеет большое значение для корректировки промышленной структуры Китая и быстрого развития высокотехнологичных отраслей промышленности [2, С23-26]. Поэтому, в процессе строительства индустриального парка высоких технологий необходимо еще больше усилить планирование и управление промышленным парком, также содействовать стандартизированному развитию индустриального парка высоких технологий.

1. Ситуация и проблема развития индустриальных парков высоких технологий Китая

Большие достижения были достигнуты в развитии индустриальных парков высоких технологий Китая, которые стали важным двигателем регионального экономического развития.

Согласно статистике, общая стоимость выпуска промышленных парков высоких технологий увеличилась с 15,091 миллиарда юаней в 2001 году до 14,687,157 миллиона юаней в 2016 году, увеличившись в 1,083 раза; его общая выручка увеличилась с 18,017 миллиарда юаней в 2001 году до 18817,822 миллиарда юаней в 2016 году, увеличившись почти в 1,087 раза [3].

Но, в процессе развития промышленных парков высоких технологий также выявились некоторые проблемы :

1.1. Количество промышленных парков высоких технологий велико и занимает чрезмерную площадь.

По состоянию на конец 2017 года общая планируемая площадь 53 национальных промышленных парков высоких технологий по всей стране составляла 724,90 квадратных километра, из которых недавно построенная площадь составляла 490,10 квадратных километра, а площадь застроенных земель составляла 485,05 квадратных километра, при этом средняя площадь застройки составляла 9,15 квадратных километра. На промышленные парки высоких технологий площадью более 20 квадратных километров пришлось 11,32%, а на промышленные парки высоких технологий площадью менее 1 квадратного километра - всего 1,89%.

Согласно статистике Международной ассоциации научных парков в 2017 году, только 19% промышленных парков высоких технологий ее членов имеют площадь более 1 квадратного километра. Очевидно, что китайский промышленный парк высоких технологий слишком велик [4, С.74-76].

1.2. Высокотехнологичная промышленность велика по масштабам, но ее конкурентоспособность невелика

В 2010 году общий объем промышленного производства промышленного парка высоких технологий составил 19,15% ВВП за тот же период. В 2011 году доля экспорта высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта увеличилась с 20,8% в 2002 году до 28,9%. Однако, хотя экспорт высокотехнологичной продукции увеличился, объем импорта высокотехнологичной продукции в нашу страну также увеличивается. Что еще более важно, наиболее конкурентоспособным экспортом нашей страны на данном этапе по-прежнему остается низкотехнологичная продукция [5, С.8-10].

1.3. Неравномерное распределение промышленных парков высоких технологий

Созданием, строительством и развитием промышленных парков высоких технологий в основном руководит местное правительство. Поэтому развитие и сотрудничество между промышленными парками высоких технологий в разных местах не только не имеют единого плана, но даже в силу краткосрочных интересов каждый промышленный парк высоких технологий фокусируется на развитии электронной информации, оптической механики, новых материалов и биотехнологий. В некоторых соседних регионах существует жесткая конкуренция в привлечении иностранных инвестиций, привлечении талантов, получении иностранной валюты от экспорта и льготной политике.

2. Основные требования к планированию промышленного парка высоких технологий Китая

Чтобы содействовать устойчивому экономическому развитию промышленных парков высоких технологий, необходимо соблюдать следующие основные требования к планированию промышленных парков высоких технологий :

2.1. Строить промышленные парки высоких технологий, необходимо по своим возможностям

Вопрос о создании промышленного парка высоких технологий должен исходить из реальной ситуации в регионе. Некоторые отдаленные и слабо развитые районы с неудобным транспортом и труднодоступными для иностранных инвестиций, не подходят для строительства промышленных парков высоких технологий. Районы, где необходимо строить промышленные парки высоких технологий, должны определять масштабы и проекты технопарков исходя из своих собственных условий [6].

2.2. Необходимо разработать разумный план развития.

Строительство промышленного парка высоких технологий должно быть направлено на развитие промышленности и экономики, увеличение налоговых поступлений и увеличение рабочих мест [7]. Планировка промышленного парка высоких технологий должна быть связана с общим городским планом, а масштаб парка должен быть умеренным, чтобы сформировать ситуацию, в которой строительство промышленного парка высоких технологий и урбанизация способствуют друг другу.

2.3. Строительству промышленных парков высоких технологий необходимо ориентировано на промышленность

В процессе планирования промышленного парка высоких технологий ключевым является создание промышленной платформы, а не свойство землепользования и масштабы землепользования в качестве цели [8]. Планирование промышленного парка высоких технологий должно соответствовать характеристикам отраслей.

3. Модели управления промышленных парков высоких технологий Китая

Промышленные парки высоких технологий в Китае были созданы относительно поздно, и формирование их модели управления осуществлялось одновременно с развитием промышленных парков высоких технологий. Большинство моделей управления промышленными парками высоких технологий формируются на основе международного опыта и сочетания местных реальных условий. Однако большинство моделей управления промышленными парками высоких технологий в нашей стране по-прежнему возглавляются правительством, и правительство оказывает большое влияние на развитие промышленных парков высоких технологий [9].

Обобщая характеристики китайской модели управления высокотехнологичными промышленными парками, в данной статье представлены три репрезентативные модели управления, а именно: правительственная, корпоративная и гибридная.

3.1. Правительственная модель

Правительство формирует команду, которая будет отвечать за строительство промышленного парка высоких технологий, принимать важные решения и координировать важные вопросы, но не отвечает за конкретные вопросы, а также обеспечивать свободную среду управления для промышленного парка высоких технологий [10].

3.2. Корпоративная модель

Корпорация развития индустриального парка высоких технологий отвечает за планирование, инвестиции, развитие и управление индустриальным парком высоких технологий. Корпорация развития имеет статус независимого юридического лица, а местное правительство предоставило различные полномочия, способствующие развитию парка, и он действует независимо и самофинансируется [11].

3.3. Гибридная модель

Правительство и Корпорация развития создали комитет по промышленному парку высоких технологий. Комитет обладает административными полномочиями и отвечает за общее планирование промышленного парка высоких технологий. Корпорация развития отвечает за конкретные вопросы, такие как инвестиции и эксплуатация всего промышленного парка высоких технологий [12].

4. Инновации в управлении индустриальными парками высоких технологий Китая

Для поддержания развития индустриального парка высоких технологий необходимо внедрять инновации в управление индустриальными парками высоких технологий.

4.1. Необходимо укрепить авторитета комитета по управлению индустриальным парком высоких технологий

Как правительственное учреждение, Комитету по управлению промышленным парком высоких технологий должны быть предоставлены полномочия по экономическому управлению, такие как планирование, строительство, земля, финансы, промышленность и торговля, налогообложение, утверждение проектов, рабочая сила и персонал, импорт и экспорт бизнеса и часть административных функций. Такая относительно независимая система управления промышленным парком высоких технологий может уменьшить административное вмешательство за пределами промышленного парка высоких технологий и обеспечить бесперебойную реализацию различных стратегий [13].

4.2. Необходимо улучшить сервисную платформу

Индустриальные парки высоких технологий должны внедрять инновации с целью повышения эффективности. Внедрить услугу «одного окна», то есть все инвестиционные заявки могут быть заполнены в индустриальном парке высоких технологий. Внедрить передовые методы управления, создать систему сетевого управления и внедрить онлайн-декларирование и утверждение. Координировать деятельность различных агентств посреднических услуг внутри и за пределами индустриального парка высоких технологий, чтобы они могли активно предоставлять управленческие, технологические, маркетинговые, информационные, кадровые, финансовые, юридические и другие услуги предприятиям в индустриальном парке высоких технологий [14].

4.3. Необходимо усилить совершенствование механизма внедрения талантов

Талант является основной конкурентоспособностью современного общества. Быстрое развитие высоких технологий превращает конкуренцию между предприятиями из конкуренции за ресурсы в конкуренцию за таланты. Развитие высокотехнологичных отраслей в большей степени зависит от высокотехнологичных талантов. Поэтому в процессе развития индустриального парка высоких технологий необходимо усилить совершенствование механизма внедрения талантов, например, привлекать таланты с более льготной политикой и лучшими социальными льготами, чтобы удерживать таланты, в полной мере использовать роль знаний и талантов и далее содействовать развитию индустриального парка высоких технологий. В процессе управления талантами необходимо обратить внимание на совершенствование механизма стимулирования и укрепление соотношений между талантами в области высоких технологий и предприятиями [15]. Например, можно внедрить систему ежегодной заработной платы для предпринимателей и высшего управленческого персонала, и осуществлять акционерное сотрудничество, чтобы дать больше стимулов талантам в области высоких технологий.

Заключение

Индустриальный парк высоких технологий-это место, где собираются высокотехнологичные таланты, и важная основа для содействия быстрому развитию экономики Китая. В процессе развития индустриального парка высоких технологий необходимо планировать парк в соответствии с тенденциями развития и особенностями отрасли, укреплять управление парком и постоянно повышать уровень развития индустриального парка высоких технологий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 罗晖, 陈宏曲. 我国高新区增长因素的聚类分析. Digest of Management Science, 2016 (2) : 57-60
2. 王林雪, 张丽娜. 我国高新区国际竞争力评价指标体系初探. 科技进步与对策, 2005 (7) : 23-26
3. 韩伯棠. 我国高新技术产业园区的现状 & 二次创业研究. 北京理工大学出版社, 2017
4. 刘满凤. 我国各地区大中型工业企业技术创新绩效比较. 统计与决策, 2016, (2): 74-76.
5. 刘友金. 企业技术创新扩散及其模式选择. 求索. 2001, (2): 8-10.
6. 刘志彪. 长三角托起的中国制造. 北京中国人民大学出版社. 2006.
7. 柳卸林. 技术创新经济学. 北京中国经济出版社, 1993.
8. 路币祥. 区域经济科学的历史与未来. 光明日报. 1998.
9. 罗良忠. 从美国硅谷小企业集群看上海高科技园区的发展. 当代财经, 2003.
10. 罗纳德. 动态经济学. 北京中国人民大学出版社, 2003.

11. 马建会. 产业集聚升级, 提广东中小企业核心竞争力. 广东经济, -2006, (7): 26-29.
12. 马歇尔. 经济学原理. 北京商务印书馆. 1964.
13. 迈克尔·波特. 竞争优势. 华夏出版社. 1997.
14. 赵巍. 关于开发区管理体制的思考. 科技信息, 2007, (16)
15. 阎文圣. 高新技术产业开发区管理体制的改革与创新[J]. 中国经贸导刊, 2014.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Luo Hui. Cluster analysis of growth factors in high-tech zones of China / Luo Hui, Chen Hongqu // Digest of Management Science. -2016-No.2.-p.57-60. [in Chinese]
2. Wang Linxue. A preliminary study of the system of indices for the international assessment of the competitiveness of high-tech zones in China / Wang Linxue, Zhang Lin. // Scientific and technological progress and countermeasures. 2005. No. 7. - P. 23-26 [in Chinese]
3. Han Botang. The current situation of high-tech industrial parks in China and secondary entrepreneurship research / Han Botang // Publishing House of the Beijing Institute of Technology. - 2017. [in Chinese]
4. Liu Manfeng. Comparison of indicators of technological innovations of large and medium-sized industrial enterprises in various regions of our country / Liu Manfeng // Statistics and decision-making.-2016.-No.2. - PP. 74-76. [in Chinese]
5. Liu Yujin. Dissemination of technological innovations of the enterprise and the choice of their method. Ask for it / Liu Yujin. - 2001. - No.2. - PP.8-10. [in Chinese]
6. Liu Zhibiao. Made in China, held in the Yangtze River Delta / Liu Zhibiao. People's University of China Press.-2006.
7. Willow unloads the forest. The economics of technological innovation. Chinese Economic Press.-1993. [in Chinese]
8. Lu Bixiang. History and future of regional economic science / Lu Bixiang // Guangming Daily.-1998. [in Chinese]
9. Uo Liangzhong. Look at the development of the Shanghai Hi-Tech Park from the Silicon Valley small business cluster in the United States / Uo Liangzhong // Modern finance. - 2003. [in Chinese]
10. Ronald. Dynamic Economy / Ronald // People's University of China Press.-2003. [in Chinese]
11. Ma Jianhui. Industrial agglomeration and modernization will strengthen the main competition of small and medium-sized enterprises in Guangdong Province / Ma Jianhui // The economy of Guangdong Province. -2006. -No. 7.-PP.26-29. [in Chinese]
12. Marshall. Principles of economics / Marshall. Beijing Commercial Press.-1964. [in Chinese]
13. Michael Porter. Competitive advantage / Michael Porter. Huaxia Publishing House.-1997. [in Chinese]
14. Zhao Wei. Thoughts about the development zone management system / Zhao Wei // Scientific and technical information.-2007.-p.16. [in Chinese]
15. Yan Wensheng. Reform and innovation of the management system of high-tech industrial development zones / Yan Wensheng // Guide to the Economy and Trade of China. - 2014. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.111>**УРАВНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ**

Научная статья

Мельников В.А.*

* Корреспондирующий автор (vikmelkras[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассмотрено уравнение экономического пространства (ЭП) во времени и пространстве. Экономическая модель удовлетворяет структуре экономического пространства во времени и пространстве, инвариантная для любой экономики. Уравнение ЭП формируется из множества квантов экономического взаимодействия (КЭВ), генерируемых во времени производства и потребления благ реализации для всего множества объектов экономического взаимодействия (ОЭВ), находящихся в экономической системе (ЭС). Уравнение экономического пространства образует структуру экономического пространства во времени, позволяющей визуально видеть и представлять результаты работы экономической системы на вычислительных средствах. Данное уравнение дает возможность сбалансированно управлять экономической системой развития на уровне всего государства, что актуально для большой площади нашего государства. Аналитические возможности уравнения экономической модели дают неограниченные возможности для экономической статистики, практической бухгалтерии в экономическом развитии для управления экономической системой.

Ключевые слова: уравнение экономического пространства, экономическое пространство, кванты экономического взаимодействия, объекты экономического взаимодействия, множество наименований выпускаемых благ, стоимость единицы блага.

THE EQUATION OF ECONOMIC SPACE IN TIME AND SPACE

Research article

Melnikov V.A.*

* Corresponding author (vikmelkras[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the equation of economic space in time and space. The economic model satisfies the structure of economic space in time and space, invariant for any economy. The economic space equation is formed from a set of quanta of economic interaction generated during the production and consumption of the goods of realization for the entire set of objects of economic interaction located in the economic system. The equation of economic space forms the structure of economic space in time, which allows for to visually observing and representing the results of the economic system via computing medium. This equation makes it possible to manage the economic system of development in a balanced way at the level of the entire state, which is relevant for a large area of our state. The analytical capabilities of the equation of the economic model provide unlimited opportunities for economic statistics, practical accounting in economic development with the goal of managing the economic system.

Keywords: The equation of economic space, economic space, quanta of economic interaction, objects of economic interaction, many names of goods produced, the cost of a unit of goods.

Введение

Уравнение экономического пространства формируется с помощью множества КЭВ, структура которых состоит из доступных экономических параметров: наименований ОЭВ, существующих в экономической системе, наименований (благ_i), которые они производят и потребляют, объемы выпускаемых и потребляемых благ объектами экономического взаимодействия, стоимости единиц выпускаемых и потребляемых благ и количество индивидуумов, работающих на ОЭВ. Данная экономическая информация (ЭИ) генерируется совместно с объемами выпускаемых, потребляемых благ определенных наименований и одновременно с ЭИ передается в реальном времени по электронным каналам связи на сервер Базы данных (БД) экономического пространства. Это необходимое условие работы уравнения ЭП, так как без доступной фактической ЭИ работа уравнений не может производиться.

Уравнение структуры экономического пространства

Представим уравнение структуры экономического пространства в виде:

$$z_{ij} = P_i, P_k, I_i, I_k, D(t) \text{ Name(благ}_i), W(P_k, P_i), S(P_k, P_i) , \quad (1)$$

где P_i, P_k – объекты экономического взаимодействия (ОЭВ) в экономической системе (ЭС); $D(t)$ – реальное текущее время; $\text{Name(благ}_i)$ – производимое, потребляемое наименование благ объектами экономического взаимодействия; $W(P_k, P_i)$ – количество покупаемых (благ_i) ОЭВ – P_k у производителя P_i в метрической системе; $S(P_k, P_i)$ – стоимость единицы продаваемых (благ_i) от P_i для P_k ; индексы $i, k=1,2,3,\dots,N$ – число ОЭВ в ЭС; каждый ОЭВ наделен координатой в географическом пространстве ЭС рассматриваемого государства, на каждом ОЭВ работает I_i, I_k индивидуумов.

Таким образом, уравнение (1) множества z_{ik} определяет производство, потребление (благ_i), по наименованиям, количеству, и стоимости единицы во времени и географическом пространстве существующими объектами экономического взаимодействия в ЭС на данный рассматриваемый момент времени.

Для работы уравнения (1) необходимо в реальном времени каждым ОЭВ вместе с генерацией, потреблением (блага_i) во времени одновременно генерировать и экономическую информацию (ЭИ) в виде отдельного кванта экономического взаимодействия в реальном времени по структуре (1). Ввод в вычислительную машину необходимо производить по дружественному интерфейсу (дружественный интерфейс – это ввод ЭИ с применением справочников всех наименований ОЭВ, всех наименований (блага_i), всех метрических мер заносить в вычислительную машину квант информации и передавать его по электронным каналам связи в единую центральную БД).

Уравнение (1) это множество КЭВ, структурно объединенные в этом уравнении, наделенные операциями объединения и пересечения называются структурой, если тройка $\langle z_{ik}; \cap, \cup \rangle$, где Z_{ik} множество КЭВ, а \cup и \cap – две двухместные операции, называются структурой, если выполняются следующие условия:

1. Обе операции идемпотентны, т.е. для любого элемента a из Z_{ik}

$$a \cap a = a \text{ и } a \cup a = a$$

2. Обе операции коммутативны, т.е. для любых элементов a и b из Z_{ik}

$$a \cap b = b \cap a \text{ и } a \cup b = b \cup a$$

3. Обе операции ассоциативны, т.е. для любых элементов a, b, c из Z_{ik}

$$(a \cap b) \cap c = a \cap (b \cap c) \text{ и } (a \cup b) \cup c = a \cup (b \cup c)$$

4. Выполняются оба законы поглощения, т.е. для любых элементов a, b из Z_{ik}

$$(a \cap b) \cup a = a \text{ и } (a \cup b) \cap a = a$$

Первое условие очевидно.

Для доказательства второго условия рассмотрим структуру любого кванта экономического взаимодействия:

$$z_{12} = \Pi_1, \Pi_2, I_1, I_2, D(t) \text{ Name(блага}_1), W(\Pi_2, \Pi_1), S(\Pi_2, \Pi_1)$$

ОЭВ Π_2 приобретает у Π_1 столько благ, сколько Π_1 продает ОЭВ Π_2 .

Условие 2 выполняется.

Для доказательства третьего условия рассмотрим два кванта экономического взаимодействия:

$$z_{12} = \Pi_1, \Pi_2, I_1, I_2, D(t) \text{ Name(блага}_1), W(\Pi_2, \Pi_1), S(\Pi_2, \Pi_1) \quad (2)$$

$$z_{34} = \Pi_3, \Pi_4, I_3, I_4, D(t) \text{ Name(блага}_3), W(\Pi_4, \Pi_3), S(\Pi_4, \Pi_3) \quad (3)$$

Уравнения (2) и (3) можно сравнивать если $\text{Name(блага}_1) = \text{Name(блага}_2)$, количественно различные блага сравнивать некорректно

Обозначим: $\Pi_1 = a$; $\Pi_2 = b$; $\Pi_3 = c$; Тогда согласно условию 2 получим:

$$\begin{aligned} \Pi_1 \cap \Pi_2 \cap \Pi_3 &= \Pi_1 \cap (\Pi_2 \cap \Pi_3) = (\Pi_2 \cap \Pi_1) \cap \Pi_3 = \Pi_2 \cap (\Pi_1 \cap \Pi_3) = \\ &= \Pi_1 \cap (\Pi_2 \cap \Pi_3) = (\Pi_1 \cap \Pi_2) \cap \Pi_3 = \Pi_1 (\Pi_2 \cap \Pi_3) = (\Pi_1 \cap (\Pi_2 \cap \Pi_3)) \end{aligned}$$

Условие (3) доказано. Аналогично доказываются второе условие по объединению и 4-е условие по поглощению. Их доказывать не будем.

Прикладное применение уравнения экономического пространства (ЭП)

Рассмотрим прикладное применение уравнения структуры экономического пространства. Рассмотрим голод в Поволжье в 20-30 годах по СМИ и как уравнение ЭП могло бы помочь в устранении данного явления.

Допустим известны все наименования ОЭВ, входящие в Поволжье. Каждый КЭВ, сформированный за каждый день попадает в центральную БД по электронным каналам и реплицируется (обновляется) с уравнением (1), что означает данный квант экономического взаимодействия находит в БД, представленной уравнением (1) родственный квант с одинаковым наименованием ОЭВ, одинаковым наименованием (блага_i) и складывается с ним. Например, сформируем единичный квант экономического взаимодействия за время $D(t)$ в виде:

$$z_{MK} = \Pi_M, \Pi_K, I_M, I_K, D(t) \text{ Name(блага}_M), W(\Pi_K, \Pi_M), S(\Pi_K, \Pi_M)) \quad (4)$$

ОЭВ P_k покупает у P_M (благ_М) в количестве $W(P_k, P_M)$, по стоимости $S(P_k, P_M)$ за единицу блага.

Данный КЭВ посылается по электронным каналам связи в БД. Придя в БД, он реплицируется среди множества КЭВ (1) и при нахождении одинакового КЭВ производится операция сложения данного КЭВ с однотипным в БД.

В структуре БД могут встретиться следующие структуры, которые подходят под репликацию и операцию сложения с КЭВ:

$$z_{ik} = P_i, P_k, I_i, I_k, D(t) \text{ Name(благ}_{o_i}), W(P_k, P_i), S(P_k, P_i) \quad (5)$$

ОЭВ P_k находится справа в уравнении (5). В сумме КЭВ с аналогичным КЭВ в БД при репликации будет следующая сумма:

$$z_{ik} + z_{mk} = (P_i + P_M), P_k, I_i, I_k, D(t) \left\{ \begin{array}{l} \text{Name(благ}_{o_i} + \text{благ}_{o_M}), W(P_k, (P_i + P_M)), \\ S(P_k, (P_i + P_M)) \end{array} \right\} \quad (6)$$

ОЭВ P_k приобретает у объектов экономического взаимодействия $(P_i + P_M)$ блага наименованием $\text{Name(благ}_{o_i} + \text{благ}_{o_M})$ в количестве $W(P_k, (P_i + P_M))$ по стоимости за единицу блага $S(P_k, (P_i + P_M))$.

2-й вариант, когда ОЭВ в КЭВ P_k справа, но другой структуры в виде:

$$z_{ik} = P_i, P_k, I_i, I_k, D(t) \text{ Name(благ}_{o_i}), W(P_k, P_i), S(P_k, P_i) \quad (7)$$

В БД найдется КЭВ аналогичной структуры и при репликации сумма КЭВ с БД будет:

$$z_{ik} = (P_i, P_k + P_k), I_i, I_k, D(t) \left\{ \begin{array}{l} \text{Name(благ}_{o_i}), W(P_k + P_k, P_i), \\ S(P_k + P_k, P_i) \end{array} \right\} \quad (8)$$

ОЭВ P_k приобретает у ОЭВ P_i блага наименованием $\text{Name(благ}_{a_i})$ в количестве $W(P_k, P_i)$ по стоимости за единицу $S(P_k, P_i)$.

Рассмотрим случай, когда P_k будет слева в КЭВ.

$$z_{ik} = P_K, P_i, I_k, I_i, D(t) \text{ Name(благ}_{o_k}), W(P_i, P_k), S(P_i, P_k) \quad (9)$$

БД

$$z_{MK} = P_M, P_K, I_M, I_K, D(t) \text{ Name(благ}_{o_M}), W(P_K, P_M), S(P_K, P_M)) \quad (10)$$

КЭВ

КЭВ (10) и БД не могут реплицироваться, так как разные наименования благ и ОЭВ P_k находятся справа и слева в уравнениях (9) и (10)

Рассмотрим КЭВ в виде структуры:

$$z_{ik} = P_K, P_M, I_k, I_M, D(t) \text{ Name(благ}_{o_k}), W(P_K, P_M), S(P_K, P_M) \quad (11)$$

КЭВ

БД (9) и КЭВ (11) могут реплицироваться в виде суммы (9) БД и (11) КЭВ

$$z_{ik} = P_K, (P_i + P_M), I_k, I_M, D(t) \left\{ \begin{array}{l} \text{Name(благ}_{o_k}), W(P_K, (P_i + P_M)), \\ S(P_K, (P_i + P_M)) \end{array} \right\} \quad (12)$$

КЭВ

ОЭВ P_k продает объектам экономического взаимодействия $(P_i + P_M)$ наименованием $\text{Name(благ}_{a_k})$ в количестве $W(P_K, (P_i + P_M))$ по цене за единицу $S(P_K, (P_i + P_M))$.

Других вариантов репликации КЭВ с квантами в БД нет. Такая сложность в определении вида репликации необходимо только при автоматизированной системе формирования ЭИ, передачи ее по электронным каналам связи в БД и автоматизированное распознавание вида репликации и сложения КЭВ с однотипным КЭВ в БД.

Т. о., в зависимости от структуры текущего единичного КЭВ репликация (обновление) будет осуществляться в зависимости от рассмотренных условий единственно возможным способом, но в автоматизированном варианте необходимые действия по сортировке и репликации в БД в автоматизированном варианте необходимо проделать. Такая операция необходима для каждого поступающего КЭВ в БД. Ежемесячно необходимо производить распечатку результатов на машинных носителях уравнения (1) для выявления динамики изменения заданных параметров распечатки по наименованиям продуктов питания, например (пшеницы, картофеля, ржи, мяса). Анализируется количество благ на данный месяц по Поволжью и по другим регионам. Если в Поволжье будет неурожай по данным культурам, то определяется в каких регионах взять излишек и покрыть их для Поволжья. Естественно, операция осуществляется в товарно - денежной форме при участии государства.

При большой стране, как Россия, протянувшейся с запада на восток на 12500 км управления продовольственными ресурсами необходимо только при участии государства, как это делается в США при обильных или не обильных урожаях.

Заключение

В статье впервые в экономической тематике приведено универсальное уравнение экономического пространства, инвариантное относительно любой экономики. Данное уравнение может содержать историческую экономическую информацию за любой прошедший период времени, что дает возможность аналитического исследования прошедшей и настоящей экономики. Уравнение экономического пространства позволяет сбалансированно управлять экономикой большой страны, как Россия, протянувшейся с запада на восток на 12500 км.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Мельников В.А. Квантовая экономика взаимодействий / В.А. Мельников. – Красноярск: Сибирский Федеральный университет. 2019. – 309 с.
2. Фрид Э. Элементарное введение в абстрактную алгебру. / Э. Фрид.- Москва: Издательство «Мир». 1979. – 260 с.
3. Курант Р. Что такое математика. / Р. Курант, Г. Роббинс.- Москва: Издательство МЦНМО. 2013. – 564 с.
4. Петтинджер Т. Взламывая экономику. / Т. Петтинджер.- Москва: Издательство АСТ. 2020. – 315 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Melnikov V. A. Kvantovay ehkonomika vzaimodeistvii. [Quantum Economics of interactions] / V. A. Melnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskii Federal'nyi Universitet. [Siberian Federal University]. 2019. – 309 p. [in Russian].
2. Fried E. Jelementarnoe vvedenie v abstraktnuju algebru [Elementary introduction to abstract algebra] / E. Fried. - Moscow: Mir Publishing House. 1979 – - 260 p. [in Russian].
3. Courant R. Chto takoe matematika? [What is mathematics?] / R. Courant, G. Robbins. - Moscow: ICNMO Publishing House. [- Moscow: ICNMO Publishing House] 2013. – 564 p.
4. Pettinger T. Vzlamyvaja jekonomiku [Hacking the economy] / T. Pettinger. - Moscow: Publishing house AST. [Moscow: Publishing house AST] 2020 – 315 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.112>

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Научная статья

Петрякова С.В.^{1,*}, Кот Е.М.², Фатеева Н.Б.³, Пильникова И.Ф.⁴

^{1, 2, 3, 4} Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (uprkadr[at]mail.ru)

Аннотация

Задача образования – сберечь знания, передать молодым специалистам. Модернизация образования требует от работников способности быстрого реагирования на внешние изменения, информационное развитие. Перед преподавателями, реализующими программы высшего и среднего профессионального образования ставится задача повышения значения критериальных показателей, предъявляемых образовательными организациями к их деятельности, но мастерство педагога оценить только формализованными показателями недостаточно.

Цель работы - рассмотреть основные критерии оценки преподавателей и их готовность к изменению формы и содержания своей деятельности. Именно деятельность преподавателя является основой профессионального мастерства выпускников. Отмечается, что необходима оценка профессиональных и личностных качеств работников, а также то, что такая оценка должна проводиться с целью выстраивания вектора развития преподавателей, их обучения. Мастерство педагога необходимо оценивать по всем показателям, влияющим на эффективность обучения.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав, преподаватель, оценка, производительность труда, квалификация.

PROBLEMS OF TEACHING STAFF EVALUATION

Research article

Petryakova S.V.^{1,*}, Kot Y.M.², Fateeva N.B.³, Pilnikova I.F.⁴

^{1, 2, 3, 4} Urals state agricultural university, Ekaterinburg, Russia

* Corresponding author (uprkadr[at]mail.ru)

Abstract

The task of education is to preserve knowledge and transfer it to young specialists. Modernization of education requires employees to be able to respond quickly to external changes and information development. Teachers that implement programs of higher and secondary vocational education are tasked with increasing the value of the criteria indicators presented by educational organizations to their activities; however, it is not enough to evaluate the teacher's skill only with formalized indicators.

The purpose of the study is to examine the main criteria for evaluating teachers and their readiness to change the form and content of their activities. It is the activity of the teacher that is the basis of the professional skills of graduates. The authors highlight that it is necessary to assess the professional and personal qualities of employees, as well as the fact that such an assessment should be carried out in order to build a vector for the development of teachers and training in this sphere. The teacher's skill should be evaluated according to all indicators that affect the effectiveness of training.

Keywords: teaching staff, teacher, evaluation, labor productivity, qualification.

Введение

Несмотря на популярность профессии преподаватель, увеличение оплаты труда, действительное повышение престижности, человеческий фактор в сфере высшего образования остается наиболее значимым, так как наблюдается дефицит кадров, обладающих требуемой квалификацией.

Цель исследования. При рассмотрении критериев оценки преподавателей, определить отношение педагогов к изменению требований к их деятельности, и готовность педагогов менять формы и содержание своей деятельности.

Объект исследования – результаты деятельности и мнение преподавателей, реализующих программы среднего профессионального и высшего образования в Уральском аграрном университете. Исследование проводилось в период с января 2018 по декабрь 2020, посредством теоретического анализа, анализа результатов показателей эффективного контракта, опроса преподавателей. Участие в анкетировании приняли 182 преподавателя. Для исследования были использованы результаты расчета фактических значений показателей эффективности деятельности и анкеты, разработанные авторами статьи.

Основные результаты

В настоящее время существует множество систем оценивания педагогического состава. Одним из них является процедура конкурсного отбора и аттестация, которые являются формальными и не дают возможности оценки личных способностей педагога.

В научно-педагогическое сообщество на основании рекомендаций Министерства труда России и Минобрнауки России (Рекомендации по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта, утвержденного Приказом Министерством труда России от 26 апреля 2013 г. № 167н, Письмо Минобрнауки России от 23.09.2021 N МН-10/3153-ПК «О методических рекомендациях») внедряются критерии оценки персонала на основе показателей:

- публикационная активность;
- цитируемость;
- научная активность;
- подготовка методических материалов;

- повышение квалификации и т.п.

Система эффективного контракта является результативным инструментом оценки, позволяющим педагогам планировать свою деятельность по целям, которые поставлены вузом путем установления значений, мотивировать преподавателей на достижение этих целей.

По результатам проведенного анализа результатов расчета фактических значений показателей эффективности деятельности педагогов за период с января 2018 по декабрь 2020 у всех категорий педагогических работников возросли показатели эффективности производительности труда (табл.1). В таблице 1 представлено среднее значение эффективности производительности труда по категориям персонала.

Таблица 1 – Показатели эффективности производительности труда педагогических работников за период с 2018-2020 гг.

Показатель	2018, баллы	2019, баллы	2020, баллы	Изменение (+-), баллы	Темп роста, %
Заведующий кафедрой	670,68	624,20	1323,62	652,94	197,3549
Профессорско-преподавательский состав	285,36	346,27	418,85	133,49	146,7795
Педагогические работники, реализующие программы СПО	123,63	103,80	190,62	66,99	154,1859

За период с января 2018 по декабрь 2020 года у всех категорий педагогических работников возросли показатели эффективности производительности труда. Работники подстроились под новые условия.

Конкурсы профессионального мастерства способствуют развитию тактики педагогов, направленной на формирование собственной траектории развития, соответствующей приоритетам образовательной организации.

Все перечисленные мероприятия позволяют количественно оценить деятельность педагога, мотивировать его, решить стратегические цели вуза, диагностировать проблемы в кадровом менеджменте, однако часто применяемые инструменты оценки и мотивации не затрагивают оценку педагогического мастерства.

При оценке используется количественный показатель, который постоянно изменяется в зависимости от стратегии развития образовательной организации, при этом мало внимания уделяется оценке качества исследований, творческому потенциалу, эмоциональной вовлеченности, инновационности, креативности педагога. Педагогу постоянно приходится адаптироваться к новым требованиям.

Рассмотрим изменение оценки педагогов к постоянно изменяющимся требованиям к их деятельности за период с 2018 по 2020 годы, (табл. 2).

Таблица 2 – Отношение преподавателей к постоянно изменяющимся требованиям к их деятельности
за период с 2018 по 2020 годы

Должность	Адаптация к новым требованиям происходит легко			Адаптироваться не легко, но приходится, чтоб быть конкурентоспособным			Новые требования к должности мне не интересны, адаптация происходит трудно			Уровень конкурентоспособности			
	2018,%	2019,%	2020,%	2018,%	2019, %	2020, %	2018, %	2019, %	2020, %	2018, %	2019, %	2020, %	Среднее значение, %
Ассистент	30,8	30,7	31,1	31,5	32,1	32,3	37,7	37,2	36,6	0,5	0,6	0,6	0,5
Старший преподаватель	38,2	40,3	38,9	45,4	47,6	46,9	16,4	12,1	14,2	1,7	2,4	2,0	2,0
Доцент	34,1	33,9	34,2	37,9	37,5	38,1	28	71,4	27,7	0,8	0,3	0,8	0,6
Профессор	32,9	34,3	32,5	35,1	34,8	35,8	32	30,9	31,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Заведующий кафедрой	40,7	40,7	41,2	30,6	30,2	30,5	28,7	29,1	28,3	0,8	0,8	0,8	0,8
Педагогические работники, реализующие программы СПО	47,8	48,3	48,3	36,1	37,1	36,2	16,1	14,6	15,5	1,7	1,9	1,8	1,8
Среднее значение	37,4	38,0	37,7	36,1	36,55	36,6	26,4	32,5	25,6	0,9	0,7	0,9	0,8
Возраст до 30 лет	40,3	40,1	39,8	54,2	39,1	38,4	5,5	20,8	21,8	5,7	1,2	1,2	2,7
Возраст от 31 до 40 лет	35,1	36,3	36,5	41,3	42,0	42,5	23,6	27,7	21	1,0	1,0	1,2	1,1
Возраст от 41 до 60 лет	34,8	35,7	35,9	34,7	33,9	34,8	30,5	30,4	29,3	0,7	0,7	0,8	0,7
Возраст от 61	30,7	31,9	31,8	33,8	34	34,8	35,3	34,1	33,4	0,6	0,6	0,6	0,6

Данные, представленные в аналитической таблице показывают:

- отношение преподавателей к изменяющимся требованиям противоречиво, наиболее конкурентоспособными оказалась группа лиц, занимающих должность старшего преподавателя и возрастные группы до 30 до 40 лет;
- самый низкий уровень готовности к постоянным изменениям продемонстрировала группа лиц, занимающих должности ассистента и возрастная группа от 61 года.

В целом, большинство опрошенных отвечают новым профессиональным условиям. Проводимые мероприятия, направленные на решение стратегических целей вуза посредством мотивации преподавателей эффективны.

Качество образования зависит не только от показателей, направленных на развитие вуза, но и от человеческого фактора, педагогических способностей. Образовательным организациям необходимо разработать инструменты оценки педагогического мастерства.

Исследования Е.В. Зайцевой, В.В. Запария, А.К. Ключев, С.В. Кульпина, Д.В. Шкурина подтверждают, что «кадровый потенциал вуза формируют квалификационные и компетентностные характеристики персонала» [7]. «В узком смысле кадровый потенциал вуза определяется состоянием профессионально-педагогического потенциала каждого отдельного его преподавателя». [7].

Е.П. Ильин выразил точку зрения, что «преподаватель должен быть убежденным в тех позициях, которые он транслирует студентам, и стимулировать их к поиску «болевых точек» проблем и способов их решения». [8]

Глубокому познанию предмета способствуют личные качества педагога и его компетентность. Литвинюк А.А., Логинова А.В., Кузуб Е.В в своих исследованиях отмечают, что «в условиях дефицита кадров высшей квалификации в сфере науки высшего образования и высоких технологий большое значение начал приобретать человеческий фактор и, в первую очередь личностный потенциал персонала» [12].

В научных исследованиях Н.В. Бордовской, Л.С. Выгодского, В.Н. Карандашева [5], [6], [9] выделяются следующие критерии компетентности и педагогического мастерства:

- уровень знания своего предмета и умение ориентироваться в смежных дисциплинах (при этом отмечается, что педагоги должны о время занятий использовать эти знания и делать отсылки к другим предметам);
- энтузиазм, увлеченность дисциплиной;
- правильный выбор для каждой группы способов подачи материала;
- эрудированность;
- ясное, точное изложение материала;
- культура речи и культура поведения (этичность);
- эмоциональная зрелость;
- знание основ педагогики;
- способы педагогического воздействия.

Количественную оценку по данным критериям установить почти невозможно, самый распространенный способ – учет мнение обучающихся. Мнение обучающихся всегда будет субъективным. Таким образом проведение такой оценки должно осуществляться только с целью выстраивания вектора развития преподавателей, их обучения. Оценка уровня готовности к обучению и изменению формы и сути работы по результатам обучения представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Стремление к профессиональному прогрессу, уровень

Должность	Постоянное обучение, %	Самообразование, %	Изменение формы и сути своей работы после обучения или самообразования, %	Индекс уровня готовности к постоянному обучению
Ассистент	64,2	35,8	96,3	1,7
Старший преподаватель	69,2	30,8	87,2	2,2
Доцент	71,3	28,7	69,4	2,4
Профессор	65,3	34,7	68,3	1,8
Заведующий кафедрой	78,2	21,8	71,9	3,5
Педагогические работники, реализующие программы СПО	62,7	37,3	45,8	1,6
Среднее значение	68,4	31,5	73,15	1,1
Возраст до 30 лет	63,4	36,55	91,7	1,7
Возраст от 31 до 40 лет	58,6	41,3	78,2	1,4
Возраст от 41 до 60 лет	72,9	27,1	70,6	2,6
Возраст от 61	64,5	35,5	58,8	1,8

Данные показывают:

- педагоги готовы к постоянному обучению (68%), наибольший интерес наблюдается у группы лиц, занимающих должность заведующего кафедрой, а также лицам в двух группах в возрасте от 31 до 40 лет;
- самообразование наиболее интересно группе лиц в возрасте от 31 до 40 лет и группе лиц и педагогам, реализующим программы среднего профессионального образования;
- изменение формы и сути работы приветствует большинство работников (73%), менее всего ориентированы лица, реализующие программы среднего профессионального образования (45%).

Заключение

Сохранение баланса качественного персонала и успешного в достижениях целей образования - главная задача образовательных организаций. Модели работы преподавателей диктуются изменениями законодательства, экономики страны, векторов развития отрасли и образовательной организации. Количественные показатели достижения результатов деятельности преподавателей в настоящее время играют ведущую роль при оценке персонала, однако данный подход болезненно сказывается на содержании обучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ : Федеральный закон №273-ФЗ : [принят Государственной Думой 2012-12-21 : одобр. Советом Федерации 2012-12-26]. 2012.
2. Бордовская Н.В. Педагогика: для вузов / Н.В. Бордовская – Питер: СПб, 2011. – 307 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский, В.В. Давыдов – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
4. Ильин Е.П. Психология для педагогов : учебное пособие для вузов по направлению 050700 «Педагогика» / Е.П. Ильин – Питер: СПб, 2012. – 122 с.
5. Карандашев В.Н. Психология: введение в профессию / В.Н. Карандашев – М.: Смысл, 2008. – 288 с.
6. Литвинюк А.А. Гендерные особенности HR-менеджмента в сфере науки, высшего образования и высоких технологий . / А.А. Литвинюк, А.В. Логинова, Е.В. Кузуб // Лидерство и менеджмент. – 2019. – 3. – с. 279-290. DOI: 10.18334/lim.6.3.40954
7. Кузьминов Я.И. Дискуссия «Какое будущее ждет университеты». / Я.И. Кузьминов, Д.Н. Песков // Вопросы образования. – 2017. – 3. – с. 202-233. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-202-233
8. Зайцева Е.В. Организационно-кадровый потенциал университета: методология и методика измерения: монография . / Е.В. Зайцева, А.К. Ключев // Издательство Уральского университета. – 2016. – 1. – с. 15.
9. Калимуллина О.А. Парадигмальное развитие гражданской личности в условиях новых социальных трансформаций. / О.А. Калимуллина, О. Сироткина, Д. Шамсутдинова и др. // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма: Международная научная конференция. – 2019. – 1. – с. 2905-2910.
10. Приказ Минтруда России от 26.04.2013 N 167н "Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта"
11. Приказ Минобрнауки России от 01.02.2021 N 71 "Об утверждении Примерного положения об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, по виду экономической деятельности "Образование" (Зарегистрировано в Минюсте России 20.04.2021 N 63182).
12. Письмо Минобрнауки России от 23.09.2021 N МН-10/3153-ПК "О методических рекомендациях"

Список литературы на английском языке / References in English

1. Russian Federation. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ] : Federal Law №273-ФЗ : [accepted by The State Duma 2012-12-21 : approved by Federation Council 2012-12-26]. 2012. [in Russian]
2. Bordovskaya N.V. Pedagogika: dlya vuzov [Pedagogy: for universities] / N.V. Bordovskaya – Piter: SPB, 2011. – 307 p. [in Russian]
3. Vy'gotskij L.S. Pedagogicheskaya psixologiya [Pedagogical psychology] / L.S. Vy'gotskij, V.V. Davy'dov – M.: Pedagogika-Press, 1996. – 536 p. [in Russian]
4. Il'in E.P. Psixologiya dlya pedagogov : uchebnoe posobie dlya vuzov po napravleniyu 050700 «Pedagogika» [Psychology for teachers: a textbook for universities in the direction 050700 "Pedagogy"] / E.P. Il'in – Piter: SPB, 2012. – 122 p. [in Russian]
5. Karandashev V.N. Psixologiya: vedenie v professiyu [Psychology: leading to the profession] / V.N. Karandashev – M.: Smy'sl, 2008. – 288 p. [in Russian]
6. Litvinyuk A.A. Gendernye osobennosti HR-menedzhmenta v sfere nauki, vy'sshego obrazovaniya i vy'sokix texnologij [Gender characteristics of HR management in science, higher education and high technologies]. / A.A. Litvinyuk, A.V. Loginova, E.V. Kuzub // Leadership and management. – 2019. – 3. – p. 279-290. DOI: 10.18334/lim.6.3.40954 [in Russian]
7. Kuz'minov Ya.I. Diskussiya «Kakoe budushhee zhdet universitety» [Discussion "What future awaits universities"]. / Ya.I. Kuz'minov, D.N. Peskov // Educational issues. – 2017. – 3. – p. 202-233. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-202-233 [in Russian]

8. Zajceva E.V. Organizacionno-kadrovyy'j potencial universiteta: metodologiya i metodika izmereniya: monografiya [Organizational and personnel potential of the university: methodology and measurement technique: monograph]. / E.V. Zajceva, A.K. Klyuev // Ural University Publishing House. – 2016. – 1. – p. 15. [in Russian]
9. Kalimullina O.A. Paradigmal'noe razvitie grazhdanskoj lichnosti v usloviyax novy'x social'ny'x transformacij [Personality Development Under New Social Transformations In A Paradigm Manner]. / O.A. Kalimullina, O. Sirotkina, D. Shamsutdinova et al. // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: International Scientific Conference. – 2019. – 1. – p. 2905-2910. [in Russian]
10. Prikaz Mintruda Rossii ot 26.04.2013 N 167n "Ob utverzhdenii rekomendacij po oformleniju trudovyh otnoshenij s rabotnikom gosudarstvennogo (municipal'nogo) uchrezhdenija pri vvedenii jeffektivnogo kontrakta" [Order of the Ministry of Labor of Russia of 04/26/2013 N 167n "On the approval of recommendations for formalizing labor relations with an employee of a state (municipal) institution when introducing an effective contract"]. [in Russian]
11. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 01.02.2021 N 71 "On Approval of the Approval of the Approximate Regulation on the Remuneration of Work of Employees of Federal State Budgetary and Autonomous Institutions Subordinate to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, for the type of economic activity" Education "(Registered in the Ministry of Justice of Russia on 20.04. 2021 N 63182). [in Russian]
12. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 23.09.2021 N MN-10/3153-PK "O metodicheskikh rekomendacijah" [Letter from the Ministry of Education and Science of Russia dated 09.23.2021 N MN-10/3153-PK "On methodological recommendations"]. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.113>

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Научная статья

Славянов А.С.*

ORCID: 0000-0001-9177-6215,

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (aslavianov[at]mail.ru)

Аннотация

В работе проведен анализ различных подходов к управлению экономикой и ее инновационным развитием с предвоенного периода по настоящее время. Выделяется три характерных периода, в которых использовались принципиально разные модели управления - административно-мобилизационная, либерально рыночная и рыночно-мобилизационная. Анализ показал, что мобилизационные модели эффективны в экстремальных условиях функционирования экономики и позволяет быстро достичь поставленных целей. В условиях стабильной внешней среды чрезмерное участие государства тормозит инновационное развитие. В текущий момент российская экономика функционирует в условиях нестабильности и для управления национальной инновационной системы следует использовать рыночно-мобилизационную модель.

Ключевые слова: инновационное развитие, национальная инновационная система, мобилизационная экономика, модель управления, государственные закупки, инвестиционная поддержка.

MANAGEMENT MODELS OF A NATIONAL INNOVATION SYSTEM: A DOMESTIC EXPERIENCE

Research article

Slavyanov A.S.*

ORCID: 0000-0001-9177-6215,

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (aslavianov[at]mail.ru)

Abstract

The current study analyzes various approaches to the management of the economy and its innovative development from the pre-war period to the present. There are three characteristic periods in which fundamentally different management models were used - administrative-mobilization model, liberal-market and market-mobilization model. The analysis demonstrates that mobilization models are effective in extreme conditions of the functioning of the economy and allows for quickly achieving goals. In a stable external environment, excessive state involvement hinders innovative development. At the moment, the Russian economy is functioning in conditions of instability and a market-mobilization model should be used to manage the national innovation system.

Keywords: innovative development, national innovation system, mobilization economy, management model, public procurement, investment support.

Введение

Принятая в 2018 г. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» предусматривает развитие современной национальной инновационной системы, способной обеспечить конкурентоспособность отечественной экономики и ее устойчивое развитие. Программа включает в себя ряд мероприятий, направленных на формирование современной системы управления, обеспечение повышения инвестиционной привлекательности, создание условий для проведения исследований и разработок [1]. Однако, следует отметить, что поставленные программой цели могут быть достигнуты только в соответствующих условиях внешней среды, которая в текущий момент характеризуется высокой нестабильностью. Принятие управленческих решений по реализации мероприятий программы должно учитывать отечественный и зарубежный опыт управления экономическими системами. Опыт ведущих индустриально-развитых стран, в силу специфики их развития [2], не всегда в полной мере может быть использован при формировании системы управления российской экономикой, в связи с чем, анализ процессов, протекавших в отечественной экономической системе, приобретает особенно важное значение.

Современная история становления национальной инновационной системы (НИС) может быть условно разделена на три этапа, для которых характерны разные модели управления. Для первого этапа (1918 – 1991 г. г.) характерна административно-командная модель, для второго этапа (1991 – 2014 г. г.) свойственна либерально-рыночная модель и третий этап (с 2015 г. по настоящее время) может быть характеризован рыночно-мобилизационной моделью управления.

Этапы и модели национальной инновационной системы. Административно-мобилизационная модель

Первый этап становления НИС был основан на административно- мобилизационной модели, базировавшейся на жестких связях между предприятиями, которые контролировались хозяйственными, партийными и местными органами власти [3]. Новые технологии и другие разработки научно-исследовательских институтов директивно внедрялись на промышленных предприятиях, несмотря на сопротивление руководителей на местах. Готовая продукция, комплектующие и материалы распределялись по потребителям посредством разветвленной системы снабжения, что позволяло сократить риски срыва поставок, что сказывалось на результативности проектов.

Особые успехи в области реализации прорывных инновационных проектов можно отметить на стратегических направлениях - в энергетике, авиа и ракетостроении.

В СССР практически с нулевой отметки были не только созданы, но и получили широкое распространение превосходящие мировой уровень образцы авиационной техники. Первый в мире пассажирский турбореактивный самолет Ту-104 был разработан и поднялся в воздух спустя год после выхода в 1954 г. постановления Совета Министров СССР N 1172-516 от 11 июня 1954 года о начале проектирования лайнера, а еще через год отечественные реактивные самолеты начали выполнять регулярные рейсы на авиалиниях страны.

В условиях жестких внешних ограничений в СССР были реализованы космический и атомный проекты, в короткие сроки построен военный и гражданский воздушный флот и др. Следует отметить, что в этих примерах успеху во многом способствовали информационная поддержка и особые условия финансирования проектов.

Для снижения потерь времени, связанных с различными согласованиями и преодолением межведомственных барьеров при Государственном Комитете Оборона (ГКО) 20 августа 1945 г. был создан Спецкомитет, который координировал работы предприятий и организаций, имеющих отношение к атомному проекту, и имел возможность самостоятельно определять размер финансирования, рабочей силы и материально-технических ресурсов.

Космический проект берет свое начало с момента выхода Постановления СМ СССР №1017-419сс "Вопросы реактивного вооружения" в 1946 г., в соответствии с которым в военном научно-исследовательском институте, созданным на базе артиллерийского завода, началась разработка ракеты с жидкостным реактивным двигателем и уже в октябре 1957 г. был осуществлен успешный запуск космического аппарата на околоземную орбиту. Для обеспечения проектов научными работниками, инженерными кадрами, в ведущих учебных заведениях страны были открыты факультеты, где готовили специалистов в области авиа и ракетостроения, энергетики, приборостроения и др.

Советский опыт показывает, что масштабная инвестиционная и информационная поддержка государства на фоне тотального контроля всех производственных процессов, а также персональная ответственность исполнителей, существенно снижают риски проекта, вызванные низким качеством комплектующих и материалов, несвоевременным финансированием, нарушением сроков выполнения всех этапов работ и др.

Проведенный анализ показывает, что в отечественной инновационной сфере советского периода преобладала модель догоняющего развития, ряд достижений базировался на проведенных ранее зарубежных исследованиях и разработках, что несколько не умаляет вклада советских ученых в решение стратегических задач. Вместе с тем административно-командная система управления для достижения конечного результата зачастую допускала нерациональное использование материальных и трудовых ресурсов. Отечественный опыт показывает, что несмотря на то, что в СССР выделялись значительные ресурсы на прикладную и фундаментальную науку и одних только научных учреждений в 1976 г. было более 5 тысяч [4], однако отставание от ведущих индустриально развитых стран по стратегическим направлениям развития нарастало. Несмотря на неоспоримые достижения советской науки, имели место и серьезные просчеты в выборе направлений развития.

Этапы и модели национальной инновационной системы. Либерально-рыночная модель

Второй этап развития национальной инновационной системы был основан на внедрении рыночных принципов в экономические отношения между участниками инновационного процесса, активная часть которого приходилась на 1990 - 2015 г. г. Предполагалось, что научно-исследовательские организации будут выполнять заказы предприятий по разработке новых технологических процессов и видов продукции, а предприятия будут приобретать технологические лицензии и налаживать выпуск новой продукции, которая затем должна была быть реализована на свободном рынке. Либерально-рыночная модель предусматривала снижение роли государства в управлении и финансировании участников инновационного процесса, которым была предоставлена широкая самостоятельность в выборе видов экономической деятельности и источников финансирования. Неопределенность, свойственная инновационной деятельности, а также высокие риски при проведении научно-исследовательских работ, стали основными факторами, определившими направления потоков национального и зарубежного капитала.

Российские предприятия предпочитали закупать за рубежом товары, услуги и оборудование, не рассчитывая на результат разработок отечественных исследовательских и проектных организаций. Переход в 1990-е годы к рыночной экономике повлек за собой резкое снижение роли государства в финансировании фундаментальных и прикладных исследований, что привело к сворачиванию ряда перспективных проектов. На протяжении последнего десятилетия доля затрат на внутренние исследования и разработки в России не превышала 1,1% ВВП (что обеспечивало стране относительно скромный инновационный рейтинг), в то время как инновационно активные страны тратили на эти цели в разы больше (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика доли затрат на НИР в ВВП и глобальный инновационный индекс стран

Страны	Доля затрат на НИР в ВВП		Глобальный инновационный индекс стран		Рейтинг стран	
	2010	2018	2011	2020	2011	2020
КНР	1,7	2,2	46,4	53,3	29	14
США	2,7	2,8	56,6	60,5	7	3
Республика Корея	3,2	4,5	53,7	56,1	16	10
Великобритания	1,6	1,7	55,9	69,8	10	5
Австрия	2,7	3,2	50,7	50,1	19	19
Япония	3,14	3,26	50,3	52,7	20	16
Швейцария	3,19	3,31	63,8	66,1	1	1
Россия	1,1	1	35,8	35,6	56	47

Примечание: составлено по [5], [6]

Как видно из табл. 1, группа стран с высоким инновационным индексом в течение текущего десятилетия нарастили долю затрат на НИР в ВВП, в то время как Россия, так и не смогла выйти по расходам на науку на уровень 2% от ВВП.

За годы рыночных реформ Россия существенно подорвала свой научно-производственный потенциал, что проявилось в оттоке исследователей из сферы науки (Рис. 1) и снижении конкурентоспособности национальной экономики.

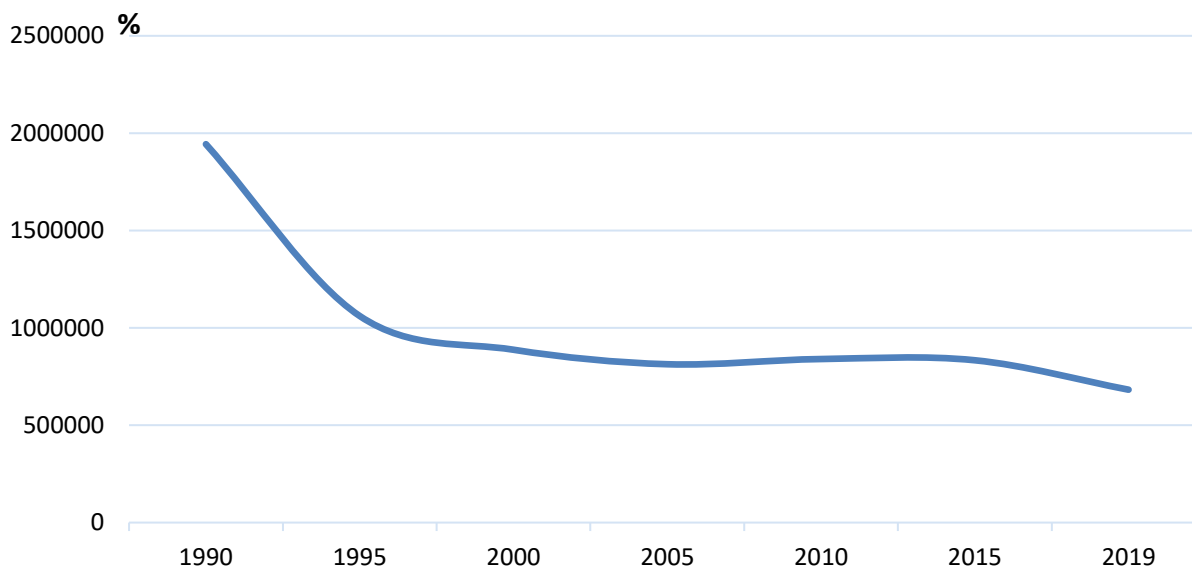

Рис. 1 – Динамика изменения числа исследователей 2000-2019 г.

Примечание: 2000 г. – 391 тыс. чел. = 100% [7]

Как видно из графика (рис. 1), отток ученых из сферы науки был особенно интенсивным в период активного проведения экономических и политических реформ. К 2010 г. наиболее пассионарная российская часть исследователей уже нашла себе место за рубежом, и ситуация несколько стабилизировалась. Однако, финансово-экономический кризис и последовавшие затем экономические санкции вынудили Правительство перераспределить ресурсы в сторону финансового сектора экономики, что привело к сокращению ряда научных и социальных программ. Естественное выветривание научных кадров не получило адекватного возмещения со стороны выпускников университетов, что привело к потере научного потенциала отечественной экономики. Можно отметить, что в этот период наблюдался спад инновационной активности, выразившийся в неспособности отечественной экономики успешно реализовать стратегические проекты в тех областях, где ранее СССР занимал лидирующие позиции. Особую озабоченность вызывает проект по созданию ракеты-носителя Ангара, разработки которой начаты в 1995 г., модуля МКС «Наука», спроектированного еще десять лет назад, ближнемагистрального пассажирского самолета МС-21, разработка которого ведется с 1993 г., транспортного Ил-112 и др.

Для стимулирования инновационной активности в 2006 г. была разработана комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» посредством содействия отечественных инновационных компаний (стратапов).

Поддержка резидентам технопарков включает в себя различные льготы по налогообложению, компенсацию затрат на аренду, субсидии и государственные гарантии, что создает благоприятный инвестиционный климат. Показатели активности крупных технопарков России, оборот которых превышает 10 млрд. руб. за 2019 г., представлены в Таблице 2.

Таблица 1 – Показатели активных крупных технопарков России, оборот которых превышает 10 млрд. руб. за 2019 г.

Название технопарка	Модель	Накопленные инвестиции, млн. руб.			Выручка резидентов млн. руб.	Соотношение выручки и накопленных инвестиций
		Внебюджет.	Бюджет.	Всего		
Morion Digital	Инфр	483		483	44547	92,2
Калибр	Инфр	949	18	967	34104	35,3
Академпарк	Инн	9082	6287	15369	30667	2,0
ИКСЭл	КМ	1660	255	1915	26359	13,8
Анкудиновка	Инфр		3177	3177	23110	7,3
Москва	Инфр	22090	5267	27357	17400	0,6
Исток	Инн		214,3	214,3	13900	64,9
ИТ-парк	Инфр		4437	4437	12252	2,8
ИДЕЯ	Инфр	2310	509	2819	11220	4,0
Мордовия	Инфр	561	4946	5507	10765	2,0
«Ленполиграфмаш»	Инфр	2470		2470	10720	4,3

В зависимости от базы и комплекса услуг выделяются четыре модели технопарков – университетская, инновационная (Иин), созданные на базе университета или исследовательских организаций, соответственно, инфраструктурная (Инфр), созданная на базе свободных площадей и кооперационная (КМ), основанная на базе крупного промышленного предприятия.

Как видно из таблицы 2, максимальное соотношение выручки и накопленных инвестиций показали технопарки инфраструктурной модели – Morion Digital и Калибр, а также технопарк ИКСЭл кооперационной модели, которые были основаны преимущественно за счет средств частных инвесторов. Среди технопарков, созданных за счет бюджетных средств, выделяется технопарк инновационной модели Исток, основанный на базе технополиса Фрязино.

Можно заметить, крупные технопарки практически не имеют в своей базе организаций, генерирующих новые знания, хотя изначально планировалось создавать технопарки на базе исследовательских центров и университетов, однако позднее эта модель трансформировалась в тривиальную зону с льготным налогообложением. Крупнейшие российские технопарки, в отличие от зарубежных, созданы не на основе мощных научных или образовательных организаций (исключение составляет Академпарк, основанный на научно-исследовательской базе Сибирского отделения РАН), а на базе промышленных, торговых и инжиниринговых компаний.

Недостаток инновационных идей приводит к тому, что инвесторам не удается сформировать полноценный инвестиционный портфель и капитал уходит из инновационной сферы в менее рискованные виды деятельности.

В настоящее время технопарки представляют собой акционерные общества, целью которых является извлечение прибыли посредством предоставления различных услуг инновационным компаниям. Причем стоимость этих услуг в ряде случаев, как отмечают Н. Завьялова и А. Андреева, становится сопоставимой с расходами на аренду в обычных бизнес-центрах [8]. Часть технопарков предоставляет в аренду помещения организациям, зачастую далеким от инновационной деятельности и оказывает им различного рода юридические услуги по «оптимизации» налоговой нагрузки, превращаясь таким образом в банальные офисные центры.

Инновационные компании, не имеющие устойчивых связей с генераторами новых знаний, какими являются университеты и научно-исследовательские организации, вынуждены формировать модель своего бизнеса на основе копирования известных технических решений, что уже закладывает некоторое отставание от лидеров, открывающих новые рынки.

Всего, по данным Ассоциации кластеров и технопарков России, в 2020 было зарегистрировано 179 технопарков, что более чем в два раза больше, чем в США (72), подавляющее большинство которых основано на базе университетов и исследовательских центров. Такое количество технопарков в России приводит к размыванию средств, направляемых на их поддержку, и не способствует появлению и продвижению инновационных технологий, хотя и стимулирует деловую активность в регионе [9].

Катализатором частных инвестиций должна была стать организованная еще в 2005 г. система институтов развития (ИР), в задачи которых входили развитие экономической, социальной инфраструктуры и инновационной сферы и др. К наиболее крупным ИР можно отнести Внешэкономбанк, ГК «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания» и др., которые должны обеспечить необходимый уровень инвестиционной поддержки на всех стадиях инновационного цикла. Несмотря на высокий уровень финансирования новых структур, в органах власти отмечают низкую эффективность их работы, причиной которой считается несовершенная система контроля расходования средств, а также зависимость ИР от курирующих определенные направления исследований министерств и ведомств. Кроме того, ИР ориентированы на реализацию прорывных направлений технологического развития, а не на распространение инноваций среди основных потребителей новых технологий – предприятий малого и среднего бизнеса.

Третий этап развития НИС находится под влиянием больших вызовов России, которые требуют мобилизации ресурсов с целью устранения масштабных угроз социально-экономической системе страны. Как отмечается в программе научно-технологического развития России, в настоящее время сформировался ряд проблем, масштаб и сложность которых не может быть решен за счет увеличения ресурсов. Внешняя среда отечественной НИС характеризуется осложнением международной обстановки в экономической, военно-политической и гуманитарных сферах. Введение против российских компаний финансово-экономических санкций на фоне падения мировых цен на энергоносители, вовлечение в вооруженный конфликт на Ближнем Востоке, понижение уровня дипломатических отношений России с США и их союзниками способствовало формированию новой модели развития, основанной на усилении роли государства в экономической и политической сферах.

К 2015 г. сложилась ситуация, когда в стране большая часть организаций и предприятий промышленности оказались связанными с иностранным капиталом договорами, лицензионными соглашениями и, на фоне введения антироссийских санкций, продемонстрировали свою зависимость от принимаемых за рубежом решений. Этот фактор и повлиял на принятие ряда программ, ограничивающих, с одной стороны, влияние иностранного капитала в российской экономике с другой – рост государственной поддержки и финансирования для стратегических отраслей, в первую очередь агропромышленному комплексу, электронной промышленности, машиностроения. Особое внимание было уделено оборонно-промышленному комплексу [10], в число которых входят авиационная и ракетно-космическая промышленность. В результате были реализованы ряд стратегических высокотехнологичных проектов, направленных на повышение обороноспособности страны, освоении околоземного космического пространства, создания авиационной техники нового поколения и др. Для распространения новых технологий ОПК в гражданский сектор экономики необходим механизм, основанный на государственном заказе, в котором предусматривается инструмент передачи технологий частным предприятиям, финансирования производства и гарантированного сбыта качественной продукции посредством государственных закупок [11]. Государственная поддержка потребует четкого соблюдения финансовой дисциплины всеми участниками проекта, что подразумевает частичную потерю самостоятельности частного бизнеса. Так, предприятия, получившие технологические лицензии, должны использовать только материалы и комплектующие, предусмотренные техпроцессом, все работы должны выполняться

на строго определенном оборудовании и т. п. Все это предполагает организацию технического контроля на предприятии с участием государственного служащего. Финансовая поддержка в виде займов или льготных кредитов также подразумевает контроль за их использованием, который может быть осуществлен введением в финансовые структуры предприятия государственного чиновника. Частное предприятие уже не может самостоятельно назначать цену на свою продукцию, и, соответственно, получать дополнительную прибыль, в зависимости от конъюнктуры рынка, так как все условия контракта, включая объемы, сроки и стоимость, определяются на этапе переговоров. Проведенные опросы руководителей и владельцев промышленных компаний показывают, что большая часть из них готова поступиться собственной самостоятельностью в обмен на долгосрочное участие в государственных закупках. Такой подход позволяет государству мобилизовать ресурсы на стратегических направлениях развития экономики, не разрушая рыночную систему отношений. Кроме того, мобилизационно-рыночная модель развития позволяет построить максимально надежную систему защиты от внешних факторов. В отличие от административно-командной системы, которая рассматривалась выше, мобилизационно-рыночная модель предусматривает широкое участие частного капитала в проектах, финансируемых государством, на конкурсной основе [12]. Следует отметить, что административно-командная система не предусматривала присутствие частного капитала в стратегических отраслях, в то время как рыночно-мобилизационная модель не предполагает проведение национализации, а лишь усиление контроля за ресурсами и выполнения частными предприятиями контрактных обязательств. Кроме того, не ограничивается присутствие бизнеса в инфраструктурной сфере – транспорт, торговля, общественное питание и т.п., что позволит сохранить рыночную структуру экономической системы.

Заключение

В текущий момент наблюдается усиление давления на Россию со стороны ряда индустриально-развитых стран и этот процесс имеет все признаки гибридной войны. Выживание страны, не говоря о ее развитии, в условиях антироссийских санкций не представляется возможной без создания условий для нормального функционирования ее экономической системы, удержания уровня занятости и благосостояния населения. Распределение государством ресурсов и заказов не противоречит основным положениям теории рыночной экономики, которые допускают такое вмешательство в случае провалов рынка и других экстренных случаях. В данный момент наблюдается внешнее вмешательство в российскую экономику, которое проявляется в виде срывов ранее заключенных контрактов, ограничений в торговле, проведении финансовых операций и др. На данном этапе переход к модели рыночно-мобилизационной экономики, в условиях возможной изоляции России, является вполне оправданным и позволит устранить диспропорции в развитии, вызванными внешними факторами.

После нормализации международных экономических и политических отношений с ключевыми зарубежными партнерами роль государства в экономике может быть скорректирована. Наличие в модели рыночных структур позволит избежать проблем, связанных с перестройкой экономики в переходный период.

Финансирование

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №20-010-00350.

Funding

The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00350.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» Утверждена постановлением Правительства от 29 марта 2019 года №377. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/rugovclassifier/858/events/> (дата обращения 28.08. 2021)
2. Славянов А. С. Исторические тенденции экономической глобализации / А. С. Славянов, Е. Ю. Хрусталёв // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133. С. 882-891.
3. Седов В. В. Мобилизационная экономика. Советская модель / В. В. Седов. Челябин. Гос. Ун-т. Челябинск 2003. 177 с.
4. Калугин В.В. Из социальной истории отечественной науки: организация, планирование и координация научных исследований в СССР / В.В. Калугин // История и педагогика естествознания, 2017. №4. С. 46-47.
5. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту. Россия и страны мира - 2020 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/B02_39/IssWWW.exe/Stg/d020/i020130r.htm (дата обращения 28.08. 2021)
6. The Global Innovation Index 2011 Accelerating Growth and Development [Electronic resource] URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2011.pdf (accessed 28.08. 2021)
7. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками. Россия и страны мира - 2020 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/B02_39/IssWWW.exe/Stg/d020/i020130r.htm (дата обращения 28.08. 2021)
8. Завьялова Н. Б. Механизмы развития технопарков как инструмента трансфера инновационных технологий / Н. Б. Завьялова, А. М. Андреева // Экономические науки. 2020. № 2 (183) с. 44 -50
9. Славянов А. С. Отечественный и зарубежный опыт инвестиционной поддержки инновационного процесса / А. С. Славянов, Е. Ю. Хрусталев // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57, № 3. С. 57 – 56.
10. Шилов А.А. Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: ретроспективный анализ и прогноз / А.А. Шилов, М.С. Гусев, И.Э. Фролов // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4 (169). С. 3-16

11. Славянов А. С. Диффузия технологий оборонно-промышленного комплекса / А. С. Славянов, Е.Ю. Хрусталеv // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 132-135.
12. Мартыненко Т. В. Мобилизационная экономика: актуальна ли она для современной России / Т. В. Мартыненко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. No 1. С. 151 - 155
13. Черемисинов Г.А. Столетие мобилизационного развития российской экономики / Г.А. Черемисинов // Изд-во Саратовского ун-та. Нов. серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 368 – 389.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennaja programma «Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii» Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva ot 29 marta 2019 goda №377 [The State Program "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" was approved by Government Decree No. 377 of March 29, 2019]. [Electronic resource] URL: <http://government.ru/rugovclassifier/858/events/> (accessed 28.08. 2021) [in Russian]
2. Slavyanov A. S. Istoricheskie tendencii jekonomicheskoy globalizacii [Historical trends of economic globalization] / A. S. Slavyanov, E. Y. Khrustalev // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. 2017. No. 133. pp. 882-891. [in Russian]
3. Sedov V. V. Mobilizacionnaja jekonomika. Sovetskaja model' [Mobilization economy. The Soviet model] / V. V. Sedov. Chelyabinsk. State. Un-T. Chelyabinsk 2003. 177 p. [in Russian]
4. Kalugin V.V. Iz social'noj istorii otechestvennoj nauki: organizacija, planirovanie i koordinacija nauchnyh issledovanij v SSSR [From the social history of Russian science: organization, planning and coordination of scientific research in the USSR] / V.V. Kalugin // Istorija i pedagogika estestvoznaniya [History and pedagogy of Natural Science], 2017. No. 4. pp. 46-47. [in Russian]
5. Vnutrennie zatraty na issledovaniya i razrabotki v procentah k valovomu vnutrennemu produktu. Rossiya i strany mira - 2020 g. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Internal research and development costs as a percentage of gross domestic product. Russia and the countries of the world - 2020 Federal State Statistics Service]. [Electronic resource] URL: https://gks.ru/bgd/regl/B02_39/IssWWW.exe/Stg/d020/i020130r.htm (accessed 28.08. 2021) [in Russian]
6. The Global Innovation Index 2011 Accelerating Growth and Development [Electronic resource] URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2011.pdf (accessed 28.08. 2021)
7. Chislennost' personala, zanjatogo issledovanijami i razrabotkami. Rossiya i strany mira - 2020 g. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [The number of personnel engaged in research and development. Russia and the countries of the world - 2020 Federal State Statistics Service]. [Electronic resource] URL: https://gks.ru/bgd/regl/B02_39/IssWWW.exe/Stg/d020/i020130r.htm (accessed 28.08. 2021) [in Russian]
8. Zavyalova N. B. Mehanizmy razvitija tehnoparkov kak instrumenta transferta innovacionnyh tehnologij [Mechanisms of technoparks development as an instrument of transfer of innovative technologies] / N. B. Zavyalova, A.M. Andreeva // Jekonomicheskie nauki [Economic sciences]. 2020. No. 2 (183) pp. 44-50 [in Russian]
9. Slavyanov A. S. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt investicionnoj podderzhki innovacionnogo processa [Domestic and foreign experience of investment support of the innovation process] / A. S. Slavyanov, E. Y. Khrustalev // Jekonomika i matematicheskie metody [Economics and mathematical methods]. 2021. Vol. 57, No. 3. P. 57-56. [in Russian]
10. Shirov A.A. Makroekonomicheskie jeffekty oboronnyh rashodov Rossii: retrospektivnyj analiz i prognoz [Macroeconomic effects of Russia's defense expenditures: a retrospective analysis and forecast] / A.A. Shirov, M.S. Gusev, I.E. Frolov // Problemy prognozirovaniya [Problems of forecasting]. 2018. No. 4 (169). pp. 3-16 [in Russian]
11. Slavyanov A. S. Diffuzija tehnologij oboronno-promyshlennogo kompleksa [Diffusion of technologies of the military-industrial complex] / A. S. Slavyanov, E.Y. Khrustalev // Voennyj akademicheskij zhurnal [Military Academic Journal]. 2018. No. 2 (18). pp. 132-135. [in Russian]
12. Martynenko T. V. Mobilizacionnaja jekonomika: aktual'na li ona dlja sovremennoj Rossii [Mobilization economy: is it relevant for modern Russia] / T. V. Martynenko // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal administration. Scientific notes]. 2021. No. 1. pp. 151 - 155 [in Russian]
13. Cheremisinov G.A. Stoletie mobilizacionnogo razvitija rossijskoj jekonomiki [Centenary of mobilization development of the Russian economy] / G.A. Cheremisinov // Nov. serija. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo [Publishing House of the Saratov University. Nov. series. Ser. Economy. Management. Right]. 2017. Vol. 17. Issue 4. pp. 368 - 389. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.114>

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОГО АГЕНТСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Научная статья

Смолюкин В.П.*

ORCID: 0000-0002-2893-6084,

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

* Корреспондирующий автор (surap99[at]mail.ru)

Аннотация

В рамках данной статьи приведено исследование основных финансово-экономических показателей деятельности ООО «ВОЛГАТУР», а также анализ и оценка финансового состояния на основе денежных потоков туристского агентства. Полученная информация для бизнес-планирования позволяет руководителям принимать объективные решения для эффективного управления ресурсами предприятия, сокращает рамки неопределенности и вероятные риски предпринимательской деятельности. Проведен анализ планирования турагентства. Предложен перечень ближайших конкурентов ООО «ВОЛГАТУР» с которыми проведен сравнительный анализ по финансовым показателям хозяйственной деятельности. Приведены выводы по особенностям бизнес - планирования предприятия на примере турагентства «ВОЛГАТУР».

Ключевые слова: туристское агентство, стратегическое планирование, бизнес-планирование, финансово-экономические показатели.

FEATURES OF BUSINESS PLANNING OF TRAVEL AGENCY ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Research article

Smolkin V.P.*

ORCID: 0000-0002-2893-6084,

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

* Corresponding author (surap99[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the main financial and economic indicators of the activities of VOLGATUR LLC, as well as conducts analysis and assessment of the financial condition based on the cash flows of a travel agency. The information obtained for business planning allows managers to make objective decisions for effective management of enterprise resources, reduces the scope of uncertainty and probable risks of entrepreneurial activity. The authors carry out an analysis of travel agency planning. The study also offers a list of the nearest competitors of VOLGATUR LLC with which the comparative analysis on financial indicators of economic activity is carried out. The article provides conclusions on the specifics of business planning in the travel agency "VOLGATUR".

Keywords: travel agency, strategic planning, business planning, financial and economic indicators.

Введение

В советское время планирование считалось центральным звеном управления как на макроуровне, так и микроуровне. Первое понимание именно планирования на корпоративном уровне появилось в начале 20-х годов 20 века в рыночной системе хозяйствования на Западе [2]. В рыночной системе к этому времени уже сложилась определенная иерархия этапов в развитии корпоративного планирования. Историки бизнеса выделяют несколько этапов такого развития [8]. К 90 – м годам 20 века большинство корпораций начали уже переход от стратегического планирования к стратегическому управлению этими процессами планирования. В этот же период в начинающейся возрождаться России растёт понимание важности для каждого предприятия наличия долговременных целей планирования и развития.

Актуальность темы статьи состоит ещё и в том, что планирование предприятия в финансовой сфере деятельности через бизнес-планирование - это комплекс решений и действий, которые внутри самой организации и в соответствии с заданными целями содействуют управлению ее финансовыми потоками. Такое понимание бизнес-планирование подчеркивает, что бизнес-планирование – «...это конечная практика, определяемая конкретными целями и состоящая из разного рода действий» [7, С.102].

Главной целью бизнес - планирования являлось и является обеспечение руководителей предприятия и его подразделений необходимой информацией для эффективного управления ресурсами предприятия. Планирование помогает значительно сократить рамки неопределенности и возможные риски предпринимательской деятельности [6].

Ключевой задачей всей системы планирования является прогнозирование денежных потоков предприятия.

Основные результаты

Основным источником информации для начала формирования бизнес-плана на ближайший временной период является анализ и обобщенная оценка основных финансово-экономических показателей деятельности ООО «ВОЛГАТУР». Особенно это необходимо в условиях экономического спада, связанного со снижением платежеспособного спроса. Пандемия коронавируса, продолжающаяся с начала 2020 г., оказывает большое влияние на сегодняшнее состояние и дальнейшее развитие практически всех сфер мирового хозяйства, в том числе и туризма.

На основе бухгалтерской отчетности ООО «ВОЛГАТУР» за 2015-2020 гг. [5], в таблицах 1, 2 и 3 приведены финансовые показатели турагентства [5].

Таблица 1 – Финансовые показатели баланса за 2015-2020 гг.

Финансовый показатель	31.12.20	31.12.19	31.12.18	31.12.17	31.12.16	31.12.15
Чистые активы* т. р.	679	772	1358	2480	1725	1462
Коэффициент автономии (норма: 0,5 и более)	0,35	0,9	0,75	0,26	0,25	0,78
Коэффициент текущей ликвидности (норма: 1,5-2 и выше)	0,5	10,2	0,5	0,3	0,3	2,8

Примечание: * без учета задолженности учредителей по взносам в уставный капитал и доходов будущих периодов

Таблица 2 – Отчет о прибылях и убытках за 2015-2020 гг. т. р.

Наименование показателя	2020	2019	2018	2017	2016	2015
Выручка	1245	5095	5517	6720	5824	7 655
Расходы по обычной деятельности	(1655)	(3509)	(2683)	(3964)	(2127)	(2739)
Прочие доходы	516	-	-	18	-	2
Прочие расходы	(144)	(321)	(3124)	(799)	(1511)	(1332)
Налоги на прибыль (доходы)	(55)	(503)	(257)	(242)	(194)	(231)
Чистая прибыль (убыток)	(93)	762	(547)	1733	1 992	3355

Сравнительный анализ по данным Росстата [4], [5], [9] состояния финансов ООО «ВОЛГАТУР» за последний - 2020 год. Выручка за 2020 год: 1,24 млн. руб. (-75.6% за год). 5491 место среди 7,12 тыс. предприятий в отрасли. Активы на 31 декабря 2020: 1,92 млн. руб. (+125% за год). 5385 место среди 12,1 тыс. предприятий в отрасли. Чистые активы на 31 декабря 2020: 679 тыс. руб. (-12% за год). Чистая прибыль за 2020 год: -93 тыс. руб. (-855 тыс. руб. за год). Среднесписочная численности работников по данным ФНС за 2020 год: 5 чел.

Таблица 3 – Финансовые показатели за 2015-2020 гг.

Финансовый показатель	2020	2019	2018	2017	2016	2015
ЕВИТ	(38)	1265	(290)	1975	2186	3586
Рентабельность продаж (прибыли от продаж в каждом рубле выручки)	-32,9%	31,1%	51,4%	41%	63,5%	64,2%
Рентабельность собственного капитала (ROE)	-13%	72%	-29%	82%	125%	231%
Рентабельность активов (ROA)	-6,7%	57,3%	-9,7%	21%	45%	170,4%

Примечание: организация использует специальный налоговый режим: УСН

Проведен сравнительный анализ бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах ООО «Волгатур» за 2019 год, содержащихся в базе данных ФНС и заключений аудитора. В ходе анализа сравнили ключевые финансовые показатели ООО «Волгатур» со средними (медианными) значениями данных показателей конкретной отрасли Российской Федерации. При сравнении использованы среднеотраслевые показатели организаций сопоставимого масштаба деятельности - организации с выручкой до 10 млн. рублей в год. По результатам сравнения каждого из девяти ключевых показателей с медианным значением сделан обобщенный вывод о качестве финансового состояния организации.

В результате анализа ключевых финансовых показателей установлено, что финансовое состояние ООО «Волгатур» на 31.12.2019 значительно лучше финансового состояния половины всех организаций с выручкой до 10 млн. рублей, занимающихся видом деятельности туристических агентств (код по ОКВЭД 79.11). При этом в 2020 году финансовое состояние организации существенно ухудшилось.

Перечень ближайших конкурентов ООО «ВОЛГАТУР» с которыми проведен сравнительный анализ по финансовым показателям хозяйственной деятельности показан в таблице [9].

Следующими действиями турагентства при составлении бизнес-плана - анализ сферы деятельности и определение возможностей достижения целей организации.

Таблица 4 – Ближайшие конкуренты ООО «ВОЛГАТУР»

Организация	Показатели, млн. руб.		Регион
	Выручка	Активы	
ООО "ШоколадТУР"7328055324	1,2	3,6	Ульяновская область
ООО "МГП73"7321008276	1,2	0,012	Ульяновская область
ООО "АТЛАНТ - ТУР"7325114356	1,2	6,9	Ульяновская область
ООО "РЕЛАКС ТУР"7325163900	1,0	0,01	Ульяновская область
ООО "ОЛИВИЯ"7325150900	1,0	2,2	Ульяновская область

Одним из ключевых решений маркетинга, особенно в туризме, является решение по формированию ценовой политики в области ценообразования на товар или услугу.

Дальнейшими действиями по продвижению турпродуктов и рекламе своих услуг является ведение основной страницы в социальной сети, а также информирование по телефону и электронной почте клиентов, ранее воспользовавшихся услугами предприятия, о горячих предложениях, акциях, новинках и т.д. На рисунке 1 представлена схема предоставления услуги клиенту турагентством «ВОЛГАТУР», которая по совокупности представляет дальнейшие действия турагентства по планированию.

Обсуждение

Полученная информация о финансовом положении и результатах деятельности организации ООО «ВОЛГАТУР» позволяет менеджменту организации принимать объективные решения для эффективного управления ресурсами предприятия, осуществляя бизнес-планирование. В реальной практической деятельности происходит частичный или полный отказ от стандартного планирования, включающего в себя: - 1. Анализ рынка и конкурентов 2. Описание сегмента бизнеса 3. Целевая аудитория бюро путешествий 4. SWOT-анализ туристического агентства 5. Производственный бизнес-план турагентства 6. Организационно-правовые вопросы 7. Маркетинговый план 8. Прогноз расходов и доходов туристической компании 9. Анализ рисков туристического бизнеса.

Это и было выявлено при проведении исследования.

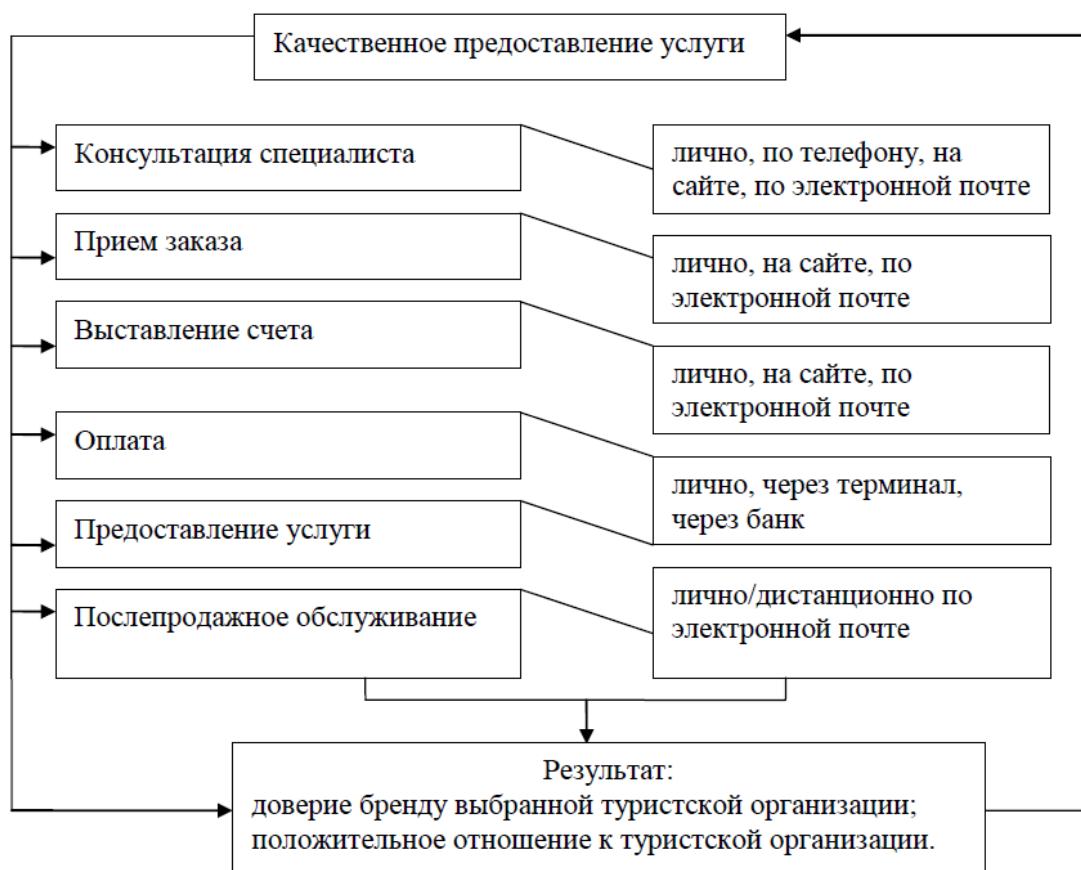

Рис. 1 – Общая схема предоставления услуги клиенту

Кризис рано или поздно закончится, и туристская отрасль начнет восстанавливаться. Субъекты туристской индустрии должны объединяться (Ростуризм, РСТ, Роспотребнадзор и др.), чтобы вместе разработать эффективные меры противодействия глобальным угрозам, с которыми в будущем она может снова столкнуться.

Выводы.

А. Туристское агентство при формировании бизнес плана не придерживаются стандартного набора содержания разделов составляющих бизнес – план.

Б. При формировании бизнес – плана, в связи с отсутствием экспертов по отдельным составляющим планирования, привлекаются сторонние специалисты. Например, при проведении маркетинговых исследований и рекламной деятельности.

В. В связи с рисками предпринимательской деятельности постоянно должны учитываться при формировании бизнес – плана особенности самой туристской сферы: сезонность, некачественный сервис, высокий уровень конкуренции, некачественная работа туроператора, чрезвычайная ситуация, зависимость от курса валют.

Г. При установлении сроков действия бизнес – плана необходимо применять непрерывный способ планирования с диапазоном до 6 месяцев.

Учет приведенных особенностей бизнес – планирования на примере туристского агентства будет способствовать эффективности деятельности и повышению конкурентоспособности туристской организации.

Заключение

Особенность управления бизнес – планированием в туристском предприятии заключается в том, что наряду с активным маркетинговым продвижением туристских услуг, особое внимание следует уделять выявлению индивидуальных предпочтений и ожиданий клиентов в самом процессе оказания услуги и способности организации своевременно и адекватно реагировать на них [1], [10]. Человеческий фактор в данной сфере особенно важен: процесс потребления туристского продукта обычно довольно продолжителен, клиент всегда требователен и каждая мелочь способствует формированию положительного или отрицательного впечатления о турфирме. Очень быстро реагировать приходится также на изменения внешних факторов в целом и потребностей рынка в частности. Чтобы обеспечить такую способность, туристскому предприятию необходимо позаботиться о своей финансовой устойчивости и взаимосвязанности трех уровней управления конкурентоспособностью [1]: стратегического, тактического и текущего, особенно в периодах экономического спада, связанного со снижением платежеспособного спроса.

Возможно, туристский рынок восстановится относительно быстро после пандемии, поскольку людям будут нужны положительные эмоции. Хотя, безусловно, точный прогноз дать невозможно, особенно в условиях изменения курсов валют. Кроме того, вполне вероятно, что может измениться подход к жизни в целом — способы дистанционной коммуникации онлайн станут обычным делом. И это необходимо использовать при проведении бизнес-планирования. Сегмент цифровых проектов в туризме активизируется, что поможет формированию отложенного спроса и сработает тогда, когда будут сняты все ограничения с туристских поездок. Всемирная туристская организация совместно с одним из испанских университетов запустила программу дистанционного обучения в сфере туризма. Аналогичные дистанционные обучающие программы для представителей турбизнеса стартовали и в России.

Стратегия развития туризма в России на период до 2035 года предполагает создание федерального центра маркетинговых компетенций, который может стать инициатором запуска национальной туристской системы на единой онлайн-площадке [3].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агешкина, Н. А. Основы турагентской и туроператорской деятельности : учебное пособие / Н.А. Агешкина. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 567 с.
2. Бизнес-планирование в туризме : учебник для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» / под общ. ред. Т. В. Харитоновой, А. В. Шарковой. – 4-е изд. – Москва : Дашков и К, 2021. – 310 с.
3. Виртуальные путешествия сформируют в туризме отложенный спрос // Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии [Электронный ресурс]. URL: https://ratanews.ru/news/news_26032020_8.stm (дата обращения: 12.04.2021).
4. Госкомстат России [Электронный ресурс]: — URL: www.goskomstat.ru (дата обращения: 12.04.2021).
5. ООО "ВОЛГАТУР": бухгалтерская отчетность и финансовый анализ [Электронный ресурс]: — URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7325005727_ooo-volgatur (дата обращения: 12.04.2021).
6. Смолькин В.П. Оценка уровня стратегического управления человеческими ресурсами в организации / В. П. Смолькин, О. Ф. Удалов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2 (104), Ч.2 – С. 91-94.
7. Смолькин В.П. Управление бизнес-планированием турагентства в современных условиях / В.П. Смолькин, И.Р. Абулханов // В сборнике: Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей X Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. Самарский государственный экономический университет. - Ч. 1. - Самара : Изд-во СГЭУ, 2020. – с.101-104.
8. Шаркова А.В. Бизнес-планирование в туризме / А.В. Шаркова, Т.В. Харитонova. Учебник для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 43.03.02 "Туризм". 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2020. – 310 с.
9. Финансовое состояние ООО "ВОЛГАТУР" [Электронный ресурс]: — URL: https://www.testfirm.ru/result/7325005727_ooo-volgatur (дата обращения: 12.04.2021).
10. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ageshkina, N. A. Osnovy turagentskoj i turopertorskoy dejatel'nosti : uchebnoe posobie [Fundamentals of Travel and Tour Operator Activities: Textbook] / N.A. Ageshkina // – Moskva : INFRA-M, 2021. – p. 567 [in Russian]
2. Biznes-planirovanie v turizme : uchebnik dlja studentov bakalavriata, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 43.03.02 «Turizm» [Business Planning in Tourism: A Textbook for Undergraduate Students Studying in the Specialization 43.03.02 "Tourism"] / Edited by T. V. Haritonova, A. V. Sharkova – 4th Ed. – Moskva : Dashkov i K, 2021. – p. 310 [in Russian]
3. Virtual'nye puteshestvija sformirujut v turizme otlozhennyj spros [Virtual Travel Will Form Delayed Demand in Tourism] // Ezhednevnoj elektronnoj gazete Rossijskogo sojuza turindustrii [Daily Electronic Newspaper of the Russian Union of Travel Industry] [Electronic resource]. URL: https://ratanews.ru/news/news_26032020_8.stm (accessed: 12.04.2021). [in Russian]
4. Goskomstat Rossii [Federal State Statistics Service of Russia] [Electronic resource]: — URL: www.goskomstat.ru (accessed: 12.04.2021). [in Russian]

5. ООО "VOLGATUR": buhgalterskaja otchetnost' i finansovyj analiz [Volgatur LLC: Accounting and Financial Analysis] [Electronic resource]: — URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7325005727_ooo-volgatur (accessed: 12.04.2021). [in Russian]

6. Smol'kin V.P. Ocenka urovnja strategicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami v organizacii [Assessment of the Level of Strategic Management of Human Resources in the Organization] / V. P. Smol'kin, O. F. Udalov // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal]. – 2021. – № 2 (104), Ch.2 – pp. 91-94. [in Russian]

7. Smol'kin V.P. Upravlenie biznes-planirovaniem turagentstva v sovremennyh usloviyah [Management of Business Planning of Travel Agencies in Modern Conditions] / V sbornike: Rossijskaja nauka: aktual'nye issledovaniya i razrabotki : sbornik nauchnyh statej X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastjah. [in the Collection: Russian Science: Current Research and Development: A Collection of Scientific Articles of the X All-Russian Scientific and Practical Conference: In 2 Parts.] Samarskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. - Part 1. - Samara : SGJeU, 2020. – pp. 101-104. [in Russian]

8. Sharkova A.V. Biznes-planirovanie v turizme. Uchebnik dlja studentov bakalavriata, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 43.03.02 "Turizm" [Business Planning in Tourism. Textbook for Undergraduate Students Studying in the Specialization 43.03.02 "Tourism"]. 3rd Ed. — M.: Dashkov i K, 2020. — p. 310 [in Russian]

9. Finansovoe sostojanie ООО "VOLGATUR" [Financial Condition of Volgatur LLC] [Electronic resource]: — URL: https://www.testfirm.ru/result/7325005727_ooo-volgatur (accessed: 12.04.2021). [in Russian]

10. Federal'nyj zakon ot 24.11.1996 N 132-FZ (red. ot 29.06.2015) «Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» [Federal Law From 24.11.1996 N 132-FZ (Ed. from 29.06.2015) “On the Basics of Tourism Activities in the Russian Federation”] [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.115>**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА РАЗНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УРОВНЯХ**

Научная статья

Суменкова Л.А.*

ORCID: 0000-0002-2055-3708;

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (sumenkova_la[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые позиции инвестиционной деятельности российских страховщиков. Исследуется информация по статьям доходности страховых инвесторов согласно их формам собственности (российская, иностранная и совместная). Приводится финансовый анализ инвестиционной структуры отечественных страховщиков (в процентных и финансовых значениях). Выявлены основные факторы, влияющие на инвестиционную политику в страховой деятельности на разных территориальных уровнях. С помощью территориальной дифференциации определены основные особенности при оценке факторов. На основе финансовых результатов инвестиционной деятельности российских страховщиков дается оценка их инвестиционным возможностям и потенциалу в целом.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, собственность, страхование, страховщики.

INVESTMENT POTENTIAL OF INSURANCE ACTIVITY AT DIFFERENT TERRITORIAL LEVELS

Research article

Sumenkova L.A.*

ORCID: 0000-0002-2055-3708,

V.B. Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia

* Corresponding author (sumenkova_la[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the key positions of investment activity of Russian insurers. The authors investigate the information on the items of income of insurance investors according to their forms of ownership (Russian, foreign and joint) and also conduct a financial analysis of the investment structure of domestic insurers (in percentage and financial values). The study identifies the key factors influencing the investment policy in insurance activities at different territorial levels. With the help of territorial differentiation, the main features in the assessment of factors are determined. Based on the financial results of the investment activities of Russian insurers, the article provides an assessment of their investment opportunities and general potential.

Keywords: investments, investment potential, property, insurance, insurers.

Введение

В настоящее время инвестиции в российском страховании рассматриваются в научных исследованиях с разных позиций. Например, в работе [1] выявлена роль инвестиционной деятельности в финансовом потенциале страховщика. В других трудах изучены принципы распределения финансовых активов в инвестиционном портфеле [2]. Сравнение отечественного и зарубежного портфеля приводится в работе [3]. Специалисты в области страховых продаж исследуют перспективы и направления модернизации страховых инвестиций [4]. Иные научные труды [5] посвящены инвестиционной деятельности в условиях динамики рынка и т.д. Рациональные подходы перечисленных научных трудов учитывались в авторском исследовании. Вспомогательным дополнением в изучении страхового потенциала послужила специализированная литература по основной терминологии страхового бизнеса [6]. Данное исследование следует отнести к комплексному, так как оно находится в нескольких научных областях изучения. Инвестиционный потенциал рассматривается не только с экономической (финансовой) стороны, но и с позиции территориальной (экономико-географической) дифференциации. Современный анализ исследования и его выводы будут актуальны для большого круга специалистов в области экономики, статистики, аналитики, а также экономической и социальной географии.

Анализ инвестиционной деятельности страховщиков

За 2020 г. доходы по инвестициям отечественных страховых организаций насчитывали по всем видам собственности 293 млрд руб. По формам собственности распределение денежных средств следующее: российская собственность 262 млрд руб. (или 89,4%), иностранная собственность 12,3 млрд руб. (4,2%) и оставшиеся средства в размере 18,7 млрд руб. (6,4%) приходятся на совместную российскую и иностранную собственность. При этом частная собственность в российском сегменте имеет ключевую роль, так как ее доходность составляет 83% средств по всем формам собственности [7], [8].

Анализ классификации по статьям дохода за 2020 г. показал, что по всем формам собственности наибольшую прибыль приносят страховщикам проценты к получению (137 млрд руб.). Затем следует изменение стоимости финансовых вложений в результате корректировки оценки (71,5 млрд руб.). В первой тройке также числятся доходы от участия в других организациях (2,5 млрд руб.). Логично отметить, что по всем статьям дохода основная прибыль распределяется по страховщикам с частной формой собственности (80%, 89,5% и 84% соответственно) [7], [8].

В инвестиционную структуру отечественных страховщиков входит 12 ключевых направлений (см. рисунок 1).

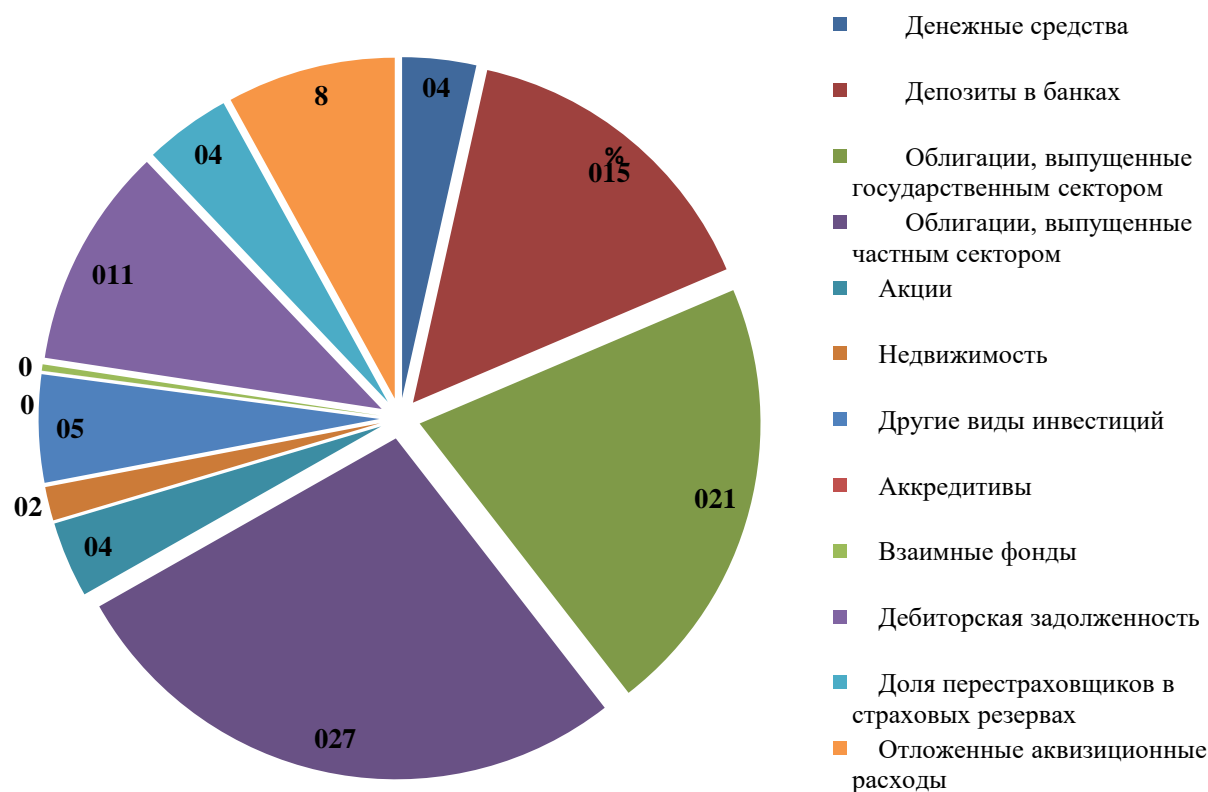

Рис. 1 – Инвестиционная структура российских страховщиков, 2020 г.

Примечание: Составлено автором по [7], [8], [9]

Как видно из диаграммы, в 2020 г. отечественные страховщики предпочли вложить свои свободные финансовые активы в облигации, выпущенные, как государственным, так и частным сектором (20,9% и 27,3% соответственно). Также в топ-5 приоритетных направлений были депозиты в банках (15,1%), инвестиции в дебиторскую задолженность (10,5%) и отложенные аквизиционные расходы (8%). Оставшиеся 18,2% доходов распределились между другими позициями инвестиционной деятельности российских страховщиков. В финансовом эквиваленте инвестиционная структура страховых организаций на 2020 г. имеет следующий вид: 1,4 трлн руб. были вложены в облигации, выпущенные государственным и частным сектором; на депозиты в банки отправлено 743,1 млрд руб.; различных акций куплено на 202 млрд руб. Итоговая сумма инвестиционных вложений страховщиков составила 2,5 трлн руб. [7], [8], [9]. Общая доходность страховщиков в 2020 г. по основным инвестиционным направлениям имела положительную динамику и составила 10,4%, что на 0,6% выше по отношению к предшествующему году [10].

Факторы, влияющие на инвестиционную политику страховщиков

По данным соцопроса руководителей организаций (менеджеров) за 2020 г., на инвестиционную деятельность страховщиков оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Сводные данные по 16 позициям на разных территориальных уровнях представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение страховых организаций по оценке факторов, влияющих на инвестиционную деятельность, 2020 г.

Фактор	Федеральные округа, %								Города федерального значения, %			РФ
	Центральн ый	Северо- Западный	Южный	Северо- Кавказск ий	Приволжс кий	Уральс кий	Сибир ский	Дальневос точный	Москва	Санкт- Петербург	Севаст ополь	
Внешняя экономическая ситуация (на мировых рынках)	47	51	43	28	50	50	48	48	42	57	47	48
Доступ к внешним рынкам	22	22	20	14	20	21	21	24	20	27	56	21
Инвестиционные риски	60	63	61	43	63	59	58	58	60	71	67	60
Инфляционная политика в стране	64	63	60	71	69	63	64	69	68	72	72	65
Колебание цен на мировом рынке энергоносителей	39	38	42	38	46	46	38	52	32	40	23	42
Количество квалифицированных работников	21	19	14	14	22	19	19	22	16	19	48	20
Механизм получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности	50	49	47	42	49	49	43	53	51	51	64	48
Нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	38	40	35	32	37	40	38	44	38	45	16	38
Объем собственных финансовых средств	60	63	62	54	62	57	62	69	55	65	63	61
Параметры курсовой политики в стране	53	53	48	32	58	49	53	45	48	59	46	53
Прибыльность инвестиций в основной капитал	27	24	20	17	27	22	20	21	33	25	34	24
Процент коммерческого кредита	58	56	58	49	59	59	55	62	60	61	72	58
Состояние технической базы организации	22	25	28	22	26	29	30	32	19	18	32	26
Спрос на продукцию организации	20	25	19	24	19	17	26	14	14	29	7	20
Стабильность экономической ситуации в стране	71	69	66	66	70	69	65	70	68	80	68	69
Существующий налоговый режим для инвестиционной деятельности	40	39	33	36	40	38	40	33	36	45	25	39

Примечание: составлено автором по [7], [8]

Анализ таблицы свидетельствует о том, что больше половины страховых организаций в РФ ориентируется при проведении инвестиционной политики на пять основных позиций: стабильность экономической ситуации в стране (69%), инфляционная политика в стране (65%), объем собственных финансовых средств (61%), инвестиционные риски (60%) и процент коммерческого кредита (58%). Следует отметить, что за последние несколько лет по некоторым позициям наблюдается процентный рост. Так, например, по сравнению с 2017 г. число страховщиков, ориентированных на стабильность ситуации и инфляционную политику в стране увеличилось на 12% на каждую позицию. Также с 2017 г. возрастает актуальность у таких факторов, как инвестиционные риски (на 9%), нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы (на 9%), параметры курсовой политики в стране (на 10%) и колебание цен на мировом рынке энергоносителей (на 8%). Однако, если по одним факторам наблюдается увеличение, то остальные должны терять свою актуальность у страховщиков. К таким факторам относятся: спрос на продукцию организации (-3%), количество квалифицированных работников (-3%) и др. В целом сводные показатели имеют среднее значение по стране и перераспределяются от года к году равномерно [7], [8].

Территориальная дифференциация выявляет некоторые особенности:

1. В г. Санкт-Петербург приоритетным фактором при инвестиционной деятельности выступает стабильность экономической ситуации в стране. Здесь наблюдается максимальное значение данного показателя (80%).
2. Меньше всего (по отношению к среднероссийским показателям) страховщики Северо-Кавказского федерального округа ориентированы на внешнюю экономическую ситуацию и доступ к мировым рынкам.
3. Почти половина (48%) страховых организаций в г. Севастополь указывают, что нехватка квалифицированных работников является для них сдерживающим фактором для ведения инвестиционной деятельности.

Инвестиционные возможности отечественных страховщиков

В финансовой плоскости инвестиционный потенциал отечественных страховщиков можно оценить в показателе разницы доходов от страховой деятельности и расходов на страховые резервы и следующие инвестиции. В таблице 2 данный показатель на 2020 г. отражен в административно-территориальном разрезе.

Таблица 2 – Финансовые результаты инвестиционной деятельности отечественных страховщиков на 2020 г.

Административно-территориальные единицы	Показатель, млрд руб.
Центральный федеральный округ	203096
Северо-Западный федеральный округ	505,8
Южный федеральный округ (с 29.07.2016)	227,8
Северо-Кавказский федеральный округ	168,4
Приволжский федеральный округ	757,9
Уральский федеральный округ	1534,6
Сибирский федеральный округ	910,5
Дальневосточный федеральный округ	177,2
г. Москва	194269,1
г. Санкт-Петербург	н.д.
г. Севастополь	н.д.

Примечание: составлено автором по [7], [8], [9]

Рассчитанный показатель на 2020 г. показал, что максимальными инвестиционными возможностями обладают страховщики Центрального федерального округа (203 млрд руб. или 50% от РФ), г. Москва (194,2 млрд руб. или 48,3%). Среди остальных федеральных округов выделяются Уральский (1,5 млрд руб.), Сибирский (910 млн руб.) и Приволжский (757,9 млн руб.) [7], [8], [9]. Перспективный инвестиционный потенциал у страховщиков в данных федеральных округах объясняется присутствием на территории большого количества промышленных предприятий и соответственно значительной прибылью от ведения страховой деятельности, часть из которой в последующем будет вложена в инвестиции. В целом российские страховые организации разных территориальных уровней имеют положительное сальдо от ведения инвестиционной деятельности.

Заключение

Результаты исследования можно записать в кратких выводах:

1. Структура инвестиционного портфеля отечественных страховщиков ориентирована на получение дохода от процентов (облигации, депозиты).
2. На инвестиционную политику российских страховщиков влияет множество факторов (16 направлений). Однако ориентиры выставляются согласно общей экономической ситуации в стране, уровнем инфляции, а также наличием временно свободных денежных средств самого инвестора.
3. Об инвестиционном потенциале страховщиков следует судить не только по структуре, объему и факторам влияния. Важным показателем служит положительная или отрицательная финансовая результативность от ведения инвестиционной деятельности страховщика.

Финансирование

Исследование выполнено за счет средств государственного задания AAAA-A19-119080700040-8.

Funding

The study was carried out at the expense of the state order AAAA-A19-119080700040-8.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Слепухина Ю.Э. Финансовый потенциал страховой организации / Ю.Э. Слепухина, А.Ю. Казак // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2009. — № 4. — С. 175-179.
2. Улыбина Л.К. Инвестиционная деятельность страховщиков / Л.К. Улыбина, Д.А. Гончарова // The scientific heritage. — 2020. — № 54. — С. 26-28.
3. Артемова Е.Е. Особенности инвестиционной деятельности российских и зарубежных страховых компаний / Е.Е. Артемова, Н.Ю. Колесников // Вестник МФЮА. — 2013. — № 3. — С. 136-145.
4. Умяров Р.А. Проблемы страховых инвестиций в контексте обеспечения экономической безопасности региона / Р.А. Умяров // Вестник Прикамского социального института. — 2020. — № 1 (85). — С. 106–114.
5. Козлова О.Н. Инвестиционная деятельность страховых организаций: возможности, перспективы и направления развития / О.Н. Козлова, Е.А. Калачева, И.В. Калачева // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24 № 9. — С. 2056 — 2074.
6. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес: Словарь-справочник / Сост. Р.Т. Юлдашев. — М.: Анкил, 2005. — 832 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: [http:// www.fedstat.ru](http://www.fedstat.ru) (дата обращения 15.06.2021).
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://fedstat.ru/> (дата обращения 15.06.2021).
9. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. Банк России. — 2020. — №4. — С. 19-21.
10. Банк России. Финансовые рынки. Страхование [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения 18.06.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Slepukhina YU.E. Finansovyy potencial strahovoy organizatsii [Financial potential of an insurance organization] / YU.E. Slepukhina, A.YU. Kazak // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University]. — 2009. — № 4. — Pp. 175-179. [in Russian]
2. Ulybina L.K. Investitsionnaya deyatel'nost' strahovshchikov [Investment activity of insurers] / L.K. Ulybina, D.A. Goncharova // The scientific heritage. — 2020. — № 54. — Pp. 26-28. [in Russian]
3. Artemova E.E. Osobennosti investitsionnoy deyatel'nosti rossijskikh i zarubezhnykh strahovykh kompanij [Features of investment activities of Russian and foreign insurance companies] / E.E. Artemova, N.YU. Kolesnikov // Vestnik MFYUA [Bulletin MFYUA]. — 2013. — № 3. — Pp. 136-145. [in Russian]
4. Umyarov R.A. Problemy strahovykh investitsij v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Problems of insurance investments in the context of ensuring the economic security of the region] / R.A. Umyarov // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta [Prikamsk social institute bulletin]. — 2020. — № 1 (85). — Pp. 106–114. [in Russian]
5. Kozlova O.N. Investitsionnaya deyatel'nost' strahovykh organizatsij: vozmozhnosti, perspektivy i napravleniya razvitiya [Investment activity of insurance organizations: opportunities, prospects and directions of development] / O.N. Kozlova, E.A. Kalacheva, I.V. Kalacheva // Finansy i kredit [Finance and credit]. — 2018. — Vol. 24 № 9. — Pp. 2056 — 2074. [in Russian]
6. YUldashev R.T. Strahovoj biznes: Slovar'-spravochnik / Comp. R.T. YUldashev. — M.: Ankil, 2005. — 832 p. [in Russian]
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service] [Electronic resource]. — URL: <http://www.fedstat.ru> (accessed: 15.06.2021). [in Russian]
8. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema [Unified interdepartmental information and statistical system] [Electronic resource]. — URL: <http://fedstat.ru/> (accessed: 15.06.2021). [in Russian]
9. Obzor klyuchevykh pokazatelej deyatel'nosti strahovshchikov. Bank Rossii [Review of key performance indicators of insurers. Bank of Russia]. — 2020. — №4. — Pp. 19-21. [in Russian]
10. Bank Rossii. Finansovye rynki. Strahovanie [Bank of Russia. Financial markets. Insurance] [Electronic resource]. — URL: <https://www.cbr.ru/> (accessed: 18.06.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.116>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научная статья

Фейзуллаев М.А.^{1,*}, Яскова Д.В.²

¹ ORCID: 0000-0003-0141-6350;

^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (feyzullaev[at]bk.ru)

Аннотация

В статье охарактеризованы основные проблемы управления финансами нефтегазодобывающих компаний, посредством финансового планирования. Проанализирована система финансового менеджмента нефтяных компаний. Выявлены современные проблемы системы финансового менеджмента предприятий нефтяной отрасли. Обозначены пути усовершенствования проблем управления финансовым планированием нефтегазодобывающих компаний. На основе выявленных недостатков системы управления финансами предложены способы совершенствования процесса финансового менеджмента.

Ключевые слова: управление финансами, финансовое планирование, нефтегазодобывающие компании, нефтяной сектор, финансовая система, система управления, финансовая политика, финансовые планы, плановые показатели, материальные ресурсы, финансовые ресурсы.

TODAY'S PROBLEMS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF OIL AND GAS PRODUCING ENTERPRISES

Research article

Feyzullaev M.A.^{1,*}, Yaskova D.V.²

¹ORCID: 0000-0003-0141-6350;

^{1,2} Surgut State University; Surgut, Russia

* Corresponding author (feyzullaev[at]bk.ru)

Abstract

The article describes the key problems of financial management of oil and gas companies through financial planning and analyzes the financial management system of oil companies. The authors determine today's problems of the financial management system of oil industry enterprises along with outlining the ways of improving the problems of financial planning management of oil and gas companies. Based on the identified shortcomings of the financial management system, the article proposes ways of improving the financial management process.

Keywords: financial management, financial planning, oil and gas companies, oil sector, financial system, management system, financial policy, financial plans, target indicators, material resources, financial resources.

Вопросы, касающиеся управления финансами предприятий рассматривали еще с середины прошлого века. Мировая школа базируется на научных исследованиях, таких известных во всем мире ученых, как Ю. Бригхэм [1], Дж. Линтнер [2], Г. Марковиц [3, С. 4-8], М. Миллер [3, С. 8-12], Ф. Модильяни [4, С. 246-276], У. Шарп [4, С. 246-256] и др. Что касается главных вдохновителей российской школы, то можно утверждать, что ими являются Е. С. Стоянова [5], В. В. Ковалев [6], Т. В. Теплова [7], И. Я. Лукасевич [8]. Вышеперечисленные ученые применили теорию и практику управления финансами к «российским условиям ведения бизнеса, а также предложили новые методы и инструменты по принятию финансовых решений» [9]. На сегодняшний день к вопросу особенностей управления финансами нефтегазодобывающих компаний обращалось множество ученых. Так, к примеру, такими учеными являются Г.Д.Аманиязова [10], М.Т.Шакиров [11], В.Т.Халявин [11], Е.С.Сыромятников [12], В.Б.Савицкий [12], Л.Г.Злотникова [12], М.И.Баканов [13], А.Т.Шеремет [13], Кристиан Баумайстер [14], Лутц Килиан [14] и др.

Несмотря на то, что данному вопросу посвящено множество научных изданий, проведено немало исследований – данная проблема не теряет своей актуальности. Так как современное общество не стоит на месте, каждую секунду происходит развитие по данной тематике, современное содержание данного вопроса требует дополнительной актуализации, модификации, поиска новых методов совершенствования устоявшихся правил и методик.

Сложность и многогранность финансов нефтегазодобывающих компаний раскрывается в системе управления созданием, формированием и использованием финансовых ресурсов компании, направленная на достижение стратегических и текущих целей, как всякая система она состоит из подсистем и элементов (рисунок 1).

Рис. 1 – Система финансового менеджмента нефтегазодобывающих компаний

Предметом управления выступает вся финансовая система акционерного общества, совокупность ее методов, приемов, рычагов. Для управления используются специальные финансовые методы (финансовое планирование; бюджетирование; финансовый анализ; инвестирование; финансовый и управленческий учеты и т.п.) и рычаги (необходимые финансовые пропорции, финансовые коэффициенты и другие) [15].

Проанализировав теории управления финансами, мы можем утверждать, что эффективным методом управления финансами нефтяной компании является финансовое планирование, которое представляет собой процесс образования финансово-хозяйственных показателей на перспективу развития данной организации. В процессе финансового планирования разрабатываются определенные цели, задачи и мероприятия, а также используются различные методы, направленные на дальнейшее развитие организации [16].

Нефтегазодобывающие компании имеют ряд проблем, которые отражаются на системе управления финансами, а именно финансовом планировании:

1. Характерен высокий удельный вес внеоборотных активов (оказывает значительное влияние на снижение финансовой маневренности, что требует особых инструментов управления активами).
2. Для нефтегазодобывающих организаций характерна многоуровневая структура управления и управление активами на каждом уровне в общем виде осуществляется на основе воздействия на различные компоненты совокупной прибыли компании (объект управления месторождение).
3. В финансах нефтегазодобывающих компаний характерен большой удельный вес активной части основных фондов – силовые и рабочие машины, буровые установки, трубопроводы и т.п.
4. В силу особенности технологической последовательности процесса производства возникает потребность в средствах на покрытие производственных расходов на каждой из этих стадий (приобретение сырья, подготовка данного сырья к производству, превращение его в незавершенное производство, затем в готовую продукцию). Данная последовательность, а также непрерывность процесса производства указывают на то, что вложенные затраты переходят из одной стадии в другую, тем самым совершают кругооборот (т.е. не расходуются безвозвратно, а лишь авансируются, постоянно находясь в обороте компании), управление данным процессом должно носить приоритетный характер для предприятия.

Все вышесказанное является аргументами для следующего утверждения, под управлением финансами предприятий нефтегазодобывающего комплекса понимается управление движения материальных, финансовых и информационных потоков, возникающих на всех стадиях технологической последовательности процесса производства с целью оптимизации деятельности данного предприятия [17].

Финансовое планирование выступает стратегической и одной из наиболее сложных задач управления предприятием. При этом процессе важно учитывать все аспекты экономической деятельности компании, начиная от окружающей среды, показателей инфляции, налоговых условий, состояния и перспектив развития рынка, наличия производственных мощностей, материальных ресурсов и заканчивая стратегией финансирования проекта.

Планирование нефтегазодобывающего сектора в первую очередь заключается в формировании наиболее эффективного сценария инвестирования денежных средств в процесс производства (материальные ресурсы, земельные участки, производственное оборудование, машины и т.п.), а также планирование доходной части предприятия. Данное понятие также отражается в роли финансового планирования нефтегазодобывающих компаний (рисунок 2).

Рис. 2 – Роль финансового планирования нефтегазодобывающих компаний

Таким образом, основные проблемы управления финансами нефтегазодобывающих предприятий базируются на проблемах финансового планирования, а именно: в отсутствии точных данных, вследствие чего происходит формирование нереальных финансовых планов по причине неправильной подачи планируемых объемов сбыта готовой продукции; неэффективном определении затрат предприятия на планируемый период; искажении информации (нет четкой системы передачи и отсутствуют стандарты составления подготовленной информации вышестоящим руководителем); разобщенности отделов предприятия, принимающих участие в составлении планов на будущий период; незаинтересованности отделов компании к выполнению поставленных планов. Самая главная проблема нефтегазодобывающих компаний на наш взгляд заключается в несовпадении ожидаемых плановых показателей с реально возможными - фактическими. Для достижения данного равновесия предприятиям необходимо: усовершенствовать управление финансами посредством налаживания отношений руководящих должностей с сотрудниками компании для устранения искажения подачи плановых показателей; установить точные сроки подачи необходимой информации; автоматизировать процессы разработки плановых данных, т.е. совершенствовать информационную базу. А также, предприятие должно закрепить стандарты порядка действий между различными отделами и другими структурными подразделениями своего предприятия, для получения единой картины представления работы своей компании в предстоящем периоде.

В заключении стоит отметить важность самого процесса финансового планирования для нефтегазодобывающих компаний. Она заключается: в обеспечении эффективной финансовой и инвестиционной политики, т.е. обеспечении достаточными финансовыми ресурсами компании; в содействии осуществления разработок программ стратегического роста и расширения для долгосрочной перспективы предприятия; в обеспечении стабильности финансового состояния и прибыльности компании.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бригхэм Ю.Ф. Финансовый менеджмент / Бригхэм Ю.Ф. - СПб: Экономическая школа, 2009. - с. 170-226
2. Романовский М. В., Вострокнудова А. И. Корпоративные финансы: Учебник для вузов / М. В. Романовский, А. И. Вострокнудова. — СПб.: Питер, 2011. — с.88 – 98
3. Лимитовский М.А. Финансовый менеджмент как сфера прикладного использования корпоративных финансов. В 2-х частях. / Лимитовский М.А., Паламарчук В.П. - М.: ВШФМ РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2011. - с. 4 – 12
4. Евстафьева И.Ю. Финансовый анализ : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. — М. : Издательство Юрайт, 2016. —с. 246-276
5. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика. Учебник / Е.С. Стоянова - М.: Перспектива, 2010. - с. 656
6. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент / В.В. Ковалев - Москва: Проспект, 2010. - с. 113-125

7. Теплова Т.В. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями / Т.В. Теплова – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – с. 504
8. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент. Основные понятия, методы и концепции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Я. Лукасевич. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — с. 377
9. Савченко Н. Л. Управление финансовыми ресурсами предприятия : учеб. пособие / Н. Л. Савченко ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 164 с.
10. Аманиязова Г. Д. Экономика нефтяной и газовой промышленности: учебное пособие / Г. Д. Аманиязова. - Алматы : Экономика, 2004. - с. 114
11. Шакиров М.Т. Анализ, планирование и прогнозирование себестоимости добычи нефти / М. Т. Шакиров. - М. : Недра, 2010. - с. 111
12. Сыромятников Е.С. Организация и планирование производства на предприятиях нефтяной и газовой промышленности / Е. С. Сыромятников, В. Б. Савицкий, Л. Г. Злотникова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Недра, 2010. - с. 284
13. Баканов М.И. Теория экономического анализа / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет; Под ред. проф. М.И. Баканова. - М. : Финансы и статистика, 2004. — с. 534
14. Baumeister C. Do food prices respond to oil-price shocks? // Christiane Baumeister, Lutz Kilian. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voxeu.org/article/oil-prices-and-food-prices> - (дата обращения: 26.09.2021).
15. Фейзуллаев М.А. Модернизация системного подхода к управлению предприятием // Теория и практика общественного развития. 2017. №4. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/YpAhD> - (accessed: 26.09.2021).
16. Злотникова Л.Г. Финансовый менеджмент в нефтегазовых отраслях / Л.Г. Злотникова, Л.В. Колядов, П.Ф. Тарасенко. – М.: Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2016. - с. 9-41
17. Краюшкина М. В. Экономика и управление нефтегазовым производством: учебное пособие / М. В. Краюшкина. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – с. 47 –67.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Brigham E.F. Finansovyy menedzhment [Financial Management] / E.F. Brigham // - SPB: Jekonomicheskaja shkola, 2009. - pp. 170-226 [in Russian]
2. Romanovskij M. V. Korporativnye finansy: Uchebnik dlja vuzov [Corporate Finance: Textbook for Universities] / M. V. Romanovskij, A. I. Vostroknutova — SPb.: Piter, 2011. – pp. 88 – 98 [in Russian]
3. Limitovskij M.A. Finansovyy menedzhment kak sfera prikladnogo ispol'zovanija korporativnyh finansov. [Financial Management as a Sphere of Applied Use of Corporate Finance. In 2 Parts.] / M.A. Limitovskij, V.P. Palamarchuk // - M.: VShFM RANH i GS pri Prezidente RF, 2011. - pp. 4 – 12 [in Russian]
4. Evstaf'eva I.Ju. Finansovyy analiz : uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury [Financial Analysis: Textbook and Practical Training for Undergraduate and Graduate Studies] / I. Ju. Evstaf'eva, V. A. Chernenko // — М. : Jurajt, 2016. — pp. 246-276 [in Russian]
5. Stojanova E.S. Finansovyy menedzhment: teorija i praktika. Uchebnik [Financial Management: Theory and Practice. Textbook] / E.S. Stojanova // - М.: Perspektiva, 2010. - p. 656 [in Russian]
6. Kovalev V.V. Finansovyy menedzhment [Financial Management] / V.V. Kovalev // - Moskva: Prospekt, 2010. - pp. 113-125 [in Russian]
7. Teplova T.V. Finansovyy menedzhment: upravlenie kapitalom i investicijami [Financial Management: Capital and Investment Management] / T.V. Teplova // – М.: GU VShJe, 2000. – p. 504 [in Russian]
8. Lukasevich I. Ja. Finansovyy menedzhment. Osnovnye ponjatija, metody i koncepcii: uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury [Financial Management. Basic Concepts, Methods and Concepts: Textbook and Practical Training for Undergraduate and Graduate Studies] / I. Ja. Lukasevich. 4th Ed., Revised and Updated – М. : Jurajt, 2017. – p. 377 [in Russian]
9. Savchenko N. L. Upravlenie finansovymi resursami predprijatija : ucheb. posobie [Management of Financial Resources of the Enterprise : Textbook] / N. L. Savchenko //; М-во nauki i vyssh. obrazovanija Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. — Ekaterinburg : Publishing house Ural. un-ta, 2019. — p. 164 [in Russian]
10. Amanijazova G. D. Jekonomika neftjanoj i gazovoj promyshlennosti: uchebnoe posobie [Economics of the Oil and Gas Industry: Textbook] / G. D. Amanijazova // - Almaty : Jekonomika, 2004. - p. 114 [in Russian]
11. Shakirov M.T. Analiz, planirovanie i prognozirovanie sebestoimosti dobychi nefti [Analysis, Planning and Forecasting of the Cost of Oil Production] / M. T. Shakirov // - М. : Nedra, 2010. - p. 111 [in Russian]
12. Syromjatnikov E.S. Organizacija i planirovanie proizvodstva na predprijatijah neftjanoj i gazovoj promyshlennosti [Organization and Planning of Production at Oil and Gas Industry Enterprises] / E. S. Syromjatnikov, V. B. Savickij, L. G. Zlotnikova // - 3rd Ed., Revised and Updated - М. : Nedra, 2010. - p. 284 [in Russian]
13. Bakanov M.I. Teorija jekonomicheskogo analiza [Theory of Economic Analysis] / M.I. Bakanov, A.D. Sheremet //; Edited by Professor M.I. Bakanov // - М. : Finansy i statistika, 2004. – p. 534 [in Russian]
14. Baumeister C. Do food prices respond to oil-price shocks? / Christiane Baumeister, Lutz Kilian. [Electronic resource]. – URL: <https://voxeu.org/article/oil-prices-and-food-prices> - (accessed: 26.09.2021).
15. Fejzullaev M.A. Modernizacija sistemnogo podhoda k upravleniju predprijatijem [Modernization of the System Approach to Enterprise Management] / M.A. Fejzullaev // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and Practice of Social Development]. 2017. №4. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/YpAhD> - (accessed: 26.09.2021). [in Russian]
16. Zlotnikova L.G. Finansovyy menedzhment v nefteazovyh otasljah [Financial Management in the Oil and Gas Industries] / L.G.Zlotnikova, L.V.Koljadov, P. F. Tarasenko // – М.: Rossijskij gosudarstvennyj universitet nefti i gaza (NIU) imeni I.M. Gubkina, 2016. - pp. 9 - 41 [in Russian]
17. Krajushkina M. V. Jekonomika i upravlenie neftegazovym proizvodstvom: uchebnoe posobie [Economics and Management of Oil and Gas Production: Textbook]. – Stavropol': Publishing house SKFU, 2014. – pp. 47 – 67. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.113.11.117>

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ**

Научная статья

Телятник Т.Е.*

ORCID: 0000-0001-7331-8800,

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (neptuneus[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье говорится о политическом консультировании как одном из видов деятельности современных специалистов в области оказания услуг по составлению проектов, моделей, предоставления профессиональных консультаций в политической сфере. Цель данного исследования заключается в выделении тенденций современного политического консультирования в российском контексте.

Практическая значимость исследования заключается в возможности ознакомиться с особенностями российского политического консалтинга на современном политическом рынке. Исследование может представлять научный интерес для преподавателей, а также студентов, обучающихся на направлениях «Политология», «Связи с общественностью».

Ключевые слова: политическое консультирование; политическая практика; политический процесс; политтехнологии; политический рынок; связи с общественностью; виды политического консалтинга.

ON SOME OF THE TRENDS IN MODERN POLITICAL CONSULTING: THE RUSSIAN CONTEXT

Research article

Telyatnik T.E.*

ORCID: 0000-0001-7331-8800,

Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (neptuneus[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses political consulting as one of the activities of modern specialists in the field of rendering services for drafting projects, models, providing professional advice in the political sphere. The purpose of this study is to highlight the trends of modern political consulting in the Russian context.

The practical significance of the research lies in the opportunity to get acquainted with the peculiarities of Russian political consulting in the modern political market. The research may be of scientific interest to teachers, as well as students studying in the fields of political science, public relations.

Keywords: political consulting; political practice; political process; political technologies; political market; public relations; types of political consulting.

Политическое консультирование в прикладной политологии выполняет функции механизма, обеспечивающего ряд политических процессов – это и сфера принятия решений, государственного управления и избирательные кампании, и изучение поведения электората. Профессия политического консультанта является относительно молодой. Согласно историческим фактам, еще в первые десятилетия XX века за рубежом стали появляться фирмы, которые предоставляли консультационные услуги. Постепенно консультанты становились неотъемлемыми участниками процесса принятия решений, экспертизы проектов и других мероприятий. Консультанты уже тогда, в начале формирования новой отрасли профессиональной деятельности, должны были обладать большим объемом научных знаний и осуществлять анализ социальных и политических процессов. На современном этапе развития политического консультирования акцентируется внимание на умении правильно составить рекомендации руководству, объективно оценивая ситуацию; выявлении возможных деловых рисков в управленческой деятельности; умении эффективно и своевременно помочь руководству и персоналу организации в решении важных задач.

С появлением заказчиков и тех, кто может оказать консультационную помощь по политической проблеме, постепенно стал складываться политический рынок. Сегодня такой рынок стремится быть все более профессиональным и ориентированным на те средства, которые позволят достигнуть большей результативности [1, С. 98]. Среди отечественных ученых, занимающихся изучением формирования политического рынка в России и связанного с ним политического консалтинга, можно отметить исследования Гончарова В.Э., Морозова Е.Г., Ольшанского Д.В., Пенькова В. Ф., Пушкарева Г.В., Ситникова А.П. и др. В связи с активным развитием указанной политологической профессии, стали появляться новые публикации и исследовательские работы.

Политическое консультирование включает в себя множество технологий и методов, применяемых в сфере связей с общественностью для решения политических задач. На сегодняшний день актуальной проблемой является определение тенденций и перспектив развития технологий в системе политического управления [2]. В современном обществе почти во всех государствах и их структурных аппаратах функционируют отделы, соответствующие органы, которые отвечают за связи с общественностью [2].

Рынок политического консультирования, как считают эксперты, логично анализировать исходя из форм применяемых специалистами политических технологий [3, С. 211]. Практический политический консалтинг

обеспечивает консультирование клиентов по политическим вопросам, разработку медиа-стратегий, организацию избирательных кампаний, создание общественных движений, партий и т.д. Так, среди наиболее востребованных в настоящее время считаются такие технологии политического консультирования как спичрайтинг, стратегическое консультирование, опросы общественного мнения, спин-докторинг, имиджмейкинг, медиапланирование политической рекламы, организация предвыборных мероприятий и фандрайзинг. Но какими бы ни были методы и подходы в политическом консультировании, современному специалисту пригодятся креативность, инновационность и умение преобразовывать шаблонные алгоритмы.

Политическое консультирование – это сложный и многоуровневый процесс. Для его классификации необходимо учитывать сразу несколько критериев или оснований. [4, С. 50]. Процесс организации консультирования в большей степени зависит от уровня взаимодействия клиента и консультанта. В современной политической практике уже разработаны несколько ожидаемых моделей взаимодействия клиентов и консультантов – «консультанта-учителя», «консультанта-ученого» «консультанта-ревизора» и т.д. При всем многообразии моделей, консультанту необходимо помнить о своей ответственности перед заказчиком (клиентом), о том, что обладание информацией не дает какого либо права оперировать ею в корыстных целях или принимать участие в гонке за наживой. Специалисту в области политического консалтинга, работающему над образом политического лидера, важно учитывать возможное прогнозируемое впечатление, которое окажет этот образ на электоральную аудиторию на всех уровнях. В случае необходимости, данный образ может быть скорректирован [5, С. 120]. Кроме того, политтехнологическая работа специалиста – политолога-практика становится все более многогранной, широкомасштабной и востребованной [6, С. 123]. Это говорит о новых тенденциях в области политического консультирования, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий, требующих высокой адаптации, гибкости и умения быстро приобретать новые профессиональные навыки.

На первых этапах своей работы консультант проводит первичную диагностику проблемы. Здесь организуется процесс, направленный на выяснение проблемной ситуации. Для этого консультант проводит серию интервью с отдельными членами коллектива или руководства организации, групповые микроопросы, анкетирование служащих и, проанализировав результаты, делает выводы по предварительным наблюдениям. Далее, устанавливая причины проблемной ситуации и выявляя круг лиц, принимающих участие в ее регулировании, консультант может подойти к этапу разработки предложений. Подбирая варианты решения имеющихся задач, на данном этапе важно структурированно и четко распределить информационный материал. Кроме того, формулировка предложений на основе более широкой информации предполагает моделирование ситуаций, создание определенных сценариев развития событий, выработку правил и норм деятельности. При включенном консультировании, то есть при непосредственном участии в реализации предложений по решению задач, работа консультанта характеризуется как более целесообразная. На практике обычно происходят новые события или складываются такие ситуации, где непосредственное вовлечение специалиста напрямую влияет на эффективность результата работы. На завершающем этапе подводятся итоги, дается общая оценка консультирования, производится окончательный расчет по обязательствам сторон. При этом каждому консультанту, применяющему множество политических технологий, необходимо помнить об уникальной методике, оригинальности и неповторимости организации для каждой политической кампании [7, С.236].

Учитывая тот факт, что на выборах происходит мобилизация разнообразных ресурсов – медийных, организационных, финансовых, специалисту в области политического консалтинга и связей с общественностью нужно эффективно сочетать взаимодействие различных политических субъектов. Важное значение в недавнем прошлом придавали технологии применения административного ресурса [8, С. 187]. Но в настоящее время в российской практике на ее место приходят новые более инновационные методики организации политического взаимодействия, основанные все чаще на онлайн-опросах и использовании достижений информационного общества.

В условиях демократии и политической конкуренции основная миссия консультантов заключается в увеличении рациональности процесса выработки политических решений и организации взаимодействия политической элиты с избирателями [9, С. 348]. В современной российской политической практике сущность политического консультирования сводится не только к проектному менеджменту избирательных кампаний и позиционированию кандидатов и партий. Расширяя свою деятельность и применяя возможности новой профессии, консультанты оказывают прямое влияние на процессы трансформации российского социума [9, С. 347]. Вместе с активно растущим спросом на консультационные услуги, прежде всего, необходимо помнить, что политический консалтинг направлен на более эффективное, рациональное использование политических ресурсов как отдельного региона, так и государства в целом [10]. Среди самых востребованных крупнейших в России организаций, занимающихся политическим консультированием можно назвать Центр политических технологий, расположенный в столице нашего государства. Данная организация занимается проектами национального уровня, частными исследованиями, вопросами регионального характера, мониторингом политической ситуации. Анализируя географию расположения подобных консультационных центров, замечен тот факт, что основная часть располагается в европейской части страны. Но при современном темпе развития и возможностях коммуникационных связей, данный недостаток становится несущественным.

Таким образом, политические консультанты выполняют очень важные функции в обществе. В России политический консалтинг считается вполне сформировавшимся направлением политической деятельности. На сегодняшний день успешно функционируют учебные центры по подготовке новых кадров в области политического консультирования, а также появляются различные объединения, ассоциации, площадки для обмена опытом и обсуждения актуальных вопросов. Но помимо положительных тенденций в развитии политического консультирования, можно отметить некоторые тенденции проблемного характера. Во-первых, это недостаточно высокий уровень политической конкуренции. При всем многообразии политических сил и их активизации особенно в предвыборные периоды на российском политическом рынке, сложно обозначить действительно конкурирующих

между собой политических акторов. Во-вторых, в российском обществе до сих пор существуют стереотипы негативного восприятия рассматриваемой профессии. В некотором роде это связано с репутационными издержками конца 90-х начала 2000-х годов, когда коррупционная составляющая пронизывала почти все сферы общества. В настоящее время эта проблема решается благодаря формированию новых социальных и политических ценностных ориентаций у молодежи, общим тенденциям трансформации политической культуры. В-третьих, это преобладание определенных методик в организации консультационной деятельности. Значимое место в российской практике по данному направлению занимают психологические подходы, которые акцентируют внимание на имидже. Медиа-технологии, более разработанные западными специалистами, в российской практике только набирают оборот. Так, технология спин-докторинг считается одной из самых сложных, так как требует высокой организации средств политической коммуникации.

В целом, как отмечают исследователи, при качественном решении указанных проблем, учете всех происходящих изменений, дальнейшее развитие политконсультирования в нашей стране весьма перспективно.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кудлай А. А. Политическая власть и политический рынок: новые формы участия / А. А. Кудлай // Манускрипт. 2016. №4-1 (66). С. 96-98.
2. Милова О.А. PR-технологии в системе политического управления: отечественный и зарубежный опыт / О.А. Милова // Контентус. 2019. №5 (82). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Yo7X9> (дата обращения: 12.10.2021)
3. Дмитриев А. Е. Проблема классификации политических консультантов в современной России / А. Е. Дмитриев, Л. В. Журавлёва, С. Н. Федорченко // Известия МГТУ. 2011. №2(12). С. 208-211.
4. Смыр Е. И. Основные виды политического консультирования / Е.И. Смыр // Философия права. – Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России. 2009. № 2. С. 50–53.
5. Куроедова М.А. К вопросу о технологиях формирования имиджа политического лидера средствами PR / М.А. Куроедова, М.В. Назарова // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2014. №11. С.117-123.
6. Мухтаров М.М. Политическая консьюмеризация как эффективный элемент политического маркетинга / М.М. Мухтаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №5-1. С.122-124.
7. Ветренко И. А. Влияние политтехнологов на общественное мнение в период электоральных циклов / И. А. Ветренко // Политическая наука. 2017. №1. С.222-241.
8. Рыбчак П. Н. Электоральная политика России в начале XXI века как управляемая легитимация власти / П. Н. Рыбчак // Управленческое консультирование. 2016. №3 (87). С. 184-194.
9. Гончаров В. Э. Странствующие рыцари демократии. Политические консультанты в XXI веке. Монография / В. Э. Гончаров. — СПб: ИВЭСЭП, 2014. — 378 С. — ISBN 978-5-4227-0103-2
10. Богданова О. В. Политический консалтинг: функции, черты и сущность / О. В. Богданова // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Yo7WA> (дата обращения: 12.10.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kudlaj A. A. Politicheskaya vlast` i politicheskij ry`nok: novy`e formy` uchastiya [Political power and the political market: new forms of participation] / A. A. Kudlaj // Manuscript [The manuscript]. 2016. №4-1 (66). P. 96-98[in Russian].
2. Milova O.A. PR-texnologii v sisteme politicheskogo upravleniya: otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t [PR technologies in the system of political management: domestic and foreign experience] / O.A. Milova // Kontentus [Contentus]. 2019. №5 (82). [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Yo7X9> (accessed: 17.09.2021) [in Russian].
3. Dmitriev A. E. Problema klassifikacii politicheskix konsul`tantov v sovremennoj Rossii [The problem of classification of political consultants in modern Russia] / A. E. Dmitriev, L. V. Zhuravlyova, S. N. Fedorchenko // Izvestiya MG TU [Izvestia of MSTU]. 2011. №2(12). P. 208-211 [in Russian].
4. Smir E. I. Osnovny`e vidy` politicheskogo konsul`tirovaniya: Filosofiya prava [The main types of political consulting [Text]: scientific publication: Philosophy of Law] / E. I. Smir. – Rostov n/D.: Rostovskij yuridicheskij institut MVD Russia [Rostov n/a.: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.]. 2009. № 2. P. 50–53[in Russian].
5. Kuroedova M.A. K voprosu o texnologiyax formirovaniya imidzha politicheskogo lidera sredstvami PR [On the issue of technologies for forming the image of a political leader by means of PR] / M.A. Kuroedova, M.V. Nazarova. Slovo: fol'klorno-dialektologicheskij al'manah [Word: folklore-dialectological almanac]. 2014. №11. P.117-123[in Russian].
6. Muhtarov M.M. Politicheskaya kons'yumerizaciya kak e`ffektivny`j e`lement politicheskogo marketinga [Political consumerization as an effective element of political marketing] / M.M. Muhtarov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2018. №5-1. P.122-124[in Russian].
7. Vetrenko I. A. Vliyaniye polittexnologov na obshhestvennoe mneniye v period e`lektoral`ny`x ciklov [The influence of political strategists on public opinion during electoral cycles] / I. A. Vetrenko // Politicheskaya nauka [Political science]. 2017. №1. P.222-241[in Russian].
8. Rybchak P. N. E`lektoral`naya politika Rossii v nachale XXI veka kak upravlyaemaya legitimaciya vlasti [Electoral politics of Russia at the beginning of the XXI century as a controlled legitimization of power] / P. N. Rybchak // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]. 2016. №3 (87). P. 184-194[in Russian].
9. Goncharov V. E. Stranstvuyushhie ry`czari demokracji. Politicheskie konsul`tany` v XXI veke [The Knights errant of Democracy. Political consultants in the XXI century] / V. E. Goncharov. Monograph. — SPB: IVESEP, 2014. — 378 p. — ISBN 978-5-4227-0103-2[in Russian].
10. Bogdanova O. V. Politicheskij konsalting: funkicii, cherty` i sushhnost` [Political consulting: functions, features and essence] / O. V. Bogdanova // Social`no-gumanitarny`e znaniya. Social`no-gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. 2015. №7. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Yo7WA> (accessed: 17.09.2021) [in Russian].